

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени М.В. ЛОМОНОСОВА

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Фролов Игорь Валентинович

**Институциональная теория правового регулирования
несостоятельности и банкротства граждан**

Специальность 5.1.3 Частно-правовые (цивилистические) науки

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени

доктора юридических наук

Научный консультант:

доктор юридических наук, профессор

Карелина С.А.

Москва – 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1. Становление правовой институционализации отношений неоплатности, неплатежеспособности граждан и правил личной неторговой несостоятельности частных лиц	35
§ 1. Институционализация системы правовых категорий и ее структура в отношениях неоплатности и неплатежеспособности должников	35
§ 2. Этапы становления и особенности формирования правил регламентирующих личную неоплатность и неплатежеспособность	49
Глава 2. Институциональная теория правового регулирования и процесс правовой институционализации сферы несостоятельности и банкротства граждан	84
§ 1. Правовая институционализация и технико-юридический инструментарий правового регулирования сферы несостоятельности и банкротства граждан.....	84
§ 2. Основные положения институциональной теории правового регулирования несостоятельности и банкротства граждан.....	98
§ 3. Специальная теория множественность и ее роль в институциональной теории правового регулирования несостоятельности и банкротства граждан.....	119
§ 4. Специальная теория интересов и ее значение в институциональной теории правового регулирования несостоятельности и банкротства граждан	174
Глава 3. Формирование и специфика функционирования в системе российского права специализированного правового института несостоятельности и банкротства граждан	218
§ 1. Условия для формирования правового института регламентирующего отношения несостоятельности и банкротства граждан	218
§ 2. Место, роль и особенности функционирования правового института несостоятельности и банкротства граждан в системе современного российского права	233
§ 3. Отличительные черты и свойства правового института несостоятельности и банкротства граждан	271

Глава 4. Особенности институциональной модели правового регулирования сферы несостоятельности и банкротства граждан	301
§ 1. Институциональная модель правового регулирования несостоятельности и банкротства граждан и ее внутренняя структура	303
§ 2. Несостоятельность граждан-должников	308
§ 3. Специальный правовой режим правосубъектности должников в делах о банкротстве граждан	327
§ 4. Специальные имущественные преференции в отношении должников в делах о банкротстве граждан.....	351
§ 5. Специальная реабилитация остро нуждающихся граждан в процедуре внесудебного банкротства	444
Глава 5. Роль институционального регулирования в формировании специальных правовых моделей несостоятельности и банкротства граждан	447
§ 1. Формирование новых правовых моделей несостоятельности и банкротства граждан в рамках действующего законодательства	496
§ 2. Построение институционально-отраслевых моделей специальной реабилитации граждан как элемент юридического прогнозирования и совершенствования отечественного законодательства	511
Заключение	565
Список литературы	571
Приложение: Проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации для целей урегулирования несостоятельности и банкротства граждан»	675

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность диссертационного исследования.

Развитие российского законодательства о несостоятельности (банкротстве), связанное с принятием и началом реализации норм о несостоятельности и банкротстве физических лиц, относится к важным этапам совершенствования правового регулирования отношений, порождаемых критическим для хозяйственного оборота неисполнением или угрозой неисполнения гражданами-должниками их денежных обязательств.

Сложность и многообразие современных экономико-правовых отношений порождают проблему качественного и результативного регулирования системы общественных взаимодействий, связанных с невозможностью граждан выполнять принятые и (или) возложенные на них денежные обязательства гражданско-правового и (или) публично-фискального характера. Следствием возникновения указанных проблем является формирование в обществе значительной по численности категории граждан, остро нуждающихся как в правовой защите, так и в финансовой, социальной и иных видах реабилитации. Общество, в котором отсутствуют эффективные правила урегулирования конфликтов между должниками и их неоплатными кредиторами, неизбежно будет сталкиваться с ростом социальной напряженности и имущественного расслоения. Опыт развития национального хозяйственного оборота и системы обязательственных отношений свидетельствует, что в интересах всего общества любые правовые конфликты, в общем, и конфликты между должниками и их кредиторами, в частности, должны быть урегулированы. Именно по этой причине защита физических лиц, испытывающих трудности в исполнении денежных обязательств перед кредиторами, нашла свою практическую реализацию во введенных с 1 октября 2015 года механизмах признания граждан должниками в делах о банкротстве.

Анализ действующего российского законодательства свидетельствует, что с момента начала применения норм о признании граждан не имеющих специального статуса индивидуального предпринимателя должниками в делах о банкротстве, и по настоящее время в системе российского права происходит активный процесс правовой институционализации отношений несостоятельности и банкротства граждан. Основной целью указанного процесса является построение эффективных правовых механизмов и юридических конструкций, направленных на оказание

помощи добросовестным гражданам-должникам, которые в силу стечения определенных жизненных обстоятельств попали в тяжелое, безвыходное положение и зависимость от своих кредиторов. Все это, а также безусловная новизна для современной правовой системы Российской Федерации таких правовых механизмов, как:

- банкротство граждан-должников, не являющихся индивидуальными предпринимателями или главами крестьянских (фермерских) хозяйств;
- финансовая реабилитация несостоятельных граждан;
- социальная реабилитация граждан, признаваемых банкротами;
- освобождение граждан от обязательств перед их кредиторами по завершении судебной процедуры реализации имущества в деле о банкротстве гражданина;
- освобождение остро нуждающихся граждан от дальнейшего исполнения обязательств перед их кредиторами по результатам их внесудебного банкротства;
- система иммунитетов, исключающих имущество и (или) права гражданина от включения в конкурсную массу в деле о банкротстве;
- банкротство супругов;
- включение в конкурсную массу единственного жилого помещения гражданина-банкрота относимого к категории роскошного жилья;
- банкротство граждан в случае их смерти или признания умершими,

требует подробного правового анализа и теоретического осмысления, а также определяет необходимость формирования научно обоснованной теории, описывающей процесс правовой институционализации указанной сферы. Новизна процесса правовой институционализации несостоятельности и банкротства граждан и его отличительные особенности по отношению к процессам правовой институционализации иных групп должников также требуют системного научного анализа.

В связи с этим представляется необходимым проведение системного и комплексного исследования для формирования научно обоснованной теории, описывающей модели оптимального правового регулирования отношений сферы несостоятельности и банкротства граждан, и обоснования специального правового режима экстраординарности обязательственных отношений граждан-должников и их кредиторов в данной сфере.

Степень изученности проблемы.

Проблема эффективного правового регулирования отношений между должниками и их кредиторами является предметом научных дискуссий и споров между специалистами в сферах философии, права, экономики, социологии и управления на протяжении практически всей известной нам письменной истории человечества и прослеживается еще с XVIII в. до н. э. Так, например, в Вавилоне в Законах Хаммурапи, в ассирийском праве и в законах Хетского государства уже упоминалось о регулировании отношений неоплатных должников с их кредиторами. Закон Петелия в Риме (*Lex Poetelia*) (326 г. до н. э.) создал условия для официального закрепления в нормах права определенного типа имущественной ответственности гражданина, лежащей в основе формирования конкурса кредиторов, как основы отношений между неоплатным должником и его кредиторами. Существенная роль, которую сыграло римское право, заключается в ограничении ответственности неоплатного или неплатежеспособного лица своим телом перед кредиторами, которая была заменена преимущественно имущественными рамками без посягательств на свободу и жизнь должника. С отменой ответственности должника «телом и кровью» появилась возможность создания реальной основы для формирования правил признания личной несостоятельности граждан и правового регулирования соответствующих им правоотношений в современных социально-экономических условиях.

Что касается нашей страны, то в дореволюционном праве Российской империи личная несостоятельность активно применялась в виде несчастной (невинной) несостоятельности и злонамеренной несостоятельности. Однако на протяжении формирования и развития нового типа права в период существования СССР модель потребительского банкротства и несостоятельности граждан не применялась, что было обусловлено концепцией и идеологией политического и социально-экономического устройства российского общества того времени.

Исходные экономические и правовые предпосылки для начала процессов институционализации правоотношений, связанных с отнесением физических лиц к категории должников в делах о банкротстве и возможности их дальнейшего признания несостоятельными должниками и банкротами начали формироваться в нашей стране с момента перехода к рыночным отношениям и вступлением в действие в 1992 году законодательных норм о несостоятельности (банкротстве) организаций. Следует учитывать, что в отечественной правовой науке практическое применение механизмов несостоятельности и банкротства граждан стало возможным только после

более чем двадцатилетнего опыта применения процедур, в делах о банкротстве юридических лиц и осознанием обществом потребности в распространении сферы отношений несостоятельности и банкротства на физических лиц, не обладавших специальными статусами.

Вместе с тем необходимо отметить, что предпосылки для теоретического анализа процессов правовой институционализации отношений в сфере несостоятельности и банкротства граждан в отечественном праве были заложены в работах С.С. Алексеева, М.И. Байтина, В.А. Белова, Р.Г. Валиева, Е.А. Киримовой, Е.П. Губина, О.С. Иоффе, О.Э. Лейста, А.С. Пашкова, Д.Е. Пономаревой, Е.А. Суханова, Ю.А. Тихомирова, В.В. Чевычелова, М.Ю. Чельшева, В.А. Четвернина, А.М. Эрделевского.

Непосредственные идеи и теоретические основы этапов правовой институционализации, связанных с формированием правовых институтов как элементов национальной правовой системы в рамках сферы несостоятельности и банкротства были заложены в работах Л.М. Алферовой, В.С. Белых, М.А. Брежо, Б.С. Бруско, В.В. Валягина, В.В. Витрянского, Е.Г. Дорохиной, Е.В. Калинина, С.А. Карелиной, А.А. Каримова, К.Б. Кораева, Р.Т. Муфтахутдинова, П.М. Морхата, И.В. Орехова, А.А. Пахарукова, Е.С. Пироговой, В.Ф. Попондопуло, О.В. Пустошкина, О.М. Свириденко, В.А. Семеусова, О.А. Студенцовой, Е.Д. Суворова, Т.М. Суловой, Ю.В. Тай, М.В. Телюкиной, В.Н. Ткачева, Т.М. Ханноновой, Т.П. Шишмаревой, М.Е. Эрлих.

Отдельные аспекты функционирования моделей банкротства физических лиц встречаются в работах Т.Н. Михневич, Е.Ю. Попова, Т.М. Суловой.

Анализ изменения правового статуса гражданина при признании его должником в деле о банкротстве нашел свое отражение в работах Л.М. Алферовой, А.А. Каримова, Е.С. Пироговой, Е.Е. Уксусовой.

Элементы правового регулирования критериев и принципов добросовестности в отношении граждан-должников в делах о банкротстве рассматривались в работах Е.Е. Богдановой, В.А. Вайпана, Е.В. Васильченко, А.А. Кравченко, О.В. Мазур, К.В. Нам.

Исследованию категории «бедность» и анализу ряда факторов социальной нестабильности, вызванной тяжелым финансовым положением граждан, а также влияние указанных категории и факторов на правовое положение граждан-должников посвящены работы Т.Ю. Богомоллова, О.Д. Дамаскина, В.Н. Градусовой, В.И. Жукова, А.К. Соболева, П.Л. Спиглазова, В.В. Федосеевой, С.А. Шапиро.

К анализу множественности лиц в обязательственных правоотношениях, в том числе с участием в данных правоотношениях граждан-должников и их кредиторов, обращались в своих работах такие авторы, как С.Н. Ермолаева, Б.Э. Кензеев, В.В. Кулаков, Л.А. Лунц, И.Б. Новицкий, С.В. Сарбаш, С.Ж. Соловых, А.А. Хаваяшхов, М.М. Харитонов.

В зарубежной литературе выделяются работы И. Бентама (Jeremy Bentham), Б. Вайнгаста (Barry R. Weingast), Т.Б. Веблена (Thorstein Bunde Veblen), О.Ф. фон Гирке (Otto Friedrich von Gierke), М. Орио (Maurice Hauriou), У.С. Джеворда (William Stanley Jevons), К. Менгера (Carl Menger), Д. Норда (Douglass Cecil North), Р.А. Познера (Richard Allen Posner), Д. Уоллиса (John Joseph Wallis), посвященные: анализу институционального подхода в юриспруденции; влиянию экономических подходов в праве на изменение положения и статуса должников в случае отсутствия у них возможности исполнить денежные обязательства перед своими кредиторами; правовой природе неправосубъектных гражданско-правовых сообществ в хозяйственном обороте.

Немало положений о прообразе современных этапов правовой институционализации несостоятельности должников содержится в работах юристов прошлых веков, которые первыми высказывали идеи относительно правовых моделей и развития правового статуса конкурсных отношений своего времени. Этим объясняется наличие в настоящей работе значительного количества ссылок на исторические источники, в том числе на труды А.Г. Гольмстена, К.И. Малышева, Д.И. Майера, Г.В. Шершеневича.

Вместе с тем, на наш взгляд, в отечественной научной литературе вплоть до последнего времени не ставились вопросы о начале функционирования и особенностях реализации процессов правовой институционализации отношений, связанных с признанием физических лиц должниками в делах о банкротстве. В отечественной науке о праве до настоящего времени не было сформулировано самостоятельной научно обоснованной теории правовой институционализации указанной сферы. В научной литературе практически отсутствуют работы, посвященные фундаментальным научным исследованиям, посвященным внутренней структуре, теоретической основе, правовой природе и концепции правовой институционализации несостоятельности и банкротства граждан в системе российского права.

Необходимо также отметить, что проблемам системной взаимосвязи и взаимодействия правовых норм, регламентирующих несостоятельность и банкротство граждан, процессу их обособления в новое правовое образование в виде специализированного правового института в отечественной юридической науке также до последнего времени не уделялось должного внимания.

Формирование в рамках институциональной модели правового регулирования несостоятельности и банкротства граждан самостоятельных моделей финансовой и социальной реабилитации граждан в судебных процедурах дел о банкротстве, а также модели внесудебной экстренной специальной реабилитации остро нуждающихся граждан при признании их банкротами во внесудебном порядке, как в условиях обычной хозяйственного оборота, так и в условиях экстраординарных ситуаций чрезвычайного характера, в отечественном праве практически не исследована. Юридические конструкции несостоятельности и банкротства граждан, с учетом трансформации нескольких обязательств граждан в общее сложное консолидирующее обязательство с пассивной, активной и смешанной множественностью лиц, предметом исследований не только в российской, но и в зарубежной правовой науке не являлось.

Недостаток научных исследований по данной проблеме существенно ухудшает научное обеспечение современного нормотворчества и правоприменительной практики в рассматриваемой сфере, что, в свою очередь, оказывает негативное влияние как на обеспечение законных права и интересов граждан, так и на развитие национальной экономики и ее внутреннего хозяйственного оборота.

Цель и задачи исследования.

Теоретической целью настоящего исследования является формирование научно обоснованной, комплексной институциональной теории правового регулирования несостоятельности и банкротства граждан для обоснования таких понятий и явлений, как:

- сфера несостоятельности и банкротства граждан;
- правовая институционализация сферы несостоятельности и банкротства граждан;
- институциональная модель несостоятельности и банкротства граждан;
- институт несостоятельности и банкротства граждан;
- виды реабилитации граждан, признаваемых должниками в делах о банкротстве;

- система конкурсных иммунитетов отдельных видов ликвидных активов от включения в конкурсную массу гражданина-банкрота;
- специальные неправосубъектные гражданско-правовые сообщества кредиторов и должников в делах о банкротстве граждан;
- специальный правовой режим экстраординарности обязательственных отношений граждан-должников и их кредиторов в сфере несостоятельности и банкротства;
- приемы правового урегулирования конфликтов частных интересов лиц, участвующих в делах о банкротстве
- экстраординарные ситуации чрезвычайного характера, как специальная разновидность непреодолимой силы для целей сферы несостоятельности и банкротства граждан;
- типы и модели несостоятельности и банкротства граждан;

Научное объяснение указанных понятий необходимо для их четкого доктринального уяснения и отражения в нормах законодательства о несостоятельности (банкротстве), выделения особенностей правового регулирования отношений в данной сфере, анализа теоретических и практических проблем реализации моделей судебных и внесудебной процедур в делах о банкротстве граждан, а также для формирования на этой основе структуры институциональной модели сферы несостоятельности и банкротства граждан в российской юрисдикции.

Практико-ориентированной целью настоящего исследования является изучение общественных процессов, связанных с возникновением критических для общества объемов неисполненных гражданами денежных обязательств перед кредиторами, и порождаемой этим трансформацией системы обязательств и правовых статусов граждан-должников и их кредиторов, вызванных признанием граждан несостоятельными должниками.

Прогностическим концептом данного исследования является формирование подходов и построения алгоритмов юридического прогнозирования, призванных помочь в изучении процесса правовой институционализации и динамики развития сферы несостоятельности и банкротства граждан, что имеет непосредственное отношение к совершенствованию системы российского права.

Указанные цели и концепция работы направлены на разрешение как общетеоретических, так и практических проблем, связанных с реализацией моделей внесудебной и судебных процедур в делах о банкротстве граждан, а также

формирование на этой основе положений институциональной теории правового регулирования несостоятельности и банкротства граждан в системе российского права.

Для достижения поставленных теоретических и практико-ориентированных целей, а также для реализации прогностической концепции данного исследования необходимо решить следующие задачи:

1) исследовать исторические процессы становления и динамику правового оформления правил личной неторговой несостоятельности гражданина на территории нашей страны с учетом сформированных в обществе в данный период экономических и хозяйственных связей и отношений, культуры исполнения обязательств, особенностей положения кредиторов и должников, доминирующих в обществе приоритетов защиты интересов должников и (или) кредиторов;

2) рассмотреть этапы становления и оформления норм и правовых механизмов, регламентирующих присвоение гражданам статусов несостоятельных должников и признания их банкротами в Российской Федерации;

3) исследовать внутреннюю структуру институциональной модели правового регулирования сферы несостоятельности и банкротства граждан в российской юрисдикции;

4) рассмотреть ограничения объема реализации правоспособности и изменение дееспособности граждан-должников в процедурах, применяемых в делах о банкротстве гражданина и в течение установленного законодательством постбанкротного периода;

5) предложить оптимальные модели имущественного и денежного иммунитетов некоторых видов ликвидных активов в делах о банкротстве граждан и сформулировать предложения по построению системы конкурсных иммунитетов в данных категориях дел;

6) изучить особенности применения моделей множественности лиц в сфере несостоятельности и банкротства граждан на примере активной, активно-пассивной и пассивной множественности лиц в делах о банкротстве граждан;

7) обосновать потребность и необходимость российского правопорядка во введении пассивной солидарной множественности лиц при несостоятельности домохозяйств;

8) исследовать экстраординарные ситуации чрезвычайного характера и рассмотреть построение релевантных им институционально-отраслевых моделей специальной реабилитации пострадавших от них граждан;

9) оценить правовую конструкцию внесудебного освобождения граждан от непосильных для его финансового положения долговых обязательств гражданско-правового и фискально-публичного характера;

10) обосновать влияние внесудебного банкротства гражданина на специфику и особенности последующего возбуждения и рассмотрения дела о признании данного гражданина банкротом в судебном порядке.

Объект и предмет исследования.

Объект настоящего исследования составляют общественные отношения, возникающие в связи с невозможностью граждан исполнить принятые и (или) возложенные на них обязательства (гражданско-правового и (или) публично-фискального характеров) и присвоением указанным лицам в связи с этим судом или иным компетентным органом статуса несостоятельных должников и (или) банкротств.

Предметом исследования являются нормы российского и зарубежного законодательства, регулирующие сферу несостоятельности и банкротства граждан, и связанные с этим отношения, научные взгляды, концепции и теории российских и зарубежных ученых, касающиеся проблем определения критериев и признаков несостоятельности граждан, теорий интереса и теорий множественности в указанной сфере, а также реализации моделей и механизмов, предусмотренных как судебными, так и внесудебными процедурами признания граждан несостоятельными должниками.

Научная новизна исследования.

Настоящая диссертация является первым комплексным и системным исследованием, посвященным процессу институционализации правового регулирования сферы несостоятельности и банкротства, в общем, и сферы несостоятельности и банкротства граждан, в частности, а также описанию природы, концепции и обоснованию объединения соответствующей системы правовых норм, юридических конструкций в единый специализированный правовой институт несостоятельности и банкротства граждан в рамках генерального института сферы несостоятельности и банкротства в системе российского права.

В работе исследуется порядок урегулирования конфликтов частных интересов и особенности правовой охраны публичных интересов в отношениях, вызванных неоплатностью и (или) неплатежеспособностью граждан-должников.

Впервые в российской правовой науке выявлены и описаны исторические предпосылки формирования и этапы становления, законодательного оформления правовой институционализации сферы несостоятельности банкротства граждан в отечественном праве; разработана логически завершенная и комплексная концепция институциональной теории правового регулирования отношений вызванных неисполнением или угрозой неисполнения гражданами своих денежных обязательств; дано понятие генерального института сферы несостоятельности и банкротства системы российского права и определены его основные элементы; сформулировано понятие института несостоятельности и банкротства граждан, как одного из специализированных институтов генерального института сферы несостоятельности и банкротства системы российского права, выделены отличительные особенности данного специализированного института по отношению к иным институтам российского права; выявлена роль и значение института несостоятельности и банкротства граждан в правовом урегулировании конфликта интересов граждан-должников, их кредиторов, а также иных лиц, права, обязанности и законные интересы которых затрагиваются фактом присвоения гражданину статуса несостоятельного должника; определены модели обязательств с множественностью лиц, возникающие в процессе рассмотрения дел о банкротстве граждан.

На основании авторского определения структуры институциональной модели правового регулирования несостоятельности и банкротства граждан в российской юрисдикции, основанной на восьми субинститутах, сгруппированных в три институциональных блока, каждый из которых выполняет свою организационно-правовую функцию, сделан вывод о наличии в системе современного российского права двух типов банкротства и трех моделей несостоятельности и банкротства граждан.

Предлагаемые концепция и взгляд на правовую природу отношений сферы несостоятельности и банкротства граждан являются теоретической базой для системного правового регулирования отношений между должниками и кредиторами в ситуациях, когда финансовое и имущественное положение граждан лишает их возможности выполнить требования о погашении кредиторской задолженности, а также предпосылкой для совершенствования российского законодательства о

несостоятельности (банкротстве) и повышения на этой основе качества и правовой эффективности функционирования механизмов присвоения гражданам статуса несостоятельных должников, объявления граждан банкротами и дальнейшей социализации и реабилитации указанных лиц в обществе.

На основе положений сформулированной в настоящей работе институциональной теории правового регулирования сферы несостоятельности и банкротства граждан автором разработан проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации для целей урегулирования несостоятельности и банкротства граждан».

Теоретическая и практическая значимость исследования.

В российской правовой науке настоящее исследование является первым опытом комплексного и наиболее полного научно-теоретического осмысления процессов становления, особенностей функционирования, концепции правовой институционализации отношений сферы несостоятельности и банкротства граждан в отечественной правовой системе. В данном исследовании впервые сформулирована завершенная институциональная теория процессов создания, внутренней структуры, особенностей функционирования и перспектив развития законодательства, регламентирующего процессы несостоятельности и банкротства граждан как особой специализированной группы экстраординарных отношений в российской правовой системе. Аналогичных научных работ (по кругу поставленных проблем и предлагаемых авторских вариантов их решений) в доктрине российского права не имеется.

Результаты исследования могут быть использованы при преподавании таких учебных дисциплин, как предпринимательское право, правовое регулирование несостоятельности (банкротства) граждан, теория и практика арбитражного управления, а также послужить основой для будущих исследований проблематики правовых отношений в сфере несостоятельности и банкротства граждан, анализа процессов материального благополучия и кредитоспособности населения, исследований правосубъектности и платежеспособности домохозяйств как микрофинансовых участников национального хозяйственного оборота.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его выводы и положения могут быть использованы для дальнейшего совершенствования как законодательства, регулирующего отношения, возникающие в связи с

несостоятельностью и банкротством граждан, так и гражданского, семейного, налогового законодательств в части положений, регламентирующих правовой статус гражданина и систему его фискальных обязательств, имущественные отношения с супругом (бывшим супругом), а также имущественные права и обязанности наследников умершего должника. Результаты настоящего исследования могут учитываться при толковании норм права в судебной практике, а также при осуществлении мероприятий арбитражного управления в делах о банкротстве как граждан, не обладающих специальным статусом, так и граждан, имеющих статус индивидуальных предпринимателей и глав крестьянских (фермерских) хозяйств.

Методология и методы исследования.

Методологическую основу настоящего исследования составляют научные методы исследования правовых, экономических и общественных явлений, в том числе диалектический, логический, историко-правовой, формально-юридический, сравнительно-правовой и системный. Эмпирическую базу исследования составили результаты правоприменительной практики, а также доктрины, модели и концепции, разработанные юридической, экономической, социологической и философскими науками.

В ходе написания работы использовались такие научные приемы, как обобщение, анализ, аналогия, синтез, индукция и дедукция. Особое значение при этом придавалось сравнительно-правовому и историко-правовому методам научного познания в целях обеспечения комплексного и исторического подходов к исследованию процессов становления, динамики правового закрепления и этапов законодательного оформления норм и положений, лежащих в основе отношений несостоятельности и банкротства граждан, анализа и оценке возможности использования в российском праве обширного доктринального, нормативно-правового и правоприменительного материала, накопленного в сфере личной несостоятельности и сфере потребительского банкротства в зарубежных странах.

Значительное внимание в диссертационном исследовании уделялось сформированному опыту правового регулирования правоотношений несостоятельности и банкротства юридических лиц в Российской Федерации, регламентации правовых статусов организаций-должников в процедурах банкротства и сложившихся традиций такого регулирования.

Многие проблемы в исследовании рассматривались на основе междисциплинарного подхода: на стыке юридической науки с философскими,

экономическими и социологическими исследованиями сферы финансового положения, размера и объемов закредитованности населения, а также влияния процессов имущественного и финансового расслоения в обществе на уровень и показатели роста просроченной кредиторской задолженности граждан, что соответствует задаче проведения комплексного научного исследования.

В работе активно использовались данные судебной практики, официальных социологических исследований, специализированных органов статистики, бюро кредитных историй, Единого федерального реестра юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности (Федресурс).

Положения, выносимые на защиту.

В результате проведенного исследования на защиту выносятся следующие положения, отражающие его научную новизну:

1. Институциональный подход к правовому регулированию отношений порождаемых неисполнением должниками их денежных обязательств позволяет выделить в национальной системе права особую правовую категорию – генеральный институт несостоятельности и банкротства. Указанная категория представляет собой правовой институт, внутренняя структура которого основана на системе взаимосвязанных специализированных правовых институтов, регламентирующих условия введения, правила проведения и последствия реализации процедур, применяемых в делах о банкротстве различных категорий должников. Особенности данного генерального института, регламентирующего несостоятельность и банкротство, являются:

1) цели его функционирования, социально-экономические и технико-юридические механизмы их достижения;

2) единая система принципов, определяющих содержание и направление правового регулирования отношений несостоятельности и банкротства различных категорий должников, состоящей из групп: общих (основных) институциональных принципов; специальных институциональных принципов; принципов отдельных специализированных институтов и субинститутов; принципов формирования юридических конструкций и правовых моделей в делах о банкротстве.

3) признаки, выделяющие группы отношений, относимых к сфере несостоятельности и банкротства;

4) границы сферы воздействия и непосредственного функционирования в системе отечественного права.

2. Основой институциональной теории правового регулирования несостоятельности и банкротства граждан является концепция правовой институционализации указанной сферы. Согласно данной концепции под правовой институционализацией сферы несостоятельности и банкротства граждан следует понимать упорядоченный процесс оформления и законодательного закрепления, иерархического структурирования и внедрения в юридическую практику правил регулирования отношений, возникающих вследствие невозможности и (или) неспособности граждан исполнить принятые или возложенные на них денежные обязательства. Целями указанного процесса является законодательное оформление и систематизация правового регулирования отношений, порождаемых неисполнением гражданами их денежных обязательств перед кредиторами, а также восполнение имеющихся пробелов действующего правового регулирования и его своевременной адаптации к изменениям условий, влияющих на платежеспособность граждан-должников.

3. Институциональная теория правового регулирования исходит из того, что процесс правовой институционализации сферы несостоятельности и банкротства граждан состоит из следующих последовательных этапов:

1) Этап разработки концепций правового регулирования групп отношений, возникающих в связи с несостоятельностью и банкротством граждан.

2) Этап доктринального обоснования и формирования системы специальных принципов признания граждан должниками в делах о банкротстве;

3) Этап формирования критериев разумности и экономической целесообразности распоряжения имуществом и имущественными правами граждан в случае возбуждения в отношении данных лиц дел о банкротстве.

4) Этап закрепления в национальном законодательстве системы правовых норм, определяющих:

- порядок признания граждан должниками в делах о банкротстве;
- последовательность введения, реализации и правовые последствия процедур, применяемых в делах о банкротстве граждан;
- систему конкуренции кредиторов в случае недостаточности денежных средств и имущества граждан-должников для погашения предъявляемых к ним денежных требований.

Общность указанных норм определяется их ориентацией на правовое урегулирование конфликтов, вызванных неисполнением гражданами своих денежных обязательств, и последующей реабилитации добросовестных граждан-должников, в силу стечения определенных жизненных обстоятельств, попавших в тяжелое финансовое положение и зависимость от своих кредиторов.

5) Этап формирования в системе национального права институциональной модели правового регулирования несостоятельности и банкротства граждан, состоящей из системы специализированных конструкций и механизмов:

- трансформации системы денежных обязательств граждан после признания их должниками в делах о банкротстве и введения предусмотренных законодательством процедур в рамках указанной категории дел;

- изменения правосубъектности граждан-должников в виде ограничения объема реализации их правоспособности и специального ограничения их дееспособности в части распоряжения принадлежащим им имуществом и имущественными правами;

- иммунитетов от включения в конкурсную массу гражданина-банкрота некоторых ликвидных активов;

- реабилитации граждан по завершении предусмотренных законодательством мероприятий в рамках судебных процедур в делах о банкротстве граждан;

- специальной реабилитации остро нуждающихся граждан после завершения процедуры внесудебного банкротства гражданина.

6) Этап интеграции и системной консолидации правовых норм и образуемых ими юридических конструкций и механизмов в единое правовое образование в форме специализированного правового института несостоятельности и банкротства граждан.

7) Этап теоретического обоснования и разработки новых моделей реабилитации граждан-должников, направленных на повышение эффективности правового регулирования сферы несостоятельности и банкротства, а также устранения недостатков реализации норм, регламентирующих правила признания граждан должниками в делах о банкротстве и правовых последствий с этим связанных.

4. Целью институциональной теории правового регулирования несостоятельности и банкротства граждан является теоретическое обоснование социальной и экономической потребности национального правопорядка в эффективном урегулировании отношений, порождаемых неисполнением гражданами-должниками их денежных обязательств, через законодательное закрепление системы специальных правовых норм.

Положениями институциональной теории правового регулирования несостоятельности и банкротства граждан доказано, что основным фактором, оказывающим влияние на специфику правового регулирования отношений, порождаемых неисполнением гражданами-должниками их денежных обязательств, является не применение положений о надлежащем исполнении гражданами обязательств денежного характера (ст. 309 ГК РФ) в отношении их реестровых кредиторов. Следствием данного запрета является формирование в национальном правопорядке специального правового режима экстраординарности обязательственных отношений граждан-должников и их кредиторов в сфере несостоятельности и банкротства. Данный правовой режим состоит из системы специальных правил, применение которых формирует особый порядок правового регулирования действий или бездействий лиц, участвующих в делах о банкротстве граждан, реализуемый с помощью:

- а) специализированного комплекса юридических средств;
- б) особых способов воздействия на лиц, вовлеченных в сферу несостоятельности и банкротства граждан.

Выявлено, что комплекс специализированных юридических средств, используемых при реализации правил правового регулирования несостоятельности и банкротства граждан, включает в себя:

- 1) правовые нормы законодательства о несостоятельности (банкротстве) регламентирующие внесудебные и судебные процедуры, применяемые в делах о банкротстве граждан;
- 2) модели поведения субъектов сферы несостоятельности и банкротства граждан, ориентированные на урегулирование конфликтов порождаемых неоплатностью или неплатежеспособностью граждан;
- 3) средства юридической техники, трансформирующие систему обязательственных отношений между гражданином-должником и его кредиторами.

Институциональная теория правового регулирования позволяет сделать вывод о том, что применение специальных правил предполагает особые способы воздействия на лиц, вовлеченных в сферу несостоятельности и банкротства граждан. Данные способы воздействия включают в себя:

- 1) процесс объединения субъектов права в специальные гражданско-правовые сообщества посредством формирования особых видов множественности лиц в делах о банкротстве граждан;

- 2) изменение правосубъектности должников в делах о банкротстве граждан;
- 3) систему стадий правового урегулирования конфликтов частных и охраны публичных интересов лиц.

Значение институциональной теории правового регулирования несостоятельности и банкротства граждан состоит в том, что ее положения позволяют описать процесс функционирования как уже существующих, так и появления новых правовых элементов (правовых механизмов, моделей и конструкций реабилитации граждан-должников и защиты интересов их кредиторов) в рассматриваемой сфере.

5. Положениями институциональной теории правового регулирования обосновано наличие в российском праве процесса закрепления неформальных правил поведения граждан-должников в правовые нормы и юридические конструкции, с последующим объединением их в единое правовое образование в форме специализированного правового института несостоятельности и банкротства граждан через систему следующих субинститутов:

- субинститут конкурсообразности граждан;
- субинститут критериев несостоятельности граждан;
- субинститут ограничения объема реализации правоспособности должников в делах о банкротстве граждан;
- субинститут дееспособности должников в делах о банкротстве граждан;
- субинститут иммунитетов денежных средств и иного имущества конкурсной массы граждан;
- субинститут финансовой реабилитации несостоятельных граждан-должников в делах о банкротстве граждан;
- субинститут социальной реабилитации граждан, признанных банкротами;
- субинститут специальной реабилитации остро нуждающихся граждан в процедуре внесудебного банкротства.

Положения теории позволяют сделать вывод о том, что системное взаимодействие правовых норм и образуемых ими правовых конструкций объединенных в субинституты конкурсообразности граждан и критериев несостоятельности граждан, формируют первый блок институциональной модели – несостоятельность граждан-должников.

В рамках указанной теории аргументировано, что следствием возбуждения дела о банкротстве гражданина является начало применения в отношении должника положений субинститута ограничения объема реализации правоспособности

должников в делах о банкротстве граждан и субинститута дееспособности должников. Совокупность указанных субинститутов формирует второй блок институциональной модели – специальный правовой режим правосубъектности должников в делах о банкротстве граждан.

Описываемые институциональной теорией системы юридических средств и способов воздействия на лиц, вовлеченных в сферу несостоятельности и банкротства граждан, позволяют сформировать правила функционирования таких субинститутов как иммунитеты денежных средств и иного имущества конкурсной массы граждан; финансовой реабилитации несостоятельных граждан-должников в делах о банкротстве граждан; социальной реабилитации граждан, признанных банкротами; специальной реабилитации остро нуждающихся граждан в процедуре внесудебного банкротства. Совокупность указанных субинститутов формирует третий блок институциональной модели – специальные имущественные преференции в отношении должников в делах о банкротстве граждан.

В рамках предлагаемой теории доказано, что наличие указанных блоков определяет внутреннюю структуру институциональной модели правового регулирования сферы несостоятельности и банкротства граждан в национальной системе права. Данная модель является основой для реализации специального правового режима экстраординарности обязательственных отношений граждан-должников и их кредиторов, а также его последствий для различных отраслей национального законодательства.

6. Доказано, что положения институциональной теории правового регулирования несостоятельности и банкротства граждан позволяют выделить в системе российского права два типа банкротства граждан:

- 1) потребительское банкротство граждан;
- 2) коммерческое банкротство индивидуальных предпринимателей.

Содержание обозначенных типов банкротства граждан позволяют сделать вывод о доминировании первого и факультативной (дополняющей) роли второго типа банкротства граждан.

Обосновано, что положения институциональной теории позволяют выделить три модели несостоятельности и банкротства граждан:

- 1) модель судебного банкротства граждан;
- 2) модель внесудебной несостоятельности граждан;

3) модель судебного банкротства граждан, возбуждаемого по заявлению кредиторов или уполномоченного органа, если многофункциональным центром предоставления государственных и муниципальных услуг в отношении граждан-должников уже была введена процедура их внесудебного банкротства.

Содержание и итоговые цели функционирования перечисленных моделей несостоятельности и банкротства граждан позволяют сделать вывод о доминировании первой, факультативной (дополняющей) роли второй и исключительно компенсаторном характере третьей модели.

7. Обосновано, что одним из описываемых институциональной теорией способов воздействия на лиц, вовлеченных в сферу несостоятельности и банкротства граждан, как элемента соответствующего правового режима, являются процессы формирования особых видов множественности лиц в делах о банкротстве граждан в форме специальных неправосубъектных гражданско-правовых сообществ кредиторов и должников. Установлено, что имущественные интересы обязанных лиц, а также система требований уполномоченных органов и конкурсных кредиторов в сфере несостоятельности и банкротстве граждан формирует отдельную категорию множественности лиц в деле о банкротстве гражданина, которая наряду с такими видами множественности, как «долевая множественность», «солидарная множественность», «субсидиарная множественность», образует в системе российского права самостоятельный вид множественности – множественность лиц в делах о банкротстве граждан. Данный вид множественности имеет следующие формы:

а) активная множественность лиц (применяется в большинстве дел о банкротстве граждан);

б) смешанная активно-пассивная множественность лиц (применяется в делах о совместном банкротстве супругов (бывших супругов) и в делах о банкротстве граждан в случае их смерти, при наличии нескольких наследников умершего гражданина и нескольких кредиторов);

в) пассивная множественность лиц (применяется при рассмотрении дел о банкротстве супругов (бывших супругов) и дел о банкротстве граждан в случае их смерти, при наличии нескольких наследников умершего гражданина и одного кредитора; в виду ее низкой экономической эффективности применима в делах о банкротстве граждан в случае их смерти при наличии ряда обстоятельств неэкономического личного-семейного характера).

Положениями предлагаемой теории доказано, что особенность правовой конструкции обязательственного правоотношения лежащего в основе несостоятельности и банкротства граждан проявляется в общем правиле активной множественности лиц.

Положениями предлагаемой теории аргументировано, что для целей реализации механизмов освобождения граждан от непосильных для их имущественного положения долговых обязательств и последующей социальной реабилитации указанной категории должников может быть применено исключение из общего правила активной множественности лиц в делах о банкротстве граждан, допускающее наличие в деле о банкротстве гражданина одного кредитора.

8. Доказано, что способами воздействия на лиц, вовлеченных в сферу несостоятельности и банкротства граждан, как одного из элементов описываемого институциональной теорией правового режима, являются приемы правового урегулирования конфликтов частных интересов лиц, участвующих в делах о банкротстве. Данные приемы урегулирования системы разнонаправленных интересов проявляются в том, что в процедурах банкротства гражданина (реструктуризация долгов гражданина; мировое соглашение как специальный способ прекращения производства по делу о банкротстве; реализация имущества гражданина) происходит последовательная смена стадий правовой защиты частных интересов различных категорий лиц, участвующих в деле о банкротстве гражданина: от стадии правового ущемления частных интересов происходит переход к стадии правового ограничения частных интересов, которая в свою очередь сменяется стадией правовой защиты частных интересов. Смена указанных стадий направлена на урегулирование конфликтов частных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве гражданина.

Положениями институциональной теории правового регулирования установлено, что:

а) под ущемлением частных интересов лиц в делах о банкротстве граждан следует понимать такую стадию правового регулирования конфликта интересов, при которой правовая защита частных интересов определенной категории или группы лиц в четко определенных законом формах и рамках локализуется (сужается) для целей юридического признания (легализации) и защиты частных интересов иных категорий или групп лиц, находящихся в определенных правовых, экономических, корпоративных и иных связях с категорией или группой лиц, подвергающихся ущемлению частных интересов;

б) под ограничением частных интересов лиц в делах о банкротстве граждан следует понимать такую стадию правового регулирования конфликта интересов, при которой правовая защита частных интересов определенной категории или группы лиц законодательно ограничивается, а в некоторых случаях практически полностью лишает их средств и механизмов правовой защиты для обеспечения и гарантированности реализации частных интересов иных лиц, участвующих в деле о банкротстве гражданина (при правовом ограничении частных интересов одних лиц в процедурах банкротства граждан юридическая защита соответствующих интересов других лиц, как правило, пропорционально усиливается);

в) под защитой частных интересов лиц в делах о банкротстве граждан следует понимать такую стадию правового регулирования конфликтов частных интересов, при которой при помощи специальных правовых механизмов законодательно гарантируется защита и правовое обеспечение реализации частных интересов определенной категории или группы лиц, участвующих в деле о банкротстве гражданина, за счет введения правовых механизмов ущемления и (или) правового ограничения защиты частных интересов иной категории лиц.

Положениями институциональной теории обосновано наличие различных моделей применения стадий правового урегулирования конфликтов частных интересов лиц, участвующих в делах о банкротстве граждан в виде:

– асимметрии – разнонаправленного и не совпадающего применения стадий правового ущемления, ограничения и защиты частных интересов различных категорий лиц, участвующих в деле о банкротстве гражданина;

– симметрии – совпадения стадий правовой защиты частных интересов различных категорий интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве гражданина.

9. В рамках институциональной теории правового регулирования обосновано наличие модели финансовой реабилитации граждан, как результата проведения судебной процедуры реструктуризации долгов гражданина. Данная модель представляет собой специальный вид реабилитации, при которой гражданам, признаваемым несостоятельными должниками, предоставляется посильное для их имущественного состояния погашение денежных требований кредиторов и продолжение исполнения ими своих денежных обязательств под контролем специально утверждаемого судом субъекта системы арбитражного управления – финансового управляющего, с целью урегулирования конфликтных отношений, вызванных наличием денежной задолженности.

Положениями институциональной теории доказано, что финансовая реабилитация несостоятельного гражданина-должника в деле о его банкротстве наиболее оптимальна по отношению к общим целям правового регулирования отношений, порождаемых отнесением граждан к категории должников в делах о банкротстве, так как направлена на финансовое урегулирование конфликтов между должником и его кредиторами. При этом данная модель реабилитации должна основываться на таких законодательно закрепленных условиях, как:

1) наличие у должника имущества и доходов, необходимых и достаточных для его финансовой реабилитации, с учетом согласия кредиторов принимать во внимание финансовые возможности должника в части объема и сроков удовлетворения предъявленных к должнику денежных требований;

2) соответствие гражданина-должника критериям добросовестности и разумного поведения, предполагающим надлежащее выполнение им достигнутой с кредиторами договоренности по вопросам реструктуризации его долгов;

3) отсутствие со стороны должника злоупотреблений правом на свою финансовую реабилитацию и систематического использования должником данного права для улучшения своего финансового положения;

4) активные действия гражданина-должника по урегулированию конфликтов с кредиторами, ориентированные на построение отношений с его кредиторами на условиях максимальной открытости в отношении своего имущественного положения, системы и источников доходов, объема материальных и нематериальных активов, а также меры по увеличению собственных доходов для целей максимально полного удовлетворения требований кредиторов;

5) направленность волеизъявления гражданина-должника на формирование или одобрение плана реструктуризации его долгов.

10. Положениями институциональной теории правового регулирования доказано наличие модели социальной реабилитации граждан как результатов проведения судебной процедуры реализации имущества гражданина в делах о банкротстве. Данная модель представляет собой такой вид реабилитации граждан, признаваемых банкротами, при котором последние, не возлагая на себя каких-либо дополнительных финансовых обязательств и не проявляя волю на реструктуризацию или какую-либо трансформацию неисполненных (просроченных) ими денежных обязательств и (или) обязательных платежей, освобождаются от дальнейшего исполнения требований кредиторов (в том числе кредиторов, не заявленных в процедурах банкротства) по

причине своего неудовлетворительного имущественного положения и (или) отсутствия каких-либо доходов, допускающих возможность расчетов с неоплатными кредиторами. Доказано, что основной целью данного вида реабилитации граждан является социализация должников посредством списания непосильных для них долговых обязательств и возвращение их в рамки нормальной хозяйственной деятельности.

Положениями институциональной теории установлено, что данный вид реабилитации должен основываться на таких законодательно закрепленных условиях, как:

1) неудовлетворительное имущественное положение граждан-должников, предполагающее отсутствие у них финансовой возможности удовлетворить предъявленные к ним денежные требования кредиторов;

2) добросовестность характера поведения граждан-должников по отношению к их денежным кредиторам как в период до возбуждения дела о банкротстве, так и в ходе проведения процедур банкротства;

3) применение судом в отношении граждан-должников судебной процедуры реализации имущества в делах о их банкротстве и закрепление за ними статуса банкротов;

4) применение модели ограничительных функций, как в отношении граждан-должников, так и в отношении их кредиторов, субъективные права которых в ходе процедуры реализации имущества подвергаются системным ограничениям;

5) возвращение неплатежеспособных граждан к нормальной хозяйственной и социальной жизни посредством освобождения их от неисполненных ими долговых обязательств и сохранение за ними производственной функции;

6) противодействие недобросовестным кредиторам, предъявляющим к гражданам-должникам денежные требования, завышенные с точки зрения принципов разумности и обоснованности.

11. Аргументировано наличие модели внесудебной специальной реабилитации остро нуждающихся граждан, как итог проведения процедуры внесудебного банкротства гражданина. Данная модель представляет собой такой вид реабилитации, при котором гражданин-должник может быть освобожден от дальнейшего исполнения требований кредиторов, указанных им в заявлении о признании его банкротом во внесудебном порядке, без несения расходов на проведение процедур в деле о банкротстве.

Положениями институциональной теории установлено, что данный вид реабилитации должен основываться на таких законодательно закрепленных условиях, как:

1) активность кредиторов, направленная на принудительное исполнение их требований к гражданину-должнику через органы принудительного исполнения (службу судебных приставов);

2) отсутствие у гражданина-должника каких-либо активов для обращения на них взыскания по долговым обязательствам и включения в конкурсную массу, которая вследствие этого не может быть сформирована;

3) размер задолженности гражданина-должника должен соответствовать требованиям, установленным законодательством для применения в отношении него процедуры внесудебного банкротства.

12. Доказано, что в результате реализации описываемого институциональной теорией специального правового режима экстраординарности обязательств граждан-должников и их кредиторов, юридический факт закрепления за гражданином статуса несостоятельного должника в деле о его банкротстве видоизменяет самостоятельный характер денежных требований кредиторов и уполномоченных органов к гражданину, вводя правила их консолидации и иерархии в предусмотренной законодательством структуре реестра требований кредиторов.

Положениями институциональной теории обосновано, что с момента возбуждения дела о банкротстве гражданина происходит процесс объединения признаваемых компетентными органами (арбитражным судом, рассматривающим дело, многофункциональным центром предоставления государственных и муниципальных услуг по месту жительства или месту пребывания гражданина) индивидуальных обязательств должника денежного характера. Каждое из данных обязательств, в большинстве случаев до возбуждения дела относимых по своему субъектному составу к категории простых обязательств, структурно включается в новое единое сложное обязательство с активной множественностью лиц (множественность лиц на стороне кредитора), образуя специфическую финансово-процессуальную консолидацию кредиторов в виде особого неправосубъектного гражданско-правового сообщества, основанного на процедурной и материальной составляющих. По этой причине новое единое сложное обязательство с активной множественностью лиц на стороне кредитора в дальнейшем признается базовым денежным требованием к должнику, лежащим в основе как признания его

несостоятельным должником, так и в основе введения в отношении него соответствующих процедур в рамках дела о банкротстве. Модель и единая обязательственная природа указанного базового обязательства с активной множественностью лиц на стороне кредитора определяется положениями п. 2 ст. 213.3, пп. 1, 2 ст. 213.4 Закона о несостоятельности (банкротстве). На удовлетворение требований кредиторов как активной множественности лиц в базовом обязательстве ориентированы судебные процедуры реструктуризации долгов и реализации имущества гражданина при их введении.

13. Обосновано, что одним из ключевых элементов описываемого институциональной теорией специального правового режима экстраординарности обязательств граждан-должников и их кредиторов в сфере несостоятельности и банкротства граждан является трансформации правосубъектности граждан-должников в делах о банкротстве, что проявляется:

- в ограничении объема реализации их правоспособности на заключение отдельных видов договоров;

- в специальном ограничении их дееспособности на совершение отдельных юридически значимых действий с имуществом и имущественными правами, принадлежащими и (или) закрепленными за ними.

Выявлено, что целями указанной трансформации как в период проведения процедур внесудебного и судебного банкротств, так и в постбанкротный период, является:

- обеспечение сохранности имущества должника;
- недопущение уменьшения конкурсной массы должника в случае признания его банкротом;

- защита имущественных интересов кредиторов;
- максимально полное удовлетворение требований кредиторов гражданина-должника за счет его имеющихся и выявленных активов;

- создание препятствий для допуска в сферу бизнеса и предпринимательской деятельности граждан, показавших свою финансовую неэффективность в сфере хозяйственно-экономической деятельности;

- недопущение принятия гражданами, показавшими неспособность надлежащим образом исполнять принятые и (или) возложенные на них денежные обязательства, новых денежных обязательств перед третьими лицами.

14. Положениями институциональной теории обоснована необходимость четкой дифференциации исполнительского иммунитета в виде запрета обращения взыскания на имущество гражданина-должника: а) в исполнительном производстве; б) в процедуре реализации имущества гражданина в деле о его банкротстве. Правовое регулирование этих двух процедур не должно быть универсальным, как это имеет место в настоящее время. Иммунитет от включения в конкурсную массу принадлежащих гражданину-должнику некоторых ликвидных активов в деле о его банкротстве следует обозначить не как исполнительский иммунитет, а как систему конкурсных иммунитетов. Это позволит более четко сформулировать виды иммунитетов в делах о банкротстве граждан с учетом целей, задач и особенностей обращения взыскания на их имущество. Указанное будет способствовать формированию правовых механизмов отказа от отдельных видов иммунитетов, при формировании конкурсной массы в делах о банкротстве гражданина, в случаях нецелесообразности их применения с учетом соотношения имущественного и финансового состояния должника и его кредиторов. На основании указанных выводов предлагается построить систему конкурсных иммунитетов должника в деле о банкротстве гражданина, состоящую из четырех типов иммунитетов:

1) абсолютный иммунитет от включения в конкурсную массу отдельных категорий денежных средств и исключение из конкурсной массы отдельных видов доходов граждан-должников;

2) абсолютный и функциональный иммунитет отдельных видов имущества граждан-должников, исключающий их включение в конкурсную массу при ее формировании;

3) функциональный иммунитет единственного жилого помещения (его части), пригодного для постоянного проживания гражданина-должника и совместно с ним проживающих членов его семьи, которое по своим параметрам (стоимости и площади) не превышает уровень, достаточный для обеспечения их разумных потребностей, при условии, что указанное жилое помещение (его часть) не относится к категории «роскошное жилище при банкротстве гражданина»;

4) инициативный абсолютный иммунитет от включения в конкурсную массу всего имущества и денежных средств мораторных граждан-должников в случае распространения на них моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов.

В работе содержатся **предложения по совершенствованию законодательства:**

1. Рекомендовано закрепить в российском законодательстве правило о несостоятельности домохозяйств, как одной из специальных разновидностей гражданско-правового сообщества в форме неправосубъектной общности граждан. Для этого предложено дополнить главу X Закона о несостоятельности (банкротстве) нормами о несостоятельности домохозяйств. При этом под домохозяйством, как одной из специальных разновидностей гражданско-правового сообщества в форме пассивной множественности лиц, в базовом обязательственном правоотношении лежащем в основе механизмов несостоятельности, предлагается понимать группу совершеннолетних физических лиц, проживающих совместно в отдельном жилом помещении (части жилого помещения), объединяющих частично или полностью свои доходы для ведения совместного хозяйства, личного совместного потребления отдельных видов продовольственных и непродовольственных товаров, а также услуг бытового и хозяйственного назначения. Указанная разновидность гражданско-правового сообщества может быть идентифицирована как домохозяйство при условиях:

- наличия в группе нескольких совершеннолетних физических лиц, каждое из которых может быть членом только одной аналогичной группы лиц (домохозяйства);
- совместного проживания физических лиц в отдельном жилом помещении (части жилого помещения) в течение не менее двенадцати календарных месяцев, предшествующих подаче в суд заявления о признании домохозяйства несостоятельным;
- наличия факта полного или частичного объединения доходов группы физических лиц для целей ведения совместного хозяйства, личного совместного потребления отдельных видов продовольственных и непродовольственных товаров, а также услуг бытового и хозяйственного назначения.

Предполагается, что члены домохозяйства могут как находиться в фактических брачно-семейных отношениях, либо отношениях родства (свойства), имея общее совместное имущество супругов, так и не находиться в брачно-семейных отношениях, отношениях родства (свойства), не имея общего совместного имущества супругов. Рекомендуемый к введению механизм несостоятельности домохозяйств должен быть отнесен к модели солидарной множественности, при которой совершеннолетние члены домохозяйства, дающие свое согласие на возбуждение дела

о несостоятельности домохозяйства и единогласно выбирающие главу домохозяйства, фактически принимают на себя обязательства перед кредиторами членов домохозяйства, становясь солидарными должниками по долгам одного и (или) нескольких членов домохозяйства в порядке п. 1 ст. 322 ГК РФ. Система обязательств, в предлагаемой конструкции несостоятельности такой разновидности гражданско-правового сообщества как домохозяйство, должна отличаться от классической модели солидарных обязательств, предусмотренной п. 1 ст. 322 ГК РФ, так как исполнение требований кредиторов домохозяйства должно будет происходить за счет объединенных усилий всех совершеннолетних членов указанной разновидности гражданского-правового сообщества, заинтересованных в погашении кредиторской задолженности одного и (или) нескольких членов домохозяйства. При этом в данной разновидности гражданско-правового сообщества исполнение обязательства перед кредиторами должно производиться главой домохозяйства от имени и по поручению всех совершеннолетних членов домохозяйства. Это означает, что конструкция ст. 325 ГК РФ в части последствия исполнения солидарных обязательств полностью одним из членов домохозяйства в отношении иных лиц, входящих в данную разновидность гражданско-правового сообщества, при несостоятельности домохозяйств не должна применяться.

2. Рекомендовано ввести в законодательство о несостоятельности (банкротство) категорию «экстраординарные ситуации чрезвычайного характера», как специальную разновидность непреодолимой силы для сферы несостоятельности и банкротства граждан (подп.1 п.1 ст. 202 ГК РФ). Под экстраординарными ситуациями чрезвычайного характера для сферы несостоятельности и банкротства предлагается понимать две категории ситуаций:

1) чрезвычайные ситуации, сложившиеся в результате опасного природного явления или катастрофы техногенного характера, могущие повлечь или повлекшие за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или значительные материальные потери;

2) ситуации чрезвычайного экономического характера, под определение которых попадает наличие негативной динамики системы макроэкономических показателей, проявляющееся в виде существенного роста дефицита бюджета, резкого падения промышленного производства, существенного изменения курса национальной валюты и других подобных факторов, совокупность влияния которых отражается на росте потребительских цен, ухудшении финансового положения и падении

платежеспособности населения, проживающего на территории, в границах которой зафиксированы указанные изменения.

При этом положения п. 3 ст. 401 ГК РФ в части не распространения конструкции непреодолимой силы на обстоятельства, связанные с отсутствием у гражданина-должника необходимых денежных средств, не должны применяться в отношении предлагаемой специальной разновидности непреодолимой силы.

Рекомендовано для целей урегулирования негативного воздействия на граждан экстраординарных ситуаций чрезвычайного характера дополнить главу X Закона о несостоятельности (банкротстве) отдельным видом производства: «Специальная реабилитация граждан, пострадавших от экстраординарных ситуаций чрезвычайного характера (процедура специальной реабилитации)». Условием введения данной процедуры должно являться установление лимита годового дохода граждан, желающих ей воспользоваться, наличие связи их кредиторской задолженности с экстраординарными ситуациями чрезвычайного характера.

3. Рекомендовано первичной судебной процедурой в деле о банкротстве гражданина возбуждаемой по заявлению кредиторов должника или уполномоченного органа после прекращения судом процедуры внесудебного банкротства признавать процедуру реструктуризации долгов гражданина, в ходе которой должник должен проявлять активность по исполнению своих обязанностей перед кредиторами, чего нет в процедуре реализации имущества гражданина. Положения п. 1 ст. 213.13 Закона о несостоятельности (банкротстве) в виде требований о наличии источников доходов у гражданина, в отношении задолженности которого может быть представлен план реструктуризации его долгов, по отношению к такому должнику применяться не должны. В отношении граждан, процедура внесудебного банкротства которых была прекращена в рамках положений п. 3 ст. 223.5 Закона о несостоятельности (банкротстве), предлагается исключить применение п. 8 ст. 213.6 Закона о несостоятельности (банкротстве) в форме удовлетворения ходатайства гражданина-должника о признании его банкротом и введении процедуры реализации имущества гражданина без введения процедуры реструктуризации долгов.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре предпринимательского права юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

Сформулированные положения и результаты исследования были предметом дискуссий на заседаниях кафедры предпринимательского права, заседаниях научно-

образовательного центра «Центр правовых исследований в сфере банкротства» юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. Указанные положения также были использованы при ведении семинарских занятий и чтении лекций по курсу предпринимательского права для студентов юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, обучающихся по программе бакалавров; при проведении практических занятий по курсу правового регулирования несостоятельности (банкротства) граждан, курсу теории и практики арбитражного управления, курсу рисков несостоятельности (банкротства) в договорной работе, курсу юридической техники и правового моделирования в сфере несостоятельности (банкротства) для студентов юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, обучающихся по программам подготовки магистров.

Основные идеи и положения, развиваемые в диссертационном исследовании, нашли свое отражение в научных публикациях автора. Всего по теме диссертационного исследования опубликовано 33 научных публикаций общим объемом 109,425 усл. печ. л., в том числе глава 4 «Субъекты отношений несостоятельности (банкротства)» и глава 18 «Банкротство граждан» в томах 1 и 2 учебника «Несостоятельность (банкротство): Учебный курс в 2 т. (Москва, 2019), монография «Генезис и теоретические основы института несостоятельности (банкротства) гражданина в системе российского права» (Москва, 2020), монография «Институциональная теория несостоятельности и банкротства граждан» (Москва, 2022), монографическое исследование «Институт несостоятельности (банкротства) гражданина в России» (Москва, 2021), Научно-практический комментарий к законопроекту о совместном банкротстве супругов и реформе режима имущества супругов (Москва, 2021) и 18 научных статей в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ им. М.В. Ломоносова по специальности 5.1.3. – «Частно-правовые (цивилистические)» науки, а также 9 иных статей в журналах и сборниках научных работ.

Кроме того, в период 2012-2022 гг. основные положения диссертационной работы были апробированы на 93 научных и научно-практических конференциях, международных, всероссийских и иных конференциях и круглых столах, что подтверждается сведениями из интеллектуальной системы тематического исследования наукометрических данных МГУ им. М.В. Ломоносова («Истина»). В рамках осуществления научной и педагогической деятельности автор принимал активное участие в работе авторского коллектива при подготовке учебника:

Несостоятельность (банкротство): Учебный курс в 2 томах под редакцией д.ю.н., проф. С.А. Карелиной (Москва, 2019). В рамках указанной деятельности автором были разработаны и включены главы 4 и 11 в том 1, а также глава 18 в том 2 Учебного курса: Несостоятельность (банкротство) (Москва, 2019), а также подготовлено 2 учебных курса «Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) граждан» и «Юридическая техника и правовое моделирование в сфере несостоятельности (банкротства)».

Объем и структура исследования.

Диссертация состоит из введения, 5 глав, 16 параграфов, заключения, списка литературы, включающего 1157 наименования, в том числе 132 судебных акта и 61 источник на иностранных языках. Работа иллюстрирована 9 таблицами, имеет одно приложение в виде Проекта Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации для целей урегулирования несостоятельности и банкротства граждан.

ГЛАВА 1

СТАНОВЛЕНИЕ ПРАВОВОЙ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ СФЕРЫ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ И БАНКРОТСТВА ГРАЖДАН

§ 1. Институционализация системы правовых категорий и ее виды в отношениях неоплатности и неплатежеспособности должников

Анализ правового регулирования отдельных сфер социальной жизни довольно часто показывает недостаточную эффективность результатов применения законодательно установленных правил и процедур по отношению к их исходным целям, определенным в соответствующих нормативно-правовых актах, и, как следствие этого, формирование феномена интерполяции права¹, в рамках которого происходит «умышленное или неосторожное искажение, подмена изначальных смыслов, формируемых и изданных юридических норм, а также возникновение незапланированных законодателем правовых последствий в процессе реализации и действия права в целом»².

В частности, существенные нарекания вызывает реализация положений Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»³ (далее – Закон о несостоятельности (банкротстве) в отношении финансового оздоровления организаций и восстановления платежеспособности граждан-должников.

Результаты правового регулирования отношений несостоятельности свидетельствуют, что идея реабилитационной модели финансового оздоровления несостоятельных организаций-должников не работает⁴. Несмотря на наличие таких

¹ Описание феномена «интерполяции права» как самостоятельной категорией в теоретико-правовой науке произведено в работе: *Головкин Р. Б., Багиров Р. С.* Интерполяция права: монография / Р. Б. Головкин, Р. С. Багиров; Федеральная служба исполнения наказаний. Владим. юрид. ин-т Федер. службы исполн. наказаний. Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2015. С. 26.

² *Борисов А. М.* Институт общественной экспертизы в оценках российской научной общественности // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2010. № 3 (15). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/institut-obschestvennoy-ekspertizy-v-otsenkah-rossiyskoy-nauchnoy-obschestvennosti>.

³ СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

⁴ Подробнее о проблеме неэффективности применения норм законодательства о несостоятельности (банкротстве) в части финансового оздоровления и восстановления платежеспособности организаций-должников см. в работах: *Сидорова В. Н.* Банкротство: проблемы теории, законодательства, практики. СПб.: ВВМ, 2009. С. 32–38; *Фролов И. В.* Проблемы прокредиторской и продолжниковой концепции современного российского законодательства о несостоятельности (банкротстве) // Предпринимательское право. 2011. № 4. С. 20–25; *Попондопуло В. Ф.* Некоторые проблемы совершенствования законодательства о банкротстве // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2016. № 1. С. 44–52; *Долинская В. В.* Проблемы понятийного

процедур, применяемых в делах о банкротстве организаций, как финансовое оздоровление и внешнее управление, механизмы восстановления платежеспособности несостоятельных организаций-должников остаются мало востребованными и применяются крайне редко⁵.

В связи с этим многие специалисты приходят к выводу, что процедура банкротства организаций в Российской Федерации фактически превратилась в одну из разновидностей принудительной ликвидации бизнеса с минимальным уровнем удовлетворения требований кредиторов⁶, существующую на фоне официально декларируемых заявлений законодателя о необходимости перехода от ликвидации бизнес-структур, испытывающих финансовые трудности, к их экономической реабилитации и финансовому оздоровлению⁷. Однако практические результаты реализации норм законодательства о несостоятельности (банкротстве) в отношении организаций-должников неизменно демонстрируют доминирование процедур конкурсного производства, заканчивающегося ликвидацией бизнеса, сокращением количества рабочих мест, снижением налогооблагаемой базы и социальной напряженностью, вызванной прекращением функционирования значительной части хозяйствующих субъектов⁸.

В данном случае можно говорить о низкой эффективности функционирования норм о бизнес-банкротстве в отношении изначально поставленных перед моделью банкротства организаций задач, заключающихся в финансовом оздоровлении и

аппарата в законодательстве о несостоятельности (банкротстве): размышления о главе III.2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2018. № 7. С. 9–15.

⁵ Доля реабилитационных процедур банкротства в делах о банкротстве организаций на протяжении уже многих лет является ничтожно малой и в среднем составляет менее 4 % от общего количества процедур банкротства данных категорий должников.

⁶ См.: *Пахаруков А. А.* Правовое регулирование конкурсного производства юридических лиц (Вопросы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2003. С. 14–17; *Гутникова А. С.* Правовое регулирование открытия и проведения конкурсного производства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 9; *Милов П. О.* Тенденции развития правовой регламентации статуса должника в конкурсном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 15; *Карелина С. А.* Правовые проблемы предупреждения несостоятельности (банкротства) // *Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом»*. 2011. № 3. С. 4–9; *Извеков С. С.* Критерии ограничения банкротства организации, используемого для оптимизации налогообложения или в целях уклонения от уплаты налогов // *Актуальные проблемы российского права*. 2017. № 9. С. 116–125; *Сайфуллин Р. И.* Банкротство арендодателя: судьба обременения в виде права аренды // *Вестник экономического правосудия Российской Федерации*. 2019. № 10. С. 105–106; *Ефшиова Ю. И.* Влияние добровольной ликвидации должника на соблюдение баланса прав добросовестных кредиторов // *Закон*. 2020. № 9. С. 88–96; *Лантев В. А.* Процедура распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица (правовые аспекты) // *Юрист*. 2020. № 12. С. 34–39.

⁷ См.: *Румак В.* Важно не ставить во главу угла правовые традиции, а решать экономическую задачу [Интервью с Е.П. Губиным] // *Закон*. 2019. № 3. С. 9–11.

⁸ См.: *Налбадян Е. Л.* Об эффективности практической реализации процедур банкротства в целях удовлетворения требований кредиторов // *Юрист*. 2020. № 3. С. 29–37.

восстановлении платежеспособности организаций, получивших статус несостоятельных должников.

Однако, дефекты концепции правового регулирования несостоятельности (банкротства) не ограничиваются сферой коммерческого или бизнес-банкротства. Результаты более чем семилетнего функционирования механизмов банкротства граждан также вызывают ряд проблем, связанных с эффективностью правового регулирования отношений в данной сфере⁹, местом и ролью указанных механизмов в общей системе функционирования общества, его экономики и социокультурной атмосферы межличностных отношений между гражданами¹⁰. Все это вызывает определенные опасения с учетом постоянно продолжающегося роста количества процедур реализации имущества гражданина, на фоне снижения процедур реструктуризации долгов гражданина и проблем с этим связанных¹¹. Данные выводы подтверждаются динамикой роста ситуаций, при которых гражданам присваивается статус банкрота в деле о банкротстве, без попыток их финансовой реабилитации в процедурах реструктуризации долгов. Так, только в марте и апреле 2022 года количество дел о банкротстве граждан превысило 62 тысячи, что на 10 тысяч больше, чем за аналогичный период 2021 года и в три раза больше чем в 2020 году, при существенном доминировании процедуры реализации имущества гражданина¹². В 1 квартале 2022 года банкротами в процедуре реализации имущества были признаны 54190 граждан-должников (включая граждан, обладающих статусом индивидуального предпринимателя), что на 33,6% больше, чем за аналогичный период 2021 года. Во всех указанных случаях основную массу кредиторов не

⁹ Подробнее о проблемах несовпадения определенных в законе целей и итоговых результатов применения норм, регулирующих банкротство граждан, см. в работах: *Осинов М. Ю.* О некоторых проблемах правового регулирования банкротств граждан // Юрист. 2019. № 2. С. 9–15; *Ганюшин О. Е.* Банкротство гражданина: ограничение освобождения от долгов (анализ удач и ошибок судебной практики за 2015-2017 годы) // Арбитражные споры. 2018. № 3. С. 71–81; *Сергеев А. П., Терещенко Т. А.* Судьба производства по делу о банкротстве гражданина, включая обособленные споры, в случае установления факта смерти банкрота и возникновения наследственных отношений // Арбитражные споры. 2018. № 2. С. 118–128; *Амелин А. В.* О законодательном регулировании института банкротства в РФ: проблемы реализации и предложения по повышению эффективности // Вестник арбитражной практики. 2018. № 5. С. 25–36; *Шайутдинов Е. М.* Отказ освобождения гражданина от обязательств по завершении процедуры банкротства // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 10. С. 65–71.

¹⁰ См.: *Иванова Т.Н., Езюков В.К.* Отдельные проблемы банкротства физических лиц в практике арбитражных судов округов // Вестник арбитражной практики. 2021. № 4. С. 52–62.

¹¹ См.: *Можиян С.А.* Оспаривание сделок при банкротстве умершего гражданина: актуальные вопросы судебной практики // Информационно-аналитический журнал "Арбитражные споры". 2020. № 4. С. 107–116; *Фадеев С.М., Рюмин Р.М.* Критерии неприменения правила об освобождении гражданина-должника от исполнения обязательств // Экономическое правосудие на Дальнем Востоке России. 2021. № 4 (23). С. 61–67; *Степанян А.С.* Банкротство граждан: актуальные проблемы правоприменения // Право и бизнес. 2021. № 1. С. 48–54.

¹² *Тучкова С.* Списать долги: с чем связан рост числа исков о банкротстве. URL: <https://7days.ru/news/spisat-dolgi-s-chem-svuzan-rost-chisla-iskov-o-bankrotstve.htm> (дата обращения: 20.05. 2022 г.)

устраивает безусловное доминирование процедур реализации имущества гражданина над процедурами реструктуризации долгов с учетом того, что доля удовлетворенных требований кредиторов граждан-банкротов составляет чуть более 5%.

Вместе с тем следует понимать, что проблема состоит не только в тотальном ликвидационном характере механизмов признания несостоятельными должников в российской юрисдикции, что на самом деле находится в противоречии с общемировыми тенденциями функционирования моделей и механизмов банкротства должников в иностранных правовых порядках¹³ в которых в последние годы стали активно применяться процедуры санации как предупредительные меры¹⁴ и меры оказания помощи несостоятельным должникам¹⁵. На первый взгляд кажется, что ликвидация бизнеса неплатежеспособной или неоплатной хозяйствующей единицы можно было бы объяснить максимальной прокредиторской направленностью банкротств должников в отечественном правовом порядке, но на самом деле это не так. Внешняя форма прокредиторского характера указанных моделей банкротства и их направленность на защиту интересов кредиторов организаций-банкротов носит *чисто декларативный характер*, ни чего общего не имеющий с реальной защитой финансовых интересов кредиторов банкрота. В практической деятельности это подтверждается очень низкими показателями уровня удовлетворения требований кредиторов как в делах о банкротстве организаций, так и в делах о банкротстве граждан.

Т а б л и ц а 1.

¹³ Более подробно о моделях реабилитации должников и оказания помощи их кредиторам в рамках моделей банкротства в иностранных правовых порядках см. в работах: Directive 2014/59/EU of the European Parliament and of the Council of 15 May 2014 establishing a framework for the recovery and resolution of credit institutions and investment firms and amending Council Directive 82/891/EEC, and Directives 2001/24/EC, 2002/47/EC, 2004/25/EC, 2005/56/EC, 2007/36/EC, 2011/35/EU, 2012/30/EU and 2013/36/EU, and Regulations (EU) No 1093/2010 and (EU) No 648/2012, of the European Parliament and of the Council; Douglas J.L., Guynn R.D. Restructuring and Liquidation of US Financial Institutions // Global Financial Crisis: Navigating and Understanding the Legal and Regulatory Aspects / Ed. by E.A. Bruno, N. y Cano. Globe Law and Business, 2009. P. 229 – 244; Schwarcz S.L. Too Big To Fool: Moral Hazard, Bailouts, and Corporate Responsibility // Minnesota Law Review. 2017. Vol. 102. P. 761; Gandhi P., Lustig H. Size Anomalies in U.S. Bank Stock Returns: A Fiscal Explanation // National Bureau of Economic Research. 2010. Working Paper No. 16553. P. 1 – 13, 30 – 34.

¹⁴ О санациях, как комплексной системе предупредительных мер, и одном из приоритетных моделей банкротства в законодательстве иностранных юрисдикций см. в работах: Tilley A. European Restructuring: Classifying Trans-Atlantic Misconceptions // The Journal of Private Equity. 2005. Vol. 8. Is. 2. Special Turnaround Management Issue. P. 99 – 103.

¹⁵ Примером указанных механизмов может являться Законом о защите предприятий от 26 июля 2005 г. (Loi n° 2005-845 du 26 juillet 2005 de sauvegarde des entreprises), вступившим в силу во Франции с 1 января 2006 г., и наделяющий единоличный исполнительный орган организации правом ходатайствовать в суде об открытии процедуры санации в связи с финансовыми трудностями, с которыми сталкивается указанная организация – должник. Более подробно об указанных правовых механизмах см. в работе: Manie V. Le sort des creanciers dans les plans de sauvegarde, de redressement et de cession de l'entreprise. Universite Toulouse I, Sciences sociales, 2006. P. 48.

**Результаты процедур конкурсного производства
в делах о банкротстве организаций**

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	1 кв. 2022	1 кв. 2021
Включено требований, млрд руб.	1122,3	1523,5	1508,1	1992,1	2500,2	2092,7	4486,8	818,2	1012,8
Удовлетворено требований, млрд руб.	69,5	96,9	99,2	102,7	131,0	96,1	159,1	44,7	28,5
Доля удовлетворенных	6,2%	6,4%	6,6%	5,2%	5,2%	4,6%	3,5%	5,5%	2,8%

Т а б л и ц а 2.

**Результаты проведения процедур реализации имущества
в делах о банкротстве граждан**

	2016	2017	2018	2019	2020	2021	1 кв. 2022	1 кв. 2021
Включено требований, млрд руб.	24,3	172,4	220,4	273,7	319,5	485,6	118,3	90,6
Удовлетворено требований, млрд руб.	0,1	1,8	5,2	9,8	12,3	24,1	7,4	4,6
Доля удовлетворенных	0,5%	1,0%	2,3%	3,6%	3,8%	5,0%	6,2%	5,0%

В связи с этим возникают ряд вопросов, а именно:

Защищают ли нормы законодательства о несостоятельности (банкротстве) реально нуждающихся граждан, испытывающих финансовые трудности, вызванные невозможностью исполнения требований кредиторов, или же банкротство гражданина выполняет роль своего рода «юридического зонтика» для защиты интересов обеспеченных граждан с целью сохранения привычного им уровня жизни?

Позволяют ли нормы о банкротстве граждан максимально обеспечить защиту супруга-банкрота и сохранить семью как важный социальный институт нашего общества?

Системный анализ результатов правоприменительной практики и мнений специалистов относительно практического применения положений главы X Закона о несостоятельности (банкротстве) в большинстве случаев не дает положительных ответов на эти вопросы¹⁶. Это приводит к тому, что у правоприменителя, участников хозяйственного оборота и общества формируется скептическое отношение к действующим нормам права и законодательству в целом¹⁷, что, несомненно, оказывает самое негативное влияние на социальную сферу и соответствующие

¹⁶ См.: *Верещагин А., Румак В.* Институт банкротства экономически неэффективен [Интервью с И.В. Разумовым] // Закон. 2020. № 9. С. 8–20; *Степанян А.С.* Банкротство граждан: актуальные проблемы правоприменения // Право и бизнес. 2021. № 1. С. 48–54; *Серобаба И.А.* Теоретико-прикладные проблемы признания гражданина несостоятельным (банкротом), минуя процедуру реструктуризации долгов // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 4. С. 43–46.

¹⁷ См.: *Олевинский Э. Ю.* Причины наиболее частых случаев злоупотребления правом в делах о банкротстве // Закон. 2020. № 9. С. 79–81; *Сидорова В. Н.* Проблема рациональности при внесении изменений в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Журнал предпринимательского права. 2018. № 3. С. 8–15.

правила, обеспечивающие стабильность жизни граждан и качественное функционирование бизнес-структур. В связи с этим среди специалистов все чаще высказывается мнение о необходимости разработки и создания правовых теорий, позволяющих сформировать новые механизмы и правовые модели, направленные на повышение качества правового регулирования, с учетом опыта, выработанного современной наукой, рассматривающей право, как один из важнейших социальных общественных институтов¹⁸.

Подробный анализ взглядов различных научных школ позволяет сделать вывод о том, что современные социальные институты, в том числе и право, нуждаются в стройной, оптимальной и результативной системе легально формализованных правил, которые должны быть положены в основу общественного социального устройства и эффективных моделей взаимодействия всех членов социума¹⁹, включая ситуации, связанные с невозможностью отдельных граждан исполнить свои денежные обязательства перед кредиторами.

В современных гуманитарных науках существует несколько определений понятия *социальный институт*, который, в зависимости от научной школы, трактуется как «комплекс формальных и неформальных норм, установок и правил, регулирующих различные сферы человеческой деятельности и организующих их в систему ролей и статусов, образующих социальные системы»²⁰; «всеобщие модели норм, которые очерчивают категории предписанного, разрешенного и запрещенного в поведении участников социальных отношений»²¹; «совокупность ролей и статусов, предназначенных для удовлетворения определенных социальных потребностей»²²;

¹⁸ См.: *Мифтахутдинов Р.Т.* Реформирование законодательства о банкротстве в части совершенствования реабилитационных процедур // *Предпринимательское право. Приложение «Право и бизнес»*. 2016. № 3. С. 37–40; *Олевинский Э. Ю.* Причины наиболее частых случаев злоупотребления правом в делах о банкротстве // *Закон*. 2020. № 9. С. 82–85; *Марков П. А.* Реформирование законодательства о банкротстве застройщиков в условиях конвергенции частного и публичного права // *Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда*. 2017. № 3 (71). С. 70–71; *Соболев С. И.* Коллизия правил об очередности исполнения обязательств должником в пользу нескольких кредиторов и способы ее разрешения // *Закон*. 2020. № 6. С. 45–63; *Разумов И. В.* Законодательство о банкротстве требует не точечного, а системного реформирования // *Вестник АС МО*. 2019. № 3. С. 10–20.

¹⁹ См.: *Брагинский М. И., Витрянский В. В.* Договорное право. Договоры о выполнении работ и оказании услуг. изд. испр. и доп. М.: Статут, 2011. Кн. 3. С. 225–226; *Кабакин А. Ю.* Договор возмездного оказания услуг // *Российская юстиция*. 1998. № 3. С. 15; *Левушкин А.Н., Измайлов В.В.* Государственная политика в сфере семейного предпринимательства и его поддержка // *Современный юрист*. 2021. № 1. С. 68–80.

²⁰ *Медушевский А. Н.* Социология права. М.: Теис, 2006. С. 5.

²¹ *Parsons T.* Structure and Process in Modern Societies. Glencoe, Ill.: Free Press, 1960. P. 177.

²² *Смелзер Н.* Социология: учебник / пер. с англ. М.: Феникс, 1994. С. 91.

«система правил, опосредующих легальную потребность общества в реализации значимых для основной массы граждан социальных нужд и технологий»²³.

В связи с этим в обществе должен быть сформирован такой способ качественной социальной систематизации правил поведения его членов, который позволил бы построить систему стабильных и устойчивых связей и взаимоотношений, адекватных сложившимся в этот период социально-экономическим и общественно-политическим условиям²⁴. Данный способ качественной социальной систематизации необходимых обществу правил образует такую категорию, как *институционализация права*.

Помимо этого, внутри правовой сферы происходят самостоятельные процессы по обособлению правовых норм и их объединению в новые правовых конструкции, правовые механизмы и правовые образования, обозначаемые как правовые институты. Указанные процессы обозначаются как *правовая институционализация*. В рамках данных процессов механизму институционализации правовых категорий отводится особая роль, заключающаяся в создании организационно-правовых оснований для качественного нормативного регулирования и разработки концепций совершенствования, реформирования и обновления положений действующего национального законодательства. Для этой цели необходимо заранее обозначить необходимые подходы, как к правовой институционализации, так и к институционализации правовых категорий, представляющих собой взаимосвязанные и релевантные по отношению друг к другу процессы.

Прежде всего следует учитывать, что *институционализация системы правовых категорий* проявляется в наличии двух ее составляющих: институционализации права и правовой институционализации.

Под *институционализацией права* следует понимать приобретение правом свойств социального института, оказывающего регуляторное воздействие на определенные сферы общественной жизни, и связанное с этим повышение роли права в урегулировании общественных отношений посредством вменения лицам обязанности поведения в дозволенных рамках под угрозой применения правовых санкций. Следует согласиться с мнением Р.Г. Валиева о том, что

²³ Касавин И. Т. Социальная эпистемология. Фундаментальные и прикладные проблемы. М.: Альфа-М, 2013. С. 360.

²⁴ Седов Л.А. Институт социальный // Современная западная социология: Словарь. М., 1990. С. 117.

«институционализация права относится к процессу формирования позитивного права как социального института»²⁵.

Правовая институционализация, в отличие от институционализации права, представляет собой многоэтапный упорядоченный процесс:

- доктринального обоснования принципов правового регулирования правовых норм и юридических конструкций определенной сферы общественных отношений;

- построения на основании правовых норм и юридических конструкций правового института механизма правового регулирования соответствующей сферы общественных отношений практическая реализация которого должна подчиняться системе оформленных научной доктриной и законодательно закрепленных принципов правового регулирования норм и юридических конструкций;

- создания на основании системы правовых норм, юридических конструкций, принципов и механизмов правового регулирования комплекса правовых моделей, позволяющих сформировать в рамках действующего законодательства рекомендованные варианты оптимального поведения участников отношений сферы функционирования правового института;

- формирования в правовой среде самостоятельного правового института в виде единой общности и объективной совокупности правовых норм, объединенных в юридические конструкции;

- построения в рамках юридического прогнозирования для целей повышения качества и результативности реформирования действующего законодательства новых моделей правового регулирования отношений и законодательному закреплению соответствующих им правовых норм, планируемых к включению в сферу функционирования правового института.

Итогом результатом указанного процесса является формирование в национальной юрисдикции определенной *институциональной модели правового регулирования соответствующей сферы* общественных отношений, развитие и практическое применение которой должно подчиняться определенным правилам и закономерностям.

Безусловно, институционализация права является предметом анализа специалистов социально-экономической и политической сферы, определяющих эффективность и результативность правового воздействия на различные сферы

²⁵ Валиев Р. Г. Правовая институционализация и институты права: концептуальная модель // Lex Russia. 2020. Т. 73. № 4 (161). С. 105.

общественной жизни²⁶. В свою очередь, правовая институционализация должна быть предметом анализа специалистов правовой сферы и правовой науки. Так, одним из примеров теоретического обоснования правовой институционализации может являться институциональная теория права, разрабатываемая как в иностранных правовых порядках²⁷, так и в системе российского права²⁸.

В чем же состоит значение институционального подхода к анализу права как социального института, регламентирующего как системы взаимодействия в обществе в целом, так и правовое регулирование отдельных сфер человеческой деятельности? Можно ли говорить о формировании в праве институциональной парадигмы как концепции организационно-правового функционирования правовой системы, которая наряду с иными концепциями, принятыми юридическим сообществом в качестве образца и постановки решения исследовательских проблем правовой теории и юридической практики, формирует подход к праву как мультипарадигмальной науке²⁹?

Для ответа на данные вопросы следует прежде всего разобраться в объективно существующем «разрыве» между изначально декларируемыми целями принимающихся законодателем правовых норм и результатами их применения на практике. В условиях расширения сферы правового регулирования общественных отношений именно институциональная парадигма, принимаемая в качестве модели организационно-правовой интеграции и структурирования массива правовых норм, юридических конструкций, правовых механизмов и принципов их комплексного взаимодействия, может устранить указанный «разрыв» между целями и фактическими результатами правового регулирования. Потребность в формировании такой парадигмы объясняется процессами усложнения правовой материи в современных условиях, которые проявляются:

²⁶ Поляков А.В. Общая теория права: Феноменолого-коммуникативный подход. СПб., 2003. С. 274–285; 674–687.

²⁷ См.: *Hauriou M.* L'institution et le droit statutaire, Recueil de législation de Toulouse, 2e série. Tome 11, 1906, p. 136 – 146; *Law as institutional normative order / ed.by. V. Del Mar and Z. Bankowski.* Edinburg, 2009.2008 p.; *MacCormik N., Weinberger O.* An institutional theory of law: New approaches to legal positivism. Dordrecht [etc.]: Springer, 1986. 229 p.; *MacCormik N.* Institutional of law: An essay in legal theory. Oxford, 2007. 317 p.; *Morton P.* Institutional theory of law: Keeping law in its place. Oxford. 1998. 416 p.

²⁸ См.: *Четвернин В. А., Яковлев А. В.* Институциональная теория права. М.: Высшая школа экономики, лаборатория теоретических исследований права и государства. 2009. 25 с.

²⁹ См.: *Беляев М. А.* Современные парадигмы теории права // Вопросы экономики и права. 2009. № 9. С. 25; *Фролов И. В.* Мультипарадигмальность как элемент формирования вертикально интегрированной системы управления // Законы России: опыт анализ, практика. 2010. № 4 С. 127–130.

- в увеличении легальных нормативных предписаний, регламентирующих большую часть отношений между различными субъектами права;
- усложнении юридических конструкций, формирующих различные правовые модели, расширении их многофункциональности и релевантности по отношению друг к другу;
- возрастании роли и значения правовых презумпций в уяснении содержания правовых предписаний и юридической техники изложения норм права;
- «вертикальной» и «горизонтальной» систематизации правовых механизмов различных отраслей и сфер законодательного регулирования в результате их межотраслевых связей и взаимного влияния.

Все это не только увеличивает масштабы правового регулирования в различных сферах современного общества, но и в своей совокупности формирует потребность в объяснении происходящих в обществе процессов под воздействием как законодательно закрепленных правил поведения, так и сформированных в обществе неформальных алгоритмов, оказывающих самое непосредственное воздействие на результаты реализации нормативных предписаний. Именно по указанной причине система правил и алгоритмов их реализации может обеспечить достижение ожидаемого эффекта только тогда, когда применение одних норм, правовых механизмов и конструкций будет происходить во взаимосвязи с другими, образуя совместную систему. Построение указанной системы, ее теоретическое обоснование и практическое оформление и называется *процессом институционализации*³⁰, в результате которого «происходит замена спонтанного, хаотичного поведения на предсказуемое, которое ожидается и регулируется»³¹. Итогом данного процесса является формирование в праве определенных правовых моделей, в основе которых лежит «интегрированная форма существования права»³². При этом одним из последствий формирования в праве институциональной модели правового регулирования определенной сферы общественных отношений является формирование системы правовых институтов как определенной организационно-

³⁰ Подробнее о содержании категории «институционализация» в контексте социологического, экономического и политологического направлений см. в работах: *Ostom. E. Governing the Commons: The evolution of in institutions for collective action. Cambridge, 1990. P. 51; Parsons T. Structure and Process in Modern Societies. Glencoe, Ill.: Free Press, 1960. P. 177; Радугин А. А., Радугин К.А. Социология: курс лекций / 2-е изд., перераб.и доп. М.: Центр, 1999. С. 151.*

³¹ *Мухаев Р. Т. Социология. Конспект лекций: учебное пособие для вузов М.: Проспект, 2009 С. 89.*

³² *Валиев Р. Г. Правовая институционализация и институты права: концептуальная модель // Lex russica. 2020. Т. 34. № 4 (161). С. 107.*

структурной модели консолидации массива правового материала и особенностей его практической реализации³³.

На наш взгляд, в современных условиях трактовка правового института как набора закреплённых в законодательстве норм права³⁴, объединённых по признакам однородности предмета их правового регулирования³⁵ уже не в полной мере соответствует современным процессам обособления правовых норм и моделей, регулируемых ими отношений, а также их объединений в новое правовое образование обозначаемое в современном праве как правовой институт³⁶. Трактовка правового института как простой «совокупности норм соответствующей отрасли права»³⁷, «общности норм-предписаний определенной отрасли права»³⁸ либо «первичного самостоятельного подразделения отрасли»³⁹ уже не позволяет раскрыть всей сути, роли и значимости правового института в правовом регулировании современных общественных отношений. Безусловно, набор правовых норм должен быть положен в основу данной правовой категории, но ограничение правового института только этим понятием уже не соответствует концепции и современным научным подходам к роли и месту правовых институтов как в национальных правовых системах, так и в сложной системе общественных отношений нашего времени. Вместе с тем следует обратить внимание на то, что современное теоретическое обоснование категории «институт», в том числе в юридической сфере научного познания, было заложено в работах Мориса Орио и Дугласа Норда. По мнению М. Орио «в современных правопорядках субъекты формируют особую категорию, названную им как «институции» на основании общего базового фактора, обозначенного как «*idée d'oeuvre*» (созидательная идея) права»⁴⁰. В свою очередь Д. Норд сделал вывод о том, в настоящее время институт права, как один из социальных институтов, представляет

³³ См.: *Воротилин Е. А.* Понятие права в доктрине Мориса Орио // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 1978. № 4. С. 41 – 47.

³⁴ Общая теория государства и права. Академический курс в 3-х томах. Изд. 2-е, перераб. и доп. Отв. ред. проф. М.Н. Марченко. Том 2. М.: ИКД «Зерцало-М», 2001. С. 334

³⁵ См.: *Хамидов Х.-М. А.* Развитие института дознания в Федеральной службе судебных приставов. Процессуальное положение начальника органа дознания, начальника подразделения дознания и дознавателя ФССП России // Вестник исполнительного производства. 2020. № 3. С. 42–51; *Савинов К. А., Лаврентьев А. Р.* Двухлетие института финансового уполномоченного в России: неочевидные проблемы правоприменения // Финансовое право. 2020. № 12. С. 21–24; *Можилан С. А.* Институт недостойных наследников в судебной практике // Нотариус. 2020. № 8. С. 33–36; *Швабауэр А. В.* Институт отобрания ребенка у родителей: недостатки правового регулирования и пути разрешения проблем // Российская юстиция. 2020. № 10. С. 42–44.

³⁶ См.: *Четвернин В. А., Яковлев А. В.* Институциональная теория права. М.: Высшая школа экономики, лаборатория теоретических исследований права и государства. 2009. С. 7.

³⁷ См.: *Керимов Д. А.* Философские проблемы права. М.: Мысль, 1972. С. 55.

³⁸ *Алексеев С. С.* Структура советского права. М.: Юрид. лит., 1975. С. 119.

³⁹ *Якушев В. С.* О понятии правового института // Правоведение. 1970. № 6. С. 66.

⁴⁰ *Hauriou M.* Aux sources du droit: Le pouvoir, l'ordre et la liberte. P., 1933. P. 127–128.

собой «правила игры в обществе или системы ограничений, необходимые для построения определенного взаимодействия между различными участниками общества, определяющими их итоговую мотивацию, формирующую характер действий и (или) бездействий в определенной социальной, экономической или управленческой среде»⁴¹. Данный подход к пониманию социальных институтов впоследствии получил свое развитие в современных научных концепциях и подходах к категории «правовой институт»⁴².

Таким образом, очевидно, что для уяснения реального воздействия права на различные сферы общественной жизни необходимо отойти от восприятия правового института только и исключительно как простого набора законодательно установленных норм права.

В качестве примера дефектности рассмотрения правового института в рамках исключительно набора норм можно обратить внимание на институт права собственности, который невозможно рассматривать только и исключительно в рамках положений глав 13–20 Гражданского Кодекса РФ, без учета его межотраслевых связей с правовыми институтами судебной защиты, административной ответственности и механизмами обеспечения права собственности⁴³. В свою очередь, правовой институт юридической ответственности должников и процессы, связанные с увеличением количества неоплатных должников, невозможно рассматривать только и исключительно в рамках гражданско-правовых обязательств⁴⁴, без учета экономических процессов, происходящих в обществе⁴⁵, моделей и характера фискального воздействия на участников хозяйственного оборота, определяемых

⁴¹ Норт Дуглас. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / пер. с англ. А.Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б.З. Мильнера. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. С. 18.

⁴² См.: Познер Р. Экономический анализ права. СПб.: Экономическая школа. / пер. с англ. под ред. В. Л. Тамбовцева, 2004, в 2-х т., Т. 1. 544 с., Т. 2. 464 с.; Pogodin A. V., Krasnov E. V., Valiev R. G. The Structure of Practice and Quality of the Objective Law // Helix. 2018. Vol. 8, Is. 1. P. 2448. DOI: 10.29042/2018-2447-2450; Маккай И. Право и экономика для континентальной правовой традиции / пер. с англ. И. Дягиловой, О. Якименко; под науч. рук. Д. Раскова. М.: Дело: РАНХиГС, 2019. С. 231–255; Лупенко И. Ю., Дондоков Ц.С. Экономическая основа местного самоуправления как институт муниципального права // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 1. С. 49–52; Малкина В. И. Влияние конфликта интересов на институты гражданского права // Юрист. 2020. № 7. С. 31–37; Надежин Н. Н. Роль частных и публичных институтов предпринимательского права в обеспечении баланса отношений // Юрист. 2019. № 11. С. 12–16; Фролов И. В. Институт несостоятельности (банкротства) в системе российского права: модель и внутренняя структура // Предпринимательское право. 2020. № 1. С. 30–38; Шерстюк В. М. Понятие и способы образования институтов и объединений институтов в гражданском процессуальном праве // Современное право. 2019. № 1. С. 83–91.

⁴³ См.: Зрилова Е.С. Правовые институты регулирования экономических отношений собственности // Право и экономика. 2010. № 2. С. 32–41.

⁴⁴ См.: Верещагин А., Румак В. Институт банкротства экономически неэффективен [Интервью с И.В. Разумовым] // Закон. 2020. № 9. С. 9–11.

⁴⁵ См.: Сидорова В. Н. Банкротство как экономико-правовой институт // Российская юстиция. 2009. № 8. С. 20–22.

институтом налогов, сборов и иных парафискалитетов, а также без учета влияния правовых институтов принудительного исполнения судебных актов и взыскания задолженности. Кроме того, качественное изучение правовых явлений и определение итогового результата правового воздействия весьма затруднительно рассматривать без учета социальных последствий правового регулирования, так как оторванный от объективной реальности «анализ официальных текстов правовых норм не позволяет в полной мере изучить объект правового регулирования»⁴⁶. Изучение структуры взаимодействия норм права с характером поведения субъектов, целями и результатами правового регулирования формирует современное понятие правового института как одного из составляющих элементов процесса *правовой институционализации* и модели комплексной систематизации правовых норм, правовых конструкций и механизмов их реализации, состоящую из стадий *правовой дифференциации* и *интеграции правового материала*.

Дифференциация правового материала как этап правовой институционализации соответствующей сферы отношений, направленный на формирование в ней самостоятельного правового института, основывается прежде всего на многообразии норм, механизмов реализации и взаимного компенсаторного регулирования, комплексно регламентирующих различные стороны соответствующих отношений⁴⁷. В связи с этим современный правовой институт как правило не может состоять из одной или нескольких норм права, воздействие которой или которых вряд ли приведет к качественному урегулированию всей структуры соответствующей сферы правового регулирования⁴⁸. Отсутствие системной дифференциации и многообразия правовых норм, охватывающих все особенности соответствующей сферы правового регулирования и входящих в нее общественных отношений, не позволяет говорить о наличии отдельного самостоятельного правового института, но может свидетельствовать о возможной систематизации правовых норм, механизмов и соответствующих им правовых конструкций в форме отдельных локальных субинститутов как возможных частей правовой структуры более высокого уровня –

⁴⁶ См.: Четвернин В. А., Яковлев А. В. Институциональная теория права. М.: Высшая школа экономики, лаборатория теоретических исследований права и государства. 2009. С. 5.

⁴⁷ Система права: история, современность, перспективы: монография / Т. Н. Радько, Д. М. Азми, А. А. Головина [и др.]; под ред. Т. Н. Радько. М.: Проспект, 2017. С. 114.

⁴⁸ Петров Д. Е. Дифференциация и интеграция структурных образований системы российского права: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2015. С. 17.

правового института⁴⁹. Сложность общественных отношений в современном мире предполагает связь между самыми различными сферами и комплексное взаимодействие различных правил и стандартов поведения на мотивы поведения субъектов права с учетом системы охранительных, регуляторных, обеспечительных и поощрительных механизмов. По этой причине *дифференциация* правовых норм как существенное условие процесса правовой институционализации должна обеспечивать комплексный механизм правового регулирования определенной сферы общественной жизни, без которого формирование в системе права самостоятельного правового института практически невозможно либо крайне затруднительно.

В свою очередь, *интеграция правового материала* как этап правовой институционализации соответствующей сферы отношений, направленный на формирование в ней самостоятельного правового института, представляет собой системное объединение нормативно-правового массива в единое целое в рамках нового правового образования. Основой указанного процесса является объединение отдельных правовых элементов в единое организационно-правовое образование в виде самостоятельного правового института, с учетом связей между: а) потребностями и интересами участников соответствующей сферы отношений; б) правилами поведения и ожидаемым результатом деятельности субъектов регулируемых отношений; в) правовыми статусами участников и их ролями в предполагаемой правом модели поведения. Следует согласиться с мнением специалистов о том, что «нормы права могут выполнять свои функции только во взаимосвязи и взаимодействии с другими нормами. Поэтому между ними изначально существуют институциональные внутриотраслевые и межотраслевые связи»⁵⁰. Интеграция правового материала позволяет объединить нормы права соответствующей сферы правового регулирования для их ориентации на достижение общих целей функционирования института права и построения релевантной данной сфере системы их нормативных связей внутри этого института.

Вместе с тем современная модель правового регулирования различных сфер общественной жизни предполагает наличие связей не только внутри одного правового института, а сложную систему внешних нормативных связей на уровне взаимного правового взаимодействия как между различными правовыми

⁴⁹ См.: Орехов И. В. Проблема правовой классификации субинститута права // Право. Журнал высшей школы экономики. 2016. № 1. С. 45; Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Юристъ, 2001. С. 217.

⁵⁰ Валиев Р. Г. Правовая институционализация и институты права: концептуальная модель // Lex russica. Т. 34. № 4 (161). С. 108.

институтами, так и между иными социальными институтами общества. По этой причине модель правовой институционализации определенной сферы основывается не только на дифференциации и интеграции правового материала, но и предполагает наличие единых подходов к концепции регулируемой деятельности и системы отношений в данной сфере⁵¹. Для правовой институционализации определенной сферы отношений необходимо наличие связей между субъектами, их правовыми статусами и системой правоотношений, регулируемых комплексом специализированных правовых норм.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что институционализация правовой сферы представляет собой выявление и доктринальное оформление связей между субъектами, мотивами их деятельности, механизмами регулирования их интересов и системой предоставляемых им правовых статусов. Роль указанных связей могут выполнять нормы-принципы, адекватные сложившимся в соответствующей сфере экономическим отношениям и ожидаемыми обществом результатами взаимодействия лиц, в них участвующими⁵². Институционализация правовой сферы выполняет важную функцию перевода сформированных и (или) планируемых отношений в формальные, закрепленные в рамках действующего законодательства.

§ 2. Этапы становления и особенности формирования правил регулирующих личную неплатность и неплатежеспособность граждан

Как мы уже упоминали ранее, *правовая институционализация* сферы несостоятельности и банкротства⁵³ представляет собой сложный, многоэтапный процесс создания и законодательного закрепления правил, регламентирующих неплатность и неплатежеспособность должников в национальном правопорядке, отличающейся продолжительным периодом становления и формирования. Следует учитывать, что в современном российском праве правовая институционализация указанных отношений имеет ряд особенностей и индивидуальных черт, характерных

⁵¹ См.: *Валиев Р. Г.* Правотворческая систематизация норм права // Журнал российского права. 2020. № 7. С. 27–39.

⁵² Более подробно о роли и значении принципов права, как системных связей правовой институционализации см. в работе: *Стоилов Я.* Принципы права: понятие и применение: монография. М.: Проспект, 2022. С. 83 – 86.

⁵³ По нашему мнению, синонимическое использование терминов «несостоятельность» и «банкротство» является ошибочным, так как смысловая нагрузка указанных категорий применительно к гражданам-должникам не совпадает, о чем более подробно будет изложено в § 3 настоящей главы. Именно по указанным причинам обозначение сферы рассматриваемых нами отношений следует обозначать не как «сфера несостоятельности (банкротства)», а как «сфера несостоятельности и банкротства».

исключительно для отечественной правовой системы. Данные особенности вытекают из исторически сложившихся в отечественной правовой системе подходов:

во-первых, к взаимоотношениям между должниками и их кредиторами;

во-вторых, к специфике регулирования отношений, возникающих в связи с неоплатностью должниками принятых или возложенных на них денежных обязательств в виду их неплатежеспособности;

в-третьих, к правилам отнесения должников к категории несостоятельных должников;

в-четвертых, к объединению норм, регламентирующих несостоятельность и банкротство должников в специальные юридические конструкции.

С учетом изложенного выше процесс правовой институционализации рассматриваемой нами системы отношений приобретает определенные особенности характерные исключительно для отечественного правопорядка, по данной причине отдельные правила и правовые механизмы, заимствованные из иностранных правопорядков и включенные в российское законодательство функционируют не так как в родных для них юрисдикциях. Для уяснения указанных особенностей и специфики их воздействия на формирование в российском праве процессов правовой институционализации сферы отношений, порождаемых неплатежеспособностью и неоплатностью своих денежных обязательств со стороны граждан-должников, необходимо произвести:

1) исследование процессов формирования и закрепления в праве норм, регламентирующих правовые последствия нарушения должниками своих денежных обязательств перед кредиторами;

2) изучение процессов дифференциации и интеграции правил личной неторговой несостоятельности как основы процесса формирования теоретических положений институционализации правовой сферы;

3) анализ национальных традиций законодательного развития механизмов взыскания долга с неоплатного должника и становления правил личной несостоятельности в праве Древней Руси;

4) условий начала процесса правовой институционализации личной неторговой несостоятельности подданных в Российской империи

5) структуризацию комплекса факторов, влияющих на возникновения процесса деинституционализации сферы банкротства и правил личной несостоятельности

граждан СССР в условиях советской системы права и отсутствия элементов рыночной экономики;

б) изучение экономических и правовых предпосылок для начала процесса правовой институционализации отношений связанных с признанием граждан несостоятельными должниками в Российской Федерации.

1. Переход от парадигмы личной "экзакуции" должника к парадигме универсальной экзакуции как основа создания правил личной несостоятельности должника и формирования теоретических основ институционализации соответствующей правовой сферы

Любая сфера научного познания, в том числе и юриспруденция, может рассматриваться как осознанная и систематизированная деятельность, направленная на производство нового знания об окружающей нас действительности и позволяющая объяснять, как явления и события реального мира, так и предвидеть будущие изменения⁵⁴. В связи с этим следует согласиться с мнением специалистов, что «научное познание – это не только теоретическое описание природных и социальных явлений, но и средство совершенствования познавательной деятельности»⁵⁵.

Безусловно, правовая наука должна представлять собой систему истинных, упорядоченных и логически непротиворечивых суждений. К сожалению, в современной теории права все еще довольно часто доминирует фактоцентрическое⁵⁶ восприятие правовой действительности, при котором системно-структурный подход к изучению правовых явлений подменяется методом созерцательного наблюдения, обыденным опытом анализа и техническим комментарием текстов закона. В науке о праве очень часто используется упрощенный теоретический инструментарий, предназначенный лишь для исследования различных юридических текстов, их сопоставления и объяснения. Вместе с тем системно-структурный подход к изучению правовых явлений должен основываться на философско-правовой концепции, в рамках которой философские категории используются для объяснения специфики правовых явлений. В данном случае следует поддержать мнение А.В. Цихоцкого,

⁵⁴ См.: *Рене Декарт*. Рассуждения о методе для верного направления ума и отыскания истины в науках / пер. с фр. М. Скиада. М.: Эксмо, 2015. 128 с.

⁵⁵ *Цихоцкий А. В.* Теоретические проблемы эффективности правосудия по гражданским делам. Новосибирск: Наука. Сиб. предприятие РАН, 1997. С. 85.

⁵⁶ Системное образование для монтера: комментарии Анатолия Вассермана [Электронный ресурс] // URL: <http://www.russia.ru/video/diskursvassermanedu/>

который отмечал, что использование философских категорий в процессе познания государственно-правовых явлений позволяет получить новые знания, могущие стать диалектико-логической основой современной теории права⁵⁷.

Следует обратить внимание на тот факт, что проблема применения права всегда сопрягалась с толкованием соответствующего правового текста и выработкой общих правил постижения адекватного смысла правовой нормы⁵⁸. К сожалению, в современной правовой науке все еще доминируют критические взгляды на саму возможность объективного научного познания права, что в конечном итоге приводит к таким негативным последствиям, как размывание предметных границ правовой науки и юридической действительности, понижение ценности теории права до уровня толкования законов, высокий уровень правового нигилизма и обесценивание права как универсального социального регулятора общественного устройства⁵⁹.

Необходимо отметить, что до настоящего времени российская правовая наука по большей части страдает недостатком использования механизмов логики⁶⁰ и философии для обоснования эмпирических правил познания правовой материи, устранение и исправление которого помогло бы во многом исключить субъективизм в толковании закона. Указанный недостаток современной правовой герменевтики обусловлен концепцией «правового позитивизма», базирующейся на положениях полного совпадения права и закона. Однако анализ юридической действительности, в особенности правил взаимодействия участников рыночных отношений в современных условиях, ставит под сомнение легистское отождествление этих понятий⁶¹.

Характер научного содержания современной юриспруденции невозможно понять без учета того, что помимо концепции «правового позитивизма» в теории права существуют иные взгляды на юридическую действительность, в частности теория Гегеля⁶², которая наиболее полно и системно дает определение юридической

⁵⁷ См.: *Цихоцкий А. В.* Теоретические проблемы эффективности правосудия по гражданским делам. Новосибирск: Наука. Сиб. предприятие РАН, 1997. С. 85, 88.

⁵⁸ *Беляев М. А.* Современные парадигмы теории права // Вопросы экономики и права. 2009. № 10. С. 5.

⁵⁹ *Беляев М. А.* Научное познание права: генезис и эпистемологическая специфика: автореф. дис. ... канд. фил. наук. Воронеж. 2009. С. 3–4.

⁶⁰ При этом под логикой следует понимать научную дисциплину, исследующую класс проблем, связанных с правилами и нормами преобразований фиксированной в языке информации. Следует отметить, что правила и нормы, о которых идет речь, детерминируются исключительно свойствами самого фиксирующего и передающего информацию языка. См.: *Сидоренко Е. А.* Логика. Парадоксы. Возможные миры (Размышления о мышлении в девяти очерках). М.: Эдиториал УРСС, 2002. С. 21.

⁶¹ См.: *Гангало Б. М.* Комплексность в праве // Закон. 2020. № 6. С. 78–79.

⁶² См.: *Гегель Г. В. Ф.* Философия права. М.: Мысль. 1990. С. 101–118.

действительности и ее элементов⁶³. Существование в юридической науке различных научных школ, придерживающихся отличающихся по своему содержанию принципиальных теоретических подходов, определяющих стратегию и ход научного исследования и, как следствие, дающих различные ответы на вопросы о цели, предмете и механизмах исследования, объясняется приверженностью юристов различным *парадигмам*⁶⁴.

Парадигма (от греч. *παράδειγμα*) – действующая в обществе в тот или иной период времени модель постановки проблем и их решения⁶⁵. В современную науку это понятие было впервые введено американским историком и социологом Томасом Куном (1922-1994). В своей работе «Структура научных революций» (1962) указанный автор назвал парадигмами научные концепции, достаточно беспрецедентные для того, чтобы на длительное время привлечь группу сторонников, и в то же время достаточно открытые, чтобы новые поколения ученых могли в рамках этих концепций найти для себя проблемы, требующие решения⁶⁶. В настоящее время под научной парадигмой следует понимать концепцию, принятую в данном научном сообществе в качестве образца постановки и решения исследовательских проблем.

Наличие в современной юриспруденции множества парадигм свидетельствует о том, что современная наука о праве является *мультипарадигмальной* наукой⁶⁷. При этом мультипарадигмальность означает, что парадигмы, созданные ранее, с появлением новой парадигмы не исчезают, а продолжают существовать наряду с ней⁶⁸. Вместе с тем заслуживает внимание мнение М.А. Беляева, который отмечает, что «в теории права довольно трудно применить парадигмальный анализ как способ познания ввиду того, что смена парадигм – это смена картины мира, которая в науке происходит благодаря новой интерпретации опытных данных или каким-то уникальным открытиям, а в юриспруденции подобного никогда не было, так как открыть что-либо в этой науке невозможно в силу ее несвязности с миром объективно существующей живой и неживой природы, а все возможные «изобретения», то есть

⁶³ См. Гегель Г. В. Ф. Феноменология духа / пер. с нем. Г. Г. Шпета. 2-е изд. М.: Академический проект, 2014. С. 250–179.

⁶⁴ См.: Зенин И.А. Смена парадигмы интеллектуальной собственности и справедливый баланс исключительных прав // Право интеллектуальной собственности. 2020. № 1. С. 5 – 9.

⁶⁵ Этимологический словарь Крылова. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.slovopedia.com/25/207/1651006.html>

⁶⁶ Кун, Т. Структура научных революций / пер. с англ. И. З. Налетов; общ. ред. и послесл. С. Р. Микулинского и Л. А. Марковой. 2-е изд. М.: Прогресс, 1977. С. 46–50.

⁶⁷ Более подробно о мультипарадигмальности в науке см: Иванов Д. В. Социология: учебник / под ред. Д. В. Иванова. М.: Высшее образование, 2005. С. 35, 36.

⁶⁸ Более подробно о применении научной категории «парадигма» в правовой науке см. в работе: Шаханов В.В. Правовые парадигмы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2005. 28 с.

собственно правовые новации, не требуют, как правило, парадигмального обоснования»⁶⁹. Однако, по нашему мнению, мультипарадигмальность науки о праве увеличивает концептуальное разнообразие, что дает возможность описывать и объяснять различные механизмы сложных юридических явлений и процессов, которые в совокупности формируют окружающую нас юридическую действительность⁷⁰.

Ярким примером применение концепции мультипарадигмальности в правовой науке и ее особой роли в становлении и динамике правового оформления правил личной несостоятельности граждан фактически «запустившим» процесс формирования теоретических основ институционализации правил законодательного регулирования в указанной сфере является процесс замены *парадигмы личной экзекуции должника* (концепции личной физической ответственности должника своим телом) на *парадигму универсальной экзекуции* (концепция имущественной ответственности должника), после принятия которой взыскание долга с неоплатного гражданина-должника по требованиям его кредиторов стало непосредственно распространяться не на личность, а на имущество неоплатного гражданина-должника. В данном случае стоит согласиться с мнением И.А. Покровского, о том, что «только с установлением универсальной экзекуции можно говорить о появлении в праве юридических конструкций, составляющих основу современного института несостоятельности»⁷¹.

На указанной смене правовых парадигм, как одной из важнейших правовых концепций в правовом регулировании процессов неоплатности долговых обязательств гражданами по причине их неплатежеспособности и недостаточного имущественного и финансового положения, следует остановиться особо. Необходимо обратить внимание на то, что законодательное закрепление смены правил личной физической ответственности должника на правила имущественной ответственности являлось основой, без наличия которой был бы невозможен процесс правовой институционализации указанной сферы отношений. Данный вывод объясняется тем, что только после замены личной физической ответственности гражданина по неоплаченным им долговым обязательствам на имущественную ответственность

⁶⁹ Беляев М. А. Современные парадигмы теории права // Вопросы экономики и права. 2009. № 9. С. 25.

⁷⁰ См.: Фролов И. В. Мультипарадигмальность в праве как элемент формирования вертикально интегрированной системы управления // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 4. С. 127–128.

⁷¹ Покровский И. А. История римского права. СПб.: Издательско-торговый дом «Летний Сад», 1998. С. 162–163.

стало возможно создание системы правил, предшествующих современным механизмом банкротства граждан.

Анализ самых ранних из дошедших до нас источников позволяет сделать вывод, что в древних обществах обещание отдать полученное в долг, данное одним лицом другому, было священным и факт его невыполнения был основанием для начала мести обидчику⁷². Это означало, что неоплата долга была личным оскорблением для человека, предоставившего помощь должнику, и не могла быть им прощена, так как в древних обществах долговое обязательство связывалось не с имуществом должника, а с его личностью и жизненно важными интересами членов его семьи, группы, клана, тотема, рода или племени. Неоплатный долг лица приравнивался не только к личному оскорблению кредитора должника, но и проявлению недопустимого неуважения ко всей его социальной группе. Именно по указанной причине ценящий свою репутацию человек не мог допустить унижения его чести со стороны должника в виде неоплаты долга, так как это понижало его общественный статус и мнение о нем как в глазах членов его социальной группы, так и в глазах иных групп и членов общества, в том числе лиц находящихся на более низких социальных ступенях общественной иерархии, что было крайне недопустимо. На этот факт следует обратить особое внимание, так как пока имущественные отношения были неотделимы от личности человека, а их экономическое урегулирование в современном понимании носило вторичный (факультативный) характер по отношению к репутационным издержкам неоплатного кредитора, отсутствовала потребность в формировании специализированных правил, определяющих статус неоплатных обязанных должников и категорий несостоятельности по отношению к ним. Именно по данным причинам в древний период в обществе отсутствовала потребность в формировании, дифференциации и систематизации соответствующих правил регулирующих положение просрочивших должников. Коллективная мораль и строгие требования к охране и защите чести были основными векторами активного поведения кредиторов и близких ему членов его социальной группы по наказанию просрочивших должников. В значительном большинстве случаев страх «отвечать своим телом» был катализатором активного поведения должников к возврату их долгов. В определенном смысле указанные модели социального поведения объяснялось отсутствием излишков имущественных благ у значительной массы членов общества того периода. Именно по этой причине одни лица давали в долг другим в крайних

⁷² Teorica del Fallimento, I, 1889, С. 9.

случаях, понимая, что невозврат долга создаст реальную угрозу существенного ухудшения не только материального положения дающего, но положения его семьи и всех членов его социальной группы. Невозврат долга при отсутствии излишков имущественных благ мог, например, лишить кредитора и его близких возможности пережить засуху, период неурожая или трудный зимний период, привести к разорению домохозяйства, голоду и прочим бедствиям, что в большинстве случаев создавала реальную угрозу жизни. Именно по этой причине невозвращенный долг расценивался как явная неблагодарность за оказанное доверие и помощь нуждающемуся должнику. Данная неблагодарность должна была быть строго наказана прямым физическим воздействием на просрочившего или скрывающегося от наказания должника. По указанным причинам потребность в формировании специальных правил регулирующих ответственность должников перед их кредиторами в случае неисполнения обязанности по возврату долга не требовалось. Невозврат долга приравнивался к нанесению тяжелого оскорбления и зачастую приравнивался к физическому покушению на тело кредитора. Более нравственным и честным по отношению к лицам, просившим оказать им помощь, в древний период считался дар, расценивавшийся как проявление щедрости по отношению к одаряемому. По вышеназванным причинам в последующие периоды в римском праве договор о дарении (*actum donationis*) не признавался типичным договором (*contractus*)⁷³, а относился к особому типу неформальных соглашений (*pacta*)⁷⁴ между проявившим щедрость дарителем и одаряемым (*animus donandi*)⁷⁵, заключенным в форме дарственного обещания (*donation*). В рассматриваемый исторический период долг как форма возмездных обязательств был крайним случаем, а в качестве должников в чаще всего выступали лица, пользовавшиеся повышенным доверием со стороны кредитора. Перечисленные выше причины во многом объясняют тот факт, что в древнейший период практически не было лиц, профессионально занимавшихся денежными ссудами в долг на постоянной основе. Это объясняется тем, что в указанный период у кредитора не могло быть большого количества лиц, которым он мог доверять свою честь и репутацию предоставляя какие-либо блага или какое-либо имущество на условиях возврата, подвергая в случае невозврата долга угрозе свою

⁷³ См. Римское право: учебник / под ред. И. Б. Новицкого и И. С. Перетерского. М., 1996. С. 499.

⁷⁴ См.: Институции Гая = *Cai Institutionum commentarii quattuor*: текст, пер. с лат., коммент. / под общ. ред. проф. Д. В. Дождева. М.: Статут, 2020. С. 227–229.

⁷⁵ См.: *Витрянский В. В.* «История происхождения и развития договора дарения» в работе: *Брагинский М. И., Витрянский В. В.* Договорное право. Договор о передаче имущества. 4-е изд. стереотипное. М.: Статус. Кн. 2 / Источник – СПС «КонсультантПлюс».

жизнь и жизнь близких ему людей. Именно по данным причинам широкое применение практики передачи денег в рост, как основной источник доходов, обществом порицался. Так, еще Аристотель осуждал передачу денег под процент как несправедливое и неестественное явление, так как «проценты – это деньги, порождаемые деньгами, а деньги представляют собой произвольное средство обмена, которому не пристало размножаться»⁷⁶. Порицание обществом ростовщичества нашло свое отражение и в соответствующих постулатах ведущих мировых религий. Так, например, тексты библейских книг хотя и допускают давать займы⁷⁷, но оставаться должным и жить в долг не поощрялось и не являлось благословением⁷⁸. Деятельность, связанная с ростовщичеством, считалась несовместимой с жизнью в мирном сообществе⁷⁹. При этом Библия предписывала не давать деньги в рост (в долг под проценты) своим братьям по вере⁸⁰, но не запрещала давать в рост сторонним: «...иноземцу отдавай в рост, а брату твоему не отдавай в рост, чтобы Господь Бог твой благословил тебя во всем, что делается руками твоими на земле, в которую ты идешь, чтобы овладеть ею» (Втор. 23:20). Приведенная цитата и другие выдержки из Библии (Пс. 14:5; Иер. 15:10) позволяют сделать вывод о том, что передача денег в долг, основанная на принципах ростовщичества, было нравственно осуждаема и религиозно порицаема⁸¹.

В иудаизме ссуда денег под процент единоверцам и соотечественникам была запрещена:

«Если дашь деньги займы бедному из народа Моего, то не притесняй его и не налагай на него роста»⁸²;

«Если брат твой обеднеет и придет в упадок у тебя, то поддержи его, пришелец он или поселенец, чтобы жил он с тобой. Не бери с него роста и прибыли... серебра твоего не давай ему в рост и хлеба не отдавай ему для получения прибыли»⁸³.

Ислам также осуждал профессиональное ростовщичество:

⁷⁶ Антонов С. Банкроты и ростовщики Российской империи: Долг, собственность и право во времена Толстого и Достоевского / С. Антонов; авториз. пер. с англ. Н. Эндельман, науч. ред. пер. М. Лаврович. М.: Новое литературное обозрение. 2022. С.69.

⁷⁷ Втор. 15:6, 10; 28:12; Пс. 11:15; Лук. 6:34, 35.

⁷⁸ Втор. 28:44; Пр. 22:7; Рим. 13:8.

⁷⁹ Hawkes D. The Culture of Usury in Renaissance England. New York, 2010; Smith H.W. The Discourse of Usury: Relations Between Christians and Jews in the German Countryside, 1880-1914 // Central European History. 1999. Vol.32. P. 255 – 276.

⁸⁰ Втор. 23:19.

⁸¹ URL: <http://domnaskale.org/questions/vozmozhno-li-brat-i-davat-dengi-pod-protsenty/>

⁸² Исх. 22:25

⁸³ Ваикра. 25:35-38.

«О те, которые уверовали, не кушайте риба (имущество от процентов) ...» (сура «Алю Имран», аят 130);

«Риба (ростовщичество) имеет семьдесят врат наказаний, и самое легкое подобно совершению прелюбодеяния с родной матерью...» (имам Хаким);

«Когда в каком-то селении (или местности) выявились риба и прелюбодеяние, то Аллах насылает погибель на эту местность» (Табарани);

«Когда Пророк произносил проповедь, он упомянул о риба, очень жестко выражался насчет нее и сказал: в Исламе грех одной серебряной монеты (дирхам), приобретенной от риба, тяжелее, чем шестьдесят три прелюбодеяния» (имам Ахмад)⁸⁴.

Не менее критически относился к деятельности кредиторов и буддизм. Так, например, в «Сутте о Долгах» (Ina Sutta) Будда в форме вопросов и ответов перечислял последствия финансовой задолженности человека, который берет в долг и не может расплатиться, и осуждал как должников, так и тех, кто дает в долг не крайне нуждающимся, а тем, кто любит предаваться удовольствиям. Предоставление в долг денег осуждалось, а помощь нуждающимся буддизмом поощрялась, но исключительно на безвозмездных началах⁸⁵.

Особо следует обратить внимание на ситуации, при которых в качестве кредитора выступало лицо, облеченное властью. Неоплата долга в этом случае воспринималась как посягательство на сами основы власти и ее божественную исключительность, что подрывало социальный статус кредитора в глазах окружающих и довольно жестко каралось⁸⁶. Как отмечал Р. Иеринг: «В старое время ценность человека считается нераздельною, и участь должника есть полное рабство, будет ли он оставлен при доме кредитора или продан им в другие руки»⁸⁷.

Однако по мере развития общества, повышения производительности труда и увеличения благосостояния его членов хозяйственные отношения существенно усложнились. Материальное положение основной части общества значительно улучшилось и в долг нуждающимся могло передаваться не самое последнее и не самое необходимое для проживания. Кроме того, невозврат долга мог возникнуть и по независящим от должника обстоятельствам (стихийные бедствия; гибель товара в пути; военные столкновения и т. п.) и одни лишь моральные аспекты личного

⁸⁴ URL: <http://www.islam.ru/content/veroeshenie/43350>

⁸⁵ URL: <https://www.accesstoinight.org/tipitaka/an/an06/an06.045.than.html>

⁸⁶ Левит. XXV, 39.

⁸⁷ Ihering. *Gaist*, § 43. С. 456. Цит. по: *Мальшев К. И.* Избранные труды по конкурсному праву и иным институтам торгового права. М.: Статут, 2007. С. 110.

бесчестия уже не могли эффективно обеспечивать качественное урегулирование отношений кредиторов и их должников. Кроме того, с усложнением системы денежных обязательств и соответствующих правовых норм, а также с началом региональной специфики производства товаров и формирования торговых связей между различными регионами получение денег в долг уже не было редким явлением. Снаряжение судов, караванов и длительных торговых экспедиций было связано со значительными издержками, манило получением большого объема прибыли, но пугало различными категориями рисков по самым различным основаниям. Защита чести кредитора постепенно становилась уже не столь приоритетными, а невозврат долга в значительном большинстве случаев был уже связан не только и не столько с поведением самого должника в силу целого комплекса форс-мажорных обстоятельств.

Анализ вышеперечисленных процессов позволяет сделать вывод о том, что на определенном этапе развития общества функционирование правовой системы взыскания долга с неоплатного должника посредством полной имущественной ответственности и физической ответственности его личным телом, или телом членов его семьи, показало свою неэффективность и ущербность для хозяйственного оборота. Потребность в изменении характера правовых взаимоотношений в данной сфере в конечном итоге послужило основанием для *смены правовых парадигм* характера ответственности неоплатного должника перед его кредиторами.

Личная экзекуция неоплатных должников была заменена на универсальную экзекуцию. Это проявилось в том, что ранее применяемые в отношении неоплатного должника элементы полной имущественной и личной ответственности неоплатного должника и его близких в виде:

а) личной физической ответственности неоплатного должника своим телом или телом его близких;

б) утратой просрочившим оплату должником значительного объема правосубъектности по причине невозможности приобретать им, без согласия кредиторов имущество и становиться титульным собственником используемых им для личных и хозяйственных нужд предметов;

в) применением по отношению к неоплатному должнику и (или) его близким механизмов кабального рабства,

были заменены на:

– имущественную ответственность неоплатного должника перед его кредиторами, при сохранении за должником необходимых для поддержания минимальных физиологических потребностей имущества;

– систему правил очерёдности для удовлетворения требований кредиторов к неоплатному должнику.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что с отменой обеспечения непоплатенного долга личностью должника и публично-правовым запретами физического воздействия как на самого должника, так и близких ему родственников, и системы кабального закабаления указанных лиц, возникла общественная потребность в законодательном урегулировании целого комплекса имущественных и личных неимущественных отношений, вытекающих из данного публично-правового запрета. Указанные общественные потребности создали фундамент для зарождения и формирования правил личной несостоятельности и банкротства граждан, впоследствии нашедших свое отражение в современном законодательстве о банкротстве граждан. Данные обстоятельства фактически легли в основу начала процесса формирования теоретических основ правовой институционализации сферы отношений, порождаемых последствиями неисполнения гражданами-должниками обязательств перед кредиторами.

2. Особенности закрепления правил личной несостоятельности в праве Древней Руси

Отдельные попытки регулирования отношений, вызванных невыполнением должником своих обязательств перед кредиторами на территории нашей страны, существовали и развивались с древнейших времен. В отличие от западноевропейского типа регулирования процесс становления законодательного регулирования механизмов конкуренции кредиторов в отношении непоплатных должников на исторической территории занимаемой Древней Русью имело свою существенную особенность, вызванную тем, что развитие системы денежных обязательств между гражданами сдерживалась замкнутым, преимущественно земледельческим образом жизни основной части населения страны, с одной стороны, и жестким сословным делением, с другой. Исторические особенности развития системы публичного управления страной и отсутствие общих подходов к построению единой системы источников формирования правил об имущественной

ответственности просрочивших должников послужили причинами, в силу которых в отечественном праве вплоть до XVIII в. не существовало четких правовых норм, регламентирующих положение задолжавших лиц и их отношения с кредиторами и прощения неоплатных долгов⁸⁸ в основу, которых были положены строгие формальные писанные правила, а не только честность, сословная репутация и пунктуальность должника⁸⁹. В данном случае заслуживают внимание выводы специалистов о том, что «представители всех социальных групп и уровней дохода – и торговцы, и потребители – были плотно опутаны сетью долговых отношений со своими родственниками, коллегами и соседями. Эта кредитная сеть опиралась не только на объективную информацию об экономическом положении и перспективах заемщиков, но и на их репутацию в сообществе, которая, в свою очередь зависела от разделяемого данным сообществом набора культурных установок в отношении личной независимости и ответственности, чести, несостоятельности, наказания и собственности. Ключевыми чертами национальной культуры кредита указанного периода являлись неформальные и личные связи, *моральная экономика долга* и ее влияние на различные неэкономические аспекты жизни»⁹⁰. С учётом этого отдельные локальные правила, регулирующие взаимодействия просрочившего должника и его кредиторов носили достаточно спонтанный бессистемный характер, зависящий от национальных обычаев и религиозных традиций в определенной местности или регионе⁹¹. Данные выводы подтверждаются анализом содержания таких древнейших российских правовых источников, как Русская Правда, Псковская судная грамота, Судебники 1497 и 1550 гг., Соборное уложение 1649 г., закрепивших зачатки правовых норм о личной несостоятельности должников на территории Древней Руси.

Следует отметить, что отдельные положения, касающиеся денежной несостоятельности представителей некоторых социальных групп, имелись уже в Русской Правде – одном из первых русских законодательных актов, действовавшем в Древней Руси в XI–XII вв.⁹² Так, в статье 68 Русской Правды (по Карамзинскому

⁸⁸ См.: *Сторожев В. Н. Сергеевич В. И.* Русские юридические древности. Т. 1. Территория и население. СПб., 1890: Июль-август // *Юридический вестник: Июль-август.* Издание Московского Юридического Общества. М.: Тип. А.И. Мамонтова и Ко, 1890, № 7-8. С. 477–484.

⁸⁹ *Бунге Н.Х.* Теория кредита. Киев: В Унив. тип., 1852. С. 20.

⁹⁰ *Антонов С.* Банкроты и ростовщики Российской империи: Долг, собственность и право во времена Толстого и Достоевского / С. Антонов; авториз. пер. с англ. Н. Эндельман, науч. ред. пер. М. Лаврович. М.: Новое литературное обозрение. 2022. С. 15.

⁹¹ См.: *Гольмстен А. Х.* Исторический очерк русского конкурсного процесса. СПб.: Типография В.С. Балашева. 1888. С. 3–7.

⁹² См.: Текст Русской правды на основании четырех списков разных редакций. М.: Издательство: Тип. Августа Семена, 1846. 66 с.

списку) было сформулированы понятия о «двойкой несостоятельности, несчастной и происшедшей по вине должника», а также указывалось на способ предупреждения «несостоятельности должника»⁹³. В законодательстве того периода уже имелись некоторые нормы, ограничивающие права кредиторов. Так, согласно статье 69, к удовлетворению требований не допускались кредиторы, «кто много раз имал», то есть успевшие обогатиться при взыскании процентов по долгу, общий размер которых достигал размера суммы первоначального займа. Данные положения свидетельствовали о введении в праве указанного периода ограничений относительно размера требований кредиторов неоплатного должника. Указанный размер не должен был превышать границы основного долга, что было вполне справедливо по мнению общества в данный период.

Система государственного управления формировала условия, предоставляющие значительные преимущества по взысканию долга на Руси лицам, обладавшим публично-властными полномочиями, что в определенной мере наложило отпечаток на дальнейший характер публичных кредиторов и в современном отечественном правопорядке на примере особого положения уполномоченных органов, как публичных кредиторов в современных делах о банкротстве⁹⁴. Так, еще с древних времен первоначальное преимущественное удовлетворение за счет имущества должника получал князь⁹⁵, затем купцы, иностранные купцы или купцы из других городов, если им не было известно «задолжание несостоятельного», и только после указанных лиц к погашению требований допускались местные кредиторы⁹⁶. Подробный анализ содержания статьи 69 Русской Правды позволяет сделать вывод о том, что первые два разряда требований удовлетворялись полностью, а третий разряд – по соразмерности («а прок в деле»). При определении денежной несостоятельности отдельно взятой личности Русская Правда выделяла критерии несостоятельности должника в виде неоплатности или неплатежеспособности. В

⁹³ «Оже кто который купец, шед где любо с чужими коунами истопится или рать возьмет или огонь, то не насилити ему, ни продати его; но како начнет от лета платити ему, тако же платити, занеже пагоуба от Бога есть, а не виноват есть; оже ли пропиется или пробьется, а в безумни чюж товар потравит, то како любо тем, чьи то коуны, ждоут ли ему, продадоут ли его – своя им воля» (ст. 68 Русской правды по Карамзинскому списку).

⁹⁴ См.: Обзор судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства. Утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20 декабря 2016 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 9 (ред. от 26.12.2018).

⁹⁵ Там же.

⁹⁶ Приоритет лиц наделенных публичной властью в делах о банкротстве неоднократно отмечался специалистами и в современном российском законодательстве (см. работы Ильяшенко М. В. Защита публичных интересов при банкротстве граждан // Судья. 2016. № 7. С. 46 – 49; Нарижний А. С. О некоторых вопросах, возникающих в практике арбитражных судов при возбуждении производства по делам о банкротстве // Информационно-аналитический журнал "Арбитражные споры". 2019. № 2. С. 5 – 12).

отношении сообщества должников упоминается всего лишь о невозможности погашения должниками требований кредиторов. Данные положения означали, что изначально процесс правового формирования несостоятельности должника в России направлялся исключительно на личность конкретного человека и, в отличие от средневекового итальянского⁹⁷, французского⁹⁸ или английского⁹⁹ конкурсных процессов, не распространялся на какие-либо группы или объединения лиц. Аналогичные подходы к несостоятельности лиц, сформированные в Русской Правде, нашли свое отражение и в более позднем российском законодательстве.

Высокую роль влияния долговой нагрузки значительной части населения на общественное, политическое и правовое устройство русского государства отмечал Василий Ключевский, который утверждал, что ростовщичество и долги породили в России XVII века крепостное право¹⁰⁰.

Еще одной существенной особенностью регулирования правил несостоятельности лиц явилось широкое применение мер по обеспечению иска в отношении неоплатного должника¹⁰¹. Следует согласиться с позицией, высказанной С.Я. Пановым о том, что «после Русской Правды конкурсное право в отечественном праве долгое время практически не развивалось. Его слабые признаки встречаются в отдельных договорах XIII в., заключенных между русским князьями и немецкими городами. Согласно этим договорам в случае несостоятельности должника при наличии нескольких кредиторов немец в отношении русского должника на русской земле, равно как русский в отношении немецкого должника в немецких землях, пользовался привилегией преимущественного удовлетворения»¹⁰². В доказательство указанных выводов С.В. Панов ссылается на статьи в Псковской судной грамоте, которые допускали возможность обращения взыскания на имущество должника несколькими кредиторами на одну недвижимую вещь. В указанных случаях лицо, имеющее право залога, получало преимущественное удовлетворение из стоимости реализации заложенной недвижимости, а остаток от реализации указанного имущества направляли на пропорциональное удовлетворение прочих кредиторов.

⁹⁷ *Sigismundi Scacciae. Jurisconsulti romani, tractatus de la commerciis et cambio, 1616.*

⁹⁸ *Pardessus J.-M. Cours de droit commers., vol. IV, 1814-16, 1856-1857.*

⁹⁹ *Blackstone W. Commentaries on the laws of England, ed.by Kerr, Т. II, 1858.*

¹⁰⁰ См.: *Ключевский В.О. Происхождение крепостного права в России // Сочинения. Т. 8. М., 1990. С. 120 – 193.*

¹⁰¹ *Глушков Е.Л. История развития института несостоятельности (банкротства) предприятий в России // История государства и права. 2008. № 5. С. 23.*

¹⁰² *Панов С.Я. Об истории развития конкурсного законодательства и некоторых аспектах его преемственности // Банковское право. 2008. № 3. С. 33 – 40.*

Кредиторы несостоятельного лица, согласно Псковской ссудной грамоте, имели право на раздел и остального движимого имущества их должника¹⁰³.

Таким образом, отсутствие системности в формировании моделей правил личной несостоятельности в праве до имперского периода не позволило построить единую систему отношений регламентирующую поведение кредиторов по отношению к неоплатным должникам на всей территории государства. Отдельные правила и нормы носили локальный характер применения в отдельных местностях и областях. Вместе с тем усложнение хозяйственного оборота и развитие системы денежных отношений сформировали потребность в официальном закреплении в национальном праве общих правил личной неторговой несостоятельности начале процесса правовой институционализации системы указанных отношений.

3. Начало процесса правовой институционализации личной неторговой несостоятельности в правовой системе Российской империи

В праве Российской империи только с 1722 года начался процесс систематизации и правовой институционализации правил личной неторговой несостоятельности подданных империи. В законодательстве указанного периода произошло выделение двух видов несостоятельности просроченного должника:

1) *несчастливая (невиновная) несостоятельность*, возникшая не по вине должника, а в случае наступления различного рода форс-мажорных обстоятельств: пожара, стихийного бедствия, эпидемий, военных нападений;

2) *злонамеренная (виновная) несостоятельность*, которая могла наступить, к примеру, в случае легкомысленного поведения человека, например, растратившего вверенные средства, потерявшего имущество в результате пьянства или других подобных действий.

Несмотря на то, что подход к несостоятельности должников, обозначенный еще в Русской Правде, сохранился и в более позднем законодательстве имперского периода¹⁰⁴, существенной новеллой в законодательстве о личной несостоятельности того периода явилось введение мер по обеспечению иска в отношении предполагаемого должника. Данные меры применялись как по отношению к личности

¹⁰³ Там же.

¹⁰⁴ Под имперским периодом развития отечественного права следует понимать период с 2 октября 1721 года (принятие Императорского титула Петром I) до Февральской революции и провозглашения республики в сентябре 1917 года Временным правительством.

самого должника, так и по отношению к его имуществу (например, арест имущества должника, выражающийся в опечатывании не только самого имущества должника, но и документации, связанной с его деятельностью)¹⁰⁵. В российском законодательстве имперского периода, было введено правило, согласно которому после объявления человека несостоятельным должником все его имущество включалось в конкурсную массу, за исключением имущества, сданного должнику на хранение, находящегося у должника по договору комиссии, относящегося к личным вещам и находящегося в залоге.

В праве рассматриваемого периода нашла широкое применение система долговых обязательств, оформляемая через выдачу «заемных писем» – долговых расписок, применявшихся главным образом в случае некоммерческих долгов, которые в свою очередь подразделялись на «крепостные заемные письма»¹⁰⁶, а также «домовые заемные письма»¹⁰⁷. Кроме того, денежные долговые обязательства оформлялись посредством «закладных крепостей» двух типов, для каждого из которых были свои реестры: реестр заложенной сельской собственности (имения с крепостными помещиков; незаселенные земли во владении купцов и состоятельных крестьян); реестр городской собственности (дома, лавки и пустующие земельные участки)¹⁰⁸. Широкое применение в системе денежных долгов приобрели векселя. Стоит отметить, что с момента появления векселя в России, оформление с помощью данного документа долговых обязательств различных слоев населения стало широко практиковаться купцами. Вексель в большинстве случаев использовался в России рассматриваемого периода не как инструмент перемещения денег на большие расстояния в соответствии с его изначальной природой и предназначением, а как наиболее распространенный долговой документ для широкого круга представителей различных сословий российского государства¹⁰⁹. С учетом этого в Вексельном уставе 1729 года появилось понятие «несостоятельность», которое связывалось с процедурой

¹⁰⁵ Более подробно см. в работе: Глушков Е.Л. История развития института несостоятельности (банкротства) предприятий в России // История государства и права. 2008. № 5. С. 23.

¹⁰⁶ Указанные долговые обязательства регистрировались в специальных реестрах в любом губернском и даже в уездных судах.

¹⁰⁷ Данные документы не нужно было оформлять и регистрировать в суде, а при их выдаче не требовались свидетели, но в течении семи дней после их выдачи их следовало заверить у нотариуса. По принятым правилам заемное письмо не требовало залога и поручительства (См. Антонов С. Банкроты и ростовщики Российской империи: Долг, собственность и право во времена Толстого и Достоевского [Текст] / С. Антонов; авториз. пер. с англ. Н. Эндельман, науч. ред. пер. М. Лаврович. М.: Новое литературное обозрение. 2022. С. 127).

¹⁰⁸ Долговой документ, обеспеченный закладываемой недвижимостью. Иногда данный документ именовался «закладной на землю».

¹⁰⁹ Барац С.М. Курс вексельного права в связи с учением о векселях и вексельных операциях. СПб.: Тип. т-ва «Общественная Польза», 1893. С. 676.

акцепта векселя. Согласно Вексельному уставу 1729 года, право выдачи векселя стало распространяться на всех лиц, заключавших финансовые сделки с купцами, в силу чего представитель любого сословия, за некоторым исключением, мог принять на себя денежный долг выписав купцу вексель, или приобрести статус кредитора приняв вексель от купца. Обозначенное исключение в части запрета на выписку векселя касалось замужних женщин и незамужних дочерей, не отделенных от родителей, которые не имели права выписывать векселя без разрешения своих мужей или отцов, при условии, что эти женщины не занимались торговлей от своего лица.

В 1740 году был издан Первый Конкурсный Устав, но, к сожалению, дошедшие до нас исторические документы не объясняют причины его неприменения на практике. Вместе с тем, следует обратить внимание на тот факт, что при рассмотрении достаточно редких для того времени дел о неоплатности и несостоятельности лиц правоприменитель того времени очень часто применял иностранное право, правила деловых обыкновений или отдельные указы Сената. Так, С.В. Панов приводит пример, согласно которому «в деле о неоплате должником кредиторам Сенат дал санкцию суду руководствоваться амстердамским конкурсным правом, чтобы принудить меньшинство кредиторов подчиниться воле большинства. Для обеспечения пропорционального распределения имущества между кредиторами было предложено руководствоваться «купеческим обыкновением». Более того, в указанный период (1740-1745 гг.) Сенат своим распоряжением устанавливал сроки для предъявления кредиторами своих требований в конкурс, по истечении которых претензии не принимаются (один месяц - для кредиторов из Санкт-Петербурга, шесть месяцев - для иногородних и иностранных кредиторов). Кроме того, Сенат обязал спорные вопросы в делах о несостоятельности решать по большинству голосов кредиторов, определяемому большей суммой требований. Сенат также устанавливал в отношении несостоятельных должников ограничительные меры личного характера, а именно: отдельные банкроты должны были быть взяты под стражу и отосланы в суд; банкроты не могли быть допущены к выборам и избраны в судьи магистрата; виновные банкроты исключались из купеческой гильдии»¹¹⁰. Однако, в дальнейшем процесс развития соответствующих правовых норм был приостановлен. Это подтверждается доводами, приведенными И.А. Клепницким, который отмечал что «в условиях помещичьего бюрократического государства с преобладанием натурального

¹¹⁰ Панов С.Я. Об истории развития конкурсного законодательства и некоторых аспектах его преемственности // Банковское право. 2008. № 3. С. 38 – 39.

хозяйства и слабо развитым рынком российское законодательство о банкротстве все более и более отставало от европейских образцов, более того, оно деградировало: «Замечательным представляется то явление, что чем более отдалается развитие права от первоначальной эпохи, тем слабее становятся черты несостоятельности. Наиболее ясны и подробны постановления, содержащиеся в Русской Правде, тогда как к XVIII веку не остается уже почти и следов конкурсного права»¹¹¹. Данное положение стало меняться только с принятием Устава о банкротах 1800 г., а затем и Устава о несостоятельности 1832 г., инкорпорированного в Свод законов Российской империи»¹¹².

В 1761 году в виду существенного роста задолженности со стороны крестьян им было запрещено выписывать векселя¹¹³. С 1800 года в соответствии с Уставом о банкротах, принятых Павлом I, запрет на выписывание векселя, формально направленный на снижение денежных должников и судебных тяжб, связанных с несостоятельностью лиц, стал распространяться на дворян. Рост лиц, которые формально могли быть отнесены к категории несостоятельных должников и значительное количество невозвращённых долгов от лиц, которым в упрощенном порядке было предоставлено право оформлять долговые обязательства посредством выдачи векселя, заставил изменить систему оформления личных денежных обязательств. Право оформлять свои долговые обязательства посредством выдачи векселя получили, только лица, прямо перечисленные в Уставе о банкротах (1800). Согласно редакции Устава о банкротах от 1857 года к указанным лицам относились: купцы, состоявшие в гильдиях; дворяне, состоявшие в гильдиях; иностранные купцы; мещане и цеховые обоих столичных городов; крестьяне, имеющие торговые свидетельства¹¹⁴.

Впервые разграничение между торговой и неторговой несостоятельностью в праве Российской империи было введено в 1800 году Уставом о банкротах¹¹⁵ (далее по тексту – Устав о банкротах (1800 г.)). Данным правовым актом выделялось три вида несостоятельности: а) несчастная; б) неосторожная; в) злостная.

В случае несчастной несостоятельности от заложенности в силу независящих от должника обстоятельств (несчастья) все имевшиеся на тот момент требования кредиторов аннулировались, а сам должник освобождался от наложения на него

¹¹¹ Шершеневич Г.Ф. Шершеневич Г.Ф. Конкурсное право. М., 1898. С. 55.

¹¹² Клепицкий И.А. Система хозяйственных преступлений. М.: Статут, 2005. С. 274 – 275.

¹¹³ ПСЗ. Т.15. № 11204 (1761).

¹¹⁴ СЗ.Т.2. Ч.2. № 546, примечание (1857) (Устав Вексельный).

¹¹⁵ Шершеневич Г. Ф. Конкурсный процесс. М.: Статут, 2000. С. 77.

взыскания. В свою очередь неосторожные и злостные должники от погашения невыплаченных ими долгов не освобождались. Подданный Российской империи мог быть признан банкротом вследствие признания его таковым судом или по требованию кредиторов. Особенностью имперского периода развития российского законодательства о несостоятельности должников являлось то, что положениями Устава о банкротах (1800 г.) несостоятельность влекла за собой не только негативные для должника имущественные последствия в виде ареста его имущества, но и сохраняла определенные ограничения для личности должника, а именно: изначально должник немедленно заключался под стражу, однако, в отдельных случаях кредиторам предоставлялось право большинством голосов освободить его из заключения. В период нахождения должника в заключении, в отношении его имущества вводился конкурс, в период проведения которого кредиторы должны были выделять из собранного имущества должника средства на содержание иждивенцев: жены, детей, престарелых родителей. В Уставе о банкротах (1800 г.) были введены правила определяющие иммунитеты отдельных видов имущества от взыскания. Так, из полученного кредиторами в конкурсе имущества возврату должнику подлежали: вещи, отданные должнику на хранение; вещи, отданные на комиссию для продажи; вещи, если они куплены по распоряжению и за счет комитента; вещи, заложенные должнику. Достаточной интересной новеллой законодательства указанного периода было то, что имущество жены должника по общему правилу в состав конкурсной массы не включалось. Исключение составляли случаи, когда жена участвовала в делах мужа, или, когда муж перевел на жену свое имущество в целях его сокрытия от взыскания¹¹⁶. Устав о банкротах (1800 г.) содержал правила о заключении мировой сделки между должником и кредиторами, которая предупреждала раздел имущества. Для ее заключения требовалось согласие большинства кредиторов, которые представляли большую часть долговой суммы.

Таким образом мы видим, что фактически положениями Устава о банкротах (1800 г.) был запущен *первый этап правовой институционализации* для которого было характерно применение комбинированных мер ответственности должников в случаях неосторожной и злостной несостоятельности в виде личной и имущественной ответственности. Что касается должников в результате несчастной несостоятельности, то указанные лица в значительном большинстве случаев

¹¹⁶ Недвижимое имущество, переоформленное на имя супруга, детей должника или иных членов его семьи в течении десяти лет, до признания несостоятельности должника, подлежало включению в конкурсную массу (См. Тай Ю. В. Правовые проблемы арбитражного управления: дис ... канд. юрид. наук. М. 2005. С. 21).

освобождались от дальнейшего исполнения обязательств пред своими кредиторами, что позволяло минимизировать потери платежеспособности российский подданных вследствие форс-мажорных обстоятельств.

Недостатки Устава о банкротах (1800 г.), выявленные в ходе его применения, и необходимость их устранения явились причиной принятия в 1832 году нового Устава о несостоятельности (далее по тексту – Устав о несостоятельности (1832 г.), который применялся лишь к торговым отношениям, а в отношении неторговой несостоятельности российских подданных продолжали действовать неполные и отрывочные положения Устава о банкротах (1800 г.).

Следует отметить, что Устав о банкротах (1800 г.) содержал ряд новелл, способствующих развитию модели правовой институционализации, рассматриваемой нами сферы на новый уровень. Так, в частности, в качестве способа наиболее эффективного удовлетворения заявленных к должнику требований кредиторов, а также в целях управления имуществом должника предусматривалось выделение кураторов из общего числа кредиторов¹¹⁷, статус указанных лиц должен был соответствовать критериям нравственности¹¹⁸ и требованиям сословности¹¹⁹. В свою очередь введенный в отношении должника конкурс «закон считал «за судебным местом», то есть по статусу приравнивал к нижней судебной инстанции»¹²⁰, а работа кураторов стала оплачиваемой¹²¹ с предоставлением суду возможности их отстранения от исполнения обязанностей. Суды стали назначать судебного чиновника – присяжного попечителя, на которого были возложены функции наблюдения за сохранностью имущества должника и еженедельном информировании суда о состоянии указанного имущества и управления им¹²². В дальнейшем указанные нормы послужили основанием процесса правовой институционализации сферы управления должником и были положены в основу формирования моделей коллегиальных органов управления имуществом несостоятельного лица, а также

¹¹⁷ См.: *Карелина С. А.* Правовое регулирование несостоятельности (банкротства). М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 7.

¹¹⁸ Согласно ст. 26 Устава о банкротах (1800 г.) избранные кураторы должны быть людьми «добрыми и неподозрительными» (См. *Гольмстен А. Х.* Исторический очерк конкурсного процесса. СПб, 1888. С. 227 – 228).

¹¹⁹ В качестве кураторов не могли быть избраны лица духовного сословия, мещане, крестьяне и крепостные люди (См. *Гольмстен А. Х.* Исторический очерк конкурсного процесса. СПб, 1888. С. 229).

¹²⁰ *Тай Ю. В.* Правовые проблемы арбитражного управления: дис ... канд. юрид. наук. М. 2005. С. 18.

¹²¹ Согласно ст. 120 Устава о банкротах (1800 г.) кураторы имели право на получение «двух процентов со всей суммы, причем они должны были делить те проценты между собой на равные части» (См. *Гольмстен А. Х.* Исторический очерк конкурсного процесса. СПб, 1888. С. 229).

¹²² *Федоров А.Ф.* Курс торгового права. Одесса. 1914. С. 119-120 в работе: *Тай Ю. В.* Правовые проблемы арбитражного управления: дис ... канд. юрид. наук. М. 2005. С. 23.

системы управления его имущественным статусом, легализованных в современном отечественном правопорядке в форме собрания кредиторов, моделях арбитражного управления и финансового управляющего в делах о банкротстве граждан. Следует также отметить, для целей реализации принципа равенства кредиторов несостоятельных должников в 1846 году действие норм о торговой несостоятельности было распространено на дворянское сословие. Данные новеллы ознаменовали собой попытку ввести единый для всех процессуальный порядок по делам о торговой и неторговой несостоятельности.

Вместе с тем необходимо отметить, что существенной проблемой формирования в праве указанного периода института, регулирующего несостоятельность лиц различных сословий, было отсутствие общих подходов к критериям личной несостоятельности. Это объясняется тем, что в праве Российской империи применялись различные критерии несостоятельности подданных империи, отличающиеся значительным разнообразием в зависимости от региона (губернии) проживания должника и введения в отношении его имущества конкурса. Проблемы процесса правовой институционализации, рассматриваемой нами сферы в указанный период в значительном количестве случаев, были вызваны отсутствием единого толкования и применения права к несостоятельным лицам, проживающим в разных частях Российской империи. Это было связано не только с различными подходами к критериям и признакам несостоятельности подданных Российской империи разных сословий и состояний, но и с различной моделью правил проведения конкурса в отношении должников. Указанное объясняется тем, что институт личной несостоятельности в Российской империи регламентировался не только общим имперским законодательством того периода, но и сложной системой законодательных актов регионального и местного уровней самых различных категорий. К примеру, в Великом княжестве Финляндском применялся самостоятельный Конкурсный устав 1868 года¹²³, а в Привислянском крае (Царство Польское) действовало старое французское конкурсное право, содержащееся в торговом кодексе царства Польского¹²⁴. Профессор Г.Ф. Шершеневич по этому поводу отмечал: «Благодаря такому историческому наслоению в настоящее время русское конкурсное право представляет необыкновенно пеструю картину. Правила различаются, смотря не только

¹²³ См.: Звонарев А. В. Правовое положение Финляндского Сейма по Сеймовому Уставу Великого княжества Финляндского 1986 года // Российское государственное управление. 2016. № 3. С. 68–72.

¹²⁴ См.: Краснокутский В. А. Местное гражданское право губерний прибалтийских и привислянских: пособие к лекциям. М., 1910. 152 с.

по тому, какого рода несостоятельность, торговая или неторговая, но также и по тому, в округе каких судов имеет место несостоятельность»¹²⁵.

Очень важное значение для уяснения правил, применяемых для несостоятельности должников имела система четко обозначенных сословий, узаконенная в Российской империи XVIII веке, в которую входили дворяне, духовенство, несколько разновидностей купечества, крестьяне. Необходимо учитывать, что сословная идентичность во многом определяла денежные обязательства индивидуума, ограничивая их в одном случае и расширяя в другом. Это объясняется тем, что российское право того периода было ориентировано на создание отдельных кредитных систем для дворян и для купцов. Данные выводы подтверждаются тем, что первый из государственных банков был создан в Российской империи 1754 году для оказания поморщи дворянам, владевшими крепостными «душами». Эффективность его работы весьма спорной, так как кредиты, выдаваемые им, носили весьма льготный характер и предназначались для узкого круга придворных лиц, близких к фавориту императрицы Елизаветы – Петру Шувалову. При правлении Елизаветы II было создано несколько специализированных кредитных учреждений, выдававших кредиты под залог крепостных «душ» по довольно низкой ставке от 5 до 6 % годовых. К данным учреждениям относились Московский и Петербургский воспитательные дома (около 90 % всех государственных займов), при каждом из которых работала Сохранная казна под управлением Опекунского совета¹²⁶. Кредитный портфель московского Опекунского совета в 1855 году достиг 192, 2 млн рублей, что составляло практически половину государственных кредитных операций. За петербургским Опекунским советом числилось выданных займов на 133,4 млн рублей и еще на 30,1 млн рублей – за петербургским Заемным банком, обслуживающим высшую придворную аристократию¹²⁷. Выданные государственными банками займы имели приоритет перед прочими долгами и обязательствами. Опекунский совет сохранял за собой право контроля над заложенной собственностью даже при надлежащем осуществлении заемщиками графика платежей по займам. К заемщикам предъявлялось требование: запрещалось закладывать часть своих крепостных «душ». Заёмщик должен был заложить в обеспечение займа все свое имение. Заложенное

¹²⁵ Шершеневич Г. Ф. Конкурсный процесс. М.: Статут, 2000. С. 85.

¹²⁶ См.: Филимонов Д. Кредитные учреждения Московского воспитательного дома // Русский архив. 1876. № 14. С. 265 – 275.

¹²⁷ См.: Скребицкий А. Крестьянское дело в царствование Императора Александра II. Материалы для истории освобождения крестьян. Губернские комитеты, их депутаты и редакционные комиссии в крестьянском деле. В 4 т., в 5 кн. Т.4. Бонн, 1868. С. 1244 – 1249.

имение Опекунский совет мог перепродать в случае неуплаты долга заемщиком. Привилегированное положение государственных банков, как кредиторов несостоятельных должников заключалось в том, что ни суд, ни полиция не имели права ни чего предпринимать по отношению к заложенному имуществу без письменного одобрения Опекунского совета, в том числе переводить крестьян в другое имение. Если имение несостоятельного помещика продавалось и в последствии выяснялось, что заложенное имение имеет меньшую площадь или меньшее по сравнению с заявленным число крепостных «душ», чем декларировалось при оформлении кредитного займа, то Опекунский совет имел право взыскивать разницу с несостоятельного заемщика, а если это было невозможно в силу неудовлетворительного финансового положения обязанного лица, то недостающая сумма взыскивалась с должностных лиц и государственных учреждений, допустивших ошибку в проверки сведений о залоговом имуществе при принятии решения о предоставлении кредита¹²⁸. Ограниченность возможности брать кредиты у государственных банков под небольшие проценты заставляла лиц, нуждающихся в заемных средствах обращаться к частным лицам. Более богатые дворяне проявляли стремление брать займы у таких же аристократов, а купцы и иные лица, занимающиеся предпринимательством, старались иметь дело с другими купцами. Кроме того, члены русских аристократических семейств активно пользовались преимуществами обширных семейных связей и элементам покровительства¹²⁹. Следует отметить что «получение займа внутри родственной и социальной сети индивидуума позволяло ему надеяться на более щадящие условия займа и более снисходительное отношение в случае неплатежеспособности и банкротства»¹³⁰. Одним из важных преимуществ использования указанных социальных связей являлся доступ к частным займам у лиц, равного им положения, что позволяло избежать выплат высоких процентов профессиональным ростовщикам¹³¹ и создать более благоприятные условия для правил несостоятельности привилегированных сословий.

¹²⁸ См.: Собрание правил Сохранной и Ссудной казны при Московском и С.Петербургском Императорском воспитательных домах. СПб., 1847.

¹²⁹ *Marrese M.L.* A Woman's Kingdom. P. 216 – 218.

¹³⁰ См. *Антонов С.* Банкроты и ростовщики Российской империи: Долг, собственность и право во времена Толстого и Достоевского [Текст] / С. Антонов; авториз. пер. с англ. Н. Эндельман, науч. ред. пер. М. Лаврович. М.: Новое литературное обозрение. 2022. С. 151.

¹³¹ В XVIII веке частное кредиторование уже не являлось собой маргинализированной и постыдной деятельностью и по мнению С. Антонова частный кредит в виде займов одних индивидуумов другим «следует рассматривать как саму основу имперской системы частной собственности и, соответственно, социальной строя Российской Империи» (См.: *Domar E., Machina M.* On the Profitability of Russian Serfdom // *Jurnal of Economic History*.1984. Vol.44. P. 919 – 955; *Антонов С.* Банкроты и ростовщики Российской империи: Долг,

Вышеперечисленное позволяет сделать вывод о том, что единой системы и четких правил неторговой несостоятельности и личного банкротства подданных империи даже в поздний имперский период конца XIX – начала XX вв. практически не существовало, а нормы о несостоятельности граждан-должников отражали сословные и региональные особенности и исторические периоды правовых рецессий на соответствующей территории Российской империи. Все это осложняло хозяйственный оборот и не способствовало эффективной защите ни кредиторов, ни самих граждан-должников, а также существенно препятствовало развитию экономики и сокращению неравенства доходов в стране. Джейн Бербанк в своем исследовании о волостных крестьянских судах в начале XX достаточно подробно рассматривал различные деловые обыкновения и так называемые «крестьянские практики»¹³² применяемые лицами крестьянского сословия для разрешения конфликтов, вызванных неоплатностью денежных долговых обязательств и связанной с этим несостоятельностью должников¹³³.

Ввиду различия подходов и отсутствия четкой модели институционализации норм о несостоятельности в имперский период развития отечественного права не удалось построить оптимальную и достаточно эффективную для национального хозяйственного оборота того времени модель достижения баланса интересов несостоятельных должников и их кредиторов. В определенной степени это способствовало обострению экономического противостояния между несостоятельными должниками, не обладающими финансовыми возможностями по погашению возложенных на них денежных обязательств и их кредиторами. Данное противостояние и объем социальных конфликтов этим вызванных внесли свой вклад в усиление социальной напряженности в российском обществе начала XX в.¹³⁴, в конечном итоге

собственность и право во времена Толстого и Достоевского [Текст] / С. Антонов; авториз. пер. с англ. Н. Эндельман, науч. ред. пер. М. Лаврович. М.: Новое литературное обозрение. 2022. С. 151).

¹³² Уездный суд – действовавшие до 1864 года суды первой инстанции для дворян и государственных крестьян, учрежденные во всех уездах империи.

¹³³ См.: *Burbank J. Russia Reasants Go to Court*. См. также подробную библиографию по данному вопросу в работе: *Wirtschaftler E. K. Legal Identity and the Possession of Serfs in Imperial Russia // The Journal of Modern History*. 1998. Vol.70. P. 561 – 587.

¹³⁴ В качестве примера социальных конфликтов, вызванных ростом напряженности между неоплатными должниками и их кредиторами можно привести следующие данные: Беднейшие люди в позднеимперской России периода 1900-1916 гг. находились среди люмпенизированных слоев общества: прислуга; основная часть низкоквалифицированных рабочих; сельскохозяйственные поденщики; работающие женщины; детской части промышленных рабочих. Но даже указанные слои были не самыми нуждающимися. Доходы меньше, чем у рабочих и прислуги, имели: нищие, бродяги, странники, богомолки, лица, призреваемые в богадельнях, приютах, живущие на пособия благотворителей. Одним из показателей расслоения общества является децильный коэффициент, выражающий соотношение между средней величиной доходов 10 % наиболее состоятельной части населения и средней величиной дохода 10 % беднейшей части населения. Данный показатель фактически определяет уровень имущественного расслоения общества (более подробно о правовом

приведшей к краху Российской империи в 1917 году и слому всей ранее существовавшей российской правовой системы Российской империи, в том числе института конкурсного права, имевшие очень негативные социальные, экономические, правовые и духовно-нравственные последствия.

4. Деинституционализация правил несостоятельности частных лиц в законодательстве СССР и ее последствия

В первые годы после октябрьских событий 1917 г. конкурсные отношения Советской России не могли существовать в силу ряда объективных причин, вызванных гражданской войной и отменой всех ранее действовавших законов Российской империи. Весьма ограниченная реанимация отдельных положений конкурсных отношений стала возможной только после введения в 1921 г. новой экономической политики (НЭП), когда с целью восстановления практически уничтоженной в годы гражданской войны экономики советской властью на непродолжительный период 1921–1927 гг. был разрешен свободный товарный оборот и разрешена частная деятельность мелких товаропроизводителей. Механизмы урегулирования неисполненных долговых обязательств лицами, участвующими в хозяйственном обороте, вновь стали востребованы в стране. В этой связи в Гражданский кодекс РСФСР, принятый в 1922 году, было не только включено

значении децильного коэффициента (см.: *Фролов И. В.* Легализация (отмывание) преступных доходов как результат современной стратегической концепции публичного макроэкономического управления: проблемы юридической идентификации // *Вестник Томского государственного университета.* 2012. № 354. С. 151). Расчеты децильного коэффициента применительно к доходам населения Российской империи указанного периода позволяют выделить несколько децильных групп. В низшую по доходам 10-ю децильную группу вошли полностью: маргинальные слои (0,93 % самодеятельного населения России); сельскохозяйственные рабочие (3,53 %); поденщики и чернорабочие (1,45 %); промышленные рабочие – женщины и дети (4,09 %). Средний годовой доход 10 % самодеятельного населения того периода с минимальными доходами равнялся приблизительно 78 рублям (или 6,5 рубля в месяц). Доходы самой богатой части российского общества оценила созданная в 1905 г. Комиссия по вопросу введения подоходного налога при Министерстве финансов, которая собрала данные о числе потенциальных налогоплательщиков в 1901–1904 и 1909–1910 гг. Согласно расчетам комиссии, социальная группа включала 809,4 тыс. лиц старше 14 лет с суммарным доходом в 1 млрд 723 млн руб. и со средним доходом на одного человека в возрасте старше 14 лет в размере 2130 рублей (или около 180 рублей в месяц). На ее долю в самодеятельном населении страны приходился примерно один процент. Второй компонент 10-й децильной группы включал 9 % населения страны, или 7 млн 681 тыс. человек, чей средний годовой доход составлял 320,5 рублей, при этом средний доход всей 10-й децильной группы составлял 493 рубля. Расчеты показывают, что децильный коэффициент в России начала XX в. равнялся примерно 6,3. По указанной причине, когда во время Первой мировой к политическим проблемам добавились экономические, то грянул социальный взрыв, участниками которого были все слои общества (включая даже значительную часть аристократии). Статистики по этому периоду мало, земские исследования отсутствуют, но имеющиеся цифры позволяют подтвердить сведения историков. По данным о продовольственной ситуации, например, в Москве в период с 1913 по 1916 г. потребление мяса сократилось на 57, жиров – на 15, картофеля — на 8, хлеба на – 6 % (См.: *Имущественное неравенство в России в начале XX века было в 2-4 раза ниже, чем на Западе [Электронный ресурс]* // URL: http://tfolk.ru/articles/imuschestvennoe_neravenstvo_v_rossii_v_nachale_hh_veka_byilo_v_2-4_raza_nizhe_chem_na_zapade)

понятие права частной собственности¹³⁵, но и были введены отдельные упоминания о несостоятельности лиц. При этом на практике нередкими были ситуации, когда судебные органы, сталкиваясь со случаями несостоятельности и неоплатности долгов, применяли Устав о несостоятельности 1832 г. и другие дореволюционные законодательные акты. Это, безусловно, вызывало определенное возмущение советских ученых того периода. Так, А.Ф. Клейман в 1929 году достаточно критически отмечал, что «в советских судах имеет место практика вступила на путь рецепции дореволюционных правил о несостоятельности и чуть не воскрешения сданного в архив истории конкурсного права»¹³⁶.

10 июля 1923 года ВЦИК был принят Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (далее – ГПК РСФСР 1923 г.), вступивший в действие с 1 сентября 1923 г. Изначально данный кодекс состоял из пяти частей, 36 глав и 316 статей¹³⁷. Но поскольку вопрос о порядке рассмотрения дел о банкротстве в указанный период был весьма актуальным, 28 ноября 1927 г. декретом ВЦИК и СНК РСФСР ГПК РСФСР 1923 г. был дополнен главой 37 «О несостоятельности частных лиц, физических и юридических»¹³⁸. Однако, несмотря на то, что в соответствии со статьей 319 данного кодекса дела об открытии несостоятельности могли возбуждаться и в отношении физических лиц, базовые положения главы 37 ГПК РСФСР 1923 г. регламентировали исключительно торговую несостоятельность предприятий физических и юридических лиц, которые были включены в торговый реестр частных лиц¹³⁹. Однако, анализ количества физических лиц, включенных в торговый реестр частных лиц, был ничтожно мал и составлял около 0,7 % от общей численности городского населения

¹³⁵ В Конституции СССР 1936 г. термин частная собственность был исключен и заменен на личную собственность, имеющую исключительно бытовое и потребительское предназначение, а лица, ведущие частные хозяйства, стали подвергаться политическим репрессиям (См. подробнее: *Братусь С. Н.* Советское гражданское право и социалистическая законность // Социалистическая законность. 1967. № 11. С. 61).

¹³⁶ *Клейман А. Ф.* О несостоятельности частных лиц по советскому процессуальному праву. Иркутск: Иркут. ун-т, 1929. С. 3.

¹³⁷ Постановление ВЦИК от 10 июля 1923 г. «О введении в действие Гражданского процессуального кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Гражданским процессуальным кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // «СУ РСФСР». 1923. № 46-47. Ст. 478.

¹³⁸ Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 28 ноября 1927 г. «О дополнении Гражданского процессуального кодекса Р.С.Ф.С.Р. главой 37» // «СУ РСФСР». 1927. № 123. Ст. 830.

Интересно, что Совнарком рассматривал и проект самостоятельного акта, регулирующего конкурсные отношения. Этот акт содержал восемь разделов и касался всех аспектов несостоятельности (См.: В Совнаркоме РСФСР. Проект Положения о несостоятельности частных лиц, физических и юридических // ЕСЮ. 1927. № 15).

¹³⁹ В период НЭПа сельскохозяйственные производители были мелкими частными собственниками. Поэтому Гражданский кодекс РСФСР 1922 года допускал и признавал право частной собственности. Однако в Конституции СССР 1936 г. термин частная собственность был исключен (См. подробнее: *Братусь С. Н.* Советское гражданское право и социалистическая законность // Социалистическая законность. 1967. № 11. С. 61).

страны¹⁴⁰. Таким образом, несостоятельность как процедура, применяемая для физических лиц, не занимающихся частной предпринимательской деятельностью, в советский период так и не появилась, что позволяет сделать вывод о деинституционализации правил несостоятельности частных лиц как в законодательстве РСФСР, так и в законодательстве СССР. Процедура несостоятельности для физических лиц, занимающихся частной предпринимательской деятельностью, применялось в довольно ограниченном объеме и лишь в незначительный период с 1927 по 1928 г.¹⁴¹

Вместе с тем анализ положений главы 37 ГПК РСФСР 1923 г., регламентирующих локальное во времени применение норм о несостоятельности физических лиц, занимающихся частной коммерческой деятельностью, помогает нам выделить ряд особенностей советского законодательства о несостоятельности частных лиц того периода, включенных в торговый реестр частных лиц, свидетельствующих о некоторых особенностях процессов связанных с изначальной реанимацией правовой институционализации рассматриваемой нами сферы отношений с советском праве и причинах её последующей деинституционализации.

Так, статье 319 ГПК РСФСР 1923 г. определяла, что «должник, прекративший платежи по долгам на сумму свыше трех тысяч рублей или долженствующий прекратить их на означенную сумму по состоянию своих дел, может быть признан несостоятельным, если судом будет установлена неспособность его к полной оплате денежных требований кредиторам»¹⁴². Следует учитывать, что денежная сумма в размере трех тысяч рублей являлась очень существенной для основной массы населения того периода, так как превышала совокупный четырехлетний размер средней заработной платы по стране, составлявший в 1927 г. 62 рубля в месяц¹⁴³. Данный факт свидетельствует о том, что долговые обязательства на сумму свыше трех тысяч рублей могли иметь только весьма состоятельные лица, доля которых в общей массе населения не превышала 0,5 %, что также позволяет говорить об отсутствии даже потенциальной возможности частного банкротства для основной массы населения СССР того периода¹⁴⁴.

¹⁴⁰ Демчик Е. В. «Новые русские», годы 20-е // Родина. 2000. № 5 [Электронный ресурс] // URL: <https://histrf.ru/lenta-vremeni/event/view/nep>

¹⁴¹ Bergson A. Income Inequality under Soviet Socialism // Journal of Economic Literature. 1984. № 22(3). С. 1060–1078.

¹⁴² Пороговый размер задолженности в размере трех тысяч рублей для возбуждения дела о банкротстве.

¹⁴³ Продукты в ценах 1927 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://poltora-bobra.livejournal.com/353876.html>

¹⁴⁴ См.: Можина М. А. Бедность: взгляд ученых на проблему. М.: ИСПЭН РАН, 1994. С. 93–125.

Право возбуждения дела об открытии несостоятельности в указанный период действия соответствующих положений ГПК РСФСР 1923 г. принадлежало: а) кредитору; б) должнику; в) ведомству (ведомствам) или отделу (отделам) соответствующего исполнительного комитета, к компетенции которых принадлежит регулирование той отрасли хозяйства, к которой относится предприятие должника; г) суду; д) прокурору¹⁴⁵.

Весьма интересны процессуальные решения, принятые законодателем по делам данной категории, а именно:

- дела о несостоятельности рассматривались в исковом порядке;
- правила несостоятельности не применялись «к тем случаям, когда по всем долгам данного должника кредитором является только одно лицо»¹⁴⁶, то есть элемент множественности лиц на стороне кредитора носил обязательный характер для данной категории дел;
- под критерием несостоятельности частных лиц понималась неоплатность, как «неспособность должника к полной оплате денежных требований кредитора»¹⁴⁷;
- в отношении предприятий как юридических, так и физических лиц, занимающихся частной коммерческой деятельностью, допускалась только одна процедура несостоятельности – ликвидация, подразумевающая прекращение дальнейшей хозяйственной деятельности субъекта и не содержащей каких-либо механизмов восстановления платежеспособности должников;
- должник после возбуждения дела о его несостоятельности лишался права заниматься всякой торговой деятельностью или организовывать промышленные и иные предприятия, требующие применения наемного труда, а также принимать на себя подряды и поставки на время со дня открытия несостоятельности до публикации об окончании ликвидации;
- все нормы отражали более или менее ярко выраженную тенденцию к ускоренному рассмотрению судами дел этой категории, максимальный срок которого не должен был превышать одного года и мог быть продлен только в крайне исключительных случаях;
- для ведения процедуры государственным органам¹⁴⁸ предлагалось назначать одного или нескольких ликвидаторов¹⁴⁹, подчиненных надзору назначившего их

¹⁴⁵ См.: ст. 321 ГПК РСФСР 1923 г.

¹⁴⁶ См.: Приложение № 2 к ст. 318 ГПК РСФСР 1923 г.

¹⁴⁷ См.: ст. 317 ГПК РСФСР 1923 г.

государственного органа, от которого они получали необходимые указания с обязательным предоставлением отчета о своей деятельности в качестве ликвидаторов;

– согласно особой инструкции, издаваемой Народным комиссариатом юстиции РСФСР по соглашению с Народным комиссариатом труда РСФСР, ликвидаторы получали ежемесячное вознаграждение за счет ликвидируемого предприятия в размере, определяемом судом;

– в состав ликвидируемого имущества лица входило всё принадлежащее ему на момент объявления несостоятельным должником как наличное имущество, так и в требованиях к третьим лицам, а также всякое имущество, которое может достаться должнику до окончания ликвидации или подлежит возврату вследствие признания недействительными совершенных должником сделок, за исключением «необходимого для него и для находящихся на его иждивении лиц платья, белья, обуви и предметов домашнего обихода»¹⁵⁰;

– кредиторы, не получившие полного удовлетворения в ликвидационном процессе, могли в недополученной части обращать взыскание на имущество должника, какое у него окажется впоследствии, в пределах общего срока исковой давности, что свидетельствовала об отсутствии механизмов освобождения от дальнейшего исполнения обязательств после завершения процесса ликвидации.

По мнению специалистов, к существенным особенностям правил несостоятельности частных лиц указанного периода относится то обстоятельство, что «наиболее ярко выраженной особенностью советского конкурса был отказ от начала диспозитивности при назначении должностных лиц конкурсного процесса. Кредиторы были совершенно устранены от участия в процессе, в том числе и от выбора управляющих. Все подобные вопросы решались государственными учреждениями, то есть конкретными чиновниками»¹⁵¹. В правовой науке того периода указанная ситуация считалась вполне приемлемой¹⁵². Указанная специфика

¹⁴⁸ К указанным органам относились органы, перечисленные в п. «в» ст. 312 ГПК РСФСР, а именно: ведомство (ведомства) или отдел (отделы) соответствующего исполнительного комитета, к компетенции которых принадлежит регулирование той отрасли хозяйства, к которой относится предприятие должника.

¹⁴⁹ Согласно примечанию, к статье 328 ГПК РСФСР 1923 г., «в тех случаях, когда назначено несколько ликвидаторов, обязанности между ними распределяются распоряжением назначившего их органа, а при отсутствии такового распоряжения – по взаимному их соглашению».

¹⁵⁰ Пункт «а» ст. 271 ГПК РСФСР 1923 г.

¹⁵¹ Телюкина М. В. Конкурсное право: теория и практика несостоятельности (банкротства). М.: Дело, 2002. С. 67.

¹⁵² По мнению Д.С. Розенблюм: «Этот путь более соответствует основным началам советского гражданского права, так как разрешение дел о несостоятельности не может быть подчинено интересам кредиторов и потому невозможно построение ликвидации на принципах равенства, заинтересованности и самостоятельности кредиторов» (См. *Розенблюм Д. С.* Доклад об обсуждении основных положений Декрета о несостоятельности в секции хозяйственного права // ЕСЮ. 1927. № 20. С. 611).

в целом соответствовала общей идее, согласно которой «советский закон не может руководствоваться исключительно стремлением к удовлетворению законных интересов отдельных кредиторов, а должен иметь в виду прежде всего тот общий экономический результат, который является последствием того или иного способа ведения и разрешения производства по делу о несостоятельности. С этой задачей декрет вполне справился»¹⁵³. Таким образом, по вполне обоснованному мнению М. В. Телюкиной, «можно сделать вывод о том, что конкурсное законодательство советского периода представляло собой аномалию конкурсных отношений, поскольку защищало не законные интересы кредиторов и должника, а общий хозяйственный результат, что совершенно не свойственно нормальному конкурсному праву»¹⁵⁴.

Достаточно формальное и фактически номинальное присутствие норм о несостоятельности, существовавших в главе 37 ГПК РСФСР 1923 г., было прекращено в середине 1960-х гг. в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 16 декабря 1964 г. «Об изменении и признании утратившими силу законодательных актов РСФСР в связи с введением в действие Гражданского и Гражданского процессуального кодексов РСФСР»¹⁵⁵. Во введенном в действие с 1 октября 1964 г. Гражданском процессуальном кодексе РСФСР¹⁵⁶ уже полностью отсутствовали нормы о несостоятельности должников, что можно приравнять к итоговому завершению процесса деинституционализации правил несостоятельности частных лиц как в законодательстве СССР, в общем так и в законодательстве РСФСР, в частности. Со временем эти нормы и какие-либо упоминания о конкурсном процессе в советском праве были изъяты как из советского законодательства, так и из учебно-методической литературы с формулировкой «за ненужностью».

Подводя итоги фактического применения рудиментарных правовых механизмов несостоятельности должников в советский период и процесса деинституционализации рассматриваемой нами сферы отношений, можно констатировать, что личная, или так называемая некоммерческая несостоятельность физических лиц в форме потребительского банкротства, даже в таком усеченном виде так и не нашла своего развития в отечественном праве советского периода¹⁵⁷.

¹⁵³ Раевич С. И. О проекте декрета о несостоятельности // Советское право. 1924. № 3. С. 86.

¹⁵⁴ Там же. – С. 67–68.

¹⁵⁵ Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 51. Ст. 892.

¹⁵⁶ Закон РСФСР от 11 июня 1964 г. «Об утверждении Гражданского процессуального кодекса РСФСР» // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.

¹⁵⁷ См.: Панга Е. В. Частная предпринимательская деятельность в годы новой экономической политики (1921–1928): на примере Саратовского Поволжья: дис. ... канд. истор. наук. Саратов. 2008. С. 156–160; Лютов Л. П. Реформирование промышленности в годы нэпа: дис. ... д-ра истор. наук. Саратов. 1997. С. 102–105.

С одной стороны, это позволяет говорить о неразвитости в российском обществе традиций потребительского банкротства как способа защиты интересов должников-физических лиц, попавших в тяжелое финансовое положение, по причине, продолжавшейся в период с сентября 1917 по октябрь 2015 годы, то есть в течении 98 лет (более двух поколений), деинституционализации сферы несостоятельности и банкротства граждан.

С другой стороны, позволяет сделать вывод об отсутствии политической воли законодателя советского периода развития отечественного права в построении механизмов по финансовой реабилитации граждан-должников, не имевших возможность рассчитаться со своими кредиторами. В определенной степени это объясняется наличием в советский период (1917-1991 гг.) альтернативных методов разрешения конфликтов между должниками и их неоплатными кредиторами, выражавшихся в форме репрессий экономического, уголовно-репрессивного, фискально-конфискационного и идеологического характера по отношению к зажиточным лицам, а также доминированием на значительной территории СССР натурального товарообмена (особенно в последние годы существования СССР), сознательного ограничения в стране системы денежного обращения деятельности профессиональных кредиторов и ростом инфляционных процессов выражающихся в фактическом снижении покупательной способности основной массы населения даже при количественном росте их денежных накоплений в советских рублях. При значительном дефиците основного количества продуктов потребительского назначения и отсутствия возможности приобретения товаров за уже имеющиеся населения деньги, потребность населения в банковских кредитах была минимальна для большей части граждан СССР. Социальная направленность концепции несостоятельности частных лиц в законодательстве советского периода, была признана не соответствующей идеологическими соображениями, не выполняла своей роли и была неэффективна при локальном применении по отношению к отдельным социальным группам населения с высоким уровнем доходов.

Все это позволяет сделать вывод о том, что процесс правовой институционализации и построения эффективных правовых моделей несостоятельности и банкротства граждан в современной системе российского права должны учитывать:

- 1) исторически сложившиеся особенности национальной юрисдикции, сформировавшейся под влиянием доминирования публично-правового воздействия в

урегулировании отношений между несостоятельными должниками и их неоплатными кредиторами с учетом сложившейся в системе российского права особенностей привилегированного положения публичных кредиторов, неравенства правового положения граждан и их основных кредиторов – кредитных организаций;

2) опыт формирования критериев отнесения должников к особой категории несостоятельных лиц должен учитывать уровень реальных доходов граждан и неравенство их распределения с приоритетом защиты малообеспеченных граждан;

3) правовые механизмы несостоятельности и банкротства граждан не должны создавать имущественные преференции гражданам с высоким уровнем доходов, позволяющие им сохранить прежний уровень жизни, минимизировать риски финансовых потерь по долговым обязательствам перед неоплатными кредиторами и обеспечивать преимущественную защиту их интересов по сравнению с интересами малообеспеченных граждан;

4) анализ динамики развития процессов правовой институционализации в отечественном праве свидетельствуют, что передача полномочий по возбуждению дел о банкротстве граждан государственным органам является негативным фактором, сводящим на нет эффективность процесса несостоятельности граждан-должников;

5) при конкуренции моделей внесудебной процедуры несостоятельности и судебных процедур банкротства приоритет должен отдаваться последним.

Рассмотренные нами выше негативные социальные последствия процесса деинституционализации правил несостоятельности частных лиц в законодательстве СССР подтверждаются статистическими данными о доходах и имущественном состоянии населения СССР, уровень имущественного расслоения которого даже в период подъема экономических показателей в 1950–1970 гг. был довольно значителен. Так, например, уровень бедности среди несельскохозяйственных работников в 1967 г. доходил до 37 % населения, а среди работников сферы сельского хозяйства превышал 60 % населения. Уровень бедности в Москве в 1979 г. составлял 12 %, а в Тувинской АССР доходил до 56 % населения¹⁵⁸. В связи с этим правительство СССР было даже вынуждено установить минимальный размер семейного дохода, дававшего право на получение социальной помощи, на уровне 50 рублей в месяц.

¹⁵⁸ См.: *Емцов Р., Локшин М.* Бедность и неравенство в России // Экономика России. Оксфордский сборник. Книга II. М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. С. 1304–1305.

Тщетные попытки введения несостоятельности частных лиц в законодательстве советского периода показали, что правовое регулирование сферы несостоятельности граждан наиболее результативно в обществе с элементами рыночной экономики. В условиях планового хозяйства и отсутствия рыночных отношений сфера коммерческой несостоятельности физических лиц и конкурсного процесса будет существенно ограничена, а личное банкротство физического лица не может быть применено в силу особенностей административно-командной системы экономики и отсутствия интереса в правовых институтах снижения имущественного неравенства среди граждан¹⁵⁹. По этой причине глава о несостоятельности частных лиц, формально просуществовавшая в ГК РСФСР 1923 г. в период с 1927 по 1964 г., была вытеснена из советской системы права как не отвечающая нуждам хозяйственного оборота и концепции социального-экономического развития социалистического общества. В условиях планового хозяйства и при отсутствии доминирования рыночных элементов в экономике конфликт между должниками и их неоплатными кредиторами разрешается посредством применения административно-правовых механизмов, вне моделей несостоятельности, банкротства и конкурсного процесса. Однако опыт процесса деинституционализации правил личной несостоятельности граждан свидетельствует, что без систематизации и качественного развития системы норм и правил защиты прав лиц, испытывающих трудности с погашением принятых или возложенных на них денежных обязательств, общество начинает испытывать существенные трудности из-за роста конфликтности отношений, усиления социальной напряженности и расслоения населения по уровню доходов. Возможно, это не означает, что модель несостоятельности должника совершенно не может применяться в условиях социалистического строя, примером чего может являться опыт функционирования институтов потребительского банкротства в современных Швеции и Финляндии, но советский опыт законодательного регулирования отношений между должниками и их кредиторами свидетельствует об отчуждении института банкротства и несостоятельности частных лиц правом того периода, в котором институциональные модели социальной защиты нуждающихся граждан обеспечивались иными методами, вне рамок признания граждан несостоятельными или неоплатными должниками по требованию их кредиторов.

¹⁵⁹ См.: *Katz K. Gender, Work and Wages in the Soviet Union. A Legacy of Discrimination.* Houndsmills. UK: Palgrave.

В качестве выводов по настоящей главе можно отметить, что институционализация системы правовых категорий проявляется в наличии двух ее составляющих: институционализации права и правовой институционализации. Под институционализацией права следует понимать приобретение правом свойств социального института, оказывающего регуляторное воздействие на определенные сферы общественной жизни, и связанное с этим повышение роли права в урегулировании общественных отношений посредством вменения лицам обязанности поведения в дозволенных рамках под угрозой применения правовых санкций. Институционализация правовой сферы представляет собой выявление и доктринальное оформление связей между субъектами, мотивами их деятельности, механизмами регулирования их интересов и системой предоставляемых им правовых статусов. Роль указанных связей могут выполнять нормы-принципы, адекватные сложившимся в соответствующей сфере экономическим отношениям и ожидаемыми обществом результатами взаимодействия лиц, в них участвующими. Институционализация правовой сферы выполняет важную функцию перевода сформированных и (или) планируемых отношений в формальные, закрепленные в рамках действующего законодательства. Применительно к системе отношений, связанных с неоплатностью и неплатежеспособностью должников правовая институционализация сферы несостоятельности и банкротства собой процесс правовой институционализации отношений несостоятельности и банкротства в виде процесса законодательного закрепления и внедрения в юридическую практику системы правил регулирования отношений, возникающих вследствие невозможности и (или) неспособности должников исполнить принятые или возложенные на них денежные обязательства.

ГЛАВА 2.
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ТЕОРИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И
ПРОЦЕСС ПРАВОВОЙ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ СФЕРЫ
НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ И БАНКРОТСТВА ГРАЖДАН

§ 1. Правовая институционализация и технико-юридический
инструментарий правового регулирования сферы несостоятельности и
банкротства граждан

Происходящие в отечественном праве процессы правовой институционализации нашли свое отражение в динамично развивающейся сфере отношений, связанной с условиями и правовыми последствиями признания юридических и физических лиц должниками в делах о банкротстве. Следует отметить, что наиболее очевидно динамика и развитие правовой институционализации в правовой системе Российской Федерации проявилась в регулировании отношений банкротства юридических лиц. Процессы формирования системы доктринальных принципов и построения институциональной модели банкротства организаций в нашей стране были запущены принятием Закона Российской Федерации от 19 ноября 1992 № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий»¹⁶⁰. В дальнейшем указанные процессы нашли свое отражение в правовых нормах Федерального закона от 8 января 1998 № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»¹⁶¹ и Федерального закона от 26 октября 2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»¹⁶². Положениями указанных законодательных актов в национальной системе права были сформированы системы правовых моделей процедур наблюдения, финансового оздоровления, внешнего управления, конкурсного производства. На основе указанных правовых моделей в российском праве был окончательно сформирован правовой институт, регулирующий банкротство должников. Правовая институционализация усложняла и дифференцировала сферу отношений регулирующих несостоятельность и банкротство должников, формируя новые направления развития указанных процессов.

¹⁶⁰ Ведомости СНД и ВС РФ.1993. № 1. Ст. 6.

¹⁶¹ СЗ РФ.1998. № 2. Ст. 222.

¹⁶² СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

На появление новых направлений процессов правовой институционализации в сфере банкротства оказали влияние ряд следующих обстоятельств:

В начале 90-х годов прошлого века отношения, порождаемые несостоятельностью должников в Российской Федерации, были единые по своей направленности и правовой природе, что было вызвано отсутствием деления должников в делах о банкротстве на какие-либо группы, и виды¹⁶³. Однако, со временем данная группа отношений дифференцировалась через специализацию отдельных процедур банкротства для особых категорий должников: естественных монополий топливно-энергетического комплекса¹⁶⁴; кредитных организаций¹⁶⁵; застройщиков¹⁶⁶; специализированных обществ и ипотечных агентов¹⁶⁷; участников клиринга и клиентов участника клиринга¹⁶⁸; граждан¹⁶⁹.

Для каждой из указанных категорий законодатель вводил свои особенности, специальные правовые механизмы, критерии и процедурные правила. Все это позволяет сделать вывод о том, что современные процессы правовой институционализации сферы несостоятельности и банкротства в системе российского права разделились на несколько направлений, к которым следует отнести правовую институционализацию сфер: а) несостоятельности и банкротства юридических лиц; б) финансового оздоровления и банкротства финансовых организаций; г) несостоятельности и банкротства граждан.

Выделяя из всего объема процессов правовой институционализации сферы несостоятельности и банкротства в системе российского права направление, связанное с несостоятельностью и банкротством граждан, следует обратить внимание то, что продолжавший с сентября 1917 года в отечественном праве период

¹⁶³ Это наиболее очевидно можно наблюдать в положениях Закона Российской Федерации от 19 ноября 1992 № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий». Согласно положениям ст. 2 указанного закона должником признавалось «предприятие - занимающееся предпринимательской деятельностью юридическое лицо, или не образующие юридического лица предприниматели, или гражданин – предприниматель».

¹⁶⁴ Федеральный закон от 24 июня 1999 № 122-ФЗ «Об особенностях несостоятельности (банкротства) субъектов естественных монополий топливно-энергетического комплекса» // СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3179.

¹⁶⁵ Федеральный закон от 25 февраля 1999 № 40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» // СЗ РФ. 1999. № 9. Ст. 1097.

¹⁶⁶ Федеральный закон от 12 июля 2011 № 210-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и статьи 17 и 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в части установления особенностей банкротства застройщиков, привлекавших денежные средства участников строительства» // СЗ РФ. № 29. Ст. 4301.

¹⁶⁷ Федеральный закон от 21 декабря 2013 № 379-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 51. Ст. 6699.

¹⁶⁸ Федеральный закон от 22 декабря 2014 № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 52 (часть I). Ст. 7543.

¹⁶⁹ Федеральный закон от 29 июня 2015 № 154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 27. Ст. 3945.

деинституционализации правового регулирования отношений, связанных с признанием граждан несостоятельными должниками был завершён принятием 29 июня 2015 г. Федерального закона № 154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹⁷⁰ (далее по тексту – Федеральный закон от 29 июня 2015 г. № 154-ФЗ). В соответствии с пунктом 2 статьи 14 указанного законодательного акта с 1 октября 2015 года на территории Российской Федерации начали применяться нормы о признании физических лиц, не обладающих специальным статусом индивидуального предпринимателя, несостоятельными должниками и банкротами и возбуждения дел о банкротстве граждан.

Следует учесть, что до принятия Федерального закона от 29 июня 2015 г. № 154-ФЗ отечественное законодательство допускало банкротство индивидуальных предпринимателей модели и механизмы которых мало чем отличались от банкротства организаций, что нашло свое отражение в Постановлении Пленума ВАС РФ от 30 июня 2011 № 51 «О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей»¹⁷¹ (далее по тексту – Постановление Пленума ВАС РФ от 30 июня 2011 № 51) в пункте 1 которого отмечалось: «В соответствии с пунктом 1 статьи 202 Закона о банкротстве к отношениям, связанным с банкротством граждан, применяются правила, установленные главами I – VIII Закона о банкротстве, если иное не установлено главой X данного Закона. Согласно статье 214 Закона о банкротстве основанием для признания индивидуального предпринимателя банкротом является его неспособность удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей. Данная норма устанавливает особенности признания банкротом гражданина, являющегося индивидуальным предпринимателем. В связи с этим предприниматель, к которому имеется не удовлетворенное в течение трех месяцев требование (совокупность требований) на общую сумму не менее десяти тысяч рублей, может быть признан банкротом вне зависимости от того, превышает ли сумма его обязательств стоимость принадлежащего ему имущества; пункт 1 статьи 3 Закона

¹⁷⁰ СЗ РФ. 2015. № 27. Ст. 3945.

¹⁷¹ Постановление Пленума ВАС РФ от 30 июня 2011 № 51 «О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей» // Вестник ВАС РФ. 2011. № 9.

о банкротстве в этой части при банкротстве индивидуальных предпринимателей не применяется»¹⁷².

В пункте 6 Постановление Пленума ВАС РФ от 30 июня 2011 № 51 специально отмечалось, что «если при принятии заявления о признании индивидуального предпринимателя банкротом арбитражный суд на основании представленных документов установит, что должник не имеет статуса индивидуального предпринимателя или утратил его, то заявление подлежит возвращению применительно к статье 44 Закона о банкротстве»¹⁷³. Положение пункта 8 вышеназванного постановления устанавливало, что «согласно буквальному смыслу Закона о банкротстве, в частности исходя из ст. ст. 27, 207, 219 Закона, при рассмотрении дела о банкротстве должника - индивидуального предпринимателя, не являющегося главой крестьянского (фермерского) хозяйства, могут применяться только такие процедуры, как наблюдение, конкурсное производство и мировое соглашение. В то же время в том случае, когда в состав имущества должника входит значительный имущественный комплекс (предприятие) либо иное имущество, нуждающееся в постоянном управлении и способное приносить доход, в отношении данного предпринимателя по аналогии закона применительно к главам V, VI Закона о банкротстве могут быть введены такие процедуры банкротства, как финансовое оздоровление или внешнее управление»¹⁷⁴.

Введение в действие положений Федерального закона от 29 июня 2015 г. № 154-ФЗ создали условия для начала формирования нового направления процесса правовой институционализации сферы несостоятельности и банкротства различных категорий должников на достаточно новую для современного российского права группу отношений по регулированию несостоятельности и банкротства физических лиц, не обладающих специальными статусами ни индивидуальных предпринимателей, ни статусом глав крестьянских (фермерских) хозяйств. Отличиями указанного направления процесса правовой институционализации, обособляющего его от процессов правовой институционализации несостоятельности и банкротства организаций-должников, являются специальные подходы к понятиям признаков и критериев отнесения физических лиц к категории несостоятельных должников, а также к содержанию правовых статусов несостоятельных граждан-должников и граждан-банкротов имеющих существенное отличие от активно применяемых в

¹⁷² Пункт 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 30 июня 2011 № 51.

¹⁷³ Пункт 6 Постановления Пленума ВАС РФ от 30 июня 2011 № 51.

¹⁷⁴ Пункт 8 Постановления Пленума ВАС РФ от 30 июня 2011 № 51.

российской юрисдикции с начала 90-х годов прошлого века правил и механизмов банкротства юридических лиц. Для начала анализа обозначенного выше направления процесса правовой институционализации и описания его первых этапов следует определить предлагаемые нами подходы к базовым понятиям и категориям, используемым в настоящей работе.

Прежде всего, следует обратить внимание на необходимость разграничения в подходах к таким понятиям как «несостоятельность» и «банкротство»¹⁷⁵ в отношении граждан-должников. Для данных целей необходимо учитывать, что сопоставление положений статьи 25 Гражданского кодекса РФ в редакции Федерального закона № 154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹⁷⁶ и статей 213.1–213.32 главы X «Банкротство гражданина» Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»¹⁷⁷ так же актуализирует вопрос о соотношении понятий «*несостоятельность (банкротство) граждан*» и «*банкротство гражданина*».

Так, в пункте 1 статьи 25 Гражданского кодекса Российской Федерации говорится, что гражданин, не способный удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, может быть признан несостоятельным (банкротом) по решению арбитражного суда. При этом пункт 2 указанной статьи содержит отсылочную норму, согласно которой основания, порядок и последствия признания арбитражным судом гражданина несостоятельным (банкротом), очередность удовлетворения требований кредиторов, порядок применения процедур в деле о несостоятельности (банкротстве) гражданина устанавливаются законом, регулирующим вопросы несостоятельности

¹⁷⁵ Более подробно о несовпадении категорий «несостоятельность» и «банкротство» см. в работах: *Шершеневич Г. Ф.* Курс торгового права. 4-е изд. СПб.: Тип. т-ва печ. и изд. дела Труд, 1908-1912. Т. 4: Торговый процесс; Конкурсный процесс. С. 580; *Телюкина М. В.* Соотношение понятий «несостоятельность» и «банкротство» в дореволюционном и современном праве // Юрист. 1997. № 12. С. 42; *Степанов В. В.* Несостоятельность (банкротство) в России, Франции, Англии, Германии. М.: Статут, 1999. С. 13; *Белых В. С., Дубинчин А. А., Скуратовский М. Л.* Правовые основы несостоятельности (банкротства): Учеб. -практ. пособие. М., 2001. С. 6 – 15; *Бруско Б. С.* Защита прав и законных интересов кредиторов в конкурсном праве. Иркутск, 2004. С. 16 –37; *Карелина С. А.* Институт несостоятельности и рыночная экономика (правовые аспекты) // Предпринимательское право. 2006. № 4. Источник- «СПС «КонсультантПлюс»; *Карелина С. А.* Механизм правового регулирования отношений несостоятельности. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 118; *Покровский С. С.* Эволюция и проблемы правового регулирования гражданской ответственности за банкротство // Закон. 2018. № 7. С. 40–49.

¹⁷⁶ Федеральный закон от 29 июня 2015 г. № 154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 27. Ст. 3945.

¹⁷⁷ СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

(банкротства). Однако, в главе X Закона о несостоятельности (банкротстве) вместо термина «несостоятельность (банкротство) гражданина» фигурирует термин «банкротство гражданина». Причина этого, по нашему мнению, заключается в терминологическом содержании таких юридических категорий как «банкротство» и «несостоятельность», смысловая нагрузка которых в отношении граждан признаваемых должниками в делах о банкротстве не совпадает.

Следует обратить внимание на то, что в настоящее время среди специалистов существуют различные точки зрения в отношении терминов «несостоятельность» и «банкротство».

Так, по мнению М.И. Кулагина: «Институт несостоятельности нередко в экономической и юридической литературе смешивают с банкротством. В строгом юридическом значении банкротство есть лишь одно из возможных последствий, проявлений несостоятельности»¹⁷⁸. По мнению В.Ф. Попондопуло: «Банкротство рассматривается как частный, наиболее серьезный случай несостоятельности, когда несостоятельный должник совершает уголовно наказуемые деяния, наносящие ущерб кредиторам»¹⁷⁹. Е.А. Васильев, поддерживая данную точку зрения, отмечал, что «термин «банкротство» имеет узкое, строго специальное значение, описывающее частный случай несостоятельности, когда неплатежеспособный должник виновно совершает уголовно наказуемые деяния, наносящие ущерб кредиторам. Термин же «несостоятельность» имеет более широкое значение и обозначает удостоверенную решением соответствующего судебного органа неспособность лица погасить свои долговые обязательства»¹⁸⁰. По мнению указанного автора, данное толкование распространено в зарубежных юрисдикциях. Так, например, в США лицо, в отношении которого возбуждены процедуры банкротства, во время производства считается несостоятельным, а после судебного решения может быть признано банкротом. В.Н. Ткачев справедливо отмечает: «С точек зрения, как теории, так и практики конкурсного права очень важным представляется ответ на вопрос: действительно ли несостоятельность означает банкротство, и наоборот, либо эти термины имеют самостоятельное значение и, следовательно, их необходимо

¹⁷⁸ Кулагин М. И. Избранные труды. М.: Статут. 1997. С. 172.

¹⁷⁹ Коммерческое право: учебник / под ред. В. Ф. Попондопуло и В. Ф. Яковлевой. 3-е изд., перераб. и доп. В 2 ч. Ч. 1. М., 2002. С. 124–125.

¹⁸⁰ Васильев Е. А. Правовое регулирование конкурсного производства в капиталистических странах: учеб. пособие / Е. А. Васильев: Моск. гос. ин-т междунар. отношений. М.: МГИМО, 1989. С. 10–15.

дифференцировать?»¹⁸¹. Особый интерес в данном контексте представляет точка зрения Б.С. Бруско, рассматривающего категорию «несостоятельность» в качестве явления, имеющего констатирующий (статический) оттенок, а категорию «банкротство» – в качестве процедуры, отличающейся динамическими характеристиками и представляющей собой установленный порядок действий, а также осуществления всевозможных мероприятий конкурса¹⁸².

Системный теоретический анализ природы и содержания норм действующего законодательства позволяет сделать вывод о разном содержании правовых конструкции несостоятельности и конструкции банкротства¹⁸³, прежде всего в отношении возможности восстановления платежеспособности гражданина-должника, а также связанных с указанными конструкциями правовых статусов «несостоятельных граждан-должников» и «граждан-банкротов».

Указанная точка зрения объясняется комплексом следующих обстоятельств:

во-первых, понятие «несостоятельность должника» шире понятия «банкротства должника»;

во-вторых, в рамках хронологической последовательности довольно часто присвоение лицу статуса несостоятельного должника предшествует получению указанным лицом статуса банкрота¹⁸⁴;

в-третьих, содержание правового статуса несостоятельного должника отличается от содержания правового статуса банкрота, что является причиной наступления различных правовых последствий, как для должников¹⁸⁵, так и для их кредиторов¹⁸⁶, а именно:

- лицо, получившее статус несостоятельного должника в деле о банкротстве обязано принимать меры для восстановления своей платежеспособности реализуя определенные правовые модели, вытекающие из системы реабилитационных процедур в рамках соответствующего законодательства;

¹⁸¹ Ткачев В. Н. Конкурсное право: Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) в России: учеб. пособие. М.: Городец, 2006. С. 42.

¹⁸² Бруско Б. С. Категория защиты в российском конкурсном праве. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 28–29.

¹⁸³ См.: Карелина С.А. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): учеб. практ. пособие. М.: Волтерс Клувер. 2006. С. 106; Серебрякова Т. Ю., Исакова Ю. В. Неплатежеспособность в правовом и экономическом контексте // Международный бухгалтерский учет. 2020. № 12. С. 1340–1355.

¹⁸⁴ Имеющиеся положения в рамках п. 2.7. ст. 201.1. Закона о несостоятельности (банкротстве) являются исключением из общего правила и в основном относятся к правилам несостоятельности организаций.

¹⁸⁵ См.: Ханнанова Г. М. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) хозяйствующих субъектов (на примере Республики Коми): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 32.

¹⁸⁶ См.: Крутиков Р. Н. К вопросу о понятии и признаках несостоятельности // Юрист. 2005. № 6; Кораев К. Б. Неплатежеспособность. Новый институт правового регулирования финансового оздоровления и несостоятельности (банкротства): монография. Москва: Проспект, 2017. 320 с.

- лицо, получившее статус банкрота в деле о банкротстве фактически лишается права для восстановления своей платежеспособности¹⁸⁷ и лишается большинства имущественных прав, которые императивно делегируются арбитражному управляющему в рамках специальных ликвидационных процедур;

в-четвертых, по вполне обоснованному мнению С.А. Карелиной «несостоятельность охватывает весь комплекс правоотношений, вытекающих из недостаточности имущества у должника или невыполнения им денежных обязательств»¹⁸⁸, в то время как банкротство ассоциируется с введением строго определенной законодательством процедуры являясь финальным этапом развития процессов несостоятельности должника на котором происходит процесс итогового формирования его конкурсной массы и последующего пропорционального удовлетворения требований кредиторов. Указанная точка зрения находит поддержку у значительного количества специалистов¹⁸⁹.

Таким образом под термином «несостоятельность», применительно к гражданам-должникам, следует понимать определенные критерии имущественного положения конкретного физического лица, позволяющие признать данное лицо должником в деле о банкротстве. Признание гражданина компетентным на это органом «несостоятельным должником» является важным юридическим фактом, запускающим процесс возбуждения дела о банкротстве гражданина и применения процедуры реструктуризации долгов, с возложением на должника обязанности по погашению заявленных к нему требований кредиторов в рамках утвержденного судом плана реструктуризации.

Закрепление за гражданином судом или уполномоченным на это органом¹⁹⁰ правового статуса «гражданина-банкрота» фактически исключает восстановление его

¹⁸⁷ Применение положений ст. 146 «Возможность перехода к внешнему управлению» является исключением из общего правила ликвидационного характера процедуры конкурсного производства.

¹⁸⁸ Карелина С. А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 120.

¹⁸⁹ См.: Диденко В. О. понятиях "несостоятельность" и "банкротство" // Адвокат. 2002. № 6. С. 45 – 46; Свириденко О. М. История и современная концепция института несостоятельности (банкротства) в России // Банковское право. 2010. № 6. С. 29 – 37; Покровский С. С. Эволюция и проблемы правового регулирования гражданской ответственности за банкротство // Закон. 2018. № 7. С. 40 – 49; Карелина С. А. Экономическая сущность несостоятельности и правовая форма ее реализации // Предпринимательское право. 2019. № 2. С. 24 – 30; Лабазанова М. А. История зарождения и развития законодательства о несостоятельности (банкротстве) в России // Юридическая наука. 2020. № 8. С. 11 – 15; Жильцова Ю. В., Страхов В. А. Формирование обособленной парадигмы понятий "банкротство" и "несостоятельность" юридических лиц // Международный бухгалтерский учет. 2021. № 7. С. 826 – 844.

¹⁹⁰ В соответствии с п.2 ст. 223.2. Закона о несостоятельности (банкротстве) в отношении процедуры внесудебного банкротства гражданина указанным органом является многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг по месту жительства или месту пребывания гражданина-должника.

платежеспособности. В отношении такого лица проводятся мероприятия, направленные на поиск имущества или иных ликвидных активов для формирования его конкурсной массы, ее реализации с последующим пропорциональным распределением вырученных средств среди кредиторов, а также принимается решение об освобождении или отказе в освобождении гражданина-банкрота от обязательств.

Помимо конструкций «несостоятельность» и «банкротство» важное значение имеет конструкция «процедуры в деле о банкротстве гражданина». В данном случае под процедурой в деле о банкротстве гражданина следует понимать установленную законодательством стадию рассмотрения дела о банкротстве гражданина, состоящую из ряда последовательных действий со стороны гражданина-должника, кредиторов и налоговых органов, а также иных мероприятий со стороны уполномоченных на это лиц, проводимых для анализа и специального урегулирования хозяйственной деятельности и имущественного статуса гражданина, отнесенного судом или иным компетентным органом к категориям несостоятельных должников или банкротов, для целей:

- обеспечения условий, способствующих проведению расчетов граждан-должников с их неоплатными кредиторами и урегулированию последствий неисполнения должниками принятых и (или) возложенных на них обязательств;

- реабилитации добросовестных граждан-должников, имущественное положение которых затрудняет и (или) не позволяет им произвести расчет по ранее принятым и (или) возложенным на них денежным обязательствам и удовлетворить предъявляемые к ним требования кредиторов по погашению просроченной денежной задолженности и требования уполномоченных органов по погашению налоговой недоимки и иных требований фискального характера;

- защиты прав и имущественных интересов непубличных кредиторов, а также публично-фискальных интересов органов власти от действий недобросовестных граждан-должников;

- обеспечения достойного уровня жизни членов семьи, состоящих на иждивении граждан, признанных банкротами.

Изложенное выше позволяет сделать вывод о том, что синонимическое использование терминов «несостоятельность» и «банкротство» по отношению к возможности восстановлению платежеспособности гражданина и элементам его правового статуса является ошибочным. Именно по указанным причинам

рассматриваемые нами отношения следует обозначать не как отношения «несостоятельности (банкротства) граждан», а как отношения «несостоятельности и банкротства граждан».

Анализ правовой институционализации как вида организационно-правовой систематизации правовой сферы, создающий предпосылки для построения моделей оптимального регулирования общественных отношений на основании процессов дифференциации и интеграции всего массива правового материала, позволяет сформировать основания институционального анализа и построения соответствующей теории правового регулирования отношений, связанных с присвоением гражданам статуса несостоятельных граждан-должников и граждан-банкротов. Присвоение гражданам статусов несостоятельного гражданина-должника или гражданина-банкрота¹⁹¹ формирует новую сферу отношений, связанную с изменением самых различных правовых, экономических, социальных и межличностных категорий, затрагивающих довольно широкий круг лиц. Комплексные взаимосвязи указанных выше правовых, экономических, социальных и межличностных категорий формируют достаточно новую для российской юрисдикции особую сферу общественных отношений, которую следует именовать как *сфера несостоятельности и банкротства граждан*.

Потребность в качественном и оптимальном регулировании названной выше сферы формирует вопрос о том, сложились ли в современных социально-экономических обстоятельствах условия, способствующие началу формирования особого направления развития процессов правовой институционализации для сферы несостоятельности и банкротства граждан. С учетом уже сформировавшихся теоретических взглядов гуманитарных наук в целом¹⁹² и научно-методологических

¹⁹¹ В настоящий момент, в соответствии с российским законодательством, к органам, наделенным полномочиями на закрепление за гражданами статусов несостоятельных должников или банкротов, относятся арбитражный суд субъекта федерации по месту жительства гражданина-должника (ч. 38 АПК РФ, п. 1 ст. 33 Закона о несостоятельности (банкротстве), абзац второй п. 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 октября 2015 г. № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве)») и многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг по месту жительства или месту пребывания гражданина-должника (п. 2 ст. 223.2 Закона о несостоятельности (банкротстве)).

¹⁹² Основы институционального подхода к функционированию различных типов и видов социальных отношений и его влияние на общественные отношения были сформулированы Дугласом Нортом. (см.: *Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / пер. с англ. А. Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б. З. Мильнера. М.: Начала, 1997. 180 с.*). Впоследствии они получили свое развитие в работах Д. Норта, Д. Уоллиса и Б. Вайнгаста (см.: *Weingast B. R. Why Developing Countries Resist the Rule of Law? Институт европейского университета во Флоренции, цикл лекций в рамках X программы им. Макса Вебера, 02 / 2009 (European University Institute, Florence, Max Webber Programme, Max Webber Lecture Series, 2009 / 02); Норт Д. Понимание процесса экономических изменений / Пер. с англ. под науч. ред. А. Смирнова. М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ. 2010. С. 230–239 (256 с.); Раскова Д. Е. Риторика новой институциональной экономической теории //*

подходов к процессам правовой институционализации в российском праве в частности¹⁹³ мы можем дать положительный ответ на данный вопрос и сделать вывод о том, что такие условия сложились. Данные выводы подтверждаются тем, что условия и обстоятельства, способствующие возобновлению процессов правовой институционализации в отношении несостоятельности и банкротства граждан в современной российской юрисдикции, проявились в следующем:

1. В дополнении Закона о несостоятельности (банкротстве) положениями Федерального закона от 29 июня 2015 г. № 154-ФЗ, в соответствии с которыми с 1 октября 2015 г. в главу X Закона о несостоятельности (банкротстве) были внесены ст. 213.1–223.1, легально закрепляющие механизмы банкротства различных категорий граждан.

2. В четкой дифференциации правовых механизмов, регулирующих реструктуризацию долгов гражданина в деле о его банкротстве, и правовых механизмов, регулирующих возможность освобождения гражданина, признанного банкротом, от дальнейшего исполнения требований кредиторов, в том числе требований кредиторов, не заявленных при введении процедур банкротства данного гражданина.

3. В системной интеграции юридических конструкций и правовых моделей внесудебной¹⁹⁴ и судебных процедур в деле о банкротстве гражданина и правовых

Вопросы экономики. 2010. № 5. С. 81–95. *Норт Д., Уоллис Д., Вайнтгаст Б.* Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества / пер. с англ. Д. Узганова, М. Маркова, Д. Раскова, А. Расковой. М.: Изд. Института Гайдара. 2011. С. 56–63; 271–276.

¹⁹³ Подробнее о концепции и задачах правовой институционализации как правовой категории российской правовой системы, призванной сформировать самостоятельный институт в отечественном праве, см. в работах: *Стародубцев В. П.* Государственное устройство как конституционно-правовой институт: основные тенденции развития: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2006. С. 28–33; *Долідзе Н. И.* Конституционно-правовой институт многопартийности в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2009. С. 119; *Кононов К. А.* Конституционно-правовой институт: теоретико-методологические основания исследования категории // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 7. С. 2–8; *Хаматова С. Х.* Институт конституционных обязанностей человека и гражданина: теоретические основы и критерии институционализации // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 9. С. 7–11; *Валиев Р. Г.* О значении концепта «правовая институционализация» // Юридическая наука и практика: история и современность: сб. м-лов I Междунар. науч.-практ. конф. 5 июня 2013 г. Филиал МИГУП в Рязанской области / отв. ред. И. В. Пантюхин. Рязань: Концепция. Вып. 1. С. 21–24; *Он же.* Институционально-правовые основания общеправовой модели дискретных полномочий // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 5 (114). С. 11–18; *Таева Н. Е.* Институционализация норм конституционного права в динамике предмета правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 3. С. 17–25; *Абрамова А. И.* Проблемы правовой институционализации в контексте развития современного российского общества // Журнал российского права. 2020. № 10. С. 16–24.

¹⁹⁴ С учетом введенных Федеральным законом от 31 июня 2020 г. № 289-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части внесудебного банкротства гражданина» положений параграфа 5 «Внесудебное банкротство гражданина» Закона о несостоятельности (банкротства).

последствий имущественного, корпоративного и социального характера воздействия указанных конструкций и моделей на статус граждан-должников.

4. В формировании правоприменительной практикой принципов практической реализации механизмов банкротства граждан¹⁹⁵, существенно отличающихся от принципов реализации механизмов несостоятельности и банкротства организаций-должников.

5. В объединении правил банкротства гражданина, предусмотренных главой X Закона о несостоятельности (банкротстве), в определенные группы для целей формирования правовых моделей, основанных на комбинации различных юридических конструкций и порядка их применения в отношении лиц, вовлеченных в сферу несостоятельности и банкротства граждан, к которым относятся:

1) группа правил, регулирующих банкротство различных категорий должников:

– параграф 1.1 «Реструктуризация долгов гражданина и реализация имущества гражданина» (ст. 213.1–213.32);

– параграф 2 «Особенности банкротства индивидуальных предпринимателей» (ст. 214–216);

– параграф 3 «Особенности банкротства крестьянского (фермерского) хозяйства» (ст. 217–223);

– параграф 4 «Особенности рассмотрения дела о банкротстве гражданина в случае его смерти» (ст. 223.1);

2) группа правил, регламентирующих имущественные обязательства гражданина-должника в деле о банкротстве:

– процедура реструктуризации долгов гражданина (ст. 213.11–213.23);

– процедура реализации имущества гражданина (ст. 213.24–213.28);

3) группа правил, регулирующих внесудебную и судебные процедуры, применяемые в деле о банкротстве гражданина:

– внесудебная процедура банкротства (ст. 223.2–223.7);

¹⁹⁵ Система принципов реализации механизмов банкротства граждан сформирована следующими актами высших судебных инстанций: Постановление Конституционного Суда РФ от 26 апреля 2021 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца второй части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 213.25 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" в связи с жалобой гражданина И.И. Ревкова» // СЗ РФ. 2021. № 19. Ст. 3290; Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2015 г. № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» // Бюллетень Верховного Суда РФ». 2015. № 12; Постановлением Пленума Верховного суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» // Бюллетень Верховного суда РФ. 2019. № 2.

– судебные процедуры банкротства (ст. 213.11–213.28).

6. В оформлении и закреплении в российском праве базовых правовых конструкций и моделей, позволяющих объединить нормы, принципы и механизмы реализации положений о несостоятельности и банкротстве граждан в единую правовую общность, регулирующую экстраординарность имущественного положения несостоятельного должника и защищающую его от требований иных субъектов. Целью указанных конструкций в отличие от целей несостоятельности и банкротстве юридических лиц является оказание помощи нуждающимся гражданами, отвечающими критериям добросовестности и попавшим в силу стечения определенных жизненных обстоятельств в тяжелое и безвыходное экономическое положение, и финансовую зависимость от кредиторов¹⁹⁶.

7. В формировании в системе российского права механизма, обеспечивающего достижение баланса интересов несостоятельных гражданами-должниками, их кредиторов, членов семей граждан-должников и лиц, находящимися на их иждивении, с целью разрешения конфликтов, вызванных фактом неисполнения гражданами своих денежных обязательств.

Указанные условия и обстоятельств в системе российского права свидетельствует о наличии процесса правовой институционализации сферы несостоятельности и банкротства граждан, хотя и являющегося частью общего процесса правовой институционализации отношений несостоятельности и банкротства в системе российского права, но отличающегося от аналогичных процессов, происходящих в отношении юридических лиц своей особой спецификой. Анализу и концепции теоретической модели указанного процесса и будут посвящены дальнейшие разделы настоящей работы.

По перечисленным выше причинам можно сделать вывод, о том, что в настоящее время в системе российского права сложилась особое направление развития правовой институционализации – ***правовая институционализация сферы несостоятельности и банкротства граждан***. Данное правовое явление представляет собой одно из направлений общего процесса правовой институционализации отношений несостоятельности и банкротства в системе российского права, в виде самостоятельного упорядоченного процесса законодательного закрепления и внедрения в юридическую практику системы правил

¹⁹⁶ Фролов И. В. Базовый фактор, формирующий специализированный правовой институт несостоятельности (банкротства) гражданина в системе российского права // Вестник арбитражной практики. 2019. № 5. С. 10–11.

регулирования отношений, возникающих вследствие невозможности и (или) неспособности граждан исполнить принятые или возложенные на них денежные обязательства.

Целями указанного процесса являются:

1) восполнение имеющихся пробелов действующего правового регулирования отношений, связанных с отнесением граждан к категории должников в делах о банкротстве;

2) своевременной адаптации системы норм и правил правового регулирования отношений, связанных с отнесением граждан:

– к категории должников в делах о банкротстве;

– к влиянию на отношения, порождаемые возбуждением дела о банкротстве со стороны правовых нормы и правил иной отраслевой принадлежности.

Структурно процесс правовой институционализации сферы несостоятельности и банкротства граждан состоит из следующих последовательных этапов:

1) Этап разработки концепций правового регулирования групп отношений, возникающих в связи с несостоятельностью и банкротством граждан.

2) Этап доктринального обоснования и формирования системы специальных принципов признания граждан должниками в делах о банкротстве;

3) Этап формирования критериев разумности и экономической целесообразности распоряжения имуществом и имущественными правами граждан в случае возбуждения в отношении данных лиц дел о банкротстве.

4) Этап закрепления в национальном законодательстве системы правовых норм, определяющих:

– порядок признания граждан должниками в делах о банкротстве;

– последовательность введения, реализации и правовые последствия процедур, применяемых в делах о банкротстве граждан;

– систему конкуренции кредиторов в случае недостаточности денежных средств и имущества граждан-должников для погашения предъявляемых к ним денежных требований.

Общность указанных норм определяется их ориентацией на правовое урегулирование конфликтов, вызванных неисполнением гражданами своих денежных обязательств, и последующей реабилитации добросовестных граждан-должников, в силу стечения определенных жизненных обстоятельств попавших в тяжелое финансовое положение и зависимость от своих кредиторов.

5) Этап формирования в системе национального права институциональной модели правового регулирования несостоятельности и банкротства граждан, состоящей из системы специализированных конструкций и механизмов:

– трансформации системы денежных обязательств граждан после их должниками в делах о банкротстве и введения предусмотренных законодательством процедур в рамках указанной категории дел;

– изменения правосубъектности граждан-должников в виде ограничения объема реализации их правоспособности и специального ограничения их дееспособности в части распоряжению принадлежащим им имуществом и имущественными правами;

– иммунитетов от включения в конкурсную массу гражданина-банкрота некоторых ликвидных активов;

– реабилитации граждан по завершении предусмотренных законодательством мероприятий в рамках судебных процедур в делах о банкротстве граждан;

– специальной реабилитации остро нуждающихся граждан после завершения процедуры внесудебного банкротства гражданина.

6) Этап интеграции и системной консолидации правовых норм и образуемых ими юридических конструкций и механизмов в единое правовое образование в форме специализированного правового института несостоятельности и банкротства граждан.

7) Этап теоретического обоснования и разработки новых моделей реабилитации граждан-должников, направленных на повышение эффективности правового регулирования сферы несостоятельности и банкротства, а также устранения недостатков реализации норм, регламентирующих правила признания граждан должниками в делах о банкротстве и правовых последствий с этим связанных.

§ 2. Основные положения институциональной теории правового регулирования несостоятельности и банкротства граждан

Обозначенный нами процесс правовой институционализации сферы несостоятельности и банкротства граждан не относится к категории спонтанных, случайных, беспорядочных, непредсказуемых и стохастических процессов. Данный процесс подчиняется определенным зависимостям, закономерностям и правилам, и может быть теоретически описан посредством специальной теории, которую следует обозначить как *институциональная теория правового регулирования несостоятельности и банкротства граждан*. Положения данной теории должны

быть ориентированы на анализ особенностей и специфики правового регулирования общественных отношений, связанных с денежными обязательствами граждан после введения в отношении указанных лиц процедуры их внесудебного банкротства или судебных процедур, применяемых в делах о банкротстве граждан.

При построении указанной теории следует исходить из того, что концепция современного права должна учитывать реальность фактически сложившихся алгоритмов поведения различных категорий субъектов. Следует учитывать, что поведение субъектов права может быть как позитивным, для удовлетворения интересов отдельно взятого субъекта и негативным для иных субъектов, так и позитивным для всех субъектов указанной сферы. Задача права стимулировать и поощрять позитивные типы поведения субъектов и предотвращать и (или) по возможности максимально полно ограничивать или пресекать негативные типы поведения различных категорий лиц. Следует учитывать, что одной из главных особенностей сферы несостоятельности и банкротства граждан, отличающей ее от иных сфер правового регулирования, является изначально наличие конфликта между вовлеченными в нее лицами¹⁹⁷. Данный конфликт вытекает из неоплатности гражданами-должниками своих денежных обязательств перед кредиторами. Отсюда следует, что характер поведения несостоятельного должника по отношению к его неоплаченным кредиторам в указанной сфере изначально является негативным для имущественных интересов кредиторов¹⁹⁸. По указанной причине можно сделать вывод о том, что одной из основных задач правового регулирования рассматриваемой нами сферы является формирование оптимальных правил взаимодействия между сторонами нарушенными должником денежных обязательств с целью достижения необходимого для урегулирования конфликта баланса интересов всех участников вышеперечисленных обязательств. Это является достаточно сложной задачей, для

¹⁹⁷ В многочисленных научных трудах имеется подробное описание конфликта, лежащего в основе возникновения отношений несостоятельности. В качестве примера указанных работ можно привести следующие труды: *Фролов И. В.* Банкротство как административно-правовой механизм регулирования экономических конфликтов: монография. Новосибирск: Альфа-Порте, 2010. С. 15–31; *Эрлих М. Е.* Конфликт интересов в процессе несостоятельности (банкротства): правовые средства разрешения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 5–8; *Блохин М.* Банкротство строительной компании: что делать инвесторам? // *ЭЖ-Юрист*. 2017. № 9. С. 9; *Карелина С. А.* Правовые проблемы несостоятельности (банкротства) корпораций: новеллы и тенденции // *Предпринимательское право. Приложение «Право и бизнес»*. 2018. № 2. С. 41–45.

¹⁹⁸ См.: *Эрлих М. Е.* Конфликт интересов в процессе несостоятельности (банкротства): правовые средства разрешения: монография. М.: Проспект, 2014. С. 112–113; *Каменков В. С.* Возможна ли медиация по делам о банкротстве? // *Вестник гражданского процесса*. 2015. № 3. С. 34 – 35; *Астафуров А. Ю.* Особенности правового регулирования имущественных и процессуальных прав супругов при банкротстве одного из них // *Арбитражный и гражданский процесс*. 2017. № 11. С. 41–44; *Быков В. П., Маркелова И. В., Черникова Е. В.* Особенности банкротства индивидуальных предпринимателей // *Современное право*. 2018. № 3. С. 69–79; *Новиков Н. А.* Баланс интересов кредиторов и должника // *Вестник Арбитражного суда Московского округа*. 2019. № 3. С. 32–41.

решения которой необходимо: а) проведение работы по анализу отношений, возникающих между должником и лицами на стороне кредитора для выявления повторяющихся в них зависимостей и закономерностей; б) определение влияния выявленных зависимостей и закономерностей на имущественные права и интересы лиц, вовлеченных в сферу несостоятельности и банкротства граждан. Итогом выявления данных зависимостей и закономерностей должно стать их оформление в виде определенных требований к характеру поведения субъектов права находящихся свое отражение в соответствующих правовых нормах. Суть данного процесса достаточно хорошо была описана ещё в XIX веке Рудольфом фон Иерингом, по мнению которого «решающим моментом при оценке права является не абстрактное содержание законов, не справедливость на бумаге и нравственность в словах, а то, как это право объективируется в жизнь, как энергия, с которой все признанное необходимым исполняется и приводится в действие»¹⁹⁹. Результатом данного процесса должно быть принятие комплекса правовых норм, применение которых позволяло бы находить оптимальный баланс интересов всех участников сферы несостоятельности и банкротства граждан и осуществлять эффективное правовое регулирование в данной сфере.

Именно по указанным причинам теория, описывающая процессы правовой институционализации в сфере несостоятельности и банкротстве, должна быть основана на наиболее общих системных правилах носящих обязательный характер, для качественного правового регулирования указанной сферой. По нашему мнению данные правила следует назвать институциональными. Институциональные правила в сфере несостоятельности и банкротства граждан должны отличаться от системы правовых норм законодательства несостоятельности (банкротства), так как являются категориями, формируемыми на основании *правовых зависимостей* и *правовых закономерностей*, порождаемых режимом экстраординарности обязательственных отношений по причине запрета применения положений о надлежащем исполнении гражданами гражданско-правовых обязательств денежного характера и фискальных обязательств в отношении их реестровых кредиторов после признании их граждан должниками в делах о банкротстве.

Применительно к рассматриваемой нами институциональной теории правового регулирования:

¹⁹⁹ Иеринг Р. «Дух римского права на различных ступенях его развития» в работе: Поляков А. В. Рудольф фон Иеринг: юридическая техника. М.: 2008. С. 29.

Правовыми зависимостями следует считать причинно-следственные связи в процессе реализации юридических категорий под влиянием положений законодательства о несостоятельности (банкротстве)²⁰⁰. По этой причине правовые зависимости следует отнести к институциональным категориям *первого уровня*, поскольку указанные зависимости служат основой для формирования институциональных категорий *второго уровня*, к которым относятся *правовые закономерности*.

Правовыми закономерностями, как институциональными категориями *второго уровня*, следует считать реально существующие и постоянно повторяющиеся взаимосвязи в системе правовых зависимостей, проявляющиеся в результате формирования и изменения различных юридических событий, действий, состояний в рамках системы институциональных правил оказывающие самое непосредственное влияние на результаты поведения лиц вовлеченных в сферу несостоятельности банкротства граждан.

Правовые закономерности как категории правовой институционализации сферы несостоятельности и банкротства граждан непосредственным образом влияют на формирование:

- институциональной модели правового регулирования сферы несостоятельности и банкротства граждан в национальной правовой системе;
- характера взаимодействия системы правовых норм, регулирующих несостоятельность и банкротство граждан с системой правовых норм иных сфер несостоятельности и банкротства²⁰¹;
- особенностей регулирования отдельных отношений в сфере несостоятельности и банкротства граждан как с отношениям, регулируемым смежными отраслями

²⁰⁰ См.: Фролов И. В. Управление процедурами банкротства: теория и юридическая практика: учеб. пособие. Новосибирск: Альфа-Порте 2013. С. 41.

²⁰¹ Под иными сферами имеется ввиду таких группы отношений как: несостоятельность и банкротство юридических лиц; арбитражное управление; опровержение юридических актов несостоятельного должника; система отношений, связанных с субсидиарной ответственностью контролирующих должника лиц и иных лиц в делах о банкротстве; системой обязательств должника в делах о банкротстве; конкурсное удовлетворение требований кредиторов должника в делах о банкротстве; отношения, связанные с конкурсным иммунитетом отдельных категорий ликвидных активов банкротов; сфера трансграничной несостоятельности и др.

правовой системы²⁰², так и иных институтов в социальной²⁰³, экономической²⁰⁴ и управленческой сферах²⁰⁵.

С учетом вышеизложенного под категорией институциональных правил несостоятельности и банкротства граждан следует понимать устойчивый комплекс правовых зависимостей и правовых закономерностей, определяющих систему действий и оценки итогового поведения всех лиц, вовлеченных в данную сферу. Формирование системы институциональных правил позволяет сделать вывод о наличии специального правового режима регулирования поведения граждан-должников, их кредиторов и иных лиц, имущественное положение которых затрагивает признание граждан должниками в делах о банкротстве. По указанным причинам для анализа процесса формирования специального правового режима, как основы институциональной теории правового регулирования рассматриваемой нами сферы, следует более подробно остановиться на системе правовых зависимостей и правовых закономерностей, являющихся основой для формирования системы институциональных правил.

Начать следует с *правовых зависимостей*, которые в сфере несостоятельности и банкротства граждан встречаются достаточно часто. Основой данных зависимостей является следующая юридическая формула: *«Юридическое событие, действие, состояние (А) тогда является и (или) находится в отношении зависимости от другого юридического события, действия, состояния (В), когда (А) не наступает и (или) не происходит до тех пор, пока не наступит и (или) не произойдет (В)»*.

Примерами оснований для формирования правовых зависимостей юридических событий, действий и состояний в сфере несостоятельности, с одной стороны, и банкротства граждан, с другой, является зависимость:

- объема кредиторской задолженности гражданина от видов, категорий и количества принадлежащего ему имущества;
- общих показателей кредиторской задолженности населения от уровня его платежеспособности и объема доходов;
- динамика возбуждения в судах дел о банкротстве граждан от количества малоимущих граждан и порогового значения размера задолженности, установленной

²⁰² В данном случае речь идет об отношениях, регулируемых институтом собственности, институтом брака, институтом гражданско-правовой ответственности, институтом административной ответственности.

²⁰³ Прежде всего, это отношения, регулируемые институтом социального обеспечения.

²⁰⁴ Такие экономические институты, как: институт частных финансов; институт централизованных фондов и публичных финансов; институт фискально-публичных платежей.

²⁰⁵ Отношения, регулируемые институтом корпоративного управления и институтом государственного и муниципального управления.

в законодательстве, для возбуждения дела о банкротстве гражданина по заявлению его кредиторов;

– показатели количества граждан, лишенных возможности исполнить свои денежные обязательства и попадающих под категорию несостоятельных лиц, от показателей имущественного расслоения населения и показателей децильного коэффициента дифференциации доходов населения²⁰⁶;

– объем кредиторской задолженности от дебиторской задолженности индивидуальных предпринимателей, испытывающих финансовые трудности;

– объем списания кредиторской задолженности граждан-банкротов от характера исполнения должниками ранее принятых и (или) возложенных обязательств;

– фактические возможности надлежащего исполнения гражданами-должниками обязательств от состава их семьи и (или) количества лиц, находящихся на иждивении;

– потенциальные возможности граждан воспользоваться механизмами банкротства для освобождения от дальнейшего исполнения обязательств перед неоплатными кредиторами от уровня образования должников;

– рост уровня кредиторской задолженности граждан от экономической ситуации в обществе и возможности ее погашения в установленном объеме и сроке.

Зависимости юридических событий, действий, состояний в значительной мере имеют характер *корреляции* или *корреляционной зависимости*, для которой свойственно наличие четко прослеживаемой статистической взаимосвязи двух и более случайно выбранных показателей, динамика изменения которых влияет на поведение граждан-должников, их кредиторов, финансовых управляющих и позволяет определить, а также в определенных случаях построить прогноз результатов итоговой нормативной регламентации отношений, составляющей предмет правового регулирования.

Анализ сферы несостоятельности и банкротства граждан свидетельствует о наличии часто выявляемых судебной практикой *корреляционных зависимостей* следующих показателей:

– критериев, позволяющих присвоить гражданину статус несостоятельного должника, от количества процедур, направленных на восстановление платежеспособности гражданина и поведения должников, ориентированных на освобождение их от дальнейшего исполнения обязательств перед кредиторами;

²⁰⁶ Под показателем децильного коэффициента дифференциации доходов населения понимается отношение совокупного дохода 10 % богатейшего населения к совокупному доходу 10 % беднейшего населения.

- объема сведений, необходимых для подачи гражданами заявлений для возбуждения дел о банкротстве, от активности поведения граждан-должников по подачи заявлений о признании их банкротами;

- размеров и порядка выплат вознаграждений финансовому управляющему от действий управляющих, направленных на увеличение или сокращения сроков проведения процедур в делах о банкротстве граждан;

- объема денежных обязательств должника, от которых он не может быть освобожден по итогам проведения процедуры внесудебного банкротства и судебной процедуры реализации имущества гражданина, от обращения граждан-должников, направленных на применение к ним внесудебного банкротства, или от действий, направленных на освобождение от обязательств по результатам реализации имущества гражданина;

- фактов реализации гражданином наиболее ликвидного имущества от роста его кредиторской задолженности и поведения кредиторов, ориентированных на оспаривание сделок должника;

- уровня материального достатка граждан от объемов их долговых обязательств и способности к заключению мировых соглашений в рамках дел о банкротстве граждан;

- количества лиц, находящихся на иждивении граждан, от вероятности отнесения граждан к категории несостоятельных должников и их действий по возбуждению дел о самобанкротстве;

- показателя уровня падения доходов населения от активности граждан-должников по подачи заявления о применении процедур внесудебного банкротства граждан;

- объема и качественных показателей закредитованности населения от доли удовлетворения требований кредиторов в делах о банкротстве граждан и добросовестности в действиях должников;

- места жительства граждан-должников от вероятности возбуждения в отношении данных граждан дел о банкротстве;

- возраста граждан-должников от количества процедур реструктуризации долгов гражданина в делах о банкротстве;

- количества граждан, участвующих в управлении или руководстве юридическими лицами, от показателей объема субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц;

– показателей привлечения граждан к различным видам юридической ответственности от количества оспоренных сделок должников, совершенных в период, предшествующий подаче заявлений о банкротстве, по основаниям, предусмотренным законодательством о несостоятельности (банкротстве);

– объема налоговых льгот, вычетов и преференций по публично-фискальным обязательствам граждан на определенной территории их проживания от количества введения судом процедур реструктуризации долгов и реализации имущества граждан на данной территории.

Таким образом, системные связи отдельных показателей, порождающие *правовые зависимости* в форме существования причинно-следственных связей между юридическим фактом, возникающим с момента присвоения гражданам статуса несостоятельных должников или банкротов, и трансформация вызванных указанным фактом обязательств, влияющих на поведение должника, кредиторов, финансового управляющего имеют принципиально важное значение для формирования правовых закономерностей и институциональных правил, как категорий второго и третьего уровней процесса правовой институционализации сферы несостоятельности и банкротства гражданина. Качественное функционирование сферы несостоятельности и банкротства граждан возможно только тогда, когда при формировании правовых механизмов и принципов их применения учитывается характер вышеназванных зависимостей и их влияние на конечный результат правового регулирования отношений, вызванных неоплатностью гражданами-должниками своих денежных обязательств перед кредиторами. В противном случае основные идеи и цели, декларируемые законодателем при введении соответствующих норм, юридических конструкций и моделей правового регулирования несостоятельности и банкротства, при реализации не будут достигать изначально поставленных законодателем целей и идей.

На основании анализа выявленного множества постоянно повторяющихся правовых зависимостей рассматриваемой сферы в праве формируются такие элементы, как:

1) *правовые гипотезы* в виде теоретических предположений об условиях и обстоятельствах, которые должны быть связаны с закреплением за гражданами компетентными на это органами статусов несостоятельных должников или банкротов;

2) *правовые теории* в виде логических систем построения правовых понятий и суждений, объясняющих динамику формирования правоотношений, возникающих вследствие невозможности и (или) финансовых затруднений исполнения гражданами денежных требований кредиторов;

3) *правовые принципы* в виде основных начал и идей, определяющих не только содержание продолжниковой финансовой и социальной реабилитации граждан, но и развитие, и направление правового регулирования сферы несостоятельности и банкротства граждан на будущий период;

4) *правовые презумпции* в виде закрепленных в законодательстве предположения о наличии и (или) отсутствии определенных юридических фактов, направленные на исключение неопределенностей в сфере несостоятельности и банкротства граждан, бремя и механизм оспаривания которых регламентируется отдельными нормами законодательства;

5) *правовые модели* в виде прогнозируемых вариантов правового регулирования действий субъектов сферы несостоятельности и банкротства граждан, ориентированных на позитивное для общества урегулирование конфликтов, связанных с неоплатностью или неплатежеспособностью граждан и достижения оптимального баланса их интересов между ними и их кредиторами;

6) *правовые конструкции* в виде средств юридической техники в форме определенного логического построения отдельных нормативных положений сферы несостоятельности и банкротства граждан, наделяющих участников указанной сферы новыми правами и обязанностями по отношению к друг другу и изменяющими исходную систему обязательственных отношений между должниками и их кредиторами.

7) *процессуальные леммы* в виде системы доказательных утверждений о правовых статусах и мотивах поведения участников сферы несостоятельности и банкротства граждан, полезных в правовом регулировании не сами по себе, а для доказательства других утверждений.

Институциональный подход к концепции построения и функционирования отдельных элементов права позволяет сделать вывод о том, что выявление правовых закономерностей, связанных с изменением действий, состояний и статусов участников сферы несостоятельности и банкротства граждан должен способствовать формированию моделей правового регулирования, оптимальных и эффективных как с точки зрения юридической техники, так и с точки зрения результатов правового

воздействия. Выявление совокупности не только правовых, но и статистических закономерностей позволяет построить модели правового регулирования, учитывающие широкий набор постоянно повторяющихся зависимостей. Кроме того, исследование релевантности различных закономерностей позволяет построить механизм минимизации неопределенности результатов, регулируемых нормами права процессов в сфере несостоятельности и банкротства граждан. Системно-структурный анализ совокупности правовых закономерностей можно трактовать как самостоятельный этап формирования новых моделей правового регулирования, который сформирует пути решения как существующих проблем правового регулирования отношений, связанных с несостоятельностью и банкротством граждан, так и потенциальных проблем, которые могут появиться в будущем, а также объяснить юридическую природу исследуемых явлений и процессов. Комплекс перечисленных закономерностей, оказывающих непосредственное влияние по правовое регулирование отношений сферы несостоятельности и банкротства граждан и процессы формирование таких категорий правовой институционализации, как правовые гипотезы, правовые теории, правовые принципы, правовые модели и правовые конструкции, находит свое отражение в системе правовых презумпций системы процессуальных лемм этой сферы.

К категории *правовых гипотез* как элементов правовой сферы несостоятельности и банкротства граждан относятся:

- 1) условия отнесения граждан к категории несостоятельных должников;
- 2) условия, формирующие критерии добросовестности граждан-должников, их кредиторов и финансовых управляющих в делах о банкротстве граждан;
- 3) условия применения правил освобождения граждан, признанных банкротами, от дальнейшего исполнения обязательств перед кредиторами;
- 4) предположения об условиях оспоримости и недействительности действий и (или) сделок граждан в период, предшествующий подаче в суд заявлений о признании их банкротами;
- 5) условия отнесения единственного жилого помещения (части жилого помещения), пригодного для постоянного проживания гражданина, признанного банкротом, и проживающих с ним членов его семьи, к категории роскошного жилья;
- 6) условия закрепления в правовом статусе гражданина элементов конкурсообразности;

7) предположение о неплатежеспособности гражданина, прекратившего расчеты с кредиторами.

К категории *правовых теорий* как элементов сферы несостоятельности и банкротства граждан относятся:

1) теория финансовой реабилитации граждан в рамках судебной процедуры реструктуризации долгов гражданина;

2) теория социальной реабилитации граждан, признанных банкротами по завершении судебной процедуры реализации имущества гражданина;

3) теория внесудебной специальной реабилитации остро нуждающихся граждан, финансовое положение которых не позволяет им обратиться с заявлением о признании их банкротами в судебном порядке;

4) теория интересов лиц в сфере несостоятельности и банкротства граждан;

5) теория множественности лиц в делах о банкротстве граждан;

6) теория несостоятельности пассивной солидарной множественности гражданско-правовых неправосубъектных сообществ граждан в форме домохозяйств.

К категории *правовых принципов* как элементов сферы несостоятельности и банкротства граждан относятся:

1) принцип состязательности при рассмотрении дел о банкротстве граждан (пункт 5 статьи 213.1, пункт 1 статьи 213.3, статьи 213.4, 213.5 Закона о несостоятельности (банкротстве));

2) принцип процессуального равенства лиц, участвующих в процессе по делу о банкротстве гражданина (статьи 34, 213.4, 213.5 Закона о несостоятельности (банкротстве));

3) принцип приоритета защиты прав и интересов добросовестного гражданина-должника над интересами его неоплатных кредиторов (пункт 6 статьи 213.27, пункт 3 статьи 213.28, пункт 1 статьи 223.6 Закона о несостоятельности (банкротстве));

4) принцип ущемления прав и интересов недобросовестных граждан-должников по отношению к правам и интересам их кредиторов (абз. 2) и 4) пункта 4, абз. 5 и 6) статьи 213.28, пункт 2 ст. 223.6 Закона о несостоятельности (банкротстве);

5) принцип разумности и экономической целесообразности распоряжения имущественными правами гражданина-банкрота со стороны финансового управляющего (абз. 2) и 3) пункта 5 статьи 20.7, абз. 2) пункта 7, абз. 3) пункта, абз. 4) пункта 10 статьи 213.9 Закона о несостоятельности (банкротстве);

6) принцип приоритета требований кредиторов по текущим обязательствам в делах о банкротстве граждан (пункт 1 статьи 213.27 Закона о несостоятельности (банкротстве));

7) принцип очередности, пропорциональности и сбалансированности погашения реестровых требований кредиторов в делах о банкротстве граждан (пункт 2 и 3 статьи 213.27 Закона о несостоятельности (банкротстве));

8) принцип единства процесса при рассмотрении дела о банкротстве гражданина (пункт 1 статьи 25 ГК РФ, пункт 1 статьи 223 АПК РФ, абз. 3) пункта 2 статьи 213.11 Закона о несостоятельности (банкротстве).

К категории *правовых моделей* как элементов сферы несостоятельности и банкротства граждан относятся:

1) правовая модель процедуры реструктуризации долгов гражданина в процессе рассмотрения дела о банкротстве гражданина (статьи 213.11 – 213.22 Закона о несостоятельности (банкротстве) с учетом положений пунктов 27 – 30, 33, 34 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2015 г. № 45²⁰⁷);

2) правовая модель процедуры реализации имущества гражданина в процессе рассмотрения дела о банкротстве гражданина (статьи 213.24 – 213.30 Закона о несостоятельности (банкротстве) с учетом положений пунктов 38, 40, 44, 46, 47 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2015 г. № 45 и пунктов 1, 7, 9, 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 48²⁰⁸);

3) правовая модель экстренной финансовой поддержки нуждающихся граждан во внесудебной процедуре признания гражданина банкротом (статьи 223.2 – 223.6 Закона о несостоятельности (банкротстве));

4) правовая модель финансового управления имущественными и корпоративными правами несостоятельного гражданина-должника (пункты 5 и 7 статьи 213.25, пункт 3 статьи 213.30 Закона о несостоятельности (банкротстве) с учетом положений статьями 1012 и 1014 ГК РФ);

5) правовая модель конкурсных иммунитетов отдельных видов ликвидных активов при формировании конкурсной массы в деле о банкротстве гражданина (пункт 3 статьи 213.25 Закона о несостоятельности (банкротстве) с учетом положений

²⁰⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2015 г. № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 12.

²⁰⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 2.

статьей статьи 446 ГПК РФ и Постановления Конституционного Суда РФ от 26 апреля 2021 г. № 15-П²⁰⁹);

б) правовая модель активной, пассивной и смешанной (активно-пассивной) множественности лиц в делах о банкротстве граждан (пункт 4 статьи 223.1 Закона о несостоятельности (банкротстве) с учетом положений статьи 46 АПК, статей 254 и 252 ГПК РФ, статей 321 – 326 ГК РФ, пунктов 6 – 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 48);

7) правовая модель экстраординарных ситуаций чрезвычайного характера, как специальной разновидности непреодолимой силы для сферы несостоятельности и банкротства граждан (пункт 1 статьи 9.1 Закона о несостоятельности (банкротстве) с учетом положений п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2020 г. № 44²¹⁰);

8) правовая модель процедуры специальной реабилитации граждан, пострадавших от экстраординарных ситуаций чрезвычайного характера (подпункт 1) пункта 3 статьи 9.1 Закона о несостоятельности (банкротстве).

К категории *правовых презумпций* как элементов сферы несостоятельности и банкротства граждан относятся:

1) презумпция неплатежеспособности гражданина для целей возбуждения дела о его банкротстве (абз. 2 пункт 3 статьи 213.6 Закона о несостоятельности (банкротстве));

2) презумпция совпадения стадий регулирования частных интересов наследников гражданина-должника и его кредиторов (пункт 10 статьи 223.1 Закона о несостоятельности (банкротстве) с учетом запрета применения положений пунктов 3 – 6 статьи 213.28 указанного закона; пункт 48 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2015 г. № 45);

3) презумпция общности обязательств супругов в период их брака при рассмотрении дела о банкротстве одного из них (пункт 2 статьи 45 СК РФ с учетом положений пункт 2 статьи 253 ГК РФ и пункт 2 статьи 35 СК РФ);

²⁰⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 26 апреля 2021 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 213.25 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" в связи с жалобой гражданина И.И. Ревкова» // СЗ РФ. 2021. № 19. Ст. 3290.

²¹⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2020 г. № 44 «О некоторых вопросах применения положений статьи 9.1 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)"» // Российская газета. От 12 января 2021 г. № 2.

4) презумпция достоверности сведений, предоставляемых гражданином при подаче заявления о признании его банкротом во внесудебном порядке (пункты 2 и 4, абз. 3 пункта 5 статьи 223.2 Закона о несостоятельности (банкротстве).

Особенности и специфика взаимодействия перечисленных нами элементов позволяют выделить в сфере несостоятельности и банкротства граждан ряд *процессуальных лемм*, к которым относятся:

1) безвозмездность передачи имущества и (или) имущественных прав, принадлежащих гражданину в течение трех лет, предшествующих принятию судом заявления о признании его банкротом (пункт 1, абз. 2 пункта 2 статьи 61.2 Закона о несостоятельности (банкротстве);

2) превышение совокупных обязательств гражданина над реальной стоимостью его активов (объективное банкротство) (абз. 2 статьи 2, пункт 2 статьи 3, пункта 1 и 3 статьи 61.10 Закона о несостоятельности (банкротстве); пункт 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. № 53²¹¹);

3) наличие у гражданина совместного имущества с лицом, не являющимся несостоятельным должником (пункт 8 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 48);

4) отсутствие у гражданина доходов, в отношении которых может быть представлен план реструктуризации долгов (абз. 2) пункта 1 статьи 213.13 Закона о несостоятельности (банкротстве).

Выделенные нами процессуальные леммы предполагают формирование комплексной доказательственной базы для обоснования наличия определенных юридических конструкций и правовых механизмов в сфере несостоятельности и банкротства граждан.

Иерархичная совокупность выявленных нами правовых зависимостей и закономерностей правовой институционализации сферы несостоятельности и банкротства граждан создает условия для построения специальной системы ***институциональных правил*** описывающих наиболее общие закономерности правового регулирования данной сферы отношений. Необходимость введения указанной категории объясняется потребностью закрепления в правовой доктрине наиболее общих правил взаимодействия лиц, вовлеченных в данную сферу, и

²¹¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 3.

обозначения итоговых приоритетов их взаимоотношений не только в ней, но и в смежных сферах правового, экономического и социального регулирования.

Исследование процессов реализации правовых норм главы X Закона о несостоятельности (банкротстве) в их системном применении с положениями глав I–III.1, VII, VIII, параграфом 7 главы IX и параграфом 2 главы XI указанного закона с учетом ранее выделенных нами правовых зависимостей, закономерностей, гипотез, теорий, принципов, моделей и презумпций в сфере несостоятельности и банкротства граждан позволяет сформировать определенную систему институциональных правил, являющихся основой *специального правового режима экстраординарности обязательственных отношений* граждан-должников и их кредиторов в сфере несостоятельности и банкротства граждан.

Система указанных правил состоит из трех групп и включает в себя:

Первая группа правил – общие правила нормативного регулирования несостоятельности и банкротства граждан, в том числе:

– правила системной консолидации нормативного материала на основе базовой цели, объединяющей правовые нормы в единое правовое образование в форме самостоятельного правового института (*правила институционального базового фактора*);

– правила о регулятивных и охранительных функциях правового института несостоятельности и банкротства граждан (*правила реализации институциональных функций*);

– правила релевантности, консолидации и системной зависимости функционирования субинститутов в институциональной модели правового регулирования несостоятельности и банкротства граждан (*правила релевантности институциональных блоков*);

– правила построения институционно-отраслевых моделей оптимального правового регулирования в сфере несостоятельности и банкротства граждан (*правила правового моделирования*).

Вторая группа правил – правила поведения субъектов в делах о банкротстве граждан:

– правила правового режима трансформации правосубъектности граждан, признаваемых компетентными на это органами несостоятельными должниками или банкротами (*правила трансформации правосубъектности должников*);

– правила порядковой консолидации денежных требований кредиторов и уполномоченных органов в делах о банкротстве граждан (*правила порядковой консолидации требований кредиторов*).

Третья группа правил – правила регулирования интересов лиц, вовлеченных в сферу несостоятельности и банкротства и обеспечения их имущественных прав:

– правила урегулирования конфликтов частных интересов субъектов отношений, возникающих вследствие закрепления за гражданином статуса должника в деле о банкротстве (*правила урегулирования конфликтов частных интересов*);

– правила защиты и правовой охраны публичных интересов государства и общества в сфере несостоятельности и банкротства граждан (*правила защиты и охраны публичных интересов*);

– правила формирования конкурсных иммунитетов отдельных категорий имущества и имущественных прав в делах о банкротстве граждан (*правила конкурсных иммунитетов граждан-банкротов*).

Обобщение и теоретический анализ описанных нами ранее зависимостей и закономерностей, особенностей их корреляционных связей проявляющихся в системе принципов, моделей и презумпций позволяет сформировать целостную институциональную теорию правового регулирования рассматриваемой нами сферы. При этом следует учитывать, что описываемая нами институциональная теория правового регулирования исходит из того, что несостоятельность и банкротство в российском правопорядке следует рассматривать как множество институтов посредством системы правовых средств регламентирующих экономическую, управленческую, социальную деятельность субъектов, имущественные права и обязанности которых затрагиваются неисполнением должниками своих денежных обязательств. Как мы уже упоминали ранее, основой институциональной теории правового регулирования несостоятельности и банкротства граждан является концепция правовой институционализация данной сферы. Согласно данной концепции правовая институционализация сферы несостоятельности и банкротства граждан представляет собой упорядоченный процесс законодательного закрепления, иерархического структурирования и внедрения в юридическую практику правил регулирования отношений, возникающих вследствие невозможности и (или) неспособности граждан исполнить принятые или возложенные на них денежные обязательства.

Указанная теория позволяет теоретически описать особенности процесса регулирования отношений испытывающих финансовые трудности граждан с их кредиторами в правовых нормах и специальных правовых конструкциях. Институциональная теория правового регулирования описывает правовые нормы и конструкции как систему правовых средств, при помощи которых осуществляется необходимое обществу правовое воздействие на отношения, порождаемые неисполнением и (или) угрозой неисполнения гражданами своих денежных обязательств. Теоретической основой положений институциональной теории правового регулирования несостоятельности и банкротства граждан являются основные идеи теории институционализма в праве Мориса Ориу²¹² и институциональной теории права в отечественной правовой системе²¹³ с учетом специфики отношения несостоятельности и банкротства граждан. Помимо этого отдельные положения институциональной теории правового регулирования являются развитием концепции институционализма в философии²¹⁴ и теории институциональной экономики Т. Веблена²¹⁵, а также институционально-эволюционного подхода к теории банкротства, выработанной отечественной экономической теорией²¹⁶.

Положения данной теории, на основании анализа и общих закономерностей процессов правовой институционализации, могут теоретически обосновывать особенность и специфику правового регулирования общественных отношений, связанных с денежными обязательствами граждан после введения в отношении указанных лиц процедуры их внесудебного банкротства или судебных процедур, применяемых в делах о банкротстве граждан.

²¹² *Hauriou M.* L'institution et le droit statutaire, Recueil de législation de Toulouse, 2e série. Tome 11, 1906, p. 136 – 146; *Renard G.* La theorie de l'institution: Essai d'ontologie juridique. P., 1930. P. 105 – 106; *MacCormik N.* Institutional of law: An essay in legal theory. Oxford, 2007. 317 p.; *Morton P.* Institutional theory of law: Keeping law in its place. Oxford. 1998. 416 p.; *Ориу М.* Основы публичного права / Пер. с фр. Е.Пашуканиса, Н. Челябинской. М., 2013. С. 82.

²¹³ *Воротилин Е.А.* Онтология права в теории институционализма // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1990. № 5. С. 45; *Четвернин В. А., Яковлев А. В.* Институциональная теория права. М.: Высшая школа экономики, лаборатория теоретических исследований права и государства. 2009. 25 с.

²¹⁴ *Дубас Л.Г.* Фундаментальная институциональная философия // Международный журнал экспериментального образования. 2016. № 11-3. С. 227 – 231.

²¹⁵ *Веблен Торстейн.* Теория праздного класса: пер. с англ. / вступ. ст. и примеч. С. Г. Сорокиной; общ. ред. В. В. Мотылева. 2-е изд. М. 2010. С. 73–82.

²¹⁶ Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Пер. с англ. А. Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б. З. Мильнера. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. 180 с.; Институциональная экономика: учебное пособие / Е. Г. Гужва, М. И. Лесная; А. Н. Яковлев, О. П. Брискер, И. А. Агапов; под ред. Е. Г. Гужвы, СПбГАСУ. СПб.: СПбГАСУ, 2013. 168 с.; *Хайрулин Р.Б.* Несостоятельность хозяйствующих субъектов: институциональный подход: дис. ... канд. экономич. наук. СПб. 2002 С. 25 – 38.

Целью институциональной теории правового регулирования несостоятельности и банкротства граждан является теоретическое обоснование социальной и экономической потребности национального правопорядка в эффективном урегулировании отношений, порождаемых неисполнением гражданами-должниками их денежных обязательств, через законодательное закрепление системы специальных правовых норм.

Структурно данная теория состоит из следующих разделов:

1) обоснование концепций правового регулирования групп отношений, возникающих в связи с несостоятельностью граждан и системы специальных принципов признания граждан должниками в делах о банкротстве;

2) формирование теоретических основ специального режима правосубъектности должников в делах о банкротстве граждан;

3) теоретическое обоснование принципов, правил и правовых последствий консолидации правовых норм, регламентирующих признание граждан несостоятельными должниками или банкротами, в правовые конструкции формирующие систему: трансформации обязательств должника; финансового управления имущественными статусами граждан-должников; изменения статусов несостоятельных должников, банкротов и их кредиторов; освобождения отдельных категорий граждан-должников от исполнения обязательств;

4) описание процесса реализации системы юридических средств и способов воздействия на лиц, вовлеченных в сферу несостоятельности и банкротства граждан с правилами функционирования: иммунитета денежных средств и иного имущества конкурсной массы граждан; финансовой реабилитации несостоятельных граждан-должников в делах о банкротстве граждан; социальной реабилитации граждан, признанных банкротами; специальной реабилитации остро нуждающихся граждан в процедуре внесудебного банкротства.

5) правил консолидации правовых конструкций и механизмов, применяемых в отношениях несостоятельности и банкротства граждан в субинституты, и определения характера влияния указанных субинститутов на имущественные и обязательственные отношения различных категорий лиц;

6) теоретические основы процесса формирования в системе отечественного права единого правового образования в форме специализированного правового института несостоятельности и банкротства граждан;

7) определение места и характера взаимодействия правового института несостоятельности и банкротства граждан с иными правовыми и социальными институтами и отраслями российского законодательства;

8) обоснование структуры и особенностей функционирования институциональной модели правового регулирования несостоятельности и банкротства граждан, обеспечивающих правовое воздействие государства на граждан-должников и их кредиторов для достижения оптимального баланса их интересов.

Положения указанной теории исходят из того, что ключевым фактором, оказывающим влияние на специфику правового регулирования группы отношений несостоятельности и банкротства граждан, является запрет применения положений о надлежащем исполнении гражданами обязательств денежного характера (ст. 309 ГК РФ) в отношении их реестровых кредиторов. Последствиями применения данного запрета является формирование в отечественном правопорядке специального правового режима экстраординарности обязательственных отношений граждан-должников и их кредиторов в сфере несостоятельности и банкротства. В основе данного правового режима должна быть положена система специальных правил²¹⁷, применение которых должно соотноситься с особым порядком правового регулирования поведения лиц, участвующих в делах о банкротстве граждан. Указанный правовой режим состоит из системы специальных правил, применение которых формирует особый порядок правового регулирования действий или бездействий лиц, участвующих в делах о банкротстве граждан, реализуемый с помощью: специализированного комплекса юридических средств; особых способов воздействия на лиц, вовлеченных в сферу несостоятельности и банкротства граждан. Сам комплекс специализированных юридических средств, используемых при реализации правил правового регулирования несостоятельности и банкротства граждан, включает в себя: *во-первых*, правовые нормы законодательства о несостоятельности (банкротстве) регламентирующие внесудебные и судебные процедуры, применяемые в делах о банкротстве граждан; *во-вторых*, правовые

²¹⁷ Основой любой теории в праве является система формируемых ею правил. Не является исключением и рассматриваемые нами институциональная теория, описывающая процессы взаимодействия лиц, вовлеченных в отношения несостоятельности и банкротства. Более подробно о роли и значении системы правил, как методологическом потенциале научного познания см. в работах: *Чельшев М. Ю., Сафин З. Ф.* О методологии цивилистических исследований // Вестник СГАП. 2011. № 6. С. 120 – 125; *Комиссарова Е. Г.* Методологический потенциал гражданско-правовой науки // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. № 4. С. 310 – 315; *Губин Е. П., Карелина С. А.* Метод "применения знания к подлежащим случаям" Д.И. Мейера в системе подготовки специалистов в сфере банкротства // Вестник гражданского процесса. 2020. № 1. С. 62 – 65.

модели поведения субъектов сферы несостоятельности и банкротства граждан, ориентированные на урегулирование конфликтов порождаемых неоплатностью или неплатежеспособностью граждан; *в-третьих*, средства юридической техники, трансформирующие систему обязательственных отношений между гражданином-должником и его кредиторами.

Институциональная теория правового регулирования несостоятельности и банкротства граждан позволяет сделать вывод о том, что применение специальных правил предполагает особые способы воздействия на лиц, вовлеченных в сферу несостоятельности и банкротства граждан.

Данные способы воздействия включают в себя:

- 1) объединение субъектов права в специальные гражданско-правовые сообщества посредством формирования особых видов множественности лиц в делах о банкротстве граждан;
- 2) изменение правосубъектности должников в делах о банкротстве граждан;
- 3) систему стадий правового урегулирования конфликтов частных и охраны публичных интересов лиц.

Значение институциональной теории правового регулирования несостоятельности и банкротства граждан состоит в том, что ее положения позволяют описать процесс создания и функционирования правовых норм, правовых конструкций, моделей реабилитации граждан-должников и моделей защиты интересов их кредиторов в рассматриваемой сфере, их консолидацию в специализированные субинституты.

Положения данной теории содержат теоретическое обоснование последовательной консолидации перечисленных правовых элементов в правовые образования в форме субинститутов, формирующих общую институциональную модель правового регулирования несостоятельности и банкротства граждан в национальном правопорядке. Рассматриваемая теория описывает особенность функционирования формируемого институциональной моделью правового регулирования института несостоятельности и банкротства граждан, его место в системе отраслевого законодательства, а также динамику его развития под влиянием иных правовых и социальных институтов.

Кроме того можно сделать вывод о том, что особая роль институциональной теории правового регулирования несостоятельности и банкротства граждан объясняется тем, что данная теория имеет, во-первых, первичное познавательное

гносеологическое значение, во-вторых, имеет прикладное значение, без которого она теряет смысл и элемент научности, трансформируясь в оторванные от реальности гипотетические умозаключения. Прикладное значение и ценность научной теории может проявляться как в материальном выражении в определенный и обозримый период времени, так и в ее прогностической и гносеологической функциях, предоставляющих возможность объяснять как уже существующие проблемы и (или) неопределенности в соответствующей сфере, так и строить модели высоковероятных прогнозов с учетом предлагаемого теорией инструментария и анализа уже имеющихся фактов, обстоятельств, механизмов и процессов²¹⁸. Именно этим обусловлено значение рассматриваемой нами институциональной теории, которая позволяет уяснить природу отношений несостоятельности и банкротства граждан, а также понять их взаимосвязь и синергетический процесс их системного взаимодействия и влияния на различные сферы общественной жизни. С учетом этого следует учитывать, что данная система взаимодействия между субъектами отличается особенностями правового регулирования конфликтов различных категорий интересов, с учетом применяемых в делах о банкротстве граждан моделей множественности лиц.

Изложенный нами в последующих разделах и главах настоящей работы анализ применение положений данной теории к сложившимся в российской юрисдикции правилам признания граждан должниками в делах о банкротстве, позволяет выделить два типа банкротства и три модели несостоятельности и банкротства граждан. К первым можно отнести потребительское банкротство граждан и коммерческое банкротство индивидуальных предпринимателей, при доминировании первого и факультативной (дополняющей) роли второго. Ко вторым – модель судебного банкротства граждан, модель внесудебной несостоятельности граждан и модель судебного банкротства граждан, возбуждаемого по заявлению кредиторов или уполномоченного органа, если многофункциональным центром предоставления государственных и муниципальных услуг в отношении граждан-должников уже была введена процедура их внесудебного банкротства. При этом содержание и итоговые цели функционирования перечисленных моделей позволяют сделать вывод о доминировании первой, факультативной (дополняющей) роли второй и исключительно компенсаторном характере третьей модели.

²¹⁸ Примером указанной научной теории является предложенная Рене Декартом в 1637 г. рационалистическая теория научного познания методом радикального сомнения (см.: *Декарт Р.* Рассуждения о методе для верного направления ума и отыскания истины в науках / пер. с фр. М. Скиада. М.: Эксмо, 2015. 128 с.

Рассматриваемая нами институциональная теория правового регулирования описывает экстраординарные отношения порождаемые неоплатностью и (или) неплатежеспособностью граждан. Экстраординарность данных отношений изменяет применение конструкций множественности лиц и моделей соотношения их интересов в рассматриваемой нами сфере. Данные процессы формируют новые подходы к построению и применению правовых норм, описываемые специальными теориями (теорией множественности лиц и теорией интересов). Без учета влияния данных теорий специальный правовой режим экстраординарности обязательственных граждан-должников и их кредиторов в сфере несостоятельности и банкротства не может быть корректно описан и проанализирован. Для указанных целей раскроем основные положения специальной теории множественности лиц в делах о банкротстве. Далее, на основе данных положений, проведем анализ концепции специальной теории интересов в сфере несостоятельности и банкротстве.

§ 3. Специальная теория множественность и ее роль в институциональной теории правового регулирования несостоятельности и банкротства граждан

Особое место в институциональной теории правового регулирования несостоятельности и банкротства граждан занимает особенность применения различных моделей множественности лиц в делах о банкротстве граждан.

Данная особенность является основой специальной теории множественности лиц в делах о банкротстве граждан. Указанная специальная теория описывает общую модель множественности лиц в делах о банкротстве граждан, а также модели множественности лиц в делах о банкротстве супругов (бывших супругов), модели множественности лиц в делах о банкротстве гражданина в случае его смерти или признания умершим. Совокупность указанных моделей и характера их функционирования и формирует данную специальную теорию, оказывающую важное влияние на природу и особенность реализации всей группы отношений несостоятельности и банкротства граждан. Значение данной теории объясняется тем, что ключевой основой системы отношений, вытекающих из несостоятельности граждан и порождаемых введением в отношении граждан-должников процедур в делах о банкротстве, является *конструкция обязательственного правоотношения денежного характера*. Данную конструкцию можно назвать базисом и (или) исходной основой всей сферы несостоятельности и банкротства граждан, без которой

урегулированные правом отношения, связанные с несостоятельностью гражданина-должника, и правовые алгоритмы таких судебных процедур, как реструктуризация долгов и реализация имущества гражданина, а также процедуры внесудебного банкротства гражданина, не имеют ни экономического, ни юридического смысла. Указанная правовая конструкция обязательственного правоотношения, лежащая в основе отношений несостоятельности должника как в рамках генерального института несостоятельности и банкротства системы российского права²¹⁹, так и в рамках специализированного правового института несостоятельности и банкротства граждан²²⁰, имеет свою определенную, продиктованную функциональным предназначением соответствующего института особенность отличающую и в определенном смысле обособляющую ее от правовых конструкций обязательственных отношений как в системе гражданского²²¹, так и в системе финансового права²²². Эта особенность заключается в том, что обязательственные правоотношения, лежащие в основе закрепления за гражданином статуса несостоятельного должника и процессов банкротства, следует отнести к категории *сложных обязательств*, под которыми нужно понимать «внутренне согласованную систему правоотношений, объединенную единым социально-экономическим и правовым назначением, один из элементов которого является множественным»²²³.

Подробный анализ обязательственного правоотношения, лежащего в основе отнесения гражданина к категории несостоятельных должников, позволяет выделить в нем стороны, интересы которых находятся в рассмотренной определенной динамике. Следует учесть, что «обязательственное отношение может иметь две стороны. В обычных условиях каждая из сторон представлена одним лицом, однако, как на стороне должника, так и на стороне кредитора, возможна множественность

²¹⁹ См.: Несостоятельность (банкротство): учеб. курс: в 2 т. / под ред. С. А. Карелиной. М.: Статут, 2019. Т. 1. С. 287–288; Соловых С. Ж. Множественность лиц в обязательстве как основание процессуального соучастия по делам о несостоятельности (банкротстве) / Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 6. С. 45–48; Суворов Е. Д. Субсидиарная ответственность по обязательствам должника в процессе банкротства: вопросы правоприменения // Закон. 2013. № 2. С. 153–154.

²²⁰ См.: Невостроев А. Г., Карачаева К. А. Рассмотрение арбитражным судом дел о банкротстве с участием нескольких должников // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 10. С. 40–45; Волгина О. А., Хасимова Р. В. Совместное банкротство супругов в России: как осуществить его на практике и какая от этого польза // Закон. 2017. № 2. С. 65–74; Карелина С. А., Фролов И. В. Институт банкротства граждан по законодательству РФ: лекция в рамках учебного курса магистерской программы «Правовое регулирование несостоятельности (банкротства)» // Предпринимательское право. Приложение «Право и бизнес». 2017. № 4. С. 11–13.

²²¹ См.: Луниц Л. А. Деньги и денежные обязательства. М.: Статут, 1999. 256 с.; Лавров Д. Г. Денежные обязательства в российском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. СПб. 2000. С. 32–50.

²²² См.: Омелехина Н. В. Денежные обязательства в финансовой деятельности публично-правовых образований // Финансовое право. 2015. № 6. С. 3–8; Костикова Е. Г. Обязательные платежи: публично-правовой аспект // Финансовое право. 2017. № 8. С. 28–32.

²²³ Кулаков В. В. Сложные обязательства в гражданском праве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М. 2011. С. 3–4.

лиц, являющаяся случаем осложнения структуры обязательства. Возможно, что в обязательстве кредитору будет противостоять несколько должников. Может возникнуть и такое обязательство, где участвуют одновременно несколько кредиторов и один или несколько должников. Во всех указанных случаях речь идет о множественности лиц в обязательстве»²²⁴, и «при множественности лиц в обязательстве количество субъектов в обязательстве становится больше количества сторон обязательства»²²⁵.

Институциональная теория правового регулирования несостоятельности и банкротства граждан исходит из того, что в основе отношений, связанных с признанием гражданина несостоятельным должником, лежит исходное обязательственное правоотношение, которое можно классифицировать как сложное обязательство с множественностью лиц, предметом которого являются денежные требования. Это связано с тем, что в основе процесса присвоения гражданину статуса должника в деле о его банкротстве лежит фактический симбиоз материальных требований нескольких лиц и материальной консолидации нескольких субъектов на одной из сторон обязательства «должник – кредитор». Указанная конструкция материальных требований, с учетом процессуального объединения нескольких лиц на одной из сторон рассматриваемого нами обязательства, фактически формирует специфическую категорию *множественности лиц в деле о банкротстве гражданина*, которая наряду с такими видами множественности, как «долевая множественность», «солидарная множественность», «субсидиарная множественность»²²⁶, образует самостоятельный вид множественности лиц в сложных обязательствах.

Несмотря на то, что термин «множественность лиц в обязательстве» фигурирует в работах Е.А. Суханова²²⁷, С.В. Сарбаша²²⁸, Б.М. Гангало²²⁹, С.Ж. Соловых²³⁰, А.И.

²²⁴ Кулаков В. В. Состав и структура сложного обязательства: монография. М.: РАП. 2011. С. 138.

²²⁵ См.: Ефимова Л. Г. Особенности исполнения обязательств со множественностью лиц на стороне кредитора в банковской практике // Цивилист. 2008. № 4. СПС «Консультант Плюс».

²²⁶ Подробнее о содержании и характеристиках «доловой множественности», «солидарной множественности», «субсидиарной множественности» см.: Кулаков В. В. Состав и структура сложного обязательства: монография. М.: РАП, 2011. С. 139–141.

²²⁷ См.: Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / В. В. Витрянский, В. С. Ем, Н. В. Козлова и др.; отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. Т. 2.: Обязательственное право.

²²⁸ См.: Сарбаш С. В. Обязательства с множественностью лиц и особенности их исполнения. М.: Статут, 2004. 112 с.

²²⁹ См.: Гражданское право: учебник: в 2 т. / О. Г. Алексеева, Е. Р. Аминов, М. В. Бандо и др.; под ред. Б. М. Гангало. 3-е изд. перераб. и доп. М.: Статут, 2018. Т. 2. 560 с.

²³⁰ См.: Соловых С. Ж. Множественность лиц в обязательстве как основание процессуального соучастия по делам о несостоятельности (банкротстве) // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 6. С. 45–48.

Зырянова²³¹, М.И. Брагинского²³², В.В. Кулакова²³³, в настоящее время Гражданский кодекс Российской Федерации не содержит понятия, схожего по содержанию с моделью «множественности лиц в обязательстве», как и самого термина «множественность лиц». Вместе с тем указанный термин нашел свое раскрытие в иных законодательных актах, в частности в «Основах законодательства Российской Федерации о нотариате», в котором имеется указание на множественность лиц на стороне залогового обязательства²³⁴, в Градостроительном кодексе Российской Федерации²³⁵, в Земельном кодексе Российской Федерации²³⁶, в Федеральном законе от 21 декабря 2001 г. № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества»²³⁷, в Федеральном законе от 1 мая 2016 г. № 119-ФЗ «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»²³⁸, в Федеральном законе от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»²³⁹, в Федеральном законе от 29 июля 2017 г. № 217-ФЗ «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»²⁴⁰.

Кроме того, термин «множественность лиц» встречается и в рамках системы ведомственного регулирования. Так, например, в письме Банка России от 17 июня

²³¹ См.: Зырянов А. И. Альтернативная множественность лиц в обязательствах // Гражданское право. 2008. № № 3. СПС «Консультант Плюс».

²³² См.: Гражданское право России. Общая часть: Курс лекций / отв. ред. О.Н. Садилов. М.: Юристъ, 2001. С. 602.

²³³ См.: Кулаков В. В. Состав и структура сложного обязательства: монография. М.: РАП, 2001. 288 с.

²³⁴ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 10. Ст. 357.

²³⁵ Градостроительный кодекс Российской Федерации / Федеральный закон от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ // СЗ РФ. 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 16.

²³⁶ Земельный кодекс Российской Федерации // Федеральный закон от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

²³⁷ Федеральный закон от 21 декабря 2001 г. № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» // СЗ РФ. 2002. № 4. Ст. 251.

²³⁸ Федеральный закон от 1 мая 2016 г. № 119-ФЗ «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 18. Ст. 2495.

²³⁹ Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» // СЗ РФ. 2015. № 29 (ч. 1). Ст. 4344.

²⁴⁰ Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 217-ФЗ «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. № 31 (ч. 1). Ст. 4766.

2011 г. № 011-31-1/2416 «О множественности лиц при наследовании банковского вклада»²⁴¹ центральное банковское ведомство страны, отвечая на запрос Ассоциации российских банков относительно исполнения обязательств, вытекающих из договора банковского вклада, при возникновении множественности лиц на стороне вкладчика в результате наследования²⁴², упоминает о том, что теоретическую часть данного вопроса в значительной степени следует считать проработанной, но «разрешение указанной проблемы... должно быть осуществлено на уровне федерального закона, вносящего изменения в гражданское законодательство»²⁴³. Однако мы должны констатировать, что единого подхода к модели множественности лиц в сложных обязательствах в настоящее время до сих пор не существует, о чем свидетельствуют различные толкования категории «множественность лиц в обязательствах» в диссертационных исследованиях К.А. Сердюкова²⁴⁴, В.В. Кулакова²⁴⁵, Б.Э. Кензеева²⁴⁶, С.Н. Ермолдаева²⁴⁷, М.М. Харитонов²⁴⁸, А.А. Хаваяшхова²⁴⁹.

По вышеназванным причинам, а также для уяснения особенностей исходной системы обязательств, лежащих в основе отнесения граждан к категории должников и возбуждения дел о банкротстве указанных лиц, необходимо произвести теоретическое описание категории «множественность лиц в делах о банкротстве граждан», которая реализуется в рассматриваемом нами сфере несостоятельности и банкротства граждан через:

- а) общее правило активной множественности лиц в делах о банкротстве граждан;
- б) модели смешанной множественности лиц в делах о банкротстве граждан;
- в) ситуации пассивной множественности лиц в делах о банкротстве граждан.

²⁴¹ Письмо Банка России от 17 июня 2011 г. № 011-31-1/2416 «О множественности лиц при наследовании банковского вклада» // Документ опубликован не был. СПС «Консультант Плюс».

²⁴² См., напр.: *Ефимова Л. Г.* Особенности исполнения обязательств со множественностью лиц на стороне кредитора в банковской практике // *Гражд. прав. журн.* 2008. № 4.

²⁴³ Письмо Банка России от 17 июня 2011 г. № 011-31-1/2416 «О множественности лиц при наследовании банковского вклада» // Документ опубликован не был. СПС «Консультант Плюс».

²⁴⁴ См.: *Сердюков К. А.* Правоотношения с множественностью лиц в российском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар. 2011. С. 25–36.

²⁴⁵ См.: *Кулаков В. В.* Сложные обязательства в гражданском праве: дис. ... д-ра юрид. наук. М. 2011. С. 45–52.

²⁴⁶ См.: *Кензеев Б. Э.* Исполнение обязательств с множественностью лиц: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград. 2011. С. 10–15.

²⁴⁷ См.: *Ермолдаев С. Н.* Множественность лиц в гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар. 2014. С. 9–12.

²⁴⁸ См.: *Харитонов М. М.* Множественность лиц на стороне работодателя: дис. ... канд. юрид. наук. СПб. 2010. С. 25–31.

²⁴⁹ См.: *Хаваяшхов А. А.* Множественность лиц на стороне работодателя: сравнительно-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. М. 2015. С. 12–17.

1. Активная множественность лиц в делах о банкротстве граждан

Следует отметить, что еще со времен римского права множественность лиц в обязательствах подразделялась на активную и пассивную, в зависимости от наличия нескольких лиц на стороне кредитора (активная множественность²⁵⁰) или на стороне должника (пассивная множественность), а также смешанную – активно-пассивную множественность²⁵¹.

В случае, если на стороне кредитора появляются более двух лиц, можно говорить о трансформации обязательства из простого в сложное с активной множественностью лиц²⁵².

Общее правило активной множественности лиц как базовая основа обязательственных отношений в делах о банкротстве граждан:

Факт наделения гражданина статусом должника в судебных процедурах дела о банкротстве и в процедуре внесудебного банкротства видоизменяет самостоятельный характер денежных требований кредиторов гражданина, вводя правило об их консолидации и иерархической систематизации в реестре требований кредиторов.

Данное обстоятельство объясняется тем, что в отношении всех дел о банкротстве гражданина-должника должен применяться *принцип приоритета компетенции суда, рассматривающего дело о банкротстве*. Согласно данному принципу происходит концентрации всех требований имущественного характера предъявляемых к должнику, в одном деле о его банкротстве²⁵³. Названный принцип лежит в основе построения процедурно-процессуальных алгоритмов функционирования практически всех процедур в делах о банкротстве, в том числе в делах о банкротстве гражданина, за некоторым исключением в части требований о разделе общего совместного имущества гражданина-должника, в отношении которого возбуждено дело о

²⁵⁰ Об активной множественности лиц в обязательствах см. в работах: *Новицкий И. Б., Луцк Л. А.* Общее учение об обязательствах. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1950. С. 204; *Попондопуло В. Ф.* Банкротство: правовое регулирование. 2-е изд. М. 2016. С. 43–60; *Чурилов А. Ю.* Участие третьих лиц в исполнении гражданско-правового обязательства: монография. М.: Юстицинформ, 2019. С. 41–50; *Ефимова Л. Г.* Правовые особенности договора синдицированного кредита // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 10. С. 30–33; *Попондопуло В. Ф., Силина (Слепченко) Е. В.* Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве // Судья. 2018. № 4. С. 10–15.

²⁵¹ О модели смешанной множественности лиц в сложном обязательстве см. в работах: Российское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 2. Обязательственное право / В. В. Витрянский, В. С. Ем, Н. В. Козлова и др.; отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. С. 53; *Белов В. А.* Солидарность обязательств (общее учение и отдельные осложняющие моменты–альтернативность, обеспечение, перемена лиц, прекращение) // Практика применения общих положений об обязательствах: сб. ст. М., 2011. С. 57–58; *Кулаков В. В.* Сложные обязательства в гражданском праве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М. 2011. С. 18.

²⁵² См.: *Шевченко Г. Н.* Солидарные обязательства в российском гражданском праве // Журнал российского права. 2014. № 2. С. 15–16.

²⁵³ См.: *Подольский Ю. Д.* Обособленные споры в банкротстве: монография. М.: Статут, 2020. С. 98–101.

банкротстве, заявленное супругов (бывшим супругом) должника (п. 8 постановления Пленума Верховного суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 48²⁵⁴). Принцип приоритета компетенции суда, рассматривающего дело о банкротстве, и (или) принцип объединения и экономико-процессуальной концентрации заявленных к должнику в деле о банкротстве требований кредиторов присутствовал в правовой доктрине на протяжении практически всего времени существования конкурсного процесса и банкротного судопроизводства как в иностранных правовых системах²⁵⁵, так и в отечественной системе права²⁵⁶.

Таким образом, с момента установления судом факта несостоятельности гражданина и возбуждения дела о его банкротстве происходит процесс объединения признаваемых судом, рассматривающим дело о банкротстве гражданина, индивидуальных денежных обязательств должника, каждое из которых в большинстве случаев относится по своему субъектному составу к категории простых обязательств, в новое единое сложное обязательство с активной множественностью лиц (множественность лиц на стороне кредитора)²⁵⁷, которое признается судом как базовое денежное требование к должнику, лежащее в основе как признания гражданина несостоятельным должником, так и в основе возбуждения дела о банкротстве гражданина. Большинство специалистов сферы банкротства считают, что доктринальным и сущностным признаком конкурсных отношений, лежащих в основе признания должника несостоятельным и возбуждения дела о его банкротстве, является наличие у него двух и более кредиторов, исполнение денежных обязательств перед которыми вызывает трудности²⁵⁸.

²⁵⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 2.

²⁵⁵ См. в работах: *Малышев К. И.* Избранные труды по конкурсному процессу и иным институтам торгового права. М.: Статут, 2007. С. 297–309, 349–352, 405–412, 559–568; Научные труды по несостоятельности (банкротству). 1847–1900 / сост. В. И. Михайлова, О. В. Монченко; под ред. С. А. Карелиной. М.: Юстицинформ, 2020. Т. 1. С. 24–28, 52–58, 102–103.

²⁵⁶ См. в работах: *Шершеневич Г. Ф.* Учение о несостоятельности. Казань: Тип. имп. ун-та, 1980. С. 271; *Ненашев М. М.* Процессуальные способы защиты в банкротстве против требований дружественных кредиторов // Вестник арбитражной практики. 2018. № 3. С. 42–48.

²⁵⁷ О базовом правоотношении, лежащем в основе несостоятельности должника как «едином охранительном обязательстве с активной множественностью лиц» упоминали Р.Г. Смирнов и Е.Г. Дорохина в своих работах еще в начале 2000-х годов (*Смирнов Р. Г.* Природа правоотношения несостоятельности (банкротства): дис. ... канд. юрид. наук. СПб. 2004. С. 53; *Дорохина Е. Г.* Природа правоотношений несостоятельности (банкротства) // Журнал российского права. 2006. № 5).

²⁵⁸ Более подробно о множественности кредиторов, как сущностном признаке всей сферы несостоятельности и банкротства см. в работах: *Кулагин М. И.* Государственно монополистический капитализм и юридическое лицо: избранные труды. М.: Статут, 1997. С. 174; *Васильев Е. А.* Правовое регулирование несостоятельности и банкротства в гражданском торговом праве капиталистических государств: учеб. пособие. М.: МГИМО, 1983. С. 4553; *Семеусов В. А.* Институт несостоятельности (банкротства) юридических лиц в российском праве.

Модель и единая обязательственная природа указанного базового денежного требования для сферы несостоятельности и банкротства граждан определяются положениями пункта 2 статьи 213.3, пунктами 1 и 2 статьи 213.4 Закона о несостоятельности (банкротстве). Указанная активная множественность и формирует базовый показатель несостоятельности гражданина, характеризующий консолидированные (объединенные) требования кредиторов к гражданину-должнику, на возможность удовлетворения которых и направлена процедура реструктуризации долгов гражданина посредством составления, утверждения и исполнения плана реструктуризации долгов (п. 1 ст. 213.13 Закона о несостоятельности (банкротстве). В ситуации, при которой в отношении несостоятельного гражданина введена процедура реализации имущества, а сам гражданин признан судом банкротом, процесс формирования конкурсной массы гражданина-должника, в том числе и механизмы ее пополнения посредством возможности оспаривания сделок должника, также имеет своей целью реализацию имущества конкурсной массы и аккумуляцию денежных средств, полученных от ее реализации, для пропорционального удовлетворения требований кредиторов как единой множественности лиц в базовом обязательстве.

Подробный теоретический анализ механизмов реализации положений действующего законодательства позволяет сделать вывод о том, что с момента возбуждения дела о банкротстве гражданина и в процессе формирования консолидированного денежного требования кредиторов в виде реестра требований кредиторов образуется *специфическая финансово-процессуальная консолидация кредиторов, объективированная в форме органов сообщества кредиторов* (собрание кредиторов, комитет кредиторов). Данная консолидация кредиторов гражданина-должника имеет *процедурную и материальную* составляющие.

Процедурная составляющая консолидации нескольких лиц на стороне кредитора проявляется в том, что с момента принятия к производству судом заявления о признании гражданина банкротом кредиторы гражданина-должника лишаются права индивидуального обращения к должнику с денежными требованиями, возникшими до принятия указанного заявления (п.1 ст. 213.11 Закона о несостоятельности (банкротстве). Для правовой защиты ранее признанных компетентными органами денежных требований к должнику и (или) легализации указанных требований и придания им правовой защиты кредиторы после

возбуждения дела о банкротстве гражданина должны соблюдены предусмотренный законодательством о несостоятельности (банкротстве) механизм включения своих денежных требований в реестр требований кредиторов (абз. 3 п. 2 ст. 213.11 Закона о несостоятельности (банкротстве)). Закон о несостоятельности (банкротстве) запрещает кредиторам осуществлять иные действия, направленные на понуждение гражданина-должника, в отношении которого возбуждено дело о банкротстве, к удовлетворению их денежных требований (п. 2 ст. 213.11). В этом проявляется специфика и особенности правовой конструкции сложного обязательственного правоотношения, лежащего в основе несостоятельности должника.

Материальная составляющая консолидации нескольких лиц на стороне кредитора проявляется в конструкции иерархического ранжирования предъявленных к должнику требований в реестре требований кредиторов, который в силу положений пункта 26 Постановления Пленума ВАС РФ от 22 июня 2012 г. № 35²⁵⁹ и положений статьи 16, пункта 13 статьи 213.9, пункта 2 статьи 213.19 Закона о несостоятельности (банкротстве) является средством материальной консолидации признаваемых и легализованных по отношению к несостоятельному должнику денежных требований.

Множественность кредиторов в деле о банкротстве как основа активной множественности лиц в базовом обязательственном правоотношении, формируемом судом после возбуждения дела о банкротстве гражданина, находит свое объяснение в истории формирования общественных отношений, ставших прообразом модели современного конкурсного процесса. В этой связи еще в XIX веке Г.Ф. Шершеневич отмечал, что исторически идея очередности (конкурса) кредиторов была построена на «мысли о наиболее равномерном распределении имущественных средств должника между лицами, имеющими право на них»²⁶⁰, что и было реализовано в изданном в 326 г. до н.э. в Lex Poetelia (Закон Петелия), нормативно закрепившем определенный тип имущественного взыскания²⁶¹, который «представлял собой зачатки современного конкурсного процесса»²⁶², направленного на урегулирование денежных притязаний нескольких кредиторов к должнику, имущества которого недостаточно для полного удовлетворения их требований.

²⁵⁹ Постановление Пленума ВАС РФ от 22 июня 2012 г. № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» // Вестник ВАС РФ. 2012. № 8.

²⁶⁰ Шершеневич Г. Ф. Конкурсное право. 2-е изд. Казань: Тип. имп. ун-та, 1898. С. 2.

²⁶¹ См.: Фролов И. В. Правовое регулирование и механизмы управления финансовой несостоятельностью (банкротством) хозяйствующих субъектов: вопросы теории и практики: учеб. пособие. Новосибирск: Альфа-Порте, 2011. С. 34–35.

²⁶² Шершеневич Г. Ф. Конкурсный процесс. М.: Статут, 2000. С. 29.

В современных экономико-правовых реалиях в случаях, если в обязательственных правоотношениях «должник – кредитор» на стороне кредиторов имеется всего лишь один субъект, то предусмотренный Законом о несостоятельности (банкротстве) конкурс кредиторов, как механизм иерархичной очередности денежных требований к неплатежеспособному или неоплатному должнику, теряет экономический смысл. В указанных случаях обращение взыскания на имущество должника в рамках стандартных процедур принудительного исполнения судебных постановлений (исполнительное производство) в полной мере должно удовлетворять требования единственного кредитора и «включение» механизмов банкротства в указанных случаях было бы неэффективно ни с точки зрения процедурно-процессуальных затрат, ни с точки зрения иных денежных издержек с этим связанных. Именно по указанной причине особенность правовой конструкции исходного (базового) обязательственного правоотношения лежащего в основе функционирования отношений несостоятельности и банкротства граждан ориентирована на *множественность лиц на стороне кредитора – активную множественность лиц*, под которой следует понимать наличие нескольких участников на одной из сторон консолидированного в виде реестра требований кредиторов денежного требования к несостоятельному гражданину-должнику в деле о его банкротстве.

До последнего времени в научных работах, посвященных множественности лиц, описывалось лишь общее понятие множественности, без выделения признаков активно множественности лиц²⁶³, в отношениях несостоятельности лиц, в общем, и в делах о банкротстве граждан, в частности. Между тем, системный анализ отношений, порождаемых фактом возбуждения дела о банкротстве гражданина позволяет нам сделать вывод о том, что признаками активной множественности лиц (множественности лиц на стороне кредитора), формирующей базовый показатель несостоятельности гражданина, являются:

- 1) наличие нескольких лиц, имеющих право денежного требования к несостоятельному гражданину-должнику;
- 2) наличие общих для кредиторов гражданина прав и обязанностей, унифицированных нормами Закона о несостоятельности (банкротстве);

²⁶³ См.: Гончарова О. С. Соучастие в гражданском процессе России и США: сравнительно-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2012. С. 8 (26 с.); Кардашевская К. А. Банкротство физических лиц. Семейные активы / К.А. Кардашевская // Наука в современном обществе. 2015 № 7. С. 77 – 81; Соловых С. Ж. Множественность лиц в обязательстве как основание процессуального соучастия по делам о несостоятельности (банкротстве) // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 6. С. 45 – 48.

3) единство денежных требований к гражданину, признаваемых судом в качестве легальных денежных требований, включенных в реестр требований кредиторов в деле о банкротстве гражданина;

4) общая направленность имущественных интересов в виде: погашения задолженности гражданина, признанного судом несостоятельным должником в соответствии с планом реструктуризации долгов; удовлетворения денежных требований кредиторов за счет реализации конкурсной массы гражданина, признанного судом банкротом;

5) тесное правовое взаимодействие (правовая взаимосвязь) кредиторов должника через органы сообщества кредиторов (собрание кредиторов, комитет кредиторов)²⁶⁴.

Таким образом, существенной особенностью базового обязательственного правоотношения, лежащего в основе большинства отношений в сфере несостоятельности и банкротства граждан, является активная множественность лиц на стороне кредиторов. Законодательство о несостоятельности (банкротстве) закрепляет это в нормативных конструкциях процедур, применяемых в делах о банкротстве гражданина.

Так, в соответствии со статьей 2 Закона о несостоятельности (банкротстве) «реструктуризация долгов гражданина – это процедура, применяемая в деле о банкротстве гражданина в целях восстановления его платежеспособности и погашения задолженности перед кредиторами в соответствии с планом реструктуризации долгов». Необходимо обратить внимание, что процитированная нами норма упоминает не о кредиторе, а о *кредиторах*, тем самым подразумевая их множественность. Аналогичный подход законодателя проявляется и по отношению к

²⁶⁴ Еще в XIX в. специалисты отмечали, что «объявление должника несостоятельным устраняет его от правления и распоряжения своим имуществом, которое должно перейти к иным лицам, а объявление должника несостоятельным вводит определенный способ защиты прав кредиторов, уничтожая возможность для каждого кредитора действовать самостоятельно, а закон смотрит на кредиторов как на особую массу» (*Шершеневич Г. Ф.* Конкурсный процесс. М.: Статут, 2000. С. 318, 342). Данная позиция нашла свою поддержку и у многих современных специалистов, например, у Е.Г. Дорохиной, которая отмечает, что «банкротство как явление, характеризующееся крайней степенью финансового кризиса должника, объективно нуждается в управляющем воздействии на должника со стороны его кредиторов» (*Дорохина Е. Г.* Управление в системе банкротства: частноправовые и публично-правовые аспекты правового регулирования: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2010. С. 3). Для представления и консолидированной защиты интересов кредиторов созывается собрание кредиторов и комитет кредиторов. Так как сам процесс банкротства является прежде всего механизмом урегулирования экономических конфликтов между должником и его кредиторами, то формирование консолидированного мнения кредиторов гражданина-должника относительно его финансового положения и возможности его реабилитации посредством применения к нему процедуры реструктуризации долгов или перехода к формированию конкурсной массы должника для целей соразмерного удовлетворения требований кредиторов с учетом имеющегося у гражданина имущества, приобретает важнейшее значение для всего механизма несостоятельности и банкротства граждан. По этой причине процесс формирования консолидированного мнения кредиторов несостоятельного гражданина-должника нуждается в оформлении, легализации и технико-юридическом закреплении на собрании кредиторов (См.: Несостоятельность (банкротство): учеб. курс: в 2 т. / под ред. С. А. Карелиной. М.: Статут, 2019. Т. 1. С.318).

процедуре реализации имущества гражданина, к целям которой статья 2 Закона о несостоятельности (банкротстве) относит соразмерное удовлетворение требований *кредиторов*. В отношении правовой конструкции такой специальной процедуры в деле о банкротстве гражданина, как мировое соглашение²⁶⁵, Закон о несостоятельности (банкротстве) также упоминает о множественности кредиторов, обозначая цель указанной процедуры как «прекращение производства по делу о банкротстве путем достижения соглашения между должником и кредиторами» (ст. 2 Закона о несостоятельности (банкротстве)).

Все перечисленные нами модели множественности лиц на стороне кредиторов, реализованные в законодательной формулировке процедур, применяемых в делах о банкротстве граждан, основываясь на доктринальных позициях, касающихся множественности лиц на стороне кредиторов. Это обстоятельство российской правовой наукой было отмечено еще в XIX в. Так, Г.Ф. Шершеневич, выделяя активную множественность как обязательное условие конкурсных отношений, отмечал, что «когда у оказавшегося банкротом состоит один кредитор, то не может существовать и кураторство его конкурсной массы, ибо конкурса быть не может»²⁶⁶.

С учетом вышеизложенного мы можем сделать вывод о том, что существенной спецификой, *отличающей активную множественность лиц в делах о банкротстве граждан от активной множественности лиц в ординарных гражданских правоотношения*, является:

во-первых, консолидация судом изначально не связанных между собой обязательств кредиторов граждан-должников в одно базовое обязательство в рамках дела о банкротстве;

во-вторых, предусмотренное нормами законодательства о несостоятельности (банкротстве) императивная система ранжирования очередности удовлетворения требований кредиторов в порядке, установленном пунктом 2 статьи 213.27 Закона о несостоятельности (банкротстве);

в-третьих, законодательно установленные требования активности поведения отдельных кредиторов (кредиторы третьей и четвертой очередей реестра требования кредиторов в деле о банкротстве гражданина) для их легитимизации судом по

²⁶⁵ Об отличительных особенностях процедуры мирового соглашения см.: Карелина С. А., Фролов И. В. Защита текущего кредитора при заключении мирового соглашения во внешнем управлении (к вопросу о погашении текущих платежей при заключении мирового соглашения в делах о банкротстве) // Право и экономика. 2017. № 12. С. 36–38.

²⁶⁶ Шершеневич Г. Ф. Конкурсное право. 2-е изд. Казань: Тип. имп. ун-та, 1898. С. 141.

отношению к должнику в деле о его банкротстве, посредством их включения в реестр требований кредиторов;

в-четвертых, в особых требованиях к поведению кредиторов как по отношению к должнику, так и по отношению к иным лицам, участвующим в деле о банкротстве гражданина;

в-пятых, в четко установленном порядке удовлетворения требований кредиторов, с учетом финансового состояния банкрота, и их погашении без соблюдения надлежащего порядка исполнения условий, достигнутых кредиторами с гражданином-должником до возбуждения дела о его банкротстве.

Исключение из общего правила активной множественности лиц в делах о банкротстве граждан:

Как мы уже ранее выяснили активная множественность лиц в делах о банкротстве в значительном большинстве случаев объясняется объективными экономическими условиям, порождаемыми невозможностью удовлетворить требования нескольких кредиторов по причине недостаточности имущества у должника, что формирует потребность в определении правил последовательности и очередности удовлетворения их денежных требований. Но является ли активная множественность лиц в новом обязательственном правоотношении, формируемом в деле о банкротстве гражданина, необходимым и достаточным условием для возбуждения дела о банкротстве гражданина в современной российской юрисдикции, или институциональная модель и институциональная теория правового регулирования позволяет применить к должнику последствия признания его банкротом даже при наличии всего лишь одного кредитора в деле о банкротстве?

Постановка указанных вопросов, *с одной стороны*, продиктована содержанием пункта 1 статьи 12 Закона о несостоятельности (банкротстве), согласно которому в случаях, если в деле о банкротстве участвует единственный конкурсный кредитор или уполномоченный орган, решения, относящиеся к компетенции собрания кредиторов, принимает такой кредитор или уполномоченный орган, *с другой стороны*, вышеназванная норма не дает ответ на вопрос о допустимости или запрете допустимости применения последствий банкротства гражданина. Свидетельствует ли это о том, что активная множественность лиц все-таки не является обязательным и безусловным условием возбуждения дела о банкротстве гражданина, или же в случае отсутствия нескольких кредиторов в реестре требований кредиторов дело о банкротстве гражданина должно быть прекращено, а должнику должна быть

разъяснена возможность воспользоваться ординарным способом понуждения должника к погашению долгового обязательства через процедуру исполнительного производства.

Для решения указанной проблематики следует воспользоваться приемом *contradictio in contrarium*²⁶⁷ и рассмотреть точки зрения отдельных специалистов, исследующих положения о правовой природе и условии активной множественности лиц в системе обязательств, лежащих в основе несостоятельности гражданина-должника, дав им соответствующую оценку.

Так, по мнению С.А. Кузнецова, хотя законодательство в настоящее время и не исключает возможности производства по делу о банкротстве при наличии у должника одного кредитора, но в то же время это противоречит базовой модели банкротства, которая построена на необходимости учета противоположных по отношению к друг другу интересов нескольких кредиторов, каждый из которых имеет индивидуальный интерес в наиболее полном удовлетворении своих денежных требований к должнику, конкурсная масса которого не позволяет произвести удовлетворение требований кредиторов в полном объеме. По мнению указанного автора, «законодательство о банкротстве необходимо дополнить таким основанием для прекращения производства по делу о банкротстве, как установление судом, что у должника имеется только один кредитор, а доказательства, подтверждающие наличие у должника иных кредиторов, в материалах дела отсутствуют»²⁶⁸. Позиция С.А. Кузнецова в определенной мере основывается на положениях советского законодательства периода НЭПа²⁶⁹, которое предполагало наличие не менее двух кредиторов в качестве необходимого и обязательного условия для судебного объявления несостоятельности²⁷⁰, а также на позициях В.Ф. Попондопуло²⁷¹ и Е.Г. Бельковой²⁷², которые еще в период конца 1990-х – начала 2000-х гг. предлагали внести в отечественное законодательство о

²⁶⁷ «От противного» (лат.). Вид доказательства, при котором доказывание некоторого суждения (тезиса доказательства) осуществляется через опровержение отрицания этого суждения–антитезиса.

²⁶⁸ Кузнецов С. А. Основные проблемы правового института несостоятельности (банкротства): монография. М.: Инфотропик Медиа, 2015. 304 с.

²⁶⁹ Новая экономическая политика (НЭП) – экономическая политика, проводившаяся в 1920-е гг. в Советской России и СССР. Главное содержание НЭПа – это замена продразвёрстки продналогом в деревне (при продразверстке изымали до 70 % зерна, при продналоге – около 30 %), использование рынка и различных форм собственности, привлечение иностранного капитала в форме концессий, проведение денежной реформы (1922–1924), в результате которой рубль стал конвертируемой валютой.

²⁷⁰ См.: Клейман А. Ф. О несостоятельности частных лиц по советскому процессуальному праву. Иркутск: Иркут. ун-т, 1929. С. 6.

²⁷¹ См.: Попондопуло В. Ф. Конкурсное право. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): учеб. пособие. М.: Юристь, 2001. С. 16–17.

²⁷² См.: Белькова Е. Г. Несостоятельность (банкротство) предприятий: лекция. Иркутск: Изд-во Иркут. экон. акад., 1996. С.4.

несостоятельности (банкротстве) требование о количественном составе кредиторов (более одного) либо при возбуждении дела о банкротстве, по аналогии с соответствующими положениями советского законодательства периода НЭПа, либо при присвоении должнику статуса банкрота в деле о его банкротстве.

Однако, на наш взгляд, перечисленные выше позиции по отношению к наличию активной множественности лиц как необходимому и обязательному условию функционирования механизмов несостоятельности и банкротства должников наиболее характерны по отношению к банкротству юридических лиц, механизмы и концепция банкротства которых имеют существенное отличие от соответствующих механизмов и концепции несостоятельности и банкротства граждан²⁷³.

Что касается отношений несостоятельности и банкротства граждан, то мы придерживаемся допустимости проведения процедур в деле о банкротстве гражданина при наличии в деле только одного кредитора, но с некоторыми особенностями.

Сформулируем нашу позицию:

Во-первых, наличие одного кредитора у несостоятельного гражданина-должника не может служить основанием в отказе в возбуждении дела о его банкротстве по следующим причинам:

а) законодательство не обязывает кредиторов гражданина объединяться для подачи заявления о возбуждении дела о банкротстве их должника, тем более что каждый из кредиторов не заинтересован в увеличении количества кредиторов должника в деле о его банкротстве из-за ограниченного объема активов должника, реализация которых в конечном итоге и будет являться основной целью формирования его конкурсной массы²⁷⁴;

б) факт подачи заявления о признании гражданина банкротом одним из кредиторов гражданина совсем не означает, что больше кредиторов у должника нет и что в дальнейшем иные лица не будут подавать заявления о включении их требований в реестр требований кредиторов²⁷⁵.

²⁷³ Подробнее об отличии концепции банкротства граждан от концепции банкротства организаций см.: Карелина С. А., Фролов И. В. Проблемы формирования правовой политики потребительского банкротства в России и их влияние на механизмы банкротства граждан // Закон. 2015. № 12. С. 45–47.

²⁷⁴ Необходимо учитывать, что отличительной особенностью отношений в сфере несостоятельности (банкротства) является правовой конфликт интересов их участников, поскольку в деле о банкротстве участвуют лица с противоположными по отношению друг к другу интересами (См.: Фролов И. В. Банкротство как административно-правовой механизм регулирования экономических конфликтов: монография. Новосибирск: Альфа-Порте, 2010. С. 79).

²⁷⁵ В данной ситуации следует согласиться с мнением С.А. Карелиной, Б.С. Брусско и А.А. Пахаруковым, что на начальном этапе производства по делу о банкротстве не представляется возможным сделать заключение о

Во-вторых, прекращение производства по делу о банкротстве гражданина из-за того, что у должника имеется только один кредитор, исключает должника из сферы несостоятельности и банкротства создавая дополнительное препятствие к применению в отношении гражданина механизмов освобождения от непосильных для его финансового состояния обязательств и дальнейшей его социализации.

Кроме того следует учитывать, что до тех пор, пока принудительное исполнение судебных постановлений, или постановлений иных компетентных на это органов о взыскании денежной задолженности в пользу кредиторов в рамках существующего исполнительного производства не позволит при отсутствии имущественных активов у гражданина-должника применить к нему механизм освобождения его от обязательств перед неоплатными кредиторами, не будет иной альтернативы освобождения гражданина от обязательств перед его кредиторами, кроме как посредством проведения в отношении него процедур внесудебного банкротства или судебных процедур в рамках возбужденного судом дела о банкротстве гражданина. Теоретически можно допустить, что такая альтернатива была бы возможна, в случае предоставления органам принудительного исполнения судебных постановлений права освобождения должника от долговых обязательств в ситуации невозможности взыскания с должника задолженности и прекращения в связи с этим исполнительного производства, но для этого требуется внесение в законодательство об исполнительном производстве существенных изменений, меняющих саму концепцию принудительного взыскания и механизмы исполнительного производства. Кроме того, следует учитывать, что правилами пункта 1 статьи 223.2 Закона о несостоятельности (банкротстве) данное право частично было уже реализовано в рамках внесудебного банкротства гражданина процедуры, условиям введения которой является окончание в отношении гражданина-должника исполнительного производства в связи с возвращением исполнительного документа взыскателю на основании пункта 4 части 1 статьи 46 Федерального закона от 2 октября 2007 года N 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (независимо от объема и состава требований взыскателя).

Вышеизложенное фактически означает, что в целях реализации механизмов освобождения граждан от непосильных для их имущественного положения долговых

количественном составе кредиторов, которые заявят свои требования к должнику в деле о его банкротстве (См.: Карелина С. А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 102–103; Бруско Б. С. Защита прав и законных интересов кредиторов в конкурсном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2004. С. 30; Пахаруков А. А. Правовое регулирование конкурсного производства юридических лиц (вопросы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск. 2003. С. 65).

обязательств и последующей социальной реабилитации, лежащих в основе функционирования процессов несостоятельности и банкротства граждан, по отношению к базовой конструкции обязательственного правоотношения может быть применено *исключение из общего правила активной множественности лиц* в делах о банкротстве граждан, допускающее наличие в деле о банкротстве гражданина одного кредитора. Вопрос о необходимости введения такого исключения был всегда довольно актуальным и поднимался еще в XIX в. в работах В. Садовского²⁷⁶ и Н.Л. Дювернуа²⁷⁷. В современном российском праве о необходимости введения в отечественном законодательстве данного исключения упоминали Н.И. Бай, Н.В. Мелихов²⁷⁸, С.И. Федоров²⁷⁹, Н. Ларин²⁸⁰, А.А. Пахаруков²⁸¹.

Вместе с тем следует признать, что наличие в деле о банкротстве всего лишь одного кредитора вносит существенные особенности в механизмы проведения процедур в делах о банкротстве граждан, в частности:

– модель собрания кредиторов и комитета кредиторов как органов сообщества кредиторов в делах о банкротстве граждан утрачивает свою роль и значение по причине отсутствия необходимости формирования согласованной воли кредиторов ввиду отсутствия множественности последних;

– механизм формирования реестра требований кредиторов, предусмотренный статьей 16 Закона о банкротстве, также теряет свое экономическое и организационно-процедурное значение ввиду отсутствия необходимости формирования очередности погашения требований кредиторов в рамках пунктов 2 и 3 статьи 213.27 Закона о несостоятельности (банкротстве), по причине отсутствия потребности распределения средств должника между кредиторами;

– финансовый интерес единственного кредитора в деле о банкротстве гражданина может состоять только и исключительно в принятии мер к возвращению в конкурсную массу гражданина имущества по сделкам, попадающим под категорию оспоримых по правилам главы III.1 Закона о несостоятельности (банкротстве): сделки с неравноценным встречным исполнением; сделки, совершенных должником в целях

²⁷⁶ См.: Садовский В. Критика труда Г.Ф. Шершеневича «Учение о несостоятельности» // Журнал гражданского и уголовного права. СПб. 1890. Кн. 9. С.104.

²⁷⁷ См.: Дювернуа Н. Л. К вопросу о конкурсном процессе. СПб.: Типолитография А.М. Вольфа, 1892. С. 27.

²⁷⁸ См.: Бай Н. И., Мелихов Н. В. О проблемах, возникающих при определении арбитражными судами признаков банкротства // Вестник ВАС РФ. 2002. № 10. С. 115.

²⁷⁹ См.: Федоров С. И. Некоторые особенности рассмотрения арбитражными судами дел о несостоятельности (банкротстве): дис. ... канд. юрид. наук. М. 2001. С. 124–125.

²⁸⁰ См.: Ларин Н. Зачет в процедурах банкротства // Хозяйство и право. 2004. № 7.

²⁸¹ См. Пахаруков А. А. Правовое регулирование конкурсного производства юридических лиц (вопросы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск. 2003. С. 66.

причинения вреда имущественным правам кредиторов (оспаривание сделок по основаниям, влекущим за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами в указанных случаях не применяется).

Однако, следует учитывать, что в условиях современной российской правовой системы экономический и правовой интересы единственного кредитора в деле о банкротстве гражданина без реализации процесса возврата, ранее принадлежащего гражданину-должнику имущества в его конкурсную массу *теряют всякий экономический смысл*, так как обратиться взыскание на имеющееся у должника имущество он может и в рамках исполнительного производства. При этом даже по окончании исполнительного производства из-за невозможности взыскания по исполнительному документу кредитора, удостоверяющему его право денежного требования к гражданину-должнику, последний не освобождается от обязательств перед кредитором, так как требование кредитора сохраняет свою правовую легитимность даже при отсутствии на момент его предъявления у должника доходов и (или) имущества, за счет которых оно может быть погашено (при условии если должник не воспользуется правом на внесудебное банкротство²⁸²). В делах о банкротстве граждан этого не происходит, так как аккумуляция всех активов гражданина-банкрота в его конкурсной массе и их последующая реализация для расчетов по требованиям кредиторов в отношении добросовестных должников влечет применение механизмов освобождения от обязательств в соответствии с правилами пункта 3 статьи 213.28 Закона о несостоятельности (банкротстве), что лишает кредитора права требования к должнику в части непогашенных денежных требований. Финансовая непривлекательность для кредитора вхождения в дело о банкротстве гражданина через подачу им заявления о признании гражданина банкротом проявляется в освобождении должников от обязательств в значительном большинстве случаев, что также снижает интерес в инициировании дел о банкротстве со стороны единственного кредитора без наличия у последнего информации о наличии возможности наполнения конкурсной массы через механизмы оспаривания сделок должника, совершенных им в период, предшествующий банкротству.

Кроме того, с учетом общей ориентации правового регулирования отношений несостоятельности и банкротства на оказании помощи гражданам-должникам лишение последних права на подачу заявления о признании себя банкротом при

²⁸² Но в данном случае есть определенные ограничения основная суть которых сводится к лимиту денежной задолженности гражданина-должника (от 50.000 до 500.000 рублей) (п. 1 ст. 223.2 Закона о несостоятельности (банкротстве)).

наличии у него кредиторской задолженности только перед одним кредитором будет не совсем оправданно. Однако в данном случае такая категория дел, будет отличаться отсутствием необходимости в формировании сообщества кредиторов (собрания кредиторов и комитета кредиторов) и отсутствием потребности в формировании реестра требований кредиторов, что должно быть учтено законодателем в юридической технике правового регулирования ситуаций от отсутствия активной множественности лиц в делах о банкротстве граждан. Таким образом мы можем сделать вывод о том, что по общему правилу институциональная теория правового регулирования несостоятельности и банкротства граждан и соответствующая ей институциональная модель в значительном большинстве случаев предполагают наличие активной множественности лиц, заявляющих к должнику свои денежные требования.

Факт возбуждения дела о банкротстве гражданина трансформирует денежные требования кредиторов к гражданину-должнику, консолидируя их в реестре требований кредиторов и формируя тем самым модель активной множественности лиц в базовой конструкции обязательственного правоотношения «должник – кредитор», лежащей в основе отношений, связанных с признанием арбитражным судом гражданина несостоятельным должником.

Для целей формирования консолидированного мнения кредиторов должника в деле о банкротстве гражданина: 1) созываются и избираются органы сообщества кредиторов (собрание и комитет кредиторов); 2) формируется реестр требований кредиторов; 3) определяется система очередности удовлетворения требований кредиторов.

При этом под категорией активной множественности лиц в делах о банкротстве граждан следует понимать объединение лиц, у которых имеются:

а) признаваемые судом или иным компетентным органом, в производстве которых находится дело банкротстве гражданина, денежные требования к гражданину, признанному несостоятельным должником или банкротом;

б) специальные правовые статусы лиц, участвующих в делах о банкротстве граждан или в процедуре внесудебного банкротства гражданина в виде:

– привилегированных кредиторов²⁸³, права которых подлежат максимальной публично-правовой защите в форме наделения их особым экономико-правовым

²⁸³ Подробнее о классификации кредиторов в делах о банкротстве см.: Несостоятельность (банкротство): учеб. курс: в 2 т. /под ред. С. А. Карелиной. М.: Статут, 2019. Т. 1. С. 300–316; Карелина С. А., Фролов И. В. К

статусом²⁸⁴, к которым относятся кредиторы первой очереди по требованиям, связанным с вредом жизни или здоровью, и кредиторы второй очереди по требованиям, связанным с выплатой выходных пособий и (или) оплаты труда, а также требований об уплате страховых взносов по обязательному пенсионному страхованию (п. 4 ст. 134 Закона о несостоятельности (банкротстве));

– конкурсных кредиторов по требованиям, имеющим гражданско-правовые основания;

– уполномоченных органов по требованиям, имеющим фискально-публичную природу²⁸⁵;

– внеочередных (текущих) кредиторов по требованиям, возникшим после принятия заявления о признании должника банкротом;

– залоговых (обеспеченных) кредиторов по требованиям, обеспеченным правом залога;

– просроченных кредиторов, пропустивших срок закрытия реестра²⁸⁶;

– зарегистрированных кредиторов по недействительным сделкам должника²⁸⁷;

– кредиторов по измененным требованиям субординационного характера²⁸⁸;

– субординированных кредиторов, связанных с должником;

– кредиторов мораторных должников²⁸⁹;

– кредиторов граждан-должников, признаваемых банкротами во внесудебном порядке²⁹⁰;

в) общая направленность и содержание требований к должнику в виде денежных требований публичного и непубличного характера;

г) организационно-процедурное взаимодействие, реализуемое в консолидации их финансовых интересов, вытекающих из предъявляемых к должнику денежных требований в рамках реестра требований кредиторов.

вопросу о моделях классификации кредиторов в делах о банкротстве // Вестник арбитражной практики. 2020. № 6 (91). С. 16–17.

²⁸⁴ См.: *Шишмарева Т. П.* Институт несостоятельности в России и Германии. М.: Статут, 2015. С. 144–147.

²⁸⁵ См.: *Кораев К. Б.* Правовой статус конкурсных кредиторов в деле о банкротстве. М.: Волтерс Клувер. 2010. 208 с.

²⁸⁶ См.: *Шишмарева Т. П.* Институт несостоятельности в России и Германии. М.: Статут, 2015. С. 142–143.

²⁸⁷ См.: *Белых В. С.* Возмещение убытков в результате недобросовестных действий конкурсного управляющего // Бизнес, менеджмент и право. 2017. № 3-4. С. 65–72.

²⁸⁸ См.: *Шевченко И. М.* К вопросу о понижении очередности удовлетворения (субординации) требований кредиторов в делах о банкротстве // Российский судья. 2018. № 3. С. 10–14.

²⁸⁹ См.: *Карелина С. А., Фролов И. В.* Реабилитационный потенциал института несостоятельности (банкротства) при возникновении чрезвычайных ситуаций и ситуаций чрезвычайного характера // Право и экономика. 2020. № 6 (388). С. 5–13

²⁹⁰ См.: *Карелина С. А., Фролов И. В.* К вопросу о моделях классификации кредиторов в делах о банкротстве // Вестник арбитражной практики. 2020. № 6 (91). С. 17–20.

Вместе с тем общая реабилитационная модель механизмов и функциональной направленности процедуры внесудебного банкротства и судебных процедур в деле о банкротстве гражданина, в исключительных случаях допускает отсутствие указанной выше активной множественности лиц в отношениях «должник – кредитор» в целях финансовой реабилитации несостоятельного должника в процедуре реструктуризации долгов гражданина и социальной реабилитации как следствия проведения в отношении гражданина, признанного банкротом, процедуры реализации имущества гражданина или внесудебного банкротства гражданина.

Отсутствие активной множественности лиц в деле о банкротстве гражданина формирует потребность в *построении особой упрощенной судебной процедуры банкротства гражданина* в рамках норм главы X Закона о несостоятельности (банкротстве), которая, по нашему мнению, должна вводиться в отношении гражданина-должника при условии, что в течение трех месяцев после введения в отношении гражданина процедуры реализации имущества судом будет установлено, что у должника имеется всего лишь один кредитор, требования которого и лежат в обосновании признания гражданина несостоятельным должником. Указанная процедура должна отличаться от иных процедур, применяемых в деле о банкротстве гражданина следующими *особенностями*:

во-первых, предоставлением единственному кредитору должника права личного самостоятельного непосредственного истребования у третьих лиц всего объема сведений о финансово-хозяйственной деятельности должника, его контрагентов и имущественном состоянии должника;

во-вторых, предоставлении единственному кредитору должника расширенных полномочий по оспариванию сделок, связанных с деяниями (действиями или бездействиями) должника, направленными на уменьшение имущества его конкурсной массы и (или) причинение вреда имущественным правам кредиторов, с возложением на должника повышенных стандартов доказывания в отношении вышеназванных оснований оспаривания сделок;

в-третьих, в упрощенной модели отстранения и замены фигуры финансового управляющего в деле о банкротстве гражданина по заявлению единственного кредитора, с возложением на финансового управляющего повышенных стандартов доказывания при опровержении доводов заявителя об отстранении финансового управляющего;

в-четвертых, в предоставлении единственному кредитору должника самостоятельно определять размер вознаграждения финансового управляющего, но не менее размера устанавливаемого правилами пункта 3 статьи 20.6 Закона о несостоятельности (банкротстве), при условии утверждения указанного размера судом, рассматривающим дело о банкротстве;

в-пятых, в возможности единственного кредитора продлять по согласованию с судом срок проведения указанной упрощенной процедуры;

в-шестых, в отмене положений статьи 213.13 Закона о несостоятельности (банкротстве) в части требований к гражданину, в отношении задолженности которого может быть представлен план реструктуризации его долгов, если указанный план будет предложен единственным кредитором должника и в последующем утвержден судом как реальный и исполнимый;

в-седьмых, в прекращении предлагаемой нами особой упрощенной судебной процедуры банкротства гражданина и переходе к процедурам реструктуризации долгов или реализации имущества в деле о банкротстве гражданина, в случае поступления в суд заявления от иных кредиторов должника о включении судом их требований к должнику и формировании судом на основании данных заявлений реестра требований кредиторов.

2. Модель смешанной активно-пассивной множественности лиц в делах о банкротстве граждан

Как мы уже отметили, основой консолидированного обязательственного правоотношения являющегося условием введения в отношении гражданина процедур в деле о его банкротстве в значительном большинстве случаев является сложное обязательство с активной множественностью лиц.

Вместе с тем необходимо обратить внимание на ситуации, при которых множественность лиц в обязательственных отношениях в рамках дела о банкротстве граждан может иметь место не только на стороне кредитора, но и на стороне должника²⁹¹. В данном случае речь идет о *смешанной множественности лиц, при*

²⁹¹ Подробнее о модели смешанной множественности лиц в сложном обязательстве см.: Кулаков В. В. Сложные обязательства в гражданском праве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М. 2011. С. 12, 18; Кархалев Д. Н. Проценты за нарушение денежного обязательства // Юрист 2013. № 2. С. 30–31; Он же. Реституционное охранительное правоотношение // Налоги (газета). 2009. № 27; Российское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 2. Обязательственное право / В. В. Витрянский, В. С. Ем, Н. В. Козлова и др.; отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. С. 53; Сайфулин Р. И. Субсидиарное поручительство: проблемы

которой в обязательстве участвует несколько лиц с на каждой из сторон обязательства²⁹². Подобные обязательства с множественностью лиц как на стороне кредитора, так и на стороне должника, именуется обязательствами со смешанной активно-пассивной множественностью лиц²⁹³.

До внесения изменений в законодательство о банкротстве Федеральным законом от 29 июня 2015 года № 154-ФЗ²⁹⁴ и начала функционирования механизмов признания граждан должниками с возбуждением дела об их банкротстве вопрос о смешанной активно-пассивной множественности лиц в делах о банкротстве организаций-должников законодателем практически не рассматривался. Стоит обратить внимание на предпринятую Минэкономразвития России в 2011 году попытку разработки проекта Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» в части установления особого механизма банкротства такого субъекта как предпринимательская группа»²⁹⁵. Однако до настоящего времени эта фактически единственная попытка допущения смешанной активно-пассивной множественности лиц в механизмах банкротства организаций не нашла своей практической реализации в российском законодательстве, хотя ряд специалистов отмечают потребность в указанном виде множественности в сфере несостоятельности (банкротстве)²⁹⁶. В частности, следует отметить позицию С.А. Карелиной, согласно которой материальная консолидация смешанной активно-

осуществления кредитором прав после завершения банкротства основного должника // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2014. № 9. С. 137–138; Шевченко Г. Н. Солидарные обязательства в российском гражданском праве // Журнал российского права. 2014. № 2. С. 14; Белов В. А. Солидарность обязательств (общее учение и отдельные осложняющие моменты – альтернативность, обеспечение, перемена лиц, прекращение) // Практика применения общих положений об обязательствах: сб. ст. М., 2011. С. 57–58.

²⁹² Гражданско-правовая конструкция смешанной, то есть активно-пассивной множественности лиц, заложена в положениях ст. 312 ГК РФ.

²⁹³ Анализ правовой модели смешанной активно-пассивной множественности лиц в обязательства дан в работах: Хохлов В. А. Общее положение об обязательствах: учеб. пособие. М.: Статут, 2015. 288 с.; Белов В. Е. Поставка товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд. М.: Норма: ИФРА-М. 2011. 304 с.; Кархалев Д. Н. Проценты за нарушение денежного обязательства // Юрист. 2013. № 2. С. 30–31.

²⁹⁴ Федеральный закон от 29 июня 2015 г. № 154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 27. Ст. 3945.

²⁹⁵ Проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» в части установления особого механизма банкротства такого субъекта как предпринимательская группа» (не внесен в ГД РФ) // СПС «Консультант Плюс».

²⁹⁶ См.: Карелина С. А. Развитие законодательства о несостоятельности(банкротстве) предпринимательской группы // Право и бизнес в условиях экономического кризиса: опыт России и Германии: сб. ст. / отв. ред. Е. П. Губин, Е. Б. Лаутс. М.: Юрист, 2010. С. 87–86; Ряховская А. Н. Антикризисное управление в современных условиях: проблемы, направления, решения // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2013. № 6. С. 20–24; Семикова Л. Е. Институт substantive consolidation в США как модель материальной консолидации в банкротстве // Вестник гражданского права. 2011. № 1. С. 160–198; Суворов Е. Д. Требования связанных с должником лиц в деле о его банкротстве: от объективного к субъективному вменению // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. № 4. С. 130–161; № 5. С. 53–107.

пассивной множественности лиц могла бы иметь определяющее значение как для лиц на стороне должника, так и для лиц на стороне кредиторов, посредством закрепления ряда существенных для всех сторон гарантий: а) возможности инициирования объединенного производства по месту контролирующего лица – члена группы должников; б) утверждения одного (общего) арбитражного управляющего; в) проведения в отношении всех участников предпринимательской группы одной процедуры банкротства; г) повышенной «прозрачности» в деятельности реальных участников группы лиц на стороне должника, входящих в предпринимательскую группу.

По мнению указанного автора, «несмотря на сложности в практической реализации данного механизма (в частности, принимая во внимание достаточно формализованные критерии отнесения группы лиц к предпринимательской группе, а также возможную проблему вывода одного из должников – члена предпринимательской группы из ее состава), данный механизм мог бы способствовать повышению эффективности правового регулирования в сфере банкротства групп компаний»²⁹⁷. Однако положительного отклика у законодателя данная позиция не нашла и все рассуждения о множественности лиц на стороне должника-организации как материальной консолидации субъектов одной из сторон обязательственного правоотношения, которое может лежать в основе возбуждения дела о банкротстве организации, были либо критически восприняты отдельными специалистами²⁹⁸, либо остались на уровне рекомендаций и предлагаемых направлений реформирования правовых механизмов несостоятельности (банкротства) юридических лиц²⁹⁹.

Вместе с тем начало применения в российской правовой системе положений главы X Закона о несостоятельности (банкротстве) в редакции Федерального закона от 29 июня 2015 г. № 154-ФЗ³⁰⁰ запустило процесс функционирования механизмов

²⁹⁷ Карелина С. А. Правовые проблемы несостоятельности (банкротства) корпораций: новеллы и тенденции // Предпринимательское право. Приложение «Право и бизнес». 2018. № 2. С. 43–44.

²⁹⁸ Более подробно о критике подходов к модели материальной консолидации в делах о банкротстве организаций см. в работе: Славич М. А. Множественность лиц на стороне должника в делах о несостоятельности (банкротстве) застройщиков // Юрист. 2021. № 5. С. 41–42.

²⁹⁹ См.: Суворов Е. Д. Конкуренция оснований недействительности. Комментарий к определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 24.10.2017 № 305-ЭС17-4886(1) // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 4. С. 29–30; Арабова Т. Ф., Будылин С. Л. Дело о транзитном должнике, или Верховный Суд о субординации требований в банкротстве. Комментарий к определениям Судебной коллегии ВС РФ от 14.02.2019 № 305-ЭС18-17629, от 28.03.2019 № 305-ЭС18-17629(2) // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. № 9. С. 20–21.

³⁰⁰ Федеральный закон от 29 июня 2015 г. № 154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 27. Ст. 3945.

несостоятельности и банкротства граждан, включающего в себя норму об особенностях рассмотрения дела о банкротстве гражданина в случае его смерти (ст. 223.1 Закона о несостоятельности (банкротстве)). В соответствии с положениями пункта 4 статьи 223.1 Закона о несостоятельности (банкротстве) «права и обязанности гражданина в деле о его банкротстве в случае смерти гражданина или объявления его умершим по истечении срока, установленного законодательством Российской Федерации для принятия наследства, осуществляют принявшие наследство наследники гражданина. Для признания наследников гражданина лицами, участвующими в деле о банкротстве гражданина, нотариус представляет по запросу суда копию наследственного дела»³⁰¹. Фактически указанное положение означает, что действующее российское законодательство допускает возможность того, что на стороне должника в делах о банкротстве граждан может быть не один, а несколько лиц, представляющих собой пример пассивной множественности лиц³⁰². Тем самым практически впервые в современном российском законодательстве о несостоятельности (банкротстве) была разрешена пассивная множественность лиц (множественность на стороне должника) в такой особой категории дел, к которой параграфом 4 главы X Закона о несостоятельности (банкротстве) банкротстве были отнесены дела о банкротстве гражданина в случае его смерти³⁰³. В силу того, что базовое обязательственное правоотношение, служащее основанием для признания гражданина несостоятельным должником и возбуждения дела о его банкротстве, как правило, осложнено активной множественностью лиц, фактически представляющей собой материальную консолидацию кредиторов должника, то допустимость пунктом 4 статьи 223.1. Закона о несостоятельности (банкротстве) множественности лиц на стороне должника в деле о банкротстве гражданина в случае его смерти предполагает возможность формирования сложного обязательства с обоюдной (двойной) множественностью лиц, как на стороне кредиторов, так и на стороне должника³⁰⁴. Это означает допустимость в делах о банкротстве гражданина сложной активно-пассивной множественности лиц.

³⁰¹ П. 4 статьи 223.1 Закона о несостоятельности (банкротстве) (СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190).

³⁰² См.: *Громов Д. В.* Множественность лиц на стороне должника в делах о несостоятельности (банкротстве): анализ правовых конструкций // Институт несостоятельности (банкротства) в правовой системе России и зарубежных стран: теория и практика правоприменения: Монография / А.Б. Баранова, А.З. Бобылева, В.А. Вайпан и др.; Отв. ред. С.А. Карелина, И.В. Фролов. М.: Юстицинформ, 2020. 360 с.

³⁰³ См.: *Шишмарева Т. П.* Проблемы несостоятельности обособленных имущественных масс // Предпринимательское право. Приложение "Право и Бизнес". 2016. № 3. С. 50 – 54.

³⁰⁴ *Можилан С. А.* Оспаривание сделок при банкротстве умершего гражданина: актуальные вопросы судебной практики // Арбитражные споры. 2020. № 4. С. 107–116.

Кроме того, судебная практика реализации отдельных положений главы X Закона о несостоятельности (банкротстве) отражает ситуации, которые не были изначально учтены законодателем. В качестве примера можно привести, решение Арбитражного суда Новосибирской области от 9 ноября 2015 г. по делу № А45-20897/2015, в котором впервые было удовлетворено *заявление супругов об их банкротстве*. В указанном деле было отмечено, что суд «принял во внимание отсутствие процессуальной возможности в отношении возбуждения дела о банкротстве в отношении двух и более должников, имеющих процессуальный статус соответчиков. Вместе с тем суд, принимая решение о банкротстве обоих супругов на основании поданного ими заявления о совместном банкротстве, применил правила пункта 1 статьи 34, пункта 2 статьи 45 Семейного кодекса Российской Федерации, пункта 7 статьи 213.26 Закона о банкротстве, указав что заявители имеют общие обязательства, то есть общих кредиторов, которые для удовлетворения своих притязаний могут претендовать на имущество супругов, имеющее режим общей совместной собственности, в связи с чем в данном случае допустимо формирование единого реестра требований в едином деле о банкротстве должников»³⁰⁵. В дальнейшем аналогичные по своему содержанию судебные акты были приняты арбитражными судами Свердловской области³⁰⁶ и Красноярского края³⁰⁷.

В ряде судебных постановлений суды возвращались к вопросу о множественности лиц на стороне должника в делах о банкротстве граждан и порою делали выводы о невозможности указанного вида множественности³⁰⁸. Однако, практика реализации норм главы X «Банкротство гражданина» Закона о несостоятельности (банкротстве) стала все чаще обращаться к вопросу о возможности и допустимости пассивной множественности лиц в базовом консолидированном обязательстве, лежащем в основе возбуждения дела о банкротстве граждан и

³⁰⁵ Волгина О. А., Хисамова Р. В. Совместное банкротство супругов в России: как осуществить его на практике и какая от этого польза // Закон. 2017. № 2. С. 70–71.

³⁰⁶ См.: Решение Арбитражного суда Свердловской области от 2 февраля 2016 г. по делу № А60-61416/2015 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс».

³⁰⁷ См.: Решение Арбитражного суда Красноярского края от 14 декабря 2016 г. по делу № А33-1404/2016// Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс».

³⁰⁸ Примером указанных подходов к пассивной множественности в деле о банкротстве гражданина является определение Арбитражного суда Нижегородской области от 7 декабря 2016 г. по делу № А43-28280/2016, в котором суд указал, что «при рассмотрении дел о банкротстве специальными нормами АПК РФ и Законом о несостоятельности (банкротстве) не предусмотрена множественность лиц на стороне должника, так как в случае выявления у должника имущества, не являющегося его совместной собственностью, либо кредиторов, связанных с личностью одного из супругов, рассмотрение дела о банкротстве супругов в одном производстве повлечет конфликт интересов лиц, участвующих в деле, и усложнит его рассмотрение» (См.: Определение Арбитражного суда Нижегородской области от 7 декабря 2016 г. по делу А43-28280/2016 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс»).

введении предусмотренных данной категорией дел процедур. Более того, судебные органы при рассмотрении дел о банкротстве граждан стали обосновывать указанный вид множественности, аргументируя это действующими нормами Закона о несостоятельности (банкротстве). Примером указанной позиции может служить правовое обоснование возможности элементов множественности на стороне должника (пассивной множественности) Девятым апелляционным арбитражным судом в постановлении от 8 февраля 2017 г. № 09АП-209/2016-АК по делу № А40-243528/16, в котором было отмечено, что «апелляционная инстанция не может согласиться с выводом о том, что действующим законодательством не предусмотрена процессуальная возможность возбуждения дела о банкротстве в отношении двух и более должников»³⁰⁹.

Все это свидетельствует о том, что как теория так и нормы действующего законодательства о несостоятельности (банкротстве) допускают не только наличие множественности лиц на стороне кредитора (активная множественность лиц) в общем консолидированном обязательстве, формируемом в деле о банкротстве гражданина, но и множественности лиц на стороне должника (пассивной множественности). Таким образом, в делах о банкротстве граждан в отдельных случаях может иметь место присутствие смешанной активно-пассивной множественности лиц. Проведенный нами анализ отдельных положений Закона о несостоятельности (банкротстве) позволяет сделать вывод о возможности наличия смешанной активно-пассивной множественности в делах о банкротстве гражданина в случае его смерти и о наличии указанного типа множественности в делах о семейном банкротстве (совместном банкротстве супругов). Кроме того, модель и характер правового регулирования сферы несостоятельности и банкротства граждан содержит в себе теоретические основания и правовые возможности возникновения смешанной активно-пассивной множественности лиц в случае дополнения Закона о несостоятельности (банкротстве) положениями о процедурах несостоятельности домохозяйств, возможные правовые модели которые будут изложены в последующих разделах настоящей работы³¹⁰.

³⁰⁹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 8 февраля 2017 г. № 09АП-209/2016-АК по результатам рассмотрения апелляционной жалобы Мутовского В.Р., Мутовской Е.А. на определение Арбитражного суда г. Москвы от 8 декабря 2016 г. по делу № А40-243528/16 об отказе в принятии заявления о признании несостоятельными (банкротами) в одном деле о банкротстве гражданина // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс».

³¹⁰ Более подробно смотри в разделе «Правовая конструкция совместного банкротства супругов и потребность в ее законодательном оформлении как отдельного вида производства в деле о банкротстве гражданина» § 1 и разделе «Потребность введения модели пассивной солидарной множественности лиц при несостоятельности

3. Модель смешанной активно-пассивной множественности лиц в делах о банкротстве граждан в случае их смерти

В системе современного российского права положение о банкротстве умершего либо объявленного умершим гражданина было ведено параграфом 4 главы X Закона о несостоятельности (банкротстве). До введения указанного параграфа возможность перевода долговых обязательств умершего на его наследников регламентировалась исключительно соответствующими положениями гражданского законодательства и законодательства о нотариате. В связи с этим первая реакция специалистов гражданского права на введенное с 1 октября 2015 г. правило статьи 223.1. «Условия и порядок банкротства гражданина в случае его смерти» Закона о несостоятельности (банкротстве) была сугубо отрицательная. В качестве примера можно привести мнение А.Е. Казанцевой, высказанное в начале 2016 года в работе «О соответствии положений о банкротстве умершего гражданина гражданскому законодательству»³¹¹, в которой автор отмечал, что «так как смерть гражданина влечет прекращение его правоспособности и пресекает многие правоотношения, участником которой умерший гражданин был до своей смерти (семейные, трудовые, избирательные, пенсионные и т. п.), то если умерший выбывает из мира правоотношений и у него нет никаких прав и обязанностей, то непонятно, как его можно банкротить?»³¹². По мнению указанного автора, «банкротство, являясь правовым явлением, связанным с личностью гражданина, должно прекращаться его смертью или объявлением умершим. Кроме того, в случае смерти гражданина его имущество, имущественные и некоторые личные неимущественные права входят в состав наследства и наследуются в порядке универсального правопреемства как единое целое в один и тот же момент (ст. 1110, 1112 ГК РФ). В соответствии с пунктом 7 статьи 223.1 Закона о банкротстве в конкурсную массу включается имущество, составляющее наследство гражданина. Это означает, что наследства как имущества, предназначенного наследникам, нет, а если нет наследственного имущества, то и наследование не открывается»³¹³.

домохозяйств в рамках институциональной модели сферы несостоятельности и банкротства граждан» § 2 главы 5 настоящей работы.

³¹¹ Казанцева А. Е. О соответствии положений о банкротстве умершего гражданина гражданскому законодательству // Нотариус. 2016. № 3. С. 8–10.

³¹² Там же.

³¹³ Казанцева А. Е. О соответствии положений о банкротстве умершего гражданина гражданскому законодательству // Нотариус. 2016. № 3. С. 9.

Однако, на наш взгляд, к данной позиции следует отнестись критически, так как введенные параграфом 4 главы X Закона о несостоятельности (банкротстве) правила не следует рассматривать исключительно с точки зрения положений норм гражданского законодательства о наследовании. Это объясняется тем, что в пункте 2 статьи 25 Гражданского кодекса Российской Федерации и в пункте 4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 октября 2015 г. № 45³¹⁴ прямо говорится, что положения Закона о несостоятельности (банкротстве) носят специальный характер в системе правового регулирования несостоятельности (банкротства) участников гражданского оборота, ввиду чего дела о банкротстве граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, должны рассматриваться арбитражным судом по правилам, предусмотренным Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, с особенностями, установленными Законом о несостоятельности (банкротстве) (ч. 1 ст. 223 АПК РФ; п. 1 ст. 5, п. 1 ст. 32 Закона о банкротстве). Кроме того, следует учитывать, что нормы Закона о несостоятельности (банкротстве) по вопросам регулирования несостоятельности в силу *lex specialis derogat generali*³¹⁵ имеют приоритет не только перед нормами Гражданского кодекса Российской Федерации, но и перед нормами Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, так как являются специальными нормами по отношению к исходным нормам вышеназванных законодательных актов. Это означает ошибочность вывода о том, что в случае смерти гражданина на основании положений пункта 2 статьи 17 и пункта 1 статьи 418 Гражданского кодекса Российской Федерации банкротство умершего гражданина должно быть прекращено. Ошибочность данного вывода объясняется приоритетом соответствующих положений Закона о несостоятельности (банкротстве) над нормами гражданского законодательства. Что касается мнения А.Е. Казанцевой о дефекте положений пункта 7 статьи 223.1 Закона о несостоятельности (банкротстве) по отношению к отсутствию имущества, подлежащего включению в наследственную массу, и, как следствие, невозможности принятия наследства наследникам в соответствии со статьей 1152 и статьей 1153 Гражданского кодекса Российской Федерации, так как «банкротством

³¹⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2015 г. № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 12.

³¹⁵ *Lex specialis derogat generali* (лат. – специальный закон отменяет (вытесняет) общий закон) – общий правовой принцип, восходящий к римскому праву, согласно которому в случае конкуренции норм общего (*generalis*) и специального (*specialis*) характера предпочтение при толковании и применении должно отдаваться специальным нормам.

умершего или объявленного умершим гражданина отвергается наследование»³¹⁶, то анализу указанного вопроса специально посвящено определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29 мая 2019 г. № 1362-О, в котором сформулирована позиция, согласно которой «абзац 1 пункта 7 статьи 223.1. Закона о банкротстве, направленный на обеспечение определенности в вопросе о составе конкурсной массы гражданина в случае его смерти и, соответственно, защиту имущественных прав его кредиторов, не может рассматриваться как нарушающий конституционные права несовершеннолетней дочери заявителя, притом, что правовое регулирование, действующее до вступления его в силу, также предусматривало ответственность наследников по долгам наследодателя в пределах стоимости перешедшего к ним наследственного имущества»³¹⁷. Фактически это означает, что положения параграфа 4 главы X Закона о несостоятельности (банкротстве) не нарушают конституционные гарантии граждан по охране их прав в наследовании в соответствии с пунктом 4 статьи 35 Конституции Российской Федерации. При рассмотрении указанного вопроса следует согласиться с позицией А.П. Сергеева и Т.А. Терещенко о том, что «права наследования не исчерпываются только возможностью наследодателя распорядиться своим имуществом на случай смерти, но включают в себя управомоченность наследников на получение наследственной массы, что обеспечивает и преемственность за теми лицами, которые были наиболее близкими наследодателю, защиту интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи наследодателя, защиту прав кредиторов наследодателя»³¹⁸. Таким образом, доводы о том, что банкротство умершего или объявление умершего лишает наследников наследственной массы, в результате чего в деле о банкротстве гражданина в случае его смерти не должно быть наследников, ошибочны и неосновательны, а это, в свою очередь, ставит вопрос о статусе наследников в указанных категориях дел и о механизмах их взаимодействия в случае их множественности, что в наследственных правоотношениях бывает довольно часто.

Для анализа ситуаций с признанием нескольких наследников лицами, участвующими в деле о банкротстве гражданина в случае его смерти, необходимо

³¹⁶ Казанцева А. Е. О соответствии положений о банкротстве умершего гражданина гражданскому законодательству // Нотариус. 2016. № 3. С. 9.

³¹⁷ Определение Конституционного Суда РФ от 29 мая 2019 г. № 1362-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Майоровой Елены Андреевны на нарушение конституционных прав ее несовершеннолетней дочери абзацем первым пункта 7 статьи 223.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс».

³¹⁸ Сергеев А. П., Терещенко Т. А. Судьба производства по делу о банкротстве гражданина, включая обособленные споры, в случае установления факта смерти банкрота и возникновения наследственных отношений // Арбитражные споры. 2018. № 2. С. 120–121.

провести теоретический анализ правового статуса указанных лиц, по следующим направлениям:

1) Определить стадию рассмотрения наследственного дела на которой наследники должника могут быть привлечены судом в качестве лиц, участвующих в деле о банкротстве умершего гражданина.

2) Рассмотреть вопрос о статусе лиц, признанных наследниками умершего гражданина-должника, в деле о банкротстве умершего гражданина.

3) Исследовать механизм закрепления прав и обязанностей лиц, участвующих в деле за наследниками умершего гражданина в деле о его банкротстве.

4) Выявить особенность реализации механизма сепарации имущественных масс наследников в деле о банкротстве гражданина в случае его смерти и последствия применения указанного механизма как для наследников, так и для кредиторов.

Изначально, необходимо определиться с трактовкой положений пункта 48 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 октября 2015 г. № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» о привлечении судом лиц, указанных в пункте 2 статьи 223.1 Закона о несостоятельности (банкротстве), в качестве заинтересованных лиц по вопросам, касающимся наследственной массы, с правами лица, участвующего в деле о банкротстве. Следует отметить, что данные лица *должниками по смыслу Закона о несостоятельности (банкротстве) не становятся*. Верховный Суд Российской Федерации в указанном постановлении ссылается на редакцию пункта 2 статьи 223.1 Закона о несостоятельности (банкротстве), введенную Федеральным законом от 29 июня 2015 г. № 154-ФЗ, в которой обозначено, что «права и обязанности гражданина в деле о его банкротстве в случае его смерти или объявления его умершим осуществляют наследники гражданина, а до их определения осуществляет исполнитель завещания или нотариус по месту открытия наследства»³¹⁹. Между тем в действующей редакции Закона о несостоятельности (банкротстве) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02 июля 2021 г.) в пункте 4 указанной статьи говорится, что «права и обязанности гражданина в деле о его банкротстве в случае смерти гражданина или объявления его умершим по

³¹⁹ Пункт 2 статьи 223.1 Закона о банкротстве в редакции Федерального закона от 29 июня 2015 г. № 154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Однако следует учитывать, что в настоящий момент статья 223.1 Закона о банкротстве изложена в новой редакции, предусмотренной Федеральным законом от 29 декабря 2015 г. № 391-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (СЗ РФ. 2016. № 1 (ч. 1). Ст.11).

истечения срока, установленного законодательством Российской Федерации для принятия наследства, осуществляют принявшие наследство наследники гражданина. Для признания наследников гражданина лицами, участвующими в деле о банкротстве гражданина, нотариус представляет по запросу суда копию наследственного дела»³²⁰. Сравнительный анализ указанных редакций в их системном толковании с положениями пункта 48 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 октября 2015 г. № 45 позволяет сделать вывод о том, что так как до истечения срока, установленного законодательством Российской Федерации для принятия наследства (ст. 1154 ГК РФ), определить наследников не представляется возможным по причине того, что в течение установленного пунктом 1 статьи 1154 Гражданского кодекса РФ срока принятия наследства (шесть месяцев) или иных сроков, установленных пунктами 2 и 3 статьи 115, статьей 1155 Гражданского кодекса РФ, состав наследников может принципиально измениться в силу:

- обнаружения нотариусом отказа кого-либо из наследников от наследства в пользу других лиц или отказа от части наследства (п. 1 ст. 1158 ГК РФ);
- обнаружения изменения или отмены завещания наследодателя (ст. 1119, 1130 ГК РФ);
- установления факта недействительности ранее предоставленного завещания (ст. 1131 ГК РФ).

По указанным причинам наследники умершего гражданина-должника до истечения установленных статьями 1154 и 1155 Гражданского кодекса Российской Федерации принятия наследства не могут привлекаться к участию в деле умершего гражданина ни в качестве лиц, участвующих в деле, ни в качестве лиц, участвующих в процессе по делу о банкротстве.

В отличие от указанных лиц, нотариус по месту открытия наследства до истечения срока, установленного законодательством для принятия наследства, является лицом, участвующим в процессе по делу о банкротстве по правилам параграфа 4 Главы X Закона о несостоятельности (банкротства). В данной ситуации доводы некоторых специалистов о том, что до истечения срока принятия наследства наследники хотя и не осуществляют права и обязанности гражданина, но являются

³²⁰ Пункт 4 статьи 223.1 Закона о банкротстве в редакции Федерального закона от 29 декабря 2015 г. № 391-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1 (часть I). Ст. 11.

лицами, участвующими в деле³²¹, являются ошибочными, так как лица, претендующие на получение статуса наследника в наследственном деле, таковыми становятся только после истечения срока для принятия наследства, и включение указанных лиц до истечения соответствующих сроков создает возможность вступить в дело лицам, к наследникам не относящимся.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что множественность лиц на стороне гражданина-должника в делах о банкротстве граждан в случае их смерти или объявления умершими может возникнуть не ранее истечения установленных законодательством сроков для принятия наследства.

Для определения статуса лиц, признанных наследниками умершего гражданина-должника, необходимо рассмотреть специфику базового обязательственного правоотношения в деле о банкротстве умершего гражданина. Так, если в обычном деле о банкротстве гражданина сторона должника представлена самим гражданином-должником, то в случае рассмотрения дела по правилам параграфа 4 главы X Закона о несостоятельности (банкротстве) самого гражданина-должника как такового нет, но вместе с тем денежное обязательство, являющееся основанием для возбуждения дела о банкротстве, продолжает существовать. В связи с этим возникает вопрос: «Имеются ли в указанной категории дел лица на стороне должника, или на стороне должника имеется только имущество умершего гражданина, которое и наделяется элементами субъективизации для целей проведения процедуры банкротства?» Как нам представляется, *имущество не может выступать стороной обязательства*, так как стороной обязательства могут выступать лицо или лица, то есть субъекты, а не объекты права. Имущество является объектом права, следовательно, наделение его свойствами субъекта ошибочно, равно как и прекращение обязательств в случае смерти должника³²², как было нами установлено выше.

Факт наличия наследственной массы должника, являясь объектом обязательства, допускает его исполнение перед кредиторами, а вопрос об обязательствах личного неимущественного характера, неразрывно связанных с личностью умершего, в нашем случае не встает, так как моделью конкурсной массы данные виды объектов гражданских прав не охватываются. Указанное исполнение может и должно быть произведено другими лицами, а не самим гражданином по причине его смерти.

³²¹ См.: *Сергеев А. П., Терещенко Т. А.* Судьба производства по делу о банкротстве гражданина, включая обособленные споры, в случае установления факта смерти банкрота и возникновения наследственных отношений // *Арбитражные споры.* 2018. № 2. С. 120–121.

³²² См.: *Казанцева А. Е.* О соответствии положений о банкротстве умершего гражданина гражданскому законодательству // *Нотариус.* 2016. № 3. С. 9.

Фактически это означает, что на стороне должника в деле о банкротстве умершего гражданина должен присутствовать какой-либо субъект.

Положениями пункта 4 статьи 223.1 Закона о несостоятельности (банкротстве) установлено, что *с момента начала производства дела о банкротстве* по правилам параграфа 4 главы X Закона о несостоятельности (банкротстве) и *до истечения срока, установленного законодательством Российской Федерации для принятия наследства*, таким лицом является нотариус по месту открытия наследства, который привлекается судом в дело о банкротстве умершего гражданина как лицо, участвующее в процессе по делу о банкротстве. При этом следует учесть, что правовой статус лица, *участвующего в процессе по делу о банкротстве*, имеет определенные ограничения и не тождественен статусу лица, *участвующему в деле о банкротстве*³²³. Так, лица, участвующее в процессе по делу о банкротстве, наделяются, прежде всего, связанными с судопроизводством элементами процессуальных прав в составе единого комплексного обязательства, лежащего в основе дела о банкротстве³²⁴. Это означает, что основной функцией нотариуса в рассматриваемой нами категории дел будет являться *сопровождение наследственного правопреемства* от умершего гражданина к наследникам, принявшим наследство. В полномочия нотариуса будет входить принятие мер по охране наследства в виде информирования финансового управляющего и суда о наследственном имуществе, наличие которого ему известно в связи с исполнением им своих обязанностей и полномочий при ведении наследственного дела.

Таким образом, до привлечения судом, рассматривающим дело о банкротстве умершего гражданина, в дело наследников, принявших наследство, сторону должника будет представлять нотариус, который выступает в качестве представителя стороны должника до персонализации иных лиц на стороне должника. Но как только наследники умершего получают *статус наследников, принявших наследство*, о чем нотариус извещает суд, предоставляя копию наследственного дела, последний привлекает наследников, принявших наследство, как лиц, участвующих в деле. Следствием этого является начало осуществления наследниками прав и обязанностей гражданина в деле о его банкротстве.

³²³ См.: Свириденко О. М. Концепция несостоятельности (банкротства) в Российской Федерации: методология и реализация: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. С. 16–17; Подольский Ю. Д. Обособленные споры в банкротстве: монография. Москва: Статут, 2020. С. 85–87.

³²⁴ См.: Несостоятельность (банкротство): учеб. курс: в 2 т. / под ред. С. А. Карелиной. М.: Статут, 2019. Т. 2. С. 524.

Означает ли это, что наследники приобретают статус должников в деле о банкротстве умершего гражданина? Постановка данного вопроса неслучайна, так как в условиях обычного хозяйственного оборота факт принятия лицом обязанностей и прав должника по основаниям, предусмотренным статьями 391 и 392.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, означает перемену лиц в обязательстве в форме перевода долга с первоначального на нового должника. Однако в экстраординарных условиях функционирования отношений несостоятельности и банкротства граждан начало осуществления наследниками, принявшими наследство, прав и обязанностей гражданина-должника *не означает* применение в отношении них правовых конструкций перемены лиц в обязательстве в соответствии со статьями 391 и 392.1 Гражданского Кодекса Российской Федерации по следующим причинам:

1. Привлечение наследников, принявших наследство, в дело о банкротстве гражданина в случае его смерти не обязывает указанных лиц отвечать всем своим имуществом по обязательствам умершего должника по причине того, что объем принимаемых ими на себя обязательств умершего ограничивается стоимостью имущества наследодателя.

2. В деле о банкротстве гражданина в случае его смерти в отношении имущества наследников, принявших наследство, применяется *сепарация имущественных масс наследников*, представляющая собой правило, согласно которому имущество наследников, не относящееся к наследственному имуществу, в конкурсную массу умершего должника в деле о его банкротстве не включается (ст. 1175 ГК РФ; п. 7 ст. 223.1 Закона о несостоятельности (банкротстве)).

3. После завершения расчетов с кредиторами лица на стороне должника освобождаются от дальнейшего исполнения требований кредиторов, в том числе и требований, не заявленных при проведении процедур банкротства в указанной категории дел, а положения пунктов 3 – 6 статьи 213.28 Закона о несостоятельности (банкротстве) в части не освобождения должника от обязательств в отношении наследников умершего гражданина не применяются. Это вытекает из того, что для положений параграфа 4 Закона о несостоятельности (банкротстве) поведение наследников, принявших наследство, по отношению к кредиторам умершего должника не имеет правового значения для целей освобождения указанных лиц от обязательств умершего должника перед его кредиторами. Вместе с тем одним из базовых принципов применения правила освобождения от исполнения денежных

обязательств перед кредиторами является добросовестность должника³²⁵. Это означает, что должник не может рассчитывать на освобождение от обязательств перед неоплатными кредиторами, если его поведение с точки зрения законодательства дефектно по отношению к его кредиторам. Однако наследники, принявшие наследство, не имеют отношения к характеру исполнения денежного обязательства должника, лежащего в основании денежных требований конкурсных кредиторов и уполномоченных органов. При отсутствии правовой связи наследников, принявших наследство, с конкурсными кредиторами и (или) уполномоченными органами в период оформления, заключения и исполнения обязательств до возбуждения дела о банкротстве гражданина модель критериев добросовестности, применяемая для целей освобождения от исполнения обязательств перед кредиторами, в отношении указанных наследников не работает и в делах, рассматриваемых по правилам параграфа 4 главы X Закона о несостоятельности (банкротстве), не применяется.

4. В деле о банкротстве гражданина происходит трансформация гражданской правоспособности физических лиц в форме нормативного ограничения объема ее реализации для целей охраны имущества должника, его реабилитации и обеспечения имущественных прав его кредиторов. Это обосновывается на негативном для целей хозяйственного оборота и денежных отношений поведением должника, не сумевшего исполнить возложенные на него обязательства. Однако положение параграфа 4 рассматриваемого нами закона исходит из того, что наследники должника, принявшие наследство, не имеют отношения к поведению должника и по указанной причине применение в отношении них названных превентивных мер теряет какой-либо смысл. Наследники не могут нести ответственность за поведение умершего гражданина по отношению к его кредиторам. Хотя они и лишаются определенных прав в отношении наследуемого ими имущества умершего, так как оно фактически переходит в управление к финансовому управляющему, но какие-либо иные ущемления их гражданской правоспособности не допустимы в силу их нейтрального по отношению к основаниям и условиям исполнения обязательств умершего должника перед кредиторами. Фактически это означает, что на наследников, принявших наследство умершего должника, не может быть распространена изменение их гражданской правоспособности, применяемая в отношении самого гражданина-должника в деле о его банкротстве.

³²⁵ См.: *Кравченко А. А.* Реализация принципа добросовестности в сфере несостоятельности (банкротства): правовые вопросы: дис. ... канд. юрид. наук. 2020. М. С. 120–125.

5. В отношении гражданина-должника в деле о его банкротстве применяется система ограничений реализации его правосубъектности в виде:

– запретов на совершение отдельных юридически значимых действий (п. 5 ст. 213.11 Закона о несостоятельности (банкротстве));

– ограничений в совершении ряда сделок (п. 5 ст. 213.11 Закона о несостоятельности (банкротстве));

– запретов на распоряжение принадлежащим должнику имуществом и средствами на счетах и вкладах (п. 5 ст. 213.25 Закона о несостоятельности (банкротстве));

– запретов на наложение обременений на имущество должника, а также передачу имущества должнику в качестве оплаты по исполненным обязательствам (п. 7 ст. 213. 25 Закона о несостоятельности (банкротстве)).

Распространение указанных запретов и ограничений на наследников, принявших наследство умершего должника и привлеченных судом в дело в качестве лиц, участвующих в деле о банкротстве, также невозможно ввиду непричастности указанных лиц к неисполнению умершим базового обязательства, положенного судом в основание признания гражданина несостоятельным должником.

6. В делах, рассматриваемых по правилам параграфа 4 главы X Закона о несостоятельности (банкротстве), суд вводит процедуру реализации имущества гражданина, в ходе которой должник признается банкротом. По общему правилу сам факт признания лица банкротом неминуемо влечет наступление последствий, связанных с ущемлением ряда прав должника после окончания дела о его банкротстве в части ограничения в праве подачи заявления о признании себя банкротом, праве освобождения от обязательств по правилам пункта 3 статьи 213.28 Закона о несостоятельности (банкротстве), а также запрета на участие в управлении юридическим лицом и занятии определенных должностей в организациях в соответствии с требованиями статьи 213.30 Закона о несостоятельности (банкротстве). Безусловно, данные запреты и ограничения являются прямой основой и следствием механизмов реабилитации гражданина, признаваемого судом банкротом, но в случае рассмотрения дела по правилам параграфа 4 главы X Закона о несостоятельности (банкротстве) ни финансовой, ни социальной реабилитации гражданина-должника не происходит, так как он умер, а целью реабилитации несостоятельного гражданина-должника является его социализация в обществе и продолжения хозяйственной деятельности, чего в случае смерти должника не

требуется. Наследники, принявшие наследство умершего должника, в реабилитации по долгам умершего не нуждаются в силу того, что их имущественный статус во внешнем обороте не зависит от характера и объема удовлетворения требований конкурсных кредиторов и (или) уполномоченных органов, а конкурсный иммунитет их личного имущества и денежных средств обеспечивается механизмом *сепарации имущественных масс наследников*. Это означает, что в отношении наследников, принявших наследство умершего должника, правило реабилитации должника, являющееся основой построения его правового статуса и последующих системных ограничений в правах в постбанкротный период, не применяется.

7. В приеме заявления о признании должника банкротом должно быть отказано, если в отношении должника уже возбуждено дело о банкротстве и введена одна из процедур, применяемых в деле о банкротстве. Вместе с тем те наследники, принявшие наследство умершего должника, в отношении которых уже возбуждено дело о их банкротстве, сохраняют за собой право вступления в дело о банкротстве умершего гражданина в качестве лиц, участвующих в деле. На указанное обстоятельство было обращено внимание Верховного Суда Российской Федерации в определении от 18 декабря 2019 г. № 308-ЭС19-23234(1,2), в котором отмечено, что «возбуждение дела о банкротстве наследников, принявших наследство, не является препятствием для возбуждения дела о банкротстве умершего гражданина по правилам параграфа 4 главы X Закона о банкротстве. При этом суд отметил, что такой подход обусловлен сохранением возможности разграничения имущества, входящего в состав наследства, и имущества наследника, то есть сепарацией наследственной массы, за счет которой кредиторы наследодателя могут удовлетворить свои требования»³²⁶. Фактически это означает, что Верховный Суд Российской Федерации придерживается мнения, что наследники, принявшие наследство умершего должника, *не признаются должниками для целей подачи и возбуждения дела о банкротстве*, так как в противном случае в отношении указанных лиц должны были быть применены запреты, предусмотренные статьей 43 Закона о несостоятельности (банкротстве), об отказе в приеме заявления, и, следовательно, в возбуждении дела о банкротстве в случае, если в отношении должника уже возбуждено дело о банкротстве и введена одна из процедур, применяемых в делах о банкротстве. Мнение высшей судебной инстанции о том, что наследники, принявшие наследство, должниками по смыслу

³²⁶ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 18 декабря 2019 г. № 308-ЭС19-23234 (1,2) по делу № А53-29984/2018 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс».

Закона о несостоятельности (банкротстве) не становятся, также обозначено в положениях пункта 48 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 13 октября 2015 г. № 45³²⁷.

8. Кредиторы наследников, принявших наследство умершего должника, не могут предъявлять свои требования к указанным наследникам, если эти требования не связаны с долговыми обязательствами, возникшими в связи с наследованием. Это означает, что требования кредиторов граждан, привлеченных для участия в деле, рассматриваемом по правилам параграфа 4 главы X Закона о несостоятельности (банкротстве), в качестве наследников, не могут быть предъявлены в указанных категориях дел, если должниками выступали сами наследники и указанные обстоятельства не связаны с долговыми обязательствами умершего гражданина. В случае неплатежеспособности и (или) неоплатности наследниками своих обязательств кредиторы указанных лиц имеют право подать заявление о возбуждении дела о банкротстве наследников, но уже за рамками дела, рассматриваемого по правилам параграфа 4 главы X Закона о несостоятельности (банкротстве).

Таким образом, общий вывод, следующий из перечисленных причин невозможности применения правовых конструкций перемены лиц в обязательстве в отношении наследников, принявших наследство умершего должника и привлеченных в дело о его банкротстве в качестве лиц, участвующих в деле, заключается в том, что указанные лица не приобретают статус должника в деле о банкротстве гражданина в случае его смерти.

Рассматривая вопрос о правовом статусе наследников умершего должника, мы можем сказать, что они приобретают статус лица на стороне должника с усеченной имущественной ответственностью, лимитированной ликвидационной стоимостью наследуемого ими имущества, формирующего конкурсную массу умершего должника в деле о банкротстве в случае его смерти. Данный правовой статус складывается из процессуальной и материальной составляющих.

Процессуальная составляющая правового статуса наследников умершего должника реализуется через:

³²⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2015 г. № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 12.

а) предоставление наследникам умершего должника всего объема процессуальных прав лица, участвующего в деле, в объеме, определенном статьей 34 Закона о несостоятельности (банкротстве):

– права обращаться в арбитражный суд с ходатайством о назначении экспертизы в целях выявления признаков преднамеренного или фиктивного банкротства;

– права совершать предусмотренные Законом о несостоятельности (банкротстве) процессуальные действия в арбитражном процессе по делу о банкротстве и иные необходимые для реализации предоставленных прав действия;

– права представлять в арбитражный суд предусмотренные Законом о несостоятельности (банкротстве) документы в электронной форме, заполнять формы документов, размещенных на официальном сайте арбитражного суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», в порядке, установленном в пределах своих полномочий Верховным Судом Российской Федерации³²⁸;

б) осуществления наследниками умершего должника прав и обязанностей должника в деле о банкротстве посредством:

– принятия участия в собрании кредиторов без права голоса (п. 1 ст. 213.8 Закона о несостоятельности (банкротстве));

– выдачи согласия на привлечение лиц, обеспечивающих исполнение возложенных на финансового управляющего обязанностей (п. 5 ст. 213.4 Закона о несостоятельности (банкротстве));

– права проведения оценки имущества конкурсной массы;

– получения имущества умершего должника, которое не было реализовано в ходе процедуры реализации имущества и не было принято кредиторами в счет погашения их требований (п. 5 ст. 213.26 Закона о несостоятельности (банкротстве));

– направления запросов финансовому управляющему и получения от него информации о наличии имущества и данных о его описи;

– заключения мирового соглашения в деле о банкротстве.

Материальная составляющая правового статуса наследников проявляется в следующих аспектах:

³²⁸ Указанный порядок определен Приказом Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации от 28 декабря 2016 г. № 252 «Об утверждении Порядка подачи в арбитражные суды Российской Федерации документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа» (вместе с «Порядком подачи в арбитражные суды Российской Федерации документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа») // Бюллетень актов по судебной системе. 2018. № 4.

во-первых, в закреплении прав наследников умершего должника на определенные формы принятия наследства³²⁹ с учетом отнесения имущества и имущественных прав к наследственной массе;

во-вторых, в ограничении прав наследников в отношении наследуемого ими имущества умершего должника, что объясняется тем обстоятельством, что управление указанным имуществом передается финансовому управляющему, утверждаемому судом для проведения процедуры реализации имущества в деле, рассматриваемом по правилам параграфа 4 главы X Закона о несостоятельности (банкротстве);

в-третьих, в сепарации имущественных прав наследников (п.1 ст. 1175 ГК РФ; п. 7 ст. 223.1 Закона о несостоятельности (банкротстве), обеспечивающую границы ответственности наследников по обязательствам умершего должника и ориентированная на защиту личного имущества наследников от требований кредиторов умершего посредством отделения имущество умершего должника от личного имущества наследников и иммунитет последнего от обращения на него взыскания в рамках дела о банкротстве умершего гражданина.

Наследники, принявшие наследство умершего должника, добровольно приобретают права и обязанности гражданина, признаваемого банкротом в ходе введения процедуры реализации имущества, но статуса несостоятельного должника и (или) гражданина, признанного банкротом, не приобретают. Это означает, что каких-либо трансформаций их правоспособности или ее реализации по отношению к их личному имуществу, не относимому к наследуемому имуществу, не происходит. Вместе с тем право по распоряжению закрепленным за ними имуществом наследодателя существенно ограничивается ввиду передачи управления указанным имуществом финансовому управляющему в ходе вводимой по делу, рассматриваемому в рамках параграфа 4 главы X Закона о несостоятельности (банкротстве), процедуры реализации имущества гражданина.

С учетом вышеизложенного можно сделать следующие выводы о модели смешанной активно-пассивной множественности лиц в деле о банкротстве гражданина в случае его смерти:

1) Множественность лиц на стороне должника в делах, рассматриваемых по правилам параграфа 4 главы X Закона о несостоятельности (банкротстве) – дела о

³²⁹ См.: Зайцева Т.И., Медведев И.Г. Нотариальная практика: ответы на вопросы. М.: Инфотропик Медиа, 2010. Вып. 3. С. 321.

банкротстве гражданина в случае его смерти, может возникать с момента вынесения судом определения о допуске наследников, принявших наследство умершего должника, в качестве лиц, участвующих в рассмотрении дела. Указанное определение выносится на основании информации о составе и перечне лиц, принявших наследство, представляемой суду нотариусом по месту открытия наследства.

2) Допущенные для участия в деле *наследники приобретают специальный правовой статус*, отличный от статуса должника в деле о банкротстве гражданина, который сводится к принятию прав и обязанностей гражданина в деле о его банкротстве. Указанный правовой статус можно обозначить как *статус лица, участвующего в деле о банкротстве гражданина на стороне должника с усеченной имущественной ответственностью, ограниченной ликвидационной стоимостью наследуемого имущества наследодателя, входящего в его конкурсную массу*. Данный правовой статус имеет процессуальную и материальную составляющие. К первой следует отнести предоставление наследникам процедурно-процессуальных прав в объеме, предоставляемом лицам, участвующим в деле о банкротстве (п. 2, 3 ст. 34 Закона о несостоятельности (банкротстве)). К материальной составляющей правового статуса следует отнести особенность закрепления прав наследников умершего должника на определенные формы принятия наследства в делах, рассматриваемых по правилам параграфа 4 главы X Закона о несостоятельности (банкротстве) с учетом специфики отнесения имущества и имущественных прав умершего гражданина-должника к наследственной массе, а также ограничение прав наследников в части наследуемого имущества умершего должника, с учетом положений пунктов 4 и 7 статьи 223.1 Закона о несостоятельности (банкротстве), передаваемого в управление финансовому управляющему.

3) Специфика пассивной множественности наследников как лиц, участвующих в деле о банкротстве умершего гражданина, проявляется в предоставлении каждому из наследников индивидуального права заявлять ходатайства и подвергать ревизии сделки должника для целей их оспаривания и возвращению активов умершего должника в конкурсную массу.

При этом конфликт и различное волеизъявление наследников, принявших наследство умершего должника и допущенных судом в дело о банкротстве, не может не влиять на обязательность реагирования суда на соответствующее обращение любого из наследников от своего имени. Предполагается, что объем (доля) наследуемого имущества, формирующего конкурсную массу, право на которое

установлено нотариусом, не влияет на волеизъявление иных наследников умершего должника в деле о его банкротстве. Это означает, что воля наследника, которому принадлежит большая часть (доля) наследуемого имущества, не может подавлять или доминировать над волей наследников с меньшей частью (долей) в наследстве. В данном случае *множественность наследников на стороне умершего должника образует процессуальную консолидацию лиц и не обладает свойствами материальной консолидации*, при которой лица вынуждены согласовывать свои действия для целей осуществления принятых ими в порядке пункта 4 статьи 223.1 Закона о несостоятельности (банкротстве) прав умершего гражданина. Это объясняется тем, что каждый из наследников в деле имеет свой индивидуализированный правовой статус лица, участвующего в деле, и имеет право им распорядится по своему усмотрению и в своем интересе, что вытекает из предполагаемого условия о том, что ни один из наследников не участвовал в обязательстве умершего должника с его кредиторами, а, следовательно, действия и критерии поведения наследодателя в части присвоения ему статуса несостоятельного должника нейтральны по отношению к его наследникам³³⁰.

4. Совместное банкротство супругов (бывших супругов) как разновидность модели смешанной активно-пассивной множественности лиц в делах о банкротстве граждан

Одной из разновидностей сложной активно-пассивной множественности лиц в делах о банкротстве граждан является конструкция совместного банкротства супругов (бывших супругов). На указанной правовой конструкции следует остановиться более подробно, так как она затрагивает не только общие закономерности и специфику функционирования институциональной модели, рассматриваемой нам сферы, но и самым непосредственным образом влияет на

³³⁰ В связи с этим возникает вопрос о том, как следует поступать суду и финансовому управляющему при проведении процедуры реализации имущества умершего гражданина в случае, если на стороне должника возникает множественность наследников и характер осуществления прав и обязанностей одними наследниками отличается и даже может находиться в определенном противоречии по отношению к другим наследникам. С учетом обозначенного нами специального правового статуса наследников, принявших наследство умершего гражданина и привлеченных судом к участию в деле о его банкротстве, финансовый управляющий и суд в такой ситуации должны критически оценивать позицию наследников, и в случае несовпадения их волеизъявлений в отношении реализации прав и обязанностей стороны должника принимать соответствующие решения с учетом защиты интересов менее защищенной стороны, оценки критериев правомерности действий наследников и выяснения причин возникновения конфликтов между ними с учетом имущественных интересов кредиторов умершего должника, а также с учетом интересов несовершеннолетних и иных лиц, находящихся на попечении наследников.

нормы гражданского, семейного и гражданского-процессуального законодательства. Данное влияние объясняется тем, что в настоящее время в действующем российском законодательстве о банкротстве существуют определенные особенности построения концепции правовых норм, регламентирующих модель формирования, раздела и выдела общего имущества супругов при банкротстве одного из них (п. 4 ст. 213.25 Закона о банкротстве; пункты 6 – 11 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 48³³¹), отличающиеся от норм гражданского (ст. 252, 254–256 ГК РФ) и семейного законодательства (ст. 38, 39 СК РФ), регламентирующих отношения, касающиеся имущественных прав и обязанностей супругов (бывших супругов).

Иной по сравнению с гражданским, семейным и гражданским процессуальным законодательством порядок выделения доли и предоставления права владения, пользования и распоряжения правом в общей совместной собственности супругов в делах о банкротстве граждан объясняется особым характером влияния факта признания одного из супругов (бывших супругов) несостоятельным должником на их имущественные права.

Как мы уже упоминали выше, возбуждение дела о банкротстве гражданина трансформирует механизмы реализации и функционирования общих отраслевых юридических конструкций, применяемых в отношении имущественных прав и обязанностей граждан. Трансформация и в определенном смысле искажение механизмов функционирования конструкций общей совместной собственности супругов (бывших супругов) в случае признания судом одного из них несостоятельным должником объясняется отсутствием приоритета защиты имущественных прав супруга-банкрота, на что ориентированы и нацелены соответствующие нормы семейного законодательства. Механизм правового регулирования имущественных прав супругов при банкротстве одного из них имеет своей целью построение правовой защиты имущественных прав кредиторов с целью противодействия злоупотреблению правом со стороны гражданина-должника в деле о его банкротстве путем перевода ликвидных активов на своего супруга (бывшего супруга). Данное обстоятельство, несомненно, оказывает самое непосредственное влияние на имущественные права супруга (бывшего супруга) должника и

³³¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 2.

значительно актуализирует проблему множественности лиц на стороне должника при банкротстве одного из супругов.

Кроме этого следует принимать во внимание то обстоятельство, что согласно применяемыми в настоящее время в отечественном праве подходами к несостоятельности и банкротства юридических лиц пассивная множественность (множественность на стороне должников) в делах о банкротстве организаций не применяется. Данная позиция основана на том, что в доктрине банкротства юридических лиц доминирует мнение о том, что правоотношение несостоятельности юридических лиц представляется как «единое, охранительное обязательство с активной множественностью лиц, в котором на одной стороне несколько кредиторов, а на другой один должник»³³². Однако указанные подходы не нашли применения в сфере несостоятельности и банкротства граждан. Это объясняется тем, что модели и конечные цели банкротства граждан имеют существенное отличие от соответствующих моделей и итоговых целей несостоятельности и банкротства организаций в силу чего допускают отдельные исключения из общего правила ограничения множественности должников: дела о банкротстве граждан в случае их смерти; дела о банкротстве супругов (бывших супругов)³³³. Формирование объективной потребности в построении и эффективном функционировании механизмов совместного банкротства супругов (бывших супругов) объясняется ролью и местом семьи в современном хозяйственном обороте нашей страны и особой ролью домохозяйств в системе потребительского спроса в современной экономике.

В отношениях личного и бытового характера граждан семья выступает как самостоятельная хозяйственная единица, часто именуемая в статистической отчетности как домохозяйство, со своим статусом и возлагаемой на его членов системой прав и обязанностей. Во внешнем обороте, на уровне личных и бытовых потребностей супруги ассоциируются как единая самостоятельная микроэкономическая единица, имеющая общие по отношению к внешнему обороту и третьим лицам права и обязанности. Довольно часто в повседневной жизни один из супругов реализует право требования по отношению к иным субъектам от имени всей своей семьи, даже если он сам непосредственно и лично в правоотношения с третьими лицами не вступал, что объясняется определенным фидуциарным

³³² См.: *Смирнов Р. Г.* Природа правоотношений несостоятельности (банкротства): дис. ... канд. юрид. наук. СПб. 2004. С. 53.

³³³ См. Параграф 3.7 «Правовое регулирование потребительского банкротства» (автор *Шерстобитов А.Е.*) в работе: *Предпринимательское право: современный взгляд: монография / Е.А. Абросимова, В.К. Андреев, Е.Г. Афанасьева и др.; отв. ред. С.А. Карелина, П.Г. Лахно, И.С. Шиткина.* М.: Юстицинформ, 2019. С. 408 – 410.

характером обязательственных отношений между членами семьи³³⁴. В свою очередь, для иных участников личных (бытовых) имущественных отношений и денежных обязательств потребительского характера обязательства одного из супругов ассоциируются с обязательствами всех членов семьи, прежде всего, супругов солидарно. При этом, безусловно, одним из определяющих факторов, влияющих на общность прав и обязанностей супругов (бывших супругов) по отношению к долговым обязательствам каждого из них является режим их общего имущества. Данный режим является формальным основанием для третьих лиц корреспондировать обязательства одного из супругов на другого супруга, так как на бытовом уровне семья отождествляется с самостоятельным субъектом бытовых отношений, близким к понятию «домашнего хозяйства»³³⁵.

По этой причине вопрос о совместном банкротстве супругов (бывших супругов) в системе российского права является достаточно назревшим и актуальным, тем более что в зарубежных правовых системах модель совместного банкротства супругов находит активную реализацию в практике несостоятельности и банкротства граждан. В качестве примера реализации норм о совместном банкротстве супругов можно привести правовую систему США, в которой лица, чьи долги носят личный бытовой характер (являются потребительскими), могут подать заявление о возбуждении процедур банкротства по главам 7 и 13 Раздела 11 Кодекса США³³⁶. В частности,

³³⁴ См.: Ломакин Д.В. Еще раз о фидуциарности в гражданском праве // *Хозяйство и право*. 2019. № 1 (504). С. 4; Российское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права (автор главы – В. С. Ем) / Отв. ред. Е. А. Суханов. М.: Статут, 2010. С. 353; *Карпетов А. Г., Савельев А. И.* Свобода договора и ее пределы. Т. 2: Пределы свободы определения условий договора в зарубежном и российском праве. М.: Статут, 2012. С. 425; *Шерстобитов А.Е., Ульбашев А.Х.* // *Гражданско-правовое регулирование личных прав граждан: теоретические основы и проблемы совершенствования в эпоху информатизации* // *Вестник Томского государственного университета*. 2019. № 440. С. 235 – 239.

³³⁵ Вместе с тем следует отметить, что бытовое понятие «домашнего хозяйства» не следует отождествлять с понятием «домохозяйства» в системе отечественного права, имеющего более широкое значение по отношению к понятию «семья». Структура и особенности понятия «домохозяйства» подробно раскрываются в соответствующих разделах настоящей работы.

³³⁶ Раздел 11 Кодекса США, состоящий из девяти глав, является основным источником правил банкротства в США, именуемым «Кодексом США о банкротстве». Первоначально в этот раздел входило больше глав, но с течением времени некоторые из них были отменены. В настоящее время в раздел 11 входят: глава 1 «Общее положение»; глава 2 «Управление делом»; глава 5 «Кредиторы, должник и наследство»; глава 7 «Ликвидация»; глава 9 «Урегулирование долгов муниципального образования»; глава 11 «Реорганизация бизнеса», глава 12 «Корректировка долгов семейного фермера или рыбака с регулярным годовым доходом»; глава 13 «Корректировка долгов физического лица с регулярным доходом»; глава 15 «Дополнительные и другие трансграничные дела». Некоторые законы, относящиеся к банкротству, можно найти в других разделах Кодекса Соединенных Штатов. Так, нормы о преступлениях о банкротстве раскрываются в Разделе 18 Кодекса США (Преступления). Налоговые последствия банкротства регламентируются Разделом 26 Свода законов США (Кодекс внутренних доходов). Процессуальные нормы, определяющие юрисдикцию судов по делам о банкротстве, изложены в Разделе 28 Кодекса США (Судебная власть и судебный процесс). Необходимо отметить, что 17 октября 2005 г. в США вступил в силу Закон о предотвращении злоупотреблений в банкротстве и защите потребителей (ВАРСПА), направленный на предотвращение злоупотреблений законами о

статья 302 Раздела 11 Кодекса США устанавливает правило, согласно которому заявление о совместном банкротстве может быть подано: а) одним из супругов; б) совместно обоими супругами; в) кредиторами супруга и (или) супругов.

Возвращаясь к отечественному законодательству, следует отметить, что, как мы уже отмечали выше, в настоящее время российское законодательство о несостоятельности (банкротстве) прямого запрета на совместное банкротство супругов в рамках одного дела о банкротстве гражданина не содержит. Однако высшие судебные инстанции в своих постановлениях применительно к отдельным категориям ситуаций указанный запрет обозначали. В частности, Верховный Суд Российской Федерации в определении от 5 мая 2017 г. № 307-ЭС17-4301 по делу № А56-91219/2016 сформулировал тезис, что «действующим законодательством не предусмотрена возможность подачи супругами совместного заявления о банкротстве»³³⁷. Тем не менее, данный тезис не находит своего подтверждения в концепции правового регулирования несостоятельности и банкротства граждан. На наш взгляд, к указанному определению Верховного Суда Российской Федерации следует относиться критически в виду недостаточной аргументации судом данного запрета, который сводится лишь к тому, что «действующим законодательством не предусмотрена возможность подачи супругами совместного заявления о банкротстве»³³⁸.

В связи с этим возникает вопрос о тождестве прямого запрета и отсутствия в действующем законодательстве прямого указания на возможность подачи супругами совместного заявления об их банкротстве в Российской Федерации. Для ответа на данный вопрос нам следует обратиться к общей теории права и позиции С.С. Алексеева, который наряду со способами и методами правового регулирования ввел более широкое понятие, связанное с режимом правового регулирования, под которым следует понимать способы и методы регулирования правом общественных отношений, взятые в совокупности³³⁹.

Указанным автором выделяется два типа правового регулирования:

банкротстве. Это повлекло за собой крупнейшую реформу законодательства о банкротстве в США с 1978 года. Самые крупные изменения были связаны с правилами главы 7 «Ликвидация».

³³⁷ См.: Определение Верховного Суда Российской Федерации от 5 мая 2017 г. № 307-ЭС17-4301 по делу № А56-91219/2016 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс».

³³⁸ Там же.

³³⁹ См.: Алексеев С.С. Теория права. М.: БЕК, 1995. С. 243.

а) общедозволительный (общедозволительный порядок)³⁴⁰, при котором субъекту права дозволено делать все, за исключением того, что ему прямо запрещено законодательством³⁴¹;

б) разрешительный (разрешительный порядок), при котором субъекту права запрещено все, что прямо не разрешено³⁴².

На наш взгляд хотя законодательство о несостоятельности (банкротстве) находится в сфере перекрестного частноправового и публично-правового регулирования, однако правосубъектность граждан в части предоставления им права на подачу заявления о признании их банкротами и возбуждения в связи с этим дела о банкротстве гражданина, исходя из реабилитационного характера и продолжниковой концепции базового фактора института несостоятельности и банкротства граждан³⁴³, основывается на *общедозволительном* типе правового регулирования. Данный вывод основан на следующих аргументах:

1. В Законе о несостоятельности (банкротстве) отсутствует прямой запрет на множественность лиц на стороне должника в делах о банкротстве граждан. Более того, данная множественность прямо допускается в делах, рассматриваемых по правилам параграфа 4 главы X Закона о несостоятельности (банкротстве). Действие положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о допуске нескольких лиц на стороне должника также распространяется на отношения, регулируемые главой 28 «Рассмотрение дел о несостоятельности (банкротстве)» указанного кодекса. По мнению специалистов, «участие нескольких субъектов в процессуальных правоотношениях зависит от самого характера указанного правоотношения, а правовые нормы о банкротстве не содержат ограничений по участию двух и более должников в процедуре банкротства гражданина»³⁴⁴.

³⁴⁰ См.: *Алексеев С. С.* Общие дозволения и запреты в советском праве. М.: Юрид. лит., 1989. С. 106.

³⁴¹ Указанный тип правового регулирования применим главным образом к гражданам и к частному праву в целом, но, как правило, не касается таких публично-правовых отраслей, как административное, уголовное, финансовое право. Подробнее о современной трактовке общедозволительного типа правового регулирования см. в работах: *Суханов Е. А.* Осторожно: гражданско-правовое конструкции! // Законодательство. 2003. № 3. С. 60; *Ведяхина В. М., Ревин С. Н.* Типы и методы регулирования рыночных отношений // Правоведение. 2002. № 2. С. 232–233; *Фролов И. В.* Допустима ли частичная недобросовестность в деле о банкротстве? // Предпринимательское право. 2019. № 2. С. 73–74.

³⁴² См.: *Алексеев С. С.* Правовое средства: постановка проблемы, понятие, классификация // Советское государство и право. 1987. № 6. С. 16; Он же. Административно-правовое регулирование предпринимательской деятельности. М.: Изд-во МГИУ, 2005. С. 317.

³⁴³ См.: *Фролов И. В.* Базовый фактор, формирующий специализированный правовой институт несостоятельности (банкротства) гражданина в системе российского права // Вестник арбитражной практики. 2019. № 5. С. 3–15.

³⁴⁴ См.: *Невоструев А. Г., Карачева К. А.* Рассмотрение арбитражным судом дел о банкротстве с участием нескольких должников // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 10. С. 42–43.

2. Существует обширная судебная практика по делам, в которых суды рассматривают банкротство обоих супругов (бывших супругов) в одних делах о банкротстве гражданина, аргументируя это как процессами процессуальной консолидации супругов на стороне должника³⁴⁵ в базовом обязательством правоотношении, лежащем в основе признания должников несостоятельными³⁴⁶ и возбуждения в дела о банкротстве³⁴⁷, в других делах о банкротстве граждан процессом материальной консолидации супругов в деле об их совместном банкротстве³⁴⁸.

3. Специфика режима общей совместной собственности супругов (бывших супругов) и связанных с этим имущественных статусов супругов (ст. 256 ГК РФ) влияет не только на модель их обязательственных правоотношений с третьими лицами, но и предполагает общую ответственность супругов в соответствии с пунктом 2 статьи 45 Семейного кодекса Российской Федерации³⁴⁹, согласно которому при наличии у супругов общего долга взыскание для его погашения может быть обращено как на общее имущество супругов, так и на личное имущество каждого из них в недостающей части. В указанных случаях следует согласиться с мнением специалистов о том, что это имеет существенное значение, так как «характер долговых обязательств супругов имеет принципиально важное значение для кредитора, поскольку в дальнейшем влияет на механизмы обращения взыскания на то ли иное имущество»³⁵⁰. По мнению П.А. Ломакиной, данный порядок

³⁴⁵ См. абзац второй п. 10 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» // Бюллетень Верховного суда РФ. 2019. № 2.

³⁴⁶ См.: *Соловых С. Ж.* Множественность лиц в обязательстве как основание процессуального соучастия по делам о несостоятельности (банкротстве) // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 6. С. 47–48.

³⁴⁷ Подробнее об объединении дел о банкротстве каждого из супругов в одно производство см. следующих судебных постановлениях: Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 9 ноября 2015 г. по делу № А45-20897/2015 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс»; Решение Арбитражного суда Свердловской области от 2 февраля 2016 г. по делу № А60-61416/2015 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс»; Решение Арбитражного суда Красноярского края от 14 декабря 2016 г. по делу № А33-14047/2016 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс»; Определение Арбитражного суда Алтайского края от 21 декабря 2015 г. по делу № А03-19180/2015 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс»; Определение Арбитражного суда Московского округа от 9 декабря 2015 г. по делу № А41-85634/15 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс»; Определение Арбитражного суда Забайкальского края от 5 января 2016. по делу № А78-15512/2015 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс».

³⁴⁸ См.: Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда № 17АП-680/2017-ГК по делу № А590-19304/2016 // Документ опубликован не был. Источник – «Консультант Плюс».

³⁴⁹ См.: *Рузанова В. Д.* Влияние соглашений супругов на законный режим их имущества // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 1. С. 19–20.

³⁵⁰ См.: Апелляционное определение Челябинского областного суда от 16 августа 2013 г. по делу № 11-8395/013 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс»; Апелляционное определение Омского областного суда от 2 июля 2014 г. по делу № 33-4096/14 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс».

ответственности супругов по общим обязательствам установлен для всех случаев и Семейный кодекс Российской Федерации не содержит каких-либо ограничений в его применении и признание судом несостоятельным должником одного из супругов указанный порядок не меняет, а «сам факт несостоятельности одного из супругов – солидарных должников не изменяет имущественную массу, на которую может претендовать кредитор»³⁵¹. Отсюда следует вывод о том, что если общий долг супругов включается в реестр требований кредиторов супруга, признанного банкротом, то кредитор имеет право удовлетворить свои денежные требования за счет общего имущества супругов, которое включается финансовым управляющим в конкурсную массу должника (п. 7 ст. 213.26 Закона о несостоятельности (банкротстве), а также за счет личного имущества супруга-должника, что еще раз подтверждает возможность и правовую целесообразность совместного банкротства супругов в российской юрисдикции.

4. Денежные требования кредиторов к супругам, как правило, связаны с их личным или бытовым потреблением, и в большинстве своем не связаны с их предпринимательской или иной коммерческой деятельностью. Указанный вид потребления в основной своей массе связан с отношениями имущественного и денежного характера, имеющих гражданско-правовую природу, что предполагает общедозволительный тип их правового регулирования в части природы требований и защиты участников указанных правоотношений. Это еще раз подтверждает, что при подаче заявления о возбуждении дела о совместном банкротстве супругов должен быть применен *общедозволительный порядок правового регулирования* оснований для признания судом супругов несостоятельными должниками и возбуждения дела об их совместном банкротстве в одном деле. Данный порядок ни в коей мере не может ущемить ни интересы супругов-должников по их общим обязательствам, с учетом реабилитационного характера дел о банкротстве граждан, ни интересы их кредиторов, с учетом процессуальной экономии, вытекающей из принципа концентрации дела о банкротстве в одном суде.

5. Конструкция пассивной множественности лиц в делах о банкротстве граждан при отсутствии множественности лиц на стороне кредитора

³⁵¹ Ломакина П. А. Общие обязательства супругов в деле о банкротстве одного из них // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 5. С. 96–97.

Как было нами установлено множественность лиц на стороне кредитора в базовом обязательственном правоотношении, лежащем в основе возникновения отношений, вытекающих из признания компетентным на это органом гражданина несостоятельным должником и возбуждения дела о его банкротстве, образует *активную* множественность лиц в деле о банкротстве гражданина. Однако в определенных случаях множественность лиц в рассматриваемом нами обязательственном правоотношении может присутствовать только на стороне должника, образуя *пассивную множественность лиц*³⁵² в деле о банкротстве гражданина.

Вместе с тем анализ категорий множественности лиц в делах о банкротстве граждан был бы неполным без ответа на вопрос: «Возможны в делах о банкротстве граждан ситуации, при которых на стороне кредитора множественность отсутствует, а на стороне должника множественность лиц имеет место?». Другими словами, возможна ли в делах о банкротстве граждан так называемая "*чистая*" пассивная множественность лиц на стороне должника без наличия активной множественности лиц на стороне кредитора? Значение ответа на данный вопрос для рассматриваемой нами институциональной теории правового регулирования заключается в том, что при возникновении указанной множественности может сложиться ситуация, «зеркальная» общему правилу активной множественности, когда одному должнику противостоит несколько кредиторов со своими интересами, требованиями и механизмами координации действий.

В значительном большинстве случаев дела о банкротстве гражданина по правилам параграфа 4 главы X Закона о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются после смерти должника, в отношении которого уже возбуждено дело о банкротстве. В ситуациях, при которых после смерти наследодателя у него имеются неисполненные перед кредитором денежные обязательства и имущество наследственной массы, рыночная стоимость которого значительно превышает денежные требования кредитора, или у наследников имеется какой-либо личный интерес к имуществу наследственной массы и (или) личная заинтересованность в его

³⁵² Подробнее о пассивной множественности лиц см.: Чурилов А. Ю. Участие третьих лиц в исполнении гражданско-правового обязательства: монография. М.: Юстицинформ, 2019. С. 42–50; Конкурсное право: учебник / под общ. ред. М. А. Егоровой, А. Ю. Киневой. М.: Юстицинформ, 2018. 32 с.; Ефимова Л. Г. Правовые особенности договора совместного счета и договора совместного вклада // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 6. С. 28–39; Соломин С. К., Соломина Н. Г. Перевод долга: соглашение кредитора и нового должника // Вестник арбитражной практики. 2018. № 4. С. 41–50; Василевская Л. Ю. Правовая квалификация договора управления залогом // Закон. 2016. № 3. С. 38–47; Павлов А. А. Пассивные солидарные обязательства в разъяснениях Верховного суда РФ // Закон. 2017. № 1. С. 58–67; Харитонова Ю. С. Совместное осуществление исключительных прав // Право и экономика. 2018. № 11. С. 65–72.

сохранении, то наследники всегда имеют возможность во внесудебном порядке погасить неисполненные денежные обязательства умершего должника, если между ними и единственным кредитором должника отсутствуют конфликтные отношения и споры, связанные с заявленными кредитором денежными требованиями. При этом следует учитывать, что по общему правилу следует исходить из предположения, что между принявшими наследство наследниками и кредиторами умершего нет непогашенных обязательственных отношений, стороной которых выступал умерший должник, следовательно, классический конфликт между должником и кредиторами, лежащий в основе отношений несостоятельности (банкротства), отсутствует.

Экономическая целесообразность внесудебного погашения неисполненных денежных обязательств наследодателя перед его кредиторами объясняется тем обстоятельством, что ликвидационная стоимость реализации имущества конкурсной массы всегда ниже рыночной стоимости аналогичного имущества³⁵³. Это объясняется расхождением между фактической величиной средств, поступивших от продажи конкурсной массы, и ее ликвидационной стоимости в ходе реализации конкурсной массы, обусловленным влиянием двух основных факторов:

а) отклонением реальных цен продажи имущества банкрота от ликвидационной стоимости аналогичного имущества, продаваемого вне рамок процедур банкротства;

б) затратами, связанными как с осуществлением процедур банкротства, так и с процессом реализации конкурсной массы и временным фактором, влияющим на механизмы ее реализации.

Таким образом, возникновение ситуаций, при которых стороной-инициатором возбуждения дела о банкротстве гражданина после его смерти будут признаваться наследники гражданина на основании пункта 1 статьи 223.1 Закона о несостоятельности (банкротстве), будет достаточно редким ввиду их экономической

³⁵³ Указанное объясняется тем, что торги по реализации конкурсной массы определяют не рыночную стоимость имущества, а стоимость реализации, которая наиболее близка к понятию ликвидационной стоимости имущества на торгах в рамках установленных правил проведения торгов и спроса покупателей на данное имущество в четко определенный период проведения торгов. Стоимость реализации в большинстве случаев может существенно отличаться от рыночной стоимости, определяемой оценщиками по правилам статьи 3 Федерального закона от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» (ситуации, применительно к торгам в рамках реализации конкурсной массы, можно отнести к перечисленным в ст. 3 Федерального закона от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ, отклоняющимся от обычных условий хозяйственного оборота экстраординарным чрезвычайным обстоятельствам). При этом под ликвидационной стоимостью, как наиболее адаптивной к стоимости реализации имущества конкурсной массы банкрота в рамках предусмотренного Законом о (несостоятельности) банкротстве механизма реализации понимается «расчетная величина, отражающая наиболее вероятную цену, по которой данный объект оценки может быть отчужден за срок экспозиции объекта оценки, меньший типичного срока экспозиции объекта оценки для рыночных условий, в условиях, когда продавец вынужден совершить сделку по отчуждению имущества» (абз. 4 статьи 3 Федерального закона от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ).

нецелесообразности и финансовой непривлекательности для наследников умершего должника. Несмотря на то, что законодательством не предусмотрены препятствия в рассмотрении дела о банкротстве гражданина в случае его смерти при наличии одного кредитора, ситуации так называемой *"чистой"* пассивной множественности лиц в указанной категории дел хотя и теоретически возможны, но на практике маловероятны в связи с тем, что после начала рассмотрения дела в порядке параграфа 4 главы X Закона о несостоятельности (банкротстве) и до истечения срока, установленного законодательством для принятия наследства умершего должника (ст. 1154, 1155 ГК РФ), как правило, возникает некоторый объем неисполненных обязательств (поимущественные налоги, коммунальные платежи, и т. д.), которые умерший должник должен был выполнить, но ввиду своей смерти не смог этого сделать, в результате чего возникает задолженность по указанным обязательствам, а в деле о банкротстве умершего гражданина, помимо единственного конкурсного кредитора, высока вероятность появления текущих кредиторов.

Следует также заметить, что в случае множественности лиц на стороне умершего должника и одного лица на стороне кредитора реализация имущества значительно упрощается, так как основные функции наследников в указанной категории дел сводятся к проверке законности действий финансового управляющего и возможных возражений относительно требований кредиторов при условии, что они не основаны на вступивших в законную силу судебных постановлениях.

Помимо случая пассивной множественности лиц в деле о банкротстве гражданина в случае его смерти или объявления умершим, данный вид *"чистой"* пассивной множественности лиц в деле о банкротстве гражданина может встречаться в делах о совместном банкротстве супругов (бывших супругов). Однако следует учитывать, что у каждого из супругов (бывших супругов) в деле о их совместном банкротстве, помимо общих и совместных обязательств, могут быть и личные обязательства, а, следовательно, и личные кредиторы, которые могут претендовать на погашение своих требований либо за счет имущества, единолично принадлежащего супругу (бывшему супругу), либо за счет его доли в общем совместном имуществе супругов. Указанное обстоятельство существенно снижает вероятность возникновения ситуации с так называемой «чистой» пассивной множественностью лиц в делах о совместном банкротстве супругов (бывших супругов).

К тому же при данном виде множественности лиц в делах о совместном банкротстве супругов (бывших супругов) могут возникать определенные особенности

при разработке, утверждении и согласовании с должником плана реструктуризации долгов супругов в случае, если один из супругов поддержит план реструктуризации долгов, а второй супруг будет против. Должно ли это трактоваться, как отказ стороны должника от согласования плана реструктуризации долгов и может ли в отношении одного из супругов быть введен план реструктуризации долгов, а в отношении другого – процедура реализации имущества? Мы думаем, что нет. Модель совместного банкротства супругов (бывших супругов) предполагает наличие единого дела об их банкротстве, в котором должна реализовываться единовременно одна процедура банкротства. Супруг (бывший супруг), не согласный с планом реструктуризации долгов в деле о банкротстве супругов должен поднять вопрос о разделе общего имущества и выделении его дела о банкротстве в самостоятельное производство. В дальнейшем дела о банкротстве каждого из супругов должны будут рассматриваться отдельно в самостоятельных производствах, где каждый из супругов будет выступать в роли самостоятельного должника. Если же супруги (бывшие супруги) в деле об их совместном банкротстве имеют намерение продолжать рассчитываться с кредиторами, то их согласование положений плана реструктуризации долгов должно быть обоюдным в виде взаимного одобрения всех условий указанного плана как со стороны одного, так и со стороны второго супруга (бывшего супруга).

Что касается проведения процедуры реализации имущества гражданина в деле о совместном банкротстве супругов (бывших супругов), то множественность должников в данном деле консолидируется в фигуре финансового управляющего, который осуществляет формирование и распоряжение конкурсной массой должников и погашение требований кредитора за счет средств, полученных от ее реализации. Таким образом, помимо возможной специфики волеизъявления при согласовании плана реструктуризации долгов, иных отличительных особенностей при «чистой» пассивной множественности лиц в делах о совместном банкротстве супругов (бывших супругов), как правило, нет.

Таким образом *особые модели множественности лиц в делах о банкротстве граждан позволяют сделать следующие выводы:*

1) Система требований публичных и непубличных кредиторов в сфере несостоятельности и банкротстве граждан формирует отдельную категорию множественности лиц в деле о банкротстве гражданина, которая наряду с такими видами множественности, как «долевая множественность», «солидарная

множественность», «субсидиарная множественность», образует в системе российского права самостоятельный вид множественности лиц в сложных обязательствах в виде в форме специальных неправосубъектных гражданско-правовых сообществ кредиторов и должников.

2) Особенность правовой конструкции обязательственного правоотношения лежащего в основе несостоятельности и банкротства граждан проявляется в общем правиле активной множественности лиц.

3) Для реализации механизмов освобождения граждан от непосильных для их имущественного положения долговых обязательств и последующей социальной реабилитации указанной категории должников может быть применено исключение из общего правила активной множественности лиц в делах о банкротстве граждан, допускающее наличие в деле о банкротстве гражданина одного кредитора. Отсутствие активной множественности лиц в деле о банкротстве гражданина формирует потребность в построении особой упрощенной судебной процедуры банкротства гражданина в рамках норм главы X Закона о несостоятельности (банкротстве), которая должна вводиться в отношении гражданина-должника при условии, что в течение трех месяцев после введения в отношении гражданина процедуры реализации имущества судом будет установлено, что у должника имеется всего лишь один кредитор, требования которого и лежат в обосновании признания гражданина несостоятельным должником.

4) Множественность лиц в обязательственных отношений в рамках дела о банкротстве граждан может иметь место не только на стороне кредитора, но и на стороне должника, в виде смешанной активно-пассивной множественности лиц, при которой в обязательстве участвует несколько лиц с каждой из сторон обязательства. Данный вид множественности применяется в делах о совместном банкротстве супругов (бывших супругов) и в делах о банкротстве граждан в случае их смерти, при наличии нескольких наследников умершего гражданина.

5) Множественность лиц на стороне должника, при отсутствии множественности лиц на стороне кредиторов, в виде чистой пассивной множественности лиц, может применяться в ситуациях при наличии одного кредитора в отдельных случаях при рассмотрении дел о банкротстве супругов (бывших супругов) и дел о банкротстве граждан в случае их смерти, при наличии нескольких наследников умершего гражданина, но в достаточно редких случаях в виду низкой экономической

эффективности применения указанной разновидности множественности, но при наличии ряда обстоятельств неэкономического (личного-семейного) характера.

§ 4. Специальная теория интересов и ее значение в институциональной теории правового регулирования несостоятельности и банкротства граждан

Эффективное и системное функционирование процессов правового регулирования отношений в сфере несостоятельности и банкротства граждан невозможно без учета соотношений конкуренции частных интересов лиц в данной сфере отношений и правового урегулирования порождаемых этим конфликтов интересов. Более того, практически все этапы процесса правовой институционализации рассматриваемой нами сферы осуществляются в условиях противоборства или угрозы последствий противоборства интересов граждан-должников и их неоплатных кредиторов с учетом фактора конфликтности отношений между данными лицами. Даная конфликтность вытекает из того факта, что в значительном большинстве случаев лица, участвующие в правоотношениях несостоятельности и банкротства, имеют разнонаправленные интересы, намерения и стремления по отношению друг к другу³⁵⁴.

Правовая защита, охрана и обеспечение интересов участников данной сферы отношений имеют свои особенности, влияющие на положения рассматриваемой институциональной теории правового регулирования, формируя в ее рамках специальную теорию интересов. Анализу и особенностям процессов становления указанных отличий и их правовому регулированию в рамках специальной теории интересов и будут посвящены дальнейшие разделы настоящего параграфа.

Предварительно, перед началом проведения вышеназванного анализа, следует обратить внимание на то, что частный законный интерес субъекта права представляет собой индивидуализированную в определенной сфере правового регулирования потребность конкретного субъекта в получении какого-либо блага предусмотренным действующим законодательством способом. В данном случае имеется в виду не любой частный интерес субъекта, а лишь тот, который признается правом и находит свое выражение в соответствующих нормах. В современном российском праве

³⁵⁴ Губин Е. П. Обеспечение интересов в гражданско-правовых обязательствах. Дис. ... канд. юрид. наук. М. 1980. С. 14-15

частные интересы могут подразделяться на личные и корпоративные интересы³⁵⁵. Существенная особенность рассматриваемой нами сферы отношений проявляется в ее особой роли по отношению к частным интересам всех лиц, участвующих в делах о банкротстве граждан, и системе публичных интересов, связанных с ухудшением финансового положения значительной части населения в связи с их тяжелым экономическим положением и финансовой зависимостью от кредиторов. Необходимо учитывать, что до последнего времени в теории права категории «частное» и «публичное» применительно к сфере несостоятельности и банкротства рассматривались исключительно либо по отношению к элементам соответствующего правового института³⁵⁶, либо по отношению к нормам права, регулирующим механизмы проведения процедур банкротства граждан, либо как система ответственности гражданина-должника³⁵⁷. При этом довольно часто правовое регулирование частных интересов и защита публичных интересов ассоциировались с наличием и (или) отсутствием правовых норм или отдельных элементов частноправового³⁵⁸ или публично-правового характера³⁵⁹ в связи с применением императивных или диспозитивных способов правового регулирования, либо с

³⁵⁵ Более подробно о структуре частных интересов и их деления на личные и корпоративные интересы см. в работах: *Вавилин Е. В.* Принципы осуществления гражданских прав: функциональные уровни // Новая правовая мысль. 2014. № 6. С. 35; *Адаменко А. П.* Реализация принципов гражданского законодательства в корпоративных отношениях // Современный юрист. 2019. № 1. С. 21–30.

³⁵⁶ См.: *Карелина С. А.* Механизм правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. С. 15, 17, 20; *Рягузов А. А.* Правовое регулирование трансграничной несостоятельности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 14–18; *Мохова Е. В.* Доктрина основного производства при трансграничной несостоятельности юридических лиц: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 15–23; *Сердитова Е. Н.* Конкурсное производство как форма реализации решений арбитражного суда: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. С. 106–118; *Свириденко О. М.* Концепция несостоятельности (банкротства) в Российской Федерации: методология и реализация: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. С. 19; *Студенцова О. А.* Правовое регулирование процедур банкротства по законодательству России и США: сравнительный анализ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 41; *Телюкина М. В.* Конкурсное право. Гражданско-правовые проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. С. 12; *Телюкина М. В.* Динамика и тенденции развития отношений несостоятельности (банкротства) в современном российском праве // Проблемы современной цивилистики: сб. ст., посв памяти проф. С. М. Корнеева. М.: Статут, 2013. С. 124; *Алферова Л. М.* Конкурсная правосубъектность должников физических лиц, не ведущих предпринимательскую деятельность: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 21, 96.

³⁵⁷ См.: *Плешанова О. П.* Публично-правовая ответственность vs банкротство гражданина // Закон. 2018. № 10. С. 61.

³⁵⁸ См.: *Романенко Д. И.* Аналогия в системе российского гражданского права // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 9. С. 78–79.

³⁵⁹ См.: *Белых В. С.* Концепция банкротства: законодательная модель и реальность // Российский юридический журнал. 1995. № 3. С. 13; *Агеев А. Б.* Банкротство в гражданском праве. Проблемы теории: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 6–7; *Ярков В. В.* Правовая природа и источники конкурсного производства // Арбитражный и гражданский процесс. 2002. № 11. С. 15; *Телюкина М. В.* Основы конкурсного права. М.: Волтерс Клувер. 2004. С. 66.

природой соответствующих отношений³⁶⁰. Однако, как нам представляется, указанный подход не совсем верен.

Категории «частное» и «публичное» применительно к процессам правовой институционализации сферы несостоятельности и банкротства граждан, проявляются в специфическом разнонаправленном процессе регулирования частных интересов различных категорий лиц, участвующих в деле о банкротстве гражданина (ст. 34, п. 4 ст. 223.1, п. 7 ст. 213.26 Закона о несостоятельности (банкротстве) и в защите публичных интересов общества при признании граждан должниками в деле о банкротстве (абз. 3 п. 2 ст. 213.26, ст. 223.4 Закона о несостоятельности (банкротстве)).

1. Институционализация системы правового регулирования конфликта частных интересов лиц в сфере несостоятельности и банкротства граждан

Анализ применяемой в делах о банкротстве граждан модели правового регулирования процедур *свидетельствует именно об обеспечительном, а не охранительном характере правовой защиты частных интересов* гражданина-должника, его текущих кредиторов, супруга (бывшего супруга), которые в большинстве случаев находятся в состоянии разбалансированности по отношению друг к другу. Это проявляется в том, что в процедурах банкротства гражданина (реструктуризация долгов гражданина; мировое соглашение как специальный способ прекращения производства по делу о банкротстве; реализация имущества гражданина)³⁶¹ происходит последовательная смена правовой регламентации механизмов регулирования конфликта частных интересов лиц – стадий правового регулирования частных интересов³⁶² лиц, участвующих в деле о банкротстве гражданина. Указанная смена стадий направлена на урегулирование конфликтов частных интересов: от стадии правового ущемления частных интересов происходит

³⁶⁰ См.: Карелина С. А. Несостоятельность (банкротство): учеб. курс: в 2 т. / под ред. С. А. Карелиной. М.: Статут, 2019. Т. 1. С. 207.

³⁶¹ Подробнее о правовой природе и специальном характере процедуры мирового соглашения в деле о банкротстве, а также о функционировании данной процедуры вне рамок дела о банкротстве см.: Карелина С. А., Фролов И. В. Защита текущего кредитора при заключении мирового соглашения во внешнем управлении (к вопросу о погашении текущих платежей при заключении мирового соглашения в делах о банкротстве) // Право и экономика. 2017. № 12. С. 34–36.

³⁶² В указанных случаях вполне приемлемо одновременно с категорией *стадия правового регулирования* применять наиболее близкую по смысловому значению для рассматриваемых нами отношений категорию *фаза регулирования интересов*. Это объясняется этимологией понятия *фаза* (от греч. phasis) – появление, период, стадия, этап в развитии чего-либо, имеющее свои качественные особенности (Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 2012.).

переход к стадии правового ограничения частных интересов, которая в свою очередь сменяется стадией защиты частных интересов.

При этом под *ущемлением частных интересов* лиц в делах о банкротстве граждан следует понимать такую стадию правового регулирования конфликта интересов, при которой правовая защита частных интересов определенной категории или группы лиц в четко определенных законом формах и рамках локализуется (сужается) для целей юридического признания (легализации) и защиты частных интересов иных категорий или групп лиц, находящихся в определенных правовых, экономических, корпоративных и иных связях с категорией или группой лиц, подвергающихся ущемлению частных интересов.

Под *ограничением частных интересов* лиц в делах о банкротстве граждан следует понимать такую стадию правового регулирования конфликта интересов, при которой правовая защита частных интересов определенной категории или группы лиц законодательно ограничивается, а в некоторых случаях практически полностью лишает их средств и механизмов правовой защиты для обеспечения и гарантированности реализации частных интересов иных лиц, участвующих в деле о банкротстве гражданина. При правовом ограничении частных интересов одних лиц в процедурах банкротства граждан юридическая защита соответствующих интересов других лиц, как правило, пропорционально усиливается.

И под *защитой частных интересов* лиц в делах о банкротстве граждан следует понимать такую стадию регулирования конфликтов интересов, при которой при помощи специальных правовых механизмов законодательно гарантируется защита и правовое обеспечение реализации частных интересов определенной категории или группы лиц, участвующих в деле о банкротстве гражданина, за счет введения правовых механизмов ущемления и (или) ограничения частных интересов иной категории лиц.

Процесс правового урегулирования конфликтов частных интересов лиц в отношениях несостоятельности и банкротства граждан основывается на том, что в данной сфере отношений происходит несовпадение стадий правового регулирования частных интересов лиц, участвующих в делах о банкротстве граждан. Данное несовпадение можно обозначить как *асимметрию*³⁶³ *стадий правового регулирования защиты* конфликтующих между собой частных интересов.

³⁶³ Асимметрия (от греч. *asymmetria*) – несоразмерность.

Теория интересов в сфере несостоятельности и банкротства граждан позволяет выделить четыре типа стадий указанной асимметрии:

- 1) асимметрия стадий правовой защиты частных интересов лиц в процедуре реструктуризации долгов гражданина;
- 2) асимметрия стадий правовой защиты частных интересов в процедуре реализации имущества гражданина;
- 3) асимметрия стадий правовой защиты частных интересов в деле о банкротстве гражданина в случае его смерти или объявления умершим;
- 4) асимметрия стадий правовой защиты частных интересов во внесудебном банкротстве гражданина.

Приведем теоретический анализ указанных типов стадий асимметрии.

1.1. Асимметрия стадий правовой защиты частных интересов лиц в процедуре реструктуризации долгов гражданина

В процедуре реструктуризации долгов гражданина правовая защита частных интересов должника законодательством существенно *ущемляется*, прежде всего, в части возможностей в заключение имущественных сделок. Так, в соответствии с абзацем 2 пункта 5 статьи 213.11 Закона о несостоятельности (банкротстве), гражданин-должник может только с письменного согласия финансового управляющего совершать сделки по приобретению, отчуждению или в связи с возможностью отчуждения, прямо либо косвенно, имущества, стоимость которого составляет более чем 50 тыс. рублей, а также недвижимого имущества, ценных бумаг, долей в уставном капитале и транспортных средств вне зависимости от их стоимости.

Ущемление частных интересов гражданина-должника в процедуре реструктуризации долгов также проявляется в сужении возможности:

- получения и выдачи займов;
- получения кредитов;
- выдачи поручительств и гарантий;
- уступки прав требований;
- перевода долга;
- учреждения доверительного управления его имуществом (абз. 3 п. 5 ст. 213.11 Закона о несостоятельности (банкротстве)).

Для целей реализации частных интересов все вышеперечисленные действия гражданин-должник может совершать только под контролем финансового управляющего (п. 5 ст. 213.11 Закона о несостоятельности (банкротстве)). При этом следует заметить, что частный интерес гражданина-должника в указанной сфере именно ущемляется в форме его сужения, но не ограничивается, что проявляется не в ограничении права реализовывать свои частные интересы в заключение указанных сделок, а в возможности это делать только с письменного согласия и исключительно под контролем финансового управляющего как специального субъекта с делегированными ему управленческими полномочиями³⁶⁴.

Кроме этого, *ущемление частных интересов* гражданина-должника в деле о его банкротстве также проявляется:

– в частичном лишении должника прав по передаче своего имущества в залог (п. 4 ст. 213.11 Закона о несостоятельности (банкротстве));

– в лишении права распоряжаться принадлежащими должнику денежными средствами в пределах более 50 тыс. рублей в месяц (п. 5.1 ст. 213.11 Закона о несостоятельности (банкротстве)).

Одновременно со стадией правового ущемления частных интересов гражданина-должника в процедуре реструктуризации долгов гражданина, применяется стадия правового *ограничения интересов* должника для целей защиты частных интересов кредиторов в отдельных сферах, а именно: происходит нормативное ограничение частных интересов гражданина-должника в сфере корпоративных отношений (участие в организациях, приобретение долей, акций и паев), в уставных (складочных) капиталах или паевых фондах юридических лиц полностью ограничиваются (п. 5 ст. 213.11 Закона о несостоятельности (банкротстве)).

Помимо этого, *стадия правового ограничения защиты частных интересов* гражданина-должника в деле о его банкротстве проявляется в запрете должнику совершать какие-либо безвозмездные сделки (п. 5 ст. 213.11 Закона о несостоятельности (банкротстве)).

Указанным стадиям правового ущемления и ограничения частных интересов должника в процедуре реструктуризации долгов гражданина противостоит *стадия*

³⁶⁴ Подробнее о модели арбитражного управления как форме «внешнего» управления должником в сфере несостоятельности (банкротства) см.: *Калинина Е. В.* Правовое положение арбитражного управляющего. Волгоград, 2005. С. 89; *Карелина С. А.* Правовое регулирование отношений, возникающих в связи с несостоятельностью (банкротством), – сфера взаимодействия частноправовых и публично-правовых интересов // Законодательство. 2008. № 8; *Фролов И. В.* Банкротство как административно-правовой механизм регулирования экономических конфликтов: монография. Новосибирск, 2010. С. 220; *Карелина С. А., Фролов И. В.* Возможно ли банкротство гражданина без финансового управляющего? // Судья. 2016. № 7. С. 13–15.

правовой защиты частных интересов кредиторов (п. 2 ст. 213.11 Закона о несостоятельности (банкротстве)). Так, частные интересы кредиторов в процедуре реструктуризации долгов гражданина обладают приоритетной степенью защиты, что является условием утверждения судом, рассматривающим дело о банкротстве, плана реструктуризации долгов гражданина (п. 1 ст. 213.17 Закона о несостоятельности (банкротстве)).

Кроме того, в процедуре реструктуризации долгов гражданина *правовая защита частных интересов* его конкурсных кредиторов реализуется через:

- вынесения судом постановления об обоснованности заявления кредиторов о признании гражданина банкротом (п. 1 ст. 213.6 Закона о несостоятельности (банкротстве));

- принятия мер по обеспечению сохранности имущества гражданина (п. 7, 8 ст. 213.9 Закона о несостоятельности (банкротстве));

- применения механизма легализации (установления) размеров требований кредиторов (ст. 71, п. 2 ст. 213.8 Закона о несостоятельности (банкротстве));

- наступления срока исполнения ранее принятых должником денежных обязательств перед кредиторами (п. 2 ст. 213.11 Закона о несостоятельности (банкротстве)).

Вместе с тем в отношении частных интересов по погашению непоплаченных денежных обязательств должника вводится *стадия правового ущемления* частных интересов конкурсных и залоговых кредиторов, в соответствии с которой по правилам пункта 1 статьи 213.11, пункта 1 статьи 213.10 Закона о несостоятельности (банкротстве) вводится мораторий на удовлетворение требований кредиторов по денежным обязательствам.

Таким образом, в процедуре реструктуризации долгов гражданина стадию правового ущемления частных интересов гражданина-должника компенсирует стадия правовой защиты частных интересов текущих и конкурсных кредиторов должника, а ограничение частных интересов должника компенсирует стадия правового ущемления интересов конкурсных и залоговых кредиторов должника.

1.2. Асимметрия стадий правовой защиты частных интересов лиц в процедуре реализации имущества гражданина

В процедуре реализации имущества гражданина в отношении интересов гражданина, признанного судом банкротом, применяется *стадия правового ограничения защиты частных интересов*. Указанная стадия начинает применяться с момента вынесения судом решения о признании гражданина банкротом и введения в отношении данного лица процедуры реализации имущества (п. 1, 2 ст. 213.4 Закона о несостоятельности (банкротстве)). Так, реализация частных интересов имущественного характера в виде распоряжения должником правом собственности и иными вещными правами³⁶⁵ с учетом некоторых исключений³⁶⁶ в основной своей массе передается от гражданина к финансовому управляющему через механизм делегирования последнему всех прав в отношении имущества, составляющего конкурсную массу, в том числе права распоряжения указанным имуществом (п. 5 ст. 213.25 Закона о несостоятельности (банкротстве)).

Ограничение защиты частного интереса должника, признаваемого банкротом, выражается в лишении его права на совершение сделок имущественного характера, – ограничение имущественной сделкоспособности (п. 5 ст. 213.25 Закона о несостоятельности (банкротстве) и снятии каких-либо ограничений для финансового управляющего в распоряжении имуществом, составляющим конкурсную массу гражданина (п. 5 ст. 213.25 Закона о несостоятельности (банкротстве)).

Стадия правового ограничения защиты частного интереса банкрота в процедуре реализации имущества гражданина фактически равносильна определенному «изъятию» существенного объема имущественной правосубъектности гражданина-должника и передачи указанного объема изъятия финансовому управляющему, который начинает действовать от имени гражданина и осуществлять права, ранее принадлежавшие гражданину, а также наделяется процессуальной право- и дееспособностью в судах по делам, касающимся имущественных прав указанного гражданина (п. 6 ст. 213.25 Закона о несостоятельности (банкротстве)), но не в целях

³⁶⁵ См.: Суханов Е. А. Проблемы реформирования вещного права // Закон. 2018. № 12. С. 46–52.

³⁶⁶ Определением Верховного Суда Российской Федерации от 1 декабря 2021 г. № 309-ЭС21-8570 был подтвержден приоритет Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» над положениями Закона о несостоятельности (банкротства) в части предоставления пенсионеру, в отношении которого введена процедура реализации имущества, права на самостоятельного распоряжение денежными средствами выплачиваемой ему страховой пенсии в противовес правилам, установленным в рамках положений пунктов 5 и 6 статьи 213.25 Закона о несостоятельности (банкротстве). Вместе с тем, следует учитывать, что в указанных случаях речь в идет не об исключении всего размера пенсии из конкурсной массы пенсионера-банкрота, а об законодательном запрете автоматического перечислении всего объема пенсионных выплат пенсионера в распоряжение финансового управляющего в случае признания пенсионера банкротом. (См.: Павлова З. ВС не дал включить пенсию осужденного к лишению свободы банкрота в конкурсную массу // Адвокатская газета [Электронный ресурс] / URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/vs-ne-dal-vklyuchit-pensiyu-osuzhdennogo-k-lisheniyu-svobody-bankrota-v-konkursnuyu-massu/> (дата обращения: 08 декабря 2021 г.)

удовлетворения частных интересов должника, а, как правило, в целях удовлетворения интересов его текущих и реестровых кредиторов.

Стадия правового ограничения защиты частных интересов гражданина, признаваемого судом банкротом, в процедуре реализации имущества тесно связана с процессом передачи имущественных прав гражданина-должника финансовому управляющему, который с момента объявления гражданина банкротом и введения процедуры реализации имущества до завершения расчетов с кредиторами своими действиями максимально ограничивает частные интересы банкрота в противовес модели защиты частных интересов его кредиторов. Указанная стадия в процессе проведения процедуры реализации имущества гражданина носит компенсаторный характер по отношению к стадии ограничения частных интересов должника и направлена на пропорциональное удовлетворение различных категорий требований кредиторов, к которым прежде всего следует отнести требования так называемых «привилегированных кредиторов»³⁶⁷, то есть кредиторов, являющихся носителями социального интереса и относящихся к кредиторам первой и второй очереди³⁶⁸.

Требования текущих, или «внеочередных» кредиторов, как и требования залоговых, или «обеспеченных» кредиторов, а, следовательно, и их частные интересы максимально защищаются в период от момента вынесения судом решения об объявлении гражданина банкротом и введения процедуры реализации имущества до вынесения судом определения о завершении реализации имущества гражданина, признанного банкротом (п. 2 ст. 213.28 Закона о несостоятельности (банкротстве)). Это проявляется как в специальном механизме реализации имущества гражданина (ст. 213.26 Закона о несостоятельности (банкротстве)), так и в особом порядке удовлетворения требований кредиторов, предусмотренных положениями ст. 213.27 Закона о несостоятельности (банкротстве). Стадия правовой защиты частных интересов кредиторов должника также реализуется через предоставление конкурсным кредиторам, размер требований которых составляет более десяти процентов от общего размера кредиторской задолженности, включенной в реестр требований кредиторов, права оспаривать сделки должника по основаниям, предусмотренным ст. 61.2, 61.3 Закона о несостоятельности (банкротстве).

³⁶⁷ Подробнее о правовом статусе «привилегированных кредиторов» см.: *Шшмарева Т. П.* Институт несостоятельности в России и Германии. М.: Статут, 2015. С. 144–147.

³⁶⁸ См.: Несостоятельность (банкротство): учеб. курс: в 2 т. / под ред. д.ю.н., проф. С.А. Карелиной. М.: Статут, 2019. С. 301.

Таким образом, можно сделать вывод, что в процедуре реализации имущества гражданина существуют *два класса асимметрии* стадий правовой защиты конфликтующих между собой частных интересов, отличающиеся друг от друга промежуточными и итоговыми целями проведения процедуры.

Так, с момента введения процедуры реализации имущества гражданина и до вынесения судом определения о завершении реализации имущества гражданина в порядке, предусмотренном пунктом 2 статьи 213.28 Закона о несостоятельности (банкротстве), *промежуточными целями* проведения указанной процедуры являются: окончательное формирование реестра требований кредиторов³⁶⁹; формирование конкурсной массы должника; проверка добросовестности гражданина-должника; реализация конкурсной массы гражданина-должника; проведение расчетов с кредиторами.

На данном этапе имеет место первый, или *прокредиторский класс асимметрии конфликтующих между собой частных интересов* (далее – *первый класс асимметрии*), при котором стадия ограничения защиты частных интересов гражданина-банкрота должна противопоставляться стадии защиты частных интересов кредиторов для наиболее полной реализации пропорционального удовлетворения интересов последних. Указанный класс асимметрии формирует доминанту максимальной защиты частных интересов кредиторов.

Необходимо учесть, что *первый класс асимметрии* частных интересов может продолжить функционировать и в случае завершения расчетов с кредиторами и вынесения судом определения о неприменении в отношении гражданина правила об освобождении от исполнения обязательств (п. 4 ст. 213.28 Закона о несостоятельности (банкротстве)), что имеет место в случае недобросовестного и (или) противозаконного поведения должника как в период, предшествующий возбуждению дела о банкротстве гражданина, так и в период реализации соответствующих процедур в указанном деле.

В случае признания гражданина добросовестным должник с момента вынесения судом определения о завершении реализации имущества гражданина, получает освобождение от дальнейшего исполнения требований кредиторов (п. 3 ст. 213.28 Закона о несостоятельности (банкротстве)). Данный юридический факт вводит второй,

³⁶⁹ Вместе с тем предусмотренный п. 2 ст. 213.8 Закона о несостоятельности (банкротстве) двухмесячный срок для подведения итогов при формировании реестра требований кредиторов в деле о банкротстве гражданина может быть по уважительной причине судом восстановлен, что фактически свидетельствует о возрастании удовлетворения требований кредиторов в правовой конструкции банкротства гражданина.

или *продолжниковый класс асимметрии правового регулирования конфликта частных интересов* (далее – *второй класс асимметрии*), при котором механизм защиты и ограничения частных интересов практически разворачивается на 180°, в результате чего в отношении частных интересов должника-гражданина применяется стадия правовой защиты частных интересов путем снятия денежных притязаний к добросовестному должнику со стороны его кредиторов. В противовес стадии защиты в отношении частных интересов должника вводится стадия правового ограничения защиты основной части интересов кредиторов, за исключением интересов, связанных с требованиями, предусмотренными п. 4, 5 ст. 213.28 Закона о несостоятельности (банкротстве), так как неудовлетворенные требования кредиторов должника более не обладают правовой защитой, и должник-гражданин освобождается от дальнейшего исполнения.

Таким образом, асимметрия стадий правового регулирования защиты частных интересов в процедуре реализации имущества гражданина меняет вектор своей направленности в части стадии ограничения и стадии защиты частных интересов: изначально стадии ограничения частных интересов должника противостоит стадия защиты частных интересов кредиторов, а в последующем стадия защиты частных интересов должника противостоит стадии ограничения частных интересов кредиторов (при условии добросовестности поведения должника и применения банкроту механизма освобождения от обязательств). Указанная смена стадий правового регулирования объясняется итоговой ориентацией концепции правового регулирования несостоятельности и банкротства граждан на оказание помощи несостоятельным гражданам, отвечающим критериям добросовестности, в виде их последующей социализации и имущественной реабилитации в форме освобождения от непосильных для них денежных обязательств перед кредиторами.

Особое внимание в асимметрии стадий правового регулирования защиты частных интересов в процедуре реализации имущества гражданина следует обратить на правовую регламентацию защиты частных интересов супруга (бывшего супруга) гражданина-должника и конфликтов его частных интересов с интересами иных лиц, участвующих в деле. Так, анализ положений пункта 7 статьи 213.26 Закона о несостоятельности (банкротстве), а также положения пункта 7 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения

конкурсной массы в делах о банкротстве граждан»³⁷⁰ позволяет сделать вывод, что в отношении частных интересов супруга (бывшего супруга) должника на стадии реализации имущества гражданина вводится стадия правовой защиты частных интересов. Данная стадия противостоит стадии правового ограничения частных интересов должника вытесняет стадию защиты частных интересов кредиторов должника, заменяя ее стадией ущемления частных интересов. Это наглядно проявляется на примере такого достаточно критикуемого положения, как предоставление возможности супругу (бывшему супругу) должника, полагающему, что реализация общего имущества в деле о банкротстве не будет учитывать заслуживающие внимания его интересы и (или) интересы находящихся на его иждивении лиц, в том числе несовершеннолетних детей, права на обращение в суд общей юрисдикции с требованием о разделе общего имущества супругов до его продажи в процедуре банкротства в соответствии с пунктом 3 статьи 38 Семейного кодекса Российской Федерации. Указанное положение означает, что после возбуждения дела о банкротстве гражданина не все споры, связанные с формированием конкурсной массы гражданина-банкрота, подлежат рассмотрению арбитражными судами³⁷¹. Несмотря на критику указанного положения нарушающего принцип концентрации всех споров по делам о банкротстве в суде, рассматривающем соответствующее дело о банкротстве³⁷², правило о передаче спора о разделе общего имущества супругов из суда, рассматривающего дело о банкротстве одного из супругов, в суд общей юрисдикции в настоящий момент имеет достаточно важное значение. Это значение проявляется в компенсаторном характере стадий сопоставления разнонаправленных стадий правового регулирования конфликтующих между собой частных интересов лиц в делах о банкротстве одного из супругов. Его суть состоит в том, что разрешение о передаче споров по разделу совместно нажитого имущества в суд общей юрисдикции фактически вводит стадию защиты частных интересов супруга (бывшего супруга) должника и лиц, находящихся на иждивении

³⁷⁰ Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» // Бюллетень Верховного суда РФ. 2019. № 2.

³⁷¹ Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 5. С. 86–87.

³⁷² Принцип концентрации всех споров по делам о банкротстве в арбитражном суде, отраженный в положениях пункта 17 Постановления Пленума ВАС РФ от 23 декабря 2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (Вестник ВАС РФ. 2011. № 3) применяется на практике (см.: Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 17 сентября 2013 г. по делу № А57-6548/10 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «КонсультантПлюс»), а также нашел отражение в теоретических работах специалистов (см., напр.: Бараданченкова Н. Е. Новеллы института подведомственности // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 12. С. 24–25).

должника, в том числе несовершеннолетних детей. При этом стадии правовой защиты частных интересов супруга (бывшего супруга) противостоит стадия ущемления частных интересов кредиторов должника, так как защита частных интересов членов семьи должника и лиц, состоящих у него на иждивении, как лиц наименее защищенных, требует повышенной степени защиты. Все это и реализуется в передаче такой специфической категории дел, как дела по разделу общего имущества супругов (бывших супругов) в юрисдикцию специализированного суда, которым в настоящий момент и является суд общей юрисдикции. В силу действующей в настоящее время специфики и особенностей функционального предназначения арбитражного суда в целом и арбитражного суда, рассматривающего дела о банкротстве, в частности, а также с учетом действующего законодательства, предполагается, что арбитражный суд не сможет в полной мере реализовать стадию правовой защиты частных интересов супруга (бывшего супруга) должника и лиц, состоящих на его иждивении, в том числе несовершеннолетних в рамках дела о банкротстве³⁷³.

1.3. Асимметрия стадий правовой защиты частных интересов лиц при рассмотрении дела о банкротстве гражданина в случае его смерти или объявления умершим

Особенность правового регулирования конфликтов частных интересов лиц при рассмотрении дела о банкротстве гражданина в случае его смерти или объявления умершим, а также специфика отношений, возникающих при рассмотрении указанной категории дел, отражаются на последовательности и особенностях защиты частных интересов наследников умершего гражданина и его конкурсных кредиторов. Данная особенность проявляется в том, что модель банкротства гражданина в случае его смерти исходит из того, что между наследниками гражданина-должника и его кредиторами на момент возбуждения дела о банкротстве должника не существует отношений конфликта, что исключает асимметрию стадий правового регулирования конфликтов частных интересов наследников должника и его кредиторов. По указанной причине на первом этапе рассмотрения данной категории дел применяется стадия правовой защиты частных интересов, как потенциальных наследников должника, так и его кредиторов. В указанных случаях полномочия по защите частных

³⁷³ См.: Морхат П. М. Режим общей собственности супругов: коллизии банкротного и семейного законодательства // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2019. № 2. С. 60–73.

интересов наследников должника делегируется нотариусу, который до установленного законодательством Российской Федерации срока для принятия наследства является лицом, участвующим в процессе по делу о банкротстве гражданина (п. 4 ст. 213.13 Закона о несостоятельности (банкротстве)). Функции нотариуса в процессе в основной своей массе направлены на защиту предполагаемых частных интересов наследников должника. Для этих целей нотариус наделяется полномочиями:

- по установлению круга наследников должника;
- подаче ходатайств о применении правил параграфа 4 главы X Закона о несостоятельности (банкротстве) в отношении банкротства умершего гражданина и переходе к реализации имущества гражданина (для крестьянских фермерских хозяйств – к конкурсному производству), если ранее в деле о банкротстве применялась процедура реструктуризации долгов гражданина;
- охране наследства в соответствии со статьей 1172 Гражданского кодекса Российской Федерации и управлению им в соответствии со статьей 1171 Гражданского кодекса Российской Федерации;
- выявлению наследственного имущества умершего гражданина-должника (п. 4 ст. 223.1 Закона о несостоятельности (банкротстве)).

Нотариус, в производстве которого находится наследственное дело умершего должника, реализует стадию правовой защиты частных интересов лиц, имеющих право на наследство должника, до истечения срока принятия наследства в соответствии со статьей 63.1 «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате»³⁷⁴. Только после истечения срока принятия наследства возможно определение частных интересов потенциальных наследников должника в принятие ими наследства в соответствии со статьей 1153 Гражданского кодекса Российской Федерации с учетом того, что принятие наследником даже части наследства фактически означает принятие всего причитающегося ему имущества в виде активов и пассивов умершего должника (п. 2 ст. 1152 ГК РФ).

Однако необходимо учесть, что лица, имеющие право на наследуемое имущество, могут и не иметь какого-либо частного интереса в отношении имущества наследодателя в силу каких-либо причин субъективного характера по отношению к личности умершего или причин экономического характера (например, существенное

³⁷⁴ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 10. Ст. 357.

превышение пассивов (долгов) умершего гражданина над его активами (имуществом) на день открытия наследства). В этом случае указанные лица отказываются от принятия наследства в порядке, предусмотренном статьей 1157 Гражданского кодекса Российской Федерации, что фактически означает отсутствие частного интереса со стороны соответствующего субъекта при рассмотрении дела о банкротстве гражданина в случае его смерти. С учетом того, что в соответствии с пунктом 3 статьи 1157 Гражданского кодекса Российской Федерации «отказ от наследства не может быть впоследствии изменен или взят обратно», такое лицо исключается из числа наследников и лиц, участвующих в деле.

Юридический факт принятия наследства фактически означает проявление частного интереса у соответствующего лица к наследуемому имуществу, включая как имущественные активы, так и пассивы (долги) наследодателя. После выявления нотариусом частного интереса у наследников умершего гражданина-должника стадия правовой защиты частных интересов наследников должна быть прекращена, так как в отношении выявленного частного интереса должны начать функционировать правовые алгоритмы введения соответствующих стадий регулирования (ущемления, защиты, ограничения) в зависимости от категории носителя интереса, его направленности и содержания, которые могут, как совпадать с частными интересами кредиторов умершего должника, так и находиться с ними в определенном конфликте.

Защита частных интересов кредиторов умершего гражданина-должника делегируется финансовому управляющему, назначенному судом в деле о банкротстве гражданина в случае его смерти. Указанный финансовый управляющий обеспечивает защиту интересов кредиторов должника посредством формирования соответствующего реестра требований кредиторов и легализации их денежных требований в деле о банкротстве.

Таким образом, к особенностям правового регулирования частных интересов лиц при рассмотрении дела о банкротстве гражданина в случае его смерти следует отнести презумпцию совпадения стадий правового регулирования частных интересов наследников гражданина-должника и его кредиторов, то есть ***симметрию стадий правового обеспечения защиты частных интересов***. Указанной презумпцией предусматривается, что на стадии рассмотрения дела о банкротстве гражданина в случае его смерти наследники и кредиторы умершего должника не находятся в отношениях конфликта интересов, следовательно, максимально эффективным способом регулирования их частных интересов будет их защита нотариусом со

стороны должника и финансовым управляющим со стороны кредиторов. Симметрия стадий правового регулирования частного интереса в деле о банкротстве умершего гражданина через реализацию *презумпции совпадения частных интересов наследников и кредиторов должника* направлена на определение круга лиц, составляющих множественность лиц на стороне должника (п. 4 ст. 213.1 Закона о несостоятельности (банкротстве) и предварительную защиту их частных интересов. Вместе с тем ключевым этапом процесса регулирования частных интересов лиц при рассмотрении дела о банкротстве гражданина в случае его смерти является истечение срока принятия наследства, определяемого в соответствии со статьей 1154 Гражданского кодекса Российской Федерации, так как после окончания срока принятия наследства в отношении имущества умершего должника проявляется частный интерес граждан-наследников умершего должника, а если последние не приняли или отказались от наследства, то наследственное имущество в полном объеме включается в конкурсную массу.

В ситуациях, когда наследники по закону и по завещанию отсутствуют, либо никто из наследников не имеет права наследовать в соответствии со статьей 1117 Гражданского кодекса Российской Федерации, либо никто из наследников не принял наследство, либо все наследники отказались от наследства и никто из них не указал на отказ в пользу другого наследника в соответствии со статьей 1158 Гражданского кодекса Российской Федерации, имущество умершего должника может быть отнесено к категории *выморочного имущества* в соответствии с пунктом 1 статьи 1151 Гражданского кодекса Российской Федерации. В указанном случае имущество не исключается из конкурсной массы умершего должника как имущество, перешедшее в собственность публично-территориального образования, которое и приобретает право вступить в дело на стороне умершего должника.

Стоит обратить внимание на имеющуюся точку зрения о том, что если наследники не приняли наследства в установленный срок или отказались от него, то наследственное имущество умершего должника не должно становиться выморочным, а целиком должно быть включено в конкурсную массу³⁷⁵. В данном случае заслуживает отдельного анализа мнение Е.А. Кирилловой о том, что ввиду отсутствия наследников, принявших наследство, никто не должен привлекаться к участию в деле о банкротстве умершего гражданина на стороне должника, то есть в указанном случае

³⁷⁵ См.: Кириллова Е. А. Институт банкротства наследственной массы в российском гражданском праве: проблемы практики. // Нотариус. 2018. № 2. С. 26–27.

применима аналогия с упрощенной процедурой банкротства отсутствующего должника. Однако, как нам представляется, к указанной позиции следует относиться критически, так как имущество, которое наследники в установленные сроки не приняли или отказались от него, не может не приобрести статус выморочного имущества в соответствии с пунктом 1 статьи 1151 Гражданского кодекса Российской Федерации, но учитывая специфику экстраординарных отношений в сфере несостоятельности и банкротства в целом и в сфере несостоятельности и банкротства граждан в частности, публично-территориальные образования, приобретая потенциальные права на указанное имущество, приобретают также возможность данным правом воспользоваться. Безусловно, в отношении выморочного имущества в общегражданских отношениях действует элемент не востребованности и фактор отсутствия притязаний со стороны наследников, что требует легализации права на указанную категорию имущества для исключения его из категории бесхозяйных вещей (ст. 225 ГК РФ), возложения бремени ответственности за его содержание (ст. 210–211 ГК РФ) и надлежащей защиты прав участников хозяйственного оборота. Вместе с тем, по нашему мнению, экстраординарность отношений сферы несостоятельности и банкротства граждан предполагает иной статус выморочного имущества, по отношению к которому отсутствуют притязания со стороны наследников, но имеют место быть притязания со стороны реестровых кредиторов наследодателя. Это означает, что имущество, получившее статус выморочного, не исключается из конкурсной массы умершего должника, а должно быть включено в нее по причине отсутствия элемента не востребованности со стороны лиц, имеющих на него право. При этом, как отмечает Верховный Суд Российской Федерации в своем определении от 3 июня 2018 г. № 304-ЭС18-8231: «Публично-правовые образования не лишены возможности вступать в уже начатое дело о банкротстве и защищать свои права на выморочное имущество в установленном законе порядке»³⁷⁶.

После определения круга лиц на стороне умершего должника³⁷⁷ симметрия стадий правового регулирования интересов в деле о банкротстве умершего гражданина прекращается, и начинает функционировать стадия правового ограничения интересов в виде запрета распоряжаться наследственным и (или) выморочным имуществом, включенным в конкурсную массу умершего должника.

³⁷⁶ Определение Верховного Суда РФ от 3 июня 2018 г. по делу № А03-20660/2016 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс».

³⁷⁷ К данному кругу лиц могут быть отнесены лица, заявляющие права на имущество наследственной массы (ст. 1142–1150, п. 1 ст. 1152 ГК РФ), и публично-территориальные образования, получившие права на выморочное имущество (ст. 1151, п. 1 ст. 1152 ГК РФ).

Частный интерес наследников ограничивается интересами в получении имущества, составляющего наследство.

Стадия правового ограничения частных интересов наследников компенсируется применением стадией полной (безусловной) защиты частных интересов наследников в отношении их имущества, не включаемого в конкурсную массу (ст. 1175 ГК РФ; п. 3 ст. 223.1 Закона о несостоятельности (банкротстве), через механизм *сепарации имущественных масс*³⁷⁸. В данном случае следует обратить особое внимание на такую категорию имущества, как принадлежавшее умершему должнику единственное пригодное для проживания жилое помещение (его часть), в котором он проживал совместно с членами своей семьи. Учитывая реабилитационную направленность функционирования института несостоятельности и банкротства граждан, такое жилое помещение (его часть) должно обладать безусловным имущественным иммунитетом, с учетом положений постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2021 г. № 15-П в части предыдущего поведения должника в отношении его кредиторов и параметров (характеристик) такого жилого помещения (его части)³⁷⁹. Следовательно, в отношении указанного имущества начинает реализовываться стадия правовой защиты частных интересов наследников. Вместе с тем следует учитывать, что стадия правовой защиты частных интересов лиц на стороне должника в отношении единственного жилого помещения (его части) умершего должника, в котором есть обязательная доля наследников или которое для наследников стало единственным жильем, начинает действовать при условии, что наследники приняли наследство умершего должника. Факт принятия наследниками наследства обозначает проявление наследниками их частного интереса в отношении наследственного имущества, со всеми вытекающими из принятия наследства активами и пассивами, которые могут быть значительными и существенно превышать стоимость потенциально получаемых наследниками средств и имущественных ценностей. По этой причине, если наследник принял наследство и проживает в жилом помещении умершего должника, которое для наследника является единственным пригодным для проживания жилым помещением, указанное помещение по общему

³⁷⁸ Сепарация имущественных масс наследников – правило, согласно которому имущество наследников, не входящее в наследственное имущество, в конкурсную массу при банкротстве гражданина не включается (См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2015 г. № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» // Бюллетень Верховного суда РФ. 2015. № 12).

³⁷⁹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2021 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина И. И. Ревкова» // СЗ РФ. 2021. № 19. Ст. 3290.

правилу не должно включаться в конкурсную массу умершего должника. Однако, учитывая позицию, высказанную Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении от 26 апреля 2021 г. № 15-П³⁸⁰, нам представляется, что указанное жилое помещение все-таки может быть включено в конкурсную массу при условии, что:

– рыночная стоимость жилого помещения существенно выше величины долга, погашение которого в существенной части могло бы обеспечить обращение взыскания на жилое помещение;

– реализация указанного имущества позволила бы сохранить для наследников возможность приобретения замещающего жилища, пригодного для их проживания, площадью которого была бы не меньшей, чем это установлено по нормам предоставления жилья на условиях социального найма в пределах того поселения, где эти лица проживают.

После окончания процедуры реализации имущества должника в деле о банкротстве умершего гражданина механизм защиты и ограничения частных интересов меняет вектор своего действия. Так, стадия правового ограничения частных интересов лиц на стороне должника сменяется на стадию защиты частных интересов указанных лиц, так как все притязания со стороны кредиторов в отношении оставшихся после реализации имущества должника прекращаются. Стадия правовой защиты частных интересов кредиторов умершего должника в свою очередь сменяется на стадию ограничения защиты правовой защиты частных интересов кредиторов, так как все непогашенные требования кредиторов перестают обеспечиваться механизмами принудительного взыскания, а, следовательно, при отсутствии намерения их погасить со стороны лиц на стороне должника прекращают свое существование. В этом проявляется *асимметрия стадий правовой защиты конфликтующих между собой частных интересов* в делах о банкротстве умерших граждан.

Подводя итог рассмотрения особенностей регулирования частных интересов лиц при рассмотрении дела о банкротстве умершего или объявленного умершим гражданина, *мы можем сделать вывод*, что на **первом** этапе рассмотрения дел данной категории имеет место симметрия стадий обеспечения защиты частных

³⁸⁰ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2021 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина И.И. Ревкова» // СЗ РФ. 2021. № 19. Ст. 3290.

интересов лиц, участвующих в деле, через реализацию презумпции совпадения частных интересов наследников должника и его кредиторов с целью обеспечения защиты частных интересов как наследников умершего должника, так и его неоплатных кредиторов.

Второй этап рассмотрения дел данной категории в части правового регулирования защиты частных интересов, участвующих в них лиц, начинается с момента принятия наследниками наследства умершего должника через запуск механизма противопоставления стадий обеспечения частных интересов. В данном случае имеет место *первый класс асимметрии*, или *прокредиторская асимметрия*, при которой прекращает действовать презумпция совпадения частных интересов наследников должника и его кредиторов, а стадия защиты частных интересов наследников должника заменяется стадией ограничения частных интересов. В отношении же конкурсных кредиторов умершего должника стадия защиты частных интересов продолжает реализовываться³⁸¹. Вместе с тем общий реабилитационный характер применяемой в деле о банкротстве умершего гражданина процедуры реализации имущества предполагает, что стадия ограничения защиты частных интересов наследников должника компенсируется стадией безусловной правовой защиты частных интересов указанных лиц в части сохранения за ними имущества наследственной массы умершего должника, которое является единственным пригодным для проживания жилым помещением (его частью) для принявших наследство лиц. Такое имущество полностью исключается из конкурсной массы умершего должника, при условии того, что указанное имущество не будет относиться к категории роскошного или излишнего жилища, в рамках подходов, высказанных Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении от 26 апреля 2021 г. № 15-П.

Третий этап рассмотрения дел данной категории в части правового регулирования конфликтов частных интересов лиц, участвующих в деле, начинает действовать после окончания процесса реализации имущества конкурсной массы умершего должника и окончания расчетов с его реестровыми кредиторами. На данном этапе стадия правового ограничения защиты частных интересов лиц на

³⁸¹ К данному типу асимметрии стадий правового регулирования частных интересов следует также отнести довольно исключительные ситуации, при которых происходит привлечение наследников должника к субсидиарной ответственности и ответственности в виде возмещения убытков из наследственной массы (См. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16 декабря 2019 № 303-ЭС19-15056 по делу № А04-7886/2016 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс»).

стороне должника заменяется стадией защиты указанных интересов. В свою очередь стадия защиты частных интересов реестровых кредиторов умершего должника заменяется стадией ограничения соответствующих интересов в виде аннулирования требования кредиторов в части непогашенных требований. В данном случае имеет место *второй класс асимметрии*, или *продолжниковая асимметрия*.

1.4. Асимметрия стадий правовой защиты частных лиц интересов лиц во внесудебном банкротстве гражданина

Существенной особенностью вводимой параграфом 5 главы X. Закона о несостоятельности (банкротстве) модели внесудебного банкротства физического лица заключается в особой концепции и правовой конструкции максимального обеспечения правовой защиты частных интересов остро нуждающихся граждан-должников. Уникальность данной модели оказывает самое непосредственное влияние на особенности правового обеспечения частных интересов должника и его кредиторов, вытекающее из базового условия, соблюдение которого необходимо для начала применения модели внесудебного банкротства гражданина. В соответствии с этим условием, имущественное положение гражданина-заявителя должно исключать возможность удовлетворения интересов его кредиторов в части погашения их денежных требований.

Содержание пункта 1 статьи 223.2 и пункта 1 статьи 223.5 Закона о несостоятельности (банкротстве) фактически указывает на то, что внесудебное банкротство гражданина носит характер *экстренной экономико-правовой защиты* остро нуждающихся граждан-должников при их явно неудовлетворительном имущественном и финансовом положении, при котором у должника отсутствует какое-либо имущество и (или) денежные средства, на которые можно обратиться взыскание для удовлетворения требований кредиторов. Условиями экстренной экономико-правовой защиты частных интересов должника является предусмотренное пунктом 1 статьи 223.2 Закона о несостоятельности (банкротстве) правило введения многофункциональным центром предоставления государственных и муниципальных услуг (далее по тексту – МФЦ) в отношении гражданина-заявителя процедуры признания гражданина банкротом внесудебного банкротства. Суть указанного условия заключается в обязательном наличии факта окончания в отношении гражданина-должника исполнительного производства (независимо от объема и

состава требований взыскателя) в связи с возвращением исполнительного документа взыскателю на основании того, что у должника отсутствует имущество, на которое может быть обращено взыскание, и все принятые судебным приставом-исполнителем допустимые законом меры по отысканию имущества оказались безрезультатными (п. 4 части 1 ст. 46 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»³⁸²)³⁸³.

По указанной причине во внесудебном банкротстве гражданина защита частных интересов его кредиторов подлежит максимальному правовому ограничению в противовес стадии максимальной правовой защиты частных интересов остро нуждающихся граждан-должников, подавших заявление о признании их банкротами во внесудебном порядке в соответствии с правилами, предусмотренными параграфом 5 главы X. Закона о несостоятельности (банкротстве). Фактически все вышесказанное подтверждает максимизацию реабилитационной направленности моделей несостоятельности граждан-должников.

Правовой механизм ограничения и ущемления защиты частных интересов кредиторов гражданина-должника первоначально осуществляется через введение моратория на удовлетворение требований кредиторов, поименованных заявителем в списке кредиторов гражданина, прилагаемом к заявлению о применении модели внесудебного банкротства. Данный мораторий действует в течение первых шести месяцев со дня включения МФЦ сведений о возбуждении процедуры внесудебного банкротства гражданина в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве (ЕФРСБ). Сам факт размещения в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве (ЕФРСБ) данных о начале применения внесудебного банкротства гражданина запускает стадию правового ограничения частных интересов его кредиторов, которая по истечении шести месяцев перетекает в стадию частичного ущемления частных интересов кредиторов в целом и прекращения правовой защиты их частных интересов в части денежных требований к должнику.

Вместе с тем следует учитывать, что указанные стадии правового ущемления и прекращения защиты частных интересов касаются только тех кредиторов гражданина, которые были включены гражданином в список кредиторов,

³⁸² Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.

³⁸³ Помимо указанного условия должно быть соблюдено еще одно требование: после возвращения исполнительного документа взыскателю в отношении гражданина-должника не должно быть возбуждено иное исполнительное производство.

прилагаемый к заявлению о признании банкротом во внесудебном порядке, в пределах лимитов денежных требований (от 50 до 500 тыс. руб.) установленных пунктом 1 статьи 223.2 Закона о несостоятельности (банкротстве). Для кредиторов, по каким либо причинам не указанных гражданином в этом списке, и (или) кредиторов, требования которых превышают указанные выше лимиты требований к должнику, стадии изначального ограничения и последующего прекращения правовой защиты частных интересов не применяются в связи с предоставлением таким кредиторам права инициировать прекращение процедуры внесудебного банкротства гражданина посредством обращения в суд с заявлением о признании должника банкротом в судебном порядке (подпункт 1 п. 2 ст. 223.5. Закона о несостоятельности (банкротстве). Для данных кредиторов стадия защиты частных интересов реализуется через совершение ими активных процессуальных действий по возбуждению в суде дела о банкротстве гражданина.

Если гражданином, подающим заявление о внесудебном банкротстве, добросовестно выполнены все условия, предусмотренные положениями статьи 223.2 Закона о несостоятельности (банкротстве), то можно сделать вывод о том, что в процедуре внесудебного банкротства гражданина применяется *второй класс асимметрии*, или *продолжниковый класс асимметрии третьего типа*, характерный для судебной процедуры реализации имущества гражданина, признанного судом банкротом, в котором стадии защиты частных интересов должника противопоставляется стадия ограничения или полного прекращения правового обеспечения и защиты частных интересов кредиторов гражданина-банкрота. Однако данный класс асимметрии в процедуре внесудебного банкротства гражданина имеет некоторые отличия от аналогичного класса и типа асимметрии в процедуре реализации имущества. Данное отличие проявляется в том, что в случае прекращения процедуры внесудебного банкротства гражданина по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 статьи 223.5 Закона о несостоятельности (банкротстве) и возбуждении в суде дела о банкротстве гражданина критерии, необходимые для отнесения гражданина к категории несостоятельных должников, не подлежат применению, о чем мы уже упоминали ранее³⁸⁴. Фактически это свидетельствует о полной смене типа стадий правовой защиты частных интересов лиц в результате которой второй, или продолжниковый класс асимметрии третьего типа

³⁸⁴ Более подробно о данной процессуальной особенности см. в работе: Фролов И. В. Внесудебное банкротство гражданина и его влияние на специфику и особенности возбуждения и рассмотрения дела о признании гражданина банкротом в судебном порядке // Вестник арбитражной практики. 2021. № 1(92). С. 3–9.

меняется на первый, или прокредиторский класс асимметрии третьего типа. В данном случае правилами пунктов 1 и 2 статьи 223.5. Закона о несостоятельности (банкротстве), в случаях выявления и последующей реализации обнаруженного у гражданина-должника имущества конкурсной массы, приоритетной защите подлежат имущественные интересы кредиторов.

1.5. Особенности обеспечения защиты частных интересов лиц в процедуре мирового соглашения в деле о банкротстве гражданина

Анализ регулирования защиты частных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве гражданина, в такой специальной процедуре банкротства, как процедура мирового соглашения³⁸⁵, позволяет говорить не о модели противопоставления стадий правового регулирования защиты частных интересов указанных лиц, а об их сопоставлении. Это означает, что в процедуре мирового соглашения как отдельной специфической процедуре дела о банкротства гражданина при достижении договоренности об исполнении денежных обязательств между должником с одной стороны и кредиторами, а также иными лицами, участвующими в деле, с другой стороны исключается такой базовый элемент банкротства, как конфликт интересов между должником и его неоплатными кредиторами³⁸⁶. Следствием исключения такого конфликта является прекращение производства по делу о банкротстве гражданина (п. 1 ст. 213.31 Закона о несостоятельности (банкротстве)). Вместе с тем факт прекращения производства по делу о банкротстве гражданина не означает прекращения регуляторной функции рассматриваемого нами правового регулирования в части урегулирования частных интересов лиц, участвующих в деле.

³⁸⁵ В ст. 2 Закона о несостоятельности (банкротстве) прямо указано, что мировое соглашение должно быть направлено на прекращение производства по делу о банкротстве. Экономико-правовой сутью мирового соглашения в деле о банкротстве является то, что лица, участвующие в указанном деле, прекращают его на основе взаимных уступок (см. подробнее: *Масевич М. Г., Орловский Ю. П., Павлодский Е. А.* Комментарий к Федеральному закону Российской Федерации «О несостоятельности (банкротстве)» / отв. ред. Ю. П. Орловский. М., 1998. С. 115; *Карелина С. А., Фролов И. В.* Защита текущего кредитора при заключении мирового соглашения во внешнем управлении (к вопросу о погашении текущих платежей при заключении мирового соглашения в делах о банкротстве) // *Право и экономика*. 2017. № 12. С. 34–40). Это означает, что мировое соглашение в деле о банкротстве должно представлять разумный компромисс между частными интересами должника, его кредиторов и иных лиц, заинтересованных в урегулировании конфликтных отношений несостоятельного должника.

³⁸⁶ См.: *Несостоятельность (банкротство): учеб. курс: в 2 т. / под ред. С. А. Карелиной.* М.: Статут, 2019. Т. 1. С. 143.

Механизм обеспечения защиты частных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве гражданина, при заключении мирового соглашения в процедуре реструктуризации долгов гражданина:

Следствием заключения мирового соглашения в процедуре реструктуризации долгов гражданина будет прекращение дальнейшего исполнения ранее утвержденного плана реструктуризации долгов и действия моратория на удовлетворение требований кредиторов (п. 5 ст. 213.31 Закона о несостоятельности (банкротстве)). Это означает, что стадия правового ограничения частных интересов должника в части интересующих его сделок, займов, получения кредитов, выдаче поручительств и гарантий, уступке прав требований, перевода долга, а также учреждении доверительного управления (п. 5 ст. 213.11 Закона о несостоятельности (банкротстве)) заменяется на стадию правовой защиты частных интересов в совершении указанных юридически значимых действий. Частные интересы в реализации залоговых прав должника в сфере корпоративных отношений с его участием также переходят из стадии ограничения защиты в стадию правовой защиты. Частные интересы кредиторов гражданина-должника при этом продолжают оставаться в стадии правовой защиты.

Таким образом, переход лиц, участвующих в деле о банкротстве гражданина, к процедуре мирового соглашения позволяет сделать вывод не об асимметрии стадий правового обеспечения защиты частных интересов, а об их *симметрии*, то есть сопоставлении. В данном случае речь идет *о первом типе симметрии* стадий обеспечения защиты частных интересов, применяемой в отношении ситуаций, при которых должник еще не признан банкротом.

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что данный тип симметрии стадии обеспечения защиты *более стабилен*, по сравнению с рассматриваемы нами далее вторым типом симметрии стадий обеспечения защиты, применяемым при заключении мирового соглашения в процедуре реализации имущества гражданина. Это объясняется тем, что факт введения судом процедуры реструктуризации долгов гражданина в большинстве случаев сам по себе свидетельствует о фактическом стремлении и намерениях должника продолжать исполнять денежные обязательства перед своими неоплатными кредиторами. Вместе с тем специфика симметрии стадий правового обеспечения частных интересов лица, участвующего в деле, в процедуре

мирового соглашения имеет некоторую особенность³⁸⁷. Она сводится к тому, что факт совпадения стадий обеспечения защиты частных интересов при введении процедуры мирового соглашения, как правило, обеспечивается определенным компромиссом между участниками данного соглашения посредством симметричного ущемления защиты отдельных частных интересов сторон. Это ущемление имеет форму определенного компромисса в локализации (сужении) защиты частных интересов для урегулирования ранее имевшегося конфликта. Данным ущемлением может быть, например, как отказ кредиторов от части требований к должнику, так и возложение на должника новых обязательств имущественного или иного характера. Таким образом, регулирующая функция процессов институционализации сферы несостоятельности и банкротства граждан в части обеспечения защиты частных интересов лиц, участвующих в деле, в этом случае проявляется в добровольном взаимном согласии лиц по локальному применению стадий ущемления отдельных частных интересов в рамках достигнутой договоренности и утвержденного судом мирового соглашения, а также в симметрии стадий обеспечения защиты частных интересов в форме применения в отношении всех лиц, участвующих в деле, стадии защиты частных интересов.

Вместе с тем следует отметить тот факт, что реализация указанной выше симметрии стадий обеспечения защиты частного интереса лиц в процедуре мирового соглашения требует соблюдения условий в виде учета исполнения всеми сторонами мирового соглашения ранее достигнутых компромиссных договоренностей³⁸⁸, что достаточно трудно в условиях его распространения не только на требования кредиторов, включенных в реестр требований на дату проведения собрания кредиторов, принявшего решение о заключении мирового соглашения (п. 3 ст. 213.31 Закона о несостоятельности (банкротстве), но и на требования кредиторов, не включенных в данный реестр.

Содержание нормы, предусмотренной пунктом 3 статьи 213.31 Закона о несостоятельности (банкротстве), предполагает добросовестное, открытое и честное поведение должника в отношении уже известных суду и включенных в реестр требований кредиторов. Но если должник по каким-либо причинам не довел до реестровых кредиторов сведений о наличии у него иных неисполненных денежных

³⁸⁷ См.: *Зарочинцева Е. В.* Некоторые особенности рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве) физических лиц // Информационно-аналитический журнал «Арбитражные споры». 2021. № 1. С. 5 –38.

³⁸⁸ См.: *Скуратовская М. М.* Особенности прекращения производства по делу о банкротстве гражданина в связи с заключением мирового соглашения // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2015. № 9. С. 50 – 55.

обязательств перед другими, не включенными в реестр, кредиторами, то симметрия стадий правового обеспечения защиты частных интересов объективно нарушается, так как ничто не препятствует возникновению конфликта между такими «новыми» кредиторами и должником. Предъявление новых требований разрушает ранее достигнутые компромиссы и модель симметрии обеспечения защиты частных интересов, так как должник становится неспособным исполнять ранее взятые на себя в рамках мирового соглашения обязательства. Модель симметрии стадий правового обеспечения защиты частных интересов «ломается», так как в отношении частных интересов гражданина-должника продолжает действовать стадия защиты частных интересов, а в отношении частных интересов иных участников мирового соглашения стадия защиты де-факто перестает реализовываться, а вместо нее последовательно начинает применяться стадия ущемления частных интересов, которая переходит в стадию ограничения частных интересов. Безусловно, это не может устраивать кредиторов должника, ожидающих надлежащего выполнения последним взятых на себя в рамках обязательств в ранее заключенном мировом соглашении, в результате чего начинает применяться правило о расторжении мирового соглашения, предусмотренное пунктом 2 статьи 164 Закона о несостоятельности (банкротстве).

Учитывая, что нарушение в исполнении мирового соглашения происходит, как правило, со стороны гражданина-должника в силу его недобросовестности, либо в силу его недостойных с точки зрения кредиторов действий (активного поведения), либо бездействия (пассивного поведения)³⁸⁹, то следствием возобновления производства по делу о банкротстве гражданина в связи с нарушением условий мирового соглашения будет являться введение процедуры реализации имущества гражданина с переходом от симметрии стадий обеспечения защиты частного интереса к асимметрии стадии правовой защиты частных интересов лиц, участвующих в деле, с ранее выделенными нами противопоставлением стадий регулирования и применением двух классов асимметрии, характерных для процедуры реализации имущества гражданина.

Механизм обеспечения защиты частных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве гражданина, при заключении мирового соглашения в процедуре реализации имущества гражданина

³⁸⁹ См. Определения Верховного Суда РФ: от 29 июля 2019 г. № 305-ЭС19-11227 по делу № А40-39393/2017; от 28 мая 2020 г. № 305-ЭС18-11645(3) по делу № А41-44136/2016 // Документы опубликованы не были. Источник – СПС «Консультант Плюс»; Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 3 сентября 2018 г. № Ф04-845/2018 по делу № А27-7961/2017 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс».

О возможности заключения мирового соглашения в процедуре реализации имущества гражданина в нормах об особенностях прекращения производства по делу о банкротстве гражданина в связи с заключением мирового соглашения в статье 213.31 Закона о несостоятельности (банкротстве) напрямую не говорится, но указанные нормы не содержат и запрета на его заключение. В соответствии с пунктом 1 статьи 213.1 Закона о несостоятельности (банкротстве), отношения, связанные с банкротством граждан и прямо не урегулированные главой X Закона о несостоятельности (банкротстве), регулируются в том числе главой VIII «Мировое соглашение» указанного закона. В частности, положениями пункта 1 статьи 150 данной главы определяется, что на любой стадии рассмотрения арбитражным судом дела о банкротстве должник, его конкурсные кредиторы и уполномоченные органы вправе заключить мировое соглашение, что подтверждается и соответствующими разъяснениями высших судебных инстанций (п. 3 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 20 декабря 2005 г. № 7)³⁹⁰ и материалами судебной практики³⁹¹.

С учетом вышеизложенного следует отметить, что если мировое соглашение будет заключено в процедуре реализации имущества гражданина, то оно может быть заключено исключительно с применением *первого класса асимметрии*. Это означает реализацию таких промежуточных целей, как формирование реестра требований кредиторов, и формирование конкурсной массы должника, но без завершения процесса реализации конкурсной массы и проведения расчетов с кредиторами, для которых характерен второй класс асимметрии.

Как мы уже упоминали ранее, в *первом классе асимметрии* правовой защиты конфликтующих между собой частных интересов стадия ограничения частных интересов должника должна противопоставляться стадии защиты частных интересов его кредиторов. Это означает, что при достижении лицами, участвующими в деле о банкротстве гражданина, мирового соглашения стадия правового ограничения частных интересов должника сменяется стадией правовой защиты его частных интересов. Стадия защиты частных интересов кредиторов компенсируется стадией ущемления соответствующих интересов в рамках достигнутых сторонами

³⁹⁰ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 20 декабря 2005 г. № 97 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с заключением, утверждением и рассмотрением мировых соглашений в делах о несостоятельности (банкротстве)» // Хозяйственное право. 2006. № 3.

³⁹¹ В качестве примера можно привести Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 13 декабря 2018 г. № Ф04-5377/2018 по делу № А03-11477/2017, в котором прямо указывается на допускаемую п. 1 ст. 150 Закона о несостоятельности (банкротстве) возможность заключения мирового соглашения на любых стадиях рассмотрения дела о банкротстве, в том числе в процедуре реализации имущества гражданина.

компромиссов. Итогом указанных процессов является проявление *второго типа симметрии стадий* правовой защиты частных интересов, применяемой в отношении гражданина, признанного судом банкротом и с момента введения процедуры реализации имущества, прекратившего исполнять свои денежные обязательства перед кредиторами.

Этот тип симметрии стадии защиты частных интересов *более нестабилен* по отношению к ранее рассмотренному нами первому типу симметрии, применяемому при заключении мирового соглашения в процедуре реструктуризации имущества, так как при введении процедуры реализации имущества гражданина-должника суд проводит анализ его финансового положения, после чего принимает решение о признании его банкротом ввиду невозможности удовлетворить требования кредиторов. В ситуациях, когда банкрот все же изыскивает средства для погашения задолженности или убеждает кредиторов в потенциальной вероятности их получения (без чего заключение мирового соглашения маловероятно), и конкурсные кредиторы удовлетворяются доводами банкрота, достижение компромисса возможно. Однако сам факт изыскания должником необходимого объема денежных средств вводит риски невыполнения новых денежных обязательств перед иными лицами, предоставившими ему необходимый объем денежных средств, что вносит дополнительный элемент неопределенности и правовых рисков в систему «должник – кредиторы»³⁹², понижая элемент стабильности рассмотренного нами типа симметрии стадий защиты частных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве граждан.

Если же мировое соглашение будет заключаться в деле о банкротстве умершего или признанного умершим гражданина, что допускается положениям пункта 11 статьи 223.1 Закона о несостоятельности (банкротстве), то правовая защита частных интересов лиц, участвующих в данной категории дел, будет иметь следующие особенности:

во-первых, до установления фактов наличия частных интересов наследников умершего должника по отношению к наследуемому имуществу нет ни оснований, ни повода к заключению каких-либо мировых соглашений в указанной категории дел;

во-вторых, конфликта между наследниками, принявшими наследство, и кредиторами умершего должника вообще может и не быть, что исключает дальнейшее производство по делу в силу заключения мирового соглашения.

³⁹² Более подробно о правовой неопределенности и роли правовых рисков в системе правоотношений см. в работе: Фролов И. В. Системы управления в условиях юридической неопределенности и правовых рисков // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 1. С. 103–105.

По вышеназванным причинам в Законе о несостоятельности (банкротстве) прямо указывается, что до истечения срока принятия наследства, установленного законодательством Российской Федерации, заключение мирового соглашения в деле о банкротстве умершего гражданина не допускается (п. 11 ст. 223.1 Закона о несостоятельности (банкротстве)).

Данные обстоятельства свидетельствуют о том, что заключение мирового соглашения как особой процедуры банкротства в деле о банкротстве умершего гражданина допустимо только на втором этапе рассмотрения дела, в части защиты частных интересов участников данного дела. В случае выявления конфликта между интересами вступивших в наследство наследников и конкурсными кредиторами умершего должника, как мы уже упоминали, имеет место *первый класс асимметрии* стадий правового регулирования конфликта частных интересов (прокредиторская асимметрия), при котором стадии защиты частных интересов конкурсных кредиторов умершего должника противостоит стадия ограничения защиты частных интересов принявших наследство наследников. В данной ситуации при заключении мирового соглашения и достижения договоренности между лицами, участвующими в деле о банкротстве умершего гражданина, происходит смена стадии ограничения на стадию защиты частных интересов наследников, то есть возникает *симметрия интересов*, аналогичная симметрии стадий обеспечения при заключении мирового соглашения в процедуре реализации имущества гражданина, для которой свойствен менее стабильный характер реализации, что является, как правило, следствием конфликтов между наследниками и кредиторами должника в силу причин личного и (или) экономического характера.

Однако если после принятия наследства должника его наследники согласны с требованиями конкурсных кредиторов, то симметрия стадии правовой защиты частных интересов, основанная на презумпции совпадения частных интересов наследников гражданина и его кредиторов, продолжает свое действие, переходя из категории презумпции в категорию юридического факта, удостоверяемого утвержденным судом мировым соглашением. Это означает, что производство по делу о банкротстве умершего гражданина подлежит прекращению.

Таким образом, институциональное регулирование защиты частных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве гражданина, при реализации процедуры мирового соглашения проявляется во введении двух типов симметрии (совпадения) стадий правовой защиты частных интересов.

2. Правовая институционализация систем защиты и охраны публичных интересов государства и общества в сфере несостоятельности и банкротства граждан

Обеспечение правовой охраны публичных интересов оказывает самое непосредственное влияние на всю сферу несостоятельности и банкротства граждан. Публичные интересы имеют немаловажное значение для функционирования, эффективного и комплексного взаимоотношения сферы несостоятельности и банкротства граждан с иными правовыми институтами российской правовой системы.

Несмотря на наличие некоторых узкоспециализированных работ, посвященных исследованию публичных интересов в сфере несостоятельности и банкротства³⁹³, теоретические основы концепции публичных интересов в указанных сферах все еще находится в стадии научного анализа и обсуждения³⁹⁴. В связи с этим заслуживает внимания мнение М.А. Брежо о том, что у государства в делах о банкротстве, помимо двух публичных интересов – *государственного интереса*, заключающегося во взыскании с должника задолженности по обязательным платежам в бюджет и во внебюджетные фонды (фискальный интерес государства), и *общественного интереса*, состоящего в сохранении производства, рабочих мест, роста благосостояния (социальный интерес), – имеет место еще и специфический *квазичастный интерес государства* как интерес собственника, заключающийся в сохранении принадлежащего государству имущества³⁹⁵, а также *интерес государства*

³⁹³ Отдельные аспекты анализа охраны публичных интересов в делах о банкротстве раскрыты в работах: Ласкина С. О. Соотношение частных и публичных интересов при правовом регулировании конкурсных отношений // Финансовое право. 2008. № 12. СПС «Консультант Плюс»; Ефишова Ю. И. Влияние добровольной ликвидации должника на соблюдение баланса прав добросовестных кредиторов // Закон. 2020. № 9. С. 92–94; Ноздрачева А. Ю., Скутин Г. А. Конкуренция судебных актов, принятых в рамках дела о банкротстве и за его пределами // Информационно-аналитический журнал "Арбитражные споры". 2019. № 4. С. 116–118; Серобаба И. А. Банкротство сельскохозяйственных организаций: режим правового благоприятствования и продовольственная безопасность // Безопасность бизнеса. 2019. № 1. С. 24 – 27.

³⁹⁴ Некоторые элементы реализации теории публичных интересов в сфере несостоятельности и банкротства раскрыты в работах: Брежо М. А. Социальный интерес государства при банкротстве и его защита // Хозяйство и право. 2006. № 7. С. 102 –105; Абросимова Е.А. Соотношение публичных и частных интересов в коммерческом законодательстве об организации торгового оборота // Закон. 2013. № 10. С. 165 – 167; Глубцов В. Г., Кондратьева К. С., Сыропятова И. В. Обеспечение баланса частноправового и публично-правового регулирования в процессе предупреждения банкротства с использованием мер направленных на стимулирование должника к надлежащему исполнению обязательств // Вестник Пермского университета. 2014. № 2(24). С. 62 –72; Подшивалов Т. П. Охрана интересов в договорном обязательстве при банкротстве и злоупотреблении корпоративным контролем // Право и экономика. 2017. № 12. С. 41–45; Ильяшенко М. В. Защита публичных интересов при банкротстве граждан // Судья. 2016. № 7. С. 46–49; Шевченко И. М. О судьбе уголовно-процессуального ареста в конкурсном производстве // Российский судья. 2020. № 12. С. 9–14.

³⁹⁵ Белых В.С. Субъекты предпринимательской деятельности: понятие и виды // Правовое положение субъектов предпринимательской деятельности / Отв. ред., сост. проф. В.С. Белых. Екатеринбург: У-Фактория, 2002. С. 15..

как конкурсного кредитора по взысканию задолженности по гражданско-правовым обязательствам³⁹⁶.

Именно по причинам отсутствия системного теоретического анализа процесса реализации защиты и правовой охраны публичных интересов в сфере несостоятельности и банкротства граждан необходимо более подробно остановиться на понятии и особенностях их охраны на различных этапах процессов правовой институционализации рассматриваемой нами сферы. Для этих целей необходимо дать понятие публичных интересов в целом и публичных интересов в сфере несостоятельности и банкротства граждан, в частности.

Анализ научных подходов к общей модели публичного интереса в системе российского права заставляет нас обратить внимание на положения пункта 75 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»³⁹⁷ применительно к статье 166 «Оспоримые и ничтожные сделки» и статье 168 «Недействительность сделки, нарушающей требования закона или иного нормативного акта» Гражданского кодекса Российской Федерации. В указанном пункте Верховным Судом Российской Федерации было дано разъяснение, что под *публичным интересом* следует понимать интересы неопределенного круга лиц, обеспечение жизни и здоровья граждан, а также обороны и безопасности государства, охраны окружающей природной среды.

В российской правовой литературе достаточно подробное исследование категории «публичный интерес» было проведено Ю.А. Тихомировым в его работах, посвященных структуре, роли и элементам публично-правового регулирования³⁹⁸. В частности, проведя научный анализ такой категории как «публичный интерес», указанный автор определил его как «признанный государством и обеспеченный правом интерес социальной общности, удовлетворение которого служит гарантией ее осуществления и развития»³⁹⁹. В дальнейшем современные подходы к модели конструкции публичного интереса развил А.М. Эрделевский, по мнению которого

³⁹⁶ См.: Брежо М. А. Защита интересов государства при банкротстве унитарных предприятий и иных коммерческих организаций с долей государственного участия: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 34.

³⁹⁷ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

³⁹⁸ См.: Тихомиров Ю. А. Правовые аспекты административной реформы // Законодательство и экономика. 2004. № 4. С. 29; Он же. Административное право и процесс: полный курс / 2-е изд. перераб. и доп. М., 2005. С. 609; Он же. Теория компетенций // Журнал российского права. 2000. № 10.

³⁹⁹ Тихомиров Ю. А. Публично-правовое регулирование: динамика сфер и методов // Журнал российского права. 2001. № 5. С. 4–5.

«под публичным интересом следует понимать подлежащий охране по смыслу закона интерес индивидуально-неопределенного круга лиц, общества в целом или публично-правового образования»⁴⁰⁰. С точки зрения указанного автора, под неопределенным кругом лиц как элементом конструкции «публичный интерес» следует понимать «такую множественность участников соответствующих правоотношений, в которой невозможно заранее предвидеть ее персональный состав применительно к любому отдельно взятому моменту времени»⁴⁰¹.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что в настоящее время в системе российского права публичный интерес включает в себя:

1) *государственный интерес*, связанный с обеспечением общегосударственных функций в сфере обороны и безопасности государства, незыблемости конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности страны, надлежащей политической и социальной стабильности, функционирования бюджетной, банковской, валютной и денежной систем, а также создания условий эффективного и результативного применительно к обществу хозяйственного оборота⁴⁰²;

2) *общественный интерес*⁴⁰³.

Легальным определением общественного интереса, по вполне обоснованному мнению А.М. Эрделевского, можно считать определение, данное указанной категории в статье 1 Модельного закона «О праве на доступ к информации», принятого постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 17

⁴⁰⁰ Эрделевский А. М. О понятии публичного интереса в российском праве // СПС «Консультант Плюс», 2015.

⁴⁰¹ Там же.

⁴⁰² Для раскрытия понятия публичный интерес, по мнению А.М. Эрделевского, вполне допустимо обратиться к закрепленным в Указах Президента РФ целям и задачам государства (цит. по: Эрделевский А. М. О понятии публичного интереса в российском праве // СПС «Консультант Плюс», 2015). Так, в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 02 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (СЗ РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351) национальные интересы и стратегические национальные приоритеты Российской Федерации определяются как «реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны». В частности, в пункте 5 вышеназванного Указа Президента РФ отмечается, что «национальные интересы Российской Федерации состоят в обеспечении объективно значимых потребностей личности, общества и государства в безопасности и устойчивом развитии Российской Федерации» (Указ Президента РФ от 02 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351).

⁴⁰³ О делении публичного интереса на государственный и общественный интересы см. в работах: Брежо М. А. Защита интересов государства при банкротстве унитарных предприятий и иных коммерческих организаций с долей государственного участия: дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.03. М., 2005. С. 32–40; Ласкина О. С. Соотношение частных и публичных интересов при правовом регулировании конкурсных отношений // Финансовое право. 2008. № 12; Эрделевский А. М. О понятии публичного интереса в российском праве // СПС «КонсультантПлюс», 2015.

апреля 2004 г. № 23-14⁴⁰⁴, в соответствии с которым *общественный интерес* определяется как интерес любого лица и (или) лиц, связанный с обеспечением благополучия, стабильности, безопасности и устойчивого развития. Из этого следует, что необходимым условием выявления общественного интереса и его позиционирования в структуре публичных интересов является фактическое возникновение в результате его реализации системных связей хотя бы с одним из таких факторов, как: общественное благополучие населения; общественная и социальная стабильность; безопасность и охрана установленного правопорядка функционирования общества; обеспечение устойчивых процессов общественного развития, противостоящих процессам рецессии, упадка и снижения социальной стабильности.

Учитывая вышеназванный подход к понятию публичного интереса, сложившейся в настоящее время в отечественной правовой науке, отметим специфику и особенности публичного интереса в сфере несостоятельности и банкротства граждан. Для этого обратим внимание на положения пункта 2 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2005 г. № 12-П, в котором указано, что «федеральный законодатель, в соответствии со статьей 71 (пункты «а», «в», «ж») Конституции Российской Федерации, устанавливая правовые основы единого рынка и осуществляя при этом регулирование прав и свобод, прежде всего экономических, для защиты общих (общественных) интересов, вправе применить публично-правовой тип регулирования рыночных отношений, которые – в силу взаимодействий частноправовых и публично-правовых интересов – предполагают в то же время сочетание частноправовых и публично-правовых элементов»⁴⁰⁵. В пункте 3 указанного постановления также отмечается, что «процедуры банкротства носят публично-правовой характер, так как предполагают принуждение меньшинством кредиторов большинства, а потому, вследствие невозможности выработки единого мнения иным образом, воля сторон формируется по другим, отличным от искового производства принципам»⁴⁰⁶. Достаточно важным для нашего исследования является также тот факт, что в указанном постановлении Конституционный Суд Российской Федерации определил **публично-правовую цель**

⁴⁰⁴ См.: Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества независимых государств: информационный бюллетень. М., 2004. № 34. С. 258–270.

⁴⁰⁵ Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 19 декабря 2005 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности абзаца восьмого пункта 1 статьи 20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина А.Г. Меженцева» // СЗ РФ. 2006. № 3. Ст. 335.

⁴⁰⁶ Там же.

банкротства, которая состоит в том, что «в силу различных, зачастую диаметрально противоположных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве, законодатель должен гарантировать баланс прав и законных интересов всех участвующих в деле лиц»⁴⁰⁷. Кроме того, следует учитывать, что дела о банкротстве отличаются от иных категорий дел специальным составом их участников. Это находит свое отражение в положениях статей 34, 35, пункте 1 статьи 169, пункте 1 статьи 189.1, статье 192, пункте 1 статьи 201.1, пункте 2 статьи 213.6, пункте 4 статьи 223.1 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Данные обстоятельства требуют учета множества конфликтующих интересов участников дел о банкротстве⁴⁰⁸. В связи с этим заслуживает внимание мнение Ю.Д. Подольского о том, что «в силу различных, зачастую диаметрально противоположных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве, законодатель должен гарантировать баланс их прав и законных интересов, что, собственно, и является публично-правовой целью института банкротства»⁴⁰⁹.

Подводя итог вышесказанному мы можем сделать вывод о том, что **публично-правовой интерес** в сфере несостоятельности и банкротства проявляется:

– в защите собственно государственных интересов фискального характера в ситуациях по требованиям к должнику о взыскании задолженностей по обязательным платежам, к которым относятся налоги, сборы и иные обязательные взносы в бюджеты соответствующего уровня бюджетной системы Российской Федерации и (или) государственные внебюджетные фонды, а также административные штрафы и установленные уголовным законодательством штрафные санкции (ст. 2 Закона о несостоятельности (банкротстве));

– в защите общественного интереса в виде императивно установленного правового механизма по обеспечению и гарантированности соблюдения баланса прав и законных интересов всех лиц, участвующих в отношениях сферы несостоятельности и банкротства.

В связи с этим возникают вопросы о наличии определенной специфики в конструкции публично-правового интереса в сфере несостоятельности и банкротства

⁴⁰⁷ Там же.

⁴⁰⁸ Об особенности учета конфликтующих интересов сторон в делах о банкротстве и последствий столкновения интересов кредиторов см. в работах: *Марков П. А.* Истребование доказательств в деле о банкротстве: право или обязанность // Вестник арбитражной практики. 2016. № 5. С. 14–18; *Жаренцова Ю. С.* К вопросу о различиях в подходах общегражданского и специального законодательства о банкротстве к правам кредиторов и должника // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2019. № 3. С. 75–83; *Сарнакова А. В.* Обеспечение защиты прав и законных интересов кредиторов при банкротстве должника (начало) // Юрист. 2020. № 4. С. 60–65.

⁴⁰⁹ *Подольский Ю. Д.* Обособленные споры в банкротстве: монография. Москва: Статут, 2020. С. 91–92.

граждан, а также о роли и значении публично-правовых интересов в функционировании всего института несостоятельности и банкротства граждан.

Для ответа на указанные вопросы необходимо еще раз обратить внимание на отличительные особенности отношений в сфере несостоятельности и банкротства граждан. Данные особенности наиболее четко проявляются при реализации институтом его регулятивной функции в экономико-правовой сфере хозяйственного оборота. Процессы, происходящие в данной сфере, следует рассматривать прежде всего с позиции экономического подхода к праву⁴¹⁰. Данный вывод основывается на том, что со стороны общества гражданам, попавшим в тяжелую финансовую ситуацию следует создать приемлемые для их дальнейшего нормального существования финансовые условия и предоставить новые экономические возможности, но при условии их добросовестного поведения как в период принятия ими и (или) возложения на них долговых обязательств частноправового и публично правового характеров, так и в периоды исполнения, или объективной невозможности исполнения данные обязательств. В свою очередь неплатежеспособный или неплатежеспособный гражданин-должник должен нести бремя негативных последствий своего недостойного поведения в отношении кредиторов, а также может подвергаться юридическим санкциям в ситуациях, в которых его поведение было дефектно с точки зрения установленных законодательством правил, а сам гражданин-должник не предпринимал оправданных с точки зрения финансовых затрат необходимых мер предосторожности⁴¹¹.

Учитывая, что современная правовая наука исходит из того, что несостоятельность и банкротство является необходимым элементом рыночной экономики⁴¹², а в основе механизмов несостоятельности и банкротства лежат экономические отношения⁴¹³, можно сделать вывод, что конструкции несостоятельности и банкротства в системе российского права представляют собой правовую форму нормативного оформления экономических отношений вытекающих

⁴¹⁰ О концепции поведенческого подхода к праву и экономике, их взаимном влиянии см.: *Роберт Куртер Р., Уолен Т.* Право и экономика: учебник / пер. с англ. М. Маркова и А. Лащева; под науч. ред. Д. Раскова при участии Т. Тимофеева. М.: Дело: РАНХиГС, 2018. С. 12–15, 17–19.

⁴¹¹ Подробнее об адаптации экономического подхода к праву для сферы несостоятельности см.: *Гриценко О. А.* Экономическая теория права: проблемы и перспективы развития // Вестник национальной юридической академии Украины им. Ярослава Мудрого. Сер. Экономическая теория и право. Харьков. 2010. № 1. С. 23.

⁴¹² См.: *Телюкина М. В.* Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» / отв. ред. А. Ю. Кабалкин. М., 1998. С. 7; *Карелина С. А.* Механизм правового регулирования отношений несостоятельности. М., 2008. С. 36; *Розанова Н. М.* Банкротство как атрибут рыночной экономики // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 1998. № 3. С. 4.

⁴¹³ См.: Несостоятельность (банкротство): учеб. курс: в 2 т. / под ред. д.ю.н. проф. С. А. Карелиной. М.: Статут, 2019. Т. 1. С. 42.

из неспособности субъектов исполнить свои денежные обязательства перед кредиторами. Это является необходимой основой – базисом, на основе которого и строится практически все нормативно-правовое регулирование в сферах несостоятельности и банкротства. Фактически это означает, что право и экономика в рассматриваемых нами сферах наиболее сильно взаимосвязаны по сравнению с иными сферами финансовой и хозяйственной деятельности субъектов права. С учетом этого можно сделать вывод о том, что анализ процессов реализации защиты и правовой охраны публичного интереса в сфере несостоятельности и банкротства без применения методологии экономического подхода к праву не будет полным и не позволит увидеть ряд существенных аспектов, имеющих принципиально важное значение для отношений данной сферы.

В том числе и по указанным причинам рассматриваемый нами правовое регулирование отношений несостоятельности и банкротства граждан в основной своей массе регламентирует экономические параметры, связанные с особенностями хозяйственной деятельности гражданина, получившего статус должника в деле о банкротстве, и экономическими отношениями указанного субъекта с неопределенным кругом лиц (ст. 213.10, пп. 2, 5 ст. 213.11, ст. 213.13, п. 1 ст. 213.24, пп. 2, 3 ст. 213.25 Закона о несостоятельности (банкротстве)). При этом указанное регулирование осуществляется не через механизмы субсидирования и (или) иного предоставления гражданину-должнику денежных средств, в которых он нуждается для исполнения своих просроченных денежных обязательств перед кредиторами, а через предоставление гражданину-должнику финансовой реабилитации и возможности заново выстроить свои экономические отношения в хозяйственном обороте после финансового краха предыдущих экономических связей и отношений. В этом смысле именно охрана публичных интересов, а точнее, такой их разновидности, как общественные интересы, позволяет объяснить суть и природу реабилитационных механизмов, реализуемых в отношении несостоятельных граждан и граждан, признанных банкротами.

Для наиболее полного объяснения влияния экономических подходов на всю сферу несостоятельности и банкротства граждан и специфику правовой охраны в данной сфере публичных интересов следует применить *теорию максимизации благосостояния Ричарда Познера*⁴¹⁴. В настоящее время данная теория дает наиболее

⁴¹⁴ Познер Ричард Аллен, судья Апелляционного суда Соединенных Штатов в седьмом судебном округе Чикаго и старший преподаватель в школе права Чикагского университета в 1979 году в своей работе «Утилитаризм, экономика и теория права» (в русскоязычном издании см.: *Познер Р. А. Утилитаризм, экономика и теория права*

полное описание экономико-правовой природы механизмов несостоятельности граждан-должников и модели банкротства указанных субъектов. Это объясняется тем, что в предлагаемой Р. Познером теории описываются функции механизмов по охране публично-правовых интересов через реализацию правовых алгоритмов судебных и внесудебной процедур банкротства гражданина. Для практической адаптации теории максимизации благосостояния Р. Познера к рассматриваемой нами сфере общественных отношений следует предварительно уяснить подходы *количественной (кардиналистскую)*⁴¹⁵ и *порядковой (ординалистскую) теорий полезности*⁴¹⁶ в отношении неоплатных или неплатежеспособных граждан-должников.

Изначально следует остановиться на количественной (кардиналистской) теории полезности. Несомненным достоинством данной теории является то, что она вводит понятие *модель полезности*, которая определяется суммарным соотношением материальных, этических и социальных благ для субъекта. Согласно этой теории, публичный интерес в реализации той или иной сфере правового регулирования обеспечивается через стремление к максимизации полезности как итоговой и конечной цели указанного типа регулирования для неограниченного круга субъектов. При этом под *максимизацией полезности* понимается способность субъектов сравнивать и соизмерять полезность различных благ⁴¹⁷. Необходимо обратить внимание, что идея *максимизации полезности* в сфере несостоятельности и

// Известия вузов. Правоведение. 2017. № 3. С. 46–89) впервые представил свою теорию, названную им как *теория максимизации благосостояния*.

⁴¹⁵ Количественная (кардиналистская) теория полезности была сформулирована во второй половине XIX в. в работах Ульяма Стэнли Джемса (1835–1882), Карла Менгера (1840–1921), Мари Эспри Вальраса (1834–1910). Указанные авторы независимо друг от друга сформулировали теорию полезности, основанную на предположении о возможности соизмерения и сопоставления полезности различных категорий благ для конкретного гражданина в интересах его социализации.

⁴¹⁶ Порядковая (ординалистская) теория полезности была сформулирована Фрэнсисом Исидором Эджуортом (1845–1926) и Ирвингом Фишером (1867–1947). Она основывается на том, что полезность благ для гражданина определяется не их суммарным объемом, а субъективной полезностью предоставляемых благ, определяемой в порядке предпочтения по шкале полезности. Подробнее см.: *Осинов Е. В.* Социологическая система Вильфредо Парето в работе «История буржуазной социологии XIX в. – начала XX в. М.: Наука, 1979. С. 309–331.

⁴¹⁷ Принцип *максимизации полезности* основывается на концепции утилитаризма, основоположником которой является Иеримия Бентам (Jeremy Bentham, 1748–1832), который в 1780 году в работе «An Introduction to the Principles of Morals and Legislation» («Введение в принципы нравственности и законодательства») впервые ввел в научный оборот «принцип полезности», согласно которому «любые действия следует поощрять или порицать в зависимости от их тенденции усиливать или ослаблять пользу отдельного индивида или группы лиц. Этот принцип не доказуем на основе какого-либо другого принципа, ибо имеет абсолютно фундаментальный характер. Впоследствии Бентам стал называть данный принцип "принципом максимизации полезности" или "принципом наибольшего счастья", имея в виду, что все законы и общественные институты следует оценивать с точки зрения того, насколько они способствуют максимальному (наибольшему) счастью наибольшего числа людей. Однако, следует учитывать, что сам автор считал совершенное счастье нереальным и говорил о необходимости стремиться лишь к максимально возможной полезности (возможному счастью)» (См.: Этика: Энциклопедический словарь [Электронный ресурс] // URL: https://iphras.ru/enc_eth/100.html)

банкротства граждан нашла свое воплощение в положениях статьи 213.25 Закона о несостоятельности (банкротстве), в которых определяется перечень имущества гражданина-должника, подлежащего реализации в случае признания гражданина банкротом и введения процедуры реализации имущества гражданина. Кроме того, концепция принципа максимизации полезности может быть использована в совершенствовании норм, регламентирующих материальные интересы финансового управляющего (п. 6 и 17 ст. 20.6 Закона о несостоятельности (банкротстве), и механизма повышения эффективности процессов реализации конкурсной массы должника (п. 2, 3, 4 ст. 213.26 Закона о несостоятельности (банкротстве)).

В свою очередь порядковая (ординалистская) теория полезности хотя и развивает идеи количественной (кардиналистской) теории, но при этом формирует критическое отношение к простому количественному (суммарному) соизмерению благ для определения публичных интересов в поддержании уровня общественного благосостояния через выделение ограниченной категории граждан, нуждающихся в помощи для их социализации. В соответствии с данной теорией, *полезность благ* для целей обеспечения публичного интереса в социальной поддержке определенного круга лиц *определяется на их качественном, а не на суммарном уровне*. Применительно к рассматриваемой нами сфере это означает, что полезность благ в целях защиты и правовой охраны публичных интересов определяется не *суммарным объемом* благ, предоставляемых неоплатному или неплатежеспособному гражданину-должнику в виде материальных ценностей; имущественных предпочтений в части исключения определенного вида имущества из конкурсной массы банкрота; фискальных льгот, изъятий и скидок, вводимых в отношении должников в период проведения в отношении них процедур банкротства, а *полезностью* таких благ, как социально-производственные функций гражданина; материальные стимулы для гражданина в виде возможности освобождения от непосильных для него долговых обязательств⁴¹⁸; предоставление гражданину-должнику возможности воспользоваться финансовой реабилитацией без негативных для его имущественного статуса и положения в обществе последствий; проведение социальной реабилитации в отношении добросовестных граждан-банкротов для предоставления им возможности начать заново финансовую деятельность без непосильных для их имущественного положения долговых обязательств.

⁴¹⁸ В данной ситуации применим принцип приоритетной правовой защиты экономически слабого субъекта. Более подробно об указанном принципе см. в работе: Варламова А.Н. Защита экономически слабого субъекта как принцип конкурентного права // Конкурентное право. 2021. № 1. С. 12 – 16.

Таким образом, защита и охрана публичных интересов в сфере несостоятельности и банкротства граждан не могут быть реализованы в форме *максимизации полезности*, принцип которой сводится к сравнению и суммарным показателям соизмеримости полезности благ, к которыми желает владеть и пользоваться субъект. С учетом вышесказанного наиболее оптимальной и эффективной теоретической моделью для этого является концепция *максимизации благосостояния* в рамках теории Ричарда Познера, суть и содержание которой были нами рассмотрены нами ранее⁴¹⁹.

Главным выводом из указанной концепции для нас является то, что ни обществу, ни государству невыгодно иметь в своем составе такую категорию как «неплатежеспособные или неоплатные граждане», которая с высокой вероятностью служит основой и исходной базой для формирования иной категории – «бедные граждане». К сожалению, вопрос о соотношении категорий «бедность», «тяжелое финансовое положение» и «банкротство гражданина» практически не исследовался в отечественной правовой науке⁴²⁰, в отличие от таких исследований, проводимых в зарубежных странах. Так, еще в первой половине XIX в. французский философ, социолог и экономист Пьер-Жозеф Прудон написал работу «Система экономических противоречий, или Философия нищеты», вышедшую на французском языке в 1846 г.⁴²¹ В данной работе автор подробно исследовал такую категорию как «бедность» и установил, что категория «бедность» является производной от категории «благосостояние», которое зависит не от суммарных показателей объема накопленных благ и богатств в обществе и государстве, а от их справедливого распределения. П.-Ж. Прудон разработал методологию изучения процессов исследования бедности, денежной кабалы, неплатежеспособности и финансово краха должников, сделав на основе данной методологии вывод о том, что бедность, неплатежеспособность, денежная форма личной зависимости, финансовый крах, как взаимосвязанные друг с другом процессы вытекают из «неравенства доступа к справедливому распределению, что в конечном итоге доводит часть населения до нищеты, а люди, доведенные голодом до отчаяния, становятся на путь обмана, насилия, грабежей и убийств, в то время как на другом полюсе, противоположном

⁴¹⁹ Более подробно о концепции *максимизации благосостояния* в рамках теории Ричарда Познера см. в разделе «Функции специализированного правового института несостоятельности и банкротства граждан в отечественном правопорядке» § 2 главы 2 настоящей работы.

⁴²⁰ См.: Карелина С. А., Фролов И. В. Проблемы формирования правовой политики потребительского банкротства в России и их влияние на механизмы банкротства граждан // Закон. 2015. № 12. С. 38–40.

⁴²¹ Proudhon P. J. *Système des contradictions économiques ou philosophie de la misère*. Т. 1–2. 1846.

нищете, царят роскошь, пресыщенность и разврат»⁴²². К сожалению, идеи П.-Ж. Прудона не были должным образом восприняты ни в Российской империи, ни в СССР, ни в Российской Федерации. Хотя в научной сфере современной России и имеются исследования категории «бедность»⁴²³, но практически отсутствуют работы по социально-экономическому и финансово-правовому анализу влияния бедности на механизмы признания граждан несостоятельными должниками или банкротами, а также на возможные социальные и экономические последствия такого признания для всего общества⁴²⁴, а аналогичные по тематике исследования и выводы специалистов стран Западной Европы и США к условиям России малопригодны.

Важным выводом, обусловленным влиянием концепции максимизации благосостояния на рассматриваемые нами процессы правовой институционализации сферы несостоятельности и банкротства граждан, является тот факт, что к категории «бедных» для сферы несостоятельности и банкротства следует относить «не тех лиц, которые испытывают недостаток в финансовых средствах, а тех, которые не могут заработать даже на минимальный достойный уровень жизни»⁴²⁵, что, к сожалению, в определенных случаях не всегда проявляется в реализации правовой модели, заложенной в статье 213.3 Закона о несостоятельности (банкротстве). Все это подтверждается данными об имущественном расслоении граждан в современной России приведенных в таб. 9.

Т а б л и ц а 9.

⁴²² См.: Жуков В. И. Сбережение населения: национальные интересы, мораль и право // Трансформация парадигмы права в цивилизационном развитии человечества: доклады членов РАН / под общ. ред. А. Н. Савенкова. М., 2019. С. 311.

⁴²³ Отдельные аспекты исследования категории «бедность» в российском обществе изложены в работах: Богомолова Т. Ю., Тапилина В. Г. Бедность в современной России: изменения и анализ // Экономическая наука. 2005. № 1. С. 93–106; Спиглазов П. Л. Дифференциация доходов населения в современном российском обществе: социально-территориальный аспект: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Пенза, 2007. С. 16–17; Попов В. Н. Бедность не порок? // Вестник академии наук. 2008. Т. 78. № 8. С. 689; Жуков В. И. Социальный набат. М., 2010; Жуков В. И. Социально-демографический набат. М., 2017. С. 213–369; Бобков В. Н., Зубрилин Ю. В. Васильев В. В. Сравнительный анализ абсолютной и относительной бедности по регионам России // Уровень жизни населения России. 2009. № 6. С. 59–71; Тихонова Н. Е. Феномен бедности в современной России // Социологическое исследование. 2014. № 1 (57). С. 7–19; Болдырев С. Б. Бедность в России: причины и социальные технологии // Экономика и предпринимательство. 2014. № 11 (ч. 3). С. 117–120; Скитер Н. Н., Кетько Н. В., Витальева Е. М., Реуцков Н. Б., Изория Д. Д. Бедность и безработица в цифровом обществе // Финансовая экономика. 2019. № 6. С. 509–511; Ткаченко А. А. Бедность и население России: ретроспективный взгляд на проблему // Народнонаселение. 2019. Т. 22. № 4. С. 36–50; Флегонтов В. И. Заработанная бедность "бедность сегодня в России - это бедность работающего населения" // Актуальные проблемы социально-экономического развития России. 2019. № 4. С. 92–100; Петросяну Д. В. Социальное неравенство и бедность как факторы сдерживания долгосрочного экономического роста // Власть. 2020. Т. 28. № 1. С. 64–69; Говорова Н. В. Бедность и неравенство: вызовы пандемии COVID-19 // Общественные науки и современность. 2021. № 3. С. 75–87.

⁴²⁴ См.: Карелина С. А., Фролов И. В. Проблемы формирования правовой политики потребительского банкротства в России и их влияние на механизмы банкротства граждан // Закон. 2015. № 12. С. 39–40.

⁴²⁵ Познер Р. А. Утилитаризм, экономика и теория права // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2017. № 3. С. 73–74.

**Распределение
населения по величине среднедушевых денежных доходов⁴²⁶**
(в % от общей численности населения)

	январь-сентябрь 2020 г.	январь-сентябрь 2021 г.*
Все население	100%	100%
В том числе со среднедушевым доходом в месяц до 7000 рублей	3,8	3,0
от 7000,1 до 10000,0 рублей	6,2	5,1
от 10000,1 до 14000,0 рублей	10,6	9,2
от 14000,1 до 19000,0 рублей	13,9	12,5
от 19000,1 до 27000,0 рублей	18,9	18,0
от 27000,1 до 45000,0 рублей	25,0	25,0
от 45000,1 до 60000,0 рублей	9,7	11,0
от 60000,1 до 75000,0 рублей	5,0	6,0
от 75000,1 до 1000000,0 рублей	3,8	4,9
свыше 1000000,0 рублей	3,1	4,4

*— предварительные данные опросов населения

С учетом вышеизложенного можно сделать вывод о том, что правовая институциональная системы реализации защиты и правовой охраны публичных интересов государства и общества в сфере несостоятельности и банкротства граждан в случае неоплатности последними своих обязательств перед кредиторами направлена на обеспечение максимизации благосостояния должников посредством трех стадий реабилитации гражданина-должника:

во-первых, стадию финансовой реабилитации гражданина-должника в судебной процедуре реструктуризации долгов гражданина в деле о его банкротстве посредством механизма достижения соглашений о погашении должником требований кредиторов в рамках плана реструктуризации долгов⁴²⁷;

во-вторых, стадию социальной реабилитации гражданина, признанного банкротом, в результате проведения судебной процедуры реализации имущества при

⁴²⁶ Бедные стали нищими: Почти половина россиян признались в полном отсутствии сбережений / 14.12.2021/ Личные финансы [Электронный ресурс] // URL: <https://www.finanz.ru/novosti/lichnyye-finansy/bednye-stali-nishchimi-pochti-polovina-rossiyan-priznalis-v-polnom-otsutstvii-sberezheniy-1031043826>

⁴²⁷ См.: Фролов И. В. Исключение из общего правила активной множественности лиц в деле о банкротстве гражданина // Право и бизнес. 2021. № 1. С. 24 - 30.

помощи механизмов освобождения банкрота от непосильных для его финансового состояния требований кредиторов⁴²⁸;

в-третьих, стадию специальной реабилитации остро нуждающихся граждан в процедуре внесудебного банкротства.

Кроме того, в отношении гражданина, отнесенного к категории должника в деле о банкротстве, начинает действовать правовой механизм, гарантирующий охрану не только публичных интересов общества, заинтересованного в социальной реабилитации граждан-должников, но и запускается процесс предупреждения нарушений и обеспечения охраны финансовых интересов кредиторов неплатежеспособного должника посредством системы специальных регулятивных правил экстраординарного характера по отношению к кредиторам должника.

По результатам настоящей главы можно сделать *следующие выводы*:

Под правовой институционализацией сферы несостоятельности и банкротства граждан следует понимать одно из направлений общего процесса правовой институционализации отношений несостоятельности и банкротства в системе российского права, в виде самостоятельного упорядоченного процесса законодательного закрепления и внедрения в юридическую практику системы правил регулирования отношений, возникающих вследствие невозможности и (или) неспособности граждан исполнить принятые или возложенные на них денежные обязательства. Система взглядов на функционирование, динамику и перспективы развития указанного процесса правовой институционализации формирует институциональную теорию правового регулирования несостоятельности и банкротства граждан. В рамках данной теории выделяется система институциональных правил, в виде устойчивого комплекса правовых зависимостей и закономерностей, определяющих общие правила нормативного регулирования несостоятельности и банкротства граждан, правила поведения субъектов в делах о банкротстве граждан, а также правила регулирования интересов и имущественных прав всех лиц, вовлеченных в сферу несостоятельности и банкротства граждан. Особое место в институциональной теории правового регулирования несостоятельности и банкротства граждан занимает специфика применения различных моделей множественности лиц в делах о банкротстве граждан. Данная специфика и ее особенности являются основой специальной теории множественности

⁴²⁸ Фролов И. В. Роль института несостоятельности (банкротства) гражданина в обеспечении частноправовых и охране публично-правовых интересов // Предпринимательское право. Приложение "Право и Бизнес". 2020. № 1. С. 23 - 26.

лиц в делах о банкротстве граждан, описывающей специфический вид множественности лиц в делах о банкротстве и формирующей общее правило активной множественности лиц. Правовая защита, охрана и обеспечение интересов участников отношений несостоятельности и банкротства граждан имеют свои особенности, влияющие на положения институциональной теории правового регулирования и формируя в ее рамках специальную теорию интересов. Процесс применения институциональных правил регулирования сферы несостоятельности и банкротства граждан осуществляется под влиянием положений специальных теории множественности лиц и теории интересов.

ГЛАВА 3

ФОРМИРОВАНИЕ И СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО ПРАВА СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОГО ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ И БАНКРОТСТВА ГРАЖДАН

§ 1. Условия для формирования правового института регламентирующего отношения несостоятельности и банкротства граждан

Правовая институционализация сферы несостоятельности и банкротства граждан представляет собой сложный поэтапный процесс законодательного закрепления, иерархического структурирования и внедрения в юридическую практику системы правил регулирования отношений, возникающих вследствие невозможности и (или) неспособности граждан исполнить принятые или возложенные на них денежные обязательства. Одним из существенных этапов указанного процесса является этап, связанный с обособлением правовых норм и их объединение в новое правовое образование, обладающие свойствами правового института.

Реализация указанного этапа сопровождается рядом условий, исследованию которых следует уделить особое внимание.

Основными условиями обособления правовых норм в новое правовое объединение, обладающие свойствами правового института являются:

1) *доктринальный аспект*, обосновывающий необходимость формирования, теоретическую концепцию и природу правового института в определенной сфере общественных отношений;

2) *практическая потребность* правопорядка в создании единой системы механизмов эффективного правового регулирования определенной сферы отношений нацеленных на достижение конкретных результатов правового воздействия и общих правовых последствий.

Принимая во внимание указанные условия формирования правового института по отношению к рассматриваемой нами сфере произведем анализ обстоятельств, способствующих образованию в данной сфере самостоятельного правового института

Доктринальный аспект становления правового института в сфере отношений несостоятельности и банкротства граждан является одним из ключевых факторов. Данный аспект формирует правила рекомендованного правом поведения субъектов, с учетом вводимых в действующее законодательство научно-обоснованных правовых алгоритмов поведения граждан, лишенных возможности исполнить свои денежные обязательства перед кредиторами, а также определяет правила поведения кредиторов по отношению к гражданам-должникам.

1. Формирование концепции правового института в сфере несостоятельности и банкротства граждан

Процесс формирования подходов к обоснованию доктринальных основ правовой регламентации отношений, возникающих в связи с несостоятельностью граждан-должников, как один из этапов правовой институционализации рассматриваемой нами сферы, основывается на особом характере отношений связанных с несостоятельностью субъектов права, в которых в качестве должников выступают граждане. Данный характер отношений с участием граждан-должников объясняется тем, что концепция правовой доктрины регулирования сферы несостоятельности и банкротства граждан имеет существенное отличие от концепции несостоятельности и банкротства юридических лиц. Это проявляется, прежде всего, в основаниях возникновения и правовом характере системы долговых обязательств должников и различий правовых статусов юридических и физических лиц в системе обязательственных отношений, объеме их правоспособности и дееспособности, элементах деликтоспособности, а также в характере правовых механизмов, применяемых в делах о банкротстве указанных категорий должников. Так, основная масса задолженности денежного характера юридических лиц связана либо с предпринимательской деятельностью как вида экономической деятельности, либо с такой её разновидностью, как коммерческая деятельность, для которых характерны самостоятельность, наличие рисков на достижения желаемых результатов и направленность на извлечение прибыли⁴²⁹. Кроме того, формирование просроченной денежной задолженности юридических лиц может происходить по причине неэффективных моделей менеджмента и корпоративного управления их текущей

⁴²⁹ См.: Предпринимательское право Российской Федерации: учебник / отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. 3-е изд. перераб. и доп. М.: ИНФРА-М., 2017. С. 26.

хозяйственной деятельностью. Концепция регулирования несостоятельности и связанных с ней механизмов банкротства юридических лиц основывается на потребности национального хозяйственного оборота в восстановлении платежеспособности организаций-должников, как самостоятельных бизнес единиц посредством их финансового оздоровления под контролем административного управляющего, или делегирования системы внутрикорпоративного управления органам сообщества кредиторов (собранию кредиторов; комитету кредиторов) и внешнему управляющему в модели внешнего управления несостоятельной организацией. Если имущественное и финансовое состояние юридического лица-должника не позволяет восстановить его платежеспособность, то должник, как самостоятельный субъект права подлежит юридической ликвидации. Целям юридической ликвидации организации, признанной банкротом, подчинены механизмы формирования и последующей реализации конкурсной массы указанной категории банкротов. Исключению юридического лица, признанного банкротом из ЕГРЮЛ должна предшествовать передача всего имущества банкрота, не включенного в его конкурсную массу, иным лицам для целей недопущения бесхозности вещей ликвидируемого юридического лица (ст. 225 ГК РФ) и обеспечения моделей бремя содержания собственности имущества в отечественном правовом порядке (ст. 210 ГК РФ). Ответственность за действия или бездействия, приведшие к невозможности погашения требований кредиторов ликвидируемой по окончании конкурсного производства организации-банкрота в предусмотренных законодательством случаях возлагается на субъекты, относимые к категории контролирующих должника лиц, и приобретает субсидиарный характер по отношению к имущественной ответственности должника. Перечисленные нами особенности являются существенными элементами этапа правовой институционализации сферы банкротства юридических лиц и не могут быть применены к соответствующему этапу правовой институционализации несостоятельности и банкротства граждан. Доктринальный аспект, обосновывающий необходимость создания правового института несостоятельности и банкротства граждан, основан на иной системе подходов. Цели указанных подходов ориентированы на поддержку отдельных категорий населения и прекращения их долговой зависимости, носящий кабальный характер, по причине невозможности её погашения исходя из имущественного и финансового состояния граждан-должников. По указанным причинам правовые нормы, объединение которых и образуют правовую общность в виде правового института, ориентируются на

реабилитационный характер по отношению к гражданину-должнику, поведение которого соответствует критериям добросовестности и добропорядочности по отношению к его кредиторам и иным лицам, права которых затрагиваются неисполнением долговых денежных обязательств гражданина. Основания возникновения денежных обязательств гражданина в отличие от формирования задолженности юридических лиц в значительном большинстве случаев имеют личный бытовой характер и, как правило, не связаны с рисками предпринимательской деятельности и стремлением получения коммерческой прибыли. Ограниченное количество обязательств граждан-должников, вытекающее из предпринимательских отношений граждан, регламентируются комплексными нормами, лишь частично воспринятыми из системы правил банкротства организаций. Институциональная доктрина сферы несостоятельности и банкротства граждан ориентирована на доминирование продолжникового характера правового регулирования и освобождение граждан, признаваемых банкротами от невыполнимых для их имущественного статуса денежных обязательств. Система реструктуризации долгов гражданина-должника в указанных ситуациях носит вторичный характер по отношению к моделям освобождения должников от обязательств перед кредиторами.

Именно по вышеперечисленным причинам этап правовой институционализации, посвященный доктринальному обоснованию условий формирования специального правового института регламентирующего несостоятельности и банкротства граждан в системе российского права:

во-первых, исходит из особых правил формирования конкурсной массы граждан, признаваемых банкротами, с применением целого комплекса иммунитетов имущества и денежных средств, необходимых для соблюдения установленных в обществе стандартов минимального уровня обеспечения ежедневных бытовых потребностей не только гражданина-банкрота, но и членов его семьи и лиц, находящихся на его иждивении;

во-вторых, не может быть ориентирован на ликвидацию банкрота по завершению расчетов с кредиторами, как специального вида ответственности неэффективного управления имущественным статусом и финансами неоплатного или неплатежеспособного должника;

в-третьих, достаточно часто применяемая при банкротстве юридических лиц модель субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц не может быть в полном объеме воспринята и применена в делах о банкротстве граждан, так

как в моделях правового регулирования несостоятельности и банкротства граждан вместо субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц применяется запрет на освобождение гражданина от непогашенной кредиторской задолженности, применяемой в рамках конструкции недобросовестного или противоправного поведения должника как в период предшествующий его несостоятельности, так и в период проведения процедур банкротства граждан;

в-четвертых, применяемая при банкротстве юридических лиц концепция модели субординации требований кредиторов⁴³⁰ не может быть применена в механизмах банкротства граждан⁴³¹.

Все это свидетельствует об особом характере и существенных особенностях правового регулирования отношений, порождаемых присвоением гражданину статуса должника в деле о банкротстве.

Еще одним из составляющих элементов доктринального аспекта влияющего на модель формирования и функционирования правового института несостоятельности и банкротства граждан является его *правовая природа*.

Изначально правовой институт несостоятельности и банкротства в системе российского права носил сугубо однородный (однотипный) характер⁴³², проявлявшийся в реализации только одного типа банкротства – банкротства юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в связи с их предпринимательской или сходными с ней видами деятельности. В дальнейшем законодательство о несостоятельности (банкротстве) стало сдвигаться в сторону дифференцированного подхода и типологизации видов деятельности и категорий должников, о чем свидетельствовало появление ряда законодательных актов:

⁴³⁰ Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований, контролирующих должника и аффилированных с ним лиц: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29 января 2020 г. // Бюллетень Верховного суда РФ. 2020. № 7. С. 37–47.

⁴³¹ См. Определение Верховного суда РФ от 29 июня 2021 г. № 305-ЭС20-14492 (2), в котором указано, что положения Обзора о понижении очередности удовлетворения требований, контролирующих должника и аффилированных с ним лиц, не применяются в делах о банкротстве физических лиц (См.: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2021 г. № 305-ЭС20-14492(2) по делу № А40-192270/2018 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс»).

⁴³² Об этом свидетельствует содержание соответствующих законодательных актов (Закон РФ от 19 ноября 1992 г. № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 1. Ст. 6; Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 1998. № 2. Ст. 222).

– Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 122-ФЗ «Об особенностях несостоятельности (банкротства) субъектов естественных монополий топливно-энергетического комплекса»⁴³³;

– Федерального закона от 25 февраля 1999 г. № 40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций»⁴³⁴.

Однако с 1 октября 2015 г., то есть с момента начала применения законодательных механизмов несостоятельности и банкротства в отношении физических лиц, не обладающих специальным статусом индивидуального предпринимателя, в структуре генерального института несостоятельности и банкротства фактически был закреплён особый тип регулирования в отношении, вытекающий из несостоятельности граждан-должников. Данные отношения, основанные на соответствующих нормах главы X «Банкротство гражданина» Закона о несостоятельности (банкротстве), сформировали новую специализированную структуру взаимодействия, восприняв и адаптировав к задачам по социальной реабилитации граждан, попавших в тяжёлую финансовую зависимость от своих денежных кредиторов, основные правила коммерческого банкротства, действовавшие на тот момент в правовой системе Российской Федерации: модель арбитражного управления; модель оспаривания сделок должника⁴³⁵; конструкцию признаков и критериев неплатежеспособности; механизмы защиты прав кредиторов; модель конкурсной реализации имущества банкрота; модель внесудебного освобождения гражданина от непосильного для его финансового состояния денежного обязательства.

Ранее правила и вся структура взаимодействия между кредиторами, их должниками и иными лицами, задействованными в сфере несостоятельности и банкротства, были направлены либо на восстановление платежеспособности субъекта хозяйственного оборота, либо на реализацию конкурсной массы банкрота с его последующей принудительной ликвидацией как субъекта права. С введением норм, регламентирующих механизмы несостоятельности и банкротства граждан, правовая конструкция несостоятельности и банкротства, наряду с коммерческим банкротством,

⁴³³ Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 122-ФЗ «Об особенностях несостоятельности (банкротства) субъектов естественных монополий топливно-энергетического комплекса» // СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3179. (Утратил силу с 1 июля 2009 г. в связи с принятием Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ).

⁴³⁴ Утратил силу в связи с принятием Федерального закона от 22 декабря 2014 г. № 432-ФЗ.

⁴³⁵ Как мы уже упоминали, правильное указанный институт было бы назвать институтом опровержения юридических актов должника, в соответствии с терминологией, предложенной А.Х. Гольмстеном, поскольку согласно п. 3 ст. 61.1 Закона о несостоятельности (банкротстве) оспариванию подлежат не только сделки (Гольмстен А. Х. Учение о праве опровергать юридические акты, совершенные должником в его ущерб, в современной юридической литературе / под ред. А. Г. Смирных. М.: Издание книг ком, 2019. С.16).

стала выполнять и иные, более специфические функции по: выявлению признаков и критериев недобросовестности гражданина⁴³⁶ в период, предшествующий его банкротству; освобождению граждан-должников от ряда денежных обязательств перед кредиторами⁴³⁷; защите несостоятельного должника и должника-банкрота от злоупотреблений со стороны профессиональных кредиторов⁴³⁸; созданию условий для продолжения хозяйственной деятельности⁴³⁹ должника в его постбанкротный период.

Указанные функции стали реализовываться в рамках общих закономерностей и структуры уже действующих правил и правовых конструкций специализированных правовых институтов сферы несостоятельности (банкротства)⁴⁴⁰. Именно поэтому возникла потребность в формировании нового правового института, который стал бы выполнять указанные специальные функции и приобрел бы специализированный характер, компенсировав при этом односторонний характер процессов регулирования

⁴³⁶ Несмотря на то, что критерии добросовестности в гражданском праве сформулированы в Постановлении Пленума Верховного суда РФ № 25 от 23 июня 2015 г. «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», как справедливо отмечает В.В. Витрянский, «требуется кропотливая работа по обобщению судебной практики в целях выявления обстоятельств, фактически признаваемых судами критериями добросовестности или признаками недобросовестного поведения участников гражданского оборота в различных ситуациях с учетом всех конкретных обстоятельств дела, и оценки этой судебной практики со стороны высшей судебной инстанции» (см.: *Витрянский В. В.* Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. М.: Статут, 2016. С. 61).

⁴³⁷ Подробнее см.: *Карелина С. А., Фролов И. В.* Механизм освобождения гражданина-должника от обязательств как следствие его банкротства: условия и порядок применения // *Право и экономика*. 2015. № 10. С. 19–24; *Мифтахутдинов Р. Т.* Ограниченная относительность судебного акта при банкротстве: как добросовестным кредиторам защититься от необоснованного требования, подтвержденного судебным актом // *Вестник экономического правосудия Российской Федерации*. 2018. № 4. С. 104–125; *Удилов М. Д.* Освобождение гражданина от исполнения обязательств // *Арбитражный управляющий*. 2017. № 3. С. 20–23; *Рябинин А., Русецкий П.* Банкротство граждан: неприменение правил об освобождении от обязательств // *Банковское обозрение. Приложение «БанкНадзор»*. 2016. № 2. С. 65–67.

⁴³⁸ См.: *Карелина С. А., Фролов И. В.* Институт банкротства граждан в РФ: достоинства и недостатки правовой модели регулирования // *Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом: сб. науч. ст. III Междунар. науч.-практ. конф. / Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Юридический факультет им. М. М. Сперанского института права и национальной безопасности (25 апреля 2016 г. Москва); под общ. ред. С. Д. Могилевского и М. А. Егоровой. М.: Юстицинформ, 2016.*

⁴³⁹ Концепция «нового старта» (fresh start) – институт списания долгов для добросовестных субъектов в целях оказания им помощи в продолжении их дальнейшей хозяйственной деятельности, но уже без долговой зависимости (*Карелина С. А., Фролов И. В.* Институт банкротства граждан по законодательству РФ: лекция в рамках учебного курса магистерской программы «Правовое регулирование несостоятельности (банкротства)» // *Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес»*. 2017. № 4. С. 3). Активно применяется в США, особенно при потребительском банкротстве. Согласно указанному правовому принципу, каждому после финансового краха должна быть предоставлена возможность осуществить так называемый fresh start, т. е. начать заново, «с чистого листа» свою хозяйственную, экономическую, профессиональную деятельность и бизнес (*Boshkoff D. G.* Fresh Start, False Start, or Heard Start? // *Indiana Law Journal*. 1995. Vol. 70. Iss. 2. P. 549–568; цит. по: *Сиземова О. Б., Пчелкин А. В., Мамаков А. М.* Сравнительный анализ законодательства о банкротстве физических лиц России и США // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. 2018. № 5. С. 84–85).

⁴⁴⁰ К специализированным правовым институтам сферы несостоятельности (банкротства) относятся: институт арбитражного управления; институт несостоятельности (банкротства) юридических лиц; институт финансового оздоровления и банкротства кредитных организаций; институт оспаривания сделок должника (институт опровержения юридических актов должника); институт субсидиарной ответственности руководителей должника и контролирующих его лиц; институт защиты прав кредиторов должника в делах о несостоятельности (банкротстве); институт трансграничной несостоятельности.

денежной несостоятельности и недостаток правового регулирования отношений между должниками и кредиторами, при котором субъект предпринимательской деятельности (юридическое лицо, индивидуальный предприниматель, руководитель крестьянского (фермерского) хозяйства) могли воспользоваться механизмами, предоставляемыми Законом о несостоятельности (банкротстве), а обычные граждане-должники такой возможности не имели.

Следует также учитывать, что экономические отношения, лежащие в основе категорий неоплатности и неплатежеспособности граждан-должников, стали оказывать самое непосредственное воздействие и влияние на характер правовой природы формируемого правового института. По указанной причине общая природа объединения группы норм регулирующих условия, порядок и последствия отнесения граждан к категории должников в делах о банкротстве стала определяется их комплексным экономико-правовым характером. В основе правовой конструкции несостоятельности и банкротства граждан были заложены наличие и (или) угроза неисполнения денежных обязательств граждан. Правовая природа формируемого правового института была ориентирована на его преимущественно обязательственный характер особой реабилитационной направленности, ориентированной на экстраординарный способ прекращения кабальных для имущественного и финансового статуса должника долговых денежных обязательств граждан. Преимущественно продолжниковый характер указанного правового института основывался на его имущественно-обеспечительной функции, направленной на защиту установленных в обществе уровней имущественных стандартов необходимых для проживания и поддержания минимального уровня материального обеспечения жизнедеятельности не только самого гражданина-банкрота и членов его семьи, но и иных лиц, находящихся на его иждивении.

К достаточно значимым свойствам, раскрывающим суть и природу правового института несостоятельности и банкротства граждан, а также его место в системе российского права, следует отнести его *особую социальную значимость*. Данная особенность рассматриваемого института проявляется в его ориентированности на урегулирование конфликтных отношений сферы несостоятельности и банкротства между кредиторами и гражданами-должниками в целях реабилитации последних.

Комплексный социально-правовой характер правового института несостоятельности и банкротства граждан проявляется также в том, что в рамках указанного института реализовывались два типа банкротства граждан:

первый тип: потребительское банкротство (§ 1.1. Реструктуризация долгов гражданина и реализация имущества гражданина; § 4. Особенности рассмотрения дела о банкротстве гражданина в случае его смерти; § 5. Внесудебное банкротство гражданина)

второй тип: коммерческое банкротство (§ 2. Особенности банкротства индивидуальных предпринимателей; § 3. Особенности банкротства крестьянского (фермерского) хозяйства).

При этом налицо доминирование первого типа банкротства граждан и факультативное (дополняющее) положение второго типа банкротства⁴⁴¹. Это проявляется в следующем:

- после принятия судом решения о признании индивидуального предпринимателя банкротом и введении в отношении гражданина процедуры реализации имущества должник лишается статуса индивидуального предпринимателя, а также аннулируются выданные ему лицензии на осуществление отдельных видов предпринимательской деятельности (п.1 ст. 216 Закон о несостоятельности (банкротстве), что позволяет говорить об определенном периоде запрета на занятие предпринимательской деятельности;

- в делах о банкротстве граждан применяются отдельные правовые конструкции, свойственные коммерческому банкротству. Так, в частности, согласно абзаца второго пункта 40 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 октября 2015 г. № 45 «имущество должников - индивидуальных предпринимателей и утративших этот статус граждан, предназначенное для осуществления ими предпринимательской деятельности, подлежит продаже в порядке, установленном Законом о банкротстве в отношении продажи имущества юридических лиц (п. 4 ст. 213.1. Закона о банкротстве)»⁴⁴² с некоторыми особенностями, присущими потребительскому банкротству, что находит свое отражение в материалах судебной практики⁴⁴³.

⁴⁴¹ Подробнее о соотношении механизмов потребительского и коммерческого банкротств см.: *Карелина С. А., Фролов И. В.* Концепция моделей правового регулирования института банкротства граждан в Российской Федерации // *Предпринимательское право. Приложение «Право и бизнес».* 2016. № 3. С. 2–6; *Карелина С. А., Фролов И. В.* Проблемы формирования правовой политики потребительского банкротства в России и их влияние на механизмы банкротства граждан // *Закон.* 2015. № 12. С. 33–52.

⁴⁴² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2015 г. № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» // *Бюллетень Верховного Суда РФ.* 2015. № 12.

⁴⁴³ См.: Определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 27 марта 2018 г. № 310-ЭС18-1640 по делу № А54-1138/2017; от 11 февраля 2020 г. № 304-ЭС19-27131 по делу № А67-1454/2018; от 23 августа 2021 г. № 303-ЭС20-10154(2) по делу № А51-25767/2015; Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 23 апреля 2019 г. № Ф01-1108/2019 по делу № А11-12066/2014 //

Значение *доктринального аспекта*, как теоретико-правового условия формирования правового института, регламентирующего сферу несостоятельности и банкротства граждан обусловлено:

1) Стабильностью подходов, формируемых правовым институтом по отношению к изменяющейся динамике законодательства в зависимости от финансовых и экономических процессов происходящих в обществе.

2) Статичностью правового института как единой системно-организованной категории по отношению к подверженным частым изменениям судебной практики регулирования отношений несостоятельности и банкротства граждан.

2) Необходимостью определения путей реформирования и направлений развития правового регулирования процедур в деле о банкротстве граждан, с учетом изменений в экономической и социальной сферах российского общества.

2. Практическая потребность в объединении правовых норм о несостоятельности и банкротства граждан в специализированный правовой институт

Следует учитывать, что особая роль в формировании правового института принадлежит практическим потребностям соответствующего правопорядка в формировании новых правовых институтов. В современных условиях данная потребность проявляется в повышении требований к качеству правового регулирования с целью ликвидации отрыва результатов юридической практики от исходных целей, сформулированных законодателем при легализации тех или иных правил поведения в нормативно-правовых актах⁴⁴⁴. Игнорирование практических аспектов и ориентированности норм материального и процессуального права на достижение определенных результатов правового воздействия запускает процессы интерполяции права⁴⁴⁵, девальвирующие роль и значение санкционированных государством легальных правил поведения. Данные процессы имеют массу

Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс»; Постановления Арбитражного суда Московского округа от 23 декабря 2020 г. № Ф05-12440/2018 по делу № А40-146118/2017; от 25 августа 2021 г. № Ф05-23711/2019 по делу № А40-159607/2019 // Документы опубликованы не были. Источник – СПС «Консультант Плюс».

⁴⁴⁴ См.: Колесникова Ю. П. Факторы подмены и искажения права на этапе правотворчества: теоретико-правовой анализ // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия: сб. м-лов VI меж. науч.-практ. конф. Пермь, 2019. С. 127 – 130.

⁴⁴⁵ См.: Колесникова Ю. П. Интерполяция права в российской правоприменительной практике // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 11. № 1(39). С. 57–62.

негативных последствий для общества⁴⁴⁶. Если достоинством доктринального аспекта формирования правового института является стабильность по отношению к изменяющейся динамике законодательства, то практическая потребность субъектов в достижении определенных результатов в их деятельности формирует *требования к адекватности и релевантности права* по отношению к конкретным обстоятельствам, оказывающим самое непосредственное влияние на конечных пользователей правовых механизмов. Именно конечные пользователи закрепленных в законодательстве правил и субъекты реализации предлагаемых правом механизмов определяют позитивный или негативный эффект последствий итогового нормативного регулирования соответствующей сферы отношений.

Практическая потребность современной российской действительности в формировании специального правового института для качественного регулирования правил банкротства граждан была сформирована по причине существенного роста просроченной кредиторской задолженности граждан и вызванной этим проблемой нормативного урегулирования отношений между гражданами-должниками и кредиторами, требования которых не были удовлетворены⁴⁴⁷. Основные условия для формирования правовых моделей несостоятельности граждан и их практической реализации в законодательстве Российской Федерации сложились к концу 2010 –

⁴⁴⁶ См.: Поляков С. Б. Диагностика правосознания правоприменителей: учеб. пособие. Пермь: ПГНИУ, 2017. С.9 – 34.

⁴⁴⁷ См.: Мочальников И. В. Институт банкротства в России: проблемы формирования и направления совершенствования: дис. ... канд. эконом. наук. М., 2000. С. 48–70; Сулова Т. М. Несостоятельность (банкротство) граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями: дис. ... канд. юрид. наук. Пермь, 2001. С. 20–56; Пустошкин О. В. Правовые средства достижения цели института несостоятельности (банкротства) юридического лица: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2005. С. 15–21; Валягин В. В. Институт несостоятельности (банкротства) в законодательстве Российской Федерации и Германии: сравнительно-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 11–37, 64–70; Выступление Председателя Высшего Арбитражного суда Российской Федерации А. А. Иванова // Российская юстиция. 2009. № 1; Попондопуло В. Ф., Слепченко Е. В. Проблемы совершенствования законодательства о банкротстве в условиях финансового кризиса // Арбитражные споры. 2010. № 1. С. 95–122; Глинка Г. Г. Наблюдения об основах ликвидации и реструктуризации долгов физических лиц в США // Предпринимательское право. Приложение Бизнес и право в России и за рубежом. 2011. № 3. С. 35–37; Карсеева З. В. Признаки несостоятельности (банкротства) физических лиц // Юридический мир. 2012. № 2. С. 56–58; Диева М. Г. Проблемы формирования правового института банкротства граждан в российском законодательстве // Вопросы науки и практики. 2013. № 4. С. 33–34; Резе А. Г. Правовое регулирование несостоятельности граждан // Банковское право. 2011. № 1. С. 45–47; Попондопуло В. Ф., Слепченко Е. В. Банкротство граждан: материально-правовые и процессуальные аспекты // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 9. С. 3–10; Дубровская И. Сторона договора имеет значение // ЭЖ-Юрист. 2013. № 31. С. 5; Оводов А. А. Интервью с президентом Ассоциации российских банков членом-корреспондентом Российской академии наук, заслуженным деятелем науки Российской Федерации, профессором, доктором юридических наук Гарегиним Ашотовичем Тосуняном // Юрист. 2013. № 13. С. 3–5; Кораев К. Б. Основная идея законодательства о банкротстве гражданина // Российская юстиция. 2014. № 7. С. 10–13.

началу 2011 г., о чем неоднократно упоминали такие авторы как Т.Н. Михневич⁴⁴⁸, Е.Ю. Попов⁴⁴⁹, О.М. Свириденко⁴⁵⁰. В указанный период большинство специалистов отмечали, что «были созданы юридические предпосылки для формирования института банкротства граждан, возможность создания которого была уже предопределена действующим законодательством (п. 3 ст. 1 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», однако в силу п. 2 ст. 231 указанного закона данная возможность не была реализована на практике»⁴⁵¹.

С началом применения с 1 октября 2015 г. механизмов банкротства граждан, предусмотренных главой X Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»⁴⁵² (далее – Закон о несостоятельности (банкротстве)) указанное положение изменилось. Применения норм о банкротстве граждан показало их реальную востребованность у населения. Так, по данным, размещенным в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве, только за период с 1 октября 2015 г. по апрель 2021 г. в судебном порядке было признано банкротами 322 849 граждан⁴⁵³. Количество граждан (включая индивидуальных предпринимателей), признанных банкротами по итогам 2021 года составило 192 846, что на 62% больше, чем в 2020 году. Кроме того, статистические данные показали, что по итогам 2021 года МФЦ опубликовали сообщения о завершении 3863 процедур внесудебного банкротства граждан⁴⁵⁴.

В настоящий момент не вызывает сомнений тот факт, что система правовых норм Закона о несостоятельности (банкротстве) и иных норм российского законодательства регулирующих отношения в сфере несостоятельности и

⁴⁴⁸ См.: *Михневич Т. Н.* Развитие правового регулирования процедур несостоятельности (банкротства) физических лиц (граждан) в России и за рубежом: сравнительно-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 25–38.

⁴⁴⁹ См.: *Попов Е. Ю.* Формирование гражданско-правового института банкротства физического лица в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2012. С. 9–14.

⁴⁵⁰ См.: *Свириденко О. М.* Концепция несостоятельности (банкротства) в Российской Федерации: методология и реализация: дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 2010. С. 120–145.

⁴⁵¹ *Диева М. Г.* Проблемы формирования правового института банкротства граждан в российском законодательстве // Вопросы науки и практики. 2013. № 4. С. 33.

⁴⁵² Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

⁴⁵³ Число банкротств россиян выросло на 81,5 % [Электронный ресурс] // URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/606dc8229a7947c37d1a39fd>.

⁴⁵⁴ См.: Банкротства в России: итоги 2021 года. Статистический релиз Федресурса [Электронный ресурс] // URL: <https://fedresurs.ru/news/a57795a8-e1f1-4e2e-ba8b-da58725127e2?attempt=1>; *Мамедова С.* Россиянам без суда спишут 1,1 млрд рублей долгов [Электронный ресурс] // URL: <https://m.ura.news/news/1052482022>.

банкротства гражданина, является основой для формирования в правовой системе Российской Федерации специализированного правового института⁴⁵⁵.

Следует признать, что теоретические представления о процессе и особенностях правовой институционализации несостоятельности и банкротстве граждан, подходах к консолидации и объединению правовых норм в правовой институт в указанной сфере в отечественной правовой науке все еще находятся в стадии формирования⁴⁵⁶, а реабилитационная функция и социальная значимость механизмов закрепления за гражданами статусов несостоятельных должников и банкротов как для сферы отношений несостоятельности и банкротства, так и для общего социально-экономического регулирования общественной жизни, все еще требуют подробного системного анализа их правовой природы.

Более чем семилетний опыт практической реализации положений Главы X Закона о несостоятельности (банкротства) позволяет сделать вывод о том, что механизмы несостоятельности и банкротства граждан являются важным инструментом обеспечения социальной стабильности и экономического развития всего российского общества. Актуальность и необходимость применения указанных механизмов в правовой системе Российской Федерации продиктована текущим уровнем развития рыночных отношений, сложностью и специфичностью состояния и динамики конфликтных отношений между кредиторами и должниками порождаемых неисполнением гражданами своих денежных обязательств, а также особенностями и спецификой правовой культуры основной массы населения Российской Федерации.

Правовая модель признания граждан несостоятельными должниками и возбуждения дел о банкротстве граждан, в отличие от модели признания банкротами юридических лиц, имеет четко выраженную социально-реабилитационную направленность. Это проявляется в специфике применения указанной модели, как в общих условиях российской правовой действительности, так и в экономико-правовой реальности, наступившей после введения коронавирусных ограничений периода 2020 – 2021 гг. и системы мораторных ограничений 2022 года, вызванных системой международных санкций и ограничений для юридических и физических лиц относимых к российской юрисдикции.

⁴⁵⁵ См.: *Карелина С. А.* Правовые проблемы реализации института несостоятельности (банкротства) граждан по законодательству РФ // *Хозяйство и право.* 2017. № 7 (486). С. 51–66.

⁴⁵⁶ См.: *Фролов И. В.* Генезис и теоретические основы института несостоятельности (банкротства) гражданина: монография. М.: Юстицинформ. 2020. С. 10–33.

Вместе с тем научный подход к анализу специфики и особенностям регулирующего воздействия процессов нормативного закрепления правил признания граждан несостоятельными должниками и формированию на их основе правового института невозможен без изучения экономических и социальных условий в Российской Федерации, предшествовавших их введению.

Ранее мы отмечали, что нормы о банкротстве физических лиц, не обладающих специальными статусами, формально существовали в федеральном законодательстве современной России с 1998 г., но до 1 октября 2015 г. фактически не применялись на практике, относясь в своем большинстве к категории «спящих» норм права⁴⁵⁷.

Происходящий в настоящее время процесс дифференциации и систематизации правил несостоятельности и банкротства граждан в Российской Федерации проявляется в усложнении имеющихся и в формировании новых правил, применяемых в отношении граждан-должников для их реабилитации, примером которых являются, правила предоставления замещающего жилья для граждан-банкротов, правила совместного банкротства супругов, правила включение в конкурсную массу цифровых финансовых активов и т.п. Данные процессы оказывают самое непосредственное влияние на правовые механизмы и модели, существенно отличающиеся от механизмов и моделей несостоятельности и банкротства юридических лиц, конечные цели которых не совпадают с банкротством граждан и направлены на удовлетворение требований кредиторов. Процесс правовой институционализации отношений по наделению граждан-должников специальными статусами ориентирован на последующую консолидацию указанных отношений в общую единую системно структурную правовую общность в виде самостоятельного специализированного правового института в системе российского права.

Как было сказано выше, нормы о банкротстве физического лица достаточно долго не применялись. Это свидетельствует о том, что процесс правовой институционализации отношений сферы несостоятельности и банкротства граждан был осложнен рядом факторов, влияние которых на протяжении почти семнадцати лет не позволяло начать применение на практике норм о банкротстве физических лиц в Российской Федерации. Подробный анализ развития российского законодательства

⁴⁵⁷ Норма права может быть неприменима по различным причинам: либо норма в принципе неосуществима (фиктивная норма), либо норма может временно не применяться по причине отсутствия условий для ее реализации, заложенных в гипотезе нормы (См.: *Кузнецова О. А.* Пороки правовой нормы: «диагностика» и предупреждение // *Журнал российского права.* 2005. № 3. С. 128). О понятии «спящих» и (или) не работающих норм права см. подробнее: *Чечет Д. М., Пашков А. С.* Эффективность правового регулирования и методы ее выявления // *Советское государство и право.* 1965. № 3. С. 3; *Нормы советского права. Проблемы теории / под ред. В. М. Байтина, В. К. Бабаева. Саратов, 1987. С. 147–148.*

указанного периода позволяет сделать вывод о том, что за это время отечественным законодателем было произведено три попытки начала процессов введения механизмов банкротства гражданина и возобновления процессов правовой институционализации указанных категорий отношений. Первая такая попытка была предпринята в период с января 1998 г. по 26 октября 2002 г., вторая – в период с 26 октября 2002 г. по 29 декабря 2014 г. и третья – в период с 29 декабря 2014 г. по 1 октября 2015 г.

Однако, несмотря на то, что до 1 октября 2015 г. указанные попытки не привели к началу практической реализации и функционирования механизмов банкротства физических лиц, сам факт их существования и обстоятельства, препятствующие началу применения норм о несостоятельности и банкротстве граждан, сформировали систему определенных доктринальных подходов, без которых было бы невозможным запустить процесс практического применения соответствующих правовых механизмов и сформировать правовой институт регламентирующий указанную сферу. Проведение анализа правовых экономических и социологических аспектов, сопровождающих указанные выше попытки введения механизмов банкротства граждан, в современной правовой системе Российской Федерации позволяет нам более полно раскрыть специфику и особенность процессов правовой институционализации, оказавших самое непосредственное влияние, как на особенности её проведения, так и на основные положения предлагаемой в настоящей работе институциональной теории правового регулирования данной сферы отношений.

Трудности растянувшегося более чем на семнадцать лет начала процесса правовой институционализации отношений банкротства граждан в правовой системе Российской Федерации и процесса введения, соответствующих ему механизмов можно объяснить тем обстоятельством, что с 1998 г. по октябрь 2015 г. законодатель так и не смог выработать ясных и непротиворечивых правовых норм о банкротстве граждан, состоящих из четко структурированных и сформулированных юридических конструкций, а также правил их реализации⁴⁵⁸. Неоднократные неудачные попытки начала применения правил банкротства граждан с 1998 по 2015 годы объяснялись неготовностью общества, государственного аппарата и субъектов профессиональной деятельности (арбитражных управляющих) к реализации правом реабилитационного

⁴⁵⁸ См.: Карелина С. А., Фролов И. В. Проблемы формирования правовой политики потребительского банкротства в России и их влияние на механизмы банкротства граждан // Закон. 2015. № 12. С. 48–49.

механизма по отношению к неоплатным и неплатежеспособным гражданам⁴⁵⁹. Кроме того, правовая и финансовая система Российской Федерации вплоть до конца 2014 г. все еще справлялась с объемом просроченной денежной задолженности граждан без применения механизмов банкротства последних, так как суммарный объем указанной задолженности населения не являлся критичным для национальной экономической системы в целом и для основных кредиторов граждан – кредитных организаций в частности. Все это в совокупности и послужило причиной того, что нормы о банкротстве граждан хотя и были формально введены законодателем в Закон о несостоятельности (банкротстве), но не начали применяться на практике, в результате чего реально действующий механизм банкротства граждан в правовой системе Российской Федерации отсутствовал до октября 2015 г. Однако результаты проведенного анализа позволяют сделать вывод, что к уже началу 2015 г. такие факторы как:

а) неготовность банковского сообщества, как основных кредиторов граждан, к введению механизмов банкротства граждан;

б) отсутствие у большинства граждан-должников нескольких неоплатных кредиторов;

в) некретичность для национальной экономики объема общей массы просроченной задолженности граждан,

практически потеряли свою актуальность, что позволило отечественному законодателю форсировать работу по практическому введению в Российской Федерации функционирования механизмов банкротства граждан тем самым запустив в действие процессы институционализации указанной группы отношений, что и было основанием для принятия законодателем норм о банкротстве граждан в отечественной юрисдикции и формированием на этой основе соответствующего правового института.

§ 2. Место, роль и особенности функционирования правового института несостоятельности и банкротства граждан в системе современного российского права

⁴⁵⁹ Необходимо четко понимать, что банкротство гражданина является строго социально-правовым реабилитационным институтом, который принципиально отличается от ликвидационных механизмов банкротства субъектов предпринимательской деятельности в России.

1. Генеральный институт несостоятельности и банкротства и система специализированных институтов его составляющих

Отношения, связанные с несостоятельностью и банкротством различных категорий должников имеют достаточно широкую сферу применения, в которых, начиная с принятия 19 ноября 1992 года Закона РФ № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий»⁴⁶⁰, происходят активная правовая институционализация, связанная:

- с обоснованием системы специальных принципов правовой регламентации отношений, порождаемых неоплатностью и неплатежеспособностью различных категорий должников;

- построением институциональных моделей правового регулирования в отношении различных видов предпринимательской и хозяйственной деятельности;

- созданием системы правовых моделей и юридических конструкций в рамках сформированных институциональных моделей.

Широкий круг отношений, порождаемых несостоятельностью и банкротством различных категорий должников проявляется в процессах объединения и обособления правовых норм Закона о несостоятельности (банкротства) в специализированные правовые институты, к которым следует отнести:

- институт несостоятельности и банкротства юридических лиц;

- институт финансового оздоровления и банкротства кредитных организаций;

- институт арбитражного управления и арбитражных управляющих;

- институт опровержения юридических актов должника⁴⁶¹;

- институт субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц и иных лиц в делах о банкротстве;

- институт предупреждения несостоятельности и предоставления финансовой помощи (санации) должникам;

- институт трансформации обязательств должника в делах о банкротстве;

⁴⁶⁰ Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 1. Ст. 6.

⁴⁶¹ В отдельных работах указанный институт обозначается как «институт оспаривания сделок должника», однако, как нам представляется, более правильно указанный институт следует назвать по предложенной А.Х. Гольмстенем терминологии, а именно: институт опровержения юридических актов должника. См.: Гольмстен А. Х. Учение о праве опровергать юридические акты, совершенные должником в его ущерб, в современной юридической литературе / под ред. А. Г. Смирных. М.: Издание книг ком, 2019. С. 16.

- институт защиты прав кредиторов должника и иных лиц, участвующих в делах о банкротстве;
- институт антикризисного управления и транзакционных издержек в сфере несостоятельности и банкротства⁴⁶²;
- институт конкурсного удовлетворения требований кредиторов должника в делах о банкротстве;
- институт конкурсного иммунитета;
- институт трансграничной несостоятельности и др.

Вся система вышеуказанных правовых институтов объединяется единым комплексным правовым образованием являющимся социально-значимым элементом современной системы российского права. Данное правовое образование можно обозначить как комплексный институт несостоятельности и банкротства системы российского права. Указанный институт, по мнению С.А. Карелиной, имеет сложную природу, фактически представляя собой правовое выражение связанных и взаимозависимых экономических и социальных факторов. С точки зрения С.С. Алексева в системе отечественного права могут встречаться сложные комплексные системообразующие правовые образования «в тех случаях, когда наблюдается определенная «многогранность», при которой всегда существует, так сказать, завершающее звено – институт, объединяющий группу институтов и субинститутов, который может быть назван *генеральным институтом*»⁴⁶³. По мнению указанного автора, генеральный институт «представляет собой комплекс норм, которые закрепляют общую юридическую конструкцию, в преломленном виде (по сферам) выраженную в дифференцированных институтах»⁴⁶⁴. По причине особой стратегической роли и общей координирующей функции, определяющих базовые принципы экономико-правового регулирования в сферах несостоятельности и банкротства различных категорий юридических и физических лиц, а также определения правового статуса и полномочий лиц, осуществляющих арбитражное управление и компетенций органов публичного регулирования отношений с этим связанных *комплексному институту несостоятельности и банкротства* следует

⁴⁶² Подробнее о значении экономических критериев в реализации права и влиянии на это транзакционных издержек с учетом Теоремы Коуза см.: *Маккай И.* Право и экономика для континентальной правовой традиции / И. Маккай; пер. с англ. И. Дягилевой и О. Якименко; под науч. ред. Д. Раскова. М.: Дело, 2019. С. 231–255.

⁴⁶³ См.: *Алексеев С. С.* Проблемы теории права. Т. I. Свердловск: Свердловский юридический институт, 1972. С. 141.

⁴⁶⁴ См.: *Алексеев С. С.* Структура советского права. М.: Юрид. лит. 1975. С. 147.

присвоить статус *генерального института несостоятельности и банкротства системы российского права*.

В соответствии с современными подходами отечественной правовой науки к понятию правового института⁴⁶⁵ под генеральным институтом несостоятельности и банкротства системы российского права следует понимать правовой институт, внутренняя структура которого представляет собой систему нормативного взаимодействия специализированных правовых институтов, регламентирующих условия введения, правила проведения и правовые последствия процедур, применяемых в делах о банкротстве различных категорий должников.

Генеральный институт ориентирован на комплексное и системное урегулирование, в рамках действующего законодательства, экономических и обязательственных отношений в части:

1) критериев и признаков отнесения юридических и физических лиц к категории несостоятельных должников и банкротов для целей введения в отношении указанных лиц внесудебных и судебных процедур, применяемых в делах о банкротстве;

2) способности и (или) возможности субъектов права быть признанными должниками в делах о банкротстве и получить предусмотренный законодательством статус должника в деле о банкротстве⁴⁶⁶;

3) моделей и механизмов предупреждения несостоятельности должников в форме проведения механизмов санации;

4) изменения правовых статусов должников как после введения в отношении указанных лиц процедур, применяемых в делах о банкротстве, так и в период после их прекращения и (или) завершения;

5) изменения системы и модели внутрикорпоративного контроля и управления имуществом и имущественными правами организации-должника после возбуждения дело о банкротстве указанной организации;

⁴⁶⁵ См.: Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю. Юридическая энциклопедия. 5-е изд., перераб. и доп. М. 2006. С. 674.

⁴⁶⁶ В данном случае речь идет о таком критерии, как «конкурсоспособность», под которой следует понимать специализированную правоспособность субъекта допускающую возможность признания указанного лица несостоятельным должником в делах о банкротстве и введения в отношении данного лица предусмотренных действующим законодательством судебных и внесудебных процедур банкротства. Более подробно о категории *конкурсоспособность* см. в работах: Trunk A. Internationales Insolvenzrecht. Systematische Darstellung des deutschen Resht mit rechtsvergleichenden Beziigen. Tubingen, 1998. S. 104; Insolvenzrechtshandbuch / Herausgegeben von P. Gottwald. 4. neu bearb. Aufl. München, Verlag C.H. Beck. 2010. S. 2135; Несостоятельность (банкротство): учеб. курс: в 2 т. / под ред. С. А. Карелиной. М., 2019. Т. 1. С. 285; Шишмарева Т. П. Несостоятельность (банкротство) социально ориентированных организаций // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 5. С. 49–53).

б) управления имуществом несостоятельных граждан-должников и регулирования их имущественного статуса после введения в отношении указанных лиц внесудебной процедуры банкротства или возбуждения судом дела о банкротстве указанных лиц;

7) организации, функционирования и реализации различных типов и видов арбитражного управления в делах о банкротстве юридических и физических лиц, а также принудительной ликвидации организаций⁴⁶⁷;

8) оснований возникновения прав кредиторов по оспариванию юридических актов лиц, признаваемых несостоятельными должниками или банкротами, совершенных в ущерб правопорядку и кредиторам должника;

9) системы мер по охране и прекращению защиты прав кредиторов должников в рамках внесудебных и судебных процедур банкротства;

10) системы мер по предупреждению злоупотреблений в сфере несостоятельности и банкротства, а также противодействия процессу вывода активов должника в период, предшествующий введению процедур банкротства, и в ходе проведения указанных процедур.

По нашему мнению, *элементами* генерального института несостоятельности и банкротства системы российского права являются:

1) цели его функционирования, социально-экономические и технико-юридические механизмы их достижения;

2) единая система принципов, определяющих содержание и направление правового регулирования отношений несостоятельности и банкротства различных категорий должников, состоящей из групп: общих (основных) институциональных принципов; специальных институциональных принципов; принципов отдельных специализированных институтов и субинститутов; принципов формирования юридических конструкций и правовых моделей в делах о банкротстве.

3) признаки, выделяющие группы отношений, относимых к сфере несостоятельности и банкротства;

4) границы сферы воздействия и непосредственного функционирования института в системе отечественного права.

Остановимся на анализе указанных элементов более подробно.

⁴⁶⁷ Подробнее о типах и видах арбитражного управления и механизмах их реализации см.: Несостоятельность (банкротство): учеб. курс: в 2 т. / под ред. С. А. Карелиной. М.: Статут, 2019. Т. 1. С. 340–352; Карелина С. А., Фролов И. В. Современная модель арбитражного управления в Российской Федерации // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2019. № 3. С. 7–12.

Итак, к *первому элементу* генерального института несостоятельности и банкротства следует отнести его итоговые цели, а также социально-экономические и технико-юридические механизмы их достижения.

Основой данного элемента является правовой постулат, адресованный тем, кто занимается толкованием и применением права, определяющий применение правил и принципов института (далее по тексту – *доктринальная константа банкротства*) содержанию которого должны соответствовать:

1) концепция закрепляемых в законодательстве правовых норм, регулирующих отношения по признанию лиц несостоятельными должниками или банкротами в делах о банкротстве и их правовым последствиям;

2) критерии оценки правовых конструкций нормативно-правовых актов, регулирующих отношения, вызванные или вытекающие из конфликтов должников в делах о банкротстве с их кредиторами;

3) модели юридических процедур, применяемых в делах о банкротстве.

Ядром указанной *доктринальной константы банкротства* в отечественном правопорядке является заданная Конституционным Судом Российской Федерации в пункте 2 постановления от 19 декабря 2005 г. № 12-П⁴⁶⁸ ориентация на достижение оптимального баланса прав и интересов лиц, связанных с неоплатностью и (или) неплатежеспособностью должников в делах о банкротстве.

Модель доктринальной константы банкротства состоит из двух частей:

Во-первых, из итоговой цели банкротства в отечественном правопорядке, под которой следует понимать позитивное для общества и его хозяйственного оборота урегулирование экономических конфликтов между несостоятельными должниками, их кредиторами и иными лицами, вовлеченными в отношения, порождаемые несостоятельностью (далее по тексту – субъекты отношений, связанных с несостоятельностью и банкротством должников);

Во-вторых, из социально-экономических и технико-юридических механизмов, гарантирующих достижение оптимального баланса прав и законных интересов субъектов отношений, связанных с несостоятельностью и банкротством должников.

Ко второму элементу генерального института несостоятельности и банкротства системы российского права следует отнести целостную, углубленную, логически непротиворечивую и находящую свою реализацию и валидность

⁴⁶⁸ См.: Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 19 декабря 2005 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности абзаца восьмого пункта 1 статьи 20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина А.Г. Меженцева» // СЗ РФ. 2006. № 3. Ст. 335

(действительность)⁴⁶⁹ в юридической практике *единую систему принципов генерального института*. С учетом того, что в современном праве принципы являются императивными по своей природе и представляют собой руководящие обязательные начала наличие институциональных принципов должно являться своеобразной «путеводной звездой» для определения законодателем направления регулирования отношений, связанных с признанием субъектов должниками в делах о банкротстве.

Системный анализ действующего в настоящее время правового регулирования отношений, порождаемых признанием лиц несостоятельными должниками и банкротами, а также процесса реализации норм Закона о несостоятельности (банкротстве)⁴⁷⁰ позволяет построить следующую систему доктринальных институциональных принципов, состоящую из четырех групп принципов: группа общих (основных) институциональных принципов; группа специальных институциональных принципов; группа принципов отдельных специализированных институтов и субинститутов; группа принципов формирования юридических конструкций и правовых моделей в делах о банкротстве.

В первую группу – группу общих (основных) институциональных принципов следует включить:

- 1) принцип правовой определенности норм законодательства о банкротстве;
- 2) принципы конкурентоспособности юридических лиц и граждан;
- 3) принцип *lex specialis derogat generali*⁴⁷¹ норм законодательства о банкротстве;
- 4) принцип приоритета компетенции суда, рассматривающего дело о банкротстве;
- 5) принцип равенства лиц, участвующих в деле о банкротстве;
- 6) принцип социальной справедливости законодательства о банкротстве.

Принцип правовой определенности норм законодательства о банкротстве, принцип конкурентоспособности юридических лиц и граждан лица, принцип *lex*

⁴⁶⁹ Термин «валидность» (от лат. *validus* сильный, крепкий; фр. *validite* годность; англ. *validity*) применительно к правовым категориям означает их действительность, законность, обладание юридической силой. Более подробно о валидности в праве, как оценочной категории действительности в праве см. в работах: *Васильева Н.С.* Валидность и источники права: реалистическая концепция В.А. Росса // Вестник РУДН, серия Юридические науки. 2016. № 4. С. 41 – 42; *Коломиец А.И.* Право, применимое к арбитражному соглашению: принцип валидности и основные подходы // Право и экономика. 2018. № 5. С. 78.

⁴⁷⁰ Более подробно об указанных проблемах см. в работах: *Верещагин А., Румак В.* Институт банкротства экономически неэффективен [Интервью с И.В. Разумовым] // Закон. 2020. № 9. С. 8–20; Олевинский Э. Ю. Причины наиболее частых случаев злоупотребления правом в делах о банкротстве // Закон. 2020. № 9. С. 79–81; *Сидорова В. Н.* Проблема рациональности при внесении изменений в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Журнал предпринимательского права. 2018. № 3. С. 8–15.

⁴⁷¹ С лат. – «специальный закон отменяет (вытесняет) общий закон».

specialis derogat generali и принцип равенства должны быть отнесены к категории *руководящих принципов*, а принцип социальной справедливости к категории *корректирующих принципов*⁴⁷². Руководящие и корректирующие принципы должны иметь теоретико-догматический характер и представлять собой общие нормативные установления выражающее основное содержание системы законодательного регулирования отношений несостоятельности и банкротства. Данные принципы ориентируются на стабильность, устранение элементов дисбаланса правового регулирования и феномена интерполяции права в рассматриваемой нами сфере. Принципы данной группы должны применяться опосредованно и являться ориентирами для законодателя и иных органов в регулировании отношений несостоятельности и банкротства.

Ко второй группе – группе специальных институциональных принципов следует отнести:

- 1) принцип «нового старта», отдающий приоритет стабилизации финансового состояния гражданина-банкрота и его приоритетом перед финансовыми интересами его кредиторов;
- 2) принцип единства процесса при рассмотрении дела о банкротстве;
- 3) принцип процессуальной защиты слабой стороны в делах о банкротстве;
- 4) принцип состязательности при рассмотрении дел о банкротстве;
- 5) принцип независимости лиц, осуществляющих арбитражное управление;
- 6) принцип добросовестности лиц, участвующих в процессе по делу о банкротстве и приоритета их защиты над интересами недобросовестных лиц.

Данные принципы должны найти свое отражение в нормах-принципах, закрепляемых в общих положениях законодательства о несостоятельности (банкротстве) в форме нормативных утверждений-деклараций. Значение указанных принципов должно проявляться при разрешении наиболее сложных дел о банкротстве, которые порою затруднительно рассмотреть в рамках имеющихся правил.

В третью группу принципов – группу принципов отдельных специализированных правовых институтов и правовых субинститутов следует включить:

⁴⁷² Указанная классификация основана на модели, применяемой в современной французской теории права, более подробно об этом см. в работе: *Berjot J. – L. Methodologie juridique*. Paris: Presses Universitaires de France. 2001. С. 381 – 382.

- 1) принцип приоритета требований кредиторов по текущим обязательствам в делах о банкротстве;
- 2) принцип последовательного применения процедур в делах о банкротстве граждан;
- 3) принцип залогового приоритета в делах о банкротстве;
- 4) принцип максимальной правовой защиты гражданина-должника от денежных требований его кредиторов в конфликте двух разнонаправленных интересов: социальных и бытовых интересов гражданина-должника и финансовых интересов его денежных кредиторов;
- 5) принцип разумности и экономической целесообразности арбитражного управления;
- 6) принципы приоритета защиты добросовестных граждан-должников;
- 7) принцип моратория на возбуждение дела о банкротстве;
- 8) принцип процессуальной активности суда при рассмотрении обособленных споров в делах о банкротстве;
- 9) принцип достоверности сведений предоставляемых гражданином при подаче заявления о признании его банкротом во внесудебном порядке;
- 10) принцип процессуальной активности кредиторов для подтверждения права их требований к гражданину-должнику во внесудебном банкротстве;

Данные принципы должны определять структуру, концепцию норм и правовых механизмов специализированных правовых институтов и правовых субинститутов в рассматриваемой нами сфере.

К четвертой группе – группе принципов формирования юридических конструкций и правовых моделей в делах о банкротстве следует отнести:

- 1) принцип социальной реабилитации добросовестных граждан по окончании процедуры реализации имущества в деле о банкротстве гражданина;
- 2) принцип совместной имущественной ответственности супругов (бывших супругов) по обязательствам другого супруга (бывшего супруга) перед реестровыми кредиторами;
- 3) принцип активного поведения реестровых кредиторов в процессе формирования конкурсной массы гражданина;
- 4) принцип трансформации презумпции добросовестности как основание для освобождения от обязательств перед кредиторами лиц на стороне должника в случае

его смерти, а также в делах о банкротстве граждан с ограниченной или полной дееспособностью;

5) принципы очередности, пропорциональности и сбалансированности погашения реестровых требований кредиторов в делах о банкротстве;

б) принцип соблюдения пропорциональности интересов сторон в делах о банкротстве граждан;

Принципы данной группы должны способствовать формированию эффективных юридических конструкций в отношении уже функционирующих правовых моделей, для обеспечения реализации первичного правового постулата – доктринальной константы банкротства, обозначенной нами в виде первого элемента рассматриваемого нами генерального института.

С учетом того, что принципы правового института фактически конструируют его систему и обеспечивают взаимодействие между его структурными элементами, предложенная нами система принципов должна способствовать согласованному функционированию правил, юридических конструкций, моделей и механизмов реабилитации, восстановления платежеспособности и процедур, применяемых в делах о банкротстве.

К третьему элементу генерального института следует отнести систему признаков, выделяющих группы отношений, относимых к сферам отношений несостоятельности и банкротства.

Данная система признаков складывается из трех составляющих:

Во-первых, связанность отношений с конфликтами, вызванными неисполнением или ненадлежащим исполнением должниками принятых или возложенных на них обязательств денежного⁴⁷³ или иного характера⁴⁷⁴.

Наличие указанного признака объясняется тем, что юридический факт закрепления за лицом компетентным на это органом статуса несостоятельного должника или банкрота является основанием для возбуждения дела о банкротстве и введения в отношении указанного лица предусмотренной законодательством о банкротстве процедуры. В рамках процедур в деле о банкротстве отдельные денежные обязательства должника уже не регулируются правилами их надлежащего

⁴⁷³ См.: Фролов И.В. Конфликт интересов в делах о банкротстве: значение, виды, функции и правовые последствия // Вестник арбитражной практики. 2021. № 6. С. 3 – 11.

⁴⁷⁴ К требованиям иного (не денежного) характера в рассматриваемой нами сфере согласно положениям подпунктов 2); 3; 3.1) пункта 1 статьи 201.1 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» относятся отдельные категорий требований в делах о банкротстве застройщиков, а именно: требования о передаче жилого помещения; требование о передаче машино-места и нежилого помещения.

исполнения, а консолидируются в одно общее *базовое обязательство должника*, имеющее сложную конструкцию⁴⁷⁵. Отличительной особенностью данной конструкции является конфликт между должником и лицами на стороне кредиторов⁴⁷⁶, который «не был разрешен при помощи ординарных гражданско-правовых средств, ввиду невозможности исполнения несостоятельным субъектом обязательств перед всеми своими контрагентами в полном объеме»⁴⁷⁷. В данной ситуации следует согласиться с мнением, высказанным председателем Арбитражного суда города Москвы А.Н. Новиковым о том, что «конфликт между финансовыми интересами несостоятельного должника и интересами его кредиторов является существенным элементом любого дела о банкротстве, в то же время в ситуации, где конфликт интересов исключается, возникает вопрос о злоупотреблении правом, который свидетельствует о признаках фиктивного или преднамеренного банкротства»⁴⁷⁸.

Во-вторых, не применением к системе отношений правила, о надлежащем исполнении ранее возникших обязательств (ст. 309 ГК РФ) должниками по отношению к их кредиторам.

Наличие данного признака объясняется тем, что в обычных условиях хозяйственной деятельности для всех лиц, участвующих в обязательствах должно действовать базовое правило, закрепленное в статье 309 Гражданского кодекса Российской Федерации, а именно: «обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями и иными обычно предъявляемыми требованиями». Данное правило является законодательным закреплением в системе российского права одного из основных принципов обязательственного права – *pacta sunt servanda* (лат. – «договоры должны соблюдаться»), согласно которому в обычных стандартных условиях между участниками гражданско-правовых отношений устанавливается

⁴⁷⁵ Кулаков В.В. Сложные обязательства в гражданском праве: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 4

⁴⁷⁶ Более подробно о роли и значении конфликта для возбуждения дел о банкротстве см. в работах: Карелина С.А. Категория интереса и институт несостоятельности (банкротства) как средство разрешения конфликта интересов // Законодательство. 2007. № 3. С. 26 - 29; Фролов И.В. Банкротство как административно-правовой механизм регулирования экономических конфликтов: Монография. Новосибирск: Альфа-Порте, 2010. С. 65 - 74; Эрлих М.Е. Конфликт интересов в процессе несостоятельности (банкротства). Правовые средства решения: Монография. М.: Проспект, 2015. С. 18 – 25; Шишмарева Т.П. Несостоятельность (банкротство) социально ориентированных организаций // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 5. С. 49 – 53.

⁴⁷⁷ Кравченко А.А. Механизм обеспечения добросовестного поведения субъектов в сфере несостоятельности (банкротства) // Право и бизнес. 2021. № 2. С. 37.

⁴⁷⁸ Новиков Н.А. Баланс интересов кредиторов и должника // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2019. № 3. С. 33 – 34.

базовая договоренность о соблюдении ранее заключенных соглашений, не соблюдение которых влечет для нарушителя применением различных видов ответственности. Однако, в условиях конфликта отношений между должником и его кредиторами, вызванного неисполнением денежных обязательств, и при наличии у должника признаков несостоятельности начинают действовать нормы законодательства о банкротстве, изменяющие отношения между должником и его кредиторами, вследствие чего базовый принцип *pacta sunt servanda* перестает действовать в отношении лиц, признаваемых должниками в деле о банкротстве. В данной ситуации в отношении указанных должников начинают действовать особые модели трансформации их обязательств в рамках введенных судебных или внесудебных процедур дела о банкротстве. Указанные механизмы уже не могут быть отнесены к системе ординарных ситуаций, то есть ситуаций, на которых распространяется правило об их надлежащем исполнении (п.1 ст. 309 ГК РФ), так возбуждение дела о банкротстве существенно изменяет правила исполнения обязательств изначально достигнутых между должником и его кредитором, или возложенные на должника в соответствии с законодательством.

В-третьих, прямое (непосредственное) регулирование или косвенная (опосредованная) регламентация отношений специальным законодательным актом о банкротстве⁴⁷⁹.

При этом *под прямым (непосредственным) регулированием* отношений специальным законодательным актом следует понимать:

– действие комплекса норм о банкротстве прямо определяющих систему прав и обязанностей лиц, участвующих в деле и в процессе по делам о банкротстве различных категорий должников (нормы материального характера);

– реализация системы норм о банкротстве непосредственно определяющих правила реализации прав и обязанностей лиц, участвующих в деле и в процессе по делу о банкротстве, а также правила проведения судебных процедур, применяемых в делах о банкротстве и внесудебных процедур, применяемых в делах о банкротстве (нормы процессуального характера).

Под косвенной (опосредованной) регламентацией отношений специальным законодательным актом о банкротстве следует понимать:

⁴⁷⁹ В настоящее время указанным законодательным актом является Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

во-первых, компенсаторное регулирование отдельными нормативно-правовыми актами различных сторон отношений, связанных с несостоятельностью и (или) банкротством должников⁴⁸⁰;

во-вторых, опосредованное влияние правил, установленных законодательством о банкротстве:

– на специфику применения обеспечительных мер в делах о банкротстве и обособленных спорах⁴⁸¹;

– особенности истребования информации в делах о банкротстве и спорах с этим связанных⁴⁸²;

– имущественные права и обязанности третьих лиц (например, на контрагентов должника по оспариваемым в рамках дела о банкротстве сделкам должника⁴⁸³);

– интересы лиц по рассматриваемым в рамках дела о банкротстве обособленным спорам имущественного, корпоративного, управленческого характеров;

– на систему подготовки и ответственность лиц, имеющих право осуществлять различные типы и виды арбитражного управления⁴⁸⁴;

– на специфику и особенность субординации требований кредиторов и модели субординационных соглашений⁴⁸⁵.

⁴⁸⁰ К указанным нормативным актам следует отнести: Федеральный закон от 29 июля 2004 № 96-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О выплатах Банка России по вкладам физических лиц в признанных банкротами банках, не участвующих в системе обязательного страхования вкладов в банках Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3232; Федеральный закон от 29 июля 2017 № 218-ФЗ «О публично-правовой компании "Фонд развития территорий" и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. № 31 (Часть I). Ст. 4767. (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022); Постановление Правительства РФ от 19 сентября 2003 № 586 «О требованиях к кандидатуре арбитражного управляющего в деле о банкротстве стратегического предприятия или организации» // СЗ РФ. 2003. № 39. Ст. 3769; Приказ Минэкономразвития России от 23 мая 2018 № 263 (ред. от 19.10.2021) «О порядке аккредитации арбитражных управляющих в целях осуществления ими полномочий конкурсного управляющего (внешнего управляющего) в деле о банкротстве застройщика в соответствии с Федеральным законом "О несостоятельности (банкротстве)"» (Зарегистрировано в Минюсте России 13.06.2018 N 51338) // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс»; Постановление Правительства РФ от 3 апреля 2020 № 428 (ред. от 22.05.2020) «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников» // СЗ РФ. 2020. № 15 (часть IV). Ст. 2282; Постановление Правительства РФ от 28 марта 2022 № 497 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами» // Российская газета – Федеральный выпуск № 72 (8720) от 5 апреля 2022 г.

⁴⁸¹ См.: Шевченко И.М. О некоторых вопросах принятия обеспечительных мер в обособленных спорах по делам о банкротстве // Арбитражные споры. 2021. № 3. С. 15 – 18.

⁴⁸² См.: Подольский Ю.Д. Обособленные споры о предоставлении информации в делах о банкротстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 9. С. 43 – 47.

⁴⁸³ Изъяев М.В. Отказ в оспаривании сделок должника в процессе банкротства: проблемы правоприменительной практики // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2021. № 9. С. 66 – 75.

⁴⁸⁴ О типах и видах арбитражного управления в современной российской юрисдикции более подробно см. в работе: Карелина С.А., Фролов И.В. Современная модель арбитражного управления в Российской Федерации // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2019. № 3. С. 7 – 12.

⁴⁸⁵ См.: Родина Н.В. Договорная субординация требований кредиторов в российской юрисдикции: специфика и особенности реализации // Предпринимательское право. 2021. № 3. С. 64 – 72; Она же. Изменение характера требований кредиторов как способ субординации // Вестник арбитражной практики. 2021. № 3. С. 76 – 83.

К четвертому элементу генерального института следует отнести границы сфер реализации и непосредственного функционирования института.

Основой данного элемента должно являться понятие *сферы несостоятельности и банкротства*, под которой следует понимать группу отношений, связанных:

– с границами дела о банкротстве, которое не должно ограничиваться рамками судебного дела о банкротстве, возбуждаемого соответствующим арбитражным судом. Предлагаемый нами подход к концепции дела о банкротстве основан на следующей точке зрения: дело о банкротстве представляет собой процессуальное производство осуществляемое не только в рамках судебных процедур, так как в определенных случаях включает в себя случаи возбуждения дела о банкротстве должников во внесудебном порядке в рамках внесудебных процедур, применяемых в делах о банкротстве⁴⁸⁶;

– правилами, определяющими признаки и критерии несостоятельности лиц, для целей возбуждения в отношении указанных лиц компетентными на это органами дел о банкротстве, а так же процедурными и процессуальными правилами возбуждения дела о банкротстве, и проведения процедур в указанных категориях дел;

– моделями и механизмами управлением имуществом и имущественными правами лиц, признаваемых должниками в делах о банкротстве;

– освобождением граждан, признаваемых компетентными органами банкротами, от дальнейшего исполнения обязательств перед кредиторами и формированием новых моделей судебной и внесудебной реабилитации граждан, испытывающих финансовых трудности по погашению принятых и (или) ранее возложенных на них императивно денежных обязательств частноправового и публично - правового характера;

– трансформацией прав владения, пользования и распоряжением имуществом и (или) имущественными правами должников, признаваемых банкротами, как в отношении имущества и (или) имущественных прав, подлежащих реализации, с целью пропорционального удовлетворения предъявляемых к должникам требований кредиторов, так и в отношении имущества обладающего иммунитетом от включения в конкурсную массу;

Комплексные взаимосвязи указанных выше экономических, правовых, управленческих, социальных и межличностных категорий и должны формировать достаточно новую для системы российского права сферу общественных отношений,

⁴⁸⁶ В настоящее время это финансовое оздоровление кредитных организаций и внесудебное банкротство граждан в рамках статей 189.9 – 189.43; 223.2 – 223.7 Закона о несостоятельности (банкротстве).

регламентируемую доктриной законодательства о несостоятельности (банкротстве), которую следует обозначить как *сфера несостоятельности и банкротства в российской юрисдикции*.

Нормативное регулирование отдельных групп отношений указанной сферы в настоящее время так же находится под влиянием процессов правовой институционализации, хотя и имеющих свою особенность и специфику, отличную от процессов правовой институционализации отношений несостоятельности и банкротства граждан, но оказывающую на них определенное влияние.

С учетом изложенных выше подходов, не вызывает сомнений тот факт, что комплексная система взаимосвязанных правовых норм Закона о несостоятельности (банкротстве) и норм российского законодательства, регламентирующих сферы смежные с банкротством гражданина, образуют специализированный правовой институт несостоятельности и банкротства граждан⁴⁸⁷.

Так как указанный правовой институт является одним из специализированных правовых институтов сфер несостоятельности и банкротства правовой системы Российской Федерации, он подчиняется общим закономерностям функционирования генерального института несостоятельности и банкротства системы российского права.

2. Идентификация института регламентирующего отношения несостоятельности и банкротства граждан в современном российском праве

Анализ научных работ посвященных исследованию концепций и доктринальных принципов несостоятельности и банкротства граждан в отечественной правовой науке позволяет сделать вывод о проблемах отсутствия единого подхода как к формированию специализированного правового института в указанной сфере. По всей видимости, причиной этого является как отсутствие системного теоретического анализа правовой институционализации отношений, порождаемых присвоением гражданину статуса должника в деле о банкротстве⁴⁸⁸, так и подходы специалистов к материальным и процессуальным моделям регулирования сферы банкротства. Это, в конечном счете, проявилось в неопределенности базовых дефиниций основных

⁴⁸⁷ См.: Карелина С. А. Правовые проблемы реализации института несостоятельности (банкротства) граждан по законодательству РФ // Хозяйство и право. 2017. № 7 (486). С. 51–66.

⁴⁸⁸ См.: Алексеев А. А. Проблемы и особенности введения института несостоятельности (банкротства) физических лиц в России // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2016. № 4. С. 75–82.

правовых понятий в отношении несостоятельности и банкротства⁴⁸⁹. Так, например, в одних работах авторы упоминают преимущественно об имущественных отношениях физических лиц и о модели банкротства указанных лиц как механизме их упорядочения⁴⁹⁰, в других речь идет об имущественных и обязательственных отношениях граждан и, соответственно, о банкротстве граждан как комплексной модели регулирования данных отношений в случае их нарушений⁴⁹¹, в третьих

⁴⁸⁹ См.: *Уксусова Е. Е.* Сфера процессуального регулирования и несостоятельности (банкротства) гражданина: новый законодательный подход // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2015. № 9. С. 10–15.

⁴⁹⁰ О тесной взаимосвязи отношений банкротства физических лиц как правовой категории регулирования имущественных отношений граждан встречается в работах: *Вязовик А.* О банкротстве физических лиц и работодателей // *ЭЖ-Юрист.* 2016. № 17–18. С. 8; *Кирилловых А. А.* Банкротство физических лиц: новации законодательства о несостоятельности // *Законодательство и экономика.* 2015. № 6. С. 16; *Морхат П. М.* Привлекать или не привлекать органы опеки и попечительства при введении процедуры реструктуризации долга или реализации имущества должника? // *Вестник Арбитражного суда Московского округа.* 2017. № 3. С. 63–71; *Усачева К. А.* Внеконкурсное оспаривание поведения должника, причиняющего вред его кредиторам: российское право и европейская правовая традиция // *Вестник гражданского права.* 2017. № 5. С. 8–54; *Сорокин А.* Банкротство физических лиц // *Жилищное право.* 2016. № 1. С. 47–52; *Слепцова Ю. М.* Правовые основы деятельности финансового управляющего в процедуре банкротства физического лица // *Банковское право.* 2018. № 1. С. 67–73; *Морхат П. М.* Временное ограничение права на выезд гражданина из Российской Федерации: ограничение конституционного права или реализация специального права в рамках отношений о несостоятельности (банкротстве) физического лица // *Российский судья.* 2017. № 8. С. 35–39; *Пестряков К. В.* Последствия наложения ограничений и статус граждан-банкротов // *Юрист.* 2017. № 13. С. 30–34; *Баскакова И. В.* Банкротство гражданина в случае его смерти: анализ изменений законодательства // *Нотариус.* 2017. № 3. С. 3–6; *Гузанов К. А.* К вопросу о механизме погашения долга третьим лицом в рамках применения Закона о банкротстве // *Вестник арбитражной практики.* 2017. № 1. С. 47–50; *Свириденко О. М.* Принцип объективной реальной платежеспособности должника // *Актуальные проблемы российского права.* 2016. № 11. С. 99–103; *Назаров Д.* Новые подходы ВС РФ в сфере банкротства граждан // *ЭЖ-Юрист.* 2016. № 43. С. 3; *Ильяшенко М. В.* Защита публичных интересов при банкротстве граждан // *Судья.* 2016. № 7. С. 46–49; *Плешанова О. П.* Публично-правовая ответственность vs банкротство гражданина // *Закон.* 2018. № 10. С. 61–72; *Щербак С. С.* Влияние банкротства физического лица, являющегося работодателем, на трудовые правоотношения // *Право и экономика.* 2018. № 7. С. 43–48; *Парфенчикова А. А.* Меры косвенного принуждения в исполнительном производстве / под ред. В.В. Яркова. М.: Статут, 2017.

⁴⁹¹ Упоминание об институте банкротства граждан встречается в работах: *Карелина С. А., Фролов И. В.* Институт банкротства граждан по законодательству РФ: лекция в рамках учебного курса магистерской программы «Правовое регулирование несостоятельности (банкротства)» // *Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес».* 2017. № 4. С. 2–20; *Карелина С. А., Фролов И. В.* Концепция моделей правового регулирования института банкротства гражданина в Российской Федерации // *Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес».* 2016. № 3. С. 2–6; *Суворов Е. Д.* Завершение расчетов с кредиторами гражданином, признанным банкротом, как основание для прекращения обязательств // *Судья.* 2016. № 7. С. 23–30; *Ворожеевич А.* Гражданин-банкрот, скрывший информацию об источниках своих доходов, не может быть освобожден от исполнения обязательств перед кредиторами // *ЭЖ-Юрист.* 2018. № 4. С. 15; *Карелина С. А.* Новые законодательные реформы: нужны ли они (на примере законодательства о несостоятельности (банкротстве)? тезисы выступления // *Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес».* 2018. № 1. С. 3–6; *Карелина С. А., Фролов И. В.* Возможно ли банкротство гражданина без финансового управляющего? // *Судья.* 2016. № 7. С. 10–15; *Морозов С. А.* Основания для отказа в освобождении от долговых обязательств гражданина-банкрота // *Вестник Арбитражного суда Московского округа.* 2017. № 3. С. 52–62; *Плешанова О. П.* Судьба обеспечительных сделок при банкротстве участников: в поисках модели регулирования // *Вестник экономического правосудия Российской Федерации.* 2017. № 8. С. 121–149; *Порошкина Ю. О.* Особенности осуществления процедур банкротства граждан // *Вестник исполнительного производства.* 2017. № 1. С. 90–99; *Свириденко О. М.* Процессуальные особенности рассмотрения дел о банкротстве граждан: к вопросу о долгах, не подлежащих списанию // *Актуальные проблемы российского права.* 2016. № 10. С. 70–75; *Рудик И. Е.* Особенности банкротства наследственной массы // *Наследственное право.* 2016. № 4. С. 30–33; *Карелина С. А., Фролов И. В.* Проблемы формирования правовой политики потребительского банкротства в России и их влияние на механизмы банкротства граждан // *Закон.* 2015. № 12. С. 33–52; *Амелин А. В.* О законодательном регулировании института банкротства граждан в РФ: проблемы реализации и предложения по повышению эффективности // *Вестник арбитражной практики.* 2018. № 5. С. 25–36; *Невоструев А. Г., Карачаева К. А.*

говорится о критериях несостоятельности граждан как способе прекращения неисполнимых для их финансового положения денежных обязательств и о несостоятельности (банкротстве) гражданина⁴⁹². Кроме того, в работах отдельных авторов упоминается об отношениях неоплатности физических лиц и об институте несостоятельности (банкротства) физических лиц⁴⁹³, а также об институте потребительского банкротства как системе неисполнения обязательств личного характера⁴⁹⁴. Однако подробный анализ смыслового содержания перечисленных подходов и обозначения сферы соответствующих отношений, позволяет сделать вывод, что в работах практически всех авторов, посвященных механизмам банкротства физических лиц, речь фактически идет о признании граждан должниками в делах о банкротстве для последующего введения в отношении указанных лиц процедур, применяемых в деле о банкротстве гражданина, без указания на их специфику.

Некоторые вопросы прекращения производства по делу о несостоятельности (банкротстве) граждан // Российская юстиция. 2018. № 12. С. 24–26; *Васькин В.* Банкротство как фактор риска при сделках с недвижимостью // Жилищное право. 2018. № 11. С. 43–56; *Кудинова М. С.* Актуальные аспекты процедуры банкротства граждан // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2019. № 1. С. 66–78.

⁴⁹² Упоминание об институте несостоятельности (банкротства) граждан встречается в работах: *Голубцов В. Г.* Зарубежные и национальные стандарты регулирования института несостоятельности (банкротства) гражданина // Российский юридический журнал. 2016. № 5. С. 13–15; *Карелина С. А., Фролов И. В.* Механизм освобождения гражданина-должника от обязательств как следствие его банкротства: условия и порядок применения // Право и экономика. 2015. № 10. С. 18–26; *Черникова Е. В., Быков В. П., Финогенов А. В.* Вопросы правового регулирования подачи и принятия заявлений о признании гражданина несостоятельным (банкротом) // Современное право. 2017. № 9. С. 96–102.

⁴⁹³ Упоминание об институте несостоятельности (банкротства) физических лиц встречается в работах: *Антропова И. О., Батрова Т. А., Молдованов М. М., Томтосов А. А.* Комментарий к Федеральному закону от 30 декабря 2004 г. № 218-ФЗ «О кредитных историях» (постатейный) // СПС «Консультант Плюс». 2015; *Алексеев А. А.* Проблемы и особенности введения института несостоятельности (банкротства) физических лиц в России // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2016. № 4. С. 75–82; *Кубалова В. Г.* Реализация права гражданина на признание его банкротом при полной финансовой несостоятельности // Вестник исполнительного производства. 2017. № 2. С. 57–62.

⁴⁹⁴ Упоминание об институте потребительского банкротства встречается в работах: *Ворожевич А.* Гражданин-банкрот, скрывший информацию об источниках своих доходов, не может быть освобожден от исполнения обязательств перед кредиторами // ЭЖ-Юрист. 2018. № 4. С. 15; *Капранова Т. С.* Реализация совместно нажитого имущества супругов в процедуре банкротства гражданина // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 3. С. 125–134; *Карелина С. А., Фролов И. В.* Требования физических лиц об оспаривании отказов временной администрации банка от исполнения обязательств по соглашению о предоставлении субсидированного кредита, полученного за счет реализации кредитных нот: анализ правовой природы и процедурных аспектов // Вестник арбитражной практики. 2018. № 1. С. 3–10; *Кораев К. Б.* Правовое регулирование процедуры реализации имущества гражданина // Российская юстиция. 2016. № 12. С. 55–58; *Жирных О. В., Дубец Е. К.* Можно ли освободиться от долгов, не имея собственного имущества? // Судья. 2016. № 7. С. 54–56; *Хлюстов П.* Потребительское банкротство // ЭЖ-Юрист. 2016. № 2. С. 14; *Чегоряева П. А.* Модели исполнительного производства в соотношении с законами о несостоятельности физических лиц (Паулианов иск, футурология и другие сюжеты) // Практика исполнительного производства. 2015. № 4–5. С. 56–72; *Кирилловых А. А.* Банкротство физических лиц: новации законодательства о несостоятельности // Законодательство и экономика. 2015. № 6. С. 7–22; *Петрух Д., Силинская А.* Банкротство, или жизнь с нуля // ЭЖ-Юрист. 2015. № 20; *Семенова Е. А.* Правовое регулирование сделок при банкротстве гражданина // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 9. С. 30–34; *Ломакина П. А.* Общие обязательства супругов в деле о банкротстве одного из них // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 5. С. 90–119; *Резе А. Г.* Правовое регулирование несостоятельности граждан // Банковское право. 2011. № 1. С. 45–47.

Отсутствие единого подхода к определению фактически одной и той же сферы общественных отношений, одного и того же категориального правового элемента проявляется не только в теоретических выводах научных исследований, но и в различном наименовании указанных категорий в судебной практике, что безусловно недопустимо так как содержит элемент правовой неопределенности. Так, анализ судебных постановлений арбитражных судов свидетельствует о том, что суды при рассмотрении дел о банкротстве граждан могли ссылаться как на отношения, регулируемые *институтом банкротства физического лица*⁴⁹⁵, так и на *отношения, регулируемые институтом банкротства гражданина*⁴⁹⁶, а также *институтом потребительского банкротства*⁴⁹⁷. Вместе с тем детальное изучение и сопоставление смыслового содержания соответствующих судебных постановлений позволяет сделать вывод, что во всех случаях речь шла об одном и том же институте, регулирующим механизмы несостоятельности и банкротства гражданина в российской юрисдикции.

Очевидно, что для исследования природы рассматриваемой нами сферы, связанной с наделением граждан статусами несостоятельных должников или банкротов, необходимо, прежде всего, введение единой терминологии наименования соответствующего правового института. Кроме того, необходимо ввести единое

⁴⁹⁵ См.: Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 24 ноября 2017 г. № Ф01-4751/2017 по делу № А43-33326/2015 // Документ опубликован не был. СПС «Консультант Плюс»; Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 20 июля 2016 г. № Ф04-3024/2016 по делу № А45-21029/2015 // Документ опубликован не был. СПС «Консультант Плюс»; Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 20 марта 2019 г. № Ф04-7074/2019 по делу № А75-13772/2016 // Документ опубликован не был. СПС «Консультант Плюс».

⁴⁹⁶ См.: Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 22 августа 2017 г. № Ф01-2463/2017 по делу № А17-7291/2015 // Документ опубликован не был. СПС «Консультант Плюс»; Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 02 июня 2017 г. № Ф08-3390/2017 по делу № А53-13681/2016 // Документ опубликован не был. СПС «Консультант Плюс»; Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 06 февраля 2018 г. № Ф10-1504/2017 по делу № А48-7406/2015 // Документ опубликован не был. СПС «Консультант Плюс»; Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 27 февраля 2018 г. № Ф04-135/2018 по делу № А27-5532/2016 // Документ опубликован не был. СПС «Консультант Плюс»; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 26 февраля 2018 г. № Ф09-748/17 по делу № А60-10631/2016 // Документ опубликован не был. СПС «Консультант Плюс»; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 01 августа 2017 г. № Ф09-4798/17 по делу № А07-2763/2017 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 26 апреля 2017 г. № Ф03-1291/2017 по делу № А51-22795/2015 // Документ опубликован не был. СПС «Консультант Плюс»; Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 28.04.2018 № 305-ЭС17-13146(2) по делу № А40-41410/16 // Документ опубликован не был. СПС «Консультант Плюс».

⁴⁹⁷ См.: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 28 января 2019 г. № 301-ЭС18-13818 по делу № А28-3350/2017 // Документ опубликован не был. СПС «Консультант Плюс»; Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 16 января 2018 г. № Ф04-5809/2017 по делу № А27-12100/2016 // Документ опубликован не был. СПС «Консультант Плюс»; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 24 мая 2017 г. № Ф09-2408/17 по делу № А76-26946/2015 // Документ опубликован не был. СПС «Консультант Плюс».

понятие систематизации правовых норм для сферы несостоятельности и банкротства граждан.

Четкая юридическая идентификация терминологии в рассматриваемой нами сфере должна была обеспечить условия для оценки качества и эффективности механизмов реализации норм о несостоятельности и банкротстве граждан⁴⁹⁸. Это должно происходить путем правовой систематизации и исключения двусмысленности и многовариантности толкования одной и той же юридической категории⁴⁹⁹. Все вышеперечисленное сформировало необходимость присвоения правовому институту, регулирующему отношения несостоятельности и банкротства граждан, единого для всей российской юрисдикции терминологического инструментария⁵⁰⁰.

Как мы уже упоминали ранее, понятия «*банкротство гражданина*» и «*несостоятельность гражданина-должника*» в делах о банкротстве граждан следует разграничивать для целей более точного определения финансового состояния должника по отношению к объемам требований его кредиторов и возможности реструктуризации или освобождения гражданина-должника от ряда денежных обязательств⁵⁰¹.

Применительно к гражданам-должникам, с точки зрения оценки их платёжеспособности, неверно будет толковать банкротство гражданина как одно из правовых состояний несостоятельности гражданина-должника. Это объясняется тем, что для граждан-должников, в отношении которых вводится такая процедура как реструктуризация долгов гражданина наиболее правильно будет применение категории «*несостоятельность*». Указанная категория исходит из фактической финансовой несостоятельности гражданина-должника и объективных трудностей, вызванных возникшими у него затруднениями при расчетах с кредиторами, при

⁴⁹⁸ О роли юридической идентификации см. в работе: *Краснов Ю. К., Надвикова В. В., Шкатулла В. И.* Юридическая техника: учебник. М.: Юстицинформ, 2014. С. 45–120.

⁴⁹⁹ Более подробно о необходимости исключения двусмысленности и многовариантности толкования одной и той же юридической категории для качественного правового регулирования см. в работе: *Красавчиков О. А.* Советская наука гражданского права. Понятие, предмет, состав и система: учен. тр. Свердлов. юрид. ин-та. Т. 6. Свердловск: Свердлов. юрид. ин-т, 1961. С. 124–132.

⁵⁰⁰ Гражданское законодательство не разъясняет разницы между использованием терминов «гражданин» и «физическое лицо». Вместе с тем заслуживают внимание доводы В.А. Белова, что «наиболее часто употребляемым является термин «гражданин» (см., например, п. 1 ст. 2, п. 1 ст. 9, п. 4 ст. 66, п. 3 ст. 125, п. 1 ст. 262, п. 1 ст. 421, п. 1 ст. 589, ст. 667, 679, 680 ГК РФ и др.). Исходя из этого можно предположить, что термин «гражданин» рассматривается законодателем в качестве основного обозначения, тогда как термин «физические лица» употребляется в единичных случаях, и только в качестве синонима термина «граждане» (п. 2 ст. 1, глава 3 ГК РФ). Однако указанные примеры нормативного использования данного термина свидетельствуют о том, что положения соответствующих разделов ГК РФ применяются не только к гражданам Российской Федерации, но и к физическим лицам, таковыми не являющимися.

⁵⁰¹ См.: *Фролов И. В.* Проблемы прокредиторской и продолжниковой концепции современного российского законодательства о несостоятельности (банкротстве) // *Предпринимательское право.* 2011. № 4. С. 20–25.

которых гражданин все еще сохраняет возможность, хотя и не в полной мере, исполнять свои денежные обязательства перед ними⁵⁰². Все это юридически оформляется утверждаемым судом планом реструктуризации долгов гражданина.

Для граждан-должников, в отношении которых введена судебная процедура реализации имущества, с точки зрения доктринальных подходов более правильным будет применение категории «*банкрот*». В указанной процедуре в отношении гражданина-должника публично объявляется о его невозможности исполнять денежные требования кредиторов, в силу чего погашение неисполненных денежных требований его кредиторов возможно исключительно из средств, полученных от реализации имущества конкурсной массы гражданина-должника при ее наличии. При этом факт отсутствия имущества у гражданина-должника не будет препятствовать проведению в отношении данного лица процедуры реализации имущества и объявления лица банкротом⁵⁰³.

Именно по указанным выше причинам мы полагаем, что правовой институт, регламентирующий правила закрепления за гражданином статуса несостоятельного должника или банкротства не совсем верно обозначать как «институт несостоятельности (банкротства) граждан» по причине отсутствия совпадения содержательной трактовки и синонимической связи терминов «несостоятельность» и «банкротство» по отношению к гражданам-должникам.

Кроме того, указанный правовой институт так же неверно обозначать как «институт потребительского банкротства». Данное наименование создает ошибочное представление о сфере функционирования указанного института, которая не ограничивается системой личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности граждан в рамках их статуса как

⁵⁰² Одним из существенных условий для применения в деле о банкротстве гражданина процедуры реструктуризации долгов является наличие у гражданина-должника источника дохода (п. 1 ст. 213.13 Закона о несостоятельности (банкротстве)).

⁵⁰³ Определением Верховного суда РФ от 23 января 2017 г. № 304-ЭС16-14541 по делу № А70-14095/2015 было отменено определение суда о прекращении производства по делу о признании банкротом гражданина Волкова А.П. из-за отсутствия у данного гражданина имущества, за счет которого хотя бы частично могла бы быть погашена задолженность по обязательствам перед кредиторами и уполномоченными лицами. Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного суда РФ было определено, что отсутствие имущества конкурсной массы у гражданина не препятствует проведению судебной процедуры реализации имущества гражданина, так как задача механизмов банкротства гражданина – достижение баланса между социально-реабилитационной целью потребительского банкротства в виде списания непосильных долговых обязательств гражданина с одновременным введением в отношении указанного лица ограничений, установленных положениями ст. 213.30 Закона о несостоятельности (банкротстве), и необходимостью защиты прав неоплатных кредиторов. См. Определение Верховного суда РФ от 23 января 2017 г. № 304-ЭС16-14541 по делу № А70-14095/2015 // Документ опубликован не был. Источник: СПС «КонсультантПлюс».

потребителей⁵⁰⁴ каких-либо финансовых или банковских услуг. Правовой институт, регламентирующий отношения сферы несостоятельности и банкротства ориентирован не только на граждан-потребителей. Правила несостоятельности и банкротства граждан в системе российского права могут распространяться, в том числе и на граждан занимающихся предпринимательской деятельностью, обладая статусами индивидуальных предпринимателей или самозанятых лиц⁵⁰⁵. Следовательно, сфера функционирования указанного правового института включает наряду с моделями потребительского банкротства, и модели банкротства граждан, занимающихся предпринимательской деятельностью, связанной с получением прибыли, а также деятельность граждан по получению дохода от оказания услуг физическим лицам для личных, домашних и других подобных нужд.

С точки зрения правовой природы и доктринального аспекта указанному правовому институту следует присвоить терминологическое наименование *«институт несостоятельности и банкротства граждан»*. Данное наименование носит более полный и теоретически обоснованный характер, отражая современные подходы к правовому институту как к комплексной системно-структурной категории, объединяющей в себе широкий массив норм права и формируемых ими правовых конструкций, а также правил поведения, изменяющих права и обязанности субъектов, интересы которых в данном случае затрагивает юридический факт присвоения гражданину компетентным на это органом специальных статусов несостоятельного должника или гражданина-банкрота. Предлагаемое терминологическое обозначение поглощает собой такие смысловые терминологические категории, как институт банкротства физических лиц, институт несостоятельности граждан, институт банкротства гражданина, институт потребительского банкротства и институт несостоятельности (банкротства) физических лиц.

⁵⁰⁴ Понятие гражданина-потребителя изложено в Законе Российской Федерации от 07 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей».

⁵⁰⁵ В соответствии с п. 1 ст. 2, абз. 2 п.1 ст. 23 ГК РФ граждане могут заниматься отдельными видами предпринимательской деятельности без получения специального статуса индивидуального предпринимателя, или оказывать услуги физическим лицам для личных, домашних и других подобных нужд, при условии, что их доход в течении календарного года не превышает 2,4 млн руб. Граждане, приобретаю статус самозанятых, при применении специального налогового режим, предусмотренного Федеральным законом от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Налог на профессиональный доход"» спец режима - налог на профессиональный доход. Для применения спец режима нужно встать на учет в налоговом органе в качестве налогоплательщика (См. подпункт шесть пункта 2 ст. 18 НК РФ; части 1 – 1.3. ст. 1, части 1, 6, 7 ст. 2, ст. 4, части 1 ст. 5, часть 2 ст. 6, ст. 16 Федерального закона от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ; Информация ФНС России «Стать самозанятым теперь можно во всех регионах России» от 19 октября 2020г.).

3. Функции специализированного правового института несостоятельности и банкротства граждан в российском правовом порядке

Одной из важнейших предназначений правового института, как правового образования национальной системы права, является его функциональное предназначение, определяемое через ориентацию его правового воздействия на определенную сферу общественных отношений. При этом необходимо учитывать, что функциональное назначение правового института раскрывается через понятие «функций права», которые в свою очередь проявляются в модели взаимодействия таких категорий как «правовое воздействие» и «правовое регулирование». Подробный теоретический анализ данных категорий подтверждает позицию Т.Н. Радько и В.А. Толстик о том, что «правовое регулирование представляет собой осуществляемое при помощи системы правовых средств (юридических норм, юридических фактов, правовых отношений, индивидуальных предписаний и др.) воздействие на общественные отношения»⁵⁰⁶. Это означает, что правовое регулирование реализуется через воздействие специальной системы правовых средств на определенную сферу общественных отношений.

Возвращаясь к функциям исследуемого нами правового института несостоятельности и банкротства граждан, как одного из институтов общей системы специализированных институтов генерального института несостоятельности и банкротства системы российского права, мы можем сделать вывод о том, что именно через функции правового института можно выявить комплекс его правовых свойств, проявляющихся:

Во-первых, в подчиненности правового института общим положениям генерального института, появляющейся:

– в частноправовом и денежном характере долговых обязательств, лежащих в основании возбуждения дел о банкротстве (ст. 3, п. 2 ст. 213.3 Закона о несостоятельности (банкротстве));

– подходах к составу лиц, участвующих в деле и лиц, участвующих в процессе по делу о банкротстве (ст. 34, ст. 35, ст. 213.5, ст. 213.6 Закона о несостоятельности (банкротстве));

⁵⁰⁶ Радько Т. Н., Толстик В. А. Категория «функция права в юридической науке» в работе: Хропанюк В. Н. Теория государства и права. Хрестоматия: Учебное пособие / Под ред. Т.Н. Радько. М.: Интерстиль, 1998. С. 411. (944 с.)

– общих процессуальных правилах введения процедур применяемых в делах о банкротстве (ст. 37, ст. 39, ст. 213.5, ст. 213.6 Закона о несостоятельности (банкротстве));

– единых критериях и требованиях к лицам, осуществляющим арбитражное управление должником (ст. 20, ст. 20.2. Закона о несостоятельности (банкротстве));

– подходах к несению расходов при ведении дел о банкротстве (ст. 20.7, ст. 59 Закона о несостоятельности (банкротстве));

– правилах реализации конкурсной массы (ст. 131 Закона о несостоятельности (банкротстве));

– общих моделях видов юридической ответственности лиц, осуществляющих арбитражное управление в делах о банкротстве (п. 13 ст. 21.1. Закона о несостоятельности (банкротстве); ст. 14.12, 14.13 КоАП РФ; ст. 195 – 197 УК РФ).

Во-вторых, в его правовой автономности и определенной самостоятельности относительно иных специализированных правовых институтов общего генерального института, проявляющихся:

– в особенностях признаков и критериев, необходимых для возбуждения в суде дела о банкротстве гражданина и дел о банкротстве иных категории должников (п. 2 ст. 213.3 Закона о несостоятельности (банкротстве));

– специальных правилах ведения процедуры признания гражданина банкротом во внесудебном порядке должников (ст. 223.2 Закона о несостоятельности (банкротстве));

– специфике вознаграждения финансовых управляющих (п. 3, 17 ст. 20.6 Закона о несостоятельности (банкротстве));

– системе и особенностях проведения собраний кредиторов в делах о банкротстве граждан (ст. 213.8 Закона о несостоятельности (банкротстве));

– специальной очередности погашения требований кредиторов граждан-должников (п. 2 ст. ст. 213.27 Закона о несостоятельности (банкротстве));

– наличии системы специализированных процедур, применяемых только и исключительно в делах о банкротстве гражданина (ст. 213.2 Закона о несостоятельности (банкротстве));

– правовых последствиях признания гражданина банкротом (ст. 213.28, ст. 213.30 Закона о несостоятельности (банкротстве)).

Подчиненность правового института несостоятельности и банкротства граждан общим положениям генерального института несостоятельности и банкротства

системы российского права проявляются в реализации им таких общесоциальных функций, как:

1) экономическая функция в форме стабилизирующего правового воздействия на систему договорных и иных обязательственных отношений, обеспечивающих удовлетворения денежных требований кредиторов должников;

2) коммуникативная функция, через механизмы правового урегулирования и разрешения системы правовых конфликтов, вызванных неисполнением должниками возложенных на них денежных обязательств по причине невозможности их исполнения гражданами-должниками;

3) информационная функция, через элементы публичности и предусмотренные законодательством правила раскрытия информации о финансовом и имущественном состоянии несостоятельных лиц, как для их контрагентов, так и для иных лиц – участников хозяйственного оборота, а также проверки добросовестности в поведении должников, экономической обоснованности и правомерности требований их кредиторов;

4) координирующая функция посредством системы правил обеспечивающих взаимодействие между участниками сферы несостоятельности и банкротства, органами публичного регулирования указанной сферы (регулирующий орган; орган по контролю (надзору); саморегулируемые организации арбитражных управляющих; МФЦ), лицами, осуществляющими арбитражное управление, а также взаимоотношения указанных лиц между собой с учетом их имущественных и финансовых интересов.

Самостоятельности и относительная автономность правового института несостоятельности и банкротства граждан как от иных специализированных правовых институтов общего генерального института несостоятельности и банкротства системы российского права, так и от иных правовых институтов российской юрисдикции проявляется в реализации им специально-юридических функций, к которым следует отнести:

1) регулятивную функцию института, выражаемую в форме воздействия правовых норм и механизмов правового института на отношения неоплатности и неплатежеспособности граждан-должников, через систему специальных правил взаимодействия кредиторов граждан-должников и неоплатных должников в различные периоды как предшествующие их неплатежеспособности, так и периоды введения в отношении граждан процедур банкротства, и в пост-банкротный период,

для обеспечения общественного порядка и стабилизации гражданского оборота и национальной финансовой системы;

2) охранительную функцию, направленную на защиту наиболее значимых общественных отношений в сфере несостоятельности и банкротства, реализуемой правовым институтом несостоятельности и банкротства граждан посредством применения специальных механизмов освобождения гражданина от обязательств для целей реабилитации должников;

3) интеграционную функцию, проявляющуюся в наличии единой цели, направленной на позитивное урегулирование конфликтов, вызванных неоплатностью или неплатежеспособностью должников через подчинения нормами и правилам правового института⁵⁰⁷;

4) прогнозирующую функцию повышения качества и эффективности правового регулирования и защищенности финансового и имущественного положения граждан-должников и членов их семей по отношению к их кредиторам.

Особое значение специализированного института несостоятельности и банкротства граждан для общества в целом и для системы специализированных институтов генерального института несостоятельности и банкротства системы российского права в частности проявляются, прежде всего в его *регулятивной функции*.

Данная функция проявляется в том, что введение в действие механизмов несостоятельности и банкротства граждан усилило общее позитивное стабилизирующее воздействие сферы несостоятельности и банкротства на общество, так как юридические и физические лица, в полной мере являясь полноценными участниками хозяйственного оборота, должны иметь равные права как на защиту от своих денежных кредиторов, так и на контроль со стороны кредиторов в случае неоплатности долговых обязательств перед последними. Вместе с тем специализация создает условия для формирования не только формально закрепленных правил поведения, но и помогает достигать соглашений, формировать в рамках действующего законодательства нормы поведения и средства понуждения к исполнению различного вида и типа правил как между должником и его кредиторами, так и между иными лицами, прямо или косвенно связанными с данной сферой

⁵⁰⁷ Более подробно об интеграционной функции действующих институтов см. в работе: Ермолаев Д. В. Сущность институтов и институциональных механизмов в современных экономических системах // Вестник Челябинского государственного университета. Экономические науки. 2018. № 3. С. 174.

отношений⁵⁰⁸, так как «субъекты склонны подчиняться правилам, даже при значительных издержках для себя, если считают, что другие субъекты будут так же соблюдать правила»⁵⁰⁹.

Расширение сферы правового регулирования несостоятельности и банкротства в системе российского права позволило применять современные правовые подходы для обеспечения социальной защиты отдельных категорий граждан, в том числе от притязаний профессиональных кредиторов, а также использовать инструментарий современных микроэкономических теорий для:

– максимизации функции полезности для гражданина-должника через выбор наилучшей для него и его кредиторов альтернативы с учетом, допускаемых законодательством системных законодательных ограничений в делах о банкротстве граждан;

– достижения оптимального соотношения интересов должника и его кредиторов через стабилизацию структуры взаимодействия между финансовыми и имущественными интересами гражданина-должника и интересами его денежных кредиторов, при котором реализуется правовой принцип, согласно которому финансовые риски при неплатежеспособности должника должна нести сторона, которая понесет в связи с этим наименьшие издержки⁵¹⁰;

– достижения в процессе реализации юридических конструкций и правовых механизмов законодательства несостоятельности и банкротства гражданина *аллокативной эффективности*, при которой происходит оптимальное использование финансовых ресурсов должника, которое должно максимально устраивать и самого несостоятельного должника, и его неоплатных кредиторов⁵¹¹.

Все это характерно для рассматриваемого нами правового института несостоятельности и банкротства граждан и является его безусловным положительным свойством оказывающем позитивное регулятивно влияние на общественные отношения.

⁵⁰⁸ См.: *Норт Дуглас*. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / пер. с англ. А. Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б. З. Мильнера. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. С. 17–19.

⁵⁰⁹ *Норт Д., Уоллис Д., Вайнгаст Б.* Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества / пер. с англ. Д. Узлара, М. Маркова, Д. Раскова. А. Расковой. М.: Изд. Института Гайдара, 2011. С. 61.

⁵¹⁰ См.: *Право и экономика* / Р. Кутер, Т. Уолен; пер. с англ. М. Маркова и А. Лащева; под науч. ред. Д. Раскова при участии М. Тимофеева. М.: Дело: РАНХиГС, 2018. С. 8.

⁵¹¹ Система считается эффективной, если в ней достигнуто оптимальное размещение ресурсов, при котором систему невозможно изменить так, чтобы улучшить положение хотя бы одного из ее элементов, не ухудшив положение другого.

Помимо этого, значение регулятивной функции специализированного института несостоятельности и банкротства граждан заключается в нормативном регулировании комплекса общественных отношений, возникающих как следствие угрозы наступления (или) фактического появления критической для хозяйственного оборота неоплатности денежных обязательств со стороны граждан, испытывающих финансовые трудности, посредством защиты публичных интересов в сфере национальной финансовой системы.

Регулятивная функция рассматриваемого нами правового института реализуется также в нормативном закреплении системы юридических фактов, событий и состояний, являющихся существенными для введения и реализации в отношении гражданина внесудебной и судебных процедур, применяемых в делах о банкротстве, к которым следует отнести:

а) признаки несостоятельности гражданина (п. 2 ст. 213.3, п. 2 ст. 213.4. Закона о несостоятельности (банкротстве));

б) оценку характера поведения гражданина-должника по отношению к контрагентам и иным лицам, интересы которых затрагивает несостоятельность и банкротство гражданина (ст. 213.8, п. 1 ст. 213.23, п. 4, 6 ст. 213.28 Закона о несостоятельности (банкротстве), в том числе посредством правовой конструкции добросовестности⁵¹²;

в) взаимозависимость и заинтересованность лиц в отношениях с должником (п. 1 ст. 213.32 в рамках правовой модели заинтересованности, предусмотренной пунктами 1, 3, 4 ст. 19 Закона о несостоятельности (банкротстве).

С указанными юридическими фактами, закрепленными в правовом институте несостоятельности и банкротства граждан, связывают наступление юридических последствий для гражданина-должника, его кредиторов, а также иных лиц, интересы которых затрагиваются результатами реализации в отношении гражданина процедур, применяемых в делах о банкротстве граждан, в виде применения или запрета применения правила освобождения гражданина от исполнения обязательств перед кредиторами в рамках пункта 3 статьи 213.28 Закона о несостоятельности (банкротстве).

Кроме того, регулятивная функция правового института несостоятельности и банкротства граждан предполагает нормативное оформление правовых статусов

⁵¹² См.: *Нам К. В.* Принцип добросовестности: развитие, система, проблема теории и практики. М.: Статут, 2019. С. 213–216.

субъектов правоотношений в сфере функционирования указанного института, а именно:

- статуса гражданина-должника в деле о его банкротстве;
- статусов кредиторов в делах о банкротстве граждан;
- статуса финансового управляющего;
- особого статуса супруга (бывшего супруга) гражданина-должника;
- статуса нотариуса, в производстве которого находится наследственное дело гражданина-должника;
- статусов органов опеки и попечительства в деле о банкротстве гражданина, имеющего на иждивении несовершеннолетних детей;
- статуса многофункционального центра по оказанию государственных услуг (МФЦ) как органа, наделенного компетенцией по признанию гражданина банкротом во внесудебном порядке.

При этом следует учитывать, что основой отношений сферы несостоятельности и банкротства являются экономические процессы⁵¹³, динамика и влияние которых нормативно оформляются нормами Закона о несостоятельности (банкротстве)⁵¹⁴. Сама специфика правоотношений сферы несостоятельности и банкротства, по вполне обоснованному мнению С.А. Карелиной, заключается в том, «что категория несостоятельности является экономической по своему содержанию»⁵¹⁵. По этой причине конструкция регулятивной функции правового института несостоятельности и банкротства граждан наиболее отчетливо проявляется в разрезе экономического подхода к праву⁵¹⁶, в соответствии с которым лицо претерпевает негативные последствия своего недобросовестного по отношению к кредиторам поведения, а

⁵¹³ См. подробнее: Правовое регулирование экономических отношений. Несостоятельность (банкротство) / под ред. Е. П. Губина, С. А. Карелиной. М.: Статут, 2018. 256 с.

⁵¹⁴ Подробнее об экономической природе отношений, лежащих в основе несостоятельности и банкротства, см.: Сидорова В. Н. Соотношение отраслевой дифференциации и межотраслевой интеграции в системе законодательства о несостоятельности (банкротстве) // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2018. № 3. С. 21–27; Гудкова О. Е. Обязательные платежи в процедурах банкротства // Арбитражный управляющий. 2019. № 1. С. 18–20; Рыкова И. Н., Губанов Р. С. Предпосылки возникновения банкротства в реальном секторе экономики // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2015. № 11. С. 95–112; Шолохова Е. В. Несостоятельность (банкротство) гражданина как правовой инструмент обеспечения финансовой стабильности в Российской Федерации // Современный юрист. 2016. № 3. С. 27–37.

⁵¹⁵ См.: Карелина С. А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 3.

⁵¹⁶ Примером экономического подхода к праву является применение судами так называемой «формулы Хенда» для целей определения надлежащей степени предусмотрительности причинения вреда по определению вины в форме небрежности. См.: Яковлев С. В. Экономический анализ норм предпринимательского права / Предпринимательское право: вызовы времени. Научные труды кафедры предпринимательского права / Выпуск 1. М.: ГУ ВШЭ, 2009. С. 12–30.

также подвергается юридическим санкциям, если оно действовало неэффективно и не предпринимало оправданных с точки зрения затрат мер предосторожности⁵¹⁷.

Правой институт несостоятельности и банкротства граждан регулирует именно экономические элементы (параметры), связанные с хозяйственной деятельностью и экономическими отношениями неоплатного или неплатежеспособного гражданина, но не путем удовлетворения частных интересов должников в виде предоставления им денежных средств, в которых они нуждаются для погашения задолженности перед кредиторами, а через предоставление гражданам-должникам возможности нормального функционирования и экономической реабилитации для целей получения доходов, необходимых для поддержания минимального достойного уровня жизни⁵¹⁸.

Системный анализ научных теории, описывающих модели и природу отношений по неоплатности денежных обязательств граждан, позволяет сделать вывод о том, что наиболее полное теоретическое обоснование влияния экономических факторов на регулятивную функцию и правовую природу специализированного правового института несостоятельности и банкротства граждан содержится в научной *теории максимизации благосостояния* Ричарда Познера (Richard Allen Posner)⁵¹⁹. Эта теория, в отличие от *теории утилитаризма* Иеремии Бентама (Jeremy Bentham), исповедующей *принцип полезности*⁵²⁰, наиболее ясно и логически правильно объясняет экономико-правовую концепцию регулирования отношений несостоятельности с участием граждан-должников и механизмов банкротства указанных лиц для всего общества. Применение *теории максимизации благосостояния* Ричарда Познера с учетом отдельных положений *теории демонстративного потребления* Торстейна Веблена (Thorstein Bunde Veblen)⁵²¹ в

⁵¹⁷ См.: Гриценко О. А. Экономическая теория права: проблемы и перспективы развития // Вестник национальной юридической академии Украины им. Ярослава Мудрого. Сер. Экономическая теория и право. Харьков, 2010. № 1. С. 23.

⁵¹⁸ Подробнее о вопросах экономической реабилитации гражданина-банкрота см.: Карелина С. А., Фролов И. В. Концепция моделей правового регулирования института банкротства гражданина в Российской Федерации // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2016. № 3. С. 2–6; Ворожеевич А. Гражданин-банкрот, скрывший информацию об источниках своих доходов, не может быть освобожден от исполнения обязательств перед кредиторами // ЭЖ-Юрист. 2018. № 4. С. 15; Амелин А. В. Реабилитационная составляющая банкротства граждан через призму процедуры реструктуризации // Предпринимательское право. 2017. № 3. С. 58–63; Шолохова Е. В. Несостоятельность (банкротство) гражданина как правовой инструмент обеспечения финансовой стабильности в Российской Федерации // Современный юрист. 2016. № 3. С. 27–37.

⁵¹⁹ Впервые подробное теоретическое обоснование конструкции «максимизации благосостояния» было проведено Ричардом Познером в работе «Утилитаризм. Экономика и теория права», опубликованной в 1979 г. в The Journal of Legal Studies. См.: Познер Р. А. Утилитаризм, экономика и теория права // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2017. С. 46–86.

⁵²⁰ Бентам И. Введение в основания нравственности и законодательства = An introduction to the principles of morals and legislation / И. Бентам. М.: РОССПЭН, 1998.

⁵²¹ Веблен Торстейн. Теория праздного класса: пер. с англ. / вступ. ст. и примеч. С. Г. Сорокиной; общ. ред. В. В. Мотылева. 2-е изд. М. 2010. С.134–143.

отношении испытывающих финансовые трудности граждан-должников позволяет сделать вывод о том, что регулятивная функция правового института несостоятельности и банкротства граждан как реабилитационная модель оказания помощи гражданам должна основываться на полезности для общества снижения доли неоплатных или неплатежеспособных граждан-должников в общем количестве населения⁵²². Для этих целей интересы большинства кредиторов граждан, а в особенности интересы профессиональных кредиторов-банков, по принудительному взысканию непогашенной задолженности испытывающих финансовые трудности граждан-должников должны быть либо существенно ограничены, либо вообще лишены правовой защиты. Самим гражданам-должникам должен быть предоставлен новый шанс для их социализации в обществе, что фактически является основой для концепции моделей «fresh start» («новый старт» - англ.), или «Leben mit einer sauberen Weste» («жизнь с чистого листа» - нем.) для лиц, после их банкротства.

Анализ экономических процессов в сфере несостоятельности и банкротства граждан-должников позволяет сделать вывод о том, что реализация регулятивной функции исследуемого нами правового института не может быть рассмотрена только и исключительно с точки зрения утилитаризма в смысле *максимизации полезности*, так как данная концепция не в полной мере раскрывает полезность для всего общества законодательных механизмов помощи нуждающимся гражданам, поведение которых отвечает критериям добросовестности. Концепцию *полезности* механизмов несостоятельности и банкротства граждан и модель ее максимизации как основной экономической критерий оценки ее положительных достоинств для всего общества довольно сложно распространить на личность должника, его социальную и хозяйственную функции по причине многообразия мотивов, целей и действий граждан в хозяйственном обороте с учетом принятых в обществе социальных моделей поведения и морально-нравственных обязательствах граждан перед окружающими, близкими и родственниками. Так, достаточно часто встречающаяся иррациональность в экономическом поведении граждан, испытывающих финансовые трудности, по отношению к своим денежным обязательствам, выражающаяся в: а) безвозмездной помощи граждан нуждающимся лицам; б) финансовой поддержки со стороны граждан беднейшим членам общества; в) расходах на содержание безнадзорных животных; г) принятии гражданином трудновыполнимых им

⁵²² См.: *Бентам И.* Избранные сочинения. Т. 1. Введение в основание нравственности и законодательства. СПб. 1967. С. 2.

кредитных обязательств перед банками для оказания очень важных для его личности и соблюдаемых им моральных правил поведения медицинской и иной помощи неизлечимо больным близким ему лицам; д) несение расходов на содержание нетрудоспособных и хронически больных родственников, и других подобных тратах, не может являться критериями оценки позитивности или негативности их финансового поведения как для общества в целом, так и для субъектов в рассматриваемой нами сфере.

Системный теоретический анализ теорий, раскрывающих влияние экономических факторов на правовую природу института несостоятельности и банкротства граждан, позволяет сделать следующий вывод: наиболее полное объяснение содержания экономической составляющей регулятивной функции несостоятельности граждан предлагает теория *максимизации благосостояния*⁵²³. Согласно данной теории легальное освобождение граждан-должников от непосильных для них долговых обязательств направлено на урегулирование национального хозяйственного оборота и позитивное развитие общества в целом. Разработанная Ричардом Познером⁵²⁴ теория максимизации благосостояния базируется на том, что, во-первых, «человек не может обеспечить создание большего количества благосостояния, чем он получает от общества»⁵²⁵; во-вторых, общественное разделение труда в современном мире имеет важнейшее значение⁵²⁶, а роль конкретного индивидуума в этом процессе фактически сводится к тому, что обществу ценен не просто человек как потребитель общественного блага, а как человек, реализующий определенную социальную и производственную функции. С учетом общих подходов к формированию концепции максимизации благосостояния Ричардом Познером был введен специальный термин – *общественно-полезная производственная функция отдельного гражданина, отражающий публичную ценность конкретного субъекта для общества*. Применяя указанный подход и терминологию, описывающую публичную ценность отдельно взятого гражданина – члена общества, к регулятивной функции правового института несостоятельности и

⁵²³ См.: Познер Р. А. Утилитаризм, экономика и теория права // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2017. С. 56–64.

⁵²⁴ См.: Познер Р. А. Экономический анализ права: в 2 т. / пер. с англ. А. А. Фофонова; под ред. В. Л. Тамбовцева. Т. 1. СПб.: Экономическая школа, 2004. 544 с.; Каранетов А. Г. Экономический анализ права. М.: Статут, 2016. 528 с.

⁵²⁵ Познер Р. А. Утилитаризм, экономика и теория права // Известия вузов. Правоведение. 2017. № 3. С. 78.

⁵²⁶ Подробнее о роли и значении процессов углубленного разделения труда для удовлетворения публичных интересов в виде появления новых технологий, трудовых навыков и прочих элементов дифференциации трудовой деятельности в обществе см. в работе: Хазин М. Воспоминания о будущем. Идеи современной экономики. М., 2019. С. 66–68.

банкротства граждан, следует учитывать, что режим неоплатности гражданином своих денежных обязательств и вызванное этим состояние конфликта между должником и его кредиторами существенно снижает общественно-полезную *производственную функцию* конкретного лица, в определенном смысле девальвируя его ценность для общества в целом по ряду объективных и субъективных причин⁵²⁷.

К объективным причинам, снижающим общественно-полезную производственную функцию гражданина-должника, следует отнести:

– снижение объема и стоимости материальных благ, находящихся в распоряжении указанного лица, что оказывает негативное влияние на покупательский спрос, товарооборот и, как следствие, снижает объем косвенного налогообложения как одного из основных источников пополнения бюджета;

– снижение уровня жизни гражданина, влияющее на демографические (воспроизводственные) возможности населения;

– возрастание потребности в социальных пособиях и прочих благах, предоставляемых обществом нуждающимся гражданам.

К субъективным причинам, снижающим общественно-полезную производственную функцию гражданина-должника, следует отнести:

– желание большинства должников скрыть доходы и имущество от требований его кредиторов, а также от принудительного обращения взысканий по указанным требованиям;

– уход должников в теневой сектор экономики с целью сокрытия размера реальных доходов от кредиторов, судебных приставов и финансовых управляющих;

– стремление должников к финансовым злоупотреблениям с целью уклонения от невыполнимых для финансового состояния погашения требований кредиторов.

Комплекс перечисленных факторов создает препятствия к максимизации благосостояния по Ричарду Познеру и негативно сказывается как на самом гражданине-должнике, так и на обществе в целом.

Именно по этой причине специфика регулятивной функции правового института несостоятельности и банкротства граждан проявляется в нормативном

⁵²⁷ Сфера несостоятельности и банкротства предполагает наличие конфликта между должником и его кредиторами, что является одним из базовых факторов отношений в данной сфере. Без наличия элементов конфликта отношения между должником и его кредиторами не могут и не должны находиться в рассматриваемой сфере, в противном случае правовые механизмы несостоятельности (банкротства) подменяются элементами фиктивного и (или) преднамеренного банкротства. Подробнее о «позитивной» функции конфликта в данной сфере см.: Карелина С. А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности. М., 2008. С. 44; Фролов И. В. Банкротство как административно-правовой механизм регулирования экономических конфликтов: монография. Новосибирск, 2010. С. 32–42; Несостоятельность (банкротство): учеб. курс: в 2 т. / под ред. С. А. Карелиной. М.: Статут, 2019. Т. 1. С. 71–74, 154–155.

урегулировании экономических отношений между неоплатными или неплатежеспособными гражданами, их кредиторами и иными лицами для целей сохранения общественно-полезной производственной функции граждан и полезности для общества снижения доли несостоятельных граждан-должников в общем количестве населения.

Помимо этого, регулятивная функция рассматриваемого нами правового института проявляется через реализацию Законом о несостоятельности (банкротстве) правовых моделей несостоятельности должника и банкротства, применяемых по отношению к индивидуальным предпринимателям (ст. ст. 214 – 216), по отношению к супругу гражданина, признанного банкротом (п.7 ст. 213.26), по отношению к наследникам умершего должника (ст. 223.1) по отношению к сильно нуждающемуся гражданину-должнику, не имеющему возможности нести расходы по финансированию своего банкротства (ст. ст. 223.2 – это 223.7), а также через выбор правовых режимов охраны имущества гражданина-должника в деле о его банкротстве (п.2 ст. 213.11, ст. 213.31) и правил приостановления и прекращения исполнительных действий и соответствующего производства в отношении гражданина после возбуждения дела о его банкротстве.

Что касается *охранительной функции* рассматриваемого нами правового института несостоятельности и банкротства граждан, то ее роль проявляется в защите финансовых, экономических, имущественных и социальных интересов граждан-должников, их кредиторов и иных лиц, права и интересы которых затронуты нарушением и (или) угрозой нарушения исполнения денежных обязательств через:

а) ограничение ряда субъективных прав гражданина-должника посредством системы мер по управлению имущественным положением гражданина через вводимую арбитражным судом контрольно-надзорную деятельность специально назначаемых субъектов управления имуществом и имущественными обязательствами должника⁵²⁸;

б) построение модели специальной процедуры в деле о банкротстве гражданина, при которой он продолжает выполнять свои обязательства перед его неоплатными кредиторами, и ее введение в качестве механизма рассрочки в удовлетворении требований его денежных кредиторов⁵²⁹;

⁵²⁸ Подробнее см.: Карелина С. А., Фролов И. В. Возможно ли банкротство гражданина без финансового управляющего? // Судья. 2016. № 7. С. 13–15.

⁵²⁹ Указанная модель была реализована в процедуре реструктуризации долгов гражданина (ст. 213.11 Закона о несостоятельности (банкротстве)). Данная процедура не исключает добровольного исполнения гражданином-должником своих денежных обязательств. Как показала практика применения данной процедуры банкротства,

в) специфике и особенностях выявления недобросовестности, и злоупотреблении правом в поведении должников, их кредиторов, финансовых управляющих и иных лиц, участвующих в деле и в процессе по делу о банкротстве гражданина для целей защиты имущественных и вещных прав иных участников сферы несостоятельности и банкротства граждан от недостойного с точки зрения правил и функционирования правовых механизмов указанной сферы отношений поведения⁵³⁰;

г) особенностей и специфики функционирования института собственности в отношении отдельных видов имущества гражданина, признанного судом или иным компетентным органом несостоятельным должником⁵³¹.

Вместе с тем, учитывая общую реабилитационную направленность правового института несостоятельности и банкротства граждан, основными задачами которого должны являться меры по оказанию помощи добросовестным гражданам, в силу определенных обстоятельств попавшим в тяжелое положение и финансовую зависимость от своих кредиторов, его охранительная функция не может и не должна быть сведена только к защите частных интересов и прав кредиторов от недобросовестного поведения граждан. Это означает, что указанный должен выполнять охранительную функцию не только в отношении частных интересов кредиторов гражданина, но и в отношении интересов самого гражданина в части защиты его от притязаний недобросовестных кредиторов⁵³², предъявляющих к должнику ряд необоснованных и (или) завышенных с учетом принципов

гражданин-должник продолжает исполнение своих обязательств перед кредиторами под контролем специально уполномоченного судом субъекта (финансового управляющего). Несмотря на довольно редкое, по сравнению с процедурой реализации имущества гражданина, использование данной процедуры, предусмотренная данной процедурой модель поведения должника является наиболее благоприятной для хозяйственного оборота и функционирования национальной финансовой системы, так как стимулирует должников не брать на себя заранее неисполнимые обязательства и создает определенные барьеры для недобросовестного избавления от накопленных долгов (См.: Несостоятельность (банкротство): учеб. курс: в 2 т. / под ред. С.А. Карелиной. М.: Статут, 2019. Т. 2. С. 336).

⁵³⁰ См., напр.: положения пункта 45 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 октября 2015 г. № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 12; *Кудинова М. С.* Актуальные аспекты процедуры банкротства граждан // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2019. № 1. С. 66 – 78; *Латкина А. К.* Последствия указания ложных сведений в анкете-заявлении заемщика в процедуре банкротства физического лица // Вестник арбитражной практики. 2020. № 3. С. 52 – 56.

⁵³¹ См., напр.: Определение Арбитражного суда Свердловской области от 8 августа 2019 г. по делу № А60-56649/2017, в котором со ссылками на правовую позицию Конституционного суда Российской Федерации (постановление от 12 июля 2007 г. № 10-П; определения от 13 октября 2009 г. № 1325-О-О; от 15 июля 2010 г. № 1064-О-О; от 17 января 2012 г. № 14-О-О) у должника, признанного банкротом, было изъято единственное жилье – пятикомнатная двухуровневая квартира общей площадью 147,3 кв. м, взамен которой, помимо его волеизъявления, была предоставлена однокомнатная квартира площадью 31,7 кв. м.

⁵³² В дальнейшем указанное положение было нормативно закреплено в положениях пункта 21 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 22 ноября 2016 г. № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 1.

разумности⁵³³, обоснованности⁵³⁴ и со относимости требований, для соблюдения баланса интересов сторон⁵³⁵ применительно к реальным финансовым возможностям гражданина-должника.

По этой причине, как мы уже упоминали ранее, следует обратить особое внимание на *теорию максимизации благосостояния Познера* как основу социальной функции рассматриваемого нами правового института. Согласно указанной теории, поскольку «социальный продукт производительного человека в рыночной экономике превышает его доход, то такой человек не может способствовать созданию большего количества благосостояния, чем он получает от общества»⁵³⁶. Фактически это означает, что для общества максимально полезен человек не просто как потребитель общественного блага, а как человек, реализующий производственную функцию. В свете указанного подхода Р.А. Познер вводит отдельную экономико-правовую категорию функциональной направленности, обозначая ее как «*производительный человек*» (*productive person*)⁵³⁷. Состояние конфликта между должником и его неоплатными кредиторами существенно снижает производственную функцию конкретного индивида и в определенном смысле девальвирует при этом его ценность для всего общества. В конечном счете это создает препятствия к реализации модели максимизации благосостояния по Познеру и негативно сказывается как на самом гражданине-должнике и его близких, так и на обществе в целом, которому невыгодно иметь большую группу неплатежеспособных граждан-должников, так как это в определенном смысле создает угрозу для реализации публичных интересов.

Важным доводом, вытекающим из теории максимизации благосостояния Познера, является тот факт, что достаточно бедными являются «не те лица, которые испытывают недостаток в наличных финансовых средствах, а те, которые не могут заработать на минимально достойный уровень жизни»⁵³⁸. Фактически это означает, что правовой институт несостоятельности и банкротства граждан должен выполнять

⁵³³ См.: Лазутина О. И. Удовлетворение требований залогодержателя при банкротстве гражданина-залогодателя // Судья. 2016. № 10. С. 48–51.

⁵³⁴ На необходимость пресечения неправомерных действий кредиторов гражданина-должника и недопущения злоупотребления правом со стороны кредиторов гражданин неоднократно обращал внимание Верховный суд РФ в своих судебных постановлениях. См., напр.: Определение Верховного суда Российской Федерации от 30 марта 2017 г. № 306-ЭС16-17647(1) по делу № А12-45752/2015 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс»; Определение Верховного суда Российской Федерации от 30 марта 2017 г. № 306-ЭС16-17642(2) по делу № № А12-45752/2015 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

⁵³⁵ См.: Светлова Т. Верховный Суд за соблюдение баланса интересов // ЭЖ-Юрист. 2017. № 20. С. 10.

⁵³⁶ Познер Р. А. Утилитаризм, экономика и теория права // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2017. № 2. С. 78.

⁵³⁷ Posner R. A. The Private Enforcement of Law // Journal of Legal Studies. 1975. Vol. 4. P. 1, 30–36.

⁵³⁸ Познер Р. А. Утилитаризм, экономика и теория права // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2017. № 3. С. 73–74.

свою охранительную функцию прежде всего в отношении тех граждан, которые не могут заработать на минимальный достойный уровень жизни, а не формировать экономико-правовой «защитный зонтик» для граждан, испытывающих недостаток денежных средств⁵³⁹. К сожалению, до первой половине 2020 года указанная функция рассматриваемого нами правового института была реализована не в полной мере, так как подача заявления о признании гражданина банкротом в суде была связана с определенными судебными расходами по оплате государственной пошлины и единовременным внесением на депозит арбитражного суда, рассматривающим дело о банкротстве гражданина в соответствии с требованиями пункта 3 статьи 20.6, абзаца второго пункта 4 статьи 213.4 Закона о несостоятельности (банкротстве) фиксированной денежной суммы вознаграждения финансового управляющего. Попытка исправить указанное положение была реализована законодателем в Федеральном законе от 31 июля 2020 г. № 289-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части внесудебного банкротства гражданина»⁵⁴⁰, дополнившим главу X. Закона о несостоятельности (банкротстве) § 5. «Внесудебное банкротство гражданина» разрешающим признать гражданина банкротом во внесудебном порядке и тем самым предоставляющим шанс воспользоваться юридическими механизмами освобождения от невыполнимых для граждан обязательств через процедуру лицам, не имеющим возможность нести расходы с этим связанные.

Охранительная функция правового института несостоятельности и банкротства граждан в отношении самих должников осуществляется в рамках трех видов реабилитации:

– *финансовой реабилитации* несостоятельного гражданина-должника, реализуемой в рамках правовой модели восстановления платежеспособности должника, предусмотренной процедурой реструктуризации долгов гражданина (ст. 213.2; 213.11–213.22 Закона о несостоятельности (банкротстве)⁵⁴¹;

– *социальной реабилитации* гражданина-банкрота, реализуемой в рамках правовой модели освобождения должника от исполнения обязательств,

⁵³⁹ См.: Лосева В., Гринев О., Двойченков П., Смагулов Э., Ларина Е. Кредиторы не вправе решать судьбу единственного жилья должника // Жилищное право. 2020. № 11. С. 95 – 107; Степанян А. С. Банкротство граждан: актуальные проблемы правоприменения // Право и бизнес. 2021. № 1. С. 48 – 54.

⁵⁴⁰ СЗ РФ. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5048.

⁵⁴¹ Отличительные особенности и подробный анализ содержания элементов правовой модели финансовой реабилитации несостоятельных граждан-должников будут рассмотрены в разделе два § 4 главы 3 главы настоящей работы.

предусмотренной процедурой реализации имущества гражданина (ст. 213.2, 213.24–213.28 Закона о несостоятельности (банкротстве)⁵⁴²;

– *специальной реабилитации остро нуждающихся граждан*, реализуемой в рамках правовой модели освобождается от дальнейшего исполнения требований кредиторов, гражданином в заявлении о признании его банкротом во внесудебном порядке (ст. 223.2 – это 223.7 Закона о несостоятельности (банкротстве)⁵⁴³.

Реализация указанного комплекса видов реабилитационных механизмов граждан должна иметь своей конечной целью предоставление обществу возможности увеличить свое общественное благосостояние через систему экономических выгод в виде:

1) возвращения неплатежеспособных и нуждающихся граждан к категории «производительных граждан» посредством списания неисполнимых ими долговых обязательств и концепции «нового старта» в отношении их социальных функций с последующим высоковероятным включением данных граждан в позитивные социально-производственные процессы и легализацию их отношений с органами власти и иными членами общества⁵⁴⁴;

2) негативного финансового воздействия на недобросовестных кредиторов⁵⁴⁵, предъявляющих к гражданам-должникам ряд завышенных с учетом принципов разумности и обоснованности денежных требований, в виде лишения их права требований к гражданам, признанным банкротами, после завершения расчетов с кредиторами в рамках механизма, предусмотренного абзацем первым пункта 3 статьи 213.28 Закона о несостоятельности (банкротстве).

Кроме того, охранительная функция правового института несостоятельности и банкротства граждан проявляется в защите имущественных интересов кредиторов в виде:

1) вменения виновному в недобросовестном поведении должнику негативных для его финансового и имущественного состояния последствий в форме продолжающихся даже после завершения процедуры реализации имущества гражданина притязаний к нему со стороны его кредиторов в части неосвобожденных

⁵⁴² Специфика и особенности правовой модели социальной реабилитации граждан, признанных банкротами, будут рассмотрены в разделе три § 4 главы 3 главы настоящей работы.

⁵⁴³ Особенность и отличительные черты правовой модели специальной реабилитации остро нуждающихся граждан будут рассмотрены в § 5 главы 3 главы настоящей работы

⁵⁴⁴ См.: Злобина Е. А. Содержание механизма «реабилитации» в процедурах банкротства гражданина // Судья. 2016. № 7. С. 31–32.

⁵⁴⁵ См.: Осипов М. Ю. О некоторых проблемах правового регулирования банкротства граждан // Юрист. 2019. № 2. С. 9–15; Кубанцев С. П. Исторический аспект уголовной ответственности за недобросовестное банкротство в России и зарубежных странах // Журнал российского права. 2016. № 12. С. 98–105.

от обязательств требований, в рамках механизма, предусмотренного абзацем вторым пункта 3 статьи 213.28 Закона о несостоятельности (банкротстве);

2) в возможности оспаривания действий должника-гражданина по сокрытию своего имущества от притязаний кредиторов с целью восстановления нарушенного действиями недобросовестного гражданина общественного порядка и хозяйственного оборота, в рамках правил, определяемых пунктами 1 – 4 статьей 213.32 Закона о несостоятельности (банкротстве).

3) в сохранении требований кредиторов, о наличии которых они не знали и не должны были знать к моменту принятия определения о завершении реализации имущества гражданина (абз. 2 п. 3 ст. 213.28 Закона о несостоятельности (банкротстве)).

К безусловным охранительным элементам рассматриваемого нами правового института также следовало бы отнести нормы административного и уголовного законодательства в части специальных составов правонарушений и преступлений, связанных с фиктивным и преднамеренным банкротством и (или) неправомерными действиями при банкротстве (ст. 14.12, 14.13 КоАП РФ; ст. 195, 196, 197 УК РФ).

Таким образом мы можем сделать вывод о том, что специфика регулятивной функции специализированного правового института несостоятельности и банкротства граждан проявляется в обеспечении защиты имущества и имущественных прав граждан-должников и урегулировании отношений, порождаемых конфликтами, связанными с их неоплатностью или неплатежеспособностью, а также в предоставлении должникам возможности восстановить свою платёжеспособность в рамках плана реструктуризации долгов гражданина.

В свою очередь специфика охранительной функции рассматриваемого нами правового института проявляется в проверке элементов добросовестности в поведении граждан-должников и применении в отношении указанных лиц их финансовой или социальной реабилитаций.

В отношении кредиторов граждан-должников, охранительная функция рассматриваемого нами правового института проявляется в неосвобождении граждан-банкротов от требований кредиторов по окончании процесса реализации имущества, а также в возможности оспаривания действий должника-гражданина по сокрытию своего имущества от притязаний кредиторов, и в сохранении требований кредиторов к должнику о наличии которых они не знали и не должны были знать к моменту принятия определения о завершении реализации имущества гражданина.

§ 3. Отличительные черты и свойства правового института несостоятельности и банкротства граждан

Научно-обоснованное исследование особенностей формирования и функционирования правового института несостоятельности и банкротства граждан, а также анализ этапов правовой институционализации сферы несостоятельности банкротства граждан в рамках которых происходит формирование и развитие указанного института невозможно произвести без выделения и анализа основных особенностей и свойств, присущих данному правовому образованию в системе современного российского права.

Изучение положений российского законодательства, в общем, и правил правового регулирования отношений сферы несостоятельности и банкротства, в частности, позволяет выделить основные особенности, проявляющиеся в следующих отличительных чертах и свойствах исследуемого нами правового института:

1. Наличие институтообразующего фактора, являющегося основой для объединения правовых норм несостоятельности и банкротства граждан в новое правовое образование, обладающие свойствами правового института.

2. Систему комплексного регулирования правоотношений граждан-должников с их неоплатными кредиторами, как основу правового института для целей реабилитации добросовестных должников.

3. Самостоятельность и относительная автономность функционирования правового института несостоятельности и банкротства граждан в системе российского права.

4. Завершенность регулирования правоотношений несостоятельности и банкротства граждан-должников правовым институтом несостоятельности и банкротства граждан.

Знание вышеперечисленных особенностей необходимо для установления границ функционирования указанного правового института и определения его роли в процессе правовой институционализации сферы несостоятельности и банкротства граждан, а также его значения в специализированного правового образования в системе отечественного права.

1. Институтообразующий фактор являющийся основой для объединения правовых норм в правовой институт несостоятельности и банкротства граждан

Для перехода к этапу правовой институционализации сферы несостоятельности и банкротства граждан, в рамках которого происходит формирование специализированного правового института, необходимо наличие особого *фактора*, без которого введение соответствующего этапа правовой институционализации невозможно. О необходимости указанного фактора как базовой основы для формирования в национальной правовой системе правового института упоминали С.С. Алексеев⁵⁴⁶, А.Ю. Мордовцев и Ю.А. Зуева⁵⁴⁷, А.Н. Козырин⁵⁴⁸, В.В. Васильев⁵⁴⁹, Е.Е. Ягунова⁵⁵⁰, В.М. Шерстюк⁵⁵¹. Данный фактор может быть обозначен как *институтообразующий*⁵⁵². При определении указанного фактора следует учитывать, что в теории права имеются различные подходы к моделям базовых факторов, лежащих в основе процессов формирования в системе права отдельных правовых институтов.

Так, по мнению М.И. Байтина, «общность правовых норм внутри правового института обеспечивается единством предмета правового регулирования, то есть существованием соответствующей разновидности общественных отношений»⁵⁵³, объективно нуждающихся в правовом регулировании определенной совокупностью норм права⁵⁵⁴.

⁵⁴⁶ См.: Алексеев С. С. Структура советского права. М., 1975. С. 136

⁵⁴⁷ См.: Мордовцев А. Ю., Зуева Ю. А. Институт правовой ответственности в системе местного самоуправления как формы публичной власти (теоретико-методологический анализ) // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2010. № 2. С. 2–5.

⁵⁴⁸ См.: Козырин А. Н. Понятие, сущность, функции и принципы финансового права // Публично-правовые исследования: электрон. журн. 2016. № 4. С. 83–106. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28123621>.

⁵⁴⁹ См.: Васильев В. В. Актуальные аспекты системы общих институтов гражданского права // Гражданское право. 2012. № 6. С. 3–4.

⁵⁵⁰ См.: Ягунова Е. Е. Возрождение института семейной собственности в гражданском праве Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 5. С. 112–118.

⁵⁵¹ См.: Шерстюк В. М. Понятие и способы образования институтов и объединений институтов в гражданском процессуальном праве // Современное право. 2019. № 1. С. 83–91.

⁵⁵² Подробнее о модели и концепции основного фактора, влияющего на формирование специализированного правового института несостоятельности (банкротства) гражданина в системе российского права см. в работе: Фролов И. В. Базовый фактор, формирующий специализированный институт несостоятельности (банкротства) гражданина в системе российского права // Вестник арбитражной практики. 2019. № 5(84). С. 3–15.

⁵⁵³ См.: Байтин М. И. Сущность права (современное нормативное правопонимание на грани двух веков). 2-е изд., доп. М.: Право и государство, 2005. С.288.

⁵⁵⁴ См.: Васильев В. В. Понятие гражданско-правового института как структурного элемента системы гражданского права // Вестник Пермского университета. 2012. № 1. С. 100.

В свою очередь О.С. Иоффе полагал, что «институтообразующим фактором в праве являются основные формы общетраслевого метода правового регулирования, характерные для каждого отдельно взятого института»⁵⁵⁵.

В противовес этому Ж.-Л. Бержел отмечал, что «базовыми, основными институционными факторами, вокруг которых и формируется совокупность правил, образующих правовой институт, является главная идея (цель) и общая нравственная (духовная) основа»⁵⁵⁶.

По мнению же А.А. Мохова, ключевым институтообразующим фактором для формирования правового института «является экономический интерес и комплекс финансово-экономических факторов»⁵⁵⁷.

Однако мы полагаем, что указанные подходы не могут быть взяты за основу при определении базового институтообразующего фактора применительно к рассматриваемому нами правовому институту несостоятельности и банкротства граждан. Доводы М.И. Байтина по поводу выбора в качестве базового институтообразующего фактора единства предмета правового регулирования⁵⁵⁸ не могут быть применены к исследуемому нами институту. Это объясняется тем, что отношения регулируемые данным правовым институтом и составляющие предмет его правового регулирования, в основной своей массе совпадают с предметом правового регулирования генерального института несостоятельности и банкротства и сводятся к общей модели отношений между лицами, признанными несостоятельными должниками или банкротами, с одной стороны, и их кредиторами и иными лицами, с другой. Кроме того, следует учесть, что правовые механизмы выявления признаков и критериев неплатёжеспособности и неоплатности должников для целей возбуждения дела об их банкротстве, а также нормы, определяющие правовые статусы гражданина-должника и его кредиторов, являются составной частью многих специализированных институтов общей сферы несостоятельности и банкротства.

Например, порядок введения процедур в деле о банкротстве гражданина и механизм оспаривания сделок должника, а также система арбитражного управления, не могут быть взяты в качестве самостоятельного основания для формирования

⁵⁵⁵ См.: *Иоффе О. С.* Структурные подразделения системы права (на материалах гражданского права) // Ученые записки ВНИИСЗ. 1968. Вып. 14. С. 45–60.

⁵⁵⁶ См.: *Бержел Ж.-Л.* Общая теория права / под общ. ред. В. И. Даниленко; пер. с фр. М.: Nota Bene, 2000. С. 314–314.

⁵⁵⁷ См.: *Мохов А. А.* Качество правовых институтов и экономический рост в России // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом». 2012. № 2. С. 20–24.

⁵⁵⁸ См.: *Байтин М. И.* О принципах и функциях права: новые моменты // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2000. № 3 (230). С. 4–16; *Байтин М. И.* Вопросы общей теории права и государства. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2006. С. 115–150.

правового института несостоятельности и банкротства граждан, так как активно применяются в иных специализированных институтах рассматриваемой нами сферы общественных отношений, в частности, в правовом институте защиты прав кредиторов, в правовом институте оспаривания сделок должника (опровержения юридических актов должника) и в институте арбитражного управления. Это говорит о том, что для предмета правового регулирования сфер несостоятельности и банкротства российского права характерна унификация и объединение самых различных сфер и типов общественных отношений, связанных: а) с получением субъектами права статусов несостоятельного должника или банкрота; б) с имущественным положением несостоятельных должников, недостаточным для расчетов с кредиторами; в) с неоплатностью должниками своих денежных обязательств.

Указанное означает, что виды общественных отношений, вытекающие из неоплатности и (или) недостаточности имущества должников не могут быть приняты за основу их дифференциации и консолидации в самостоятельные правовые институты.

С нашей точки зрения так же ошибочно было бы принимать в качестве институтообразующего фактора, положенного в основу формирования правового института несостоятельности и банкротства граждан, метод правового регулирования. Это объясняется тем, что современные подходы к методам правового регулирования различаются в зависимости от того, на какой элемент системы права они направлены: на право в целом или на его отдельные нормы, отрасли, подотрасли, институты и субинституты. Именно по этой причине метод правового регулирования не может быть взят за основу процесса формирования в сфере несостоятельности и банкротства самостоятельного правового института, регулирующего несостоятельность и банкротство граждан. Для обоснования данного вывода мы, не вдаваясь в теоретические вопросы формирования метода правового регулирования в системе отечественного права⁵⁵⁹, остановимся более подробно на своеобразии отраслевого метода правового регулирования в сфере несостоятельности и банкротства, который определяется следующими приемами⁵⁶⁰:

⁵⁵⁹ См.: *Сорокин В. Д.* Правовое регулирование: предмет, метод, процесс // Теория и практика административного права и процесса: м-лы IX Всерос. науч.-практ. конф., посв. памяти проф. В.Д. Сорокина (Небугские чтения) / отв. ред. В. В. Денисенко, С. Г. Денисенко. 2016. С. 7–8.

⁵⁶⁰ См.: *Витченко А. М.* Метод правового регулирования социалистических общественных отношений. Саратов, 1974. С. 49–51.

1) Правовым положением субъектов в сфере регулируемых отношений, характеризующимся закреплением за ними общей и специальной правоспособности (в отношении арбитражных управляющих это положения статей 20.3, 20.4, 213.9 Закона о несостоятельности (банкротстве), в отношении граждан-должников это положения статей 2, 3 п. 2 ст. 213.4 указанного закона, в отношении кредиторов это положения статьи 2, п. 2 статей 138, 213.3 указанного закона). В сфере несостоятельности и банкротства правовое положение субъектов (должник, кредиторы, арбитражные управляющие) носит универсальный, как правило, общий характер для различных типов и видов банкротств⁵⁶¹.

2) Особыми основаниями возникновения, изменения и прекращения определенной группы правоотношений, формирующих в своей совокупности особую группу юридических фактов. Для сферы несостоятельности и банкротства такими общими универсальными основаниями являются: неплатежеспособность⁵⁶², неоплатность⁵⁶³, несостоятельность (ст. ст. 25, 65 ГК РФ).

3) Определенными приемами формирования системы субъективных прав и юридических обязанностей в диспозициях норм права, которые образуют характер взаимных связей между субъектами правоотношений (ст.ст.7, 20.3, 22,36, 61.9, 61.10, 61.15, 213.8, 213.10, 214, 223.1, 223.2 Закона о несостоятельности (банкротстве)). Для сферы несостоятельности и банкротства это, прежде всего система непубличных и публично-фискальных денежных обязательств (ст. 3, 5 Закона о несостоятельности (банкротстве)).

⁵⁶¹ См.: пункт 18 Постановления Пленума ВАС РФ от 17 декабря 2009 г. № 91 «О порядке погашения расходов по делу о банкротстве» // Вестник ВАС РФ. 2010. № 2; Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 29 марта 2018 г. по делу № 306-ЭС17-13670(3), А12-18544/2015 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс»; Определение Верховного Суда РФ от 01 августа 2019 г. № 305-ЭС17-13505(4) по делу № А40-223986/2015 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс»; Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 29 сентября 2021 г. № Ф04-2803/2020 по делу № А45-10860/2019 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс».

⁵⁶² См.: ст. 2 Закона о несостоятельности (банкротстве); Определения Верховного Суда РФ от 26 февраля 2020 г. № 309-ЭС19-28322 по делу № А60-19921/2019; от 09 апреля 2020 г. № 305-ЭС20-3206 по делу № А41-17595/2019 // Документы опубликованы не были. Источник – СПС «Консультант Плюс»; Определение Верховного Суда РФ от 11 ноября 2019 г. № 305-ЭС19-19782 по делу № А40-174606/2018 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс».

⁵⁶³ Более подробно о критерии неоплатности должника см. в работе: *Адрова П. О.* Критерии несостоятельности должника-гражданина: теория и практика применения // Юрист. 2018. № 6. С. 34 – 39. В судебной практике критерии неоплатности раскрыты в судебных постановлениях: Определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 28 января 2019 г. № 301-ЭС18-13818 по делу № А28-3350/2017; от 28 мая 2020 г. № 305-ЭС18-11645(3) по делу № А41-44136/2016 // Документы опубликованы не были. Источник – СПС «Консультант Плюс»; Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 06 октября 2016 г. № Ф10-3883/2016 по делу № А08-8235/2015 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс».

4) Особыми типами мер защиты и обеспечения юридических обязанностей⁵⁶⁴. Для сферы несостоятельности и банкротства к указанным мерам относятся такие меры как оспаривание сделок должника (ст. 61.1 – 61.9, 213.32 Закона о несостоятельности (банкротстве), ограничение сделокспособности должника (ст. ст. 9, 64 81, 94, 126, 213.11, 213.24 Закона о несостоятельности (банкротстве), система контрольно-надзорных мер по арбитражному управлению должником⁵⁶⁵, его имущественными и связанными с ними обязательствами⁵⁶⁶.

В данном случае следует согласиться с позициями, высказанными А.Ф. Шабановым и Л.С. Явич о том, что метод правового регулирования представляет собой установленный нормами права специфический способ воздействия на поведение участников отношений в данной области общественной жизни⁵⁶⁷, при этом существенной особенностью самого правового регулирования отдельных общественных отношений является сочетание юридических средств воздействия⁵⁶⁸, в их комплексе⁵⁶⁹. Однако понятие метода не следует связывать исключительно только с одной юридической особенностью соответствующей группы норм, так как метод в праве – это всегда совокупность юридических приемов, средств и способов, комплексно отражающих своеобразие и особенность воздействия права и его отдельных блоков (отраслей) на регулируемые им общественные отношения⁵⁷⁰. Все это в полной мере относится к сферам несостоятельности и банкротства, которые включают в себя самые различные виды и типы норм права.

Следует также учесть, что в соответствии с подходами, существующими в современной российской юридической науке, метод правового регулирования классифицируется в зависимости от того, на какие из элементов системы права он направлен: отдельные нормы, отрасли, подотрасли, институты или субинституты.

⁵⁶⁴ См.: *Киримова Е. А.* Правовой институт: теоретико-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1998. С. 20–21.

⁵⁶⁵ См.: *Карелина С. А., Фролов И. В.* Возможно ли банкротство гражданина без финансового управляющего? // Судья. 2016. № 7. С. 10–15.

⁵⁶⁶ См.: первую позицию 1 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с признанием недействительными решений собраний и комитетов кредиторов в процедурах банкротства. Утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26 декабря 2018 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 8; Определение Верховного Суда РФ от 3 августа 2020 г. № 310-ЭС20-7837 по делу № А23-6235/2015 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс».

⁵⁶⁷ См.: *Шабанов А. Ф.* Система советского социалистического права. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1961. С. 12; Он же. Система социалистического права // Теория государства и права. 2-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. Н. Г. Александров. М., 1974. С. 516.

⁵⁶⁸ См.: *Явич Л. С.* Система советского права и систематизация законодательства // Теоретические вопросы систематизации советского законодательства / под ред. С. Н. Братуся, Н. С. Самощенко. М., 1965. С. 250.

⁵⁶⁹ См.: *Байтин М. И., Петров Д. Е.* Метод регулирования в системе права: виды и структура // Журнал российского права. 2006. № 2. С. 90–91.

⁵⁷⁰ См.: *Витченко А. М.* Метод правового регулирования социалистических общественных отношений / под ред. М. И. Байтина. Саратов, 1974. С. 47, 60.

Так, по мнению С.Ю. Гусакова, «отраслевой метод правового регулирования служит дополнительным юридическим критерием разграничения норм права на отрасли и является производным от предмета отрасли»⁵⁷¹.

С точки зрения С.С. Алексеева, отраслевой метод правового регулирования зависит, прежде всего, от сочетания запретительного, обязывающего и дозволительного способов правового регулирования⁵⁷².

Что касается метода правового регулирования отдельных правовых норм, то, по мнению Л.Л. Попова, в нем превалирует предписание, неразрывно связанное с содержанием правовой нормы и юридическим результатом, наступление которого и предусмотрено этой нормой⁵⁷³.

Однако, несмотря на то обстоятельство, что отраслевой метод правового регулирования и метод регулирования предписаний конкретными правовыми нормами могут иметь существенное различие, их взаимодействие и взаимное влияние проявляется в направленности на достижение общих целей по упорядочению и регулированию конкретных сфер общественных отношений⁵⁷⁴. На примере сферы несостоятельности и банкротства в целом и применительно к сфере, в которой должниками выступают граждане, это может проявляться в том, что в рамках правового регулирования генерального института сферы несостоятельности и банкротства применяются различные методы правового регулирования. Так, при нормативном регулировании банкротства кредитных организаций (ст. ст. 189.7 – 189.105 Закона о несостоятельности (банкротстве) и стратегических предприятий и организаций (ст. ст. 190 – 195 Закона о несостоятельности (банкротстве) в большинстве случаев применяется императивный метод правового регулирования в виду высокой доли норм публично-правовой направленности, а при банкротстве застройщика (ст. ст. 201.1 – 201.15-3 Закона о несостоятельности (банкротстве) высока роль диспозитивного метода правового регулирования в виду значительной доли норм частноправового характера. В рамках положений главы X «Банкротство гражданина» среди норм, регламентирующих процедуру реструктуризации долгов гражданина (ст. ст. 213.11 – 213.22 Закона о несостоятельности (банкротстве) и мирового соглашения (ст. 213.31 Закона о несостоятельности (банкротстве)

⁵⁷¹ Гусаков С. Ю. Об исполнительном (гражданском исполнительном) праве // Практика исполнительного производства. 2019. № 1. С. 6–15.

⁵⁷² См.: Алексеев С. С. Структура советского права. М., 1975. С. 178.

⁵⁷³ Попов Л. Л. О предмете и методе административно-процессуального права // Административное право и процесс. 2017. № 9. С. 13–16.

⁵⁷⁴ См.: Осинцев Д. В. Методы правового регулирования или способы формулирования правовых норм? // Российский юридический журнал. 2016. № 6. С. 19–35.

доминируют нормы, регулируемые диспозитивным методом правового регулирования. Однако, даже в процедуре реструктуризации долгов гражданина статья 213.13 «Требования к гражданину, в отношении задолженности которого может быть представлен план реструктуризации его долгов» имеет четко выраженный публично-правовой характер, метод регулирования которой отличен от метода регулирования иных положений законодательства в отношении данной процедуры. При введении процедуры реализации имущества гражданина (ст. ст. 213.24 – 213.28 Закона о несостоятельности (банкротстве) приоритет отдается императивному регулированию в виду высокой доли публично-правовых механизмов в данной процедуре.

Следует также учесть, что современная правовая наука отходит от исключительно дуалистической концепции построения права, согласно которой все общественные отношения делятся на частные, для которых характерны свобода волеизъявления и равное положение субъектов правоотношений, и публичные, которым соответствует система властных иерархий и ограничений, а в некоторых случаях и прямое подчинение. Сторонники деления права на частное и публичное, в частности В.Ф. Попондопуло⁵⁷⁵, все больше подвергаются критике за упрощение теоретических подходов к праву и, по мнению М.И. Байтина и Д.Е. Петрова, «возвращение к хорошо забытому старому. Дуалистический подход к праву и вытекающий из него подход к наличию двух основных методов правового регулирования: императивного, для публичных отношений, и диспозитивного, для частных правоотношений возвращает право на многие десятилетия назад и мало что дает для юридической практики»⁵⁷⁶.

В связи с этим заслуживает внимания мнение специалистов, высказывающихся за преодоление сложившегося в правовой теории и практике стереотипа, согласно которому диспозитивные нормы присущи в основном гражданскому праву и некоторым иным отраслям частного права. Как отмечает И.С. Лапшин, сфера действия диспозитивных юридических норм в настоящее время касается большинства отраслей, как частного, так и публичного права⁵⁷⁷. Указанное довольно рельефно проявляется на примере общественных отношений в сфере несостоятельности и банкротства, так как все дискуссии и теоретические выводы о том, что отношения

⁵⁷⁵ См.: Попондопуло В. Ф. Система общественных отношений и их правовые формы (к вопросу о системе права) // Правоведение. 2002. № 4. С. 85, 96.

⁵⁷⁶ См.: Байтин М. И., Петров Д. Е. Метод регулирования в системе права: виды и структура // Журнал российского права. 2006. № 2. С. 92.

⁵⁷⁷ См.: Лапшин И. С. Диспозитивные нормы права. Н. Новгород, 2002. С. 33.

несостоятельности и банкротства находится в сфере перекрестного или совместного регулирования частного и публичного права⁵⁷⁸, мало что привнесли в юридическую технику построения правовых норм и не оказали практически какого-либо существенного концептуального значения для юридической практики и судебной доктрины современного института несостоятельности и банкротства системы российского права⁵⁷⁹.

Безусловно, отдельные подходы высших судебных инстанций в части выделения публично-правовых категорий в сфере несостоятельности и банкротства оказывали определенное воздействие на ее отдельные стороны (например, Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 19 декабря 2005 г. № 12-П⁵⁸⁰), в частности, на модель института арбитражного управления в Российской Федерации, но указанные подходы не внесли системных изменений ни в теорию, ни в практику сферы несостоятельности и банкротства в современной российской юрисдикции.

Отход современной правовой науки от дуалистического деления права на частное и публичное объясняется существенным усложнением регулируемых правом общественных отношений из-за их многогранности и целого комплекса межотраслевых сфер правового регулирования⁵⁸¹. В связи с этим следует обратиться к мнению Ю.А. Тихомирова, который, исследуя и анализируя аргумент об изменчивости границ частного и публичного права, пришел к выводам о

⁵⁷⁸ Подробнее см.: *Попондопуло В. Ф.* Конкурсное право: правовое регулирование несостоятельности. СПб., 1995. С. 28–49; *Каримов А. А.* Правовое регулирование несостоятельности индивидуального предпринимателя. СПб., 1997. С. 53; *Махнева Е. А.* Гражданские правоотношения в процедуре банкротства (теоретические проблемы). М., 2002; *Смирнов Р. Г.* Объект правоотношений несостоятельности // Кодекс-info. 2004. № 7–8. С. 81; *Белых В. С.* Концепция банкротства: законодательная модель и реальность // Российский юридический журнал. 1995. № 3. С. 13; *Агеев А. Б.* Банкротство в гражданском праве. Проблемы теории. М., 2001. С. 6–7; *Андреев С. Е.* Соотношение реабилитационных и ликвидационных процедур по законодательству о банкротстве. М., 2004. С. 6.

⁵⁷⁹ Подробнее об этом см.: *Фролов И. В.* Допустима ли частичная недобросовестность гражданина в деле о его банкротстве? // Предпринимательское право. 2019. № 2. С. 74–76. В данной работе на примере правил банкротства граждан рассматривается вопрос о применении типов правового регулирования и соотношения частного и публичного права в свете проблемы соотношения теоретической науки о праве и практической правовой науки, что является продолжением дискуссии начала XX в. о разграничении *Rechtswissenschaft* (теоретическая наука права) и *Rechtslehre* (практическая наука права), которую обозначил Э. Эрлих (*Ehrlich E.* *Fundamental Principles of the Sociology of Law.* New Brunswick; London, 2009. P. 3–4).

⁵⁸⁰ Постановление Конституционного суда РФ от 19 декабря 2005 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности абзаца восьмого пункта 1 статьи 20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина А.Г. Меженцева» // СЗ РФ. 2006. № 3. Ст. 335.

⁵⁸¹ См. подробнее в работах отечественных специалистов: *Черепашин Б. Б.* Труды по гражданскому праву. М., 2001. С. 102–110; *Ромашов Р. А.* Публичное, корпоративное, личное право: некоторые проблемные аспекты соотношения // Публичное, корпоративное, личное право: проблемы конфликтности и перспективы консенсуальности: м-лы V Междунар. науч.-теор. конф. Санкт-Петербург, 2–3 декабря 2005 г. / под общ. ред. В. П. Сальникова, Р. А. Ромашова, Н. С. Нижник: В 2 ч. Ч. 1. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2005. С. 4; *Тальянин В. В., Тальянина И. А.* К единству публичного и частного права // Публичное, корпоративное, личное право: проблемы конфликтности и перспективы консенсуальности. С. 54–55. С этим соглашаются и зарубежные специалисты (*Friedman L.* *Contract Law in America.* University of Wisconsin Press, 1965. P. 17).

невозможности «найти в содержании юридических отношений основания для различения частного и публичного права»⁵⁸². Именно по данным причинам на первое место в анализе процессов правового регулирования выступают уже не отраслевые методы правового регулирования, а методы регулирования правовых норм, которые в конечном итоге влияют на методы, применяемые в правовых институтах⁵⁸³.

К методам регулирования правовых норм следует отнести императивный метод (метод властных распоряжений), диспозитивный метод (метод правовой автономии), поощрительный и рекомендательный методы. По мнению М.И. Байтина и Д.Е. Петрова, классификация методов в зависимости от юридической природы правовых норм (публичные, частные, поощрительные, рекомендательные), с одной стороны, обоснована и представляет определенную теоретическую данность, с другой – явно недостаточна и отражает несколько упрощенный подход к видам методов. Разработка учения о правовых методах должна быть осуществлена с учетом новых данных и новых подходов к учению о правовой норме с использованием не только классификаций норм права, но и по другим основаниям, в том числе по характеру их целевой направленности, в соответствии с которым указанные авторы выделяют, например, коллизионные, восстановительные и компенсационные нормы⁵⁸⁴.

Таким образом, категория метода в праве приобретает четкую связь как с типом и классификацией правовых норм, так и с характером их целевой направленности, с одной стороны, и спецификой правового воздействия на предмет правового регулирования соответствующей сферы общественных отношений, с другой. Это позволяет сделать вывод, что такая категория, как метод правового регулирования, обладает мультипликационным (множественным) значением, как для отрасли права, так и для правовых норм, и, следовательно, для правовых институтов. Например, необходимо понимать, что с расширением сферы правового регулирования, например, с правовой регламентацией технологии блокчейн⁵⁸⁵, методы регулирования в современном праве будут существенно усложняться и дифференцироваться⁵⁸⁶.

⁵⁸² Тихомиров Ю. А. Публичное право: учебник. М.: Бек, 1995. С. 5.

⁵⁸³ См.: Курочкин С. А. Реформа арбитража в России: общие подходы к оценке эффективности нового законодательства // Закон. 2017. № 9. С. 65–76.

⁵⁸⁴ Подробнее о классификации правовых норм и методах правового регулирования см.: Байтин М. И. Сущность права (современное нормативное правопонимание на грани двух веков). 2-е изд., доп. М.: Право и государство, 2005. С. 240–267.

⁵⁸⁵ См.: Блокчейн на пике хайпа: правовые риски и возможности / А. Ю. Иванов [и др.]. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. С. 19–59.

⁵⁸⁶ Примером этого является правовая конструкция смарт-контрактов, позволяющая автоматически исполнять условия сделки в реестре блокчейн. Указанную конструкцию планируется использовать для обозначения правовых договоров (или отдельных элементов договоров), заключенных в электронной форме, исполнение прав и обязательств по которым осуществляется путем совершения в автоматическом порядке цифровых

Приведенные доводы позволяют сделать вывод о том, что метод правового регулирования не может расцениваться как базовый институтообразующий фактор, являющийся основой для формирования правового института несостоятельности и банкротства граждан в силу многоаспектности входящих в Закон о несостоятельности (банкротстве) правовых норм императивного (п. 1 и 2.1 ст. 213.4, п. 2. ст. 213.7, п. 1 и 8 ст. 213.9, п.1 ст. 216, 223.4, п. 4 ст. 223.1, абз. 2 п. 1 и п. 3 ст. 223.5.), диспозитивного (п. 11 ст. 213.1, п. 1 ст. 213.3, п. 2 ст. 213.4, п. 1 и 5 ст. 213.25, абз. 4 п. 1 ст. 223.5), рекомендательного (п. 2.3. ст. 213.7, п. 7 ст. 213.9, ст. 213.18, ст. 213.31, абз. 1 п.1 ст. 223.2, п.2 ст. 223.5), поощрительного (п. 17 ст. 20.6, п. 3 ст. 213.28, п. 6 ст. 213.27, п. 2 ст. 222), восстановительного (п. 1 ст. 213.11, п. 4 ст. 213.28, ст. 213.29), компенсаторного (п. 3 ст. 20.6, п. 3 ст. 213.11, п. 4 ст. 213.26, ст. 213.27, ст. 213.30) и бланкетного (п. 2 ст. 223.1, п.3 ст. 223.2) характера.

Различие правовой природы норм, входящих в институт несостоятельности и банкротства граждан, с одной стороны, и широкого спектра правового регулирования генеральным институтом несостоятельности банкротства системы российского права, с другой стороны, не допускают единого подхода к методу регулирования указанной сферы. Применительно к рассматриваемому нами правовому институту наиболее обоснованными выглядят выводы М.И. Байтина и Д.Е. Петрова о том, что «комплексные правовые институты⁵⁸⁷, в силу присущих им особенностей, не имеют единого метода правового регулирования, поскольку состоят из норм и институтов с различными регулятивными свойствами»⁵⁸⁸.

Однако если ни предмет, ни метод правового регулирования не являются базовыми институтообразующими факторами, позволяющими объединить правовые нормы в единый правовой институт несостоятельности и банкротства граждан, то, что же следует признавать в качестве такого фактора?

транзакций в распределенном реестре цифровых транзакций в строго определенной им последовательности и при наступлении определенных им обстоятельств. При этом следует учитывать, что смарт-контракт не является классическим договором, так как в его программном алгоритме заложена возможность самостоятельного принятия решения об исполнении обязательств по договору при наступлении определенных программой условий. Например, в без акцептном порядке автоматически списывать средства со счета контрагента или расторгать договор аренды в случае просрочки внесения арендной платы, если программа не подтвердит факт оплаты (см.: *Вайпан В. А.* Основы правового регулирования цифровой экономики // Право и экономика. 2017. № 11. С. 9; *Громова Е. А.* Смарт-контракты в России: попытка определения правовой сущности // Право и цифровая экономика. 2018. № 2. С. 34–37; *Юрасов М. Ю., Поздняков Д. А.* Смарт-контракт и перспективы его правового регулирования в эпоху технологии блокчейн [Электронный ресурс] // URL: <https://zakon.ru/blog/2017/10/9>; *Lauslahti K., Mattila J., Seppala T.* Smart Contracts – How will Blockchain Technology Affect Contractual Practices? [Электронный ресурс] // URL: <https://www.etla.fi/wp-content/uploads/ETLA-Raportit-Reports-68.pdf>

⁵⁸⁷ К указанной категории относится и институт несостоятельности (банкротства) гражданина.

⁵⁸⁸ См.: *Байтин М. И., Петров Д. Е.* Метод регулирования в системе права: виды и структура // Журнал российского права. 2006. № 2. С. 89.

Подробный анализ отношений сферы несостоятельности и банкротства граждан в части сопоставления системы экономических факторов и имущественного положения значительной части граждан-должников⁵⁸⁹ позволяет нам сделать вывод о том, что базовым институтообразующим фактором применительно к данному специальному правовому институту должно являться *итоговое предназначение результатов реализации* системы норм, регламентирующих несостоятельность и банкротство гражданина в виде позитивного урегулирования системы конфликтов, вызванных несостоятельностью, недостаточности имущества и неоплатности долговых обязательств граждан, оказания помощи добросовестным гражданам-должникам, в силу стечения жизненных обстоятельств попавшим в тяжелое финансовое положение и зависимость от своих кредиторов для обеспечения функций социальной защиты населения, урегулирования и поддержки экономических, финансовых и других элементов национальной экономики.

Действие указанного фактора особенно актуально в сложных современных условиях, свидетельствующих о серьезной угрозе отнесения значительной части

⁵⁸⁹ Подробнее см.: Россия в цифрах. 2018: крат. стат. сб. / Росстат. М.: Статистика России, 2018. С. 115–131; Россия в цифрах. 2019: крат. стат. сб. / Росстат. М.: Статистика России, 2019. С. 113–130.

⁵⁸⁹ См.: Россия в цифрах. 2019: крат. стат. сб. / Росстат. М.: Статистика России, 2019. С. 118–120; Анализ долговой нагрузки населения России в IV квартале 2019 – I квартале 2020 года на основе данных бюро кредитных историй // Информационно-аналитический материал Банка России. М., 2020. С. 25; *Терентьев Д.* Экономика по-русски // Аргументы недели. 2019. № 26 (670). С. 7; Российские заемщики тратят на погашение кредитов 44 % доходов // Российская газета. 2019. 30 мая; Прайм [Электронный ресурс] // URL: <https://1prime.ru/banks/20210203/832953134.html>; ИА REGNUM [Электронный ресурс] // URL: <https://regnum.ru/news/economy/3145039.html>; Российский средний класс. Снижая аппетиты к риску [Электронный ресурс] // URL: <https://bankir.ru/novosti/20190624/rossiiskii-srednii-klass-snizhaya-appetity-k-risku-polnyi-obzor-10161766/>; *Терентьев Д.* Экономика по-русски // Аргументы недели. 2019. № 26 (670). С. 7; В России исчезает средний класс, остаются бедные и сверхбогатые [Электронный ресурс] // URL: <https://stolica-s.su/news/193456/>; О соотношении денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума и численности малоимущего населения в целом по Российской Федерации в I квартале 2019 года / Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] // URL: https://new.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d04/145.htm; *Старостина Ю.* Росстат зафиксировал рост бедности на пике пандемии Антикризисная поддержка властей не смогла остановить рост числа бедных до 20 млн человек [Электронный ресурс] // URL: <https://www.rbc.ru/economics/18/09/2020/5f64ba649a794707f1dd59d1>;

населения к категории остро нуждающихся граждан в случае потери ими источников доходов⁵⁹⁰.

Т а б л и ц а 3.

**Данные
о наличии зарезервированных денежных накоплений граждан и периода
времени, в течение которого граждане могут прожить на указанные
сбережения⁵⁹¹
(финансовая подушка безопасности)**

	все	пол		возраст, лет			ежемесячный доход, руб.		
		муж	жен	до 34	35-44	45 и старше	до 49999	50000-79999	от 80000
нет накоплений и сбережений	43%	42%	44%	38%	44%	46%	51%	37%	35%
меньше 1 месяца	13%	12%	13%	17%	11%	12%	14%	14%	11%
1 –2 месяца	18%	19%	17%	20%	18%	17%	12%	19%	26%
3 –6 месяцев	11%	10%	12%	11%	12%	9%	11%	14%	11%
6 – 12 месяцев	8%	8%	7%	10%	8%	6%	6%	9%	9%
более 12 месяцев	7%	9%	7%	4%	7%	10%	6%	7%	8%

*— Данные опроса Исследовательского центра портала Superjob.ru.

Место проведения опроса: Россия, все округа.

Населенных пунктов: 361.

Время проведения: 9 ноября – 9 декабря 2021 года

Исследуемая совокупность: экономически активное население России старше 18 лет.

Размер выборки: 1600 респондентов⁵⁹².

Данное конечное предназначение результатов реализации системы норм, регламентирующих несостоятельность и банкротство граждан, имеет ключевое значение для их объединения в специализированный правовой институт, определяя в итоге всю структуру взаимодействия правил и порядка исходного отнесения гражданина к категории несостоятельных должников и признания его банкротом.

⁵⁹⁰ Данные выводы в определенной мере являются следствием того, что по итогам III квартала 2021 г. число граждан России, живущих за чертой бедности, составило 16 млн человек (11% населения) что, хотя и на 2,8 млн человек меньше чем по итогам II квартала этого года, но все же свидетельствует о значительности указанной группы населения. Итоги девяти месяцев 2021 г. показали, что за границей бедности в России находилось 12,1% населения, или 17,6 млн человек с учетом того, что границы бедности в период с января по сентябрь 2021 г. Федеральная служба государственной статистики определяет по отношению к уровню довольно низкого дохода. Так, границы бедности в период с января по сентябрь 2021 г. Федеральной службой государственной статистики рассчитывались для трудоспособных граждан в 12 770 руб. в месяц, для граждан-пенсионеров в 9727 руб. в месяц, для детей 11 591 руб. в месяц (см.: Росстат пересчитал число живущих за чертой бедности россиян / Ведомости / Экономика / 03.12.2021 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2021/12/03/898946-rosstat-pereschital-chislo-zhivuschih-za-chertoi-bednosti-rossiyan>

⁵⁹¹ Данные опроса Исследовательского центра портала Superjob.ru. Источник: Исследовательский центр портала Superjob.ru. [Электронный ресурс] // URL:

<https://www.superjob.ru/research/articles/113239/prozhit-bolshe-polugoda-tolko-na-sberezheniyah-smogut-lish-15/>

⁵⁹² Там же.

При этом следует отметить, что обозначенный нами выше базовый институтообразующий фактор, в конечном итоге формирующий правовой институт несостоятельности и банкротства граждан, имеет некоторое отличие от конечного назначения реализации групп правовых норм, регламентирующих несостоятельность и банкротство иных категорий должников: юридических лиц; сельскохозяйственных организаций; кредитные организации; страховые организации; профессиональные участники рынка ценных бумаг; негосударственные пенсионные фонды; управляющих компании инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов; клиринговые организации; организаторы торговли; кредитных потребительских кооперативов; микро финансовых организаций; застройщиков; градообразующих организаций; субъектов естественных монополий.

Так, итоговыми целями института несостоятельности и банкротства юридических лиц является их финансовое оздоровление в виде восстановления их платежеспособности и (или) пропорциональное удовлетворение требований их кредиторов⁵⁹³, для обеспечения социально-экономических, финансовых и других основ стабильного развития бизнес процессов, предпринимательской сферы и национальной экономики. Предназначением группы норм, посвященных банкротству кредитных организаций и образующих соответствующий правовой институт⁵⁹⁴, является стабилизация и защита национальной банковской и финансовой систем⁵⁹⁵ ориентированной на развитие и стимулирование национальной финансовой системы российской экономики. Критерием объединения соответствующих правовых норм в специализированный правовой институт банкротства застройщиков является защита прав граждан-участников строительства как непрофессиональных участников инвестирования и предоставление им возможности изыскания средств и путей для

⁵⁹³ См.: Несостоятельность (банкротство): учеб. курс: в 2 т. / под ред. С. А. Карелиной С.А. М.: Статут, 2019. Т. 1. С. 84.

⁵⁹⁴ Там же. С. 71–75.

⁵⁹⁵ См.: Фролов И. В. Проблемы прокредиторской и продолжниковой концепции современного российского законодательства о несостоятельности (банкротстве) // Предпринимательское право. 2011. № 4. С. 23–25.

завершения строительства⁵⁹⁶ и получения жилья⁵⁹⁷, на что неоднократно обращали внимание высшие судебные инстанции⁵⁹⁸.

Приведенные выше примеры подтверждают правильность вывода о том, что конечное предназначение реализации норм о несостоятельности и банкротства является универсальным базовым институтообразующим фактором для формирования специализированных институтов в рамках генерального института несостоятельности и банкротства системы российского права, для которых характерны общие цели ориентированные на обеспечения стабильного развития сферы финансов, экономики и позитивное разрешение системы конфликтов, порождаемых неисполнением обязанностями лицами принятых или возложенных на них обязательств перед кредиторами.

С учетом вышеизложенного можно сделать вывод о том, что базовое предназначение института несостоятельности и банкротства граждан не только определяет его социальную значимость, но и формирует конечный реабилитационный характер процедур, применяемых в делах о банкротстве граждан. Необходимо понимать, что порядок проверки характера имущественных обязательств гражданина-должника и добросовестности его поведения по отношению к кредиторам как в период, предшествующий банкротству гражданина – предбанкротный период⁵⁹⁹, так и в ходе процедуры внесудебного банкротства, формирование и утверждение плана реструктуризации долгов гражданина, механизм процедуры реализации имущества гражданина-должника, а также порядок удовлетворения требований кредиторов гражданина – все это имеет одну общую конечную цель: оказание помощи добросовестному гражданину-должнику, в силу

⁵⁹⁶ Фактически реализация указанной цели является основополагающим принципом положений параграфа 7 Закона о несостоятельности (банкротстве), руководствуясь которым необходимо строить соответствующий правовой механизм (Карелина С. А., Фролов И. В. Банкротство застройщика: теория и практика правоприменения: монография. М.: Юстицинформ, 2018. С. 43).

⁵⁹⁷ См.: Славич М. А. Банкротство застройщика: оформление прав участников строительства на жилые помещения // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2017. № 1(11). С. 65.

⁵⁹⁸ В качестве примера можно привести Постановление Президиума ВАС РФ от 23 апреля 2013 г. № 13239/12 по делу № А55-16103/2010, в котором специально отмечается: «Основной целью принятия специальных правил о банкротстве застройщиков является обеспечение приоритетной защиты граждан – участников строительства как непрофессиональных инвесторов, поэтому применение таких правил должно быть направлено на достижение данной цели, а не на воспрепятствование ей».

⁵⁹⁹ Подробнее о роли и значении предбанкротного периода, в том числе для регулирования отношений в сфере несостоятельности и банкротства гражданина, см.: Амелин А. В. О законодательном регулировании института банкротства граждан в РФ: проблемы реализации и предложения по повышению эффективности // Вестник арбитражной практики. 2018. № 5. С. 25–36; Шпилова Г. Оспаривание сделок, заключенных с будущим банкротом // Жилищное право. 2017. № 7. С. 69–79; Петров Д. А. Проблемы исполнения обязательств должника-банкрота третьим лицом или учредителем // Арбитражные споры. 2018. № 4. С. 126–136; Каранетов А. Г., Савельев А. И. Свобода договора и ее пределы: в 2 т. М.: Статут, 2012. Т. 2: Пределы свободы определения условий договора в зарубежном и российском праве // СПС «КонсультантПлюс».

стечения жизненных обстоятельств попавшему в тяжелое финансовое положение для обеспечения социальной защищенности, стабильного развития сферы финансов, экономики и позитивного разрешения системы конфликтов, порождаемых неисполнением обязанностями лицами принятых или возложенных на них обязательств перед кредиторами. Именно это служит элементом, объединяющим правовые нормы Закона о несостоятельности (банкротстве) и иных нормативно-правовых актов в специализированный правовой институт, обеспечивая тем самым реализацию этапа правовой институционализации, в рамках которого происходит обособлением правовых норм и их объединение в новое правовое образование, обозначаемое как правовой институт.

2. Система комплексного регулирования правоотношений несостоятельного гражданина-должника с его кредиторами как основа правового института

Специализированный правовой институт несостоятельности и банкротства граждан является одним из структурных элементов, входящих в состав генерального института сферы несостоятельности и банкротства в системе российского права. Это означает, что институт несостоятельности и банкротства граждан представляет собой не просто правовое образование в виде специфического построения нормативного материала на основании особого типа связей между элементами этой конструкции⁶⁰⁰, а является важнейшим связующим звеном между теоретической моделью несостоятельности и банкротства гражданина, правовыми алгоритмами процедур банкротства гражданина, практикой применения норм, регулирующих несостоятельность и банкротство гражданина, и результатами системного воздействия банкротств граждан на правовую действительность и общую социальную сферу общества.

Практическое влияние указанного института распространяется не только на сферу реализации норм, регламентирующих отношения несостоятельности и банкротстве граждан, но и на сферу применения гражданско-правовых,

⁶⁰⁰ Подробнее о понятии «юридической конструкции» и ее роли в моделях правовых институтов см.: *Алексеев С. С.* Право: азбука-теория-философия: опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 108–109; *Маматказин И. Р.* Социально-обеспечительные правоотношения и конструкция правоотношений // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 2. С. 198–199; *Черданцев А. Ф.* Логико-языковые феномены в праве, юридической науке и практике. Екатеринбург, 1993. С. 131–132; *Чевычелов В. В.* Юридические конструкции (проблемы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005. С. 8–9; *Пономарев Д. Е.* Генезис и сущность юридической конструкции: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 8.

административно-правовых и уголовно-правовых норм, так или иначе связанных с несостоятельностью граждан, что подтверждается многочисленными примерами из законодательной и судебной практики⁶⁰¹, доказывающими наличие диалектических связей в системе «правовая норма — механизм реализации правовой нормы — концепция правового института — юридическая практика».

Ценность правового института несостоятельности и банкротства граждан и объективная необходимость его существования определяются, прежде всего тем, что отдельно взятая норма, регулирующая несостоятельность или банкротство гражданина сама по себе не способна обеспечить эффективное правовое регулирование отношений сферы несостоятельности и банкротства. Такое регулирование может быть обеспечено только совокупностью указанных норм и их комплексным взаимодействием, объединенными в единой структуре правового института. Примеры восполнения рассматриваемым нами институтом неполноты правового регулирования правовыми нормами, можно найти в постановлениях судов высших инстанций, которые, руководствуясь концепцией правового института определяют структуру взаимодействия и порядок компенсации неурегулированных нормами отношений, а также компенсируют неспособность отдельных правовых норм обеспечить всестороннее и полное регулирование всего разнообразия

⁶⁰¹ См.: Федеральный закон от 24 июля 2008 г. № 161-ФЗ «О содействии развитию жилищного строительства» // СЗ РФ. 2008. № 30 (ч. 2). Ст. 3617; Определение Конституционного суда РФ от 13 марта 2018 г. № 578-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сухорукова Игоря Станиславовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 16, статьями 31 и 32 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, частями 1 и 15 статьи 103 Федерального закона «Об исполнительном производстве», частью девятой статьи 115 и статьей 401.2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Документ опубликован не был. СПС «Консультант Плюс»; Определение Верховного суда РФ от 5 декабря 2016 г. № 305-ЭС16-10852 по делу № А41-21198/2015 // Документ опубликован не был. СПС «Консультант Плюс»; Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 24 ноября 2017 г. № Ф01-4751/2017 по делу № А43-33326/2015 // Документ опубликован не был. СПС «Консультант Плюс»; Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 20 июля 2016 г. № Ф04-3024/2016 по делу № А45-21029/2015 // Документ опубликован не был. СПС «Консультант Плюс»; Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 22 августа 2017 г. № Ф01-2463/2017 по делу № А17-7291/2015 // Документ опубликован не был. СПС «Консультант Плюс»; Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 2 июня 2017 г. № Ф08-3390/2017 по делу № А53-13681/2016 // Документ опубликован не был. СПС «Консультант Плюс»; Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 6 февраля 2018 г. № Ф10-1504/2017 по делу № А48-7406/2015 // Документ опубликован не был. СПС «Консультант Плюс»; Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 27 февраля 2018 г. № Ф04-135/2018 по делу № А27-5532/2016 // Документ опубликован не был. СПС «Консультант Плюс»; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 26 февраля 2018 г. № Ф09-748/17 по делу № А60-10631/2016 // Документ опубликован не был. СПС «Консультант Плюс»; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 1 августа 2017 г. № Ф09-4798/17 по делу № А07-2763/2017 // Документ опубликован не был. СПС «Консультант Плюс»; Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 26 апреля 2017 г. № Ф03-1291/2017 по делу № А51-22795/2015 // Документ опубликован не был. СПС «Консультант Плюс»; Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 16 января 2018 г. № Ф04-5809/2017 по делу № А27-12100/2016 // Документ опубликован не был. СПС «Консультант Плюс»; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 24 мая 2017 г. № Ф09-2408/17 по делу № А76-26946/2015 // Документ опубликован не был. СПС «Консультант Плюс».

отношений и жизненных ситуаций, возникающих в связи с несостоятельностью граждан⁶⁰².

Так, например, в определении Верховного Суда Российской Федерации от 28 апреля 2018 г. № 305-ЭС17-13142(2) по делу № А40-41410/16 приводится пример компенсаторного урегулирования правил взаимоотношений гражданина-должника с финансовым управляющим и его кредиторами при проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве, хотя и прямо не урегулированный законодательством, но предполагаемый концепцией правового института⁶⁰³.

Пример воздействия правового института несостоятельности и банкротства граждан на механизм применения уголовно-правовых норм в отношении гражданина-должника отражен в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 13 марта 2018 г. № 578-О⁶⁰⁴, в котором отмечено влияние рассматриваемого нами правового института на применение положений Уголовно-исполнительного кодекса РФ, Федерального закона «Об исполнительном производстве», Уголовно-процессуального кодекса РФ. Воздействие правового института несостоятельности и банкротства гражданина на законодательство о государственной регистрации юридических лиц нашло отражение в определении Конституционного суда РФ от 13 марта 2018 г. № 580-О⁶⁰⁵.

Таким образом, необходимость объединения и системного влияния разрозненных правовых норм, ориентированных на достижение общей конечной

⁶⁰² Подробнее о влиянии многообразия жизненных ситуаций, связанных с несостоятельностью граждан и созданием непротиворечивых правил для механизмов реализации банкротства граждан, и роли института несостоятельности (банкротства) граждан в указанных ситуациях, с учетом первой и второй теорем Геделя о неполноте, см.: *Фролов И. В.* Банкротство граждан: проблемы ведения и модели правового регулирования // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2016. № 2. С. 97–101; *Успенский В. А.* Теорема Геделя о неполноте в элементарном изложении // *Успехи математических наук.* 1974, янв.-февр. Т. XXIX. Вып. 1 (175). С. 1–42.

⁶⁰³ Определение Верховного суда РФ от 28 апреля 2018 г. № 305-ЭС17-13146(2) по делу № А40-41410/16 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

⁶⁰⁴ См.: Определение Конституционного суда РФ от 13 марта 2018 г. № 578-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сухорукова Игоря Станиславовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 16, статьями 31 и 32 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, частями 1 и 15 статьи 103 Федерального закона «Об исполнительном производстве», частью девятой статьи 115 и статьей 401.2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

⁶⁰⁵ В указанном судебном акте было определено, что «гражданин, являющийся лицом, имевшим право без доверенности действовать от имени юридического лица, которое менее трех лет назад было исключено из ЕГРЮЛ как недействующее юридическое лицо с задолженностью перед бюджетом или бюджетами бюджетной системы РФ, либо в отношении которого указанная задолженность была признана безнадежной к взысканию в связи с наличием признаков недействующего юридического лица, не вправе выступать ликвидатором иного юридического лица» (Определение Конституционного суда РФ от 13 марта 2018 г. № 580-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Митина Дмитрия Николаевича на нарушение его конституционных прав подпунктом «ф» пункта 1 статьи 23 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

цели, формирует практическую ценность правового института несостоятельности и банкротства граждан не только для сферы несостоятельности и банкротства, но и для иных сфер социальной жизни общества.

Таким образом, необходимость объединения и системного влияния разрозненных правовых норм, ориентированных на достижение общей конечной цели, формирует практическую ценность правового института несостоятельности и банкротства граждан в виде механизма восполняющего компенсаторного регулирования отношений, при отсутствии непосредственного нормативно установленного правила не только для сферы несостоятельности и банкротства, но и для иных сфер социальной жизни как общества в целом, так и в жизни отдельного индивидуума, в определенной мере связанных со сферой несостоятельности и банкротства граждан.

Однако это не означает, что рассматриваемый нами правовой институт представляет собой совокупность норм различной отраслевой принадлежности, но говорит о его комплексном влиянии на достаточно широкий спектр отношения прямо или комплексно связанных с последствиями неоплатности или неплатежеспособности граждан-должников. Так, запущенная в 2018 г. пенсионная реформа сегодня заставляет пожилых граждан не просто работать дольше, но и соглашаться выполнять любую, в том числе самую тяжелую работу. В исследованиях современного российского рынка труда отмечается, что «предприятия с использованием тяжелого, неквалифицированного физического труда решили уже сегодня сэкономить на фонде заработной платы за счет того, что принялись набирать на работу граждан пред пенсионного и пенсионного возрастов. Когда пенсионная реформа в России заработает в полную силу, ситуация, по всей вероятности, лишь усугубится»⁶⁰⁶. Все это, безусловно, повлияет на увеличение количества банкротств граждан пенсионного возраста в России, что, в свою очередь, повлечет за собой трансформацию конструкции добросовестности в отношении данной категории должников и отразится на системе трудовых правоотношений, системе налогообложения и стандартах банковской деятельности для значительной категории граждан в нашей стране.

Кроме вышесказанных функций, ориентированных на восполнение пробелов правового регулирования исследуемой нами сферы отношений, система

⁶⁰⁶ Иванов А. Пенсионная реформа: Власть заставит стариков за копейки таскать кирпичи [Электронный ресурс] // URL: <https://svpressa.ru/society/article/234203/>

комплексного регулирования правоотношений несостоятельного гражданина-должника с его кредиторами находит свое отражение в регулировании достаточного широкого круга отношений между гражданами-должниками, их кредиторами, финансовыми управляющими и иными лицами, включаемыми в сферу несостоятельности и банкротства граждан. Данный круг отношений включает в себя систему отношений:

– обязательственного характера (п. 17. ст. 20.6; ст. 213.13; ст. 213.19; п. 5 ст. 213.27 Закона о несостоятельности (банкротстве));

– имущественного характера (п.1 ст. 20.7, п. 4 ст. 213.7, ст. 213.26 Закона о несостоятельности (банкротстве), ст. 446 ГПК РФ с учетом Постановления Конституционного Суда РФ от 26 апреля 2021 г. № 15-П⁶⁰⁷) и отношений, связанных с разделом общего имущества супругов (п.7 ст. 213.26 Закона о несостоятельности (банкротстве) с учетом положений пункта 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 48⁶⁰⁸);

– управленческого характера (ст. 213.8; ст. 213.9; ст. 216 Закона о несостоятельности (банкротстве)

– публично-финансовых обязательств (ст. 5 Закона о несостоятельности (банкротстве) с учетом положений пункта 2.1 ст. 59 НК РФ);

– публично-информационного характера (п. 1, 2 ст. 213.7 Закона о несостоятельности (банкротстве));

– социального характера (п. 4 – 6 ст. 213.28 Закона о несостоятельности (банкротстве);

– связанных с системой корпоративных запретов (п. 3 ст. 213.30 Закона о несостоятельности (банкротстве).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что система комплексного урегулирования правоотношений гражданина-должника с его кредиторами наряду с системой компенсаторных восполняющих функций ориентирована на регулирование широкого круга отношений обязательственного, имущественного, публично-фискального, социального, управленческого, корпоративного, семейного,

⁶⁰⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 26 апреля 2021 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца второй части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 213.25 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" в связи с жалобой гражданина И.И. Ревкова» // СЗ РФ. 2021. № 19. Ст. 3290.

⁶⁰⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 2.

информационного характеров, положенных в основу специализированного правового института несостоятельности и банкротства граждан.

3. Самостоятельность и относительная автономность функционирования института несостоятельности и банкротства граждан в системе российского права

К числу одного из основных свойств, характеризующих особенность и определенную самостоятельность специализированного правового институт несостоятельности и банкротства граждан в общей системе специализированных институтов, объединенных генеральным институтом сферы несостоятельности и банкротства системы российского права, следует отнести самостоятельность и относительную *автономность* его функционирования⁶⁰⁹, вытекающую из его специализированных целей, к которым относится:

- оказание помощи гражданам, попавшим в тяжелое финансовое положение и социальная поддержка нуждающимся гражданам и членам их семей;
- освобождение добросовестных граждан, признанных банкротами, после окончания внесудебной процедуры и судебной процедуры реализации имущества от обязательств перед кредиторами;
- социализация граждан-банкротов в хозяйственном обороте.

Самостоятельность и относительная автономность функционирования рассматриваемого нами правового института проявляются:

1) в достаточно уникальных, характерных исключительно для данного специализированного правового института механизмах финансовой и социальной реабилитации граждан-должников;

2) особых критериях неплатежеспособности, недостаточности имущества и неоплатности долговых обязательств граждан, лежащих в основе их отнесения к категориям несостоятельных должников или банкротов, а также основаниях возбуждения в суде дела о банкротстве гражданина, существенно отличающихся от аналогичных критериев, применяемых в делах о банкротстве юридических лиц;

3) особом порядке публичного уведомления неопределенного круга лиц о намерении гражданина подать заявление о признании его банкротом.

⁶⁰⁹ Подробнее об автономности функционирования как характерном признаке правового института см.: Керимова Д. А. Философские проблемы права. М.: Мысль, 1972. С. 300.

4) специализированных, присущих только и исключительно механизмам банкротства граждан, моделях: судебных процедур реструктуризации долгов и реализации имущества граждан⁶¹⁰ и процедуры признания гражданина банкротом во внесудебном порядке;

5) специальном требовании к имущественному положению гражданина-должника, для применения в отношении указанного лица процедуры внесудебного банкротства гражданина;

6) особом экстраординарном механизме освобождения остро нуждающихся граждан от дальнейшего исполнения обязательств гражданско-правового и финансово-правового характеров по окончании процедуры внесудебного банкротства гражданина;

7) специальном порядке и форме проведения собрания кредиторов в деле о банкротстве гражданина;

8) особом правовом статусе финансового управляющего как ключевой фигуры арбитражного управления в судебных процедурах банкротства граждан.

Автономность функционирования правового института несостоятельности и банкротства граждан выражается также в наличии у данного института своих, присущих только ему закономерностей развития и реализации, а также в определенной независимости от правовых норм, в него не входящих. Примером такой автономности является независимость правовых норм, регламентирующих раздел и выдел общего имущества супругов при банкротстве одного из супругов (п. 4 ст. 213.25 Закона о несостоятельности (банкротстве), от правовых норм семейного и гражданско-процессуального законодательства (ст. 38, 39 Семейного кодекса РФ; ст. 254 ГПК РФ; ст. 252 ГК РФ; п. 6–11 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 48⁶¹¹), регулирующих сходные общественные отношения⁶¹². Иной порядок выдела доли и предоставления права владения, пользования и распоряжения правом в общей совместной собственности, устанавливаемый институтом несостоятельности и банкротства граждан, согласно которому:

⁶¹⁰ В список классических процедур банкротства, не входит процедура мирового соглашения, так как она фактически является специальным способом прекращения производства по делу о банкротстве (См.: *Карелина С. А., Фролов И. В.* Защита текущего кредитора при заключении мирового соглашения во внешнем управлении (к вопросу о погашении текущих платежей при заключении мирового соглашения) // *Право и экономика.* 2017. № 2. С. 34–35).

⁶¹¹ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» // *Бюллетень Верховного суда РФ.* 2019. № 2.

⁶¹² Более подробно о случаях исключения в моделях автономности функционирования рассматриваемого нами института от правовых норм семейного и гражданско-процессуального законодательства будет обращено внимание в разделах настоящей работы, посвященных банкротству супругов.

– в деле о банкротстве гражданина «имущество гражданина, принадлежащее ему на праве общей собственности с супругом (бывшим супругом), подлежит реализации в рамках указанного дела по общим правилам, предусмотренным ст. 213.26 Закона о несостоятельности (банкротстве);

– супруг (бывший супруг) банкрота имеет право участвовать в деле о банкротстве гражданина при решении вопросов, связанных с реализацией общего имущества;

– в конкурсную массу включается часть средств от реализации общего имущества супругов (бывших супругов), соответствующая доле гражданина в таком имуществе, остальная часть этих средств выплачивается супругу (бывшему супругу);

– при наличии у супругов имеются общие обязательства (в том числе при наличии солидарных обязательств либо предоставлении одним супругом за другого поручительства или залога), причитающаяся супругу (бывшему супругу), часть выручки выплачивается после выплаты за счет денег супруга (бывшего супруга) по указанным общим обязательствам»⁶¹³,

объясняется специальным влиянием, которое оказывает на вышеперечисленные отношения юридический факт признания гражданина должником в деле о банкротстве. При этом происходит определенная трансформация механизмов реализации и функционирования общих отраслевых юридических конструкций.

Приведенный пример «искажения» функционирования юридической конструкции общей совместной собственности супругов в случае признания одного из них банкротом объясняется тем, что в данном случае действует не приоритет защиты имущественных прав супруга-банкрота, на что направлены соответствующие нормы семейного законодательства, а учет механизма защиты интересов кредиторов с целью противодействия злоупотреблению правом со стороны гражданина-должника в виде перевода активов на своего супруга (бывшего супруга) во вред своим кредиторам.

Этот пример позволяет рассмотреть всего лишь один из элементов автономности и самостоятельности функционирования рассматриваемого нами правового института от правовых норм, не входящих в сферу несостоятельности и банкротства, вне рамок комплексного генерального института несостоятельности и банкротства системы российского права.

Аналогичные примеры можно привести при сопоставлении:

⁶¹³ См. п. 7 ст. 213.26 Закона о несостоятельности (банкротстве).

с одной стороны – правовых норм гражданского законодательства об участии граждан в создании и управлении юридическими лицами (ст. 18, 50.1. ГК РФ), норм законодательства о банках и банковской деятельности в части участия граждан в органах и системе управления кредитными организациями (ст. 11.1 Федерального закона «О банках и банковской деятельности»⁶¹⁴), норм законодательства, регулирующих систему управления страховыми организациями (п. 3 Указания Банка России от 29 ноября 2018 г. № 4993-У⁶¹⁵), норм регламентирующих системы управления негосударственными пенсионными фондами (ст. 6.2 Федерального закона «О негосударственных пенсионных фондах»⁶¹⁶);

с другой стороны – норм института несостоятельности и банкротства граждан, регулирующих систему ограничений граждан в их постбанкротный период в части запрета на занятие должностей в органах управления юридическими лицами и иное участие в управлении организациями, а также запрета на участие в системах управления кредитных и страховых организаций, в негосударственных пенсионных фондах, паевых инвестиционных фондах, управляющих компаниях инвестиционных фондов, микро финансовых организациях (п. 3 ст. 213.30 Закона о несостоятельности (банкротстве)).

В перечисленных случаях речь идет не о соотношении общих и специальных норм общей сферы несостоятельности и банкротства, а именно об автономности правовых норм сферы несостоятельности и банкротства, вытекающей их иной социально-ориентированной природы и характера отношений, порождаемых несостоятельностью и банкротством граждан, по сравнению с предпринимательскими или семейными отношениями.

Помимо автономности функционирования правового института несостоятельности и банкротства граждан в отношении норм иных отраслей права и их институтов, данное свойство проявляется и внутри самой сферы несостоятельности и банкротства в отношении норм иных специализированных институтов и субинститутов генерального правового института несостоятельности и банкротства системы российского права. В частности, нормы, регламентирующие

⁶¹⁴ Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» // СЗ РФ. 1996. № 6. Ст. 492.

⁶¹⁵ Указания Банка России от 29 ноября 2018 г. № 4993-У «О требованиях к сведениям и документам, представляемым для получения лицензии на осуществление деятельности субъектов страхового дела, об их типовых формах и о порядке и способах представления в Банк России документов для получения лицензии на осуществление деятельности субъектов страхового дела» // Вестник Банка России. 2018. № 96.

⁶¹⁶ Федеральный закон от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» // СЗ РФ. 1998. № 19. Ст. 2071.

механизмы реализации имущества конкурсной массы гражданина-банкрота (ст. 213.26 Закона о несостоятельности (банкротстве), имеют определенную приоритет по отношению к нормам, регулирующим сходные правила в специализированном институте несостоятельности (банкротства) юридических лиц (ст. 139 Закона о несостоятельности (банкротстве), в институте финансового оздоровления и банкротства кредитных организаций (ст. 189.57-1, п. 3 ст. 189.91 Закона о несостоятельности (банкротстве) и нормам о банкротстве субъектов естественных монополий (ст. 201 Закона о несостоятельности (банкротстве) и сельскохозяйственных организаций (ст. 179 Закона о несостоятельности (банкротстве), закрепленных в соответствующих институтах и субинститутах несостоятельности (банкротства). В данном случае автономность норм, регламентирующих механизмы реализации конкурсную массу гражданина проявляется в специфики правового статуса гражданина, признанного банкротом и в характере конкурсных иммунитетов имущества и денежных средств. Кроме того, автономность функционирования института проявляется не только в формируемой им концепции механизмов реализации имущества должника, но и распространяется на нормы, регулирующие реализацию имущества должника, обремененного залогом (п. 4 ст. 213.26, п. 1 и 2 ст. 138 Закона о несостоятельности (банкротстве). Нормы, регламентирующие оспаривание сделок гражданина-должника (ст. 213.32 Закона о несостоятельности (банкротстве), также реализуются достаточно автономно и в основной своей части не зависят от правовых норм института оспаривания сделок должника в процедурах банкротства, определенных в главе III.1 Закона о несостоятельности (банкротстве) ввиду особенностей специализации и ряда отличий, соответствующих правил в институте несостоятельности и банкротстве гражданина, при которых не требуется соблюдение условий совершения крупных сделок с имуществом юридических лиц в общем институте оспаривания сделок должника.

Подводя вывод самостоятельности и определенной автономности функционирования правового института несостоятельности и банкротства граждан в системе российского права, можно констатировать, что данная автономность проявляется как по отношению иным специализированным правовым институтам сферы несостоятельности и банкротства, так и к институтам вне указанной сферы и проявляется в особом характере регулирования обязательственных, имущественных, корпоративных и семейных отношений, связанным с нарушением гражданами своих денежных обязательств. Все это позволяет сделать вывод об определенной

самостоятельности, или особенностях данного правового института по отношению к иным правовым институтам системы российского права.

4. Завершенность регулирования правоотношений несостоятельности и банкротства граждан-должников правовым институтом несостоятельности и банкротства граждан

Одна из ключевых особенностей правового института несостоятельности и банкротства граждан заключается в обеспечении максимально полного и завершенного регулирования общественных отношений, связанных с признанием граждан должниками в делах о банкротстве.

Завершенность правового регулирования указанной группы общественных отношений означает, что правовые нормы, юридические конструкции и правовые механизмы, формирующие данный правовой институт, регулируют круг общественных правоотношений, динамично развивающихся во времени от начала их возникновения правоотношений, сам процесс их осуществления и различного рода последствия их реализации.

Общий временной период воздействия норм, правил и юридических конструкций специализированного правового института несостоятельности и банкротства граждан охватывает достаточно широкий временной интервал жизнедеятельности граждан-должников, включающий в следующие временные периоды:

– *трехлетний период*, предшествующий принятию заявления о признании гражданина банкротом (п.1 ст. 213.32 Закона о несостоятельности (банкротстве) с учетом положений п.2 ст. 61.2 указанного закона);

– *шести месячный период* со дня включения многофункциональным центром оказания государственных и муниципальных услуг сведений о возбуждении процедуры внесудебного банкротства гражданина в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве сведений о признании гражданина банкротом во внесудебном порядке (п.5 ст. 223.1, абз.1 п.1 ст. 223.6 Закона о несостоятельности (банкротстве));

– *двух летний период* проведения процедуры реструктуризации долгов гражданина, если план реструктуризации долгов гражданина был утвержден судом без одобрения собранием кредиторов (п. 4 ст. 213.17 Закона о несостоятельности (банкротстве));

– *трех летний период* проведения в отношении гражданина, признанного несостоятельным-должником, процедуры реструктуризации долгов гражданина, если план реструктуризации долгов гражданина был одобрен собранием кредиторов (п.2 ст. 213.14 Закона о несостоятельности (банкротстве));

– *шести месячный период* проведения в отношении гражданина, признанного банкротом, процедуры реализации имущества гражданина, который может продлеваться арбитражным судом в отношении гражданина-должника ходатайству лиц, участвующих в деле о банкротстве (п. 2 ст. 13.24 Закона о несостоятельности (банкротстве));

– *десяти летний период* после дня прекращения процедуры внесудебного банкротства гражданина после дня прекращения процедуры внесудебного банкротства в соответствии со статьей 223.5. Закона о несостоятельности (банкротстве) или дня ее завершения в соответствии с пунктом 1 статьи 223.6. указанного закона;

– *десяти летний период*, следующий за датой завершения в отношении гражданина процедуры реализации имущества или прекращения производства по делу о банкротстве в ходе этой процедуры (абз. 2 п.3 ст. 213.30 Закона о несостоятельности (банкротстве));

Таким образом, общий суммарный временной период, регулируемый данным институтом, может составлять от трех с половиной до тринадцати с половиной лет жизни гражданина, а в некоторых случаях и более, что позволяет сделать вывод о достаточно продолжительном и завершеном во времени регулировании процессов несостоятельности и банкротства граждан в течении всей его жизни.

Однако завершенность правового регулирования отношений несостоятельности и банкротства граждан предполагает не только охват значительного временного периода хозяйственно-экономической деятельности гражданина-должника, но и значительный круг периодов жизненных циклов гражданина, включая его несовершеннолетие⁶¹⁷, период его совершеннолетия, период возможного ограничения дееспособности⁶¹⁸, лишения дееспособности⁶¹⁹ и период его смерти⁶²⁰.

⁶¹⁷ См.: Карелина С. А. Фролов И. В. Институт банкротства граждан по законодательству РФ: лекции в рамках учебного курса магистерской программы «Правовое регулирование несостоятельности (банкротства)» // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право». 2017. № 4. С. 10–15; Сахнова Т. В. Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты. М., 2008. С. 252.

⁶¹⁸ См.: Васильковский Е. В. Учебник гражданского процесса. 2-е изд. перераб. (по изд. 1917 г.). Краснодар. 2003. С. 53; Телюкина М. В. Основы конкурсного права. М., 2004. С. 290; Семина А. Н. Банкротство: вопросы правоспособности должника – юридического лица: науч.-практ. издание. М., 2003. С. 49, 74–80.

Полнота правового регулирования, помимо широты временных интервалов и периодов жизненных циклов охватывает также и различные правовые статусы граждан, возможность приобретения которых допускается российской правовой системой: статус индивидуального предпринимателя (ст. 214, 214.1, 216 Закона о несостоятельности (банкротстве); статус главы крестьянского (фермерского) хозяйства (параграф 3 главы X Закона о несостоятельности (банкротстве); отдельные специализированные правовые статусы, связанные со специальной профессиональной и лицензируемой видами деятельности (п. 1 ст. 216, абз. 4 п. 2 ст. 20.2 Закона о несостоятельности (банкротстве).

Таким образом, можно сделать вывод, что правовой институт несостоятельности и банкротства граждан достаточно полно охватывает регулирование всех возможных ситуаций неплатежеспособности и неоплатности гражданином-должником его обязательств перед кредиторами и экономических, правовых и общественно-социальных последствий, связанных с признанием гражданина банкротом.

Технико-юридическая завершенность правового регулирования данным правовым институтом соответствующих общественных отношений образует систему формально закрепленных правил и вытекающих из них неформальных соглашений субъектов права, которые и формируют ценность и итоговую значимость указанного института как одного из элементов российского права и механизма, регулирующего систему отношений между гражданами-должниками и их кредиторами.

Таким образом можно сделать вывод о том, что завершенность регулирования правоотношений сферы несостоятельности и банкротства граждан-должников рассматриваемым нами институтом проявляется:

Во-первых, в достаточно продолжительном во времени (более чем десять лет) периоде регулировании процессов несостоятельности и банкротства граждан охватывающим значительный круг периодов жизненных циклов гражданина (периоды несовершеннолетия, совершеннолетия, возможного ограничения или лишения дееспособности, период его смерти).

Во-вторых, в длящихся во времени и динамично развивающихся правоотношениях, связанных с изменениями правового статуса гражданина-должника

⁶¹⁹ См.: *Кораев К. Б.* Правовое положение несостоятельного должника: монография. М., 20016. С. 47–53; *Рухтин С.* Правоспособность несостоятельного юридического лица // Российская юстиция. 2001. № 7. С. 26–27.

⁶²⁰ См.: *Попондопуло В. Ф., Слепченко Е. В.* Банкротство граждан: материально-правовые и процессуальные аспекты // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 9. С. 3 –10; *Пермяков А. В.* Об ответственности по долгам наследодателя // Нотариус. 2016. № 5. С. 31 –34; *Можилан С. А.* Оспаривание сделок при банкротстве умершего гражданина: актуальные вопросы судебной практики // Информационно-аналитический журнал "Арбитражные споры". 2020. № 4. С. 107 – 116.

на различных этапах функционирования института несостоятельности и банкротства граждан. Это проявляется в том, что статус гражданина, испытывающего временные финансовые трудности на предбанкротном этапе, формирует определенную группу отношений, связанных с вероятностью оспоримости его действий и может видоизменяться в статус гражданина-должника, в отношении которого подано заявление о признании его банкротом. В свою очередь статуса гражданина-должника после возбуждения дела о его банкротстве и введения судом процедуры реструктуризации долгов порождает отношения по реализации плана реструктуризации долгов и образует систему отношений, связанных с статусом несостоятельного должника в деле о банкротстве. В дальнейшем система правоотношений может быть существенно изменена введением судом процедуры реализации имущества гражданина и признания гражданина банкротом. Статус гражданина-банкрота, в отношении которого применен механизм освобождения от обязательств будет порождать целую серию правовых последствий, отличающихся от отношений, связанных со статусом гражданина-банкрота, который не был освобожден от исполнения обязательств по результатам завершения расчетов с кредиторами в процедуре реализации имущества гражданина.

В-третьих, широким охвате видов деятельности граждан, при которых за ними закрепляются специальные статусы индивидуального предпринимателя, самозанятого гражданина, главы крестьянского (фермерского) хозяйства, в также системой специализированных правовых статуса, связанных со специальной профессиональной и лицензируемой видами деятельности.

Подводя итог положениям настоящей главы, посвященным анализу условий, способствующих созданию и реализации практической потребности российского правопорядка в сознании специализированного правового института несостоятельности и банкротства граждан мы можем сделать следующий вывод:

Одним из результатов процесса правовой институционализации сферы несостоятельности и банкротства граждан в 2015 году стало формирование в системе отечественного права правового института правовая природа которого носит специализированный обязательственный характер особой реабилитационной направленности, ориентированной на экстраординарный способ прекращения кабальных для имущественного и финансового статуса должника денежных требований гражданско-правового и финансового характеров.

Завершение этапа формирования в системе российского права самостоятельного специализированного правового института несостоятельности и банкротства граждан способствовало формированию особо значимого элемента правовой институционализации указанной сферы – *самостоятельного правового института*. Нормативное закрепление указанного правового института основывается на законодательном оформлении и дифференциации в рамках единого нормативно-правового акта правовых норм, определяющих:

а) порядок признания граждан несостоятельными должниками или банкротами в делах о банкротстве;

б) последовательность введения, реализации и правовых последствий процедур, применяемых в делах о банкротстве граждан;

в) систему конкуренции кредиторов между собой в случае недостаточности денежных средств и имущества должников для погашения предъявляемых к ним денежных требований.

Интеграция данных правовых норм и образуемых ими юридических конструкций в единое новое правовое образование, в форме правового института, определяется их направленностью на достижение общей цели, заключающейся в правовом урегулировании конфликтов, вызванных неисполнением гражданином своих денежных обязательств, и последующей реабилитации добросовестных граждан-должников, в силу стечения определенных жизненных обстоятельств попавших в тяжелое финансовое положение и зависимость от своих кредиторов.

ГЛАВА 4

ОСОБЕННОСТИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СФЕРЫ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ И БАНКРОТСТВА ГРАЖДАН

Современная концепция институционального регулирования в праве исходит из того, что указанный вид специального правового регулирования общественных отношений связан с разработкой и внедрением комплекса норм, юридических правил, правовых процедур и принципов их применения, с помощью которых осуществляется целенаправленное воздействие на определенные социально-экономические процессы в границах сферы воздействия и непосредственного функционирования соответствующего правового института⁶²¹.

С учетом вышесказанного можно сделать вывод о том, что механизм институционального регулирования сферы несостоятельности и банкротства граждан реализуется в рамках определенной *институциональной среды*. Указанную среду можно идентифицировать как систему взаимодействия всех лиц, вовлеченных в процесс функционирования институциональной модели правового регулирования сферы несостоятельности и банкротства граждан в виде рекомендованного правом поведения с учетом принципов правового регулирования, правовых зависимостей, закономерностей, правовых презумпций и институциональных правил. Данная институциональная среда видоизменяет статусы лиц в рассматриваемой сфере и системы взаимодействия указанных лиц, начиная с изменений правового статуса и комплекса обязательств отдельного гражданина, лежащих в основе признания его должником в деле о банкротстве, и заканчивая трансформацией системы обязательств неисполнение которых явилось основанием для признания гражданина должником в деле о банкротстве. С учетом изложенного мы можем сделать вывод о том, что рассматриваемое нами институциональное регулирование зависит от условий экономических взаимоотношений должника и его кредиторов, уровня конфликтности во взаимоотношений между ними, а также от общих экономических и социальных

⁶²¹ См.: Рудь А. Е. Теоретические основы исследования институционального регулирования конкурентоспособности организаций // Изд. Саратов. Ун-та. Нов. Сер. сер. Экономика. Управление. Право. 2018. вып. 1. С. 82.

процессах происходящих в обществе в период функционирования обязательств⁶²². Так как система национальной экономики находится в постоянной динамике⁶²³, институциональное регулирование отношениями несостоятельности и банкротства граждан также обладает свойствами динамичности и адаптивности к постоянно меняющимся условиям, сопровождающим процесс регулирующего воздействия соответствующей правовой сферы на общественные отношения. При этом институциональное регулирование поведения лиц, вовлеченных в отношения несостоятельности и банкротства только тогда будет оптимальным, когда механизмы правового регулирования будут стимулировать указанных лиц на правомерное и добросовестное поведение в рамках формирующих его правил и правовых моделей.

Недостатки институционального регулирования в виде злоупотреблений и недобросовестного поведения требуют формирования системы коррекционных механизмов в виде:

- а) набора мер ответственности по оспариванию сделок должников;
- б) правил отказа в освобождении граждан, признанных банкротами, от денежных требований их кредиторов;
- в) условий отказа во включении отдельных требований в реестр требований кредиторов;
- г) возврата в конкурсную массу неправомерно выведенного имущества должника.

Совокупность рекомендованных нормами правового института системы правил поведения, а также правовых принципов их реализации с ориентации на достижение установленного законодательством модели оптимального регулирования конфликтов частных интересов, а также особенностей правовой охране публичных интересов и формируют существенные особенности институционального регулирования сферы несостоятельности и банкротства граждан

Необходимо учитывать, что в основе институционального регулирования рассматриваемых нами отношений лежит сформированная в процессе правовой институционализации институциональная модель правового регулирования сферы несостоятельности и банкротства граждан. Анализ исследования внутренней

⁶²² См.: *Боровская Л. В.* Институциональная среда и особенности ее формирования в результате институциональных изменений // Вестник ВГУ. Серия: Экономика управления. 2018. № 4. С. 5 – 12.

⁶²³ См.: *Лозина О. И.* Институциональное поведение человека в современной экономике // Инновации и инвестиции. 2020. № 2. С. 44.

структуры и механизмам функционирования указанной модели будет посвящен следующий раздел главы настоящей работы.

§ 1. Институциональная модель правового регулирования несостоятельности и банкротства граждан и ее внутренняя структура

Основной институционального регулирования сферы несостоятельности и банкротства граждан является институциональная модель правового регулирования указанной сферы. От особенностей построения данной институциональной модели во многом зависит формирование правового института несостоятельности и банкротства граждан, с учетом того, что указанный институт следует идентифицировать как специальный правовой институт, относимый к группе сложных правовых институтов.

В теории права под сложным правовым институтом понимается институт, в состав которого входят несколько субинститутов. О возможности нахождения внутри правового института самостоятельных правовых образований, которые могут быть обозначены как субинституты, еще в 1968 г. упоминал О.С. Иоффе⁶²⁴. В современном российском праве вопрос о природе субинститутов и регулировании ими определенных наборов правовых стратегий в нормативном регулировании отношений исследовала в своих работах Е.А. Киримова⁶²⁵. К проблеме обоснования наличия сложных правовых институтов и выделения в их структуре субинститутов также обращался К.Б. Кораев⁶²⁶.

Многогранность и системная взаимозависимость социальных, экономических, финансовых, имущественных, обязательственных, контрольно-надзорных и управленческих отношений в сфере несостоятельности и банкротства граждан создают предпосылки для формирования в данной сфере правового института, относящегося к категории сложных институтов⁶²⁷. Данный тип правовых институтов возникает в сфере системы отношений различной правовой природы (материальные,

⁶²⁴ См.: *Иоффе О.С.* Структурные подразделения системы права (на материалах гражданского права) // Ученые записки ВНИИСЗ. 1968. Вып. 14. С. 151.

⁶²⁵ См.: *Киримова Е.А.* Правовой институт: понятие и виды. Учеб. пособие. Саратов: Саратов. гос. акад. права, 2000. С. 14.

⁶²⁶ См.: *Кораев К.Б.* Неплатежеспособность: Новый институт правового регулирования финансового оздоровления и несостоятельности (банкротства): монография. М.: Проспект. 2017. С. 128–145.

⁶²⁷ Более подробно о понятие и особенность сложных правовых институтах в системе российского права см. в работах: *Теория государства и права: Учебник / Под ред. В.Я. Кикотя, В.В. Лазарева.* 3-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 234; *Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько.* С. 352.

процессуальные, имущественные, обязательственные, компенсационные, регулятивные, охранительные, обеспечительные), а также широкого спектра их правового регулирования во времени и по кругу лиц. По этой причине, сложность внутренней структуры правового института несостоятельности и банкротства граждан является следствием множественности группы отношений, порождаемых правовыми, экономическими и социальными последствиями несостоятельности граждан, а также особенностями системы взаимоотношений указанных лиц с их кредиторами и иными участниками хозяйственной деятельности, в том числе с органами административно-публичного регулирования указанной сферой⁶²⁸.

Отношения в рассматриваемой нами сфере формируют определенную *системную иерархию правовых норм*, которая реализуется и структурируется в форме *субинститутов*⁶²⁹, функционирующих в рамках объединяющего их специализированного правового института несостоятельности и банкротства граждан. Указанные субинституты представляют собой самостоятельные правовые образования, состоящие из совокупности правовых норм и специализированных механизмов их реализации⁶³⁰.

Система субинститутов сферы несостоятельности и банкротства граждан формируют институциональную модель правового регулирования, выполняя функцию регуляторов специальных видов общественных отношений, вытекающих из неплатежеспособности и (или) неоплатности гражданином-должником своих денежных обязательств⁶³¹. Для субинститута, как элемента институциональной модели правового регулирования и специальной правовой категории характерны определенные особенности и специфика, выделяющие и в определенном смысле обособляющая и индивидуализирующая его от иных групп норм в структуре правового института⁶³². Данные отличия и особенности могут проявляться как в

⁶²⁸ См.: Фролов И. В. Банкротство как административно-правовой механизм регулирования экономических конфликтов. Новосибирск: ООО «Альфа-Порте». 2010. С. 130 – 143.

⁶²⁹ Подробнее о категориях «институт», «субинститут» см., напр.: Сафин З. Ф. Гражданско-правовое регулирование договорных отношений субъектов предпринимательской деятельности агропромышленного комплекса в валютно-финансовой сфере: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. СПб., 2005. С.12.

⁶³⁰ См.: Танимов О. В. Влияние цифровых технологий на появление новых структурных элементов системы права // Российская юстиция. 2019. № 7. С. 2–5; Чельшев М. Ю. Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2009. С. 9.

⁶³¹ См.: Фролов И. В. Банкротство гражданина: проблемы введения и модели правового регулирования // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 2. С. 97–99; Карелина С. А., Фролов И. В. Механизм освобождения гражданина-должника от обязательств как следствие его банкротства: условия и порядок применения // Право и экономика. 2015. № 10. С. 20–23.

⁶³² См.: Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2001. С. 217; Финансовое право: методология исследований, генезис, система: монография / под ред. С. В. Запольского. М.: Изд-во РАП, 2013. С. 91–95.

методе правового регулирования, так и в содержании характера рекомендованного поведения⁶³³.

Особенности и специфика нормативного регулирования правоотношений в сфере несостоятельности и банкротства граждан объясняются следующими обстоятельствами:

1) существенным различием объема доходов и финансово-хозяйственного положения граждан-должников в период, предшествующий возбуждению дела об их банкротстве: в качестве должника может выступать как довольно состоятельный гражданин, гражданин со средним достатком, так и остро нуждающийся гражданин с доходами существенно ниже среднего⁶³⁴;

2) ролью, местом и значением должника и (или) осуществляемого им вида деятельности в обеспечении стабильности национальной экономики (например, так называемые «мораторные» должники);

3) специальными правовыми статусами граждан-должников, закрепляемым за данными лицами после ведения в отношении них предусмотренных законодательством процедур банкротства: статус несостоятельного гражданина-должника; статус гражданина, признанного банкротом;

4) различием характера поведения несостоятельных граждан-должников и граждан, признанных банкротами по отношению к исполнению обязанностей по погашению кредиторской задолженности: в первом случае – поведение в рамках реализации плана реструктуризации долгов гражданина, во втором случае – поведение в рамках реализации имущества конкурсной массы и механизма удовлетворения денежных требований в соответствии с реестром требований кредиторов;

5) различием в объеме задолженности, количестве и статусе кредиторов, в качестве которых могут выступать так называемые «обычные» кредиторы (физические и юридические лица), «профессиональные» кредиторы (кредитные и иные финансовые организации), «обеспеченные» кредиторы (кредиторы, требования которых обеспечены залогом).

⁶³³ См.: *Орехов И.В.* Проблемы правовой классификации субинститута права // *Право. Журнал высшей школы экономики.* 2016. № 1. С. 45.

⁶³⁴ Ярким примером указанных различий являются получившие большой общественный резонанс в юридической среде дело о банкротстве бывшего театрального руководителя и директора многочисленных компаний В.А. Кехмана (дело № А56-27115/2016) и дело о банкротстве грузчика В.А. Овсянникова (дело № А45-24580/2015).

Совокупность указанных обстоятельств самым непосредственным образом влияет на специфику правоотношений, порождаемых как неоплатностью и неплатежеспособностью граждан, так и признанием данных лиц должниками в делах о банкротстве граждан.

Качественное нормативное регулирование указанных выше правоотношений предполагает различные подходы к методу и характеру их регулирования. В сфере несостоятельности и банкротства граждан наиболее оптимальным будет локальное, то есть проведенное в рамках одного правового института, упорядочение правового регулирования в виде системы релевантных по отношению к друг другу субинститутов, с учетом:

- а) особенностей правового статуса гражданина-должника (обычный гражданин или гражданина, имеющий статус индивидуального предпринимателя);
- б) характера поведения гражданина-должника по отношению к интересам общества, государства и денежным требованиям его кредиторов;
- в) целей проведения соответствующей процедуры банкротства;
- г) объема и характера требований кредиторов.

Особенности и характер рассматриваемой нами сферы и происходящих в ней процессов правовой институционализации определяют **общую институциональную модель правового регулирования сферы несостоятельности и банкротства граждан**, состоящую из восьми узкоспециализированных субинститута сгруппированных в три институциональных блока.

К указанным **институциональным блокам** относятся:

1. Институциональный блок «Несостоятельность граждан-должников» состоящий из двух субинститутов:

- субинститут конкурсоспособности граждан;
- субинститут критериев несостоятельности граждан.

2. Институциональный блок «Специальный правовой режим правосубъектности должников в делах о банкротстве граждан» объединяющий в себе два субинститута:

- субинститут ограничения объема реализации правоспособности должников в делах о банкротстве граждан;
- субинститут дееспособности должников в делах о банкротстве граждан.

3. Институциональный блок «Специальные имущественные преференции в отношении должников в делах о банкротстве граждан» состоящий из четырех субинститутов:

- субинститут иммунитетов денежных средств и иного имущества конкурсной массы граждан;
- субинститут финансовой реабилитации несостоятельных граждан-должников в делах о банкротстве граждан;
- субинститут социальной реабилитации граждан, признанных банкротами;
- субинститут специальной реабилитации остро нуждающихся граждан в процедуре внесудебного банкротства.

Система перечисленных институциональных блоков формирует национальную институциональную модель правового регулирования несостоятельности и банкротства граждан. Данная модель структурно и функционально определяет правовые конструкции и механизмы, без которых невозможна результативная реализация правового регулирования в указанной сфере отношений.

Существование вышеуказанных институциональных блоков в структуре институциональной модели правового регулирования объясняется сложностью применения множественности правовых алгоритмов⁶³⁵ с высокой долей судебной дискреции как в отношении имущественных прав, обязанностей, статусов и стратегий поведения должника, так и в отношении имущественных и финансовых интересов, статусов и стратегий поведения иных лиц, участвующих в делах о банкротстве гражданина, в зависимости:

- от финансового состояния гражданина-должника, а также семейного положения гражданина-должника и наличия у него на содержании иждивенцев;
- объема и характера заявленных в деле о банкротстве требований кредиторов;
- состава лиц, объединенных общими, в том числе и корпоративными интересами по отношению к имуществу или имущественных прав должника;
- наличия корпоративных, служебных и родственных связей с должником у лиц, участвующих в деле о банкротстве гражданина;
- характера поведения должника по отношению к его кредиторам;
- характера поведения одних кредиторов как по отношению к иным кредиторам должника, так и по отношению к самому должнику и его денежным и имущественным активам.

При этом указанная особенность правового регулирования предполагает выбор между различными правовыми стратегиями поведения граждан-должников,

⁶³⁵ Подробному анализу применения многовариантных правовых алгоритмов каждого из институциональных блоков будут посвящены последующие параграфы настоящей главы.

демонстрирующих либо их готовность к удовлетворению денежных требований кредиторов, либо полный отказ от какого-либо погашения предъявленных к должникам денежных требований кредиторов с последующей передачей всех прав по урегулированию непогашенных требований должника лицу, осуществляющему арбитражное управление.

§ 2. Несостоятельность граждан-должников

Несостоятельность, как параметр, отражающий комплексную оценку компетентным на это органом (арбитражным судом или многофункциональным центром по оказанию государственных и муниципальных услуг) системы денежных обязательств и возможности их исполнения с учетом имущественного положения граждан-должников является первичным экономико-правым элементом рассматриваемой нами институциональной модели правового регулирования, формирующий первый институциональный блок данной модели. Это объясняется тем, что указанная категория объединяет в себе правовые конструкции, определяющие критические для хозяйственного оборота границы неоплатности денежных обязательств со стороны гражданина-должника для целей применения в отношении указанного субъекта механизмов несостоятельности и банкротства.

Как мы уже ранее упоминали, несостоятельность граждан-должников образует первичный институциональный блок, состоящий из субинститутов конкурсообразности граждан и критериев несостоятельности граждан⁶³⁶.

На данный институционный блок возложены первичные функции, определяющие условия для начала особого *экстраординарного характера* регулирования отношений⁶³⁷, порождаемых неисполнением и (или) угрозой неисполнения гражданами их денежных обязательств. К указанным первичным функциям относятся:

а) функция определения критериев и правил конкурсообразности в отношении граждан-должников для регулирования способности и возможности граждан быть признанными должниками в делах о банкротстве;

⁶³⁶ В данный институциональный блок мы не включаем такие признаки несостоятельности как невозможность исполнить требования кредиторов и удостоверение арбитражным судом данного факта, так как они являются производными от критериев несостоятельности и находится в непосредственной зависимости от них.

⁶³⁷ Как мы уже упоминали ранее, *экстраординарный характер* обязательственным отношениям в делах о банкротстве вводит содержащейся в законодательстве о несостоятельности (банкротстве) запрет должнику на надлежащее исполнение денежных обязательств перед его реестровыми кредиторами в виде не применения к указанным обязательствам положений ст. 309 ГК РФ.

б) функция, связанная с выбором моделей несостоятельности в виде комбинаций неплатежеспособности и (или) неоплатности как базовых параметров, реализуемых в признаках несостоятельности граждан-должников, необходимых и достаточных для возбуждения дела о банкротстве гражданина;

в) функция по урегулированию требований кредиторов с целью предоставления возможности гражданам-должникам частично исполнять свои денежные обязательства перед кредиторами, используя план реструктуризации долгов гражданина;

г) функция по аккумулярованию ликвидных активов должников (имущества и имущественных прав), для целей заявления требований кредиторов и включения указанных требований в реестр;

д) функция по пропорциональному удовлетворению заявленных требований кредиторов гражданина посредством механизмов реализации конкурсной массы и установленной законодательством очередности распределения поступивших от указанной реализации денежных средств.

Все из перечисленных функций тесным образом взаимосвязаны между собой и в конечном итоге направлены на отнесение компетентными органами граждан к категории несостоятельных лиц для рассмотрения вопроса о применении к указанным гражданам соответствующих процедур в делах о банкротстве для целей:

- 1) применения процедуры внесудебного банкротства гражданина;
- 2) выбора соответствующей судебной процедуры в деле о банкротстве: реструктуризации долгов гражданина или реализации имущества гражданина;
- 3) урегулирования конфликтов:
 - несостоятельного гражданина-должника и его кредиторов через систему уступок со стороны кредиторов и реструктуризацию всей системы просроченных денежных обязательств должника (в процедуре реструктуризации долгов гражданина);
 - гражданина, признанного банкротом, и его реестровыми кредиторами посредством максимального снижения защиты имущественных прав банкрота для целей пропорционального удовлетворения предъявленных к нему требований кредиторов (в процедуре реализации имущества гражданина).

Без анализа конструкции неоплатности и неплатежеспособности в отношении граждан-должников общие механизмы их несостоятельности и банкротства не могут раскрыты в полной мере. В связи с этим следует более подробно остановиться на

содержании и функциональном предназначении субинститутов, формирующих модель несостоятельности граждан-должников в системе российского права.

1. Субинститут конкурсной способности граждан

Субинститут конкурсной способности граждан определяет способность последних быть признанными должниками в делах о банкротстве. Способность должника быть признанным несостоятельным лицом или банкротом в российской правовой науке обозначается различными терминами «конкурсная правосубъектность», «банкротская правосубъектность», «конкурсная правосубъектность», «правосубъектность несостоятельности» и тому подобное. Однако по нашему мнению наиболее полным и емким термином для обозначения способности объявления граждан должниками в делах о банкротстве является термин «конкурсная правосубъектность». Не смотря на то, что указанный термин российской правовой наукой был заимствован из немецкого правового порядка («конкурсная правосубъектность» - *Konkursfähigkeit*) в котором данный термин в последствии был заменен на категорию «несостоятельность правосубъектности» (*Insolvenzfähigkeit*), но по своему содержанию именно термин «конкурсная правосубъектность» наиболее применим к рассматриваемой нами способности граждан быть признанными должниками в рамках дела о банкротстве⁶³⁸. Фактически конкурсная правосубъектность представляет собой определенный элемент и современную составляющую правосубъектности граждан.

Составными элементами конкурсной способности граждан в системе российского права являются: во-первых, принадлежность граждан к определенной юрисдикции – гражданству; во-вторых, объемы гражданской дееспособности субъекта.

Проведем анализ влияния принадлежности физического лица к *определенной юрисдикции* на способность приобретения им статуса должника в делах о банкротстве в Российской Федерации:

⁶³⁸ Следует согласиться с мнением Р.В. Файзуллина о том, что понятие *несостоятельность правосубъектности* (*Insolvenzfähigkeit*) не в полной мере применима к элементам правосубъектности гражданина в делах о банкротстве последних, так как: *во-первых*, категорию несостоятельность правосубъектности (*Insolvenzfähigkeit*) сторонники субъектно-ориентированной теории трактуют как общую правовую способность лица быть ответчиком в качестве участника судебного процесса, то есть как пассивную процессуальную правоспособность; *во-вторых*, сторонники имущественно-ориентированной теории указанную категорию трактуют как «специальное понятие ограничения имущественной массы» выделяемой от иного имущества должника и предназначенной для несения ответственности перед определенными кредиторами должника (См. *Файзуллин Р.В.* Категория должника по праву несостоятельности (банкротства) России и Германии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2002. С. 16 – 17).

Согласно положениям статьи 2 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»⁶³⁹ (далее – Федеральный закон о положении иностранных граждан), иностранным гражданином признается физическое лицо, не являющееся гражданином Российской Федерации и имеющее доказательства наличия гражданства (подданства) иностранного государства. Однако, в соответствии со статьей 4 указанного закона и часть 3 статьи 62 Конституции Российской Федерации, «все иностранные граждане пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации»⁶⁴⁰.

В соответствии с положениями статьи 1196 Гражданского кодекса Российской Федерации «иностранцы граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации гражданской правоспособностью наравне с российскими гражданами, кроме случаев, установленных законом»⁶⁴¹.

В соответствии с пунктом 3 статьи 1 Закона о несостоятельности (банкротстве) отношения, связанные с несостоятельностью (банкротством) граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, регулируются данным федеральным законом.

Под должником в отношениях несостоятельности и банкротства понимается гражданин, в том числе индивидуальный предприниматель, или юридическое лицо, оказавшиеся неспособными удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей в течение срока, установленного данным законом (ст. 2 Закона о несостоятельности (банкротстве)).

Системное толкование вышеперечисленных норм позволяет сделать вывод о том, что действующие нормы Закона о несостоятельности (банкротстве) не связывают понятие должника в делах о банкротстве граждан с наличием у лица статуса гражданина Российской Федерации⁶⁴². В свою очередь следует обратить внимание на то обстоятельство, что пункт 3 статьи 29 Закона о несостоятельности (банкротстве) содержит положения о возможности трансграничного банкротства в России. Пункт 5

⁶³⁹ Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3032.

⁶⁴⁰ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.).

⁶⁴¹ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)» от 26 ноября 2001 № 146-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.

⁶⁴² См.: Карелина С. А. Система ограничений прав кредиторов как элемент механизма правового регулирования несостоятельности (банкротства) гражданина. Часть 1 // Право и экономика. 2020. № 11. С. 5 – 14.

статьи 1 указанного закона допускает участие иностранных кредиторов в процедурах банкротства на территории нашей страны и признает на территории Российской Федерации решения судов иностранных государств по делам о несостоятельности (банкротстве) в соответствии с международными договорами Российской Федерации, а при отсутствии последних признает решения судов иностранных государств по делам о несостоятельности (банкротстве) на территории Российской Федерации на началах взаимности, если иное не предусмотрено федеральным законом (п. 6 ст. 1 Закона о несостоятельности (банкротстве)). Указанные нормы подтверждают, что положения Закона о несостоятельности (банкротстве) допускают возможность применения правил главы X указанного закона к лицам, не имеющим гражданства Российской Федерации. Правоприменительная практика так же свидетельствует о допустимости признания иностранных граждан должниками в делах о банкротстве⁶⁴³. Все это позволяет сделать вывод о том, что конструкция конкурсной способности гражданина в российской юрисдикции допускает возможность банкротства не только физического лица, имеющего гражданство Российской Федерации, но и физического лица, имеющего гражданство иностранного государства⁶⁴⁴, а также физического лица, имеющего наряду с гражданством Российской Федерации гражданство иного государства (бипатрида)⁶⁴⁵, и физического лица, не имеющего гражданства какого-либо государства (апатрида)⁶⁴⁶. Данные выводы подтверждаются материалами судебной практики. Так, Верховный Суд Российской Федерации в своем определении от 12 января 2018 года № 301-ЭС17-20197 по делу № А28-8319/2016 отметил, что «национальное законодательство о несостоятельности (банкротстве) не исключает

⁶⁴³ Так, Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 8 июля 2016 г. № Ф05-8738/2016 по делу № А40-186978/2015 было отменено решение об отказе в признании иностранного гражданина банкротом на территории РФ и сделан вывод о том, что положения Закона о несостоятельности (банкротстве) не предусматривают применения его норм к лицам, не имеющим гражданства Российской Федерации. Арбитражный суд Ямало-Ненецкого автономного округа в определении от 30 июня 2016 г. по делу № А81-6187/2015 признал гражданку Украины Н.В. Кузнецову конкурсной на территории Российской Федерации. Постановлением Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 24 октября 2017 г. № Ф01-3755/2017 по делу № А28-8319/2016 был признан банкротом гражданин Германии. Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 26 января 2018 г. № 09АП-67584/2017-АК был признан банкротом гражданин Черногории. Определением Арбитражного суда Кировской области от 9 августа 2016 г. возбуждено производство по делу № А28-8319/2016 о несостоятельности (банкротстве) иностранного гражданина Штрасса Хорста Хайнриха Вернера.

⁶⁴⁴ См.: *Нехорошков А.Д., Блынских И.М.* Дискуссионные вопросы международной компетенции по делам о несостоятельности физических лиц // *Арбитражный и гражданский процесс.* 2019. № 9. С. 38–42.

⁶⁴⁵ Бипатриды – в международном праве лица, состоящие одновременно в гражданстве двух или более государств.

⁶⁴⁶ Апатрид – физическое лицо, не имеющее какого-либо гражданства или подданства и не обладающее доказательствами, которые могли бы установить принадлежность его к какому-либо гражданству или подданству.

возможность признания несостоятельным иностранного гражданина, иностранные граждане несут равные с гражданами Российской Федерации обязанностями»⁶⁴⁷.

Приведенные примеры позволяют сделать вывод о том, что российские суды вправе применять процедуры банкротства в отношении иностранных граждан, лиц с множественным гражданством или без него, тем более что действующим арбитражным процессуальным законодательством определен порядок рассмотрения дел с участием иностранных лиц в арбитражных судах (пункты 1, и 10 части 1 статьи 247 Арбитражного процессуального кодекса РФ). Но, имеются некоторые особенности, связанные с рассмотрением дела о банкротстве в отношении иностранных граждан. В качестве примера можно привести особенности, на которые обратил внимание Арбитражный Суд Уральского округа в своем постановлении от 3 февраля 2020 г. № Ф09-368/20 по делу № А47-17010/2018. В данном судебном акте было отмечено, что при банкротстве иностранного гражданина в российской юрисдикции следует обращать внимание на преимущественное место жительства (места пребывания) иностранного гражданина-должника на территории нашей страны, на досягаемость должника для его кредиторов именно в Российской Федерации, на наличие на территории России имущества должника и места осуществления трудовой или иной экономической деятельности, а также на налоговый статус лица с государством (является ли иностранец налоговым резидентом России или нет)⁶⁴⁸. Кроме этого, по мнению Тринадцатого арбитражного апелляционного суда «статус иностранного гражданина способствует наложению обеспечительной меры в виде запрета на выезд указанному гражданину-должнику из Российской Федерации»⁶⁴⁹.

При анализе характера влияния *объема гражданской дееспособности гражданина*, на способность приобретения им статуса должника в делах о банкротстве следует обратить на следующие аспекты:

Во-первых, не вызывает сомнения вывод о том, что за гражданами, обладающими полным объемом дееспособности закрепляется право быть признанными должниками в делах о банкротстве;

⁶⁴⁷ Определение Верховного Суда РФ от 12 января 2018 г. № 301-ЭС17-20197 по делу № А28-8319/2016 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс».

⁶⁴⁸ См.: Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 3 февраля 2020 г. № Ф09-368/20 по делу № А47-17010/2018 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс».

⁶⁴⁹ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 4 февраля 2020 г. № 13АП-35951/2019 по делу № А56-48857/2016/ход.1 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс».

Во-вторых, до настоящего времени в российской правовой доктрине так окончательно и не дан ответ на вопросы: Закрепляется ли способность быть признанными должниками в делах о банкротстве за гражданами? обладающими не полным объемом дееспособности? Могут ли быть признаны несостоятельными должниками или банкротами несовершеннолетние лица, или граждане, ограниченные в дееспособности (ст. 30 ГК РФ) или недееспособные (ст. 29 ГК РФ)?

При поиске ответов на указанные вопросы следует обратить внимание на следующее:

Ранее, в научных трудах по конкурсному праву Российской империи конца XIX – начала XX в. допускалась возможность введения процедур несостоятельности как в отношении малолетнего, так и в отношении ограниченного в дееспособности субъекта⁶⁵⁰, то есть в отношении всех лиц, в отношении которых допускается взыскание задолженности в рамках исполнительного производства⁶⁵¹.

В современных правопорядках, в частности в правовой доктрине Германии (§ 11 *Insolvenzordnung*) отмечается, что несостоятельными должниками могут быть признаны «любые правоспособные субъекты – физические лица, в том числе несовершеннолетние и душевнобольные»⁶⁵².

Однако в отдельных работах современных российских специалистов высказывается противоположная точка зрения, согласно которой способность быть должником в процедурах банкротства «связывается не только с наличием правоспособности, но и с наличием аналогичного уровня дееспособности у физических лиц»⁶⁵³.

Для окончательного обоснования позиций о возможности или невозможности признания граждан с неполным объемом дееспособности должниками в делах о банкротстве граждан необходимо учитывать допустимость российским законодательством образования денежных обязательств у лиц с неполным объемом

⁶⁵⁰ См.: *Шершеневич Г. Ф.* Конкурсное право. 2-е изд. Казань, 1998. С. 130; *Гольмстен А.* Устав о банкротах 1740 г. // Журнал гражданского и уголовного права. Издание С.-Петербургского юридического общества. Кн. 6. 1888, июнь. С. 50–52; Breuer W. Op.cit. S.7.

⁶⁵¹ Подробнее см.: *Шишмарева Т. П.* Институт несостоятельности в России и Германии. М.: Статут, 2015. С. 31; *Шершеневич Г. Ф.* Конкурсное право. 2-е изд. Казань, 1998. С. 129-130; Breuer W. Op.cit. S.7; *Попондопуло В. Ф.* Конкурсное право: правовое регулирование несостоятельности (банкротства): учеб. пособие. М., 2001. С. 22; *Банкротство хозяйствующих субъектов: учебник для бакалавров / отв. ред. И. В. Ершова, Е. Е. Енькова.* М.: Проспект, 2016. С. 44.

⁶⁵² *Арутюнян Н. Г., Одинцов С. В.* Концепция приоритета прав кредиторов: анализ законодательства несостоятельности ФРГ в сравнении с российским конкурсным правом // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2017. № 6. С. 57–58.

⁶⁵³ См.: *Суслова Т. М.* Несостоятельность (банкротство) гражданина, не являющегося индивидуальным предпринимателем: дис. ... канд. юрид. наук. Пермь, 2001. С. 86.

дееспособности, и, как следствие формирование у данных лиц просроченной денежной задолженности.

Теоретический анализ общей концепции правового регулирования несостоятельности и банкротства граждан⁶⁵⁴, позволяет сделать вывод о том, что банкротство недееспособных или ограниченных в дееспособности лиц в российской юрисдикции возможно по причине изначальной реабилитационной ориентации данного института. Указанный вывод основывается в том числе и на том, что механизмы ограничения прав должников по распоряжению имуществом, установленные правилами главы X Закона о несостоятельности (банкротстве), уже сами по себе могут быть рассмотрены как способы ограничения⁶⁵⁵ или лишения должника дееспособности⁶⁵⁶. Вышеназванные выводы находят свое отражение и в судебной практике. Так, еще в 2001 г. Конституционный Суд Российской Федерации высказал свою позицию по указанному вопросу, признав, что «предусмотренные Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» последствия введения наблюдения (в частности, необходимость получения согласия временного управляющего на совершение сделок, указанных в п. 2 ст. 58, запрет на реорганизацию и ликвидацию должника, создание юридических лиц, филиалов, представительств, выплату дивидендов, размещение ценных бумаг и т. д.) представляют собой существенные ограничения дееспособности предприятия-должника»⁶⁵⁷.

⁶⁵⁴ Основным фактором, послужившим основой введения в российской юрисдикции в октябре 2015 г. механизмов несостоятельности граждан, явилась потребность в «урегулировании конфликтов между кредиторами и несостоятельными гражданами, отвечающими критериям добросовестности, в силу стечения определенных жизненных обстоятельств попавшими в тяжелое экономическое положение и финансовую зависимость от них, с целью оказания им помощи в форме их последующей социализации и имущественной реабилитации в виде освобождения от непосильных для них денежных обязательств» (см.: *Фролов И. В.* Базовый фактор, формирующий специализированный правовой институт несостоятельности (банкротства) гражданина в системе российского права // *Вестник арбитражной практики.* 2019. № 5 (84). С. 3–15).

⁶⁵⁵ Более подробно о влиянии системных ограничений имущественного характера на объемы ограничения дееспособности несостоятельных должников см. в работах: *Васьковский Е. В.* Учебник гражданского процесса / 2-е изд., перераб. Краснодар: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2003. С. 53; *Телюкина М. В.* Конкурсное право. Теория и практика несостоятельности (банкротства). М.: Дело, 2002. С. 243; *Она же.* Основы конкурсного права. М.: Волтерс Клувер. 2004. С. 290. *Семина А. Н.* Банкротство: вопросы правоспособности должника – юридического лица: науч.-практ. изд. М.: Экзамен, 2003. С. 49, 74–81; *Белых В.С., Богданов В.М., Запорощенко В.А.* Банкротство граждан (критерии, статус, процедуры): Учебно-практическое пособие. М.: Проспект, 2015. С. 83 (127 с.); *Семенова Е. А.* Правовое регулирование сделок при банкротстве гражданина // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2015. № 9. С. 33 (С. 30–34); *Запорощенко В. А.* К вопросу о дееспособности гражданина-должника в рамках дела о банкротстве // *Российский судья.* 2019. № 9. С. 9–13.

⁶⁵⁶ См.: *Рухтин С.* Правоспособность несостоятельного юридического лица // *Российская юстиция.* 2001. № 7. С. 26–27.

⁶⁵⁷ Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 12 марта 2001 г. № 4-П по делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», касающихся возможности обжалования определений, выносимых Арбитражным судом по делам о банкротстве, иных его положений, статьи 49 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций», а также статей 106, 160, 179 и 191 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с

О возможности снижения объема дееспособности по сравнению с правоспособностью должника в процедурах, применяемых в делах о банкротстве, также неоднократно упоминалось в научных работах⁶⁵⁸. В специальной литературе также отмечалась допустимость снижения и (или) ограничения не только дееспособности, но правоспособности должника в процедурах банкротства⁶⁵⁹.

Особого внимания заслуживает вопрос о допустимости в российской юрисдикции применения механизмов банкротства к *несовершеннолетним гражданам*. Определенную актуальность данному вопросу придает тот факт, что согласно российскому законодательству возникновение обязательств денежного характера у несовершеннолетних граждан возможно по достаточно большому перечню оснований. К указанным основаниям можно отнести:

- переходящие к несовершеннолетним гражданам долги наследодателей (ст. ст. 1112, 1116 ГК РФ)⁶⁶⁰;
- наследование несовершеннолетними имущества, обремененного ипотекой (ст. 1175 ГК РФ)⁶⁶¹;
- задолженности несовершеннолетних по коммунальным платежам (п. 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2017 г. № 22⁶⁶² с учетом положений ч. 1, 3, 5 ст. 37 ГПК РФ);

запросом Арбитражного суда Челябинской области, жалобами граждан и юридических лиц // Вестник КС РФ. 2001. № 5.

⁶⁵⁸ См.: *Телюкина М. В.* Конкурсное право. Теория и практика несостоятельности (банкротства). М.: Дело. 2002. С. 243; *Карелина С. А.* Средства правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства) // Предпринимательское право. 2009. № 34; *Она же*. Категория ответственности и институт несостоятельности (банкротства) // Предпринимательское право. 2015. № 2. С. 3–9; *Карелина С. А., Фролов И. В.* Институт банкротства граждан по законодательству РФ: лекция в рамках учебного курса магистерской программы «Правовое регулирование несостоятельности (банкротства)» // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2017. № 4. С. 9–11.

⁶⁵⁹ См.: *Семина А. Н.* Банкротство: вопросы правоспособности должника – юридического лица: науч.-практ. изд. М.: Экзамен. 2003. С. 35; *Пантюхин А. В.* Гражданско-правовое регулирование участия кредиторов в управлении несостоятельным юридическим лицом: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 15; *Пирогова Е. С.* Ограничение правоспособности и дееспособности юридических лиц – должников в рамках дела о несостоятельности (банкротстве): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 7–10, 14, 15, 17–21; *Кораев К. Б.* Правовое положение неплатежеспособного должника: монография. М., 2016. С. 47–53.

⁶⁶⁰ См.: *Бердегулова Л. А.* Ответственность недееспособного наследника по долгам наследодателя // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 1-1 (39). С. 29–31.

⁶⁶¹ Анализ судебной практики (Решение Кондинского районного суда (Ханты-Мансийский автономный округ - Югра) по делу № 2-208/2014 2-208/2014-М-184/2014 М-184/2014 от июля 2014 г.; решение Новочеркасского городского суда Ростовской области по делу № 2-407/2011 от 21 марта 2011 г.; решение Московского районного суда г. Казани по делу № 2-20/12 от 15 мая 2012 г.; решение Промышленного районного суда г. Ставрополя по делу № 2-5936/10 от 20 декабря 2010 г.) свидетельствует, что возраст несовершеннолетних не является препятствием к возникновению их денежной обязанности по погашению долгов наследодателей (См.: *Москалева О.* Несовершеннолетние наследники ипотеки // Жилищное право. 2016. № 7. С. 101–110).

⁶⁶² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2017 № 22 «О некоторых вопросах рассмотрения судами споров по оплате коммунальных услуг и жилого помещения, занимаемого гражданами в

- наследование несовершеннолетними кредитных обязательств наследодателя (ст. 1112 ГК РФ)⁶⁶³;
- денежные обязательства по сделкам, совершаемым несовершеннолетними от 14 до 18 лет (п. 3 ст. 26 ГК РФ);
- денежные обязательства по возмещению вреда несовершеннолетними от 14 до 18 лет (п.1 ст.1074 ГК РФ);
- денежные обязательства граждан, достигших 16 лет, вытекающие из солидарно-субсидиарной ответственности по его обязательствам в пределах невнесенной части дополнительного взноса каждого из членов кооператива (п. 3 ст. 37 Федерального закона от 08 декабря 1995 № 193-ФЗ⁶⁶⁴);
- денежные обязательства граждан, достигших 16 лет, вытекающие солидарного несения членами кредитного кооператива (пайщиками) субсидиарной ответственности по его обязательствам в пределах невнесенной части дополнительного взноса каждого из членов кредитного кооператива (пайщиков) (пп. 8 п. 3 ст. 3 Федерального закона от 18 июля 2009 № 190-ФЗ⁶⁶⁵);
- денежные обязательства граждан, достигших 16 лет, связанные с субсидиарной ответственности по долгам кооператива (п.2 ст. 8 п. 1 ст. 13 Федерального закона от 8 мая 1996 № 41-ФЗ⁶⁶⁶);
- денежные обязательства граждан, достигших 16 лет, по своим обязательствам перед жилищным накопительным кооперативом и членским взносам (ст. 6, п.1 ст. 25 Федерального закона от 30 декабря 2004 № 215-ФЗ⁶⁶⁷);
- денежных обязательств по внесению платы за жилые помещения и коммунальные услуги (п.1 ст. 153 Жилищного кодекса РФ);
- денежные обязательства граждан, достигших 16 лет, в рамках субсидиарной ответственности пайщиков по обязательствам потребительского общества в порядке (п. 2 ст. 123.3 ГК РФ)

многоквартирном доме по договору социального найма или принадлежащего им на праве собственности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 8.

⁶⁶³ См.: *Корон И. И.* Права несовершеннолетних при наследовании кредитных обязательств наследодателя // Нотариус. 2019. № 1. С. 30–33.

⁶⁶⁴ Федеральный закон от 08 декабря 1995 № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» // СЗ РФ. 1995. № 50. Ст. 4870.

⁶⁶⁵ Федеральный закон от 18 июля 2009 г. № 190-ФЗ «О кредитной кооперации» // СЗ РФ. 2009. № 29. Ст. 3627.

⁶⁶⁶ Федеральный закон от 8 мая 1996 г. № 41-ФЗ «О производственных кооперативах» // СЗ РФ. 1996. № 20. Ст. 2321.

⁶⁶⁷ Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 215-ФЗ «О жилищных накопительных кооперативах» // СЗ РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 41.

– налоговые обязательства, налоговые недоимки и обязательства, вытекающие из применения налоговой ответственности в отношении граждан, достигших 16 лет (п. 2 ст. 107 Налогового кодекса РФ);

– субсидиарная ответственность несовершеннолетнего члена семьи контролирующего должника лица (см. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ № 305-ЭС19-13326 от 23 декабря 2019 г.)⁶⁶⁸

Широкий перечень изложенных выше оснований возникновения денежной задолженности несовершеннолетних граждан, у которых в силу сложившихся обстоятельств отсутствуют родители или иные лица способные принять на себя бремя погашения денежных долговых обязательств, предполагает наличие в системе российского права механизма защиты несовершеннолетних лиц от кабальной денежной зависимости. Реабилитационный характер существующих в отечественном правопорядке норм о банкротстве граждан вполне адаптивен для защиты несовершеннолетних в данных ситуациях. По указанной причине специалисты неоднократно обращались к указанным вопросам. Так, попытка обоснования возможности малолетнего гражданина быть признанным должником в деле о банкротстве, была произведена Т.В. Сахновой посредством построения юридической конструкции «*двустороннего юридического воплощения стороны*», согласно которой в процедуре банкротства «в ситуации, если должником выступает недееспособный или ограниченный в дееспособности, речь идет о таком *двусубъектном должнике*, волю которого выражает его представитель, а объектом взыскания и основанием для формирования конкурсной массы, необходимой для пропорционального удовлетворения требований кредиторов, выступает имущество недееспособного. Имущество законного представителя в указанных обстоятельствах не включается в конкурсную массу, несмотря на то, что он как субъект участвует в правоотношениях несостоятельности (банкротства), представляя интересы должника»⁶⁶⁹. Аналогичная позиция в части отличия личного и имущественно-правового положения должника в процедурах банкротства граждан имеется и в немецкой доктрине⁶⁷⁰, согласно которой

⁶⁶⁸ См.: Тай Ю. В., Будылин С. Л. Сын за отца отвечает. Субсидиарная ответственность членов семьи директора в банкротстве компании. Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 23.12.2019 № 305-ЭС19-13326 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 6. С. 4 – 22.

⁶⁶⁹ Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 252.

⁶⁷⁰ Gogger M. Insolvenzgläubiger-Handbuch: Optimale Rechtsdurchsetzung bei Insolvenz des Schuldners. München, 2004. S. 105–106.

«правовое положение должника оценивается с точки зрения теорий службы, представителя, органа»⁶⁷¹. На возможность обращения взыскания на имущество гражданина-должника вне зависимости учета его дееспособности обращает внимание Р.В. Файзуллин⁶⁷². Возможность банкротства недееспособного или ограниченного в дееспособности лица также вытекает из содержания параграфа 4 главы X Закона о несостоятельности (банкротстве), допускающего банкротство гражданина после его смерти или объявления его умершим, где речь идет о банкротстве при фактическом отсутствии должника, что очень схоже с фактическим процессуальным устранением из дела о банкротстве недееспособного или ограниченного в дееспособности гражданина-должника.

Логическая допустимость и определенная правовая обоснованность наделения лица с неполным объемом гражданской дееспособности правом быть признанным банкротом подтверждается и тем обстоятельством, что указанное лицо в силу статей 171, 172 Гражданского кодекса Российской Федерации, в подавляющем числе случаев, за исключением обязательств вытекающих из членства в кооперативах, не может своим самостоятельным волеизъявлением оформить отношения, лежащие в основе долговых обязательств денежного характера, являющихся основанием для возбуждения дела о банкротстве гражданина. Фактически данные денежные обязательства в значительном большинстве случаев могут формироваться на основании наследственных правоотношений, при которых личное имущество несовершеннолетнего наследника должника, закрепленное за ним помимо наследственной массы умершего должника, будет защищено положениями о обязательной доле в наследстве (ст. 1149 ГК РФ) и механизмом сепарации наследственной массы, в рамках которого и определены правила расчетов с требованиями кредиторов умершего наследодателя⁶⁷³. Кроме того, действия граждан, признанных недееспособными или несовершеннолетним, как правило, не могут послужить основаниями для возникновения внедоговорных обязательств в отношении указанных лиц в силу статьи 1073, пункта 2 статьи 1074 и статьи 1076 Гражданского кодекса РФ.

Приведенные выше доводы позволяют сделать вывод о том, что долговые обязательства лиц с неполным объемом дееспособности возникают, как правило, на

⁶⁷¹ Insolvenzrecht-Handbuch / Hrsg. von Prof. Dr. P. Gottwald. 4, neue bearb. Aufl. Munchen, 2010. S. 396.

⁶⁷² См.: Файзуллин Р.В. Категория должника по праву несостоятельности (банкротства) России и Германии: автореф. дис. ... канд. Юрид. Наук. Красноярск, 2002. С. 8.

⁶⁷³ См. Можиян С. А. Оспаривание сделок при банкротстве умершего гражданина: актуальные вопросы судебной практики // Информационно-аналитический журнал "Арбитражные споры". 2020. № 4. С. 107–116.

основании наследственных правоотношений и (или) по иным основаниям через механизмы перевода долговых обязательств первоначальных должников, к действиям которых по оформлению обязательств, лежащих в основе возникновения долга, недееспособные или несовершеннолетние граждане не имеют ни юридического, ни фактического отношения. При этом такие долговые обязательства чаще всего связаны с правами лиц с неполным объемом дееспособности на имущество конкурсной массы. Но так как банкротство направлено на имущество лица, а не на его личность, то объем дееспособности гражданина не может иметь существенного значения для процедур, применяемых в делах о банкротстве гражданина. Более того, малолетние и несовершеннолетние граждане, как правило, не имеют самостоятельных источников доходов, следовательно, процедура реструктуризации долгов в силу пункта 1 статьи 213.13 Закона о несостоятельности (банкротстве) к ним не может быть применена. В данном случае мы не имеем ввиду такую категорию лиц, как граждане, ограниченные в дееспособности вследствие злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами (ст. 30 ГК РФ), так как сам факт их асоциального поведения ни в коем случае не может быть положен в основание лишения их возможности быть признанными банкротами для целей предоставления возможности их кредиторов сформировать конкурсную массу и принять максимально возможные меры для удовлетворения заявленных к указанным гражданам-должникам своих требований.

Все вышесказанное означает, что в отношении несовершеннолетних и недееспособных граждан-должников, с учетом требований к финансовому состоянию должника в процедуре реструктуризации долгов гражданина, может вводиться процедура реализации имущества гражданина, по завершении которой должники будут освобождены от обязательств перед кредиторами по основаниям, предусмотренным пунктом 3 статьи 213.28 Закона о несостоятельности (банкротстве). Приоритетность законодательного освобождения несовершеннолетних от исполнения непогашенных требований кредиторов будет вытекать из того, что в силу ограниченности дееспособности несовершеннолетних и специфики оснований приобретения указанными лицами обязательств перед кредиторами (как правило в силу наследственных отношений), в отношении данных лиц не могут быть применены пункты 4, 5, 6 статьи 213.28 Закона о несостоятельности (банкротстве), что означает невозможность их признания недобросовестными.

С учетом приведенных нами доводов можно сделать вывод о том, что институциональная модель правового регулирования сферы несостоятельности и банкротства граждан не содержит запрета на возможность банкротства физических лиц, признанных судом недееспособными⁶⁷⁴, а также несовершеннолетних лиц и граждан, ограниченных в дееспособности в порядке статьи 30 Гражданского кодекса РФ.

Субинститут конкурсообразности граждан, как элемент блока «Несостоятельность граждан-должников» институциональной модели правового регулирования сферы несостоятельности и банкротства граждан наделяет широкий круг физических лиц возможностью быть признанными должниками в делах о банкротстве граждан вне зависимости от наличия и (или) отсутствия у указанных лиц гражданства Российской Федерации или гражданства иного иностранного государства. Объем дееспособности граждан также не влияет на возможность возбуждения в отношении лиц с неполным объемом дееспособности дела о банкротстве. Однако, неполный объем дееспособности гражданина существенно сужает правовые модели его банкротства разрешая применения к нему ограниченного перечня судебных процедур: допуская введение процедуры реализации имущества гражданина и ограничивая применение процедуры реструктуризации долгов гражданина в виду несоответствия несовершеннолетних и недееспособных лиц требованиям к гражданину, в отношении задолженности которого может быть представлен план реструктуризации его долгов.

Что касается такого элемента правового статуса гражданина, как гражданская правоспособность, то по мнению А.Е. Суханова российское гражданское законодательство исходит из того, что правоспособность фактически представляет собой субъективное право, которое «нельзя смешивать с субъективными правами, возникшими в результате ее реализации»⁶⁷⁵, так как фактически правоспособность представляет собой предпосылку правообладания⁶⁷⁶. Данная позиция, по нашему мнению, вполне обоснована и позволяет сделать вывод, что правоспособность гражданина, как элемент его правового статуса, с одной стороны не влияет на

⁶⁷⁴ См.: Постановление Конституционного Суд Российской Федерации от 27 июня 2012 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности пунктов 1 и 2 статьи 29, пункта 2 статьи 31 и статьи 32 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.Б. Деловой» // СЗ РФ. 2012. № 29. Ст. 4167.

⁶⁷⁵ См.: Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / В.С. Ем, И.А. Зенин, Н.В. Козлова и др.; отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. Т. 1. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. С. 127 – 135.

⁶⁷⁶ См. Ермолаева Т.А., Ананьева А.А. Гражданская правосубъектность физических лиц: эволюция содержания // Lex russica. 2019. № 12. С. 12.

возможность признать физическое лицо должником в делах о банкротстве граждан, но с другой стороны объем ее реализации может меняться в зависимости от вида процедуры, введенной в деле о банкротстве гражданина. Более подробно данный вопрос будет рассмотрен в разделах «Субинститут финансовой реабилитации несостоятельных граждан-должников в делах о банкротстве граждан» и «Субинститут социальной реабилитации граждан, признанных банкротами» настоящей главы. Вместе с тем мы обращаем внимание на критическое отношение к позиции некоторых авторов, которые делают выводы о том, что «физическое лицо, признанное банкротом, ограничивается государством в своей гражданской правоспособности: ее содержание существенно сокращается в части осуществления гражданско-правовых сделок и осуществления экономической деятельности»⁶⁷⁷. В делах о банкротстве граждан не может ограничиваться гражданская правоспособность физических лиц, так как ограничивается объем ее реализации и не более.

2. Субинститут критериев несостоятельности граждан

Для анализа и структуры критериев несостоятельности граждан, следует дать определенные пояснения терминологического характера для таких понятий как «критерии несостоятельности должника», «несостоятельный гражданин-должник» и «гражданин, признанный банкротом (гражданин-банкрот)».

Субинститут критериев несостоятельности граждан в качестве соответствующих системы оценочных категорий соотношения имущественного и финансового состояния граждан с объемом их обязательств перед кредиторами для рассмотрения вопроса о признании указанных лиц должниками в процедурах дел о банкротстве граждан указывает либо на критерии *неплатежеспособности* должника (абз. 36 ст. 2, абз. 4, 5 п.2 ст. 213.6. Закона о несостоятельности (банкротстве), как параметров предполагаемого превышения пассивов должника над его активами, устанавливаемых в случае неисполнения должником обязательств в течение определенного периода времени, вызванное недостаточностью денежных средств (абз. 36 ст. 2 Закона о несостоятельности (банкротстве), либо на критерии *недостаточности имущества* должника, как показателей превышения размера

⁶⁷⁷ Щербак С.С. Влияние банкротства физического лица, являющегося работодателем, на трудовые правоотношения // Право и экономика. 2018. № 7. С. 45.

денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника над стоимостью имущества (активов) должника (п.2 ст. 213.3, п.3 ст. 213.6 Закона о несостоятельности (банкротстве)).

В результате применения такого критерия несостоятельности должника, как *неплатежеспособность*, дело о банкротстве может быть возбуждено в случае фактической неоплаты должником имеющейся у него задолженности перед его кредиторами. Целью введения указанного критерия является необходимость легального юридического понуждения должника к исполнению им своих денежных обязательств в отношении его неоплатных кредиторов. Сам факт введения данного критерия в российское законодательство фактически сформировал механизм принудительного правового давления на должников со стороны их кредиторов, призванный под угрозой банкротства понудить должников погасить образовавшуюся денежную задолженность.

Применение такого критерия несостоятельности должника, как *недостаточность имущества* и связанной с ним неоплатности должником требований кредиторов, вытекает из положения о том, что для национального хозяйственного оборота нецелесообразно наличие ситуаций, при которых сумма обязательств должников превышает стоимость их имущества. Модель указанного критерия несостоятельности должника основывается на кабальности требований кредиторов к гражданину в виду невозможности их выполнения последним. Наличие порождаемой недостаточностью имущества неоплатности гражданина-должника должно запускать соответствующие процессы по введению процедур в деле о банкротстве гражданина. По мнению ряда авторов, «применение критерия недостаточности имущества и порождаемой им неоплатности со стороны должника на практике приводит к тому, что кредиторам для возбуждения производства по делу о несостоятельности самим приходится заниматься представлением доказательств превышения обязательств должника над его активами. Очевидно, что получение подобной информации по многим причинам может быть затруднительным. Поэтому в российском законодательстве критерий неоплатности наиболее целесообразно применять лишь в отношении граждан»⁶⁷⁸, так как «с экономической точки зрения

⁶⁷⁸ *Беляева О. А.* Предпринимательское право: учеб. пособие / под ред. В. Б. Ляндреса. М.: Контракт: ИНФРА-М, 2006. С. 160–161.

гражданин не может быть неплатежеспособным лицом. Он может быть только неоплатным должником»⁶⁷⁹.

Вместе с тем особая цель и правовая природа отношений в сфере несостоятельности и банкротства граждан формирует специальную модель субинститута критериев несостоятельности граждан отличную от модели критериев несостоятельности юридических лиц. Указанный субинститут предполагает определенную специфику сочетания критерия неплатежеспособности и критерия недостаточности имущества для целей несостоятельности и банкротства граждан применительно к различным ситуациям.

Так, критерий неплатежеспособности граждан применяется, если требования к гражданину составляют не менее 500 тыс. рублей, и они не исполнялись в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены (п. 2 ст. 213.3 Закона о несостоятельности (банкротстве)).

Критерий *недостаточности имущества* граждан⁶⁸⁰ и порождаемая данным критерием неоплатность должника применяется в ситуациях, при которых удовлетворение требований одного или нескольких кредиторов приводит к невозможности исполнения гражданином денежных обязательств и (или) обязанности по уплате обязательных платежей в полном объеме перед другими кредиторами, и размер таких обязательств и обязанности в совокупности составляет не менее 500 тыс. рублей. В данном случае гражданин обязан обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании его банкротом в срок не позднее тридцати рабочих дней со дня, когда он узнал или должен был узнать о возникновении этих обстоятельств (п. 1 ст. 213.4 Закона о несостоятельности (банкротстве)). При этом следует учитывать, что критерий *недостаточности имущества гражданина* и связанная с ним неоплатность со стороны должника используются в случаях реализации обязанности по подаче заявления гражданина о признании его банкротом (п. 1 ст. 213.4. Закона о несостоятельности (банкротстве)). В свою очередь критерий *неплатежеспособности* используется при реализации права на подачу заявления гражданина о признании его банкротом (п. 2 ст. 213.3. Закона о несостоятельности (банкротстве)), а также при реализации прав конкурсным кредитором или уполномоченным органом на подачу

⁶⁷⁹ *Кораев К.Б.* Основная идея законодательства о банкротстве граждан // Российская юстиция. 2014. № 7. С. 12–13.

⁶⁸⁰ Необходимость выбора в качестве одного из элементов несостоятельности гражданина критерия неоплатности долгов гражданина объясняется значительным ростом задолженности российских граждан в период до октября 2015 г. то есть до начала применения норм о банкротстве граждан в Российской Федерации. Подробнее см.: *Карелина С. А., Фролов И. В.* Проблемы формирования правовой политики потребительского банкротства в России и их влияние на механизмы банкротства граждан // Закон. 2015. № 12. С. 33–52.

заявления о признании гражданина банкротом (п. 1 ст. 213.5 Закона о несостоятельности (банкротстве)).

Однако в отдельных случаях критерий *недостаточности имущества* гражданина может быть применен в случае предвидения гражданином своего банкротства, то есть «при наличии обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что гражданин не в состоянии исполнить свои денежные обязательства и (или) обязанность по уплате обязательных платежей в установленный обязательством или законодательством срок, по причинам недостаточности имущества» (п. 2 ст. 213.4 Закона о несостоятельности (банкротстве)). В данном случае критерий недостаточности имущества используется при реализации должником права, а не обязанности на подачу заявления гражданина о признании его банкротом.

В отличие от критериев несостоятельности юридического лица, базирующиеся только на двух указанных критериях неплатежеспособности и недостаточности имущества должника, критерии несостоятельности граждан-должников являются более сложной комплексной юридической конструкцией, в которую, помимо рассмотренных выше критериев неплатежеспособности граждан и недостаточности имущества граждан реализуемой через неоплатность денежных обязательств, входят еще два элемента: *презумпция неплатежеспособности гражданина* и *правило исключения неплатежеспособности гражданина*⁶⁸¹.

Презумпция неплатежеспособности гражданина вытекает из предположения⁶⁸², закрепленного в пункте 3 статьи 213.6 Закона о несостоятельности (банкротстве), о том, что, если не доказано иное, гражданин предполагается неплатежеспособным при условии, что имеет место хотя бы одно из следующих обстоятельств:

– гражданин прекратил расчеты с кредиторами, то есть перестал исполнять денежные обязательства и (или) обязанность по уплате обязательных платежей, срок исполнения которых наступил;

– более чем 10 % совокупного размера денежных обязательств и (или) обязанности по уплате обязательных платежей, которые имеются у гражданина и срок

⁶⁸¹ См.: Карелина С. А., Фролов И. В. Проблемы формирования правовой политики потребительского банкротства в России и их влияние на механизмы банкротства граждан // Закон. 2015. № 12. С. 49–51.

⁶⁸² Правовая действительность постоянно требует от субъектов права устранения неопределенности и поиска способов ликвидации неизвестности. Для этого существуют правовые презумпции – предположения, косвенно или прямо закрепленные в правовой норме и обладающие той или иной степенью вероятности, в соответствии с которыми определенный порядок вещей в области общественных отношений признается обычным, нормальным и, следовательно, не требующим доказывания. Подробнее см.: Фролов И. В. Системы управления в условиях юридической неопределенности и правовых рисков // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 1. С. 105.

исполнения которых наступил, не исполнены им в течение более чем одного месяца со дня, когда такие обязательства и (или) обязанность должны быть исполнены;

– размер задолженности гражданина превышает стоимость его имущества, в том числе права требования;

– наличие постановления об окончании исполнительного производства в связи с тем, что у гражданина отсутствует имущество, на которое может быть обращено взыскание.

Правило исключения неплатежеспособности гражданина представляет собой определенную пунктом 3 статьи 213.6 Закона о несостоятельности (банкротстве) правовую конструкцию, согласно которой «должник не может быть признан неплатежеспособным, если имеются достаточные основания полагать, что с учетом планируемых поступлений денежных средств, в том числе доходов от его деятельности и погашения задолженности перед ним, он в течение непродолжительного времени сможет исполнить в полном объеме денежные обязательства и (или) обязанность по уплате обязательных платежей, срок исполнения которых наступил» (абз. 7 п. 3 ст. 213.6 Закона о несостоятельности (банкротстве)⁶⁸³. Указанное правило предоставляет суду широкий уровень дискреционных полномочий при рассмотрении вопроса об отказе в возбуждении дела о банкротстве гражданина.

Посредством совокупности множества комбинации вышеперечисленных критериев несостоятельности граждан (неплатежеспособность гражданина; недостаточность имущества гражданина; презумпция неплатежеспособности гражданина; правило исключения неплатежеспособности гражданина) рассматриваемого субинститута реализуются различные модели возбуждения дела о банкротстве гражданина. Помимо этого, критерии несостоятельности граждан имеют определяющее значение для формирования различных моделей реализации внесудебной и судебных процедур с учетом экономического, правового и социального статусов должников.

⁶⁸³ Данная юридическая конструкция (абз. 7 п. 3 ст. 213.6) вызывает массу вопросов, связанных с ее оценочным характером, предоставляющим суду широкий выбор судебной дискреции. Так, положение, что «должник может быть не признан неплатежеспособным, если имеются достаточные основания полагать, что в течение непродолжительного времени он сможет в полном объеме исполнить свои обязательства», вызывает вопрос о том, что понимается под категорией «имеется достаточно оснований полагать»? Что означает срок «в течение непродолжительного времени» и относительного какого обстоятельства он должен применяться судом? Как поступать в ситуации, еще не все кредиторы заявили свои требования к должнику и сохраняют за собой право на заявление их к должнику в будущем? Подробнее о критике указанной юридической конструкции см. в работе: *Зинковский М. А.* Проблемы банкротства физического лица // Вестник Белгородского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации им. И.Д. Путилина. 2016. № 2. С. 48–50.

Так, *критерии неплатежеспособности* граждан, как элемент несостоятельности предоставляет право конкурсным кредиторам и уполномоченным органам возбудить дело о банкротстве гражданина и пресечь как вывод активов, так и иные действия должника, ущемляющие права кредиторов (п. 2 ст. 213.3 Закона о несостоятельности (банкротстве)).

Критерий недостаточности имущества гражданина, как еще один из элементов несостоятельности, предоставляет право самому должнику возбудить дело о признании себя банкротом⁶⁸⁴ и воспользоваться моделями реабилитации в рамках институциональной модели правового регулирования сферы несостоятельности и банкротства граждан (п. 2 ст. 213.4 Закона о несостоятельности (банкротстве)).

Презумпция неплатежеспособности гражданина как дополнительный элемент критериев несостоятельности позволяет суду оценивать имущественное и финансовое состояние должника для решения вопроса о возбуждении дела о банкротстве, с учетом:

- а) характера нарушения должником кредитных или налоговых обязательств;
- б) размеров превышения размера задолженности гражданина над стоимостью стоимость его имущества, в том числе права требования;
- в) результатов исполнительного производства, возбужденного в отношении гражданина, имеющего задолженность (п. 3 ст. 213.6 Закона о несостоятельности (банкротстве)).

Правило исключения неплатежеспособности гражданина, как еще один из дополнительных элементов критерия несостоятельности гражданина предоставляет право суду, в производстве которого находится дело о банкротстве гражданина, исключать злоупотребления со стороны должника и дружественных ему кредиторов, имеющих намерение использовать модели реабилитации должников в своих корыстных и противоправных целях (абз. 7 п. 3 ст. 213.6 Закона о несостоятельности (банкротстве)).

§ 3. Специальный правовой режим правосубъектности должников в делах о банкротстве граждан

⁶⁸⁴ См. п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2015 г. № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 12.

Система ограничений, применяемая в отношении должников как в процедурах дела о банкротстве гражданина, так и в период после завершения производства по делу о банкротстве, формирует второй по значимости институциональный блок рассматриваемой нами институциональной модели правового регулирования сферы несостоятельности и банкротства граждан, посвященный специальному правовому режиму правосубъектности должников.

Указанный институциональный блок включает в себя два субинститута: субинститут ограничения объема реализации правоспособности должников в делах о банкротстве граждан; субинститут дееспособности должников в делах о банкротстве граждан, и объединяет правовые механизмы, ориентированные на реализацию двух значимых функций правового воздействия на отношения сферы несостоятельности и банкротства граждан:

– функцию, связанную с ограничением объема реализации правоспособности должников в виде запретов и ограничений ряда прав граждан-должников в делах о банкротстве на заключение отдельных видов договоров для целей защиты имущественных интересов их кредиторов;

– функцию, связанную с трансформацией дееспособности должников в виде прямых законодательных запретов и ограничений на совершение ими отдельных юридически значимых действий с имуществом и имущественными правами в делах о банкротстве граждан, а также с защитой, обеспечением и реализацией ряда обязательственных прав граждан-должников для целей обеспечения имущественных интересов их кредиторов.

Остановимся более подробно на анализе названных нами функций и механизмов субинститутов рассматриваемого нами институционального блока.

1. Субинститут ограничения объема реализации правоспособности должников в делах о банкротстве граждан

Действующее законодательство Российской Федерации закрепляет за всеми российскими гражданами способность в равной мере иметь гражданские права и обязанности (п. 1 ст. 17 ГК РФ). Данное положение следует понимать, как равенство содержания гражданской правоспособности всех граждан на территории российской юрисдикции. При этом вполне обоснованы доводы В.А. Белова о том, что «равенство гражданской правоспособности – это равенство в ее правах – возможность

совершения действий в отношении прав и обязанностей. Правоспособность всякого и каждого складывается из способности к совершению всех юридических действий, совместимых с природой тех или иных субъективных прав и обязанностей, в отношении которых они совершаются»⁶⁸⁵. По этой причине правовая система не может допустить ситуаций, при которых одна категория граждан (например, кредиторы) может приобретать, осуществлять и защищать обязательственные права в виде требований к должнику, а другая категория граждан (например, должники) должна только исполнять указанные денежные обязательства перед кредиторами, но лишается права на их прекращение, изменение или защиту от принудительного и непосильного для их финансового состояния исполнения.

Вместе с тем заслуживает внимание выводы специалистов о том, что «тезис о равенстве содержания правоспособности граждан ни в коем случае не следует распространять на ее объем»⁶⁸⁶. Так, согласно положениям пункта 1 статьи 22 Гражданского кодекса Российской Федерации, правоспособность гражданина может быть ограничена в порядке, установленном законом. Наиболее очевидно это проявляется на примере положений Закона о несостоятельности (банкротстве) в части ограничения прав гражданина в так называемый пост-банкротный период (п. 3 ст. 213.30). В том числе и по указанным причинам факт возбуждения дела о банкротстве гражданина изменяет объем реализации правоспособности должника в данной категории дел.

Для анализа точек зрения в отношении изменения объема правоспособности несостоятельного гражданина в деле о его банкротстве необходимо рассмотреть отношения к теории «ограничения правоспособности должника»⁶⁸⁷ со стороны специалистов. Так, существует точка зрения, что к недостаткам теории «ограничения правоспособности должника» следует отнести «ее неспособность объяснить правовую природу устранения несостоятельного должника – физического лица от владения, пользования и распоряжения имуществом, так как общепризнанным считается вопрос, что правоспособность физического лица прекращается с момента

⁶⁸⁵ Белов В.А. Гражданское право Т. 2. Общая часть. Лица, блага, факты: учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2015. С. 81.

⁶⁸⁶ Там же.

⁶⁸⁷ Подробнее о теории ограничения (прекращения) правоспособности должника см.: Семина А. Н. Правоспособность и дееспособность юридического лица-должника в ходе процедур банкротства: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. М., 2003; Телюкина М. В. Основы теории конкурсного права. М., Волтерс Клувер. 2004. С. 288–290; Ларин А. М. Правовой режим имущества несостоятельного должника по российскому законодательству: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. М., 2008. С. 8–9; Пирогова Е. С. Ограничение правоспособности и дееспособности юридических лиц – должников в рамках дела о несостоятельности (банкротстве): автореф. ... дис. канд. юрид. наук. М., 2010. С. 8–9.

его смерти»⁶⁸⁸. Однако в данном случае следует заметить, что в отношении гражданина, в деле о его банкротстве, происходит не ограничение равенства в содержании правоспособности по сравнению с иными гражданами, и тем более не ее прекращение, а *законодательное ограничение объема ее реализации*, допускаемое положениями пункта 2 статьи 22 Гражданского кодекса Российской Федерации. Указанное ограничение объема реализации правоспособности несостоятельного гражданина-должника происходит в процедуре реструктуризации долгов гражданина (п. 5, п. 5.1 ст. 213.11 Закона о несостоятельности (банкротстве), в ходе процедуры реализации имущества гражданина (п. 3 ст. 213.4, п. 5–7, 9 ст. 213.25 Закона о несостоятельности (банкротстве), а также в период, следующий после завершения процедуры реализации имущества гражданина или прекращения производства по делу в ходе такой процедуры (ст. 213.30 Закона о несостоятельности (банкротстве).

Во исполнение положений пункта 1 статьи 22 Гражданского кодекса РФ ограничение объема реализации правоспособности гражданина-должника в делах о банкротстве граждан заключается:

– в ограничении имущественных и отдельных неимущественных прав (право на передвижение и выезд за пределы РФ) граждан, признанных банкротами (ст. 213.14 Закона о несостоятельности (банкротстве);

– ограничении прав граждан, признанных судом банкротами, на конкурсную массу, сформированную в процедуре реализации имущества гражданина (ст. 213.25 Закона о несостоятельности (банкротстве);

– ограничении объема правоспособности в постбанкротный период в сфере корпоративных отношений и процессуальных прав на возбуждение дела о самобанкротстве гражданина (ст. 213.30 Закона о несостоятельности (банкротстве).

Отдельные специалисты предлагают заменить модель ограничения правоспособности гражданина в деле о его банкротстве, на модель «сужения границ осуществления субъективного права со стороны несостоятельного должника»⁶⁸⁹, основывая свою точку зрения на позиции П.В. Крашенинникова, по мнению которого «правоспособность в целом неотчуждаема, не может быть ограничена ни законом, ни судом, ни договором. В случаях, предусмотренных законом, лицо может быть

⁶⁸⁸ *Кораев К. Б.* Неплатежеспособность. Новый институт правового регулирования финансового оздоровления и несостоятельности (банкротства): монография. М.: Проспект, 2017. 320 с.

⁶⁸⁹ См.: *Кораев К. Б.* Неплатежеспособность. Новый институт правового регулирования финансового оздоровления и несостоятельности (банкротства): монография. М.: Проспект, 2017. 320 с.

ограничено в возможности иметь определенные права и не более»⁶⁹⁰. Однако, данные подходы, по мнению Ю.С. Харитоновой⁶⁹¹, Ю.С. Поварова⁶⁹², С.С. Щербак⁶⁹³, М.С. Гущиной⁶⁹⁴ не могут быть применены в отношении субъективных прав должников в делах о банкротстве граждан. Так, по мнению В.П. Грибанова, «всякое субъективное право, будучи мерой возможного поведения управомоченного лица, имеет определенные границы как по своему содержанию, так и по характеру его осуществления»⁶⁹⁵. Так как понятие «границы» в праве является точным определением какой-либо категории через *характер её осуществления*, то есть сужение границ осуществления субъективного права со стороны несостоятельного должника, должно свидетельствовать, что «само субъективное право лица сохраняется, но совокупность возможностей правообладателя становится меньше»⁶⁹⁶. Однако характер осуществления субъективного права должника в деле о банкротстве гражданина вряд ли позволяет говорить о сохранении субъективного права гражданина-правообладателя на действия, которые ему запрещены после введения в отношении гражданина процедуры реструктуризации имущества (п. 5 ст. 213.11 Закона о несостоятельности (банкротстве), или субъективного права на имущество или иные ликвидные активы, включаемые финансовым управляющим в конкурсную массу банкрота в процедуре реализации имущества гражданина (п.1 ст. 213.25 Закона о несостоятельности (банкротстве)).

Сохранение субъективного права должника в деле о его банкротстве невозможно по причине прямо запрещаемых Законом о несостоятельности (банкротстве) гражданину-правообладателю действий, в виде:

- а) безвозмездных сделок с третьими лицами;
- б) реализации ликвидных активов по заниженной стоимости;
- в) права вносить свое имущество в качестве вклада или паевого взноса в уставный капитал или паевой фонд юридического лица;

⁶⁹⁰ Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 1, 2, 3 / под ред. П. В. Крашенинникова. М. 2013. Аналогичная точка зрения высказывалась еще в 2010 г. А.Д. Маджиевым в его работе: *Маджиев А. Д.* Обязательство с отрицательным содержанием // Законодательство. 2010. № 5. С. 10–19.

⁶⁹¹ См.: *Харитонова Ю. С.* Ограничение правоспособности гражданина, признанного банкротом // *Законы России: опыт анализ, практика.* 2015. № 9. С. 24–25.

⁶⁹² См.: *Поваров Ю. С.* Ограничение сделкоспособности должника при применении процедуры реструктуризации долгов гражданина // *Гражданское право.* 2017. № 2. С. 38–41.

⁶⁹³ См.: *Щербак С. С.* Влияние банкротства физического лица, являющегося работодателем, на трудовые отношения // *Право и экономика.* 2018. № 7. С. 43–48.

⁶⁹⁴ См.: *Гущина М. С.* Ограничение на совершение сделок с имуществом гражданина, в отношении которого возбуждено производство по делу о несостоятельности (банкротстве) // *Арбитражные споры.* 2018. № 1. С. 143–148.

⁶⁹⁵ *Грибанов В. П.* *Осуществление и защита гражданских прав.* М., 2001. С. 22.

⁶⁹⁶ *Ворожевич А. С.* *Границы и пределы осуществления авторских и смежных прав.* Москва: Статут, 2020. С. 67.

г) права приобретать доли (акции, паи) в уставных (складочных) капиталах или паевых фондах юридических лиц.

Это означает, что модель *сужения границ осуществления субъективного права со стороны несостоятельного должника* не вполне верно и точно описывает характер осуществления субъективных имущественных прав предоставляемых гражданину-должнику в деле о его банкротстве и определяющих его правоспособность. Кроме того, в иных правовых сферах специалисты также отмечают возможность сужения или ограничения объемов реализации правоспособности граждан. Так, П.П. Згонников отмечает возможность ограничения объемов предоставляемых гражданам прав в сфере гражданских правоотношений⁶⁹⁷. Г.Е. Слепко также выделяет не сужение границ осуществления субъективного гражданского права военнослужащего, а ограничение объемов правоспособности военнослужащих как субъектов гражданских правоотношений⁶⁹⁸. Е.Д. Суворов отмечает выделяемые судами случаи ограничения правоспособности должников в делах о банкротстве⁶⁹⁹.

Недостатком модели сужения границ осуществления субъективного права должника в деле о банкротстве гражданина по отношению к модели ограничения объема правоспособности гражданина в деле о его банкротстве является также то, что в рамках закрепленного за должником правового статуса, то есть по объему фактически реализованной правоспособности, должники в делах о банкротстве граждан не равны по целому ряду *объективных и субъективных обстоятельств*:

во-первых, в силу неравного имущественного положения и способности к получению доходов, когда одни граждане имеют доходы и (или) потенциальные возможности (наличие образования, состояние здоровья, семейное положение, место проживания и т. п.), позволяющие им восстановить свою платежеспособность и удовлетворить предъявленные к ним требования кредиторов, а другие в такой возможности существенно ограничены или вообще ее не имеют;

во-вторых, по причине различного характера поведения гражданина по отношению к кредиторам, когда одни должники ведут себя по отношению к своим кредиторам добросовестно, то есть не совершают действий или бездействий,

⁶⁹⁷ См.: Згонников П. П. Некоторые подходы к вопросу содержания права собственности // Российская юстиция. 2017. № 12. С. 8–12.

⁶⁹⁸ См.: Слепко Г. Е. Влияние правового статуса военнослужащего на его иные специальные правовые статус // Право в Вооруженных Силах. 2018. № 2. С. 110–117.

⁶⁹⁹ См.: Суворов Е. Д. Индивидуальное банкротство в практике высших судебных инстанций за 2014–2017 гг. // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2017. № 3. С. 38–51

создающих угрозу в удовлетворении заявленных к ним денежных требований, а другие действуют недобросовестно по отношению к кредиторам и совершают действия по выводу или сокрытию активов, которые могут пополнить или сформировать конкурсную массу банкрота.

Все вышеназванное означает лишь *фактическое* неравенство, вытекающее из имущественного положения и характера поведения граждан, но ни в коем случае не влияет на нарушение принципов равенства *юридического*⁷⁰⁰. Объективное право, закрепляя за субъектами гражданскую правоспособность, признает лишь способность лица обладать гражданскими правами определенного рода и вида, но не влияет на реальное обладание определенным гражданином в определенный момент времени субъективным правом на какое-либо имущество. В данном случае следует согласиться с позицией В.И. Иванова, что «правоспособность есть признанная государством, в системе объективного гражданского права за каждый человеком, способность быть носителем конкретных статусов»⁷⁰¹. По мнению В.А. Белова, «субъективные права и юридические обязанности, совокупность которых определяет правовой статус конкретного гражданина, возникают у него не из нормы закона, но в результате определенных юридически значимых фактов. До их наступления гражданин обладает только гражданской правоспособностью, то есть возможностью иметь гражданские права и нести обязанности. Вследствие их наступления возможность превращается в реальность: гражданин становится обладателем субъективного гражданского права»⁷⁰². Таким образом, модель сужения границ осуществления субъективного права граждан в делах о банкротстве, основанная на фактических обстоятельствах конкретного дела в отношении конкретного гражданина-должника, не может заменяться или подменять собой модель ограничения объема реализации гражданской правоспособности должника в деле о банкротстве гражданина.

Помимо этого, весьма спорными являются доводы о том, что к недостаткам модели ограничения правоспособности гражданина-должника в сфере несостоятельности и банкротства гражданина относится «ее неспособность объяснить

⁷⁰⁰О том, что правоспособность гражданина представляет собой систему статусов, каждый из которых индивидуален для конкретного субъекта, отмечал В. И. Иванов в своей работе, посвященной гражданско-правовому статусу личности. По его мнению, «каждый из правовых статусов в качестве отдельного элемента входит в содержание правоспособности» (Иванов В. И. Гражданско-правовой статус личности // Право и жизнь. 1996. № 8. С. 125–135).

⁷⁰¹Иванов В. И. Избранное. М.: Юркомпани. 2012. С. 85.

⁷⁰²См.: Белов В.А. Гражданское право Т.2. Общая часть. Лица, блага, факты: учебник для бакалавров. М.: Юрайт. 2015. С. 83.

правовую природу устранения несостоятельного должника – физического лица, так как общепризнанным считается вопрос, что правоспособность физического лица прекращается с момента его смерти»⁷⁰³. В указанном случае механизм ограничения правоспособности граждан-должников описывается теорией динамической правоспособности М.М. Агаркова, суть которой состоит в том, что «правоспособность должна быть принята динамически. Гражданская правоспособность для каждого лица в каждый определенный момент означает возможность иметь определенные конкретные права и обязанности в зависимости от его взаимоотношений с другими лицами»⁷⁰⁴.

В правовой системе Российской Федерации нередки ситуации, когда правосубъектность гражданина не прекращается после его смерти. Например, положения авторского права, предусматривающие сохранение за автором права на свое произведение в течение семидесяти лет, начиная с года, следующего за годом фактической смерти автора (п.1 ст. 1281 ГК РФ). Кроме того, специфика отношений сферы несостоятельности и банкротства граждан допускает существование правосубъектности лица, в том числе такого его элемента как имущественные права гражданина после его смерти, о чем прямо говорится в параграфе 4 главы X Закона о несостоятельности (банкротстве). Ответ на вопрос «Может ли являться в указанных случаях умершее лицо субъектом права, и по какой причине арбитражный суд вводит процедуру реализации имущества гражданина в отношении уже не существующего в действительности умершего лица, а не фиксирует сразу после выявления факта смерти должника несостоятельность его наследственного имущества?» дает судебная практика. Так, подробный анализ практики рассмотрения дел о признании гражданина-банкротом за 2015–2022 гг. свидетельствует, что в мотивировочных частях судебных актов фигурирует сведения о банкротстве именно умершего гражданина, а не его наследственной массы⁷⁰⁵. В качестве примера можно привести

⁷⁰³ *Кораев К. Б.* Неплатежеспособность. Новый институт правового регулирования финансового оздоровления и несостоятельности (банкротства): монография. М.: Проспект, 2017. 320 с.

⁷⁰⁴ См.: *Агарков М.М.* Обязательства по советскому гражданскому праву. М.: Госюриздат, 1940. С. 72.

⁷⁰⁵ См.: Решение Арбитражного суда Ульяновской области от 5 сентября 2018 г. по делу № А72-9624/2018 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс»; Решение Арбитражного суда города Москвы от 27 декабря 2018 г. по делу № А40-229544/2017 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс»; Постановление суда Волго-Вятского округа от 24 октября 2016 г. по делу № А82-15597/2015 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс»; Постановление суда Центрального округа от 15 октября 2015 г. по делу № А13-16577/2014 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 29 марта 2021 г. № Ф05-15411/2018 по делу № А41-31815/2017 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 18 июня 2021 № Ф01-2828/2021 по делу № А43-19795/2020 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 24 июня 2021 г. № Ф03-2782/2021 по делу № А04-6248/2020 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

выдержки из определения Верховного Суда РФ от 20 июня 2019 г. № 306-ЭС19-10189 по делу № А72-9624/2018, в котором прямо говорится, что «арбитражный суд Ульяновской области решением от 5 сентября 2018 г. удовлетворил заявление гражданки П. о признании банкротом умершего гражданина К., открыл процедуру реализации имущества гражданина, утвердил финансового управляющего и включил требования заявителя в реестр требований кредиторов должника третьей очереди»⁷⁰⁶.

Однако, следует признать, что в судебной практике встречаются ситуации, в которых арбитражные суды высказываются и о банкротстве наследственной массы⁷⁰⁷.

Фактическое толкование соответствующих положений Закона о несостоятельности (банкротстве) в части банкротства умершего гражданина, по вполне обоснованному доводу С.Б. Полич, сводится к правовой модели, сформированной еще в XIX в. Г.Ф. Шершеневичем, который отмечал, что «смерть должника, торговые дела которого пришли в расстройство, не составляет препятствий для объявления несостоятельности. Имущество, оставшееся после смерти должника, представляет собой наследственную массу, которая ожидает еще себе хозяина или уже нашла себе нового субъекта. Соответственно, пока наследство не принято субъектом, объявленным в положении несостоятельности должно быть само наследство как юридическое лицо»⁷⁰⁸. При этом следует учитывать, что к неплатежеспособному состоянию имущества умершего должника приводят фактические и юридические действия уже умершего гражданина. Сама по себе наследственная масса должника не может привести к неплатежеспособности. Означает ли это, что в случае возбуждения дела о банкротстве умершее лицо остается правосубъектным? В данном случае следует согласиться с позицией С.Б. Полич, что «в случаях инициирования несостоятельности (банкротства) умершее лицо остается правосубъектным, так как уже после его смерти арбитражный суд, в производстве которого находится дело о банкротстве умершего гражданина, констатирует изменение его имущественного состояния, то есть проверяет объем *его субъективных прав* и юридических обязанностей с целью установления объема предъявленных к нему требований. При этом следует учитывать, что несостоятельность лица является юридическим состоянием не объекта права (в рассматриваемом нами случае – наследственной массы должника), а субъекта права (в рассматриваемом нами случае

⁷⁰⁶ См.: Определение Верховного суда РФ от 20 июня 2019 г. № 306-ЭС19-10189 по делу № А72-9624/2018 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

⁷⁰⁷ Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22 марта 2016 г. по делу № А12-4504/2016 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

⁷⁰⁸ Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. М.: Статут, 2003. Т.4. С. 218.

– умершего должника). Само умершее лицо в период рассмотрения судом вопроса о его несостоятельности (банкротстве) можно считать правосубъектным, так его как правовая связь с обществом не утрачена»⁷⁰⁹. Косвенное подтверждение возможности существования гражданских прав, как элемента гражданской правосубъектности умерших в дореволюционном российском праве мы находим в теоретических моделях, предлагаемых Л.И. Петражицким⁷¹⁰.

Таким образом, можно сделать вывод, что при возбуждении в отношении гражданина дела о его банкротстве происходит трансформация гражданской правоспособности гражданина-должника в форме законодательного ограничения объема ее реализации для целей охраны имущества гражданина, реализации механизмов реабилитации должника, обеспечения имущественных прав кредиторов должника и максимально полного удовлетворения их требований.

Ранее приведенные нами доводы позволяют сформировать позицию по отношению к теории изменения характера правоспособности гражданина, признаваемого должником в делах о банкротстве⁷¹¹: по нашему мнению весьма критически следует относиться к точки зрения о переходе в деле о банкротстве граждан с общей гражданской правоспособности физического лица на специальную правоспособность должников в делах о банкротстве граждан, обусловленную введением той или иной процедуры в деле о банкротстве гражданина и вызванную в связи с этим последовательную трансформацию статусов лица: гражданин — гражданин-должник — несостоятельный должник — гражданин-банкрот, так как применительно к отдельно взятому должнику в деле о банкротстве гражданина происходит не приобретение гражданином-должником нового статуса, по аналогии с закреплением за гражданином статуса индивидуального предпринимателя, а предусмотренное законодательством о несостоятельности (банкротстве) его трансформация в рамках делящегося по времени правоотношения, порождаемого фактом возбуждения дела о банкротстве, в процессе реализации которого происходит последовательное ограничение ранее имеющегося у лица объема реализации правоспособности и не более. Именно по этой причине в рассматриваемой нами

⁷⁰⁹ *Полч С. Б.* Некоторые особенности правосубъектности лиц – участников гражданских и семейных отношений // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2018. № 4. С. 669–670.

⁷¹⁰ *Петражицкий Л.И.* Теория государства в связи с теорией нравственности. СПб.: Лань, 2000. С. 321.

⁷¹¹ Об особых случаях изменения характера правоспособности субъекта в ситуациях приобретения гражданином статуса индивидуального предпринимателя, упоминает Н.В. Козлова в работе: *Козлова Н.В.* Правосубъектность юридического лица. М.: Статут, 2005. С. 25.

сфере несостоятельности и банкротстве граждан речь может идти не об изменении характера правоспособности гражданина, а об изменении объема ее реализации.

2. Субинститут дееспособности должников в делах о банкротстве граждан

В соответствии с пунктом 1 статьи 21 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданская дееспособность определяется как «способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их». Фактически по своей природе «дееспособность представляет собой один из содержательных элементов правоспособности»⁷¹². Однако это совсем не означает, что дееспособность входит составным элементом в состав правоспособности. Более того, дееспособность довольно часто противопоставляется правоспособности, так как на практике встречаются ситуации, при которых реализация гражданской правоспособности действиями самих граждан ограничена и (или) затруднена. По этой причине гражданская правоспособность может принадлежать одному лицу, а фактически осуществляться другим лицом. В российском законодательстве выделяется следующие категории лиц, действия которых направлены на реализацию изначально не принадлежащей им правоспособности:

- а) законные представители (родители, усыновители, опекуны, попечители);
- б) договорные (добровольные) лично-доверительные фидуциарные и коммерческие представители (лица, действующие на основании доверенности (или) договоров поручения, агентского договора, договора транспортной экспедиции, трудового договора);
- в) должностные представители (представительство, основанное на акте государственного органа или органа местного самоуправления)⁷¹³ и лица, уполномоченные к совершению гражданско-правовых действий на основании должностных полномочий от имени организации;
- г) исполнители поручений о сделках (ст. 1011 ГК РФ);
- д) управляющие чужим имуществом (обладатели права хозяйственного ведения и оперативного управления, арендаторы предприятий, управляющие коммерческими структурами, арбитражные управляющие);

⁷¹² См.: Белов В.А. Гражданское право Т. 2. Общая часть. Лица, блага, факты: учебник для бакалавров. М.: Юрайт. 2015, С. 101.

⁷¹³ См. там же. – С. 565.

е) лица, действующие в чужом интересе без поручения, – гесторы⁷¹⁴ (п. 1, 2 ст. 981 ГК РФ).

По вполне обоснованному доводу В.А. Белова, «практическое разделение субъектов принадлежности правоспособности и субъектов ее реализации и стало для науки гражданского права правовым основанием к тому, чтобы способность к реализации гражданской правоспособности выделить из состава правоспособности в самостоятельную правовую категорию, которая и получила название гражданской дееспособности. Следует учесть, что закон может предоставить определенному лицу возможность собственной дееспособности как средства для реализации чужой гражданской правоспособности»⁷¹⁵. Необходимо учитывать, что содержание и объем дееспособности гражданина не может быть одинаков для различных субъектов, так как в силу своих интеллектуальных, физических, экономических, этических и эмоциональных свойств не все граждане могут в равной и одинаковой мере реализовать в реальной жизни все те возможности, которые входят в объем их правоспособности. Дееспособность гражданина зависит от определенного уровня правовой зрелости и, в определённых ситуациях, от финансово-хозяйственного уровня обеспеченности каждого индивидуально взятого субъекта. Вместе с тем существенное многообразие моральных, социальных, этических и физических уровней развития зрелости применительно к отдельно взятому субъекту для целей реализации закрепленного за ним объема правоспособности предполагает значительное разнообразие видов ее реализации. Еще в начале XX в. Д.И. Майер отмечал: «Нельзя безошибочно определить, в каком возрасте физическое лицо становится способным к гражданской деятельности, ибо нельзя подводить всех людей под один уровень. Развитие людей совершается не одновременно. Один развивается раньше, другой позднее»⁷¹⁶.

В связи с этим законодательство связывает содержание и объем дееспособности гражданина с типичными внешними проявлениями его зрелости гражданина:

- с достижением гражданином определенного возраста;
- характером общественно значимого поведения гражданина;
- состоянием психического здоровья гражданина и возможностью осознания им

последствий своих действий.

⁷¹⁴ Гестор (negotiorum gestor) – лицо, выполнившее действия в интересах другого лица.

⁷¹⁵ Белов В.А. Гражданское право Т. 2. Общая часть. Лица, блага, факты: учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2015. С. 73.

⁷¹⁶ Майер Д.И. Русское гражданское право. 10-е изд. Петроград: Издание юридического книжного магазина Н.К. Мартынова, 1915. С.58.

Следует учитывать, что в отношении несостоятельных граждан-должников содержание и объем дееспособности могут умиляться негативным для общества поведением должника, выражающегося прежде всего в невозможности в силу определенных причин и обстоятельств исполнить им свои денежные обязательства перед кредиторами. Указанное, безусловно, отрицательно влияет как на имущественное положение кредиторов должника, так и на хозяйственный оборот, который основан на правиле «обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями» (абз. 1 ст. 309 ГК РФ). Установление судом в деле о банкротстве гражданина факта неплатежеспособности лица является свидетельством негативного характера поведения гражданина как по отношению к его неоплатным кредиторам, так и по отношению к обществу в целом, так как нарушает систему установленных в обществе правил хозяйственного оборота. По указанной причине законодательством предусмотрены механизмы по трансформации дееспособности должников в делах о банкротстве граждан, в силу их негативного в смысле неплатежеспособности и (или) неоплатности долговых обязательств поведения по отношению к кредиторам, а также негативного для целей исполнения ранее взятых на себя обязательств имущественного состояния (недостаточность имущества для удовлетворения требований кредиторов)⁷¹⁷.

Как мы уже ранее отмечали, ограничение дееспособности гражданина допускается в случаях, прямо предусмотренных законом (п. 1 ст. 22 ГК РФ). Не смотря на то, что Гражданским кодексом Российской Федерации предусматривается ограничение дееспособности гражданина по причине его негативного общественно-значимого поведения, когда гражданин вследствие пристрастия к азартным играм, злоупотребления спиртными или наркотическими средствами ставит свою семью в тяжелое материальное положение (п. 1 ст. 30 ГК РФ), в Гражданском кодексе Российской Федерации нет упоминания об умалении характера дееспособности несостоятельного гражданина при возбуждении в отношении него дела о банкротстве, несмотря на то, что Федеральным законом от 21 июня 2015 г. № 154-ФЗ⁷¹⁸ были

⁷¹⁷ См.: Карелина С. А., Фролов И. В. Институт банкротства граждан по законодательству РФ: лекция в рамках учебного курса магистерской программы «Правовое регулирование несостоятельности (банкротства)» // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2017. № 4. С. 9–10.

⁷¹⁸ Федеральный закон от 29 июня 2015 г. № 154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 27. Ст. 3945.

внесены правки в статью 25 Гражданского кодекса Российской Федерации, предусматривающие возможность признания по решению суда гражданина несостоятельным (банкротом). В связи с этим заслуживает внимание позиция В.А. Запорощенко о том, что «по всей видимости, в соответствии с пунктом 1 статьи 22 Гражданского кодекса РФ, говоря о последствиях возбуждения дела о банкротстве гражданина мы имеем дело как раз со случаем законодательного ограничения дееспособности гражданина-должника, а самого гражданина в таких случаях следует считать ограниченно дееспособным»⁷¹⁹. По мнению указанного автора, внешним проявлением модели ограничения дееспособности гражданина-должника в деле о банкротстве будет являться имущественная несостоятельность должника, нарушающая правила хозяйственного оборота в части исполнения денежных обязательств. Указанная позиция по нашему мнению является спорной, так как модели ограничения дееспособности гражданина (ст. 30 ГК РФ), опеки и попечительства для защиты прав и интересов недееспособных или не полностью дееспособных граждан (ст. 31 ГК РФ), попечительство над несовершеннолетними в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, а также над гражданами, ограниченными судом в дееспособности (ст. 33 ГК РФ), распоряжение имуществом подопечного (ст. 37 ГК РФ) определяют правовые последствия введения в отношении гражданина режима ограничения дееспособности в части полномочий попечителя, в том числе и его секундарных прав по отношению к имуществу подопечного⁷²⁰. Вместе с тем указанные ограничения не соотносятся со специальной системой ограничений дееспособности должников в делах о банкротстве граждан, предусмотренной положениями Закона о несостоятельности (банкротстве), рассматриваемыми нами далее.

2.1. Специальная модель ограничения дееспособности должника в процедуре реструктуризации долгов гражданина

⁷¹⁹ См.: *Запорощенко В. А.* К вопросу о дееспособности гражданина-должника в рамках дела о банкротстве // Российский судья. 2019. № 9. С. 10–11.

⁷²⁰ Модель «секундарных прав» (*gestaltungsrechte*) была предложена немецким цивилистом Э. Зеккелем, издавшем в Берлине монографию, посвященную секундарным правам (см.: *Агарков М. М.* Обязательства по советскому гражданскому праву. М. 1940 С. 68–69). Э. Зеккель признавал секундарные права особой разновидностью субъективных прав, определяя их как права, содержанием которых является возможность установить конкретные правоотношения посредством односторонней сделки (см.: *Вакулин Г. А.* О секундарных правах в науке гражданского права // *Фундаментальные исследования.* 2008. № 11. С. 60–61). Секундарные права реализуются посредством одностороннего волеизъявления или собственными действиями управомоченного лица независимо от воли обязанного лица, что не требует каких-либо дополнительных механизмов обеспечения в части мер государственного принуждения (см.: *Кравченко А. А.* Секундарные права в российском гражданском праве: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. 2015. М. С.5).

Система ограничений, связанных с возможностью фактической реализации гражданином-должником закрепленной за ним объективным правом дееспособности в случае введения в отношении него процедуры реструктуризации долгов гражданина, состоит из *двух групп элементов*, предусмотренных положениями пункта 5 статьи 213.11 Закона о несостоятельности (банкротстве).

Первая группа элементов, оказывающая влияние на изменение гражданской дееспособности гражданина, связана с системой запретов гражданам на совершение отдельных категорий юридически значимых действий:

- по внесению своего имущества в качестве вклада или паевого взноса в уставный капитал или паевой фонд юридического лица;
- приобретению доли (акции, пая) в уставных (складочных) капиталах или паевых фондах юридических лиц;
- совершению безвозмездных для несостоятельного гражданина сделок.

Вторая группа элементов, оказывающая влияние на изменение гражданской дееспособности гражданина, связана с системой специальных ограничений в отношении сделок, совершение которых возможно только и исключительно с письменного согласия и под контролем финансового управляющего, назначенного арбитражным судом для проведения процедуры реструктуризации долгов гражданина:

- по приобретению, отчуждению или в связи с возможностью отчуждения прямо либо косвенно имущества, стоимость которого составляет более 50 тыс. рублей;
- приобретению, отчуждению или в связи с возможностью отчуждения прямо либо косвенно недвижимого имущества;
- приобретению, отчуждению или в связи с возможностью отчуждения прямо либо косвенно ценных бумаг;
- приобретению, отчуждению или в связи с возможностью отчуждения прямо либо косвенно долей в уставном капитале;
- приобретению, отчуждению или в связи с возможностью отчуждения прямо либо косвенно транспортных средств;
- получению и выдаче займов, получению кредитов;
- выдаче поручительств и гарантий;
- уступке прав требования;
- переводу долга;

- учреждению доверительного управления имуществом гражданина;
- передаче имущества гражданина в залог.

Указанные сделки, совершенные гражданином-должником в процедуре реструктуризации долгов гражданина без необходимого согласия со стороны финансового управляющего, могут быть признаны недействительными в соответствии с пунктом 1 статьи 173.1 Гражданского кодекса Российской Федерации. Инициатором оспаривания указанных сделок может выступать как сам финансовый управляющий, так и конкурсные кредиторы или уполномоченные органы при условии, что лица, заявляющие требования об оспаривании сделок, обладают более чем десятью процентами общего размера кредиторской задолженности, включенной в реестр требований кредиторов, не считая размера требований кредиторов и их аффилированных лиц, в отношении которых сделка оспаривается⁷²¹.

Детальный анализ приведенных выше групп элементов, оказывающих влияние на процесс изменения гражданской дееспособности у несостоятельного должника в процессе проведения процедуры реструктуризации долгов гражданина, показывает, что трансформация дееспособности несостоятельного гражданина-должника не может быть сведена исключительно к конструкции ограничения его сделкоспособности, в том числе по той причине, что гражданину-должнику в процедуре реструктуризации долгов предоставляется право самостоятельно открывать специальный банковский счет и распоряжаться денежными средствами размещенными на указанном счете, но в пределах 50 тыс. рублей (п. 5.1 ст. 213.11 Закона о несостоятельности (банкротстве)). В случае наличия у должника иждивенцев и (или) иных обстоятельств, свидетельствующих о нуждаемости гражданина-должника и наличии лиц, состоящих на его иждивении, по ходатайству самого гражданина арбитражный суд вправе увеличить максимальный размер денежных средств, размещенных на счете должника, которыми должник имеет право самостоятельного ежемесячно распоряжаться. Так, например, по делу о банкротстве гражданина Кехмана В.А. (дело № А56-71378/2015) максимальный размер денежных сумм, право на распоряжение которыми было предоставлено должнику, был увеличен более чем на 100 тыс. рублей⁷²².

⁷²¹ См.: п. 2 ст. 61.9 Закона о несостоятельности (банкротстве); п. 37 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 13 октября 2015 г. № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» // Бюллетень Верховного суда РФ. 2015. № 12.

⁷²² Дело № А56-71378/2015 г. // –URL: <https://kad.arbitr.ru/>

Таким образом, мы видим, что введение в отношении несостоятельного гражданина процедуры реструктуризации долгов ограничивает дееспособность гражданина, но при этом является необходимым и достаточным условием для реализации изначально имеющихся у него некоторых имущественных и корпоративных прав гражданско-правового характера, не попадая под ограничения, предусмотренные статьей 30 Гражданского кодекса Российской Федерации. Более того, сама модель арбитражного управления⁷²³, применяемая в делах о банкротстве граждан⁷²⁴, также не охватывается правовой конструкцией попечительства для граждан, ограниченных в дееспособности предусмотренной положениями статей 31, 33, 35–39 Гражданского кодекса Российской Федерации⁷²⁵. В данной ситуации мы имеем совершенно иную специальную модель ограничения дееспособности гражданина-должника, в отношении которого возбуждено дело о банкротстве и введена процедура реструктуризации долгов, которая будет нами рассмотрена в разделе настоящей работы, посвященной субинституту финансовой реабилитации несостоятельных граждан-должников в делах о банкротстве граждан⁷²⁶. Указанная модель существенно отличается от модели ограничения дееспособности граждан, ставящих свою семью в тяжелое материальное положение вследствие пристрастия к азартным играм, злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами, описанную в статье 30 Гражданского кодекса Российской Федерации.

2.2. Специальная модель ограничения дееспособности граждан в случае признания их банкротами в процедуре реализации имущества гражданина

Группа ограничений, связанных с возможностью фактической реализации гражданином закрепленной за ним объективным правом правосубъектности в случае признания гражданина банкротом и введения в отношении него процедуры реализации имущества, оказывает существенное влияние на объем дееспособности

⁷²³ См.: *Фролов И. В.* Управление процедурами банкротства: теория и юридическая практика: учеб. пособие. Новосибирск: Альфа-Порте, 2013. С. 104; *Пантелишина О. В.* Правовое регулирование отношений представительства в гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар. 2007. С. 7,14.

⁷²⁴ Несостоятельность (банкротство): учеб. курс: в 2 т. / под ред.: М.: Статут, 2019. Т. 1. С. 351.

⁷²⁵ См.: *Карелина С. А.* Правовое регулирование несостоятельности (банкротства). М. 2007. С. 65; *Крыжановская С. М.* Проблема дисквалификации арбитражных управляющих // Судебная практика в Западной Сибири. 2010. № 4 (4). С. 149; *Суханов Е. А.* Договор доверительного управления имуществом // Вестник ВАС РФ. 2000. № 1. С. 81.

⁷²⁶ Более подробно смотри в разделе «Субинститут финансовой реабилитации несостоятельных граждан-должников в делах о банкротстве граждан» § 4 главы 3 настоящей работы.

гражданина через вводимый пунктом 5 статьи 213.25 Закона о несостоятельности (банкротстве) прямой запрет:

– на осуществление гражданином лично всех прав и сделок в отношении конкурсной массы, в том числе и права на распоряжение имуществом в нее включаемым (абз. 2 п. 5 ст. 213.25);

– распоряжение гражданином средствами на счетах и вкладах в кредитных организациях, ранее открытых на его имя (абз. 2 п. 6 ст. 213.25), за исключением прав граждан-пенсионеров, признанных банкротами, на распоряжение денежными средствами, выплачиваемыми им в рамках пенсионных выплат⁷²⁷;

– открытие и закрытие гражданином счетов в кредитных организациях (абз. 3 п. 6 ст. 213.25);

– реализацию гражданином корпоративных прав, связанных с осуществлением им прав участника юридического лица, в том числе права голосования на общем собрании участников (абз. 4 п. 6 ст. 213.25);

– реализацию гражданином гражданско-процессуальных прав в судебных делах, касающихся его имущественных прав, в том числе об истребовании или передаче имущества гражданина либо в пользу гражданина, о взыскании задолженности третьих лиц перед гражданином (абз. 4 п. 6 ст. 213.25).

Более того, гражданин, признанный судом банкротом, в соответствии с пунктом 7 статьи 213.25 Закона о несостоятельности (банкротстве) не может:

– регистрировать переход или обременение своих прав на имущество, в том числе на недвижимое имущество и бездокументарные ценные бумаги (абз. 2 п. 7 ст. 213.25);

– принимать исполнение третьими лицами обязательств перед гражданином по передаче ему имущества (абз. 3 п. 7 ст. 213.25);

– принимать от третьих лиц денежные средства в качестве оплаты по исполненным в отношении него обязательствам (абз. 3 п. 7 ст. 213.25);

– открывать банковские счета и вклады в кредитных организациях и получать по ним денежные средства (абз. 4 п. 7 ст. 213.25);

Механизм ограничения дееспособности гражданина, признанного судом банкротом, возлагает на него обязанность не позднее одного рабочего дня, следующего за днем принятия решения о признании банкротом, передать

⁷²⁷ См.: Определение Верховного Суда Российской Федерации от 1 декабря 2021 г. № 309-ЭС21-8570 и Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 16 июля 2020 г. по делу № АПЛ20-162 // Документы опубликованы не были. Источник СПС «КонсультантПлюс».

финансовому управляющему все банковские карты, открытые на его имя, после чего финансовый управляющий обязан в течение 24 часов заблокировать все операции по перечислению денежных средств по полученным им банковским картам гражданина и по перечислению денежных средств с использованием банковских карт должника (авто платежи) на основной счет должника (п.9 ст. 213.25 Закона о несостоятельности (банкротстве)).

Таким образом, гражданин, признанный судом банкротом, лишается права на распоряжение денежными средствами, находящимися на его счетах в кредитных организациях, за исключением установленных для него законом или судом лимитов пользования и депонированного имущества, внесенного в счет оплаты цены договора участия в долевом строительстве в соответствии с законодательством об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) объектов недвижимости (п. 10 ст. 213.25 Закона о несостоятельности (банкротстве)).

Трансформация правового статуса несостоятельного гражданина в случае признания его банкротом свидетельствует о существенной роли финансового управляющего в реализации гражданской правосубъектности указанного гражданина. Так, все права в отношении распоряжения имущества, составляющего конкурсную массу гражданина-банкрота, передаются во всем объеме исключительно финансовому управляющему согласно положениям пункта 5 статьи 213.25 Закона о несостоятельности (банкротстве). В процессе реализации имущественных прав гражданина, признанного банкротом, финансовый управляющий возмещает понесенные имущественные затраты из имущества гражданина. Гражданско-правовые последствия, возникающие для гражданина-должника, признанного банкротом, при передаче всего объема его гражданской правосубъектности при совершении юридически значимых действий финансовому управляющему и собранию кредиторов в деле о банкротстве гражданина, требуют обратить внимание на характер полномочий финансового управляющего в отношении правового статуса и реализации им правосубъектности гражданина-должника, как в процедуре реструктуризации долгов, так и в процедуре реализации имущества.

Полномочия финансового управляющего основываются на модели и характере его правового статуса, который вытекает из правовой природы арбитражного управления, носящего комплексный и многоаспектный характер⁷²⁸. Сами по себе

⁷²⁸ Подробнее о базовых теориях арбитражного управления в российской юрисдикции (теории представительства, теории доверительного управления, теории трудового договора, вещной теории арбитражного управления, теории функций в арбитражном управлении, теории делегированного публичного

действия финансового управляющего по реализации гражданской правосубъектности гражданина-банкрота в отношении его конкурсной массы не могут быть отнесены к институту представительства в аналогичной правовой конструкции попечительства, применяемой в отношении ограниченно дееспособных лиц. Попечительство устанавливается над частично или ограниченно дееспособными гражданами и имеет одну юридически значимую цель: «...защиту прав и интересов недееспособных или не полностью дееспособных граждан» (п. 1 ст. 31 ГК РФ). Вместе с тем анализ механизма реализации финансовым управляющим имущественных прав гражданина, признанного банкротом (п. 5–7, 10 ст. 213.25 Закона о несостоятельности (банкротстве), не позволяет сделать вывод о том, что главной целью финансового управления при реализации имущественных прав гражданина-банкрота является защита прав и интересов указанного лица. Более того, весь объем наделения финансового управляющего полномочиями по реализации гражданской правосубъектности гражданина, признанного банкротом, позволяет сделать вывод, что основной целью финансового управления является обеспечение сохранности имущества гражданина-должника, недопущение уменьшения его конкурсной массы и, как следствие, максимально полное удовлетворение требований его кредиторов за счет имеющегося и выявленного у гражданина имущества⁷²⁹, то есть защита прав и финансовых интересов не гражданина, признанного банкротом, а интересов его текущих, реестровых и залоговых кредиторов, что не соотносится с моделью попечительства.

Кроме того, в соответствии с пунктом 2 статьи 33 Гражданского кодекса Российской Федерации, «попечители дают согласие на совершение тех сделок, которые гражданин, находящийся под попечительством, не вправе совершать самостоятельно», и «оказывают подопечным содействие в осуществлении ими своих прав и исполнении обязанностей». В отличие от попечителей финансовые управляющие не оказывают содействия, а сами осуществляют от имени гражданина-банкрота реализацию его прав в отношении конкурсной массы, для максимального и более полного удовлетворения требований кредиторов. Фактически это позволяет сделать вывод о том, что модель попечительства в рамках правовых конструкций, предусмотренных статьями 31, 35–39 Гражданского кодекса Российской Федерации,

управления), их достоинствах и недостатках по отношению к различным видам процедур банкротства см. в работе: Несостоятельность (банкротство): учеб. курс: в 2 т. / под ред. С. А. Карелиной. М.: Статут, 2019. Т. 1. С. 334–339.

⁷²⁹ См.: *Белых В. С., Богданов В. М., Запороженко В. А.* Банкротство граждан: учеб. -практ. пособие. М.: Проспект, 2015. С.100.

не может быть распространена на финансового управляющего по причине различия целей попечительства и финансового управления гражданином-банкротом, а также характера моделей реализации гражданской правосубъектности, применяемой попечителем в отношении подопечного и финансовым управляющим в отношении гражданина-банкрота. Приведенные доводы служат также еще одним аргументом, свидетельствующим об ошибочности распространения положений статьи 30 Гражданского кодекса Российской Федерации на дееспособность гражданина-должника в сфере несостоятельности и банкротства.

К изложенному выше следует добавить, что ограничение гражданина-должника в возможности совершения ряда действий имущественного характера не лишает его права выступать субъектом процессуальных отношений. Так, за гражданином остается право самостоятельно участвовать в рассмотрении дел в суде, в том числе через представителей. Однако в данном случае речь идет лишь об участии в судебных процессах, не связанных с имущественными правами и обязанностями, по требованиям неимущественного характера⁷³⁰. Предоставление финансовому управляющему права вести дела в суде от имени несостоятельного гражданина касается только имущественных прав должника, не исключая при этом возможности самого гражданина-должника лично участвовать в таких делах (п. 6 ст. 213.25 Закона о несостоятельности (банкротстве)). Все это позволяет сделать вывод о том, что гражданин-должник при возбуждении в отношении него дела о банкротстве и введении соответствующих процедур сохраняет за собой право самостоятельно реализовывать процессуальные права, в том числе право на обжалование принятых в рамках имущественных споров судебных актов⁷³¹.

Кроме того, следует также учитывать то, что к мерам, ограничивающим право гражданина-банкрота на реализацию гражданских прав в процедуре реализации

⁷³⁰ Критика теории представительства должника в отношении арбитражного управляющего и ошибочность отнесения последнего к лицу, осуществляющему представительство должника, высказывается рядом специалистов. Так, В.Ф. Попондопуло считает, что арбитражного управляющего нельзя рассматривать в качестве представителя какого-либо из участников дела о банкротстве, поскольку он сам является лицом, участвующим в деле, с возложением на него особых функций и целей (*Попондопуло В. Ф.* Банкротство. Правовое регулирование: науч.-практ. пособие. М. 2016. С. 86). Данную точку зрения также поддерживает О.В. Пантелешина, по мнению которой институт представительства следует ограничивать от иных форм реализации третьими лицами чужой гражданской правосубъектности, а также от деятельности арбитражного управляющего, который представителем должника не является (*Пантелешина О. В.* Правовое регулирование отношений представительства в гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар. 2007. С. 7, 14).

⁷³¹ См.: Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 15 декабря 2016 г. № 13АП-17203/2016 по делу № А56-71378/2015 тр1 по рассмотрению апелляционной жалобы Кехмана В.А. на определение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 19 мая 2016 г. // Документ опубликован не был. СПС «Консультант Плюс».

имущества, относится возможность временного ограничения права гражданина, в отношении которого возбуждено дело о банкротстве, на выезд из Российской Федерации (п. 3 ст. 213.14 Закона о несостоятельности (банкротстве))⁷³². Однако, как отмечает правоприменительная практика, «ограничение права гражданина на выезд из России возможно только в условиях мотивированного обоснования причин необходимости установления такого ограничения и наличия доказательств, что непринятие указанных ограничений может затруднить или сделать невозможным удовлетворение требований кредиторов. Критериями мотивированности обоснования ограничения права выезда гражданина за пределы Российской Федерации могут служить следующие обстоятельства:

- а) невозможность дальнейшего выявления имущества гражданина-должника;
- б) невозможность оспаривания сделок должника;
- в) иное воспрепятствование проведению финансовым управляющим реализации имущества должника;
- г) совершение должником противоправных действий;
- д) приведение доказательств, свидетельствующих о том, что непринятие истребуемых мер по ограничению права гражданина на выезд за пределы Российской Федерации может затруднить или сделать невозможным исполнение судебного акта либо причинить значительный ущерб кредиторам гражданина-должника»⁷³³.

Вместе с тем следует признать, что наличие вышеназванных обстоятельств встречается не слишком часто, о чем свидетельствуют весьма немногочисленные случаи признания судами кассационных инстанций правомерности вынесения определений об ограничении права граждан, признанных банкротами, на выезд за пределы Российской Федерации⁷³⁴ и довольно обоснованно может применяться к гражданам иностранных государств, о чем мы более подробно упоминали ранее⁷³⁵.

⁷³² См.: Морхат П. М. Временное ограничение права на выезд гражданина из Российской Федерации: ограничение конституционного права или реализация специального права в рамках отношений несостоятельности (банкротства) физического лица // Российский судья. 2017. № 8. С. 35–38.

⁷³³ Данные доводы приведены в следующих судебных постановлениях: Постановление Арбитражного суда Уральского округа № Ф09-12330/2016 от 1 февраля 2017 г. по делу № А60-47940/2015 // Документ опубликован не был. СПС «Консультант Плюс»; Постановление Арбитражного суда Московского округа № Ф05-1273/2017 от 13 марта 2017 г. по делу № А4198657/2015 // Документ опубликован не был. СПС «Консультант Плюс»; Определение Верховного суда РФ от 30 октября 2019 г. № 308-ЭС19-19579 по делу № А32-133/2017 // Документ опубликован не был. СПС «Консультант Плюс»; Определение Верховного Суда РФ от 4 октября 2019 № 307-ЭС18-21467(3) по делу № А56-64764/2017 // Документ опубликован не был. СПС «Консультант Плюс».

⁷³⁴ См.: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 3 марта 2017 г. по делу № А41-87770/15 // Документ опубликован не был. СПС «Консультант Плюс»; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 13 марта 2017 г. по делу № А41-98657/15 // Документ опубликован не был. СПС «Консультант Плюс».

⁷³⁵ Более подробно смотри в разделе «Субинститут конкурсоспособности граждан» § 2 главы 3 настоящей работы.

Тем не менее, данное ограничение, носящее по своей природе преимущественно обеспечительный характер⁷³⁶, имеет своей конечной целью ограничение закрепленного в законодательстве права должника на перемещение, что в конечном итоге направлено на снижение объема реализации его правоспособности.

Рассмотренные запреты и обязательные ограничения, влияющие на объем реализации правоспособности и модель специального ограничения дееспособности гражданина-должника в деле о его банкротстве, действуют не только до момента завершения процедур реструктуризации долгов и реализации имущества гражданина, но и после окончания производства по ним и дела о банкротстве гражданина. Это объясняется, во-первых, общей концепцией минимизации негативных последствий установления судом факта несостоятельности гражданина и негативного характера ее влияния на хозяйственный оборот⁷³⁷, во-вторых, частной превенцией, выполняющей предупредительную функцию в отношении неоплатности, недостаточности имущества и итоговой несостоятельности гражданина в системе обязательственных отношений.

Так, в течение трех лет с даты завершения в отношении гражданина процедуры реализации имущества или прекращения производства по делу о банкротстве в ходе такой процедуры гражданин лишается права:

- занимать должности в органах управления юридическим лицом;
- иным образом участвовать в управлении юридическим лицом.

В течение пяти лет с даты завершения в отношении гражданина процедуры реализации имущества или прекращения производства по делу о банкротстве в ходе такой процедуры гражданин лишается права:

- принимать на себя обязательства по кредитным договорам и (или) договорам займа без указания на факт своего банкротства (п. 1 ст. 213.30 Закона о несостоятельности (банкротстве)⁷³⁸;

⁷³⁶ См.: Порошкина Ю. О. Особенности осуществления процедур банкротства // Вестник исполнительного производства. 2017. № 1. С. 90–99; Шолохова Е. В. Несостоятельность (банкротство) гражданина как правовой инструмент обеспечения финансовой стабильности в Российской Федерации // Современный юрист. 2016. № 3. С. 32–33.

⁷³⁷ По мнению К.В. Пестрякова, ограничения, налагаемые на физических лиц, прошедших процедуру банкротства, имеют целью создание препятствий для допуска к предпринимательской деятельности и принятия на себя денежных обязательств перед третьими лицами граждан, допустивших банкротство и показавших свою неэффективность в экономических отношениях (Пестряков К. В. Последствия наложения ограничений и статус граждан-банкротов // Юрист. 2017. № 13. С.33).

⁷³⁸ Следует признать, что правовая природа указанного ограничения вызывает множество вопросов, так как более обоснованным и логически правильным было бы ввести правило не об обязательном указании гражданином сведений о факте своего банкротства, а об ограничении его в принятии на себя каких-либо обязательств по договорам кредита и займа (см.: Емельянов М. Противодействие криминальным банкротствам // ЭЖ-Юрист. 2016. № 19. С.6–7).

- подавать заявление о признании себя банкротом (п. 2 ст. 123.30 Закона о несостоятельности (банкротстве);
- получать освобождение от обязательств в порядке п. 3 ст. 213.28 Закона о несостоятельности (банкротстве);
- занимать должности в органах управления страховой организации, негосударственного пенсионного фонда, управляющей компании инвестиционного фонда, паевого инвестиционного фонда, негосударственного пенсионного фонда, микро финансовой организации и иным образом участвовать в управлении такими организациями (п. 3 ст. 213.30 Закона о несостоятельности (банкротстве);
- для лиц, являющихся индивидуальными предпринимателями: получить статус индивидуального предпринимателя, осуществлять предпринимательскую деятельность, а также занимать должности в органах управления юридического лица (за исключением кредитной организации).

В течение десяти лет с даты завершения в отношении гражданина процедуры реализации имущества или прекращения производства по делу о банкротстве в ходе такой процедуры гражданин лишается права занимать должности в органах управления кредитной организации, иным образом участвовать в управлении кредитной организацией (п. 3 ст. 213.30 Закона о несостоятельности (банкротстве).

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что изменение дееспособности гражданина-должника в процедурах, применяемых в делах о банкротстве, и в пост-банкротный период не охватывается ни моделью частичной дееспособности малолетних граждан в рамках положений статьи 28 Гражданского кодекса Российской Федерации, ни моделью признания гражданина недееспособным в рамках правил статьи 29 Гражданского кодекса Российской Федерации, ни моделью признания гражданина ограниченно недееспособным в рамках положений статьи 30 указанного кодекса.

Проведенный анализ ограничения прав должников в делах о банкротстве граждан в отношении реализации им гражданской дееспособности позволяет сделать вывод о том, что в деле банкротстве гражданина в отношении должника применяется особый правовой режим трансформации правосубъектности несостоятельного гражданина, выражающийся:

- в ограничении объема реализации правоспособности гражданина, признанного судом несостоятельным, связанным с запретами и ограничениями иметь определенные права и нести обязанности;

– в специальном ограничении дееспособности гражданина, признанного судом должником в деле о банкротстве, в виде прямых законодательных запретов и ограничений на совершение отдельных юридически значимых действий с имуществом и имущественными правами, принадлежащими и (или) закрепленными за гражданином.

Целью особого правового режима трансформации правосубъектности гражданина, признанного должником, как в деле о его банкротстве, так и в постбанкротный период, продолжающийся от трех до десяти лет с даты завершения в отношении гражданина процедуры реализации имущества или прекращения производства по делу о банкротстве в ходе такой процедуры, служит:

- 1) обеспечение сохранности имущества гражданина;
- 2) недопущение уменьшения конкурсной массы гражданина в случае признания его банкротом;
- 3) защита имущественных интересов кредиторов должника;
- 4) максимально полное удовлетворение требований кредиторов гражданина-должника за счет имеющегося и выявленного имущества банкрота;
- 5) создание препятствий для допуска в сферу бизнеса и предпринимательской деятельности, принятия денежных обязательств перед третьими лицами граждан, допустивших свое банкротство и показавших свою несостоятельность и финансовую неэффективность в сфере хозяйственного оборота и экономических отношений.

§ 4. Специальные имущественные преференций в отношении должников в делах о банкротстве граждан

Система специальных имущественных преференций в отношении должников в делах о банкротстве граждан и в установленный законодательством период после завершения указанной категории дел формирует третий по значимости институциональный блок рассматриваемой нами институциональной модели правового регулирования несостоятельности и банкротства граждан, включающий в себя следующие субинституты:

- субинститут иммунитетов денежных средств и иного имущества конкурсной массы граждан⁷³⁹;

⁷³⁹ Концепция указанного субинститута исходит из того, что правовой режим иммунитета денежных средств отличается от правового режима иммунитетов иного имущества конкурсной массы. Данное различие будет

- субинститут финансовой реабилитации несостоятельных граждан-должников в делах о банкротстве граждан;
- субинститут социальной реабилитации граждан, признанных банкротами;
- субинститут специальной реабилитации остро нуждающихся граждан в процедуре внесудебного банкротства.

Фактически данный институциональный блок объединяет в себе правовые механизмы, направленные:

- 1) на достижение справедливого баланса между имущественными интересами неоплатных кредиторов гражданина-должника и его личными имущественными интересами;
- 2) обеспечение прав гражданина-должника на достойную жизнь и достоинство личности.

На указанные механизмы обеспечения справедливого баланса интересов и прав сторон, участвующих в делах о банкротстве граждан, обратил внимание Верховный суд Российской Федерации в пункте 39 своего постановления от 13 октября 2015 г. № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан»⁷⁴⁰. Остановимся на более подробном анализе субинститутов, формирующих указанный институциональный блок.

1. Субинститут иммунитетов денежных средств и иного имущества от включения в конкурсную массу граждан

В соответствии с частью 1 статьи 7 Конституции РФ «Российская Федерация является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека»⁷⁴¹.

Провозглашение Российской Федерации социальным государством возлагает на государство обязанность по обеспечению необходимого прожиточного уровня для его граждан и оказанию поддержки нуждающимся. Следует отметить, что названные положения основного закона нашей страны имеют своей целью обеспечение

более подробно раскрыто в разделе «Субинститут иммунитетов денежных средств и иного имущества конкурсной от включения в конкурсную массу граждан» настоящего параграфа данной главы.

⁷⁴⁰ Постановление Верховного суда РФ от 13 октября 2015 г. № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» // Бюллетень Верховного суда РФ. 2015. № 12.

⁷⁴¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.)

свободного развития личности в условиях рыночной экономики, свободу хозяйственного оборота и различных видов деятельности. Все это наряду с возможностью получения гражданами достойного размера доходов и повышения уровня жизни имеет и негативную сторону в виде роста долгов, невозможности рассчитаться с кредиторами и катастрофическим снижением уровня жизни граждан и их семей, попавших в тяжелое финансовое положение.

Вместе с тем для целей стабилизации общественных отношений в сфере денежного обращения и финансов, а также обеспечения условий для достойной жизни граждан обществом должны быть выработаны правила и механизмы компенсаторной защиты, не допускающие маргинализации граждан-должников⁷⁴².

Потребность в исключении из конкурсной массы граждан-должников определенных категорий имущества была сформирована практически с начала функционирования правового механизма несостоятельности и банкротства граждан.

Анализ действующего законодательства позволяет сделать вывод о том, что применение системы иммунитетов в сфере несостоятельности и банкротства граждан в современном российском праве имеет ряд особенностей и специфических черт.

Изначально система иммунитетов денежных средств и иного имущества несостоятельных граждан-должников в делах о банкротстве, предложенная законодателем, была основана на исполнительском иммунитете с определенными особенностями, заимствованными из сферы исполнительного производства. Современная конструкция денежного и имущественного иммунитетов в отношении несостоятельных граждан-должников в делах о банкротстве основана на исключении отдельных видов имущественных активов из конкурсной массы должника. Так, в соответствии со статьями 131, 132, 213.25 Закона о несостоятельности (банкротстве), из конкурсной массы гражданина, признанного банкротом, исключаются:

- а) определенные виды имущества в соответствии с моделью исполнительского (имущественного) иммунитета;
- б) определенные виды доходов;
- в) определенные виды денежных средств.

Верховный Суд Российской Федерации в пункте 1 постановления от 25 декабря 2018 г. № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» уточнил модель иммунитета,

⁷⁴² См.: Гуреев В.А. Современное восприятие исполнительного иммунитета в отношении единственного жилья должника в рамках процессуального законодательства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 5. С. 31.

применяемую в отношении несостоятельных граждан, согласно которой «из конкурсной массы исключаются:

а) имущество, на которое не может быть обращено взыскание в соответствии с гражданским процессуальным законодательством;

б) денежные средства в размере установленной величины прожиточного минимума, приходящиеся на самого гражданина-должника и лиц, находящихся на его иждивении (абзац первый пункта 3 статьи 213.25 Закона о банкротстве, статья 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации)⁷⁴³.

Обозначенная Верховным Судом Российской Федерации в указанном постановлении система иммунитетов несостоятельных граждан-должников для целей защиты от взыскателей по исполнительным документам, перечень которых изложен в пункте 1 статьи 12 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»⁷⁴⁴ (далее – Закон об исполнительном производстве), базируется на положениях пункта 1 статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ГПК РФ).

Учитывая особое положение граждан-должников пенсионного возраста и особую реабилитационную функцию института несостоятельности и банкротства, следует обратить внимание на различные подходы по вопросам включения или отказа во включении денежных пенсионных выплат пенсионеров-банкротов в их конкурсную массу. Безусловно, при рассмотрении вопроса о включении или исключении денежных пенсионных выплат пенсионеров-банкротов в конкурсную массу следует ориентироваться на позицию, изложенную Верховным Судом РФ в Апелляционном определении от 16 июля 2020 г. (дело № АПЛ20-162), в котором было отмечено, что «Законом № 350-ФЗ, принятым позднее и вступившим в силу с 1 января 2019 г., в новой редакции изложена часть 12 статьи 21 Закона о страховых пенсиях, гарантирующая, что выплата страховой пенсии на территории Российской Федерации производится пенсионеру в установленном размере без каких-либо ограничений, в том числе при признании этого гражданина банкротом в соответствии с Законом о банкротстве. При этом в ранее действовавшей редакции названная часть не устанавливала дополнительных гарантий пенсионерам в процедурах банкротства. Указанные изменения в закон были внесены законодателем с целью установления

⁷⁴³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 2.

⁷⁴⁴ Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.

ясности в правовом регулировании вопроса о выплате и доставке страховой пенсии гражданину, признанному банкротом, учитывая различную судебную практику по данному вопросу, а также с целью защиты его права на своевременное и в полном объеме получение страховой пенсии по старости суд первой инстанции правомерно указал в обжалуемом решении, что основное содержание пенсионного обеспечения заключается в предоставлении человеку средств к существованию, удовлетворении его основных жизненных потребностей. Поскольку пенсия имеет особое значение для поддержания материальной обеспеченности пенсионеров, стабильности их правового положения, сохранение за ними признанных государством пенсионных прав гарантируется на законодательном уровне»⁷⁴⁵. Кроме того, следует принимать во внимание позицию, изложенную в определении Верховного Суда Российской Федерации от 1 декабря 2021 г. № 309-ЭС21-8570, в которой высшей судебной инстанцией был подтвержден приоритет Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях»⁷⁴⁶ над положениями Закона о несостоятельности (банкротства) в части предоставления пенсионеру, в деле о банкротстве которого была введена процедура реализации имущества, права на самостоятельного распоряжение денежными средствами выплачиваемой ему страховой пенсии. Руководствуясь приведенным выше толкованием, данным Верховным Судом Российской Федерации в апелляционном определении от 16 июля 2020 г. (дело № АПЛ20-162), в некоторых делах отдельные арбитражные суды при рассмотрении споров о перечислении сумм пенсии на специальный банковский счет стали делать вывод о том, что положения ч. 12 ст. 21 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях», с учетом внесенных Федеральным законом от 3 октября 2018 г. № 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий»⁷⁴⁷ изменений, с 01.01.2019, по сути, вывели из состава конкурсной массы гражданина-банкрота

⁷⁴⁵ См. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 16 июля 2020 г. по делу № АПЛ20-162 «Об оставлении без изменения Решения Верховного Суда РФ от 23 марта 2020 г. № АКПИ20-65», которым было отказано в удовлетворении заявления о признании недействующим в части пункта 5 Правил выплаты пенсий, осуществления контроля за их выплатой, проведения проверок документов, необходимых для их выплаты, начисления за текущий месяц сумм пенсии в случае назначения пенсии другого вида либо в случае назначения другой пенсии в соответствии с законодательством Российской Федерации, определения излишне выплаченных сумм пенсии, утв. Приказом Минтруда России от 17 ноября 2014 г. № 885н // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс».

⁷⁴⁶ См. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «О страховых пенсиях» // СЗ РФ. 2013. № 52 (часть I). Ст. 6965; СЗ РФ. 2014. № 2 (часть II) (поправка). (ред. от 30.04.2021)

⁷⁴⁷ Федеральный закон от 3 октября 2018 г. № 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» // СЗ РФ. 2018. № 41. Ст. 6190 (ред. от 28.01.2022, с изм. от 17.03.2022).

выплачиваемые указанному лицу пенсионные выплаты. Данный вывод нашел свое отражение в судебных постановлениях и относился не к части пенсионных выплат в виде прожиточного минимума, а именно ко всему объему пенсионных начислений, закрепляемых за должником⁷⁴⁸. По существу, отдельные суды начали склоняться к исключению из конкурсной массы всех пенсионных выплат в пользу должника в делах о банкротстве граждан. В связи с этим у многих специалистов возникает вопрос: наделил ли законодатель положениями Федерального закона от 3 октября 2018 г. № 350-ФЗ (ред. от 28.06.2021) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» в новой редакции части 12 статьи 21 Закона № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» все пенсионные выплаты, получаемые пенсионером-банкротом исполнительским иммунитетом в полном объеме?⁷⁴⁹

Как нам представляется позиция о том, что все пенсионные выплаты пенсионерам-банкротам в полном объеме подлежат исключению из конкурсной массы не совсем верна, так как не в полной мере отвечает концепции и итоговым целям правового регулирования несостоятельности и банкротства граждан⁷⁵⁰ в части достижения оптимального баланса интересов должников и кредиторов. В настоящее время в нашей стране размер пенсионных выплат пенсионеру-банкроту может быть довольно значителен и во много раз превышать установленный Федеральным законом от 24 октября 1997 № 134-ФЗ⁷⁵¹ прожиточный минимум. Это касается

⁷⁴⁸ Указанные подходы нашли свое отражение в следующих судебных актах: Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 23 сентября 2020 г. № 08АП-7754/2020 по делу № А70-13830/2019 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс»; Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 14 января 2021 № 20АП-4150/2020 по делу А09-9717/2019 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс»; Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 21 января 2021 г. № Ф07-14764/2020 по делу № А52-3529/2019 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс»; Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 11 февраля 2021 г. № Ф04-6547/2020 по делу № А27-4847/2019 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс»; Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 7 сентября 2021 г. № 11АП-12046/2021 по делу № А72-19912/2019 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс».

⁷⁴⁹ Павлова З. ВС не дал включить пенсию осужденного к лишению свободы банкрота в конкурсную массу // Адвокатская газета [Электронный ресурс] / URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/vs-ne-dal-vklyuchit-pensiyu-osuzhdennogo-k-lisheniyu-svobody-bankrota-v-konkursnuyu-massu/> (дата обращения: 08 декабря 2021 г.)

⁷⁵⁰ Вместе с тем следует заметить, что в некоторых делах арбитражные суды, с учетом обстоятельств дела и имущественных потребностей пенсионеров-банкротов делают выводы о том, что «разрешая разногласия в пользу должника, суды апелляционной инстанции и округа, по сути, пришли к выводу, что должнику для удовлетворения ее жизненно необходимых потребностей недостаточно получения из конкурсной массы сумм, соответствующих величине прожиточного минимума. В связи с этим суды, действуя в рамках предоставленных им дискреционных полномочий, пришли к выводу о необходимости исключения из конкурсной массы сумм в размере ежемесячной пенсии по старости, разрешив должнику получать соответствующие выплаты лично» (См. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 5 июня 2020 г. № 306-ЭС20-1997 // Документ опубликован не был. Источник СПС «Консультант Плюс»).

⁷⁵¹ Федеральный закон от 24 октября 1997 г. № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 43. Ст. 4904. (ред. от 29.12.2020).

размеров пенсий сотрудников силовых структур, отдельных категорий государственных и муниципальных служащих, пенсионные выплаты которых во много раз могут превышать суммы, получаемые обычными гражданами-пенсионерами на пенсионные выплаты по возрасту. Несмотря на то, что в деле № А12-6636/2019 Верховный Суд Российской Федерации установил, что должник-пенсионер может получить пенсию в полном объеме⁷⁵², однако, по нашему мнению, указанная позиция скорее является исключением из общего правила и была вызвана индивидуальным имущественным состоянием конкретного пенсионера-банкрота, также соотношением размера его пенсии с величиной прожиточного минимума. В указанном случае определяющим приоритетный порядок применения Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях»⁷⁵³ над положениями Закона о несостоятельности (банкротства) в части предоставления права пенсионеру-банкроту распоряжаться правом на получения своей пенсии, речь в идет не об исключении всего размера пенсионных выплат из конкурсной массы пенсионера-банкрота, а о законодательном запрете автоматического перечислении всего объема пенсионных выплат пенсионера в распоряжение финансового управляющего в случае введения в отношении указанного лица такой процедуры банкротства, как реализация имущества гражданина, в рамках механизмов, предусмотренных: абзацем первым пункта 5 статьи 213.25 Закона о несостоятельности (банкротстве), согласно которому все права в отношении имущества, составляющего конкурсную массу, в том числе на распоряжение им, осуществляются только финансовым управляющим от имени гражданина и не могут осуществляться гражданином лично; абзацем первым пункта 6 статьи 213.25 Закона о несостоятельности (банкротстве), согласно которому финансовый управляющий в ходе реализации имущества гражданина от имени гражданина распоряжается средствами гражданина на счетах и во вкладах в кредитных организациях.

Для целей обеспечения социальных прав пенсионеров-банкротов и обеспечения необходимого прожиточного минимума для пенсионеров-банкротов пункт 12 статьи 21 Закона № 400-ФЗ возлагает на указанных лиц обязанность информировать финансовых управляющих о размере получаемых ими объема денежных средств пенсионных выплат. В свою очередь финансовый управляющий может исчислить из

⁷⁵² См. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 17 сентября 2020 г. № 306-ЭС20-11868 по делу № А12-6636/2019 // Документ опубликован не был. Источник СПС «Консультант Плюс».

⁷⁵³ См. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «О страховых пенсиях» // СЗ РФ. 2013. № 52 (часть I). Ст. 6965; СЗ РФ. 2014. № 2 (часть II) (поправка).

указанной суммы часть пенсионных выплат, превышающих исключаемую из конкурсной массы сумму величины прожиточного минимума, приходящиеся на самого пенсионера-банкрота и лиц, находящихся на его иждивении, а в последствии потребовать от банкрота передавать ему указанную денежную сумму. В случае неисполнения требований финансового управляющего о передачи ему части пенсии, превышающий установленный прожиточный минимум, финансовый управляющий при завершении процедуры реализации имущества может обратиться в суд с ходатайством о неприменении правил об освобождении пенсионера-банкрота от обязательств по причине сокрытия имущества и (или) предоставления им недостоверных сведений о своем имущественном состоянии (п. 4 ст. 213.28 Закона о несостоятельности (банкротстве)).

Помимо этого, анализируя перечень доходов, которые должны быть исключены из конкурсной массы гражданина-банкрота следует учитывать, что Федеральным законом от 26 июля 2017 г. № 212-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁷⁵⁴ в главу 45 ГК РФ были внесены параграфы третий «Счет эскроу» и четвертый «Публичный депозитный счет», а также выведена глава 47.1 «Условное депонирование (эскроу)». Данные изменения применительно к сфере несостоятельности (банкротства) гражданина расширили объем иммунитетов граждан-должников⁷⁵⁵ за счет иммунитета по отношению к:

- счетам эскроу (ст. 860.7–860.10 ГК РФ);
- договорам условного депонирования (ст. 926.1 ГК РФ);
- договорам публичного депозитного счета (ст. 860.11–860.15 ГК РФ), открываемого нотариусу, службе судебных приставов или иному субъекту, выполняющему публично-правовые функции;
- имуществу наследственных фондов (п. 1 ст.123.20-3. ГК РФ).

Следует обратить внимание на то, что специальный иммунитет денежных средств должника на счетах эскроу в сфере несостоятельности и банкротства граждан является особой имущественной преференцией в рамках субинститута денежного и имущественного иммунитетов конкурсной массы граждан, предназначенной для

⁷⁵⁴ Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 212-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. № 31 (ч. 1). Ст. 4761.

⁷⁵⁵ См.: Новые имущественные иммунитеты в Российском праве / О. Кречетова, Н. Рассказова, М. Шварц, П. Лебедева, К. Азерников, М. Ерохова, М. Башкатов, П. Булатов, А. Шарон, О. Ушаков, Д. Константинов // Закон. 2018. № 6. С. 17–30.

защиты добросовестных участников хозяйственного оборота от несостоятельности контрагентов. В свою очередь *относительный по времени имущественный иммунитет* в отношении депонированного имущества гражданина-должника, являющегося депонентом по договору условного депонирования (эскроу) имеет существенное значение для обеспечения интересов должников и отдельных участников хозяйственного оборота, выполняющих и (или) предоставляющих социально значимые материальные блага для граждан (например, застройщики в части предоставления жилых помещений по договору по договору о долевом участии в строительстве многоквартирных домов или объектов недвижимости), и общей реабилитационной направленности институциональной модели правового регулирования сферы несостоятельности и банкротства граждан.

Помимо этого, следует обратить внимание на специальный иммунитет публичного депозитного счета для сферы несостоятельности и банкротства гражданина. Данный иммунитет заключается в том, что публичный депозитный счет не подлежит закрытию в процедуре конкурсного производства (п. 1 ст. 133 Закона о несостоятельности (банкротстве)), так как указанный счет не принадлежит гражданину-должнику, а открывается либо нотариусу судебному приставу-исполнителю или иному субъекту, выполняющему публичные функции. Особая роль в системе иммунитетов публичного депозитного счета должника принадлежит публичным депозитным счетам, открытым на имя нотариуса по причине их наибольшего распространения. Применительно к данным случаям в законодательстве определено, что, выполняя функции эскроу-агента, нотариусы фактически выступают определенными гарантами исполнения обязательств депонента и проведения расчетов между сторонами соглашения (вместе с тем нотариус не является непосредственной стороной сделки - изъятие из общего правила, предусмотренного п. 1 ст. 926.1 ГК РФ)⁷⁵⁶. Специальный иммунитет публичного депозитного счета должника также проявляется в том, что положениями пункта 1 статьи 133 Закона о несостоятельности (банкротстве) вводится запрет о переводе денежных средств должника в деле о банкротстве гражданина с публичного депозитного счета на основной счет должника⁷⁵⁷. Стоит обратить внимание на отмеченные специалистами дефекты специального иммунитета указанного вида счета гражданина-должника

⁷⁵⁶ См. Письмо Федеральной нотариальной палаты от 20 июня 2018 г. № 3041/03-16-3 «О договоре условного депонирования (эскроу) и договоре публичного депозитного счета» // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс».

⁷⁵⁷ См.: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 4 июля 2019 № Ф05-9363/2019 по делу № А40-130202/2018 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «КонсультантПлюс».

закрывающийся в том, что если, например, на депозитный счет службы судебных приставов могут вноситься денежные средства, полученные в порядке исполнительного производства, то иммунитет от требований кредиторов должника обоснован и оправдан. Однако, «если должник внес денежные средства в депозит нотариуса на основании соглашения с третьим лицом, что допускается действующим законодательством, то иммунитет указанных средств от требований кредиторов несостоятельного гражданина-должника будет несправедлив, так как создаст предпосылки к злоупотреблениям недобросовестного должника через сговор с заинтересованными лицами, получившими существенные преференции и преимущества над кредиторами гражданина-должника»⁷⁵⁸.

Особенность правовой конструкции публичного депозитного счета призвана также обеспечить защиту денежных средств депонента при банкротстве кредитной организации⁷⁵⁹, в которой открыт публичный депозитный счет, так как законодательством установлено, что депонированные на публичный депозитный счет средства не включаются в конкурсную массу при банкротстве банка, а подлежат перечислению на публичный депозитный счет, открытый в иной кредитной организации⁷⁶⁰. Указанная особенность рассматриваемого нами специального иммунитета имеет существенное значение, так как позволяет обеспечить сохранность денежных средств гражданина-должника не только от требований его кредиторов, но и от ситуаций, связанных с признанием неплатежеспособными кредитных организаций, в которых открыт данный вид счета. В модели публичного депозитного счета значительную роль играют определенные правовые последствия, вытекающие из его правовой модели. Так, при взыскании долговых обязательств сторон публичного депозитного счета (бенефициара или депонента), в соответствии с пунктом 2 статьи 73.4 Федерального закона об исполнительном производстве, взыскание может быть обращено исключительно на принадлежащие должнику–владельцу публичного депозитного счета имущественные права, в порядке статьи 75 Закона об исполнительном производстве (обращение взыскания на имущественные права).

⁷⁵⁸ *Рассказова Н. Ю.* Новые виды договоров банковского счета в Гражданском кодексе Российской Федерации // Арбитражные споры. 2018. № 4. С. 113–114.

⁷⁵⁹ См.: *Катвицкая М. Ю.* Новое в законодательстве: договор публичного депозитного счета // Право и экономика. 2019. № 3. С. 66–69.

⁷⁶⁰ См.: *Катвицкая М. Ю.* Новое в законодательстве: договор публичного депозитного счета // Право и экономика. 2019. № 3. С. 66–69.

Изложенное выше позволяет сделать вывод о том, что специальный иммунитет публичного депозитного счета должника являясь разновидностью денежного иммунитета в рамках субинститута иммунитетов денежных средств и иного имущества конкурсной массы граждан, в основной своей массе ориентирован на охрану публичных интересов в сфере несостоятельности и банкротства граждан, и обеспечивает выполнение функции стабилизации обязательственных отношений специализированным правовым институтом несостоятельности и банкротства граждан.

Еще одним из видов специальных имущественных преференций в отношении должников в делах о банкротстве граждан являются *иммунитеты имущества наследственных фондов* (п.1, 2 ст. 123.20-4; ст. 123.20-8 ГК РФ). Данный вид иммунитетов входит в общую систему специальных иммунитетов субинститута денежных и имущественных иммунитетов конкурсной массы гражданина. Имущество наследственных фондов, переданное в доверительное управление, *приобретает иммунитет от взыскания со стороны кредиторов наследодателя до момента выдачи хотя бы одному из наследников свидетельства о праве на наследство*. Указанное правило объясняется тем, что во время действия договора доверительного управления имуществом наследники могут владеть, пользоваться или распоряжаться наследственным имуществом без согласия доверительного управляющего, так как имущество, переданное в доверительное управление, считается обремененным в пользу доверительного управляющего⁷⁶¹. При этом, как отмечается Верховным Судом Российской Федерации в пункте 56 постановления от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам наследования»: «Договор доверительного управления наследственным имуществом, в том числе в случаях, если в состав наследства входит доля наследодателя в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью либо доверительное управление учреждается до вступления наследника, принявшего наследство, во владение наследством, заключается на срок, определяемый с учетом правил пункта 4 статьи 1171 ГК РФ⁷⁶² о сроках осуществления мер по управлению наследством. По истечении указанных сроков наследник, принявший наследство, вправе учредить доверительное управление в соответствии с правилами главы 53

⁷⁶¹ См.: *Васляева М. Е.* Наследственный фонд как новый способ управления бизнесом // Юридическая судьба бизнеса при расторжении брака и наследовании: монография / отв. ред. И.В. Ершова, А.Н. Левушкин. М.: Проспект, 2019. С. 273 –277.

⁷⁶² В соответствии с правилами п. 2 ст. 1171 ГК РФ нотариус осуществляет меры по охране наследства и управлению им в течение срока, определяемого нотариусом с учетом характера и ценности наследства, а также времени, необходимого наследникам для вступления во владение наследством.

«Доверительное управление имуществом» ГК РФ»⁷⁶³. В связи с этим необходимо учитывать, что возможность неисполнения обязательств наследодателя до выдачи одному из наследников свидетельства о праве на наследство предоставляет имуществу, переданному в доверительное управление, имущественный иммунитет от взыскания со стороны кредиторов⁷⁶⁴. Но так как получение свидетельства о праве на наследство является правом, а не обязанностью наследников⁷⁶⁵, то период имущественного иммунитета на имущество наследственной массы *ограничен во времени*, и может длиться до десяти лет, поскольку сам договор доверительного управления наследственным имуществом может заключаться на пять лет, а при не предъявлении наследниками требований о передаче им имущества, находившегося в доверительном управлении, он может быть продлен еще на пять лет (п. 8 ст. 1173 ГК РФ). В указанных случаях доходы от управления наследственным имуществом не входят в состав наследства, так как не принадлежат наследодателю на момент открытия наследства, вследствие чего наследники имеют право пользоваться ими на общих основаниях⁷⁶⁶. Это в свою очередь может создавать определенные трудности в виду возможности злоупотреблений. Кроме того, согласно правилам пункта 1 статьи 123.20-6 Гражданского кодекса Российской Федерации, на права выгодоприобретателя наследственного фонда в отношении имущества указанного фонда не может быть обращено взыскание по обязательствам выгодоприобретателя. В качестве выгодоприобретателя в данном случае могут выступать как граждане, так и организации, за исключением коммерческих организаций, и данные лица могут иметь любые права в отношении имущества наследственного фонда. Помимо этого следует учитывать, что учредитель личного фонда не может быть выгодоприобретателем личного фонда, если иное не предусмотрено уставом этого фонда (п. 4 ст. 123.20-5 ГК РФ).

Таким образом можно сделать вывод о том, что совокупность указанных выше норм гражданского законодательства формируют еще одну категорию имущества, на

⁷⁶³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 7.

⁷⁶⁴ См. *Гришаев С.П.* Новое в законодательстве о доверительном управлении // СПС «Консультант Плюс». 2018.

⁷⁶⁵ Действующее законодательство не содержит механизмов понуждения наследника к принятию наследства, что находит свое отражение в судебной практике (См.: Определением Санкт-Петербургского городского суда от 27 февраля 2021 г. № 33-2773 по делу № 2-5542/11 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс»).

⁷⁶⁶ Новые имущественные иммунитеты в Российском праве / О. Кречетова, Н. Рассказова, М. Шварц, П. Лебедева, К. Азерников, М. Ерохова, М. Башкатов, П. Булатов, А. Шарон, О. Ушаков, Д. Константинов // Закон. 2018. № 6. С. 19–20.

которую распространяется режим имущественного иммунитета от взыскания в делах о банкротстве граждан, – *имущество наследственных фондов*.

Иммуниет единственного жилого помещения (его части), пригодного для постоянного проживания гражданина-должника и совместно с ним проживающих членов его семьи

Особое место в субинституте иммунитетов денежных средств и иного имущества в делах о банкротстве граждан занимает иммунитет *единственного жилого помещения (его части)*, пригодного для постоянного проживания гражданина-должника и совместно с ним проживающих членов его семьи. При анализе данного вида иммунитета следует учитывать, что в силу специфики сложившихся на территории Российской Федерации правил имущественных накоплений для абсолютного большинства граждан нашей страны единственное жилье представляет наиболее значимый и жизненно важный имущественный актив, как правило, обладающий повышенной степенью ликвидности по сравнению с иным имуществом, им принадлежащим. Указанный актив в значительном большинстве случаев является основной имущественной ценностью, передаваемой гражданами по наследству своим детям. Данный факт также обусловлен ростом неравенства доходов граждан Российской Федерации, начавшимся в 1990-х гг.⁷⁶⁷ и к настоящему времени приобретающему масштабный общегосударственный характер⁷⁶⁸. Несмотря на то, что в период перехода к рыночной экономике в Российской Федерации происходило перераспределение значительной части финансовых ресурсов, их получателей и объема распределения⁷⁶⁹, повлиявшее на формирование категории граждан с достаточно высоким уровнем доходов, позволяющим улучшить жилищные условия, и роста спроса на строительство жилых помещений, общее состояние рынка жилой

⁷⁶⁷ См.: Фролов И. В. Легализация (отмывание) преступных доходов как результат современной стратегической концепции публичного макроэкономического управления: проблемы юридической идентификации // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 354. С. 150–154.

⁷⁶⁸ Более подробно о росте неравенства населения см. в работах: Минфин впервые раскрыл зарплаты министров / Известия / Экономика [Электронный ресурс] // URL: <https://iz.ru/688997/2017-12-27/minfin-vpervye-raskryl-zarplaty-ministrov>; Капелюшников Р. Неравенство: как не примитивизировать проблему (критические заметки): препринт WP3/2016/06. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. 40 с.; Доклад о неравенстве в мире. Основные положения. Русская версия. Авторы и составители: Facundo Alvaredo, Lucas Chancel, Thomas Piketty, Emmanuel Saez, Gabriel Zucman, Главный редактор Lucas Chancel, World Inequality Lab, 2018. С. 13 (20 с.) // URL: <https://wir2018.wid.world/files/download/wir2018-summary-russian.pdf>; Novokmet F., Piketty T., Zucman G. From Soviets to Oligarchs: Inequality and Property in Russia 1905 – 2016 // URL: <http://piketty.pse.ens.fr/files/NPZ2017WIDworld.pdf>.

⁷⁶⁹ См.: Карелина С. А., Фролов И. В. Банкротство застройщиков: теория и практика правоприменения монография. М.: Юстициформ. 2018. С. 30.

недвижимости в настоящее время не может удовлетворить реальные потребности населения (см. табл. 4).

Т а б л и ц а 4.

Обеспеченность жильем в разных странах⁷⁷⁰

Государство	Средняя площадь жилья на одного человека, м ²
США	75
Норвегия	74
Великобритания	62
Швеция	60
Дания	51
Германия	45
Канада	40
Финляндия	39
Чехия	39
Россия	29

Приведенные в табл. 4 «Обеспеченность жильем в разных странах»⁷⁷¹ статистические данные свидетельствуют, во-первых, о недостаточной по сравнению с большинством развитых стран обеспеченности российских граждан жилыми помещениями, во-вторых, об отсутствии возможности у значительной части населения Российской Федерации не только приобрести иное жилое помещение для проживания, но и улучшить имеющиеся жилищные условия. Эти факты подчеркивают важность и актуальность сохранения права гражданина-должника на жилище, реализуемое в субинституте денежного и имущественного иммунитетов несостоятельных граждан-должников в виде иммунитета единственного пригодного для проживания жилья гражданина-банкрота.

Иммуниет от взыскания единственного жилья должников в правовых системах зарубежных стран обеспечивается различными механизмами (например, резидентством должников, характеристиками жилых помещений, семейным положением должника, характером его поведения по отношению к кредиторам,

⁷⁷⁰ По данным Российского агентства строительного комплекса // Комсомольская правда. 2019. 11–18 окт.

⁷⁷¹ По состоянию на 2019 года средняя площадь жилья на одного человека в России составляла 29 кв. м. Однако, по состоянию на декабрь 2020 года, по мнению М. Гольдберга, руководителя аналитического центра Дом.РФ, «обеспеченность российских граждан жильем оценивалась уже в 26–27 кв. м на человека, что также значительно ниже, чем в среднем по странам Восточной Европы (30 кв. м на человека). Во Франции, Германии и Великобритании обеспеченность составляет около 50 кв. м, а в Северной Америке – более 70 кв. м на человека» (См. Сидоров М. Большинство россиян устраивают жилищные условия / Ведомости / Экономика / [Электронный ресурс] 22.12.2020/ <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/12/22/852049-bolshinstvo-rossiyan>)

размером непогашенной кредиторской задолженности и т.п.) в зависимости от конкретных социально-экономических условий в той или иной стране, а также в зависимости от правового приоритета защиты базовых человеческих ценностей в отдельно взятой юрисдикции. Исследование данных механизмов позволяет выделить *несколько моделей практической реализации иммунитета единственного жилья граждан-должников в иностранных юрисдикциях, защищающих жилищные права должника от требований кредиторов:*

1) отсутствие законодательного регулирования обращения взыскания на единственное пригодное для проживания должника помещение (Армения, Испания, Италия, Казахстан, Киргизия, Латвия, Люксембург, Молдова, Великобритания, Таджикистан, Украина, Франция, Швейцария, Эстония);

2) наличие законодательных запретов по обращению взыскания на единственное пригодное для проживания должника жилое помещение в виде относительного имущественного иммунитета, при котором для отдельных видов жилых помещений имеются исключения (Беларусь, Бразилия, Туркменистан, Узбекистан, Швеция);

3) допущение возможности обращения взыскания на единственное пригодное для проживания должника жилое помещение с предоставлением должнику взамен иного жилого помещения меньшей площади, стоимости и комфортности либо сохранение за гражданином-должником права пользоваться жилым помещением с лишением его права распоряжения и существенного ограничения права владения им (Австрия, Бельгия, Германия, Лихтенштейн, Португалия, Словакия; Российская Федерация)

4) обращение взыскания на часть единственного жилого помещения гражданина-должника при условии, что указанная часть может быть выделена в натуре или обособлена в стоимостном выражении (Болгария, Португалия, Узбекистан)⁷⁷².

Названные модели позволяют сделать следующие выводы: имущественный иммунитет на принадлежащее несостоятельному гражданину единственное пригодное для проживания жилое помещение в большинстве стран не является в большинстве правовых систем абсолютным, то есть не распространяется на любое единственное жилое помещение гражданина-должника. В значительном числе юрисдикций сфера распространения имущественного иммунитета на единственное жилое помещение должника зависит от параметров жилого помещения и

⁷⁷² См.: Обращение взыскания по исполнительным документам на единственное жилое помещение в современном международном праве и судебной практике конституционного контроля // Зарубежная практика конституционного контроля. Конституционный Суд Российской Федерации. 2012. Вып. 189. С. 7–9.

возможности удовлетворения минимальных потребностей гражданина в жилище, не находясь в зависимости от формального отсутствия у должника и членов его семьи иных жилых помещений. Формальный признак отсутствия у гражданина-банкрота и членов его семьи иных жилых помещений, положенный в основу имущественного иммунитета единственного жилья от притязаний кредиторов должника, нарушает принцип справедливости и баланс интересов должника, членов его семьи и кредиторов, предъявивших требования к должнику. Это проявляется в том, что указанный формальный признак защиты от кредиторских требований любого единственного жилого помещения гражданина-банкрота позволяет сохранить достаточно комфортные условия жизни должника и проживающих с ним членов его семьи, оставив неудовлетворенными денежные требования кредиторов.

При рассмотрении вопроса о модели иммунитета единственного жилого помещения, пригодного для проживания граждан-должников необходимо учитывать экономические последствия признания граждан банкротами. Указанные последствия можно выявить с помощью анализа статистических данных о доли неудовлетворенных требований кредиторов по завершении рассмотрения дел о банкротстве граждан. Результаты данного анализа свидетельствуют о том, что доля неудовлетворенных требований кредиторов в процедурах банкротства граждан достаточно высока.

Т а б л и ц а 5.

**Результаты проведения процедур реализации имущества
в делах о банкротстве граждан**

	2016	2017	2018	2019	2020	2021	1 кв. 2022	1 кв. 2021
Включено требований, млрд руб.	24,3	172,4	220,4	273,7	319,5	485,6	118,3	90,6
Удовлетворено требований, млрд руб.	0,1	1,8	5,2	9,8	12,3	24,1	7,4	4,6
Доля удовлетворенных	0,5%	1,0%	2,3%	3,6%	3,8%	5,0%	6,2%	5,0%

Так, например, если по итогам 2015 г. доля дел о банкротстве граждан, по которым кредиторы ничего не получили, составляла 75 %, то по итогам 2016 г. указанный показатель составил 77 %. В 2017 г. он также преобладал среди общего количества дел, несмотря на то, что снизился до 68 %. По итогам 2018 г. общая доля дел, по которым кредиторы ничего не получили в результате процедуры реализации

имущества должника, составила 65,5 %. В 2019 – 65,3 %, в 2020 г. – 67 %, в 2021 г. – 68,3 %. В первом квартале 2022 года указанный показатель составил уже 68,6 %⁷⁷³.

Все это позволяет сделать вывод о том, что сохранение формального признака защиты от требований кредиторов *любого* единственного жилого помещения гражданина-банкрота в условиях сложившейся в российской правовой действительности массовой практики неудовлетворения долгов кредиторов граждан-должников⁷⁷⁴ достаточно продолжительное время носило деструктивный характер. Следует согласиться с мнением, высказанным экс-судьей Конституционного Суда Российской Федерации Н.С. Бондарь о том, что баланс интересов кредиторов (взыскателей) и граждан-должников может обеспечиваться через различные правовые механизмы, в том числе путем физического раздела жилого помещения, принадлежащего должнику, или иными способами, предполагающими «своего рода расщепление права собственности должника на соответствующий объект недвижимости, когда за гражданином должником может сохраняться право пользования единственным жилым помещением, а распорядительные полномочия переходят к кредитору (взыскателю)»⁷⁷⁵.

Действующее российское законодательство довольно долгое время исходило из применения принципа абсолютного имущественного иммунитета в отношении принадлежащего несостоятельному гражданину-должнику на праве собственности единственного пригодного для постоянного проживания жилого помещения на основании жесткой императивной формулировки, изложенной в части 1 статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которой взыскание по исполнительным документам не может быть обращено на «жилое помещение (его части), если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением, за исключением имущества, если оно

⁷⁷³ Статистические данные получены из базы данных Службы финансово-экономической информации АО «Интерфакс». Проект «Федресурс»: «Статистические показатели состояния института несостоятельности» // bankrot.fedresurs.ru; fedresurs.ru (дата обращения: 15.06.2022 г.)

⁷⁷⁴ В 2017 г. общая доля списания долгов кредиторов по результатам банкротства 17,7 тыс. граждан составила 104 млрд руб., в 2018 г. по результатам банкротств 28,4 тыс. граждан указанный показатель составил 153 млрд руб., а по итогам 2019 г. по завершении процедур реализации имущества в отношении 45 тыс. граждан было не погашено требований кредиторов уже на 314 млрд руб. (Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации: [сайт]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=104&item=5260>).

⁷⁷⁵ См.: Обращение взыскания на единственное жилье: в поисках баланса интересов / Н. Бондарь, А. Клишас, Р. Мифтахутдинов, М. Гальперин, Е. Чефранова, И. Кондрашев, Л. Наумова, Е. Сычкова, М. Ерохова, Ю. Литовцева, А. Улезко // Закон. 2018. № 12. С. 27–28.

является предметом ипотеки и на него в соответствии с законодательством об ипотеке может быть обращено взыскание»⁷⁷⁶.

Реализация принципа абсолютного имущественного иммунитета единственного жилого помещения (его части) гражданина-должника в конце 2018 года была подтверждена Верховным Судом Российской Федерации в пункте 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 48, в котором было отмечено, что «исполнительский иммунитет в отношении единственного пригодного для постоянного проживания жилого помещения, не обремененного ипотекой, действует и в ситуации банкротства должника (пункт 3 статьи 213.25 Закона о банкротстве, абзац второй части 1 статьи 446 ГПК РФ)»⁷⁷⁷.

Вместе с тем стоит отметить, что указанная модель вызывала много вопросов и споров в юридическом сообществе⁷⁷⁸. Весьма показательным в связи с этим является судебное дело № А71-16753/2017 Арбитражного суда Удмуртской Республики о банкротстве гражданина Стружкина Д.Г. В указанном деле Верховный Суд Российской Федерации своим определением № 309-ЭС20-10004 от 29 октября 2020 г. отменил решение апелляционных и кассационных инстанций, отметив, что «согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 14 мая 2012 г. № 11-П (далее – постановление № 11-П), имущественный (исполнительский) иммунитет в отношении жилых помещений, установленный положением абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, предназначен не для того, чтобы в любом случае сохранить за гражданином-должником принадлежащее ему на праве собственности жилое помещение, а для того, чтобы, не допуская нарушения самого

⁷⁷⁶Статья 446 «Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532).

⁷⁷⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 2.

⁷⁷⁸ Подробнее о дискуссии по поводу целесообразности применения модели абсолютного имущественного иммунитета в отношении единственного жилого помещения (его части), принадлежащего на праве собственности гражданину-должнику, см. в работах: *Щепалов С.* Курьезы статьи 446 ГПК РФ в пользу мошенников и аферистов // Российская юстиция. 2003. № 10. С. 109–104; *Ражов Р.* Об имуществе граждан, на которое не может быть обращено взыскание по исполнительным документам // Хозяйство и право. 2010. № 3. С. 9497; *Бондарь Н. С.* В поиске баланса конституционных ценностей: еще раз об обращении взыскания на жилые помещения граждан-должников // Цивилист. 2012. № 4. С. 50–57; *Савельев Д. Б.* Имущественный иммунитет на единственное жилое помещение гражданина: обеспечение баланса прав кредиторов и должников // Журнал российского права. 2014. № 11. С. 69–78; *Гусаков С. Ю.* Теоретические и практические вопросы обращения взыскания на единственное жилое помещение, принадлежащее гражданину-должнику // СПС «КонсультантПлюс». 2016; *Кальгина А. А., Ильин Б. В.* Жив ли исполнительский иммунитет единственного жилья гражданина-должника? // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 8. С. 55–66; *Харитонов Ю. С.* Исполнительский иммунитет единственного жилья гражданина и доктрина добросовестности участников оборота // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 5. С. 26–31.

существа конституционного права на жилище и умаления человеческого достоинства, гарантировать гражданину-должнику и членам его семьи уровень обеспеченности жильем, необходимый для нормального существования (абзац первый пункта 4 мотивировочной части постановления). Конституционный Суд Российской Федерации указал, что федеральному законодателю надлежит внести необходимые изменения в гражданское процессуальное законодательство на случай, когда недвижимость явно превышает уровень, достаточный для удовлетворения разумной потребности гражданина-должника и членов его семьи в жилище (далее – роскошное жилье), а также предусмотреть для таких лиц гарантии сохранения жилищных условий, необходимых для нормального существования»⁷⁷⁹.

Стоит обратить внимание на доводы специалистов о том, что модель абсолютного имущественного иммунитета единственного жилого помещения (его части) гражданина-банкрота в сложившихся социально-экономических условиях в Российской Федерации не являлась оптимально эффективной как минимум по следующим причинам:

во-первых, указанная модель являлась конструкцией института исполнительского иммунитета в исполнительных производствах, в силу чего не в полной мере была пригодна для сферы несостоятельности и банкротства граждан;

во-вторых, данная модель не обеспечивала достижения оптимального баланса интересов кредиторов и несостоятельных граждан-должников, так как, с одной стороны, не защищала неоплатных кредиторов должника, имеющих значительно худшие условия для проживания по сравнению с должником, с другой – не содержала механизм сбалансированности конкурирующих ценностей в части обеспечения достойной жизни человека (ч. 1 ст. 7 Конституции Российской Федерации), равенства всех граждан перед законом независимо от их имущественного положения (ст. 19 Конституции Российской Федерации) и неприкосновенности жилища (ст. 25 Конституции Российской Федерации).

Как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации в своем Постановлении от 14 мая 2012 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А.

⁷⁷⁹ Определение Верховного суда РФ от 29 октября 2020 г. № 309-ЭС20-10004 по кассационной жалобе Стружкина Дмитрия Геннадьевича на постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21 января 2020 г. и постановление Арбитражного суда Уральского округа от 25 мая 2020 г. по делу № А71-16753/2017 Арбитражного суда Удмуртской Республики // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

Шикунова», достаточно формальный признак «единственности» жилья у гражданина-должника без учета характеристики указанного помещения, качественных показателей его обустроенности, рыночной стоимости, соотношения последней с размером предъявленной к гражданину задолженности и сопоставления указанных объективных характеристик (параметров) с правами и законными интересами кредиторов должника «не способствует эффективному разрешению конфликта конституционных ценностей между правом должника на жилище и правом взыскателя на судебную защиту (в том числе частной собственности)»⁷⁸⁰.

Применяемая в Российской Федерации модель абсолютного имущественного иммунитета в отношении единственного жилья несостоятельного гражданина-должника состояла в том, что «при любых обстоятельствах (не связанных с ипотекой) невозможно ухудшение жилищных условий гражданина-должника по сравнению с достигнутым уровнем по тому лишь признаку, что жилое помещение является для должника единственным пригодным для постоянного проживания»⁷⁸¹.

Однако в условиях увеличения имущественного расслоения населения Российской Федерации и роста имущественного неравенства граждан, а также учитывая общий подход к доминированию продолжительного характера правового регулирования отношений в сфере несостоятельности и банкротства граждан, указанный подход являлся неверным и требовал реформирования, на что и обращал внимание Конституционный Суд Российской Федерации в своем Постановлении № 11-П. Так, в пункте 2 резолютивной части данного постановления говорилось о том, что в целях реализации конституционного принципа соразмерности при обеспечении защиты прав и законных интересов кредитора (взыскателя) и гражданина-должника как участников исполнительного производства установленный положением абзаца второго части 1 статьи 446 Гражданского процессуального кодекса РФ имущественный (исполнительский) иммунитет в отношении принадлежащего гражданину-должнику на праве собственности жилого помещения (его частей) «должен распространяться на жилое помещение, которое по своим объективным характеристикам (параметрам) является разумно достаточным для удовлетворения конституционно значимой потребности в жилище как необходимом средстве

⁷⁸⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 14 мая 2012 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова» // СЗ РФ. 2012. № 21. Ст. 2697.

⁷⁸¹ См.: Обращение взыскания на единственное жилье: в поисках баланса интересов / Н. Бондарь, А. Клишас, Р. Мифтахутдинов, М. Гальперин, Е. Чефранова, И. Кондрашев, Л. Наумова, Е. Сычкова, М. Ерохова, Ю. Литовцева, А. Улезко // Закон. 2018. № 12. С. 28.

жизнеобеспечения»⁷⁸². При этом в целях обеспечения конституционного баланса интересов кредитора (взыскателя) и гражданина-должника в исполнительном производстве федеральному законодателю было рекомендовано «внести необходимые изменения в гражданское процессуальное законодательство, регулирующее пределы действия имущественного (исполнительского) иммунитета применительно к жилому помещению (его частям), если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в данном жилом помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания, с тем чтобы обеспечить возможность удовлетворения имущественных интересов кредитора (взыскателя) в случае, когда по своим характеристикам соответствующий объект недвижимости явно превышает уровень, достаточный для удовлетворения разумной потребности гражданина-должника и членов его семьи в жилище, а также предусмотреть для таких лиц гарантии сохранения жилищных условий, необходимых для нормального существования»⁷⁸³.

Фактически в постановлении Конституционного Суда РФ от 14 мая 2012 г. № 11-П, с одной стороны, подтверждалась модель абсолютного имущественного иммунитета в отношении принадлежащего гражданину-банкроту на праве собственности жилого помещения или его частей, если оно является единственным пригодным для постоянного проживания гражданина-должника и членов его семьи, действовала и соответствовала Конституции Российской Федерации без каких-либо оговорок, изъятий и исключений независимо от технических, стоимостных и иных параметров указанного имущества. С другой стороны, Конституционный Суд Российской Федерации обозначил социальную дефектность абсолютного имущественного иммунитета единственного пригодного для проживания гражданина-банкрота и совместно проживающих с ним членов его семьи жилого помещения (его части), фактически обозначив временные пределы его действия «до тех пор, пока данный иммунитет федеральный законодатель не распространит исключительно на жилое помещение, которое по своим объективным характеристикам (параметрам) является разумно достаточным для удовлетворения

⁷⁸² См. абзац первый п. 2 резолютивной части Постановления Конституционного Суда РФ от 14 мая 2012 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шихунова» // СЗ РФ. 2012. № 21. Ст. 2697.

⁷⁸³ Там же.

потребности в жилище как необходимом средстве жизнеобеспечения гражданина-должника»⁷⁸⁴.

Однако четкие и недвусмысленные рекомендации Конституционного Суда Российской Федерации к федеральному законодателю не были последним восприняты, в силу чего до апреля 2021 года так и не было приняты соответствующие изменения ни в гражданское процессуальное законодательство, ни в законодательство о несостоятельности (банкротстве), хотя отдельные попытки решения указанной проблемы предпринимались⁷⁸⁵.

Несмотря на длительное бездействие законодателя по указанном вопросу потребность в урегулировании отношений, связанных со злоупотреблениями отдельными кредиторами моделью абсолютного исполнительского иммунитета в отношении единственного жилья, все возрастала в виду увеличения количества случаев злоупотребления моделью абсолютного исполнительского иммунитета единственного жилья должника и попыткой в связи с этим вывести из конкурсной массы гражданина-банкрота наиболее ликвидное имущество. По указанной причине для урегулирования проблем связанных с злоупотреблениями должниками моделью абсолютного иммунитета единственного жилья начиная с 2012 года Верховным Судом Российской Федерации был принят ряд постановлений, конкретизирующих исполнительский иммунитет единственного жилого помещения (его части) гражданина-должника с учетом *доктрины добросовестности участников хозяйственного оборота*⁷⁸⁶, в частности, при доказанности недобросовестности в поведении несостоятельного гражданина-должника, пытающегося уйти от выполнения обязательств по своим долгам перед кредиторами за счет применения правил модели абсолютного имущественного иммунитета единственного жилья. Так, Верховный Суд Российской Федерации в определении от 29 ноября 2018 г. № 305-ЭС18-1724 по делу № А40-67517/2017 отклонил требование об исключении из конкурсной массы гражданина Фрущука А.В. пятикомнатной трехэтажной квартиры

⁷⁸⁴ См. абзац второй п. 2 резолютивной части Постановления Конституционного суда РФ от 14 мая 2012 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова», а также: *Калыгина А. А., Ильин Б. В.* Жив ли исполнительский иммунитет единственного жилья гражданина-должника? // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2018. № 8. С. 56–57

⁷⁸⁵ Проект Федерального закона № 175340-6 «О внесении изменений в статью 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/175340-6>

⁷⁸⁶ См.: *Харитонова Ю. С.* Исполнительский иммунитет единственного жилья гражданина и доктрина добросовестности участников оборота // *Закона России: опыт, анализ, практика.* 2019. № 5. С. 26–31.

общей площадью 198 кв. м.⁷⁸⁷ Аналогичный подход прослеживаются в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 04 февраля 2019 г. № 305-ЭС18-13822⁷⁸⁸ и определении Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 305-ЭС813822(2)⁷⁸⁹. В указанных судебных постановлениях, и прежде всего в определении Верховного Суда Российской Федерации № 305-ЭС18-1724, особое внимание обращалось на тот факт, что если гражданином-должником предпринимаются недобросовестные действия по недопущению реализации единственной квартиры, для целей погашения установленной судом задолженности перед кредиторами, то действия такого гражданина-должника следует квалифицировать как злоупотребление своим правом, что в соответствии с положениями статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации недопустимо. Данная правовая конструкция фактически *ограничивала абсолютный имущественный иммунитет* единственного жилья гражданина-должника, предусмотренный частью 1 статьи 446 Гражданского процессуального кодекса РФ, но *лишь принципом добросовестности* участника гражданского оборота, выражающимся в повышенных требованиях к поведению гражданина, признанного судом банкротом. Указанные повышения требования предполагали открытое предоставление должником всех сведений о его имущественном положении, в том числе в части жилищных условий, кредиторам и финансовому управляющему, а также открытое взаимодействие должника с судом в рамках введенной в отношении гражданина процедуры банкротства.

Ситуация с применением модели абсолютного исполнительского иммунитета единственного жилья гражданина-банкрота принципиально изменилась после вынесения 26 апреля 2021 г. Конституционным Судом Российской Федерации постановления № 15-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина И.И. Ревкова»⁷⁹⁰. В указанном

⁷⁸⁷ Определение Верховного суда РФ от 29 ноября 2018 г. № 305-ЭС18-1724 по делу № А40-67517/2017 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

⁷⁸⁸ Определение судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ от 4 февраля 2019 г. № 305-ЭС18-13822 по делу № А40-109796/2017 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

⁷⁸⁹ Определение Верховного суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 305-ЭС813822(2) по делу № А40-109796/ 2017 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

⁷⁹⁰ Постановление Конституционного суда РФ от 26 апреля 2021 № 15-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 213.25 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" в связи с жалобой гражданина И.И. Ревкова» // СЗ РФ. 2021. № 19. Ст. 3290.

постановлении Конституционный Суд Российской Федерации фактически отменил ранее применяемую в российском правовом порядке модель абсолютного исполнительского иммунитета единственного жилья гражданина-банкрота и создал условия для формирования модели *функционального исполнительского иммунитета*. В отличие от модели абсолютного исполнительского иммунитета имущественного характера, при котором имущество освобождается от включения в конкурсную массу по факту его идентификации и выявления финансовым управляющим, вне зависимости от волеизъявления лиц, участвующих в деле о банкротстве гражданина, и поведения самого гражданина-должника, *функциональный конкурсный иммунитет* предполагает исключение имущества гражданина-должника из его конкурсной массы в зависимости: а) от волеизъявления самого гражданина-должника; б) поведения гражданина-должника в отношении его кредиторов; в) параметров (характеристик) имущества, на которое может распространяться имущественный иммунитет при формировании конкурсной массы гражданина в процедуре реализации имущества.

В результате позиции Конституционного Суда Российской Федерации изложенной в Постановлении от 26 апреля 2021 г. № 15-П, арбитражным судам, рассматривающим дела о банкротстве граждан, было рекомендовано учитывать, что «согласно положениям статьи 17 Конституции Российской Федерации, которым корреспондируют и положения пунктов 1 и 2 статьи 10 ГК Российской Федерации, вправе отказать гражданам-должникам в защите прав, образующих исполнительский иммунитет согласно абзацу второму части первой статьи 446 ГПК Российской Федерации в его взаимосвязи с пунктом 3 статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», если по делу установлено, что само приобретение жилого помещения, формально защищенного таким иммунитетом, состоялось со злоупотреблениями, наличие которых позволяет применить к должнику предусмотренные законом последствия злоупотребления. Среди обстоятельств, которые могли бы иметь значение в соответствующей оценке поведения должника, предшествующего взысканию долга, суды, помимо прочего, вправе учесть и сопоставить, с одной стороны, время присуждения долга этому гражданину, в том числе момент вступления в силу соответствующего судебного постановления, время возбуждения исполнительного производства, а также извещения должника об этих процессуальных событиях и, с другой стороны, время и условия, в том числе суммы (цену) соответствующих сделок и других операций (действий), если должник вследствие их совершения отчуждал деньги, имущественные права, иное свое

имущество, с тем чтобы приобрести (создать) объект, защищенный исполнительским иммунитетом»⁷⁹¹.

В случае включения в конкурсную массу *единственного жилого помещения (его части)*, пригодного для постоянного проживания гражданина-должника и совместно с ним проживающих членов его семьи, судами должны быть соблюдены определенные условия реализации указанного имущества:

1) гражданина-должник не должен быть оставлен без жилища, пригодного для проживания самого должника и членов его семьи, площадью по крайней мере не меньшей, чем по нормам предоставления жилья на условиях социального найма, и в пределах того же поселения, где эти лица проживают;

2) должно быть учтено соотношение рыночной стоимости жилого помещения с величиной долга, погашение которого в существенной части могло бы обеспечить обращение взыскания на жилое помещение;

3) ухудшение жилищных условий вследствие отказа гражданину-должнику в применении исполнительского иммунитета не может вынуждать его к изменению места жительства (поселения), что, однако, не препятствует ему согласиться с такими последствиями, как и иными последствиями, допустимыми по соглашению участников исполнительного производства и (или) производства по делу о несостоятельности (банкротстве)⁷⁹².

Таким образом, проблема соблюдения баланса интересов несостоятельного гражданина-должника и имущественных интересов его кредиторов в отношении модели имущественного иммунитета единственного жилого помещения (его части), пригодного для проживания гражданина-должника и членов его семьи, в определенном смысле была решена экстренным вмешательством Конституционного Суда Российской Федерации, исправившим более чем десятилетнее бездействие федерального законодателя по данному вопросу. Следует обратить внимание на тот факт, что в приведенном выше постановлении Конституционный Суд Российской Федерации, в отличие от постановления Конституционного Суда РФ от 14 мая 2012 г. № 11-П⁷⁹³ вменил в обязанность арбитражных судов применять свою позицию в

⁷⁹¹ Постановление Конституционного суда РФ от 26 апреля 2021 № 15-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 213.25 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" в связи с жалобой гражданина И.И. Ревкова» // СЗ РФ. 2021. № 19. Ст. 3290.

⁷⁹² Там же.

⁷⁹³ Постановление Конституционного Суда РФ от 14 мая 2012 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса

отношении исполнительского иммунитета единственного жилья должника, без необходимости ожидать соответствующих поправок законодателя в статью 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации или в Закон о несостоятельности (банкротстве)⁷⁹⁴.

В отсутствие законодательных норм, соответствующих требованиям Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2021 г. № 15-П, как в статье 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, так и в Законе о несостоятельности (банкротстве), суды стали формировать новую практику, направленную на противодействие злоупотреблениям связанным с выведением из конкурсной массы ликвидных активов банкрота под прикрытием иммунитета единственного жилого помещения (его части) пригодного для постоянного проживания гражданина-должника и членов его семьи.

В связи с этим следует обратить внимание на тот факт, что уже 22 июня 2021 года в рамках рассматриваемого Арбитражным судом Свердловской области дела о банкротстве жителя г. Екатеринбурга Аркадия Поторочина (дело № А60-56649/2017) была произведена первая реализация пятикомнатной квартиры площадью 147 кв. метров, являющейся единственным жильем гражданина-банкрота с предоставлением ему замещающего жилья – однокомнатной квартиры площадью 31,7 кв. метров (выручка от реализации оставила 8,25 млн рублей при наличии требований кредиторов на сумму 21,4 млн рублей). В указанном деле судом было установлено, что должник «сознательно приобрел дорогостоящее жилье и довел себя до банкротства, чтобы не возвращать долги»⁷⁹⁵.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации, сформированная в его Постановлении от 26 апреля 2021 г. № 15-П, оказала самое непосредственное влияние на новые походы Верховного Суда Российской Федерации по отношению к иммунитету единственного жилья должника (его части), пригодного для проживания гражданина-банкрота. Наиболее отчетливо и системно данные подходы нашли свое отражение в определениях Верховного Суда Российской Федерации: от 26 июля 2021 г. № 303-ЭС20-18761 по делу № А73-12816/2019 (дело о банкротстве

Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова» // СЗ РФ. 2012. № 21. Ст. 2697.

⁷⁹⁴ Именно такие указания были даны Конституционным судом Российской Федерации в деле о банкротстве Елены Шахлович (дело № А23-2838/2019) в котором первоначально из конкурсной массы банкрота была исключена квартира площадью 117 кв. метров.

⁷⁹⁵ Ссылки банкрота на позицию Верховного суда РФ по делу Дмитрия Стружкина (см. Определение ВС РФ от 29 октября 2020 г. № 309-ЭС20-10004 по делу № А71-16753/2017) не были восприняты Арбитражным судом Свердловской области, так как решение ВС РФ вступило в законную силу уже после рассмотрения ходатайства А. Поторочина.

индивидуального предпринимателя Владимира Балькова); от 30 августа 2021 г. № 307-ЭС20-8025 по делу № А56-7844/2017 (дело о банкротстве индивидуального предпринимателя Евгения Егорова).

На примере указанных судебных постановлений можно проследить изменение подходов высших судебных инстанций к концепции иммунитетов единственного жилья (его части), пригодного для проживания гражданина-банкрота.

Так, в деле № А73-12816/2019 о банкротстве предпринимателя Владимира Балькова Верховным Судом Российской Федерации при отсутствии закрепленного в законодательстве механизма обращения взыскания на единственное жилье (его часть) гражданина-банкрота была произведена попытка сформулировать понятные для нижестоящих судов *критерии реализации излишнего и роскошного жилья и замена указанного жилья на замещающее*.

В частности, в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации № 303-ЭС20-18761 от 26 июля 2021 г., вынесенном в рамках рассмотрения дела о банкротстве Владимира Балькова, при отсутствии соответствующих законодательных норм был предложен алгоритм размена единственного жилья гражданина-банкрота на замещающее жилье, который должен выглядеть следующим образом:

1) изначально суду, рассматривающему дело о банкротстве гражданина, необходимо выяснить реальную ликвидационную стоимость единственного жилья (его части), включаемого в конкурсную массу гражданина-банкрота;

2) в дальнейшем необходимо определиться с параметрами предоставляемого гражданину-банкроту замещающего жилья в части его площади и места расположения с учетом бытовых потребностей должника и проживающих совместно с ним членов его семьи (например, расположение поликлиники, за которой закреплены банкрот и члены его семьи; расстояние от замещающего жилья до учебного заведения обучения несовершеннолетних детей банкрота и до места работы банкрота и совершеннолетних членов семьи, а также иные бытовые и транспортно-логистические потребности лиц, которые будут проживать в приобретаемом банкроту замещающим жилым помещением);

3) определить максимальную цену приобретения для должника замещающего жилья;

4) установить сальдо – сумму, на которую должна увеличиться конкурсная масса в результате замены одного жилого помещения обладающего большей площадью или

стоимостью на замещающее жилье и выяснить, не будет ли указанное соьдо не существенным для пополнения конкурсной массы банкрота;

5) установить, не будет ли процесс замены жилого помещения выполнять исключительно карательную функцию для банкрота, не являясь эффективным способом погашения требований кредиторов в деле о банкротстве.

Особое внимание Верховным Судом Российской Федерации в указанном выше определении было обращено на процессуальные и процедурные аспекты оформления сделок по продаже единственного жилого помещения гражданина-банкрота с целью предоставления замещающего жилья.

Так вопрос о приобретении замещающего жилья гражданину-банкроту по мнению Верховного Суда Российской Федерации в обязательном порядке должен быть рассмотрен на собрании кредиторов с участием кредиторов, должника, финансового управляющего и иных лиц, жилищные права которых затрагиваются продажей единственного жилья (члены семьи должника, проживающие с ним совместно) и предоставлением гражданину-банкроту замещающего жилья. По итогам проведения указанного собрания кредиторов должно быть принято решение, учитывающее все доводы указанных лиц с учетом фактических бытовых потребностей и территориальной доступности для банкрота мест его работы, а также получения жизненно необходимых ему услуг и интересов, проживающих совместно с ним членов его семьи.

В указанном деле Верховным Судом Российской Федерации была сформулирована рекомендация о том, что существенными условиями сделки по приобретению для должника и членов его семьи замещающего жилья должно являться то, что прекращение права на реализуемое единственное жилье гражданина-банкрота должно произойти не ранее возникающего права собственности на замещающее жилье. Помимо этого, Верховным Судом Российской Федерации в указанном выше определении рекомендовано ввести условие о возможности прекращения торгов при продаже единственного жилья банкрота при падении его стоимости ниже той, при которой не произойдет эффективное пополнение конкурсной массы, с учетом затрат на приобретение замещающего жилья.

Значимость сформулированного в определении Верховного Суда Российской Федерации от 26 июля 2021 г. № 303-ЭС20-18761 подхода в отношении жилищных прав банкрота при продаже принадлежащего ему единственного жилого помещения (его части) проявляется в выводах, направленных на пресечение злоупотреблением

иммунитетом указанного имущества путем изменения регистрации гражданина-банкрота по месту жительства исключительно с целью создание объекта, защищенного исполнительским иммунитетом. Так, заслуживает внимание вывод суда о том, что «если гражданин на основании части второй статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации имеет право пользования (пользуется) жилым помещением, принадлежащим родителю, наравне с собственником, обращение взыскание на жилые помещения такого гражданина, принадлежащим ему на праве собственности, возможно»⁷⁹⁶. Данный вывод фактически лишает должника права отнесения принадлежащих ему жилых помещений к категории единственного жилья, если должник как в период, предшествующий его банкротству и (или) в период после принятия судом заявления о возбуждении дела о его банкротстве, имеет или имел регистрацию в ином жилом помещении и добровольно отказывается от указанного права с изменением регистрации своего места жительства на жилое помещение, в последствии указанное им как единственное жилое помещением в котором он может проживать. Кроме того, в указанном выше судебном постановлении было обращено внимание на то, что право приобретать замещающее жилье может быть предоставлено как кредиторам должника, так и финансовому управляющему в порядке, установленном рассматривающим дело о банкротстве гражданина судом. В перечисленных случаях на приобретателя замещающего жилья в деле о банкротстве гражданина возлагаются риски того, что «выручка от продажи имеющегося у банкрота жилого помещения не покрывает расходы кредитора на приобретение замещающего, например, вследствие изменения конъюнктуры рынка недвижимости»⁷⁹⁷.

Дальнейшее развитие подходов к иммунитету от включения в конкурсную массу жилого помещения, объявляемого должником как единственное, мы видим в деле о банкротстве индивидуального предпринимателя Евгения Егорова (дело № А56-7844/2017)⁷⁹⁸. На примере рассмотрения дела о банкротстве предпринимателя Егорова Верховный Суд Российской Федерации сделал вывод о том, что «иммунитет единственного жилого помещения должника-банкрота, как и механизм предоставления замещающего жилья в деле о банкротстве гражданина допускается

⁷⁹⁶ См. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ от 26 июля 2021 г. № 303-ЭС20-18761 по делу № А73-12816/2019 // Документ опубликован не был. Источник СПС «Консультант Плюс».

⁷⁹⁷ Там же.

⁷⁹⁸ См. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ от 30 августа 2021 г. № 307-ЭС20-8025 по делу № А56-7844/2017 // Документ опубликован не был. Источник СПС «Консультант Плюс».

только и исключительно при добросовестном поведении гражданина-должника»⁷⁹⁹. Довольно значимым выводом, изложенным в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 30 августа 2021 г. № 307-ЭС20-8025, вынесенного в рамках рассмотрения дела о банкротстве предпринимателя Евгения Егорова, является формулировка правила о том, что «если отсутствие у должника жилья, свободного от исполнительского иммунитета, является исключительно результатом совершенных им действий, то это свидетельствует о его недобросовестности. Сделки по отчуждению ранее принадлежащих банкроту жилых помещений могут быть оспорены (пункт 1 и 2 статьи 10 ГК РФ), а ранее реализованное должником имущество может быть возвращено в конкурсную массу без замещающего жилья»⁸⁰⁰.

Помимо высказанных Верховным Судом Российской Федерации под влиянием Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2021 г. № 15-П позиций *о дефектности модели абсолютного исполнительского иммунитета единственного жилого помещения* нашли свое отражение в определениях от 26 июля 2021 г. № 303-ЭС20-18761 и от 30 августа 2021 г. № 307-ЭС20-8025. Арбитражными судами были сформулированы подходы к оценке поведения граждан, пытающихся скрыть жилые помещения от включения в конкурсную массу злоупотребляющих иммунитетом единственного жилья в делах о банкротстве. В качестве примеров можно привести следующие дела:

- банкротство Александра Шамича (дело № А60-1337/2017)⁸⁰¹ в котором должник подарил единственное жилье своему сыну, что было истолковано судом как добровольный отказ от исполнительского иммунитета единственного жилья, следствием чего было оспаривание сделки дарения и возврат подаренной квартиры в конкурсную массу;

- банкротство Олега Назарова (дело № А76-11986/2016)⁸⁰² в котором подарок единственного жилого помещения банкрота своей родственнице был приравнен к отказу должника от исполнительского иммунитета единственного жилья, следствием чего также был процесс по оспариванию сделки дарения и возврат имущества конкурсную массу банкрота;

⁷⁹⁹ Там же.

⁸⁰⁰ См. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ от 30 августа 2021 г. № 307-ЭС20-8025 по делу № А56-7844/2017 // Документ опубликован не был. Источник СПС «Консультант Плюс».

⁸⁰¹ Семнадцатый арбитражный апелляционный суд (17 ААС) <https://sudact.ru/arbitral/doc/Se46JFHmR6r/>

⁸⁰² Арбитражный суд Уральского округа (ФАС УО) <https://sudact.ru/arbitral/doc/ezcCAAc6z8du/>

- банкротство Вячеслава Абахова (дело № А41-58139/2016)⁸⁰³ в котором было установлено, что должник в период, предшествующий возбуждению дела о его банкротстве, продал две квартиры и зарегистрировал свое место жительства в доме площадью 467 кв. метров, который незадолго до своего банкротства по мировому соглашению попытался передать своему знакомому. С учетом поведения должника суд включил указанный дом в конкурсную массу банкрота.

- банкротство Сергея Мухачева (дело № А50-16438/2017)⁸⁰⁴ в котором было установлено, что должник, имея совместно с супругом трехэтажный дом в Перми площадью 394 кв. м., в октябре 2015 года подарил указанный дом с земельным участком дочери, а летом 2017 года был признан банкротом. Финансовый управляющий оспорил договор дарения и вернул дом в конкурсную массу, после обратился в суд с заявлением о разделе дома с перестройкой здания и выделения банкроту помещения площадью 18 кв. м. и реализации остальной части. С учетом обстоятельств дела Верховный Суд Российской Федерации рекомендовал нижестоящим судам рассмотреть вопрос о продаже спорных земельного участка и жилого дома. Арбитражному суду Пермского края было рекомендовано рассмотреть вопрос о приобретении банкроту и его семье в том же населенном пункте жилья меньшей стоимости и площади.

Анализ вышеназванных судебных постановлений и результатов рассмотрения дел о банкротстве граждан позволяет сделать вывод о применении в настоящее время в рамках субинститута денежного и имущественного иммунитетов конкурсной массы граждан *компенсационного правового регулирования* по вопросам иммунитета жилого помещения (его части), пригодного для постоянного проживания гражданина-должника и совместно проживающих с ним членов его семьи, посредством судебных постановлений и правоприменительной практике реализации подходов к указанному виду иммунитетов выработанной Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 26 апреля 2021 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 213.25 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" в связи с жалобой гражданина И.И. Ревкова».

Безусловно, компенсационное правовое регулирование по вопросам иммунитета единственного жилья граждан-банкротов через самостоятельно формируемую судами

⁸⁰³ Десятый арбитражный апелляционный суд (10 ААС) <https://sudact.ru/arbitral/doc/ELaoLfcIKy6A/>

⁸⁰⁴ Арбитражный суд Уральского округа (ФАС УО) <https://sudact.ru/arbitral/doc/QVUhbMjyKhhJ/>

практику в системе российского права должно носить временный характер. Модель и принципы функционирования системы отечественного права предполагают, что указанное нами ранее формируемое правоприменителем компенсационное правовое регулирование должно быть заменено на четкий законодательный механизм обеспечения жилищных прав граждан-должников и пресечения различных попыток злоупотребления недобросовестными гражданами моделью исключения единственного жилого помещения должника от включения в конкурсную массу. По указанной причине отечественный законодатель с учетом вышеназванной позиции Конституционного Суда Российской Федерации пытается делать попытки формирования правовых норм, регламентирующих как параметры излишнего или роскошного жилого помещения (его части), так и определения правил его последующей реализации и приобретения гражданину-банкроту замещающего жилья. Однако, до настоящего времени данная проблема все еще не нашла своего четкого законодательного регулирования⁸⁰⁵.

Все это свидетельствует о наличии актуальной потребности в законодательном урегулировании модели иммунитета единственного жилого помещения (его части), пригодного для постоянного проживания гражданина-должника и совместно с ним проживающих членов его семьи, и недопустимости недобросовестного поведения с использованием модели указанного типа иммунитета для сокрытия имущества от включения в конкурсную массу. Кроме того, приведенные нами примеры позволяют сделать выводы об отсутствии в настоящее время у отечественного законодателя четкой концепции разрешения проблемы включения в конкурсную массу гражданина-банкрота его единственного жилья, и необходимости разработки применительно к указанным случаям новых моделей функциональных иммунитетов конкурсной массы в делах о банкротстве граждан, концепции построения которых будут изложены в последующих разделах настоящей работы⁸⁰⁶.

Иммуниеты денежных средств и иного имущества граждан-должников в случае распространения на них действия моратория на возбуждение дела о банкротстве по заявлению кредиторов

⁸⁰⁵ См.: *Перевозчикова М., Цырулёва И.* Позволительная роскошь: Минэк против продажи жилья банкам // Известия. 2021 г. 17 июля.; *Трубилина М.* В России могут начать изымать у должников единственное, но дорогое жилье // Российская газета: федеральный выпуск № 160 (8511). 2021 г. 18 июля.

⁸⁰⁶ Более подробно о предлагаемых новых моделях конкурсных иммунитетов смотри в разделе «Дефектность применения модели имущественного (исполнительского) иммунитета в отношениях сферы несостоятельности и банкротства граждан» настоящей главы.

Для обеспечения стабильности российской экономики при возникновении чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, существенном изменении курса рубля и подобных обстоятельствах Правительством Российской Федерации в 2020 г. было принято решение о внесении ряда изменений в российское законодательство. В частности, в соответствии со статьей 5 Федерального закона от 1 апреля 2020 г. № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций»⁸⁰⁷ и статей 3 Федерального закона от 24 апреля 2020 г. № 149-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁸⁰⁸ Закон о несостоятельности (банкротстве) был дополнен статьей 9.1 «Мораторий на возбуждение дел о банкротстве», содержащей совершенно новый как для всей сферы несостоятельности и банкротства в российском праве в целом, так и для отношений несостоятельности и банкротства граждан в частности, правовой механизм моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами (далее – мораторий). Решение о введении в национальное законодательство данного правового механизма было принято в целях поддержки отраслей российской экономики, а также отдельных категорий лиц, в наибольшей степени пострадавших в результате введения ограничений, вызванных распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)⁸⁰⁹.

В течение срока действия моратория в отношении мораторных граждан-должников должны наступать следующие правовые последствия (п. 3 ст. 9.1 Закона о несостоятельности (банкротстве)):

1) приостановление обязанностей граждан по обращению в арбитражный суд с заявлением о признании их банкротами (п. 1 ст. 213.4 Закона о несостоятельности (банкротстве));

2) введение системы защиты от санкций в виде запретов на начисление неустоек (штрафов, пени) и иных финансовых санкций за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежных обязательств и обязательных платежей должником, за исключением текущих платежей;

⁸⁰⁷ Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» // СЗ РФ. 2020. № 14 (ч. 1). Ст. 2028.

⁸⁰⁸ Федеральный закон от 24 апреля 2020 г. № 149-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 17. Ст. 2727.

⁸⁰⁹ См. *Габов А.В.* Мораторий в российском гражданском праве: природа, особенности применения и перспективы развития регулирования // Государство и право. 2022. № 4. С. 57–58; № 5. С. 56–63.

3) обеспечение максимальных денежных и имущественных иммунитетов мораторных должников в виде:

– запрета обращения взыскания на заложенное имущество мораторного гражданина-должника, в том числе во внесудебном порядке;

– приостановления ранее возбужденных исполнительных производств и мер принудительного исполнения, предусмотренных законодательством Российской Федерации об исполнительном производстве.

Определенные правовые последствия для мораторных граждан-должников возникают и после прекращения действия моратория. Так, в делах о банкротстве мораторных граждан-должников, возбужденных в течение трех месяцев после прекращения действия моратория, возникают особенности, предусмотренные пунктом 4 статьи 9.1 Закона о несостоятельности (банкротстве), выделяющие их из общей категории дел о банкротстве граждан. Учитывая данные особенности, можно сделать вывод о том, что правовой механизм законодательного запрета на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов граждан-должников фактически обеспечивает *максимальный уровень защиты* определенных Правительством Российской Федерации категорий должников, попадающих под действие моратория (мораторных должников), так как вводит в отношении указанной категории лиц режим *инициативного абсолютного*⁸¹⁰ *конкурсного иммунитета мораторных должников*, действие которого зависит от волеизъявления самих должников. Последнее проявляется в том, что вводимый механизм моратория не исключает мораторных должников, в том числе граждан-должников, из сферы несостоятельности и банкротства на период действия моратория, наделяя их рядом правомочий, что проявляется в следующем:

Во-первых, гражданин не лишается права самостоятельно обратиться в суд с заявлением о признании его банкротом. Это означает, что вводимый нормами статьи 9.1 Закона о несостоятельности (банкротстве) правовой механизм моратория в интересах защиты должников допускает возбуждение дела о банкротстве по инициативе самих мораторных должников (самобанкротство), что вполне согласуется с общей реабилитационной направленностью правового института несостоятельности и банкротства граждан, наделяющего граждан правом воспользоваться механизмами банкротства для своей реабилитации.

⁸¹⁰ Использование прилагательного «абсолютный» означает, то, что данный вид иммунитета распространяется на все имущество мораторных должников.

Во-вторых, гражданин, формально попавший под действие моратория, с учетом определенных личных, экономических и иных обстоятельств имеет право заявить об отказе от применения в отношении него моратория, внося сведения о данном отказе в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве, после чего действие моратория на такого гражданина и его кредиторов не будет распространяться. В данном случае он и его кредиторы не попадают под мораторные ограничения прав и обязанностей, предусмотренные пунктом 1 статьи 9.1. Закона о несостоятельности (банкротстве). При этом в случае продления Правительством Российской Федерации действия моратория, ранее сделанное заявление гражданина-должника об отказе от применения в отношении него моратория утрачивает силу. Однако в случае возникновения подобной ситуации гражданин-должник имеет право повторно заявить об отказе от применения в отношении него моратория, вновь внося сведения об этом в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве.

Следует более подробно остановиться на *специфике введения режима абсолютного конкурсного иммунитета в отношении мораторных граждан-должников*. Как уже говорилось выше, граждане-должники, попадающие под действие моратория, могут подать заявление о самобанкротстве, при этом, если в отношении указанных должников их кредиторами уже подавались заявления о признании их банкротами, но производство по делу в силу действующего мораторного запрета судом было приостановлено, то после подачи заявления о самобанкротстве ранее приостановленное производство по заявлению кредиторов прекращается, а арбитражный суд возбуждает производство по делу о банкротстве по заявлению должника. Данная особенность, фактически лишаящая кредиторов права на введение по своей инициативе в отношении мораторных должников механизмов банкротства, имеет своей целью максимальную защиту последних. Более того, как мы уже упоминали ранее, на срок действия моратория в отношении граждан-должников, на которых он распространяется, не допускается обращение взыскания на заложенное имущество, в том числе во внесудебном порядке, и приостанавливается исполнительное производство и меры принудительного исполнения, предусмотренные законодательством Российской Федерации об исполнительном производстве, то есть, по сути речь идет о легальном лишении кредиторов права на предъявление к гражданину-должнику денежных требований, а также обращения взыскания на заложенное имущество должников в порядке ст. 12–14 Закона об

исполнительном производстве⁸¹¹. В связи с этим судебный пристав-исполнитель будет обязан приостановить ранее возбужденное исполнительное производство в отношении мораторных граждан-должников. Это объясняется тем, что базовой целью введения рассматриваемого нами моратория является предотвращение блокирования финансово-хозяйственной деятельности граждан-должников, испытывающих финансовые трудности, которое может произойти не только в результате возбуждения в отношении гражданина дела о банкротстве, но и посредством совершения в отношении него исполнительских действий в рамках Закона об исполнительном производстве. Без распространения совокупного действия моратория не только на возбуждение в отношении мораторных должников дела о банкротстве, но и на принудительные исполнительские действия в отношении них, производимые в рамках Закона об исполнительном производстве, обеспечить эффективную защиту мораторных должников и достичь базовых целей моратория будет достаточно сложно.

Кроме того, механизм моратория предполагает, что в возбужденном на основании заявления гражданина-должника деле о банкротстве периоды, предусмотренные абзацем вторым пункта 2 статьи 19 и статьями 61.2, 61.3 Закона о несостоятельности (банкротстве), исчисляются с даты возбуждения производства по делу о банкротстве, которое прекращено. Заявление кредитора, на основании которого возбуждено производство по делу о банкротстве, впоследствии прекращенное в связи с введением моратория, рассматривается арбитражным судом в порядке, определяемом статьей 71 Закона о несостоятельности (банкротстве).

Еще одной довольно важной специфической особенностью правового механизма моратория является предоставление права мораторному должнику заявить отказ от распространения действия вводимого моратория на него лично и его кредиторов. Несмотря на то, что указанное правило, введенное статьей 3 Федерального закона от 24 апреля 2020 г. № 149-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁸¹² было инициировано отдельными системообразующими предприятиями, внесенными Правительством Российской Федерации в апреле 2020 г. в список лиц, попадающих под действие моратория на

⁸¹¹ Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.

⁸¹² Федеральный закон от 24 апреля 2020 г. № 149-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета от 29 апреля 2020 г.

возбуждение дел о банкротстве⁸¹³, вполне уместно распространение указанного правила и на граждан-должников. На наш взгляд, это вполне допустимо, если системные ограничения, предусмотренные пунктом 3 статьи 9.1 Закона о несостоятельности (банкротстве):

а) не устраивают конкретного отдельно взятого гражданина-должника;

б) если гражданин хочет воспользоваться механизмом банкротства, но не имеет денежных средств на его финансирование и предполагает, что его кредиторы сами готовы возбудить дело о его банкротстве с возложением на себя связанных с этим затрат.

Кроме того, как нам представляется, в механизме абсолютного конкурсного иммунитета мораторных граждан-должников в случае введения в отношении них моратория на возбуждения дела о банкротстве со стороны кредиторов незаслуженно умаляется роль мирового соглашения как правового средства урегулирования конфликта между неплатежеспособным гражданином-должником и его кредиторами, с одной стороны, и альтернативой государственному вмешательству в указанные отношения – с другой⁸¹⁴. В связи с этим правовую модель механизма моратория на возбуждение дела о банкротстве по заявлению кредиторов следует дополнить специальными правилами, касающимися *особой модели мирового соглашения*. Это следует из того, что экономико-правовой сутью мирового соглашения в делах о банкротстве является то, что лица, участвующие в деле о банкротстве, прекращают указанное дело о банкротстве на основе взаимных уступок⁸¹⁵. При этом конфликт между должником и его кредиторами разрешается путем фиксирования в мировом соглашении тех договоренностей, которых лица, участвующие в деле о банкротстве, достигли, а арбитражный суд, в производстве которого находится дело о банкротстве, легализует достигнутое соглашение, принимая судебный акт, имеющий юридическое значение и общеобязательный для исполнения всеми сторонами мирового соглашения. При этом смысл мирового соглашения «заключается в изменении существующих ранее имущественных правоотношений между должником и

⁸¹³ Постановление Правительства РФ от 3 апреля 2020 г. № 428 (в ред. от 22.05.2020) «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников» // СЗ РФ. 2020. № 15 (ч. 4). Ст. 2282; Постановление Правительства РФ от 22 мая 2020 г. № 729 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 3 апреля 2020 г. № 428» // СЗ РФ. 2020. № 22. Ст. 3497.

⁸¹⁴ Попондопуло В. Ф. Банкротство. Правовое регулирование: науч.-практ. пособие. М., 2016. С. 276.

⁸¹⁵ См. Карелина С. А., Фролов И. В. Защита текущего кредитора при заключении мирового соглашения во внешнем управлении (к вопросу о погашении текущих платежей при заключении мирового соглашения в делах о банкротстве) // Право и экономика. 2017. № 12. С. 34 – 40.

кредиторами»⁸¹⁶. В статье 2 Закона о несостоятельности (банкротстве) прямо отмечается, что мировое соглашение должно быть направлено на прекращение производства по делу о банкротстве⁸¹⁷. Фактически речь идет о том, что мировое соглашение в деле о банкротстве должно представлять разумный компромисс между интересами должника, его кредиторов и иных лиц, заинтересованных в урегулировании конфликтных отношений несостоятельного должника. Именно по этой причине в предлагаемом механизме моратория мировому соглашению в делах о банкротстве граждан должна отводиться особая роль, которая будет проявляться в том, что если в период действия моратория дело о банкротстве возбуждено по заявлению гражданина-должника, то последнему в соответствии со статьями 150 – 167 Закона о несостоятельности (банкротстве) должно быть предоставлено право обратиться в арбитражный суд с ходатайством об утверждении мирового соглашения с кредиторами о размерах и условиях погашения долга даже в случае, если собрание кредиторов не приняло решение о заключении мирового соглашения и (или) за него не проголосовали все кредиторы по обязательствам, обеспеченным залогом имущества должника. Условия указанного мирового соглашения должны предусматривать изменение сроков выплат только по той части обязательств, которые являются просроченными на дату утверждения мирового соглашения, но без учета просрочки, предусмотренной пунктом 3 статьи 63 Закона о несостоятельности (банкротстве), и исполнение остальной части обязательств в соответствии с ранее заключенными договорами либо в сроки, установленные законом. Модель моратория применительно к гражданам-должникам должна допускать, что условия мирового соглашения в деле о банкротстве мораторного гражданина-должника должны распространяться на требования всех его конкурсных кредиторов и уполномоченных органов, в том числе не включенных в реестр требований кредиторов.

Однако, учитывая особые экстраординарные цели, для которых вводится мораторий на возбуждение дела о банкротстве со стороны кредиторов должника, в законодательстве должны быть введены определенные ограничения в части утверждения судом мирового соглашения в деле о банкротстве мораторного

⁸¹⁶ Масевич М. Г., Орловский Ю. П., Павлодский Е. А. Комментарий к Федеральному закону Российской Федерации «О несостоятельности (банкротстве)» / Отв. ред. Ю.П. Орловский. М., 1998. С. 115.

⁸¹⁷ В Постановлении ФАС Северо-Кавказского округа от 29 марта 2012 г. по делу № А53-25723/2009 было отмечено, что Закон о банкротстве *не дает оснований* для вывода о полной аналогии целей, стоящих перед финансовым оздоровлением, внешним управлением и заключением мирового соглашения, хотя последнее, действительно, *может быть отнесено к числу реабилитационных процедур*, поскольку предполагает прекращение производства по делу о банкротстве без ликвидации должника.

гражданина-должника. Так, указанное мировое соглашение не должно быть утверждено арбитражным судом, если:

1) голосовавший против заключения мирового соглашения кредитор мораторного должника докажет, что по условиям мирового соглашения он получит сумму, меньшую по сравнению с суммой, которую он мог бы получить при реализации конкурсной массы по ликвидационной стоимости в случае признания гражданина-должника банкротом (с прибавлением к ней за период до обусловленного мировым соглашением срока исполнения обязательства перед этим кредитором процентов по средней ставке по кредитам нефинансовым организациям, начисленным на сумму основного долга), либо мировое соглашение иным образом существенно ухудшает положение такого кредитора по сравнению с последствиями процедуры реализации имущества гражданина;

2) голосовавший против заключения мирового соглашения кредитор мораторного должника предоставит доказательства того, что предлагаемое мировое соглашение разработано с намерением причинить вред должнику, конкурсным кредиторам либо уполномоченным органам или с иной противоправной целью;

3) имеются достаточные основания полагать, что вероятность успешного исполнения мирового соглашения со стороны гражданина-должника крайне мала или срок исполнения обязательств по мировому соглашению превышает три года;

4) процентная ставка по мировому соглашению составляет менее половины ключевой ставки Банка России;

5) мировым соглашением не предусмотрены следующие условия:

– право доступа конкурсных кредиторов и уполномоченных органов, сумма требований каждого из которых превышает десять процентов совокупной задолженности (за исключением заинтересованных по отношению к должнику лиц), включенной в реестр требований кредиторов, к любой информации о хозяйственной и финансовой деятельности гражданина-должника в течение срока действия мирового соглашения и обязанность должника предоставлять ее указанным кредиторам;

– обязанность гражданина-должника предоставлять отчет об исполнении мирового соглашения указанным кредиторам не реже одного раза в квартал;

б) должник не раскрывает кредиторам свой деятельности по получению доходов, за исключением случая, когда отсутствие деятельности по получению доходов не повлечет снижения стоимости активов гражданина-должника либо невозможности восстановления его платежеспособности;

7) мировое соглашение противоречит правилам предоставления отсрочки (рассрочки), установленным законодательством Российской Федерации о налогах и сборах (ст. 64 НК РФ);

8) условия мирового соглашения для кредиторов, голосовавших против заключения мирового соглашения или не принимавших участия в голосовании, хуже, чем для кредиторов, голосовавших за его заключение.

Дефектность применения модели имущественного (исполнительского) иммунитета в отношениях сферы несостоятельности и банкротства граждан

Системный анализ особенностей применения денежных и имущественных иммунитетов конкурсной массы граждан, признанных банкротами, а также иммунитетов:

– счетов эскроу должника и имущества в рамках конструкции условного депонирования; публичного депозитного счета;

– имущества наследственных;

– единственного жилого помещения (его части), пригодного для постоянного проживания гражданина-должника и совместно с ним проживающих членов его семьи;

– денежных средств и иного имущества граждан-должников в случае распространения на них действия моратория на возбуждение дела о банкротстве по заявлению кредиторов,

позволяет сделать вывод о *дефектности* распространения модели имущественного (исполнительского) иммунитета должника⁸¹⁸, принятого и разработанного для целей исполнительного производства (ч. 1 ст. 446 ГПК РФ), на модели иммунитетов при реализации имущества конкурсной массы должника в делах о банкротстве граждан (п. 3 ст. 213.25 Закона о банкротстве; п. 3 Постановления

⁸¹⁸ Модель имущественного (исполнительского) иммунитета в отношении обращения взыскания на имущество гражданина-должника была сформирована статьями 446 ГПК РФ и 76 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», а в дальнейшем подробно описана в Постановлениях Конституционного Суда РФ: от 12 июля 2007 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца третьего части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.В. Безменова и Н.В. Калабуна» (СЗ РФ. 2007. № 30. Ст. 3988); от 14 мая 2012 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова» (СЗ РФ. 2012. № 21. Ст. 2697).

Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 48⁸¹⁹). Указанная дефектность проявляется в существенных различиях природы, целей, задач и функций исполнительного производства, возбужденного в отношении должника на основании исполнительных документов, и процесса реализации конкурсной массы должников в делах о банкротстве граждан. Так, по мнению одних специалистов, правовая природа исполнительного производства в отношении гражданина-должника представляет собой императивную административно-юрисдикционную процессуальную деятельность по обеспечению принудительного исполнения требований, содержащихся в исполнительных документах⁸²⁰. Другие специалисты считают, что это исполнительное производство по своей сути является административно-исполнительным процессом, носящим карательно-санкционный характер в отношении должника⁸²¹.

Следует учитывать, что само исполнительное производство фактически является частью судебного разбирательства в его широком понимании⁸²² и составным элементом судебной защиты⁸²³. В отношении гражданина-должника исполнительное производство устанавливает правила специальной юридической правореализационной деятельности для императивно обязанных субъектов – должников по исполнительным документам⁸²⁴.

В современной российской правовой науке представлены следующие основные взгляды на природу исполнительного производства:

а) исполнительное производство как стадия (институт) гражданского (арбитражного) процесса (А.Т. Бонер, М.С. Шакарян, А.В. Цихотский);

б) исполнительное производство как разновидность административно-процессуального права по принудительному взысканию имущества у должника (А.Н. Сарычев, И.И. Стрелкова, Ю.А. Попова и др.);

⁸¹⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 2.

⁸²⁰ См.: *Гальперин М. Л.* Гражданско-правовая ответственность в исполнительном производстве // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 3. С. 156–157.

⁸²¹ См.: *Гуреев В. А.* Административная деятельность Федеральной службы судебных приставов в сфере исполнительного производства: дис. ... д-ра юрид. наук. М. 2013. С. 64–75.

⁸²² См.: *Агеев А. Х.* Частноправовые и публично-правовые начала в исполнительном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург. 2004. С. 20–24.

⁸²³ См.: *Румянцева М. А.* Отчет о расходовании алиментов // Вестник исполнительного производства. 2019. № 2. С. 29.

⁸²⁴ Более подробно о природе правореализационной деятельности в процессе реализации исполнительного производства см. в работе: *Исполнительное производство: Учебник. Под общ. ред. В.В. Яркова. М.: Статут, 2020. 576 с.*

в) исполнительное производство как специальная процедура принудительного обращения взыскания на имущество и (или) имущественные права должника на основании исполнительных документов (Д.Х. Валеев, О.В. Исаенко, Н.А. Панкратова, М.К. Юков, В.В. Янков)⁸²⁵.

Кроме того, следует учитывать существенное различие оснований, для возбуждения исполнительного производства и оснований возбуждения дела о банкротстве гражданина.

Так, *основанием для возбуждения исполнительного производства* в отношении гражданина-должника является наличие вступившего в законную силу юрисдикционного акта уполномоченного органа, определяющего и конкретизирующего предмет принудительного исполнения.

В отличие от перечисленных оснований для возбуждения исполнительного производства *основанием для возбуждения дела о банкротстве гражданина* является заявление компетентного в соответствии с законодательством о несостоятельности (банкротстве) лица о возбуждении дела о банкротстве гражданина. При этом следует исходить из того, что правовая природа отношений по признанию гражданина должником в деле о банкротстве определяется следующими базовыми элементами:

а) общей стратегией социально-реабилитационной направленности института банкротства гражданина;

б) наличием целей освобождения добросовестных граждан, признанных банкротами, от непосильных долговых обязательств, которые они в силу своего тяжелого финансового положения не в состоянии погасить⁸²⁶;

в) наличием целей стимулирования трудовой активности граждан-должников, попавших в тяжелое финансовое положение;

г) социальной значимостью освобождения граждан, испытывающих трудности по исполнению денежных обязательств перед кредиторами, как способа обеспечения конституционных прав граждан на достойную жизнь и охрану достоинства личности (ч. 1 ст. 7, ч. 1 ст. 21 Конституции Российской Федерации);

д) особыми правилами имущественной ответственности супругов (бывших супругов) по долговым обязательствам супруга-банкрота;

⁸²⁵ Подробнее о доктринальном понимании исполнительного производства и исполнительного процессуального права см.: Исполнительное производство: процессуальная природа и цивилистические основы / Д. Х. Валеев, М. Р. Загидуллин, Е. К. Костюшин и др.; под ред. Д. Х. Валеева, М. Ю. Челышева. М.: Статут, 2007. С. 7–36, 46.

⁸²⁶ См.: *Свириденко О. М.* Принцип объективной реальной платежеспособности должника // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 11. С. 99–103.

е) потребностью в стабильном функционировании национальной финансовой системы и обеспечении публично-правовой защиты граждан, попавших в финансовую зависимость, от злоупотреблений со стороны кредиторов⁸²⁷.

Перечисленное позволяет сделать вывод о принципиальном отличии природы исполнительного производства в отношении гражданина-должника от природы механизмов обращения взыскания на имущество банкрота в процедуре реализации имущества в деле о банкротстве гражданина.

Данные выводы вытекают из того, основной целью исполнительного производства является правильное и своевременное исполнение судебных актов и (или) административных постановлений компетентных органов. Основной же целью процедуры обращения взыскания на имущество гражданина-должника, признанного банкротом, является формирования его конкурсной массы для соразмерного удовлетворения требований его кредиторов и последующей социальной реабилитации должника. В перечисленных случаях налицо существенное отличие базовых процессуальных целей исполнительного производства и целей процедуры обращения взыскания на имущество гражданина-банкрота.

В свою очередь принципы формирования конкурсной массы в процедуре реализации имущества гражданина в деле о его банкротстве подчинены общей реабилитационной ориентации отечественной модели банкротства граждан⁸²⁸ и не ставят на первое место максимальное удовлетворение требований реестровых кредиторов должника. Вторичность целей удовлетворения требований кредиторов в данном случае проявляется в возможности включения по решению арбитражного суда в реестр требований кредиторов несостоятельного гражданина-должника тех требований, двухмесячный срок предъявления которых для включения в реестр требований кредиторов по какой-либо причине был пропущен (п. 2 ст. 213.8 Закона о несостоятельности (банкротстве)). Сам факт возможности продления сроков закрытия реестра требований кредиторов в делах о банкротстве граждан является определенным маркером, свидетельствующим об отсутствии у законодателя интереса в наиболее полном удовлетворении требований реестровых кредиторов в процедуре

⁸²⁷ См.: Карелина С. А., Фролов И. В. Институт банкротства граждан по законодательству РФ: лекция в рамках учебного курса магистерской программы «Правовое регулирование несостоятельности (банкротства)» // Предпринимательское право. Приложение «Право и бизнес». 2017. № 4. С. 8–10.

⁸²⁸ См.: Фролов И. В. Роль института несостоятельности (банкротства) гражданина в обеспечении частноправовых и охране публично-правовых интересов // Предпринимательское право. Приложение к журналу. 2020. № 1. С. 23–26; Фролов И. В. Базовый фактор, формирующий специализированный институт несостоятельности (банкротства) гражданина в системе российского права // Вестник арбитражной практики. 2019. № 5(84). С. 4–8.

реализации имущества гражданина, что отличает указанную процедуру от процедуры конкурсного производства в делах о банкротстве организаций, в ходе которой реестр требований кредиторов подлежит окончательному закрытию по истечении двух месяцев с даты опубликования сведений о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства (п. 1 ст. 142 Закона о несостоятельности (банкротстве)). В связи с этим к *базовым принципам процесса формирования конкурсной массы должника в деле о банкротстве гражданина* следует отнести:

1) принцип социальной реабилитации добросовестных граждан по окончании процедуры реализации имущества в деле о банкротстве гражданина;

2) принцип «нового старта», отдающий приоритет стабилизации финансового состояния гражданина-банкрота и его приоритетом перед финансовыми интересами его кредиторов;

3) принцип совместной имущественной ответственности супругов (бывших супругов) по обязательствам другого супруга (бывшего супруга) перед реестровыми кредиторами;

4) принцип максимальной правовой защиты гражданина-должника от денежных требований его кредиторов в конфликте двух разнонаправленных интересов: социальных и бытовых интересов гражданина-должника и финансовых интересов его денежных кредиторов;

5) принцип активного поведения реестровых кредиторов в процессе формирования конкурсной массы гражданина, реализуемый через анализ имущественного положения и финансовых операций должника за трехлетний период, предшествующий возбуждению дела о банкротстве гражданина;

6) принцип трансформации презумпции добросовестности как основание для освобождения от обязательств перед кредиторами лиц на стороне должника в случае его смерти, а также в делах о банкротстве граждан с ограниченной или полной дееспособностью.

Сравнительный анализ принципов исполнительного производства и принципов формирования конкурсной массы в деле о банкротстве гражданина позволяет сделать вывод о том, что правовые статусы взыскателей в исполнительном производстве и реестровых кредиторов в процедуре реализации имущества гражданина существенно отличаются.

Так, взыскатели в исполнительном производстве, учитывая приоритет их максимальной защиты, занимают преимущественно пассивную процессуальную

позицию, делегируя практически все полномочия по поиску имущества должника, его оценке и реализации судебному приставу-исполнителю. Сама правовая модель исполнительного производства прежде всего направлена на защиту взыскателя и обеспечение его имущественного интереса в рамках выданного ему исполнительного документа. Это объясняется тем, что основной задачей исполнительного производства является исполнение решения судебного органа или административно-юрисдикционного акта уполномоченного органа и (или) уполномоченного должного лица.

В свою очередь, реестровый кредитор в ходе формирования конкурсной массы банкрота в процедуре реализации имущества гражданина имеет активный процессуальный статус. Его основная задача – поиск имущества банкрота и (или) инициирование споров, связанных с возвратом активов гражданина-должника по совершенным им в предбанкротный период оспоримым или ничтожным сделкам, а также понуждение финансового управляющего к поиску имущества должника. Вектор правовой защиты в процедуре реализации имущества гражданина направлена на личность должника, все притязания и требования к нему должны быть легитимизированы посредством их включения в реестр требований кредиторов, формируемый в рамках судебной процедуры реализации имущества гражданина. Игнорирование процесса включения лица кредитором в дело о банкротстве гражданина, являющегося его должником, и отсутствие факта включения его требований в реестр требований кредиторов лишает лица права притязаний к гражданину в процедуре реализации имущества должника, даже при наличии вступивших в законную силу судебных постановлений в части денежных требований к гражданину и наличия необходимых для взыскания с гражданина-должника возможностей. Кроме того, сам факт добросовестного поведения гражданина-должника в деле о банкротстве вытекает из его презумпции добросовестности, сформулированной Верховным судом Российской Федерации в определении от 15 июня 2017 г. № 304-ЭС17-76 по делу о банкротстве гражданина Кононова Е.А.⁸²⁹, в котором было указано, что злоупотребление является обстоятельством, которое должно быть доказано в деле о банкротстве гражданина. Это объясняется тем, что «в действующем режиме банкротства граждан в Российской Федерации сам гражданин

⁸²⁹ См.: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 15 июня 2017 г. № 304-ЭС17-76 по делу № А03-23386/2015 // Документ опубликован не был. СПС «Консультант Плюс».

не обязан доказывать, что он достоин получить привилегию в виде освобождения от обязательств, напротив, доказыванию подлежит обратное»⁸³⁰.

Произведенный нами сравнительный анализ позволяет сделать вывод о том, что действие имущественного исполнительского иммунитета должника, принятого в исполнительном производстве, и модели иммунитетов при реализации имущества конкурсной массы должника в деле о банкротстве гражданина должно отличаться, а их правовое регулирование не должно быть общим и универсальным, как это происходит в настоящее время на основании существующей правовой модели, базирующейся на положениях части 1 статьи 446 ГПК РФ, пункта 3 статьи 213.25 Закона о банкротстве, пункта 3 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 48.

На наш взгляд, более обоснованным и теоретически верным с точки зрения рассматриваемой нами институциональной модели правового регулирования сферы несостоятельности и банкротства граждан было бы построить систему иммунитетов денежных средств и иного имущества в деле о банкротстве гражданина не как модель имущественного (исполнительского) иммунитета, а как **систему конкурсных иммунитетов**, с учетом особенностей, присущих процессу формирования и реализации конкурсной массы граждан, о чем неоднократно упоминалось в ряде работ на эту тему⁸³¹.

Данный вывод основан на том, что модель конкурсных иммунитетов процесса формирования конкурсной массы в деле о банкротстве гражданина позволяет,

во-первых, более четко систематизировать виды иммунитетов в делах о банкротстве граждан с учетом целей, задач и особенностей обращения взыскания на имущество гражданина-банкрота;

во-вторых, разрабатывать правовые механизмы отказа от имущественного иммунитета в процессе формирования конкурсной массы в деле о банкротстве гражданина в случае нецелесообразности его применения с учетом соотношения имущественных и финансовых состояний должника и его кредиторов.

⁸³⁰ Суворов Е. Д. Индивидуальное банкротство в практике высших судебных инстанций за 2014 – 2017 гг. // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2017. № 3. С. 50–51.

⁸³¹ См.: Глинка Г. Г., Шварц О. А. Исключения из конкурсной массы при банкротстве физического лица в России и США: сравнительно-правовое исследование // Предпринимательское право. Приложение «Право и бизнес». 2015. № 4. С. 58–59; Шишмарева Т. П. Защита прав кредиторов в процедурах несостоятельности (банкротства) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 9. С. 47; Фролов И. В. Юридическая конструкция «конкурсного иммунитета» (concursum immunity) счетов должника в конкурсном производстве как элемент административно-правового регулирования механизмов банкротства // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). 2013. № 2 (30). С. 523–529; Галкин С. С. Система средств судебной защиты субъективных прав и законных интересов должника–юридического лица в конкурсном процессе // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2016. № 3. С. 56–57.

При построении модели конкурсных иммунитетов в делах о банкротстве граждан необходимо исходить из специфических условий, определяющих процесс обращения взыскания на имущество граждан-должников во вводимой арбитражным судом процедуре реализации имущества гражданина в деле о банкротстве.

Так, активная позиция арбитражного суда, рассматривающего дело о банкротстве гражданина, предполагает реализацию судом особых функций:

- а) специальных управленческих функций⁸³²;
- б) специальных контрольных функций⁸³³.

Управленческие функции суда проявляются в исполнительно-распорядительных полномочиях по наделению лиц правовыми статусами участников дела и процесса по делу о банкротстве гражданина, а также в санкционировании введения, окончания и завершения предусмотренных законодательством процедур в соответствующих категориях дел.

Контрольные функции проявляется в том, что при рассмотрении обособленных споров арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве, «отходит от принципов состязательности и относительной истины в пользу принципов следственности и абсолютной истины»⁸³⁴. При реализации данных функций арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве гражданина, должен исключить:

- получение гражданином, признанным банкротом, несправедливого преимущества перед его неоплатными реестровыми кредиторами в результате освобождения (прощения долга);
- подмену механизма временного ограничения прав гражданина в постбанкротный период карательной функцией, лишаящей должника возможности оставаться полноценным членом социума и сохранять личное достоинство.

⁸³² См.: Фролов И. В. Управленческие функции судебных органов, их место в системе государственного (административного) управления сферы финансового оздоровления, несостоятельности (банкротства) // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 324. С. 253–256.

⁸³³ См.: Фролов И. В. Банкротство в Российской Федерации и результаты его применения в практике арбитражных судов // Предпринимательское право. 2012. № 3. С. 15–22; Определение судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ от 17 октября 2017 г. № 310-ЭС17-8992 по делу № А54-333/2016 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс»; Определение судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ от 28 февраля 2018 г. № 308-ЭС17-12100 по делу № А40-109796/2017 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс»; Определение судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ от 29 декабря 2018 г. № 305-ЭС18-15724 по делу № А40-67517/2017 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

⁸³⁴ См.: Саркисян А. А. Обращение взыскания на единственное жилье при банкротстве: поиск баланса ценностей: комм. к определению судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 29.11.2018 № 305-ЭС18-15724 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. № 7. С. 15.

Кроме того, следует принимать во внимание необходимость углубленной проверки судом обстоятельств, установленных вступившими в законную силу судебными актами с участием гражданина-должника, в связи с тем, что лица, привлекаемые к участию в деле о банкротстве гражданина, преимущественно кредиторы должника, ранее не являвшиеся участниками дела, на которое должник или иное заинтересованное лицо ссылается как на преюдициальное обстоятельство, имеют легальное право эффективно возражать против преюдициального применения ранее вынесенного судебного акта с учетом новых обстоятельств, вызванных несостоятельностью должника. В данном случае следует согласиться с мнением, высказанным А.С. Саркисян о том, что вступивший в законную силу судебный акт, на который могут ссылаться должник и (или) иное заинтересованное лицо, фактически становится *ординарным доказательством* и «может быть использован со ссылкой на необходимость соблюдения принципа правовой определенности и не более»⁸³⁵.

Детальный анализ комплексной системы механизмов реализации моделей несостоятельности и банкротства граждан диктует необходимость в определении пределов действия иммунитетов при формировании конкурсной массы граждан, признанных судом банкротами в порядке статьи 213.25 Закона о несостоятельности (банкротстве), а также в случае введения механизмов моратория на банкротство граждан в порядке статьи 9.1. Закона о банкротстве.

С учетом вышеизложенного иммунитеты денежных средств и иного имущества при формировании конкурсной массы в деле о банкротстве гражданина должны быть построены в рамках *системы конкурсных иммунитетов должника* на основании *четырёх типов иммунитетов*:

- 1) абсолютный иммунитет от включения в конкурсную массу отдельных категорий денежных средств и видов доходов граждан-должников;
- 2) абсолютный и функциональный иммунитет отдельных видов имущества граждан-должников в процессе формирования конкурсной массы;
- 3) функциональный иммунитет единственного жилого помещения (его части), пригодного для постоянного проживания должника и совместно с ним проживающих членов его семьи, которое по своим параметрам (стоимости и площади) не превышает уровень, достаточный для обеспечения разумной потребности указанных лиц, при условии, что данное жилое помещение (его часть) не относится к категории «роскошное жилище при банкротстве гражданина»;

⁸³⁵ Там же. – С. 16.

4) инициативный абсолютный иммунитет от включения в конкурсную массу всего имущества и денежных средств мораторных граждан-должников в случае распространения на них моратория на возбуждение дела о банкротстве по заявлению кредиторов, действие которого может быть приостановлено в зависимости от волеизъявления самих должников, имеющих право отказа от указанного типа иммунитета посредством самостоятельного обращения в суд с заявлением о признании их банкротами и отказе от применения в отношении них моратория, предусмотренного статьей 9.1 Закона о банкротстве, с внесением сведений об отказе в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве.

Проведем более подробный анализ предлагаемых нами к введению системы конкурсных иммунитетов.

Конкурсный иммунитет отдельных категорий денежных средств и видов доходов гражданина-должника в процедуре реализации имущества гражданина должен носить **абсолютный характер**, что подразумевает автоматическое исключение из конкурсной массы гражданина-банкрота определенных законодательством денежных средств и категорий доходов банкрота вне зависимости от их объема и поведения граждан-должников в период, предшествующий возбуждению дела о его банкротстве (предбанкротный период). Данный тип конкурсного иммунитета должен включать в себя:

1) конкурсный иммунитет определенных категорий денежных средств граждан-должников;

2) конкурсный иммунитет отдельных видов доходов граждан-должников.

По нашему мнению, действие абсолютного конкурсного иммунитета отдельных категорий денежных средств должно распространяться:

а) на денежные средства в размере установленных законом трех прожиточных минимумов, приходящиеся как на самого гражданина-должника, так и на находящихся на его иждивении несовершеннолетних членов его семьи, и в размере пяти прожиточных минимума на нетрудоспособных членов его семьи;

б) денежные средства граждан-должников, находящихся на счетах эскроу;

в) денежные средства граждан-должников, внесенных на публичные депозитные счета, за исключением средств должников, помещенных на публичный депозитный счет нотариуса на основании гражданско-правовой сделки должника с третьими лицами.

Действие абсолютного конкурсного иммунитета отдельных видов доходов граждан-должников должно распространяться на доходы, предусмотренные статьей 101 Закона об исполнительном производстве, за исключением:

а) компенсационных выплат, установленные законодательством о труде: в связи со служебной командировкой, с переводом, приемом или направлением на работу в другую местность; в связи с изнашиванием инструмента, принадлежащего работнику; денежные суммы, выплачиваемые организацией в связи с рождением ребенка, со смертью родных, с регистрацией брака (п. 8 ч. 1 ст. 101 Закона об исполнительном производстве)⁸³⁶;

б) сумм полной или частичной компенсации стоимости путевок, за исключением туристических, выплачиваемой работодателями своим работникам и (или) членам их семей, инвалидам, не работающим в данной организации, в находящиеся на территории Российской Федерации санаторно-курортные и оздоровительные учреждения, а также суммы полной или частичной компенсации стоимости путевок для детей, не достигших возраста шестнадцати лет, в находящиеся на территории Российской Федерации санаторно-курортные и оздоровительные учреждения;

в) отслеживаемого дохода от реализации гражданами-должниками имущества, относящегося к имуществу, попадающему под абсолютный конкурсный иммунитет, при условии, что вырученные средства от реализации указанного имущества вносятся на отдельный счет и не смешиваются с иными средствами гражданина-должника.

Конкурсный иммунитет отдельных видов имущества граждан-должников в процессе формирования его конкурсной массы должен включать в себя:

1) абсолютный конкурсный иммунитет отдельных видов имущества граждан-должников;

2) функциональный конкурсный иммунитет отдельных видов имущества граждан-должников.

Действие *абсолютного конкурсного иммунитета* отдельных видов имущества граждан-должников должно распространяться:

а) на предметы обычной домашней обстановки и обихода, вещи индивидуального пользования (одежда, обувь и другие) стоимостью до 20 тыс. рублей за один предмет, на общую сумму не более 200 тыс. рублей, если иное не

⁸³⁶ В случае распространения конкурсного иммунитета на указанные виды доходов гражданина-должника в процессе формирования его конкурсной массы нарушается баланс интересов должника и его кредиторов, и могут создаваться фактические условия для злоупотреблений. Впрочем, сам факт наступления оснований для указанных выплат в отношении гражданина в период его банкротства маловероятен.

предусмотрено региональным законодательством, за исключением драгоценностей и других предметов роскоши вне зависимости от их целевого назначения;

б) имущество, необходимое для профессиональных занятий гражданина-должника, стоимость которого не превышает ста минимальных размеров оплаты труда;

в) используемые для целей, не связанных с предпринимательской деятельностью: племенной, молочный и рабочий скот, олени, кролики, птица, пчелы, на общую сумму не более 300 тыс. рублей, если иное не установлено региональным законодательством, а также корма, необходимые для их содержания до выгона на пастбища (выезда на пасеку), а также хозяйственные строения и сооружения необходимые для их содержания;

г) семена, необходимые семье гражданина-должника для очередного посева;

д) продукты питания на общую сумму не менее 30 тыс. рублей, если иное не установлено региональным законодательством;

е) топливо, необходимое семье гражданина-должника для приготовления своей ежедневной пищи и отопления в течение отопительного сезона своего жилого помещения;

ж) средства транспорта и другое необходимое гражданину-должнику в связи с его инвалидностью имущество;

з) вещи стоимостью не дороже 30 тыс. рублей, если иное не установлено региональным законодательством, являющиеся предметами национальных обрядов и религиозных культов;

и) обручальное кольцо гражданина-должника;

к) медицинские препараты, оборудование и средства ухода, необходимые в соответствии с медицинскими показаниями гражданину-должнику и лицам, совместно с ним проживающим и находящимся на его иждивении;

л) предметы бытовой техники на общую сумму не более 50 тыс. рублей, если иное не установлено региональным законодательством;

м) призы, государственные награды, почетные и памятные знаки, которыми награжден гражданин-должник;

н) легковые автомобили и (или) тягловый транспорт, используемые для личных семейных нужд, стоимостью до 300 тыс. руб. если иное не установлено региональным законодательством.

К имуществу граждан-должников, защищаемому *функциональным конкурсным иммунитетом*, следует отнести любое движимое имущество, принадлежащее гражданину-должнику на праве собственности, необходимое ему для сохранения его чести и достоинства, на общую сумму, не превышающую 300 тыс. рублей, если иное не предусмотрено региональным законодательством, при условии, что при формировании конкурсной массы гражданин-должник не воспользовался конкурсным иммунитетом в отношении единственного жилого помещения (его части), пригодного для постоянного проживания его самого и совместно с ним проживающих членов его семьи⁸³⁷.

Конкурсный иммунитет единственного жилого помещения (его части), пригодного для постоянного проживания гражданина-должника и совместно с ним проживающих членов его семьи должен быть основан на модели *функционального конкурсного иммунитета*. При этом в отличие от абсолютного исполнительского иммунитета имущественного характера, при котором имущество от включения в конкурсную массу освобождается по факту его идентификации и выявления финансовым управляющим, вне зависимости от волеизъявления лиц, участвующих в деле о банкротстве граждан, и поведения самих граждан-должников, функциональный конкурсный иммунитет предполагает исключение имущества граждан-банкротов из их конкурсной массы в зависимости:

- а) от волеизъявления самих граждан-должников;
- б) поведения граждан в отношении их кредиторов;
- в) параметров (характеристик) имущества, на которое может распространяться имущественный иммунитет при формировании конкурсной массы граждан в процедуре реализации имущества гражданина.

На наш взгляд, с учетом общих целей функционирования сферы несостоятельности и банкротства граждан, пределы имущественного иммунитета в

⁸³⁷ В данной ситуации целесообразно применение модели, похожей на модель так называемой «дикий карты», активно применяемой в законодательстве США, согласно которой банкроту предоставляется относительная свобода при сохранении имущества, которое он считает для себя важным и жизненно необходимым, в пределах установленного лимита стоимости. При использовании исключений в рамках модели «дикий карты» должник не ограничивается каким-либо конкретным видом имущества. В законодательстве США предлагаемая модель имущественного иммунитета может быть использована двумя способами: во-первых, имущество в рамках этой процедуры может быть использовано само по себе; во-вторых, должник может быть распространить имущественный иммунитет на иное имущество, чистая стоимость которого превышает установленный законодательством предел для исключения из конкурсной массы (например, исключения для автомобиля, для денег на банковском счете, для любого иного актива). Подробнее о модели имущественного иммунитета в законодательстве США см.: Глинка Г. Г., Шварц О. А. Исключения из конкурсной массы при банкротстве физического лица в России и США: сравнительно-правовое исследование // Предпринимательское право. Приложение «Право и бизнес». 2015. № 4. С. 58–59.

отношении единственного жилого помещения (его части), пригодного для постоянного проживания несостоятельного гражданина-должника и совместно с ним проживающих членов его семьи, должны определяться исходя из следующих правил:

Во-первых, в конкурсную массу должников в делах о банкротстве граждан не должно включаться жилое помещение (его части), являющееся единственным пригодным для постоянного проживания несостоятельного гражданина-должника и совместно с ним проживающих членов его семьи (далее – единственное жилье) при условии, что:

а) стоимость единственного жилья заведомо не превышает 20 млн. рублей, если иное не установлено региональным законодательством (параметр стоимости);

б) общая площадь единственного жилья, разделенная на членов семьи гражданина-должника, включая супруга (бывшего супруга) должника, детей должника, детей супруга (бывшего супруга) должника, родителей должника и его супруга (бывшего супруга)⁸³⁸, которые постоянно проживали в данном жилом помещении (его части) не менее 12 месяцев до момента возбуждения дела о банкротстве гражданина (за исключением несовершеннолетних детей), не превышает трехкратной нормы предоставления площади жилого помещения по договору социального найма, определяемой в соответствии с жилищным законодательством Российской Федерации и устанавливаемой органом местного самоуправления по месту нахождения жилого помещения (его части) в зависимости от достигнутого в соответствующем муниципальном образовании уровня обеспеченности жилыми помещениями, предоставляемыми по договорам социального найма (параметр площади);

Во-вторых, если хотя бы по одному из перечисленных выше параметров (стоимости или площади) принадлежащее гражданину-должнику на праве собственности единственное жилье может быть отнесено к категории «роскошное жилище при банкротстве гражданина», то гражданину-должнику должно быть предоставлено:

а) в процедуре реструктуризации долгов гражданина право самостоятельно реализовать единственное жилье в рамках плана реструктуризации долгов;

⁸³⁸ Перечень членов семьи гражданина-должника, потребность которых необходимо учитывать при установлении минимальных гарантий в обеспечении прав на жилье данных лиц необходим для пресечения случаев злоупотребления правом на исключение единственного жилья из конкурсной массы гражданина-должника.

б) в течение шести месяцев с момента введения процедуры реализации имущества гражданина право самостоятельной реализации единственного жилья для приобретения впоследствии иного жилого помещения (замещающее жилье), по стоимости и (или) площади не относящегося к категории «роскошное жилье при банкротстве гражданина», с отнесением денежных средств, полученных от указанной реализации на отдельный счет эскроу, открытый финансовым управляющим в процедуре реализации имущества гражданина для погашения требований кредиторов из денежных средств, оставшихся от продажи жилья категории «роскошное жилье при банкротстве гражданина», и приобретения гражданином-должником жилого помещения, достаточного по своим характеристикам для обеспечения разумной потребности должника и проживающих с ним членов его семьи;

в) если гражданин-должник не воспользовался правом на самостоятельную реализацию принадлежащего ему единственного жилья, попадающего под категорию «роскошное жилье при банкротстве гражданина», ни в рамках плана реструктуризации долгов в процедуре реструктуризации долгов гражданина, ни в течение шести месяцев с момента введения в отношении гражданина-должника процедуры реализации имущества гражданина, то финансовый управляющий приступает к реализации единственного жилья по окончании проведения всех мероприятий по формированию и реализации конкурсной массы гражданина.

При этом приобретаемое для постоянного проживания гражданина-должника и членов его семьи жилое помещение (замещающее жилье) по своим характеристикам, включая стоимость и площадь, должно:

а) обеспечивать разумные потребности должника и проживающих с ним членов его семьи;

б) находиться в пределах населенного пункта места проживания гражданина-должника на момент возбуждения дела о его банкротстве;

в) обеспечивать каждого члена семьи гражданина-должника площадью не менее нормы предоставления площади жилого помещения по договору социального найма, определяемой в соответствии с жилищным законодательством Российской Федерации и устанавливаемой органом местного самоуправления в зависимости от достигнутого в соответствующем муниципальном образовании уровня обеспеченности жилыми помещениями, предоставляемыми по договорам социального найма;

г) не превышать по своей стоимости среднерыночную стоимость аналогичных по площади жилых помещений в населенном пункте места проживания гражданина-

должника на момент возбуждения дела о его банкротстве, если иное не установлено региональным законодательством.

В-третьих, конкурсный иммунитет не должен распространяться на жилое помещение (его части), являющееся единственным пригодным для постоянного проживания несостоятельного гражданина-должника и совместно с ним проживающих членов его семьи, если:

а) гражданин-должник умышленно использовал денежные средства кредиторов – физических лиц для покупки единственного жилья (его части), параметры которого объективно превышают размеры, достаточные для удовлетворения потребности в жилье самого должника и совместно с ним проживающих членов его семьи;

б) гражданин-должник своими умышленными действиями создал ситуацию, при которой в его собственности осталось единственное пригодное для проживания жилое помещение (его часть), параметры которого объективно превышают размеры, достаточные для удовлетворения потребности в жилье самого должника и совместно с ним проживающих членов его семьи.

в) гражданин-должник на основании части второй статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации имеет право пользования (пользуется) жилым помещением, принадлежащим родителю, наравне с собственником;

г) гражданин-должник как в период, предшествующий банкротству и (или) в период после принятия судом заявления о возбуждении дела о его банкротстве, имеет или имел зарегистрированное место жительства в ином жилом помещении и добровольно отказывается от указанного права с изменением регистрации своего места жительства на жилое помещение, впоследствии указанное им, как единственное жилое помещение, в котором он может проживать.

Подводя итог исследованию субинститута иммунитетов денежных средств и иного имущества конкурсной массы граждан необходимо сделать выводы о дефектности распространения модели имущественного (исполнительского) иммунитета должника, принятого и разработанного для целей исполнительного производства (ч. 1 ст. 446 ГПК РФ) на сферу имущества гражданина-должника в деле о его банкротстве. Указанная дефектность проявляется в существенных различиях природы, целей, задач и функций исполнительного производства, возбужденного в отношении должника на основании исполнительных документов, и процесса реализации конкурсной массы должников в делах о банкротстве граждан. Более обоснованным и теоретически верным с точки зрения рассматриваемой нами

институциональной модели правового регулирования сферы несостоятельности и банкротства граждан было бы построить систему иммунитетов денежных средств и иного имущества в деле о банкротстве гражданина на основе системы конкурсных иммунитетов, с учетом особенностей, присущих процессу формирования и реализации конкурсной массы граждан. Система конкурсных иммунитетов граждан-должников должна состоять из четырех типов иммунитетов:

1) абсолютного иммунитета от включения в конкурсную массу отдельных категорий денежных средств и видов доходов граждан-должников;

2) абсолютного и функционального иммунитета отдельных видов имущества граждан-должников в процессе формирования конкурсной массы;

3) функционального иммунитета единственного жилого помещения (его части), пригодного для постоянного проживания должника и совместно с ним проживающих членов его семьи, которое по своим параметрам (стоимости и площади) не превышает уровень, достаточный для обеспечения разумной потребности указанных лиц, при условии, что данное жилое помещение (его часть) не относится к категории «роскошное жилище при банкротстве гражданина»;

4) инициативный абсолютный иммунитет от включения в конкурсную массу всего имущества и денежных средств мораторных граждан-должников.

2. Субинститут финансовой реабилитации несостоятельных граждан-должников в делах о банкротстве

Субинститут финансовой реабилитации является наиболее значимым и ключевым для всего хозяйственного оборота элементом институциональной модели правового регулирования сферы несостоятельности и банкротства граждан. Данный элемент наиболее адаптивен к целям и задачам правового регулирования сферы несостоятельности и банкротства граждан. Основой указанного субинститута является модель финансовой реабилитации несостоятельного гражданина-должника. Указанная модель основывается на положениях статей 213.11–213.23 Закона о несостоятельности (банкротстве) и представляет собой такой вид реабилитации граждан, при которой целью деятельности должников в делах о банкротстве граждан является усиление для их имущественного состояния погашение денежных требований кредиторов и продолжение исполнения ими своих денежных обязательств под контролем специально назначенного судом субъекта системы арбитражного

управления – финансового управляющего, с целью урегулирования конфликтных отношений, вызванных наличием непогашенной денежной задолженности⁸³⁹.

Финансовая реабилитация несостоятельных граждан-должников реализуется в судебной процедуре реструктуризации долгов в рамках дела о банкротстве гражданина и предполагает:

а) активное поведение гражданина-должника по восстановлению платежеспособности и урегулированию своих денежных обязательств с кредиторами посредством механизма составления и исполнения плана реструктуризации долгов гражданина;

б) деятельность финансового управляющего по контролю за имущественным и финансовым состоянием должника и исполнению им плана реструктуризации долгов в рамках соответствующей процедуры банкротства гражданина.

Условия применения модели финансовой реабилитации несостоятельного гражданина-должника:

Применение модели финансовой реабилитации несостоятельного должника связано с выполнением гражданином пяти существенных условий, без соблюдения которых данный вид реабилитации невозможен, а именно:

1. Наличие у несостоятельного гражданина-должника имущества и доходов, необходимых и достаточных для его финансовой реабилитации с учетом предъявленных к нему требований кредиторов и желания указанных кредиторов принимать во внимание финансовые возможности должника по срокам и объему удовлетворения их денежных требований.

2. Несостоятельный гражданин-должник должен отвечать определенным критериям добросовестности и разумного поведения, предполагающим надлежащее выполнение должником достигнутой договоренности с кредиторами по вопросам реструктуризации его долгов для целей его финансовой реабилитации.

3. Несостоятельный гражданин-должник не должен злоупотреблять правом на свою финансовую реабилитацию и реализовывать указанное право регулярно для улучшения своего финансового положения.

4. Для целей реализации своей финансовой реабилитации несостоятельный гражданин-должник должен принимать активные меры по стремлению к переговорам и урегулированию конфликтов, связанных с неоплатностью денежных требований его

⁸³⁹ См.: Несостоятельность (банкротство): учеб. курс: в 2 т. / под ред. С. А. Карелиной. М.: Статут, 2019. Т. 1. С. 351.

кредиторов, направленные на согласование процесса реструктуризации долгов должника.

5. Волеизъявление несостоятельного гражданина должно быть направлено на формирование и (или) одобрение плана реструктуризации долгов для целей своей финансовой реабилитации.

Для наиболее полного уяснения концепции модели финансовой реабилитации несостоятельных граждан-должников рассмотрим приведенные выше условия подробнее.

Первое условие финансовой реабилитации граждан-должников содержится в положениях статьи 213.15 Закона о несостоятельности (банкротстве), в соответствии с которыми гражданин для введения в отношении него процедуры реструктуризации долгов должен иметь источники дохода на дату составления плана реструктуризации его долгов, а также предоставить сведения об источниках своих доходов за шесть месяцев, предшествующих подаче в арбитражный суд плана реструктуризации долгов.

Критерий необходимости и достаточности имущества и доходов гражданина-должника для его финансовой реабилитации через согласование и утверждение арбитражным судом плана реструктуризации долгов должен быть сопоставим:

- с объемом предъявляемых к гражданину требований кредиторов⁸⁴⁰;
- судебными расходами по делу;
- профессиональным потенциалом должника по получению им дохода⁸⁴¹ (возраст, профессиональные навыки, опыт работы, средний уровень дохода за три предшествующих возбуждению дела о банкротстве гражданина года⁸⁴²), который в

⁸⁴⁰ См.: Определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 9 декабря 2015 г. по делу № А56-74409/2015; определение Арбитражного суда Мурманской области от 21 марта 2016 года по делу № А42-10435/2015; от 4 апреля 2016 г. по делу № А42-10799/2015, в которых судами было отмечено, что у гражданина-должника должен быть систематически получаемый доход в виде пенсии; заработной платы дохода по гражданско-правовым договорам.

⁸⁴¹ В судебном постановлении Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 12 сентября 2019 г. № Ф01-4104/2019 по делу № А17-792/2019 в отношении гражданина-должника была введена процедура реструктуризации долгов с учетом образования, трудоустройства, потенциала по смене квалификации, изменения специализации и достижения договоренности с кредиторами, а также поиска вариантов погашения своих долгов доступным в сложившейся ситуации способом.

⁸⁴² Следует учесть, что в настоящий момент перечень указанных требований отсутствует в действующих положениях Закона о несостоятельности (банкротстве), и этот недостаток должен быть устранен в ближайшее время, поскольку в противном случае доля процедуры реструктуризации долгов по сравнению с процедурой реализации имущества гражданина будет неуклонно снижаться.

обязательном порядке должен быть учтен судом для целей установления достаточности доходов для его финансовой реабилитации⁸⁴³.

Содержание *второго условия*, необходимого для реализации финансовой реабилитации граждан-должников, вытекает из требований к должникам, поведение которых должны отвечать критериям добросовестности и разумного поведения⁸⁴⁴.

В свою очередь *критерий добросовестности должника* предполагает соблюдение гражданином определенных обязательств нравственного характера как перед своими кредиторами, так и перед лицами, находящимися на его иждивении, за качество жизни которых гражданин несет моральные обязательства⁸⁴⁵. Условие добросовестности и разумного поведения гражданина-должника выражается в предъявляемых к нему в связи с этим требованиях:

– гражданин-должник не должен иметь неснятой или непогашенной судимости за совершение им умышленных преступлений в сфере экономики, предусмотренных статьями 169–200 Уголовного кодекса РФ (абз. 3 п. 1 ст. 213.13 Закона о несостоятельности (банкротстве));

– гражданин-должник не должен совершать административных правонарушений, предусмотренных статьями 7.27, 7.17, 14.12, 14.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (если гражданин ранее подвергался наказанию за указанные административные правонарушения, то до даты подачи в арбитражный суд заявления о признании гражданина банкротом должен истечь срок, в течение которого гражданин считается подвергнутым административному наказанию за данные правонарушения) (абз. 3 п. 1 ст. 213.13 Закона о несостоятельности (банкротстве));

Кроме того, в силу того, что положениями статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации не допускается «осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление

⁸⁴³ См.: *Ганюшин О. Е.* Банкротство гражданина: ограничения освобождения от долгов (анализ удач и ошибок судебной практики за 2012–2017 гг.) // *Арбитражные споры*. 2018. № 3. С. 71–81; *Азарова Е. Г.* Конституционные требования к российскому законодательству о социальном обеспечении // *Журнал российского права*. 2018. № 7. С. 16–32.

⁸⁴⁴ См.: *Мазур О. В.* Требования разумности в соотношении с требованиями добросовестности в гражданском праве. автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб. 2012. С. 16.

⁸⁴⁵ Подробнее об этических основах добросовестности, связанной с ей добропорядочности, а также этических и нравственных ограничениях свободы поведения должника см.: *Романец Ю. В.* Этические основы права и правоприменения. М. 2012. С. 40–50.

гражданских прав (злоупотребление правом)⁸⁴⁶, суд должен воспрепятствовать финансовой реабилитации несостоятельного гражданина-должника, если одобренный гражданином план реструктуризации его долгов является заведомо неисполнимым⁸⁴⁷ или фактически не предусматривает для гражданина-должника и находящихся на его иждивении членов семьи (включая несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи должника) средств, необходимых и достаточных для их проживания, в размере не менее величины прожиточного минимума, установленного в соответствии со статьей 4 Федерального закона от 24 октября 1997 г. № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации»⁸⁴⁸ и Постановления Правительства Российской Федерации от 29 января 2013 г. № 56 «Об утверждении Правил исчисления величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации»⁸⁴⁹, а также если при реализации плана реструктуризации долгов гражданина будут существенно нарушены права и конституционные интересы несовершеннолетних⁸⁵⁰.

Содержание *третьего условия* реализации финансовой реабилитации граждан-должников вытекает из экстраординарности обязательственных отношений в делах о

⁸⁴⁶ Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что установленный в статье 10 ГК РФ запрет злоупотребления правом в любых формах прямо направлен на реализацию принципа, закрепленного в части 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации (См. Определения Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2000 г. № 263-О, от 20 ноября 2008 г. № 832-О-О, от 25 декабря 2008 г. № 982-О-О, от 19 марта 2009 г. № 166-О-О). При этом критерием оценки правомерности поведения субъектов соответствующих правоотношений при отсутствии конкретных запретов в законодательстве могут служить нормы, закрепляющие общие принципы гражданского права, поскольку, как было отмечено Конституционным Судом РФ в постановлении от 24 февраля 2004 г. № 3-П, конституционные принципы и конституционно значимые принципы законодательства должны преобладать в процессе толкования норм российского законодательства (См. Определение Конституционного Суда РФ от 18 января 2011 г. № 8-О-П «По жалобе открытого акционерного общества «Нефтяная компания «Роснефть» на нарушение конституционных прав и свобод положением абзаца первого пункта 1 статьи 91 Федерального закона «Об акционерных обществах» // СЗ РФ. 2011. № 8. Ст. 1202).

⁸⁴⁷ Судебная практика свидетельствует, что суды отказывают в утверждении плана реструктуризации долгов гражданина, если он является заведомо неисполнимым в части удовлетворения требований кредиторов. В качестве примера можно привести: постановление Арбитражного суда Московского округа от 26 марта 2019 г. № Ф05-235/2019 по делу № А40-133786/2016, в котором в утверждении плана реструктуризации долгов было отказано, так как указанный план не был в состоянии обеспечить погашение требований кредиторов в полном объеме; постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 18 декабря 2019 г. № Ф02-6164/2019 по делу № А78-8647/2016, в котором было высказано мнение о нецелесообразности утверждения плана реструктуризации долгов, так как представленный на утверждение план не был экономически обоснованным; постановление Арбитражного суда Уральского округа от 29 мая 2019 г. № Ф09-2299/19 по делу № А60-72505/2017, в котором отказ в утверждении плана реструктуризации долгов обосновывался неопределенностью указанного плана в отношении реализации предмета залога, находящегося в долевой собственности.

⁸⁴⁸ Федеральный закон от 24 октября 1997 г. № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 43. Ст. 4904.

⁸⁴⁹ Постановление Правительства РФ от 29 января 2013 г. № 56 «Об утверждении Правил исчисления величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 5. Ст. 397.

⁸⁵⁰ См.: *Поротникова О. А.* Проблемы злоупотребления субъективным гражданским правом. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 82–83.

банкротстве граждан⁸⁵¹ и связанных с этим негативных моментов неоплатности денежных требований кредиторов. Так, финансовая реабилитация в виде реструктуризации долгов не может быть применена к несостоятельному гражданину-должнику, если:

– гражданин признавался банкротом, и в отношении данного лица вводилась процедура реализации имущества в течение пяти лет, предшествующих предоставлению плана реструктуризации долгов (абз. 4 п. 1 ст. 213.13 Закона о несостоятельности (банкротстве));

– план реструктуризации долгов гражданина утверждался в течение восьми лет, предшествующих предоставлению указанного плана в суд (абз. 5 п. 1 ст. 213.13 Закона о несостоятельности (банкротстве).

Модель финансовой реабилитации несостоятельных граждан-должников должна исключать системное злоупотребление гражданами вышеназванной экстраординарности в исполнении их денежных обязательств перед кредиторами и негативного влияния периодически повторяющейся неплатежеспособности субъекта хозяйственной деятельности на иных участников хозяйственного оборота.

Финансовая реабилитация – это в определенном смысле вынужденная мера компромиссного характера между должником, попавшим в силу определенных обстоятельств в тяжелое финансовое положение, и его неоплатными кредиторами. Если же гражданин систематически пытается воспользоваться указанным видом реабилитации, то это свидетельствует о дефектности в его добросовестности и (или) законопослушном поведении, а также в рациональности выбранной им модели экономического поведения по отношению к кредиторам⁸⁵², так как при оценке поведения субъекта как добросовестного или недобросовестного следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны⁸⁵³. Дефект разумности в отношении граждан, пытающихся систематически воспользоваться механизмами финансовой реабилитации, проявляется в отсутствии в их поведении по отношению к своим

⁸⁵¹ Подробнее об экстраординарности обязательственных отношений в делах о банкротстве граждан см.: Карелина С. А., Фролов И. В. Механизм освобождения гражданина-должника от обязательств как следствие его банкротства: условия и порядок применения // Право и экономика. 2015. № 10. С. 23; Ситкарева Е. В., Гудович С. С. Третейское разбирательство как инструмент злоупотребления правом в деле о банкротстве // Третейский суд. 2018. № 3/4. С. 204–205; Фролов И. В. Допустима ли частичная недобросовестность гражданина в деле о его банкротстве? // Предпринимательское право. 2019. № 2. С. 73–74.

⁸⁵² См.: Богданова Е. Е. Принцип разумности в гражданском праве Российской Федерации // Адвокат. 2013. № 1. С. 5–12.

⁸⁵³ См.: абзац третий пункта 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (Бюллетень Верховного суда РФ. 2015. № 8).

кредиторам оптимальности и рациональности в вопросах исполнения принятых денежных обязательств⁸⁵⁴.

Содержание *четвертого условия* финансовой реабилитации граждан-должников основывается на требовании активной позиции по стремлению к сотрудничеству с кредиторами, которую должны занимать несостоятельные должники. Данная активная позиция должна быть направлена на построение процесса реструктуризации долгов граждан. При этом урегулирование гражданином-должником отношений со своими кредиторами должно происходить под контролем финансового управляющего⁸⁵⁵ и предполагает принятие:

а) мер по увеличению источников доходов должника для целей максимально полного удовлетворения требований реестровых кредиторов;

б) мер по построению отношений с кредиторами на условиях максимальной открытости в отношении имущественного положения, системы и источников доходов, а также всего объема материальных и нематериальных активов должника.

Содержание *пятого условия* финансовой реабилитации определяет характер поведения граждан-должников и их стремление на оформление и (или) одобрение плана реструктуризации долгов⁸⁵⁶, так как без активных действий должника исполнение названного плана довольно затруднительно и в большинстве случаев практически невозможно.

Однако следует учитывать, что действующее законодательство допускает возможность утверждения судом плана реструктуризации долгов гражданина вопреки

⁸⁵⁴ Подробнее о подходах к принципу разумности в действиях гражданина по отношению к своим кредиторам см. в работах: *Виниченко Ю. В.* Разумность в гражданском праве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск. 2003. 190 с.; *Василенко Е. В.* Категории «добросовестность» и «разумность» в гражданском праве: вопросы соотношения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар. 2012. 27 с.; *Виниченко Ю. В.* Разумность и справедливость как принципы гражданского права и начала функционирования системы гражданского оборота // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 3. С. 98–115; *Волосатова Л. В.* Философский характер категории «разумность» // Актуальные проблемы защиты гражданских прав: материалы Всерос. науч.-практ. конф: сб. науч. ст. Коломна. 2005. С. 212; *Иванов С. А.* Принцип справедливости в гражданском праве: автореф. ... д-ра. юрид. наук. Владимир. 2006. С. 18; *Ванин В. В.* *Тихонов В. В.* К вопросу о понятии «разумные действия» в гражданском праве России // Гражданское право. 2019. № 2. С. 26–28; *Коновалов А. В.* Принцип разумности в гражданском праве // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 8. С. 11–21.

⁸⁵⁵ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 6 ноября 2019 г. № Ф02-5601/2019 по делу А78-8647/2016 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

⁸⁵⁶ Одобрение плана реструктуризации долгов гражданина может выражаться как в форме письменного заявления самого гражданина (п. 1 ст. 13.13 Закона о несостоятельности (банкротстве), так и в ходе судебного заседания по рассмотрению вопроса об утверждении плана реструктуризации долгов (п. 30 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 13 октября 2015 г. № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» (Бюллетень Верховного суда РФ. 2015. № 12

воле самого должника, но только в исключительных случаях⁸⁵⁷. Об указанных случаях специально упоминается в пункте 30 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 13 октября 2015 г. № 45⁸⁵⁸, в котором оговаривается, что суд может утвердить план реструктуризации долгов гражданина без согласия самого гражданина при условии доказанности, что данное несогласие является злоупотреблением правом в соответствии со статьей 10 Гражданского кодекса Российской Федерации⁸⁵⁹, или будет доказано, что «фактически не обладающий ликвидным имуществом должник стабильно и постоянно получает высокий доход, однако, несмотря на это, в целях уклонения от погашения кредиторской задолженности за счет будущих доходов настаивает на скорейшем завершении дела о его банкротстве через введение в отношении него процедуры реализации имущества и освобождении его от обязательств перед его реестровыми кредиторами»⁸⁶⁰.

Закон о несостоятельности (банкротстве) предполагает, что сам механизм волеизъявления несостоятельного гражданина-должника на принятие и (или) одобрение плана реструктуризации его долгов может происходить как прямым, так и косвенным способом. В первом случае должник сам разрабатывает план реструктуризации своих долгов в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 213.12 Закона о несостоятельности (банкротстве)⁸⁶¹. Во втором случае должник одобряет план реструктуризации долгов, разработанный конкурсным кредитором (конкурсными кредиторами) или уполномоченным органом в соответствии с положениями пункта 1

⁸⁵⁷ См.: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 24 июля 2018 г. № Ф05-9786/2018 по делу № А40-192135/2017 // Документ опубликован не был. СПС «Консультант Плюс»; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 29 ноября 2019 г. № Ф09-7560/19 по делу А60-19921/2019 // Документ опубликован не был. СПС «Консультант Плюс».

⁸⁵⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2015 г. № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 12.

⁸⁵⁹ В качестве примера этого довода можно привести постановление арбитражного суда Волго-Вятского округа от 28 мая 2019 г. № Ф01-1780/2019 по делу № А29-6672/2017, в котором суд оценил отказ гражданина-должника одобрить план реструктуризации его долгов как злоупотребление правом (ст. 10 ГК РФ), так как на протяжении последних трех лет, предшествующих утверждению указанного плана, должник имел стабильно высокий заработок, а в ходе рассмотрения судом дела о банкротстве гражданина были выявлены признаки недобросовестности в поведении должника в части расходов на содержание иждивенцев и переход должника после даты утверждения плана на менее оплачиваемую работу.

⁸⁶⁰ См.: Несостоятельность (банкротство): учеб. курс: в 2 т. / под ред. С. А. Карелиной. М.: Статут, 2019. Т. 2. С. 348.

⁸⁶¹ См.: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 23 января 2019 г. № Ф05-17016/2018 по делу № А40-100761/2017 // Документ опубликован не был. СПС «Консультант Плюс»; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 31 января 2018 г. № Ф05-20691/2017 по делу № А40-136935/2016 // Документ опубликован не был. СПС «Консультант Плюс»; Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 16 июня 2019 г. № Ф09-7031/2019 по делу № А21-4359/2018 // Документ опубликован не был. СПС «Консультант Плюс»; Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 23 мая 2019 г. № Ф07-3604/2019 по делу № А52-395/2016 // Документ опубликован не был. СПС «Консультант Плюс».

статьи 213.13 Закона о несостоятельности (банкротстве) исходя из выделяемой правоприменителем презумпции введения процедуры реструктуризации долгов⁸⁶².

Особенности функционирования модели финансовой реабилитации граждан-должников:

Анализ перечисленных условий и правил, необходимых для реализации модели финансовой реабилитации несостоятельных граждан-должников, позволяет сделать вывод об особенностях и характере функционирования субинститута финансовой реабилитации несостоятельных должников в делах о банкротстве граждан. Данная особенность характера функционирования сводится к тому, что финансовая реабилитация гражданина-должника реализуется в рамках исходных правовых алгоритмов процедуры реструктуризации долгов гражданина описываемых в статьях 213.11–213.23 Закона о несостоятельности (банкротстве) и основывается на таком имущественном и финансовом положении гражданина-должника, которое допускает экономическую реальность и фактическую возможность погашения им требований реестровых кредиторов, а также предполагает стремление самого должника к разрешению и (или) урегулированию конфликтов с его неоплатными кредиторами, при условии его добросовестного поведения.

Суть финансовой реабилитации гражданина-должника в деле о его банкротстве заключается в достижении соглашения должника с его реестровыми кредиторами по прекращению ранее существовавших между ними денежных обязательств путем их замены на иные обязательства денежного характера с новыми сроками исполнения и объемами денежных требований, а также новыми условиями обслуживания и погашения уже трансформированных денежных обязательств должника. При этом механизм финансовой реабилитации рассматриваемого субинститута предполагает возможность:

- а) полного списания пеней и штрафов, связанных с просрочкой гражданином-должником исполнения обязательств перед своими кредиторами;
- б) предоставления гражданину-должнику отсрочек и (или) рассрочек на сумму основного долга и начисленных на указанный долг процентов;

⁸⁶² Подробнее о презумпции введения процедуры реструктуризации долгов в делах о банкротстве граждан см.: Карелина С. А., Фролов И. В. Возможно ли банкротство гражданина без финансового управляющего? // Судья. 2016. № 7. С. 10–12; Олевинский Э. Ю. Правовое регулирование несостоятельности граждан – кратко о важном // Закон. 2015. № 12. С. 59–60; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15 апреля 2019 г. № Ф05-4378/2019 по делу № А40-154890/2018 // Документ опубликован не был. СПС «Консультант Плюс»; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 7 сентября 2018 г. № Ф05-14321/2018 по делу № А41-93588/2017 // Документ опубликован не был. СПС «Консультант Плюс».

в) удовлетворения требования кредиторов за счет должника, а также иных средств, привлекаемых им привлекаемых;

г) списания сумм основного долга гражданина-должника и начисленных на него процентов.

Следует учитывать, что финансовая реабилитация несостоятельного гражданина-должника предполагает, что проценты на сумму заявленных к должнику денежных требований со стороны конкурсных кредиторов и (или) уполномоченных органов, включенные в план реструктуризации долгов гражданина, начисляются не по рыночной ставке, а в размере ключевой ставки (ставки рефинансирования), установленной Центральным Банком Российской Федерации (абз. 2 п. 2 ст. 213.19 Закона о несостоятельности (банкротства)).

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод, что субинститут финансовой реабилитации несостоятельных должников в делах о банкротстве граждан является наиболее оптимальным по отношению к общей модели и концепции института несостоятельности и банкротства граждан, так как:

1) направлен на финансовое урегулирование конфликтных отношений между должником и его кредиторами;

2) стимулирует граждан-должников к получению доходов и исполнению ранее взятых на себя обязательств перед кредиторами;

3) содержит элементы, существенно снижающие возможность недобросовестного поведения должника по отношению к его кредиторам посредством экономических механизмов регуляторного погашения реструктурированных требований кредиторов;

4) нормативно закрепляет трансформацию обязательств должника в рамках плана реструктуризации долгов гражданина, который формально дисциплинирует и стимулирует всех участников отношений «должник–кредиторы» к надлежащему выполнению обязанностей в рамках указанного плана;

5) не влечет негативных экономико-правовых последствий для граждан-должников в виде ущемления их правового статуса как в процессе реализации процедуры реструктуризации долгов, так и в так называемый постбанкротный период (ст. 213.30 Закона о банкротстве).

По указанным основаниям правоприменителю, прежде всего судебным органам, при рассмотрении дел о банкротстве гражданина рекомендуется отдавать приоритет процедуре реструктуризации долгов гражданина перед процедурой реализации

имущества в делах о банкротстве. Активное применение процедуры реструктуризации долгов гражданина в деле о банкротстве позволит более тщательно проводить анализ ликвидных ревизии активов должника, исследовать финансовое состояние гражданина в период, предшествующий возбуждению дела о его банкротстве, что должно способствовать увеличению доли удовлетворения требований кредиторов.

Вместе с тем следует учитывать, что активное применение реструктуризации долгов гражданина не может быть эффективно реализовано без обеспечения функционирования субинститута финансовой реабилитации несостоятельных граждан-должников рядом механизмов, направленных на пресечение злоупотребления реструктуризацией долгов. Это объясняется тем, что современное состояние российской экономики, рост общего количества дел о банкротстве граждан и увеличение доли должников, имеющих достаточно высокий уровень доходов в течение трех лет, предшествующих возбуждению дела об их банкротстве, формируют необходимость усиления санкций за нарушение и (или) неисполнение должниками положений плана реструктуризации долгов в деле об их банкротстве.

В настоящее время к механизмам по пресечению злоупотреблений в процессе финансовой реабилитации граждан могут быть отнесены следующие правила прекращения процедуры реструктуризации долгов гражданина:

а) наличия в плане реструктуризации долгов гражданина и прилагаемых к нему документах недостоверных сведений (п. 1 ст. 213.23 Закона о несостоятельности (банкротстве));

б) неисполнения гражданином-должником обязанностей по уведомлению кредиторов (п. 2 ст. 213.13 Закона о несостоятельности (банкротстве):

– о фактах привлечения гражданина к административной ответственности за мелкое хищение, умышленное уничтожение или повреждение имущества, неправомерные действия при банкротстве, фиктивное или преднамеренное банкротство;

– об известных гражданину-должнику возбужденных в отношении него уголовных и административных делах, а также о наличии неснятой или непогашенной судимости;

– о принятых решениях по признанию гражданина банкротом или об исполненных планах реструктуризации его долгов в течение восьми лет,

предшествующих предоставлению последнего плана реструктуризации долгов гражданина;

в) неисполнения гражданином-должником обязательств перед конкурсными кредиторами или уполномоченными органами в соответствии с содержанием утвержденного арбитражным судом плана реструктуризации долгов гражданина при наличии соответствующих ходатайств конкурсных кредиторов и (или) уполномоченных органов, требования которых включены в указанный план, об отмене данного плана.

Во всех указанных случаях, в соответствии с положениями пунктов 2 и 3 статьи 213.23, пункта 1 статьи 213.24 Закона о несостоятельности (банкротстве), в отношении должника вводится процедура реализации имущества гражданина, что зачастую является для него экономически более выгодным, так как фактически освобождает должника от осуществления каких-либо выплат в пользу реестровых кредиторов и большинстве случаев влечет применение в отношении него правил об освобождении от обязательств (п. 2 ст. 213.28 Закона о несостоятельности (банкротстве)). Возможно по указанным причинам значительное количество граждан выражают желание воспользоваться так называемым *экстраординарным основанием* по введению процедуры реализации имущества, минуя диагностические механизмы процедуры реструктуризации долгов и ревизионный характер ее направленности⁸⁶³.

Однако, по нашему мнению, в значительном большинстве случаев прекращение процедуры реструктуризации долгов гражданина по основаниям, предусмотренным пунктом 1 статьи 213.23 Закона о несостоятельности (банкротстве), должно расцениваться как недобросовестность должника и повлечь за собой наступление в отношении указанных категорий граждан правовых последствий, предусмотренных пунктом 4 статьи 213.28 Закона о несостоятельности (банкротстве) в виде запрета на освобождение гражданина от обязательств. При этом в отношении непогашенных сумм денежных требований кредиторов должника должны вводиться штрафные санкции в виде законной неустойки в размере 1/150 ключевой ставки, установленной Центральным Банком Российской Федерации, от неудовлетворенных в результате отмены плана реструктуризации долгов гражданина денежных требований реестровых кредиторов за каждый день просрочки, начиная со дня, следующего за днем выявления недостоверных сведений, предоставленных гражданином-должником

⁸⁶³ См.: Несостоятельность (банкротство): учеб. курс: в 2 т / под ред. С. А. Карелиной. М.: Статут, 2019. Т. 2. С. 351.

для включения в план реструктуризации долгов гражданина и (или) неисполнения гражданином-должником обязанностей по уведомлению кредиторов об обстоятельствах, предусмотренных пунктом 2 статьи 213.23 Закона о несостоятельности (банкротстве). Фактически это означает, что негативные последствия злоупотреблений правом финансовой реабилитации гражданина-должника должны существенно превышать возможные выгоды от таких злоупотреблений. Ведение переговоров должника с его кредиторами, со скрываемыми от последних намерениями в ущемления их прав для целей личной выгоды, должно строго пресекаться на законодательном уровне.

Правила оперативного пресечения ущемления прав кредиторов в действующей модели субинститута финансовой реабилитации несостоятельных граждан-должников в настоящее время отсутствуют, что явно недопустимо, поскольку предоставляет широкие возможности в злоупотреблении и нарушении требований добросовестности по отношению к гражданину-должнику в рамках уже возбужденного в отношении гражданина дела о банкротстве. В сложившейся ситуации заслуживают определенного внимания отдельные подходы к модели самобанкротства гражданина, согласно которым в случае возбуждения дела о банкротстве гражданина по его инициативе (ст. 213.4 Закона о несостоятельности (банкротстве) положения пункта 8 статьи 213.6 Закона о несостоятельности (банкротстве) в части экстраординарного порядка введения процедуры реализации имущества гражданина как первичной процедуры в деле о его банкротстве не должны применяться⁸⁶⁴.

3. Субинститут социальной реабилитации граждан, признанных банкротами

Одним из элементов рассматриваемого нами институционального блока специальных имущественных преференций в отношении должников делах о

⁸⁶⁴ Подробнее о дефекте экстраординарного основания введения процедуры реализации имущества, в деле о банкротстве гражданина на основании положений пункта 8 статьи 213.6 Закона о несостоятельности (банкротстве) см.: *Амелин А. В.* Реабилитационная составляющая банкротства граждан через призму процедуры реструктуризации // *Предпринимательское право.* 2017. № 3. С. 58–63; *Мифтахутдинов Р. Т.* Реформирование законодательства о банкротстве в части совершенствования реабилитационных процедур // *Предпринимательское право. Приложение «Право и бизнес».* 2016. № 3. С. 37–40; *Карелина С. А., Фролов И. В.* Финансовый управляющий в процедуре банкротства гражданина // *Арбитражный управляющий.* 2017. № 3. С. 39–43.

банкротстве граждан является субинститут социальной реабилитации граждан, признанных банкротами.

Под *социальной реабилитацией* гражданина, признанного банкротом, как результатом проведения судебной процедуры реализации имущества гражданина в деле о банкротстве гражданина следует понимать такой вид реабилитации, при котором гражданин-должник, не возлагая на себя каких-либо дополнительных финансовых обязательств и (или) не проявляя волю на реструктуризацию или какую-либо иную трансформацию не исполненных (просроченных) им денежных обязательств и (или) обязательных платежей, освобождается от дальнейшего исполнения требований кредиторов, в том числе кредиторов, не заявленных при введении в отношении него процедуры реструктуризации долгов или процедуры реализации имущества (п. 3 ст. 213.28 Закона о несостоятельности (банкротстве)). Данное освобождение от исполнения требований кредиторов происходит по причине неудовлетворительного имущественного положения и (или) отсутствия у должника каких-либо доходов, допускающих расчеты с неоплатными кредиторами, при условии добросовестного поведения гражданина-должника в отношении кредиторов.

Главной целью социальной реабилитации гражданина, признанного банкротом, является возвращение гражданина в рамки приемлемого для него социального окружения посредством списания непосильных для гражданина долговых обязательств⁸⁶⁵ и возвращение его в рамки нормальной хозяйственной деятельности с одновременным введением в отношении него ряда ограничений⁸⁶⁶.

⁸⁶⁵ Социально-реабилитационная цель банкротства граждан через списание их долговых обязательств и возвращение в систему обычной финансово-хозяйственной деятельности неоднократно отмечалась в теоретических работах. См., напр.: *Когденко Н. Ю.* К вопросам о последствиях введения процедуры реструктуризации задолженности и об освобождении гражданина от обязательств // Экономическое правосудие в Уральском округе. 2018. № 2. С. 53–59; *Морозов С. А.* Основания для отказа в освобождении от долговых обязательств гражданина-банкрота // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2017. № 3. С. 59–60; *Кузлякин С.* Выводы экономической коллегии ВС РФ // ЭЖ-Юрист. 2017. № 22. С. 6; *Шолохова Е. В.* Несостоятельность (банкротство) гражданина как правовой инструмент обеспечения финансовой стабильности в Российской Федерации // Современный юрист. 2016. № 3. С. 27–37; *Вдовин О. Ф.* Банкротная практика Верховного суда // Арбитражный управляющий. 2017. № 3. С. 26–29; *Фролов И. В.* Базовый фактор, формирующий специализированный правовой институт несостоятельности (банкротства) гражданина в системе российского права // Вестник арбитражной практики. 2019. № 5. С. 10–11.

⁸⁶⁶ Социально-реабилитационная цель банкротства граждан через освобождение их от непосильных для долговых обязательств неоднократно упоминалась Верховным Судом Российской Федерации в судебных постановлениях (См.: Определение Верховного суда РФ от 19 декабря 2016 г. № 305-ЭС16-15945 по делу № А41-108121/2015 // Документ опубликован не был. СПС «Консультант Плюс»; Определение судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ от 25 января 2017 г. № 310-ЭС17-14013 по делу № А48-7405/2015 // Документ опубликован не был. СПС «Консультант Плюс»; Определение судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ от 23 января 2017 г. № 304-ЭС16-14541 по делу № А70-14095/2015 // Документ опубликован не был. СПС «Консультант Плюс»; Определение судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ от 3 июня 2019 г. № 305-ЭС18-26429 по делу № А41-20557/2016 // Документ опубликован не был. СПС «Консультант Плюс»; Определение судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ от 30 августа 2019 г. № 308-ЭС19-13733 по делу № А53-19721/2017 // Документ

Модель социальной реабилитации граждан, признанных банкротами, как результат проведения в отношении данных лиц процедуры реализации имущества предполагает:

а) активное поведение финансового управляющего, назначенного судом для целей формирования конкурсной массы должника, проверки его добросовестности и реализации имущества конкурсной массы;

б) отвечающее принципам добросовестности пассивное поведение гражданина, признанного судом банкротом, проявляющееся в форме выполнения указаний финансового управляющего по раскрытию информации о своем имущественном состоянии и уровне доходов.

Разница в активном характере поведения финансового управляющего и ассиметричном по отношению к нему пассивном характере поведения гражданина-должника объясняется изменением объема реализации правоспособности и общей трансформации правосубъектности гражданина-должника после введения в отношении него судебной процедуры реализации имущества гражданина.

Если исходить из понятия правосубъектности как способности лица иметь и осуществлять непосредственно или через представителей свои субъективные права и юридические обязанности, то за гражданином, признанным банкротом, закрепляется *особый статус*, принципиально изменяющий, *во-первых*, объем его субъективных прав в отношении имущества, составляющего его конкурсную массу, *во-вторых*, структуру и объем юридических обязанностей в части принадлежащего ему имущества и (или) имущественных прав, и *в-третьих*, изменение режима реализации прав и обязанностей. В данном случае вполне обоснованной является точка зрения В.И. Иванова о том, что правосубъектность гражданина имеет тесную связь с допускаемым законом характером реализации его правоспособности, системное взаимодействие которых может быть рассмотрена как «факт признания государством в системе объективного гражданского права за каждым живым человеком способности быть носителем конкретных статусов»⁸⁶⁷.

В соответствии с пунктом 1 статьи 22 Гражданского кодекса Российской Федерации «никто не может быть ограничен в правоспособности и дееспособности, иначе как в случаях и в порядке, установленном законом». Однако системное толкование данного положения в соотношении с положений пункта 5 статьи 213.25

опубликован не был. СПС «Консультант Плюс»; Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации № 2 (2017) // Бюллетень Верховного суда РФ. 2018. № 5. (нач.); 2018. № 6. (оконч.).

⁸⁶⁷ Иванов В. И. Избранное. М.: Юркмпани, 2012. С. 85.

Закона о несостоятельности (банкротстве), согласно которым «с даты признания гражданина банкротом все права в отношении имущества, составляющего конкурсную массу, в том числе по распоряжению им, осуществляются только финансовым управляющим от имени гражданина и не могут осуществляться гражданином лично; сделки, совершенные гражданином лично (без участия финансового управляющего) в отношении имущества, составляющего конкурсную массу, ничтожны», позволяет сделать вывод об ограничении объема реализации правоспособности гражданина, признанного банкротом.

Кроме того, положения пункта 6 статьи 213.25 Закона о несостоятельности (банкротстве) содержат правила, согласно которым финансовый управляющий в ходе проведения процедуры реализации имущества гражданина:

- от имени должника распоряжается средствами должника на счетах и во вкладах в кредитных организациях, а также открывает и закрывает счета должника в кредитных организациях;
- осуществляет права участника юридического лица, принадлежащие гражданину, в том числе голосует на общем собрании участников;
- ведет в судах дела, касающиеся имущественных прав гражданина.

Данные полномочия, императивно переданные финансовому управляющему от гражданина-банкрота, ограничивают имущественную дееспособность должника, фактически изменяя его статус на статус *лица с ограниченным объемом имущественной правосубъектности*. Это означает, что основной объем субъективных имущественных прав, формирующих имущественную правоспособность, а также способность гражданина-банкрота своими действиями приобретать и осуществлять имущественные права, создавать для себя имущественные обязанности и исполнять их, формирующих в своей совокупности имущественную дееспособность в отношении конкурсной массы, решением суда императивно, без согласия на это самого гражданина-банкрота, передается назначаемому судом арбитражному управляющему как субъекту делегированного публичного управления в сфере несостоятельности и банкротства⁸⁶⁸.

Таким образом, наделение гражданина, признанного банкротом, статусом лица с ограниченным объемом имущественной правосубъектности исключает активный

⁸⁶⁸ Более подробно об арбитражных управляющих как субъектах делегированного публичного управления в отношении несостоятельности и банкротства см. в работе: *Фролов И. В.* Банкротство как административно-правовой механизм регулирования экономических конфликтов: монография. Новосибирск: Альфа-Порте, 2010. С. 211–220.

характер его поведения в период проведения процедуры реализации имущества гражданина, предшествующий его социальной реабилитации, но предполагает его определенную активность в рамках добросовестного поведения в отношении кредиторов до возбуждения дела о банкротстве.

Условия применения модели социальной реабилитации гражданина, признанного банкротом:

Реализация модели социальной реабилитации гражданина, признанного банкротом, зависит:

- от определенного имущественного положения должника;
- характера его поведения по отношению к кредиторам;
- достижения необходимого баланса интересов лиц на стороне должника и кредиторов;
- формального соблюдения процедурных оснований начала указанного вида реабилитации.

Для этого действующее законодательство вводит *пять существенных условий*, без соблюдения которых данный вид реабилитации невозможен, а именно:

1. Неудовлетворительное для целей погашения заявленных к должнику требований кредиторов имущественное положение гражданина, исключающее у должника финансовой возможности удовлетворить предъявленные к нему денежные требования кредиторов.

2. Характер поведения гражданина по отношению к его денежным кредиторам как в период до возбуждения дела о его банкротстве, так и в ходе проведения процедур банкротства должен соответствовать критериям добросовестности⁸⁶⁹.

3. Введение арбитражным судом в отношении гражданина судебной процедуры реализации имущества в деле о его банкротстве и закрепление за должником статуса банкрота.

4. Применение модели ограничительных функций, как в отношении должника, так и в отношении его кредиторов, субъективные права которых в ходе процедуры реализации имущества подвергаются системным ограничениям.

⁸⁶⁹ Необходимо учитывать, что принятие судом решения об освобождении гражданина-банкрота от дальнейшего исполнения денежных обязательств перед его кредиторами по своей природе является дискретными полномочиями суда, основанными на комплексе таких оценочных понятий как разумность, добросовестность и открытость информации должника по отношению ко всем лицам, участвующим в деле о банкротстве.

5. Приоритет защиты интересов должника и членов его семьи перед имущественными правами кредиторов для обеспечения нормальных условий их существования и гарантий их социально-экономических прав.

6. Невозможность исполнения или составления плана реструктуризации задолженности.

Следствием применения модели социальной реабилитации граждан, признанных банкротами должно быть:

а) возвращение неплатежеспособных граждан к нормальной социальной и хозяйственной жизни посредством освобождения их от неисполненных ими долговых обязательств в рамках их хозяйственной и (или) финансовой деятельности и сохранение за данной категорией граждан производственной функции;

б) негативное воздействие на недобросовестных кредиторов, предъявляющих к гражданину-должнику ряд завышенных с точки зрения принципов разумности и обоснованности денежных требований;

в) негативное воздействие на недобросовестных должников, в отношении которых после завершения расчетов в процедуре реализации имущества гражданина не применяется механизм освобождения от дальнейшего исполнения требований кредиторов.

Для наиболее полного уяснения концепции модели социальной реабилитации граждан рассмотрим подробнее приведенные выше условия.

Содержание первого условия социальной реабилитации гражданина, признанного банкротом, вытекает из имущественного и финансового положения гражданина, в силу стечения ряда обстоятельств попавшего в тяжелое финансовое положение. Данный вид реабилитации может быть применен только к должнику с неудовлетворительным имущественным положением, предполагающим отсутствие финансовой возможности погасить предъявленные к нему денежные требования. Это проявляется в том, что гражданин не имеет возможности провести позитивные и результативные переговоры с кредиторами по урегулированию конфликта, вызванного неисполнением им своих денежных обязательств, а его кредиторы, в свою очередь, не готовы снять свои денежные требования к гражданину даже при очевидном отсутствии перспективы их удовлетворения.

Содержание второго условия рассматриваемой нами социальной реабилитации определяет требования к характеру поведения гражданина по отношению к кредиторам как в период до возбуждения дела о его банкротстве, так и в ходе

проведения процедур в деле о его банкротстве, которое должно соответствовать критериям добросовестности. При этом критерии добросовестности в поведении гражданина для целей реализации его социальной реабилитации имеют ряд существенных особенностей, отличающих их от аналогичных критериев в отношении иных лиц, участвующих в делах о банкротстве граждан⁸⁷⁰.

Прежде всего, необходимо учесть, что принцип добросовестности фактически является *генеральной оговоркой общего характера*, определяющей модель характера поведения субъектов права по отношению друг к другу. Принцип добросовестности как оговорка общего характера находит свое отражение в положениях пунктах 3 и 4 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которым *суть принципа добросовестности* заключается в определенном воздействии на конкретные субъективные права отдельных лиц, в ситуациях, при которых реализация субъективных прав в конкретных ситуациях не соответствует духу права и целям правового регулирования соответствующего правового института⁸⁷¹. С точки зрения общей доктрины добросовестности, под злоупотребление правом попадает поведение лица, которое не соответствует принципу добросовестности (ст. 10 ГК РФ)⁸⁷². Однако для оценки поведения гражданина в интересах его социальной реабилитации в части проверки его добросовестности имеется ряд особенностей, позволяющих *дифференцировать добросовестное поведение гражданина-должника* от критериев добросовестного поведения лиц в других сферах и областях права. Следует также учесть, что модель и критерии добросовестности в сфере несостоятельности и банкротства имеют свои особенности⁸⁷³ не только в отношении граждан-должников, но и в отношении такой ключевой фигуры системы арбитражного управления, как

⁸⁷⁰ Данный вывод подтверждается позициями, сформированными Верховным Судом РФ в делах о банкротстве граждан Зиборова и Киреева. (см. Определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации: от 25 января 2018 г. № 310-ЭС17-14013 по делу № А48-7405/2015; от 3 июня 2019 г. № 305-ЭС18-26429 по делу № А41-20557/2016, а также анализ указанных подходов, произведенный в работе: Волкова Е. Что пояснял Верховный суд о недобросовестности банкротов // Коммерстантъ. 2021. 23 июл.);

⁸⁷¹ См.: Нам К. В. Развитие принципа добросовестности (Treu und Glauben). Современный этап. Внутренняя систематика // Вестник экономического правосудия. 2018. № 7. С. 83–114; Василенко Е. В. Критерии «добросовестность» и «разумность» в гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар. 2015. 27 с.

⁸⁷² В научной литературе в связи с этим отмечается определенная дефектность положений ст. 10 ГК РФ, так как запрет злоупотребления правом не является достаточно обоснованным в теоретических и практических аспектах (Нам К. В. Принцип добросовестности: развитие, система, проблемы теории и практики. М.: Статут, 2019. С. 223), а наиболее целесообразным является его замена положением, закрепляющим требование соответствия поведения субъекта права принципу добросовестности как генеральной оговорке общего характера (Бекназар-Юзбашев Г. Т. Злоупотребление правом и принцип доброй совести в гражданском праве России и Германии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. 2010. С. 10–11).

⁸⁷³ Об особенностях принципа добросовестности в правовом регулировании отношений несостоятельности и банкротства см. в работе: Кравченко А.А. Механизм реализации принципа добросовестности в сфере несостоятельности (банкротства): монография. М.: Юстицинформ, 2022. С. 121 – 129.

арбитражный управляющий⁸⁷⁴, в отношении которого применим принцип добросовестности субинституционального характера в рамках модели пункта 4 ст. 20.3 Закона о несостоятельности (банкротства) – обязанность действовать добросовестно в интересах должника, кредиторов и общества.

Многообразие жизненных ситуаций и сложность отношений граждан при ведении ими хозяйственной и финансовой деятельности не позволяет создать четкую правовую конструкцию критериев добросовестного поведения гражданина-должника как в период оформления им обязательств со своими кредиторами, так и в период начала их исполнения, особенно в период, когда гражданин начал испытывать финансовые трудности и перестал исполнять свои денежные обязательства перед кредиторами. В данной ситуации поведение гражданина, признанного банкротом, в период, предшествующий возбуждению дела о его банкротстве, как минимум должно соответствовать общим нормам по ограничению или корректировке его субъективных прав, предусмотренных пунктами 3 и 4 статьи 1, пунктом 3 статьи 307, статьей 434.1 Гражданского кодекса Российской Федерации⁸⁷⁵ и пункта 19 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 24 марта 2016 года № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»⁸⁷⁶.

Помимо этого, оценка добросовестного поведения гражданина-должника должна учитывать специфику общих задач и целей правового регулирования генерального института несостоятельности и банкротства российского права, а также специальных задач и целей специализированного правового института несостоятельности и банкротства граждан. По указанным причинам следует отметить, что категория *добросовестность* как оценочный показатель поведения гражданина-должника для целей его социальной реабилитации не должна создавать новые положения и строгие юридические алгоритмы для оценки поведения указанного лица⁸⁷⁷, а должна быть

⁸⁷⁴ Подробнее о роли и значении добросовестности в деятельности арбитражного управляющего в делах о банкротстве см.: *Тай Ю. В.* Правовые проблемы арбитражного управления: дис. ... канд. юрид. наук. М. 2005. С. 36–40; *Калинина Е. В.* Правовое положение арбитражного управляющего: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград. 2005. С. 62–75. Анализ модели добросовестности арбитражного управляющего см. в работах: *Кравченко А. А.* Об ответственности за недобросовестность в отношениях несостоятельности (банкротства) // Предпринимательское право. 2015. № 2. С. 13–17; *Сахарова Ю. В.* Правовые проблемы реализации принципа добросовестности в процессе банкротства // Вестник Омской юридической академии. 2017. № 2. С. 29–34.

⁸⁷⁵ В связи с этим стоит обратить внимание на позицию сформированную Верховным судом РФ в деле о банкротстве гражданина Михайлова (см. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2021 г. № 306-ЭС20-20820 по делу № А72-18110/2016).

⁸⁷⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 5.

⁸⁷⁷ См.: *Кокотов А. Н.* Доверие. Недоверие. Право: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. С. 137.

направлена на правовое регулирование последствий поведения гражданина-должника в ситуациях, когда формальное регулирование ординарных отношений гражданина не совпадает с целями и задачами правового института несостоятельности и банкротства граждан⁸⁷⁸. Фактически это означает, что если следствием применения норм гражданского или иного законодательства, то есть каких-либо позитивных норм права, является результат, не соответствующий целям и задачам функционирования правового института несостоятельности и банкротства граждан в части действий должника в ущерб интересам кредиторов и (или) общественным интересам, то должна происходить правовая корректировка соответствующих правоположений⁸⁷⁹ посредством механизмов ограничения субъективных прав должника и возможности оспаривания его деяний (действий или бездействий) по распоряжению им своим имуществом.

Особенность оценки добросовестности поведения гражданина как правовой категории для целей его социальной реабилитации по итогам проведения процедуры реализации имущества в деле о банкротстве гражданина проявляется в следующих элементах:

1. *Поведение гражданина-должника должно соответствовать базовым требованиям института несостоятельности и банкротства граждан в части предоставления полноты сведений о его имущественном состоянии и мотивах, а также его намерениях при возникновении договорных обязательств перед кредиторами, что предполагает активное поведение должника в части действий по информированию о своем имущественном состоянии и платежеспособности в исполнении принятого на себя обязательства⁸⁸⁰.*

2. *Специфика экономических расходов гражданина исключает критерий «разумности» из принципа добросовестности в поведении гражданина-должника.*

⁸⁷⁸ Подробнее о целях и задачах специализированного института несостоятельности (банкротства) гражданина см.: Фролов И. В. Базовый фактор, формирующий специализированный институт несостоятельности (банкротства) гражданина в системе российского права // Вестник арбитражной практики. 2019. № 5. С. 10–11.

⁸⁷⁹ См., напр.: Определение судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ от 25 января 2018 г. № 310-ЭС17-14013 по делу № А48-705/2015 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс»; Определение судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ от 28 апреля 2018 г. № 305-ЭС17-13146(2) по делу № А40-41410/16 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс»; Определение судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ от 3 июня 2019 г. № 305-ЭС18-26429 по делу № А41-2557/2016 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

⁸⁸⁰ В деле о банкротстве Евгения Кононова Верховный Суд Российской Федерации обратил внимание на то что «отказ в освобождении от обязательств должен быть обусловлен противоправным поведением должника, направленным на умышленное уклонение от исполнения своих обязательств перед кредиторами (сокрытие своего имущества, воспрепятствование деятельности финансового управляющего и т.д.)». (См. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2017 г. № 304-ЭС17-76 по делу № А03-23386/2015).

Данное исключение критерия «разумности» из принципа добросовестности в поведении гражданина-должника вытекает из позиции, сформированной в Определении Верховного Суда Российской Федерации от 3 сентября 2020 г. № 310-ЭС20-6956 по делу № А23-734/2018 в деле о банкротстве гражданина Хаймса, в котором было определено, что «злостное уклонение от погашения задолженности выражается в стойком умышленном нежелании должника исполнять обязательство при наличии возможности»⁸⁸¹. Указанные действия неравносильны непогашению долга «из-за отсутствия возможности, нерационального ведения домашнего хозяйства или стечения жизненных обстоятельств»⁸⁸². Верховный Суд Российской Федерации обратил внимание на то, что при банкротстве гражданина стоит задача предоставить ему возможность законно избавиться от непосильных обязательств, что по определению предполагает ущемление прав кредиторов. С учетом этого гражданин Михаил Хаймс был освобожден от дальнейшего исполнения обязательств перед кредиторами. Данный подход в определенной степени объясняется допустимостью законодателем и правоприменителем нерациональности экономических расходов граждан, следствием которых может являться несостоятельность данных граждан⁸⁸³. Гражданин довольно часто расходует денежные средства кредиторов на обеспечение и удовлетворение как своих социальных потребностей, так и бытовых нужд членов своей семьи, размер и характер которых может быть весьма иррационален и не отвечать критериям оптимальности и разумности⁸⁸⁴. Если в сфере предпринимательских отношений, связанной с систематическим извлечением прибыли⁸⁸⁵, применяется критерий оценки действий по принципу «добросовестного и разумного менеджера в рамках стандартной управленческой практики»⁸⁸⁶, то

⁸⁸¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 3 сентября 2020 г. № 310-ЭС20-6956 по делу № А23-734/2018 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс»

⁸⁸² Там же.

⁸⁸³ См.: Олейник О. С. Рациональное и иррациональное в социальном поведении: дис. ... канд. философ. наук. Волгоград. 1995. С. 45–57.

⁸⁸⁴ Подробнее о нерациональности экономического поведения граждан см.: Рубинштейн А. Я., Городецкий А. Е. Государственный патернализм и патерналистский провал в теории опекаемых благ // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). 2018. Т. 10. № 4. С. 38–57; Капелюшников Р. И. Поведенческая экономика и «новый» патернализм. Ч. 2. // Вопросы экономики. 2013. № 10. С. 28–46; Кроловец Ю. Л. Рациональные и иррациональные аспекты социального поведения: автореф. дис. ... канд. философ. наук. М. 2009. 21 с.; Ариели Дэн. Предсказуемая иррациональность: скрытые силы, определяющие наши решения / пер. с англ. П. Миронова. М. 2010. 290 с.; Бандурин А. П. Социальная регуляция: рациональное и иррациональное / отв. ред. Ю. Г. Волков. М. 2005. С. 219–242.

⁸⁸⁵ См.: Предпринимательское (хозяйственное) право: учебник. В 2 т. / под ред. О. М. Олейник. М., 1999. Т.1. С. 19.

⁸⁸⁶ См.: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ от 20 июля 2017 г. № 309-ЭС17-1801 по делу № А50-558/2015 // Документ опубликован не был. СПС «Консультант Плюс»; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15 января 2019 г. № Ф05-22261/2018 по делу №

особенность экономических потребностей гражданина, допускающая иррациональное с точки зрения предпринимательской деятельности расходование им денежных средств, не предполагает наличия требований о разумности их расходования. Фактически это означает что в отношении расходов гражданина-должника *критерий добросовестности не поглощает своим содержанием критерий разумности расходов*, не совпадая с аналогичным критерием в отношении оценки поведения организации-должника и характера правовой природы требований, предъявляемых к организациям со стороны их кредиторов. Так, Верховный Суд Российской Федерации, определяя правовую природу требований кредиторов в делах о банкротстве организаций, отметил следующее: «Предполагается, что кредиторы, прежде чем их требования включат в реестр, осуществили какое-либо предоставление в пользу имущественной массы должника (пополнили ее) либо должником была умалена имущественная масса таких кредиторов (в том числе за счет изъятия, повреждения какой-либо ценности), в связи с чем у должника и возникла обязанность произвести денежное возмещение. Таким образом, по общему правилу, кредиторами являются лица, которые в результате вступления в отношения с должником претерпели определенные негативные последствия по причине последующего применения к должнику процедур несостоятельности. Указанным и объясняется, почему такие кредиторы вправе претендовать на распределение средств от реализации конкурсной массы»⁸⁸⁷. Однако указанный подход неуместен при установлении денежных требований кредиторов к гражданину-должнику, так как требования кредиторов к последним не всегда связаны с фактом предоставления в пользу гражданина реального имущества или имущественных благ и вытекают либо из принятия гражданином долговых обязательств из-за отсутствия минимальной финансовой грамотности и навыков экономической деятельности гражданина (например, поручительство по кредитным обязательствам третьих лиц, совершение высоко рискованных финансовых операций без понимания их сути и рисков выплат по ним, и т.п.), либо по причинам, независимым от самого гражданина (например, непредвиденные расходы гражданина на членов семьи, находящихся на иждивении

А40-48058/2014 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 10 декабря 2019 г. № Ф05-20921/2019 по делу № А41-88201/2016 // Документ опубликован не был. СПС «Консультант Плюс»; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 14 октября 2019 г. № Ф05-9194/2017 по делу № А41-24640/2014 // Документ опубликован не был. СПС «Консультант Плюс»; Обзор практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства // Бюллетень Верховного суда РФ. 2019. № 6.
⁸⁸⁷ См.: Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации № 1 (2019) // Бюллетень Верховного суда РФ. 2019. № 10.

гражданина-должника, срочные бытовые нужды и семейные потребности самого должника или членов его семьи). Иными словами, в отношении кредиторов гражданин-должник должен действовать добросовестно, но закон допускает его неразумное поведение в части системы трат и расходов. Вышеназванная позиция нашла свое отражение в пункте 24 «Обзора судебной практики Верховного суда РФ № 3 за 2019 год», в котором Верховный Суд РФ сделал вывод о том, что систематическое наращивание кредиторской задолженности гражданином не может рассматриваться в делах о банкротстве граждан как самостоятельное основание для квалификации действий несостоятельного гражданина-должника в качестве недобросовестных⁸⁸⁸. С учетом перечисленных выше обстоятельств и позиции Верховного Суда Российской Федерации, сформированной в определении Судебной коллегии по экономическим спорам от 19 апреля 2021 г. № 306-ЭС20-20820 в деле о банкротстве гражданина Михайлова (дело № А72-18110/2016) в отношении стандартов добросовестности для целей освобождения граждан-должников от непосильных для их финансового состояния долговых обязательств⁸⁸⁹, можно выделить следующие *критерии добросовестности должников в делах о банкротстве граждан*:

- неумышленные действия гражданина, в результате которых он попал в затруднительное финансово-экономическое положение;
- открытое для сотрудничества с финансовым управляющим, судом и кредиторами поведение гражданина-должника;
- активное содействие гражданина-должника в проверке его имущественной состоятельности и соразмерном удовлетворении требований кредиторов.

3. *При исполнении своих денежных обязательств в период, предшествующий возбуждению дела о банкротстве, гражданин-должник должен проявлять активность и учитывать обоснованные интересы его денежных кредиторов, которые, в свою очередь, могут порождать дополнительные права у кредиторов и обязанности у должника, ранее не определенные сторонами в обязательстве, лежащем в основе требований кредиторов к должнику.*

К таким дополнительным правам и обязанностям должника могут относиться процессуальные права и обязанности, связанные с исполнением основного денежного

⁸⁸⁸ См. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27 ноября 2019 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 4.

⁸⁸⁹ См. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2021 г. № 306-ЭС20-20820 по делу № А72-18110/2016 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс».

обязательства. В данном случае следует ориентироваться на положения пункта 1 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25, в котором были сформулированы следующие параметры добросовестного поведения сторон в части учета прав и интересов другой стороны в денежном обязательстве: «Оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей»⁸⁹⁰.

4. Поведение гражданина-должника, вне рамок, предусмотренных сторонами базовых обязанностей по его основному обязательству с кредиторами как в период надлежащего исполнения им основного обязательства, так и в период возникновения задолженности по его исполнению, не должно противоречить ранее достигнутым договоренностям между должником и его кредиторами в отношении имущественных активов должника.

Это может проявляться в возложении на должника системы обязанностей по извещению кредиторов о различных обстоятельствах, связанных с изменением имущественного состояния гражданина-должника, а также в комплексе обязанностей указанного лица по воздержанию от определенных действий как имущественного (вопросы распоряжения имуществом, возложения обременений имущественного характера, принятия новых обязательств), так и личного характера по отношению к его кредиторам.

5. В процессе исполнения своих обязанностей перед кредиторами, как в период надлежащего их исполнения, так и в период просрочки исполнения, гражданин-должник обязан оградить кредиторов от необязательных убытков, вызванных его несостоятельностью, которые могут быть предотвращены должником в силу запрета на уклонение от необходимых для предотвращения ряда убытков действий.

В данном случае заслуживают внимания доводы К.В. Нама, приведенные им при анализе сферы применения дополняющей функции принципа добросовестности в системе немецкого права⁸⁹¹ в части следующей формулировки, активно применяемой в немецкой правовой доктрине: «Стороны обязательственного правоотношения обязаны вести себя таким образом, как это требуется исходя из конкретной ситуации для достижения цели обязательств и избегания возникновения возможных убытков,

⁸⁹⁰ См. п. 1 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (Бюллетень Верховного суда РФ. 2015. № 8).

⁸⁹¹ См.: Нам К. В. Принцип добросовестности: развитие, система, проблемы теории и практики. М.: Статут. 2019. С. 168.

для облегчения исполнения обязательств»⁸⁹². Это объясняется тем, что особенности применения критериев добросовестности в отношении поведения должника в деле о его банкротстве проявляются в предполагаемой доверительности отношений между должником и его кредитором, если кредитором гражданина является другой гражданин, так как в данном случае требования денежного характера, как правило, не относятся к предпринимательской деятельности и их природа носит либо личный, либо семейный или иной бытовой характер. Если кредитором гражданина является юридическое лицо (лица), не являющееся профессиональным кредитором (банковской организацией), то обязательства, лежащие в основании отношений между гражданином-должником и его кредитором, также имеют определенный элемент доверия⁸⁹³, что объясняется особенностью правовой природы обязательств в договорах хранения (ч. 1 ст. 899 ГК РФ), договорах поручения (ч. 2 ст. 971 ГК РФ), договорах агентирования (ч. 3 ст. 1005 ГК РФ), договорах комиссии (п. 2 ст. 998 ГК РФ) и договорах доверительного управления имуществом (ч. 1 ст. 1012 ГК РФ). В отношениях же между профессиональными кредиторами (банками) и гражданами-заемщиками, получающими кредитные средства для личных и (или) семейных нужд⁸⁹⁴, также имеется определенная специфика в отношениях⁸⁹⁵, предполагающий обязанность учета должниками финансовых интересов их кредиторов.

По указанным причинам гражданин-должник и его кредиторы, находясь в обязательственных отношениях, в силу условий и существа денежных обязательств, связывают друг с другом свои денежные интересы, допуская возможность взаимного влияния поведения одной стороны на интересы другой. Это позволяет сделать вывод о том, что специфика и особенность исполнения денежных обязательств между гражданином и его кредиторами делает последних более уязвимыми и зависимыми от поведения и фактического финансового состояния граждан-должников, вследствие чего нуждающимися в большей правовой защите, которая должна обеспечиваться посредством повышенных требований к поведению гражданина-должника в сфере

⁸⁹² *Larenz K. Schuldrecht I 14. Aufl. § 2. S.9.*

⁸⁹³ В данной ситуации речь идет о наличии определенного доверия между должником и его кредиторами как одним из элементов отношений между указанными субъектами. Подробнее об этом см.: *Кокотов А. Н. Доверие. Недоверие. Право: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. С. 108–120.*

⁸⁹⁴ См. Пункт 2 статьи 7 Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» (СЗ РФ, 2013. № 51. Ст. 6673).

⁸⁹⁵ Подробнее о специфике и взаимном влиянии имущественных прав и интересов банков и граждан-заемщиков на основании кредитных договоров см. работах: *Соломин С. К. К проблеме определения сущности кредитной деятельности банка // Банковское право. 2006. № 5; Наушнова Е. В., Кириченко О. В. Предоставление дополнительных услуг гражданину-заемщику по договору потребительского кредита // Юрист. 2017. № 20. С. 9–11; Васецкий В. Н. Гражданско-правовые средства защиты при кредитовании граждан. Кредитный договор как основной элемент защиты // Законодательство и экономика. 2011. № 7. С. 45–51.*

банкротства⁸⁹⁶. Именно по этой причине в случае, если после окончания процедуры реализации имущества гражданина и его социальной реабилитации будут выявлены факты, свидетельствующие о нарушении должником критериев добросовестности (сокрытие имущества, незаконная передача имущества третьим лицам, о которых не было известно ни конкурсным кредиторами, ни уполномоченным органам), то дело о банкротстве гражданина пересматривается по вновь открывшимся обстоятельствам по правилам пункта 2 статьи 213.29 Закона о несостоятельности (банкротстве) и может быть отменено. Если факты недобросовестного поведения гражданина найдут свое подтверждение в суде, то *реабилитация гражданина признается дефектной и требования конкурсных кредиторов и уполномоченных органов восстанавливаются в реестре требований кредиторов в их непогашенной части* (п. 5 ст. 213.29 Закона о несостоятельности (банкротстве) реестр требований становится открытым и допускает предъявление к должнику иных требований денежного характера. Все вышеперечисленное фактически означает, что ранее применявшийся к несостоятельному гражданину-должнику механизм его социальной реабилитации в силу дефектности добросовестности и нарушением отношений доверия в поведении должника отменяется в полной мере, и вероятность рецидива его социальной реабилитации становится маловероятной в силу пункта 4 статьи 213.28 Закона о несостоятельности (банкротстве)⁸⁹⁷, поскольку в соответствии с разъяснениями, приведенными в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 октября 2015 г. № 45⁸⁹⁸, «целью положений п. 3 ст. 213.4, п. 6 ст. 213.5, п. 9. ст. 213.9, п. 2 ст. 213.12, п. 4. ст. 213.28, ст. 213.29 Закона о несостоятельности (банкротстве) в их системном толковании является обеспечение добросовестного сотрудничества должника с судом, финансовым управляющим и кредиторами. Указанные нормы направлены на недопущение сокрытия должником каких-либо

⁸⁹⁶ См.: Нам К. В. Принцип добросовестности: развитие, система, проблемы теории и практики. М.: Статут. 2019. С. 171.

⁸⁹⁷ Вместе с тем, согласно правовой позиции Верховного суда Российской Федерации, сформулированной в его определении от 25 января 2018 г. № 310-ЭС17-14031, суд имеет право отказать в применении положений абзаца третьего п. 4 ст. 213.28 Закона о несостоятельности (банкротстве) и допустить (разрешить) повтор (рецидив) социальной реабилитации гражданина лишь в том сом случае, если в ходе судебного разбирательства, если будет установлено, что нарушение, заключающееся в не раскрытии необходимой информации: а) являлось малозначительным, то есть не создающим угрозы причинения вреда имущественным интересам кредиторов; б) было совершено вследствие добросовестного заблуждения гражданина-должника (Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ от 25 января 2018 г. № 310-ЭС1714013 по делу № А48-705/2018 // Документ опубликован не был. СПС «Консультант Плюс»). Однако указанные случаи являются исключением из общего правила об исключении рецидива социальной реабилитации гражданина, признанного банкротом, в одном и том же деле о его банкротстве.

⁸⁹⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2015 г. № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 12.

обстоятельств, которые могут отрицательно повлиять на возможность максимально полного удовлетворения требований кредиторов, затруднить решение вопросов, возникающих при рассмотрении дела. Установленные арбитражным судом недобросовестные действия со стороны гражданина-должника в процессе производства по делу о банкротстве могут повлечь неприменение в отношении должника правила об освобождении от исполнения обязательств»⁸⁹⁹.

Содержание третьего условия реализации модели социальной реабилитации гражданина, признанного банкротом, связано с основаниями введения правовых механизмов социальной реабилитации гражданина, признанного банкротом, которые зависят от применения судом в отношении гражданина процедуры реализации имущества в деле о его банкротстве.

Данные основания подразделяются:

а) на общие начала функционирования процедуры – ординарные основания введения механизмов социальной реабилитации гражданина (п. 1 ст. 213.24. Закона о несостоятельности (банкротстве));

б) специальные начала функционирования процедуры – экстраординарные основания введения механизмов социальной реабилитации гражданина (п. 8 ст. 213.6 Закона о несостоятельности (банкротстве)⁹⁰⁰.

Помимо этого, содержание третьего условия реализации, рассматриваемой нами модели социальной реабилитации гражданина объясняется тем, что позитивные последствия социальной реабилитации гражданина-банкрота в виде его социализации в обществе возможно применить к гражданину-должнику только после проведения в отношении него всего объема мероприятий:

1) имущественного характера, в виде мероприятий по формированию конкурсной массы в деле о банкротстве (ст. 213.25–213.26, п.1 ст. 223.6. Закона о несостоятельности (банкротстве));

2) информационного характера, в виде соблюдения правил опубликовании сведений в ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве гражданина (ст. 213.7 Закона о несостоятельности (банкротстве));

⁸⁹⁹ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 8 февраля 2019 г. № Ф01-6671/2018 по делу № А79-4592/2017 // Документ опубликован не был. СПС «Консультант Плюс».

⁹⁰⁰ Подробнее об общих (ординарных) и специальных (экстраординарных) основаниях введения правовых механизмов социальной реабилитации в форме процедуры реализации имущества гражданина см.: Несостоятельность (банкротство): учеб. курс: в 2 т. / под ред. С. А. Карелиной. М.: Статут, 2019. Т. 2. С. 350–354.

3) процессуального характера, в порядке соблюдения гражданином процедуры подачи заявлений о признании его банкротом во внесудебном порядке и соблюдения Многофункциональным центром предоставления государственных и муниципальных правил проверке сведений о возвращении исполнительного документа взыскателю по основаниям, предусмотренным п. 4 ч.1 ст. 46 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», а также отсутствие сведений о ведении иных исполнительных производств, возбужденных после даты возвращения исполнительного документа взыскателю и не оконченных или не прекращенных на момент проверки сведений, с использованием общедоступных сведений банка данных в исполнительном производстве, размещенных на сайте Федеральной службы судебных приставов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в соответствии с п. 3, 5 и 9 ч. 3 ст. 6.1. Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» или в виде порядка вынесения и опубликования решений суда о признании гражданина банкротом и (ст. 213.24, п. 2, 6–8 ст. 223.2, п.1 ст. 223.3, ст. 223.4. Закона о несостоятельности (банкротстве),

4) предусмотренных судебной процедурой реализации имущества гражданина в деле о его банкротстве, как в отношении самого должника, так и в отношении его кредиторов (ст. 213.27–213.28, п.1 ст. 223.4, п.2 ст. 223.5. Закона о несостоятельности (банкротстве).

При этом под позитивными последствиями социальной реабилитации гражданина-должника по результатам проведения процедуры реализации имущества следует понимать:

– освобождение гражданина-должника от дальнейшего исполнения требований его кредиторов, в том числе требований кредиторов, не заявленных при введении процедур реструктуризации долгов гражданина или реализации имущества гражданина (п. 3 ст. 213.28, п.1 ст. 223.6. Закона о несостоятельности (банкротстве), за исключением требований имущественного характера, неразрывно связанных с личностью гражданина (п. 5, 6 ст. 213.28 Закона о несостоятельности (банкротстве) и требований кредиторов, не указанные в заявлении о признании гражданина банкротом во внесудебном порядке (п. 2 ст. 223. 6 Закона о несостоятельности (банкротстве));

– восстановление большей части объема имущественной правосубъектности гражданина-должника, ранее ограничиваемой нормами статьи 213.25 Закона о несостоятельности (банкротстве);

- восстановление всего объема финансовой правосубъектности гражданина-должника как полноправного участника системы безналичных расчетов;
- восстановление всего объема процессуальной правосубъектности гражданина-должника в делах, касающихся его имущественных прав;
- предотвращение нерациональной финансово-хозяйственной деятельности гражданина-должника, приведшей его к несостоятельности, в виде запрета на занятие предпринимательской деятельностью (п. 2 ст. 216 Закона о несостоятельности (банкротстве) и участие в управлении юридическим лицом (п. 3 ст. 213.30 Закона о несостоятельности (банкротстве) для целей недопущения вовлечения гражданина в сферу предпринимательства и (или) несения ответственности за принятие корпоративных решений по причине его неразумного и (или) иного иррационального поведения по отношению к исполнению ранее возложенных на него денежных обязательств, послуживших причиной (основанием) его несостоятельности⁹⁰¹.

Содержание четвертого условия реализации рассматриваемой нами социальной реабилитации должника связано с *моделью ограничительных функций*, направленной на соблюдение необходимого баланса интересов сторон в деле о банкротстве гражданина и проявляющейся в системном ограничении субъективных прав должника и кредитора в процедуре реализации имущества гражданина. Это объясняется тем, что, во-первых, любому субъективному праву корреспондируется соответствующая обязанность, во-вторых, учет должником и кредиторами прав и интересов друг друга служит базовой основой для рассматриваемого нами вида реабилитации гражданина-банкрота, одновременно являясь основанием для ограничения тех прав, которые противоречат интересам противоположной стороны в системе денежных обязательств. В данном случае речь может идти либо о фактах непропорциональной, несоразмерной реакции на какое-то формальное нарушение как со стороны кредитора (кредиторов), так и со стороны должника, либо о недопустимости *venire contra factum proprium* (противоречивого поведения сторон) как способа злоупотребления правом.

⁹⁰¹ Необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что социальная реабилитация применяется только к гражданам-должникам, поведение которых соответствует установленным в сфере несостоятельности и банкротства гражданина критериям добросовестности как по отношению к кредиторам, так и в части соблюдения норм законодательства о несостоятельности (банкротстве). По этой причине положения пункта 2 статьи 216, пункта 3 статьи 213.30 Закона о несостоятельности (банкротстве) имеют не санкционный, а превентивный характер, направленный на предотвращение вовлечения гражданина в сферу достаточно сложной и носящей рисковый характер предпринимательской деятельности. Недопущение вовлечения граждан, ранее попавших в тяжелое финансовое положение, в финансовые схемы и возложения на них связанной с этим ответственности является одной из главных целей системы правовых запретов, предусмотренных пунктом 3 статьи 213.30, пунктом 2 статьи 216 Закона о несостоятельности (банкротстве).

Модель ограничительных функций механизма социальной реабилитации гражданина-банкрота и ее применение в процедуре реализации имущества гражданина:

Данная модель, применяемая при социальной реабилитации гражданина-банкрота состоит из двух составляющих.

К первой из них следует отнести то, что вследствие социальной реабилитации гражданина-должника после завершения процедуры реализации имущества гражданина кредиторы несостоятельного должника лишаются права предъявлять к должнику денежные требования, право на которые ранее было установлено и подтверждено. Фактически это означает, что кредиторы должника вследствие его социальной реабилитации несут экономические потери и их субъективные права в части взыскания с гражданина просроченной денежной задолженности ограничиваются. Специфика указанного ограничения проявляется в том, что в отличие от последствий банкротства организаций-должников, не имеющих возможности удовлетворить денежные требования своих кредиторов и по этой причине подлежащих ликвидации, после завершения процедуры реализации имущества гражданин-должник и при наличии непогашенной кредиторской задолженности продолжает свою хозяйственную и иные виды деятельности. При этом возможно, что через некоторое время его финансовое положение будет более чем удовлетворительным, но кредиторы, требования которых не были удовлетворены в результате проведения процедур банкротства в деле о банкротстве данного гражданина, уже лишились права предъявлять к нему свои требования, от которых он был освобожден вследствие своей социальной реабилитации.

Ко второй составляющей следует отнести то, что гражданин, признанный банкротом, ограничивается Законом о несостоятельности (банкротстве) в своей имущественной дееспособности в силу положений пункта 6 статьи 213.25 указанного закона, приобретая статус «лица с ограниченным объемом правосубъектности», и для целей своей социальной реабилитации готов принять на себя системные ограничения в виде возможности оспорить ранее совершенные им сделки по специальным правилам, определяемым статьей 213.32 Законом о несостоятельности (банкротстве). При этом такие вполне законные и приемлемые для гражданского оборота сделки гражданина, как дарение (глава 32 ГК РФ), рента (глава 3 ГК РФ), найма жилого помещения (глава 35 ГК РФ), безвозмездное пользование (глава 36 ГК РФ), брачный договор (ст. 40–43 Семейного кодекса РФ), совершенные в период, предшествующий

возбуждению дела о банкротстве гражданина, могут быть признаны недействительными:

- в силу неравноценного встречного исполнения (п. 1 ст. 61.2. Закона о несостоятельности (банкротстве));
- как подозрительные (п. 2 ст. 61.2. Закона о несостоятельности (банкротстве));
- как сделки с предпочтением в рамках правовых оснований, предусмотренных ст. 61.3 Закона о несостоятельности (банкротстве).

Безусловно, для граждан, чье поведение в отношении кредиторов отвечает ранее обозначенным нами критериям добросовестности и которые не предполагали попасть под категорию несостоятельных лиц, а, следовательно, имели вполне легальное право заключать любые сделки с принадлежащим им имуществом, допускаемые законом в обычном хозяйственном обороте, применение механизма оспаривания сделок в рамках положений ст. 213.32 Закона о несостоятельности (банкротстве) является значимым ограничением не только имущественного, но также репарационного, семейного и личного характера. Однако вместе с тем следует учесть, что институциональная модель правового регулирования сферы несостоятельности и банкротства граждан предполагает, что для двух вышеназванных составляющих модели ограничительных функций механизма социальной реабилитации гражданина-должника имеются компенсирующие механизмы, направленные на достижение необходимого баланса сторон в сфере несостоятельности (банкротства) гражданина, а именно:

а) система функциональных ограничений в отношении кредитора должника компенсируется предоставлением ему права анализа финансового состояния должника в предбанкротный период на основании доступа к финансово-хозяйственным сведениям о гражданине-должнике в указанный период, а также возможности оспаривания сделок гражданина-должника, вполне легальных и правомерных на момент их совершения, но оспоримых с точки зрения положений законодательства о несостоятельности (банкротстве) в период проведения в отношении должника процедур банкротства;

б) система функциональных ограничений в отношении гражданина-должника компенсируется предоставлением должнику освобождения от обязательств перед его неоплатными кредиторами.

Содержание пятого условия реализации социальной реабилитации гражданина-банкрота вытекает из самой концепции продолжникового характера

правового регулирования сферы несостоятельности и банкротства граждан, согласно которой в ситуациях, при которых у кредиторов должника имеется обеспеченное правом требование денежного характера, а у гражданина-должника нет возможности его исполнить, в защите права требования кредиторов может быть отказано по причине *приоритета защиты интересов гражданина-должника* для целей справедливого баланса между имущественными правами кредиторов и личными правами гражданина-должника и членов его семьи, а также обеспечения данным лицам нормальных условий существования и гарантий их социально-экономических прав⁹⁰². Это проявляется в совокупности:

а) конфликтных отношений, вытекающих из несостоятельности гражданина как его неспособности в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам публичного и непубличного характера;

б) конфликтных действий в виде обращения кредиторов несостоятельного гражданина в суд с заявлением о признании гражданина банкротом⁹⁰³.

Таким образом, в основе отношений между должником и его кредиторами в сфере несостоятельности и банкротства граждан лежит наличие правового конфликта, без которого дела о банкротстве не должны возбуждаться, так как бесконфликтные отношения между должником и его кредитором (кредиторами) не должны лежать в основании возбуждений дел о банкротстве⁹⁰⁴. Данный вывод основывается на том, что современная правовая доктрина воспринимает несостоятельность и банкротство как комплексную сферу отношений, которая структурирует системные связи в сфере гражданского, конституционного, административного⁹⁰⁵, а в определенных случаях и

⁹⁰² См.: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 4 февраля 2019 г. № 305-ЭС18-1322 по делу № А40-109796/2017 // Документ опубликован не был. СПС «Консультант Плюс».

⁹⁰³ Подробнее о структуре правового конфликта см.: *Худойкина Т. В.* Юридический конфликт: теоретико-прикладное исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. Н.Новгород. 2002. С.8; *Астахов П. А.* Динамика разрешения юридических конфликтов (теоретико-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. М. 2002. С. 8–9.

⁹⁰⁴ Существенной особенностью отношений «должник– кредитор» в сфере несостоятельности (банкротства) является наличие правового конфликта интересов ее участников по принципу *bellum omnium contra omnes* (лат.– война всех против всех), поскольку в производствах по делам о несостоятельности (банкротстве) участвуют стороны с противоположными финансово-экономическими интересами. Так, еще К.И. Малышев отмечал, что «несостоятельность уже сама по себе составляет проступок (*delict*), потому что соединяется с нарушением обязательств и прав собственника (*Малышев К. И.* Исторический очерк конкурсного процесса. СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1871. С.112). Подробнее о конфликте интересов в сфере несостоятельности (банкротстве) см.: *Карелина С. А.* Механизм правового регулирования отношений несостоятельности. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 61–62; *Фролов И. В.* Банкротство как административно-правовой механизм регулирования экономических конфликтов: монография. Новосибирск: Альфа-Порте, 2010. С. 79; *Эрлих М. Е.* Конфликт интересов в процессе несостоятельности (банкротства). М.: Проспект, 2015. С. 42; *Несостоятельность (банкротство): учеб. курс: в 2 т. / под ред. С. А. Карелиной.* М.: Статут, 2019. Т. 1. С. 143.

⁹⁰⁵ См.: *Фролов И. В.* Административно-процессуальная форма реализации норм о финансовой несостоятельности в процедурах банкротства: монография. Новосибирск: Альфа-Порте, 2012. С. 175–205.

уголовного права⁹⁰⁶. Все это находит свое отражение и в особом предназначении такого специализированного института, каким является правовой институт несостоятельности и банкротства граждан, одной из целей функционирования которого является справедливое и экономически эффективное урегулирование несостоятельности гражданина-должника в интересах всех затрагиваемых указанной несостоятельностью лиц и разрешение возникших в связи с ней конфликтов через достижение баланса интересов. При этом обеспечение указанного баланса выражается в том, что «государство путем нормативных установлений предписывает возможные границы проявления интересов участников правоотношений несостоятельности, отрицает некоторые из них, не принимая их во внимание, а также устанавливает недопустимость злоупотребления правом при этом»⁹⁰⁷.

Кроме того, субинститут социальной реабилитации граждан, признанных банкротами, исходит из того, что в удовлетворении прав требований кредиторов к банкроту отказывается, если:

– исполнение должником обязанности по удовлетворению требований кредиторов с учетом его финансового положения невозможно и (или) связано с непомерно большими затратами с этим связанными, оставляющими гражданина за пределами нормальной социальной жизни и хозяйственного оборота;

– финансовые последствия для кредитора (кредиторов) гражданина-должника, вызванные неоплатностью гражданином их денежных требований, не носят характер фатальных, с учётом того, что основная масса кредиторов граждан-должников относится к так называемой категории профессиональных кредиторов – банковским организациям.

Данная правовая позиция была сформулирована Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении от 12 июня 2007 г. № 10-П, в котором обращается внимание на необходимость обеспечения баланса интересов кредиторов и гражданина-должника, который требует не только соблюдения минимальных стандартов правовой защиты, отражающих применение мер исключительно правового принуждения к исполнению должником своих обязательств, но и необходимости сохранения для гражданина-должника и лиц, находящихся на его иждивении, нормальных условий существования, чтобы не оставить указанных лиц, в

⁹⁰⁶ См.: Михалев И. Ю. Криминальное банкротство / под ред. И. Э. Звечаровского. СПб.: Юридический центр Пресс. 2001. С. 34–44.

⁹⁰⁷ Селимгареева А. Р. Семерьянова Н. А. Актуальные направления противодействия криминальному банкротству. М.: Юрлитинформ, 2019. С. 53.

силу определенных обстоятельств попавших в тяжелое финансовое положение, за пределами социальной жизни⁹⁰⁸. В связи с этим субинститут социальной реабилитации граждан, признанных банкротом, исходит из того, что между финансовыми затратами, фактическими действиями и юридическими усилиями гражданина-должника по погашению своих долговых обязательств, с одной стороны, и действиями его кредиторов по понуждению гражданина-должника к погашению просроченной кредиторской задолженности, с другой стороны, имеется существенная диспропорция⁹⁰⁹, обусловленная *принципом соблюдения пропорциональности интересов сторон*. В основе данного принципа, активно применяющегося в судебной практике европейских государств⁹¹⁰, лежит идея, согласно которой права и интересы одного лица (стороны) правоотношения должны быть уравновешены не менее важными и законными правами и интересами другого лица (стороны) указанного правоотношения. В частности, «в ситуациях, когда у кредитора имеется охраняемый правом интерес, его право на денежное взыскание может быть ограничено, если значительно большей защиты требуют интересы должника. Сюда относятся случаи, при которых исполнение обязанности для должника является неприемлемым или невозможным в силу его личных субъективных причин. Также в праве кредитору может быть отказано, если для должника исполнение связано с непомерно большими затратами, а интерес кредитора в исполнении, напротив, не так высок, что в результате между затратами и усилиями должника и интересом кредитора имеется существенная диспропорция»⁹¹¹. Данный подход находит свое отражение и рассматриваемой нами институциональной модели сферы несостоятельности и банкротства граждан в системе российского права, в которой для исключения указанной выше диспропорции право требования кредиторов либо существенно ограничивается объемом стоимости реализации имущества конкурсной массы гражданина, либо прекращается при ее отсутствии и (или) недостаточности для погашения требований. Анализ статистики рассмотрения дел о банкротстве граждан в Российской Федерации свидетельствует, что доля удовлетворения требований

⁹⁰⁸ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 12 июня 2007 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца третьего части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.В. Безменова и Н.В. Калабуна» // СЗ РФ. 2007. № 30. Ст. 3988.

⁹⁰⁹ См.: Груздев В. В. Односторонние возможности слабой стороны гражданских правоотношений // Право и экономика. 2018. № 2. С. 5–13; Сеницин С. А. Защита интересов слабой стороны договора: исключение из принципа относительности договорных обязательств как проявление тенденций социализации в развитии современного гражданского законодательства? // Адвокат. 2015. № 10. С. 14–21.

⁹¹⁰ См.: *Canaris C.-W. Verstosse gegen das verfassungsrechtliche Ubermassverbot im Recht der Geschäftsfähigkeit und im Schadensersatzrecht* // *Juristen Zeitung*. 1987. S. 1002.

⁹¹¹ Looschelders / Olzen // *Staudinger*. § 242. Rn. 269.

кредиторов в делах о банкротстве граждан очень низка. Так, в 2015 г. доля дел, в которых кредиторы граждан-должников в делах о банкротстве ничего не получили по итогам процедур, составила 75, в 2016 г. – 77, в 2017 г. – 68, в 2018 г. – 65, в 2019 г. – 71 %. Доля дел, в которых у гражданина-должника на момент возбуждения дела о его банкротстве не было какого-либо имущества для формирования его конкурсной массы, в 2015 г. составила 100, в 2016 г. – 75, в 2017 г. – 75,5, в 2018 г. – 76, в 2019 г. – 78 %⁹¹², в 2020 г. – 83,5%, в первой половине 2021 г. – 87,6%⁹¹³.

Приведенные данные фактически подтверждают, что интересы граждан-должников в делах об их банкротстве подлежат более приоритетной охране по сравнению с правами их кредиторов, что необходимо для достижения справедливого баланса между имущественными правами кредиторов и социально-экономическими правами граждан-должников и членов их семей. На данные обстоятельства неоднократно обращалось внимание в судебных постановлениях Верховного Суда Российской Федерации⁹¹⁴ и судебных постановлениях нижестоящих судебных инстанций⁹¹⁵ так как, по мнению судебных органов, нарушение баланса интересов сторон в деле о банкротстве гражданина, следствием которого может быть нарушение прав и свобод гражданина-должника, гарантированное частью 1 статьи 8, частью 3 статьи 17, частями 1 и 2 статьи 19, частью 1 статьи 34, частью 1 статьи 35, частью 1 статьи 40, частью 1 статьи 46, частью 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации, недопустимо.

Что касается соблюдения *шестого условия* реализации рассматриваемой нами социальной реабилитации должника, связанного с невозможностью исполнения или составления плана реструктуризации задолженности гражданином-должником, то указанное условие, так же вытекает из рассмотренного нами ранее базового фактора для институционализации отношений в сфере несостоятельности и банкротства

⁹¹² Итоги процедур банкротства (по данным из отчетов арбитражных управляющих): статистический бюллетень ЕФРСБ 31 декабря 2019 г. / Федресурс. [сайт]. –URL: <https://fedresurs.ru/>

⁹¹³ Статистический бюллетень ЕФРСБ 30 июня 2021 года [Электронный ресурс] // URL: <https://fedresurs.ru/news/151817a5-4112-4ba0-8220-b099d5cee0f4>

⁹¹⁴ См.: Определение Верховного суда РФ: от 20 декабря 2019 г. № 307-ЭС19-23359 по делу № А13-9322/2018 // Документ опубликован не был. СПС «Консультант Плюс»; Определение Верховного суда РФ от 14 августа 2018 г. № 306-ЭС17-15014(5) по делу № А65-6019/2016 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс»; Определение Верховного суда РФ от 22 июля 2019 г. № 308-ЭС19-9372 по делу № А53-15496/2017 // Документ опубликован не был. СПС «Консультант Плюс».

⁹¹⁵ См.: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 27 июня 2019 г. № Ф05-9056/2019 по делу № А40-176746/2016 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21 мая 2019 г. № Ф05-6714/2015 по делу № А40-71522/2014 // Документ опубликован не был. СПС «Консультант Плюс»; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18 сентября 2018 г. № Ф05-13677/2018 по делу № А40-71522/2014 // Документ опубликован не был. СПС «Консультант Плюс».

граждан и направлено на защиту менее слабой стороны в делах о банкротстве граждан, к которым относится гражданин-должник и находящиеся на его иждивении члены его семьи. В большинстве случаев основным кредитором граждан-должников является кредитная организация (банк) являющейся более сильной стороной в деле о банкротстве граждан по причине финансовой обеспеченности, ряда процессуальных прав, возможности привлечения компетентных представителей для отстаивания своей позиции, а гражданин-должник, более слабая сторона, следовательно, именно должник нуждается в более сильной правовой конструкции защиты, на что и ориентированы пятые и шестые условия реализации рассматриваемой нами социальной реабилитации должника.

Особенности функционирования модели социальной реабилитации граждан, признанных банкротами:

Системный анализ модели социальной реабилитации граждан, признанных банкротами позволяет сделать вывод о том, что итоговым результатом функционирования субинститута социальной реабилитации граждан должно являться увеличение общественного благосостояния через систему социально-экономических выгод, проявляющихся в возвращении неплатежеспособных граждан к социальной жизни и категории «производительных граждан» посредством освобождения их от неисполненных ими долговых обязательств (ст. 213.28 Закона о несостоятельности (банкротстве) в отношении их хозяйственной и финансовой деятельности, а также в негативном воздействии на недобросовестных кредиторов, предъявляющих к гражданину-должнику ряд завышенных с точки зрения принципов разумности и обоснованности денежных требований.

Подводя итог анализа перечисленных нами субинститутов, входящих в состав институционального блока специальных имущественных преференций в отношении должников в делах о банкротстве граждан можно предположить, что на первый взгляд такие субинституты указанного правового блока, как: субинститут иммунитетов денежных средств и иного имущества конкурсной массы граждан; субинститут финансовой реабилитации несостоятельных граждан-должников в делах о банкротстве граждан; субинститут социальной реабилитации граждан, признанных банкротами, имеют противоположное предназначение, так как, с одной стороны, сужают объем реализации прав и дееспособности гражданина-должника, а с другой – создают в отношении гражданина-должника систему льгот, конечной целью которых фактически является предоставление должнику ряда преимуществ по отношению к

иным субъектам хозяйственного оборота. Однако системный анализ функционального предназначения данных субинститутов позволяет объединить их в один общий блок. Это объясняется тем, что и система ограничений, и система льгот (преференций) в отношении гражданина-должника направлены, во-первых, на выявление и пресечение недобросовестности в поведении граждан-должников, а во-вторых, на последующее предоставление освобождения от обязательств перед неоплатными кредиторами гражданам, поведение которых как в период, предшествующий возбуждению дела об их банкротстве, так и в период проведения в отношении указанных граждан процедур банкротства, отвечает критериям добросовестности. Все ранее названные нами ограничения и льготы (преференции) направлены на достижение общего позитивного результата для всего общества⁹¹⁶. При этом следует учитывать, что существенные ограничения, предусмотренные главой X Закона о несостоятельности (банкротстве), касаются:

- а) ограничений прав собственности гражданина-должника;
- б) ограничений имущественных прав гражданина-должника;
- в) ограничений действия принципа свободы договора, предусмотренного положениями пункта 2 статьи 1 и пункта 1 статьи 412 Гражданского кодекса РФ⁹¹⁷.

Безусловно, эффективность национальной экономики, ее хозяйственного оборота, а также защита прав участников хозяйственной деятельности, в том числе прав кредиторов и должников, зависит от качественного функционирования права собственности, о чем неоднократно упоминалось высшими судебными инстанциями⁹¹⁸. Несмотря на важность и значимость полноценной реализации права собственности для всех участников хозяйственного оборота, существенной особенностью сферы несостоятельности и банкротства является *системное ограничение права собственности* с учетом специфики и особенностей правоотношений, возникающих из неисполнения должниками своих денежных обязательств перед кредиторами. О допустимости указанных ограничений говорится Конституционным Судом Российской Федерации, который в постановлении от 6 июня 2000 г. № 9-П по делу о проверке конституционности положений абзаца

⁹¹⁶ См.: Несостоятельность (банкротство): учеб. курс: в 2 т. / под ред. С. А. Карелиной. М.: Статут, 2019. Т. 2. С. 360–362.

⁹¹⁷ В соответствии с принципом свободы договора (п. 2 ст. 1, п. 1 ст. 421 ГК РФ) граждане могут приобретать и осуществлять гражданские права своей волей и в своих интересах. Вместе с тем модель банкротства гражданина указанные права безусловно ограничивает в силу особого правового режима, введенного судом в отношении несостоятельных граждан-должников в случае возбуждения дела об их банкротстве.

⁹¹⁸ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29 апреля 2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебном порядке при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Бюллетень Верховного суда РФ. 2010. № 7.

третьего пункта 2 статьи 77 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» определил, что «в отношениях несостоятельности (банкротства) допустимо ограничение права собственности, имущественных прав, а также свободы договора в гражданско-правовом обороте, которые должны отвечать требованиям справедливости, а также быть соразмерно конституционно значимыми для защиты соответствующих прав и законных интересов и основываться на законе»⁹¹⁹. Вместе с тем система ограничений прав собственности в отношениях несостоятельности и банкротства должна быть адекватной, пропорциональной и соразмерной⁹²⁰, на что также обратил внимание Конституционный Суд РФ в постановлении от 16 мая 2000 г. № 8-П, признав конституционными нормы о принципиальной возможности прекращения права собственности и изъятия имущества у собственника в публичных интересах⁹²¹.

Кроме того, все из перечисленных нами выше дозволений, преференций, запретов и ограничений составляют особый правовой режим реализации прав и законных интересов гражданина-должника процедурах, применяемых в деле о банкротстве гражданина, что в конечном итоге и предопределяет особый правовой статус гражданина- должника со специфическим объемом и характером его правосубъектности.

§ 5. Специальная реабилитация остро нуждающихся граждан в процедуре внесудебного банкротства

В сложных современных финансово-экономических условиях особую значимость приобретает еще один субинститут, посвященный особой форме реабилитации нуждающихся граждан – субинститут специальной реабилитации остро нуждающихся граждан в процедуре внесудебного банкротства. Значимость и существенная потребность в специальных регуляторных функциях указанного субинститута вызвана рядом обстоятельств комплекс которых влияет на

⁹¹⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 06 июня 2000 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца третьего пункта 2 статьи 77 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" в связи с жалобой открытого акционерного общества "Тверская прядильная фабрика"» // СЗ РФ. 2000. № 24. Ст. 2658.

⁹²⁰ См.: *Карелина С.А.* Особенности реализации конституционных принципов в процессе несостоятельности (банкротстве) // *Предпринимательское право. Приложение «Право и бизнес»*. 2019. № 1. С. 7–14.

⁹²¹ Постановление Конституционного суда РФ от 6 июня 2000 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца третьего пункта 2 статьи 77 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой открытого акционерного общества «Тверская прядильная фабрика» // СЗ РФ. 2000. № 24. Ст. 2658.

формирования потребности в законодательном закреплении упрощенной процедуры освобождения граждан-должников от кредиторской задолженности, на отдельных аспектах которой следует остановиться более подробно.

1. Потребность в легализации механизма специальной социальной реабилитации нуждающихся граждан

Сравнительный анализ данных о наличии так называемой *финансовой подушки безопасности* у граждан в Российской Федерации свидетельствует об увеличении доли граждан, у которых либо полностью отсутствует сбережения, или их объем настолько мал, что позволяет прожить на указанные сбережения очень непродолжительный период времени (см. табл. 6).

Т а б л и ц а 6.

Данные
о наличии сбережений у граждан в 2008, 2019- 2021 гг.⁹²²
(динамика наличия финансовой подушки безопасности)

Срок, на который гражданин может прожить на свои сбережения при потере доходов	2021 г.	2020 г.	2019 г.	2008 г.
граждане, у которых отсутствуют сбережения	43%	40%	40%	28%
меньше чем на 1 месяц	13%	14%	16%	15%
на срок от 1 до 2 месяцев	18%	20%	21%	31%
на срок от 3 до 6 месяцев	11%	12%	12%	15%
на срок от 6 до 12 месяцев	8%	7%	6%	6%
на срок более года	7%	7%	5%	5%
ИТОГО: среднее время проживания гражданина на имеющуюся у него «подушку безопасности»	4 мес.	3,9 мес.	3,7 мес.	3,3 мес.

*— Данные опроса Исследовательского центра портала Superjob.ru.

Место проведения опроса: Россия, все округа.

Населенных пунктов: 361

Время проведения: 9 ноября — 9 декабря 2021 года

Исследуемая совокупность: экономически активное население России старше 18 лет

Размер выборки: 1600 респондентов⁹²³

По указанным причинам имущественное положение некоторых граждан может не оставлять шанса их денежным кредиторам получить какое-либо удовлетворение своих денежных требований, что делает дефектным с точки зрения экономической

⁹²² Данные опроса Исследовательского центра портала Superjob.ru. Источник: Исследовательский центр портала Superjob.ru. [Электронный ресурс] // URL:

<https://www.superjob.ru/research/articles/113239/prozhit-bolshe-polugoda-tolko-na-sberezheniyah-smogut-lish-15/>

⁹²³ Там же.

целесообразности возбуждение в суде дела о банкротстве указанных лиц их кредиторами. Данные обстоятельства объясняются тем, что в определенных условиях под влиянием комплекса внешних факторов и обстоятельств граждане лишаются дохода, а каких-либо ликвидных активов для формирования их конкурсной массы может просто не быть или же они могут быть уничтожены, например, в результате пожара, наводнения, землетрясения и (или) иного стихийного бедствия. Кроме того, состояние экономики и рост объема долговых обязательств административно-территориального образования в месте проживания граждан может лишить должников права воспользоваться системой льгот и финансовой поддержки и помощи от органов публичной власти⁹²⁴, что самым негативным образом скажется на их финансовом состоянии⁹²⁵.

Совокупность вышеназванных факторов создает условия, при которых у граждан могут отсутствовать какие-либо средства для финансирования процедуры собственного банкротства в рамках стандартных судебных процедур реструктуризации долгов и реализации имущества гражданина. Вместе с тем, предполагаемые затраты на проведение судебных процедур банкротства гражданина имеют значительный размер. Так, размер фактических затрат на ведение в суде дела о банкротстве гражданина варьируются в диапазоне от 100 до 150 тыс. рублей⁹²⁶, без учета расходов представителя гражданина-должника в судах⁹²⁷. Следует учитывать, что в данном случае приведены довольно усредненные данные рынка услуг в сфере банкротства. Указанные данные в части затрат на ведение дела о банкротстве гражданина могут существенно отличаться друг от друга в различных регионах

⁹²⁴ Данилов Т. Названы регионы РФ, рискующие повторить банкротство Ингушетии / 04 ноября 2020 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://ura.news/news/1052457225>

⁹²⁵ В качестве примера мы можем привести финансовое положение отдельных административно-публичных образований: Правительство РФ признало Ингушетию банкротом: Проблема финансового состояния Ингушетии проявляется в росте займов для покрытия госдолга, который составил в настоящее время 3,33 млрд рублей, что превышает объем собственных доходов, поступивших в бюджет Ингушетии – 2,65 млрд рублей будут ограничены кассовые выплаты по бюджетным расходам, приостановлены капитальные вложения в ряд проектов и привлечение новых займов для покрытия госдолга (Источник: МАГАС, 02 ноября 2020 г., – REGNUM [Электронный ресурс] // URL: <https://regnum.ru/news/economy/3105396.html>); Ингушетия стала первым в России регионом-банкротом [Электронный ресурс] // URL: <https://www.mk.ru/economics/2020/11/04/smi-ingushetiya-stala-pervym-v-rossii-regionombankrotom.html>; Демин С. Названы регионы России с самым закредитованным населением [Электронный ресурс] // URL: <https://ura.news/news/1052454672>

⁹²⁶ См.: Инкин Д. В. Стоимость банкротства для физлица: сколько придется заплатить, чтобы пройти процедуру [Электронный ресурс] // URL: <https://www.kp.ru/guide/stoimost-bankrotstva.html>

⁹²⁷ Более подробно о региональной специфике ценообразования услуг по юридическому сопровождению процедур банкротства в арбитражных судах см.: Федеральная сеть по банкротству физических и юридических лиц [Электронный ресурс] // URL: <https://www.msk.okbankrot.ru/>

страны, а также дифференцироваться с учетом квалификации лиц, оказывающих соответствующие услуги⁹²⁸.

По указанным причинам в результате отсутствия финансовых сбережений (см. табл. 6) или каких-либо доходов и (или) ликвидных активов для формирования конкурсной массы у гражданина-должника могут возникнуть обстоятельства, при которых:

а) гражданин, финансовое положение которого позволяет отнести его к категории неплатежеспособных должников, в том числе в соответствии с положениями пункта 3 статьи 213.6 Закона о несостоятельности (банкротстве), фактически лишается реальной возможности воспользоваться судебными процедурами банкротства гражданина и теряет шанс на свою реабилитацию в виде применения к нему механизмов освобождения от дальнейшего исполнения непосильных для его финансового состояния требований кредиторов в рамках пункта 3 статьи 213.28 Закона о несостоятельности (банкротстве);

б) кредиторы гражданина-должника, обладая информацией об отсутствии у него доходов и (или) иных денежных ресурсов, необходимых и достаточных для погашения имеющейся кредиторской задолженности, не видят экономической целесообразности в подаче в суд заявления о признании гражданина банкротом, так как:

– при несении расходов заявителя по делу о банкротстве гражданина вероятность удовлетворения требований к гражданину-банкроту при отсутствии у последнего каких-либо ликвидных активов для формирования его конкурсной массы становится минимальной;

– в условиях отсутствия вины в действиях гражданина, получившего статус несостоятельного должника в силу независящих от него обстоятельств (болезнь, увольнение с места работы, стихийное бедствие, чрезвычайная ситуация и иные, не зависящие от гражданина случаи потери доходов), вероятность освобождения должника от обязательств в рамках положений пункта 3 статьи 213.28 Закона о несостоятельности (банкротстве) более чем высока, что впоследствии лишает кредитора права предъявления денежных требований к указанному должнику.

⁹²⁸ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 23 января 2017 г. № 304-ЭС16-14541 по делу № А70-14095/2015 [Электронный ресурс] // URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/c59346dd-a599-4496-8489-ed956cee610e/A70-14095-2015_20170123_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True

Совокупность перечисленных условий и факторов означает, что если кредитор подаст в суд заявление о возбуждении дела о банкротстве гражданина, то при отсутствии у должника движимого имущества, за исключением имущества, на которое не может быть обращено взыскание (ст. 446 ГПК РФ), а также при отсутствии недвижимого имущества, за исключением единственного пригодного для проживания жилого помещения обладающего иммунитетом от взыскания, а также земельного участка, на котором расположено указанное жилое помещение, кредитор гражданина-должника как заявитель по делу о банкротстве указанного гражданина подвергается риску возложения на него расходов, связанных с возбуждением в суде дела о банкротстве гражданина и финансированием необходимых мероприятий в рамках введенных судом процедур банкротства гражданина без возможности их компенсации.

Кроме того, при указанных обстоятельствах лицо, подавшее заявление в суд о признании гражданина банкротом, фактически запускает механизм, который с довольно высокой вероятностью приведет к юридической девальвации его денежных требований к должнику посредством распространения на данные требования механизма освобождения от обязательств в рамках пункта 3 статьи 213.28 Закона о несостоятельности (банкротстве). При этом следует учитывать, что если кредитор не инициирует процедуру банкротства гражданина, то его требования могут быть предъявлены к должнику в рамках стандартных процедур исполнительного производства, при которых, если в будущем у должника появится имущество и (или) доходы, то неоплатный кредитор сохраняет за собой право удовлетворения своих неисполненных денежных требований к должнику.

Таким образом, из-за отсутствия у гражданина-должника имущества для формирования конкурсной массы и денежных средств, необходимых для возбуждения дела о его банкротстве, и иных ликвидных активов может сложиться ситуация, при которой *наиболее нуждающиеся граждане будут лишены возможности обращаться в суд с заявлением о возбуждении дела о своем банкротстве* и, следовательно, в отношении указанных граждан не могут быть применены реабилитационные механизмы института несостоятельности и банкротства граждан. Данная ситуация способствует возникновению весьма опасного с точки зрения правового регулирования положения, при котором весь процесс функционирования механизмов и правовых конструкций сферы несостоятельности и банкротства граждан из *позитивного фактора* экономико-правовой стабилизации

общества и механизма оказания помощи нуждающимся гражданам может трансформироваться в **негативный фактор**, способствующий росту напряженности в обществе и расслоению населения страны на тех, кто имеет возможность и денежные средства для применения в отношении себя правового механизма реабилитации в виде освобождения от обязательств перед своими кредиторами, и тех, кто такой возможности не имеет. В связи с этим возникает закономерный вопрос о мерах, которые необходимо предпринять для повышения эффективности и результативности функционирования сферы несостоятельности и банкротства граждан в условиях, когда под влиянием воздействия ряда негативных обстоятельств как объективного, так и субъективного характера гражданин лишается и (или) был лишен имущества и дохода, в силу чего потерял возможность нести какие-либо расходы, связанные с подачей заявления о признании себя банкротом и ведением дела о своем банкротстве, а кредиторы, учитывая финансовое и имущественное состояние должника, также не проявляют интереса к признанию гражданина банкротом.

Как нам представляется, ответ на данный вопрос можно было найти только и исключительно во введении в отечественное законодательство о несостоятельности (банкротстве) правовой модели оказания помощи остро нуждающимся гражданам, финансовое положение которых не позволяет им нести какие-либо дополнительные расходы, связанные с освобождением граждан-должников как от денежных обязательств гражданско-правового характера перед их кредиторами, так и фискально-публичных обязательств перед бюджетом и внебюджетными фондами.

Данная модель была реализована в форме **специализированного механизма оказания помощи остро нуждающимся гражданам** путем введения с 1 сентября 2020 г. Федеральным законом от 31 июля 2020 г. № 289-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части внесудебного банкротства гражданина» (далее – Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 289-ФЗ) **модели внесудебного банкротства** для граждан имеющих задолженность от 50 тысяч до 500 тысяч рублей, при условии отсутствия у них имущества, на которое можно обратить взыскание. Институционализация указанной модели произошло путем её законодательного закрепления в параграфе 5 главы X Закона о несостоятельности (банкротстве)⁹²⁹.

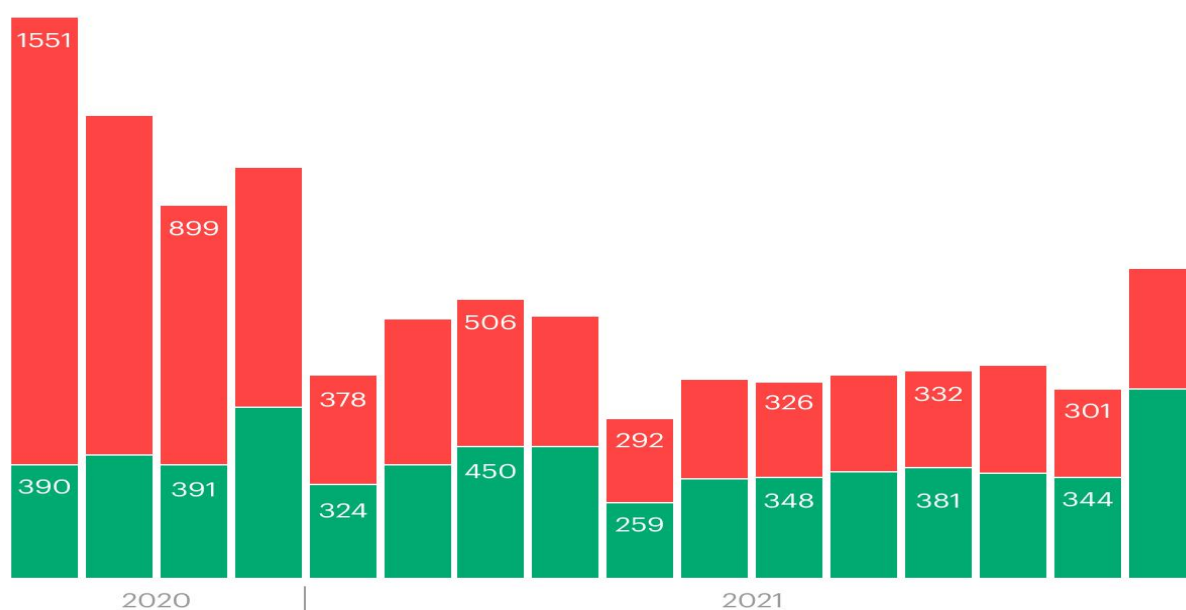
⁹²⁹ Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 289-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части внесудебного банкротства гражданина» // СЗ РФ. 2020. № 31 (ч. 1). Ст. 5048.

Результаты нормативной легализации указанной модели показали ее жизнеспособность и востребованность у определенной части населения.

Т а б л и ц а 7.

Инициирование гражданами банкротство во внесудебном порядке⁹³⁰

- Количество возбужденных дел о банкротстве во внесудебном порядке
- Количество отклоненных заявлений граждан

Всего: ● 6475 ● 9009

Общее количество завершенных дел о внесудебном банкротстве на конец 2021 года*: 3863

В связи с этим мы можем констатировать, что в настоящий период в Российской Федерации модель списания кредиторской задолженности остро нуждающимся гражданам в форме внесудебного банкротства активно реализуется и расширяет сферы своего применения (см. табл. 7), что формирует потребность в теоретическом анализе и осмысления данного процесса.

Т а б л и ц а 8.

Динамика обращений граждан с заявлением о признании их банкротами во внесудебном порядке и количество отказов в приеме данных заявлений с сентября 2020 по июнь 2021 гг.⁹³¹

⁹³⁰ Успеть перед Новым годом: как россияне стали чаще проситься в банкротство: [Электронный ресурс] // URL: <https://www.rbc.ru/finances/16/01/2022/61e16b529a79479ae753d640>

	09. 2020	10. 2020	11. 2020	12. 2020	01. 2021	02. 2021	03. 2021	04. 2021	05. 2021	06. 2021	01.2021 - 02.2021	09.2020 - 02.2021
О возбуждении внесудебного банкротства	394	426	392	592	325	392	452	455	259	341	2228	4042
О возврате гражданину поданного им заявления	1551	1178	899	831	378	502	506	451	292	341	2470	6929
О завершении внесудебного банкротства	-	-	-	-	-	-	340	401	376	562	1679	1679
О прекращении внесудебного банкротства	2	1	2	2	-	3	5	2	3	2	15	22
О возбуждении и возврате	1945	1604	1291	1423	703	894	958	906	551	686	4698	10961
Доля возбуждений	20%	27%	30%	42%	46%	44%	47%	50%	47%	50%	47%	37%

Перед проведением такого теоретического анализа необходимо учесть, что сама концепция списания долгов в виде особой модели несостоятельности должника по причине дефектов рациональности поведения основной массы участников экономических отношений находит свое теоретическое обоснование в положениях *теории ограниченной рациональности* (Г. Саймон)⁹³², *теории эвристики*⁹³³ и в *моделях поведенческой экономики* (Д. Канеман, А. Тверски)⁹³⁴, являющихся объектом экономической науки и научной сферы социального управления.

Вместе с тем институционализация модели внесудебного банкротства граждан в форме ее нормативного закрепления Федеральным законом от 31 июля 2020 г. № 289-ФЗ в рамках положений параграфа 5 главы X Закона о несостоятельности

⁹³¹ Банкротства в России: итоги I полугодия 2021 года, статистический релиз Федресурса // <https://fedresurs.ru/news/151817a5-4112-4ba0-8220-b099d5cee0f4>

⁹³² Подробнее о теории ограниченной рациональности см. в работах: *Herbert A. Simon. Rationality as Process and as Product of Thought. Richard T. Ely Lecture // American Economic Review, May 1978, V. 68, no. 2, P. 1–16; Idem. Rational Decision-making in Business Organization. Nobel Memorial Lecture, 8 December, 1978 // Economic Sciences 1978. P. 343–371; Posner R. A. Rational Choice, Behavioral Economics, and the Law // Stanford Law Review. 1998. Vol. 50. 1551–1575; Stephen J. Choi and Adam C. Pritchard. Behavioural Economics and the Sec, 56 Stan. L. Rev. 1 (2003); Peter H. Huang. Regulating Irrational Exuberance and Anxiety in Securities Markets, in The Law And Economics Of Irrational Behaviour, Francesco Paresis & Vernon Smith Eds. 501-41 (Stanford, 2005).*

⁹³³ Более подробно о теории эвристики и её методах см. в работах: *Хёриц Г. Человеческое поведение в социальных системах: синергетика как эвристика. (Перевод с нем.). Впервые перевод опубликован в работе: «Мир человека: Неопределенность как вызов» / Отв. ред. Г.Л. Белкина; Сост. М.И. Фролова. М.: URSS, 2019. С. 274–294.*

⁹³⁴ В 1979 г. Даниэл Канеман и Амос Тверски опубликовали статью «Теория перспектив: анализ принятия решений в условиях риска» (*Prospect Theory: An Analysis of Decision under Risk by Daniel Kahneman and Amos Tversky Econometrica, 47(2), pp. 263–291, March 1979*), которая легла в основу так называемой поведенческой экономики (*behavioral economics*). В данной работе Д. Канеман и А. Тверски представили результаты проведенных ими психологических опытов, которые доказали, что люди не могут рационально оценивать величины ожидаемых выгод или потерь, а тем более, количественные значения вероятности случайных событий (См.: *Daniel Kahneman, Amos Tversky. An Analysis of Decision under Risk // Econometrica. 1979. Vol. XLVII. P. 263–291; Хотинская Г. И. К вопросу о парадигме современных корпоративных финансов // Финансовый вестник: финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. 2010. № 6. С. 3–10.*)

(банкротстве) как конструкции особого механизма списания кредиторской задолженности остро нуждающихся граждан по причине своей принципиальной новизны еще не нашла должного теоретического обоснования в российской правовой науке, в том числе в силу совокупности таких факторов, как:

а) отсутствия до последнего времени в системе российского законодательства модели внесудебного банкротства как способа освобождения граждан от денежных обязательств перед их кредиторами;

б) применения в системе российского права с октября 2015 г. только одной модели судебного освобождения граждан, признанных банкротами, от обязательств перед своими кредиторами⁹³⁵;

в) наличия в российском законодательстве норм, предполагающих, что гражданин признается банкротом по решению арбитражного суда (п. 1 ст. 25 ГК РФ).

Ссылки некоторых авторов на то, что внесудебное банкротство граждан фактически представляет собой разновидность «упрощенной модели банкротства», являясь «разновидностью модели административных процедур»⁹³⁶, не позволяет нам уяснить правовую природу предлагаемой Федеральным законом от 31 июля 2020 г. № 289-ФЗ модели признания гражданина банкротом во внесудебном порядке, ее релевантности и соотношения с общими положениями как гражданского, так и финансового законодательства в части прекращения денежных обязательств гражданина-должника публичного и непубличного характера⁹³⁷.

Кроме того следует учитывать, что до настоящего времени действующее российское законодательство все еще содержит правило, согласно которому «гражданин, который не способен удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, может быть признан несостоятельным (банкротом) по решению арбитражного суда» (п. 1 ст. 25 ГК РФ). Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 289-ФЗ не внес каких-либо поправок и изменений в статью 25 Гражданского кодекса Российской Федерации, что, безусловно, не способствует соотношению базовых

⁹³⁵ Подробнее о конструкции освобождения гражданина от обязательств вследствие признания гражданина-должника банкротом см.: *Карелина С. А., Фролов И. В.* Концепция моделей правового регулирования института банкротства гражданина в Российской Федерации // *Предпринимательское право. Приложение «Право и бизнес»*. 2016. № 3. С. 5–6; *Фролов И. В.* Банкротство гражданина: проблемы введения и модели правового регулирования // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2016. № 2. С. 97–98; *Енькова Е. Е.* Невозможность нового старта, или отказ в освобождении индивидуального предпринимателя-банкрота от неисполненных обязательств // *Предпринимательское право*. 2018. № 2. С. 71–78.

⁹³⁶ См.: *Смирных А. Г., Амелин А. В.* Упрощенное банкротство граждан. Почему нужно заимствовать опыт Новой Зеландии // *Арбитражная практика для юристов*. 2018. № 7. С. 56.

⁹³⁷ См.: *Рожков М. А.* О круге денежных обязательств, значимых для определения признаков банкротства // *Корпоративный юрист*. 2009. № 4. С. 20–24.

положений гражданского законодательства с предлагаемой в рамках положений параграфа 5 главы X Закона о несостоятельности (банкротстве) моделью внесудебного банкротства гражданина. Данное обстоятельство, безусловно, должно быть отнесено к дефекту юридической техники, способствующему возникновению поводов к несогласию и судебному оспариванию законности отдельных положений внесудебного банкротства граждан со стороны некоторых кредиторов⁹³⁸. Кроме того, при отсутствии теоретического обоснования правовой модели внесудебного банкротства гражданина достаточно высока вероятность возникновения ряда проблем в применении некоторых положений статей 223.2 – 223.7, статьи 213.28, статьи 213.30, статьи 216 Закона о несостоятельности (банкротстве), которыми неминуемо поспешат воспользоваться неоплатные кредиторы граждан-должников.

В связи с этим необходимо произвести теоретическое обоснование предлагаемой Федеральным законом от 31 июля 2020 г. № 289-ФЗ модели внесудебного банкротства гражданина с учетом существующих в системе российского права принципов, правовых конструкций и юридических механизмов, регламентирующих как правовой статус сторон, так и основания прекращения денежных обязательств гражданско-правового и публичного (фискального) характера.

Перед началом указанного обоснования необходимо обратить внимание на то, что одним из факторов, свидетельствующих об эффективности и результативности механизмов правового регулирования соответствующих общественных отношений, является максимальный охват и учет сферой правового регулирования всей совокупности жизненных обстоятельств, остро нуждающихся в нормативном регулировании и упорядочении. Если основной целью правовых механизмов несостоятельности и банкротства граждан в обычных условиях является проводимые финансовым управляющим под контролем суда проверка добросовестности должника, анализ имущественного состояния должника, и применение судом модели освобождения гражданина-должника от непосильных для него обязательств перед кредиторами, то в условиях применения внесудебного банкротства гражданина (ст. 223.2–223.7 Закона о несостоятельности (банкротстве), исключающей привлечение арбитражных управляющих и реализацию модели судебного освобождения должника от долговых обязательств перед кредиторами, правовая концепция банкротства гражданина, реализуемая в рамках уже применяемых процедур банкротства

⁹³⁸ Демин С. Внесудебное банкротство: что это будет? [Электронный ресурс] // URL: https://zakon.ru/blog/2020/8/4/vnesudebnoe_bankrotstvo_grazhdan_chno_eto_budet

(реструктуризация долгов и реализация имущества гражданина), перестает работать. По этой причине российскому праву необходимо иметь *концепцию, обосновывающую модель освобождения граждан от обязательств перед их кредиторами в рамках внесудебного банкротства гражданина*, релевантную имеющимся моделям и конструкциями системы обязательственных отношений, уже существующим и применяемым в российском законодательстве. Для этого необходимо обратить внимание на определенную *разницу в модели несостоятельности граждан-должников и модели банкротства граждан*. Это объясняется тем, что в отечественной правовой доктрине неоднократно высказывались мнения о несовпадении таких понятий как «несостоятельность» и «банкротство»⁹³⁹.

Начиная процесс теоретического исследования правовой институционализации модели внесудебного банкротства гражданина, необходимо учесть, что оптимальный путь к достижению практичности права лежит в его упрощении в количественном и качественном аспектах для того, чтобы наименьшими средствами достичь наибольшего и «не плодить сущности без необходимости»⁹⁴⁰. Для теоретического обоснования правовых явлений необходимо разложить искомый правовой материал на части, затем провести отдельный, самостоятельный правовой анализ указанных частей, и только после этого проводить исследование их взаимного влияния и воздействия на группы общественных отношений⁹⁴¹.

Следует учитывать, что законодательные предложения о возможности и реальности введения в российскую юрисдикцию моделей внесудебного банкротства граждан начали активно обсуждаться в Российской Федерации с сентября 2019 года⁹⁴², на что обращалось внимание и Президента Российской Федерации⁹⁴³, и

⁹³⁹ См.: *Шершеневич Г. Ф.* Курс торгового права. 4-е изд. СПб.: Тип. т-ва печ. и изд. дела Труд, 1908-1912. Т. 4: Торговый процесс; Конкурсный процесс. С. 580; *Телюкина М. В.* Соотношение понятий «несостоятельность» и «банкротство» в дореволюционном и современном праве // Юрист. 1997. № 12. С. 42; *Степанов В. В.* Несостоятельность (банкротство) в России, Франции, Англии, Германии. М.: Статут, 1999. С. 13; *Покровский С. С.* Эволюция и проблемы правового регулирования гражданской ответственности за банкротство // Закон. 2018. № 7. С. 40–49; *Карелина С. А.* Экономическая сущность несостоятельности и правовая форма ее реализации // Предпринимательское право. 2019. № 2. С. 27(24 – 30).

⁹⁴⁰ Бритва Оккама — методологический принцип, согласно которому не следует привлекать в какую-либо модель (рассуждение) новые сущности без крайней на то необходимости (См.: *Kneale William, Martha Kneale.* The Development of Logic. London: Oxford University Press, 1962. P. 243).

⁹⁴¹ См.: Рудольф фон Иеринг: Юридическая техника / сост. А.В. Поляков М.: Статут, 2008. С. 9.

⁹⁴² Подробнее о моделях внесудебного банкротства граждан, предлагавшихся законодателем в конце 2019 г., см.: *Фролов И. В., Кравченко А. А.* К вопросу о модели внесудебной процедуры несостоятельности гражданина («социальное банкротство») как элемента системы финансового благополучия населения в рамках социальной политики государства // Пробелы в российском законодательстве. 2019. Т. 12. № 7. С. 57–63.

⁹⁴³ Перечень поручений по итогам обращения Президента в связи с распространением коронавирусной инфекции на территории страны (утв. Президентом РФ 28 марта 2020 г. № Пр-586) // Документ опубликован не был. СПС «Консультант Плюс».

законодателя⁹⁴⁴. Однако, с точки зрения, как концепции и теоретических основ генерального института несостоятельности и банкротства системы российского права⁹⁴⁵, так и специализированного правового института несостоятельности и банкротства граждан⁹⁴⁶, применение термина «внесудебное банкротство гражданина» в отношении правовой модели, предлагаемой параграфом 5 главы X Закона о несостоятельности (банкротстве), является не совсем теоретически обоснованным по следующим причинам:

Во-первых, наделение должника статусом банкрота, как правило, представляет собой финальную (итоговую) стадию производства по делу о банкротстве гражданина, так как именно на указанной стадии окончательно формируется конкурс кредиторов в виде определяемой законом очередности удовлетворения требований кредиторов в деле о банкротстве. При этом наличие у должника статуса банкрота предполагают формирование определенного круга участников дела о банкротстве, то есть лиц, статус которых законодательно определен и легализуется определенным законом компетентным на это органом (арбитражным судом).

Во-вторых, при присвоении должнику статуса «банкрот» для него наступает ряд правовых последствий в виде:

а) ограничения реализации объема имущественной правоспособности лица, признанного банкротом;

б) трансформации правосубъектности лица, признанного банкротом, в виде принудительного, то есть совершенного помимо его воли, отчуждения его имущества, составляющего конкурсную массу, через: специализированные механизмы реализации конкурсной массы; аккумулярование средств, вырученных от реализации конкурсной массы; особый механизм распределения средств, полученных от реализации конкурсной массы, между лицами, участвующими в деле о банкротстве гражданина.

Фактически это означает, что при отсутствии: требований кредиторов; алгоритма формирования реестра требований кредиторов; определенного законом механизма удовлетворения требований кредиторов; возможности формирования и реализации конкурсной массы лица, признанного компетентным органом банкротом,

⁹⁴⁴ См.: Проект № 792949-7 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части внесудебного банкротства гражданина [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/792949-7>

⁹⁴⁵ См.: Фролов И. В. Институт несостоятельности (банкротства) в системе российского права: модель и внутренняя структура // Предпринимательское право. 2020. № 1. С. 32–35.

⁹⁴⁶ См.: Фролов И. В. Генезис и теоретические основы института несостоятельности (банкротства) гражданина в системе российского права. М.: Юстицинформ, 2020. С. 20–23.

вряд ли может идти речь о правовой модели банкротства гражданина-должника как такового. Более того, действующие правовые конструкции генерального института несостоятельности и банкротства, в том числе специализированного правового института несостоятельности и банкротства граждан, исходят из того, что конкурсные кредиторы должны проявить свое стремление в виде соответствующего волеизъявления на получение удовлетворения своих требований к должнику, что вытекает из исходного конфликта между должником и его кредиторами, лежащего в основе общей модели несостоятельности и банкротства в системе российского права⁹⁴⁷.

Предлагаемая параграфом 5 главы X Закона о несостоятельности (банкротстве) правовая модель внесудебного банкротства гражданина исходит из *презумпции соответствия* (п. 1 ст. 223.2 Закона о несостоятельности (банкротстве)). Данная презумпция предполагает удовлетворение просьбы гражданина, изложенной им в подаваемом в многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг (далее по тексту – МФЦ) заявлении о признании его банкротом во внесудебном порядке при наличии оснований, предусмотренных пунктом 1 статьи 223.2. Закона о несостоятельности (банкротстве): размер долга (от 50 до 500 тыс. рублей); наличие постановления об окончании исполнительного производства.

Применение указанных оснований возможно, при условии, что в отношении должника ранее, в течение определённого периода не применялась процедура внесудебного банкротства, так как повторное применение внесудебного банкротства возможно только по истечении десяти лет после дня прекращения внесудебного банкротства по правилам статьи 223.5. Закона о несостоятельности (банкротстве) или дня его завершения в соответствии с положениями пункта 1 статьи 223.6. указанного закона.

Кроме вышеназванных оснований для применения внесудебного банкротства гражданина не требуются его соответствие и (или) подтверждение соответствия каким-либо иным условиям, в том числе предусмотренным положениями Закона о несостоятельности (банкротстве). По этой причине применение в отношении гражданина-должника внесудебного банкротства не позволяет сделать вывод о том, что как в ходе внесудебного банкротства, так и после его завершения гражданин-должник

⁹⁴⁷ См.: Карелина С. А. Категория интереса и институт несостоятельности (банкротства) как средство разрешения конфликта интересов // Законодательство. 2007. № 3. С. 26–29; Фролов И. В. Банкротство как административно-правовой механизм регулирования экономических конфликтов: монография. Новосибирск: Альфа-Порте, 2010. С. 65–74; Эрлих М. Е. Конфликт интересов в процессе несостоятельности (банкротства). Правовые средства решения: монография. М.: Проспект, 2015. С. 18–25.

приобретает статус «банкрота», так как статус банкрота без таких элементов, как: механизм формирования конкурсной массы; формирование реестра требований кредиторов; законодательное установление порядка распределения средств от реализации конкурсной массы между кредиторами должника, сформирован быть не может. Более того, одним из последствий применения модели внесудебного банкротства гражданина является освобождение гражданина-должника от обязательств перед его кредиторами, то есть лишение кредиторов права на требование получения денежных средств должника, легализованного ранее либо вступившим в законную силу судебным постановлением, либо решением иного компетентного органа.

В связи с вышеизложенным возникает необходимость остановиться на ряде моментов, связанных с применением предлагаемой параграфом 5 главы X. Закона о несостоятельности (банкротстве) правовой модели внесудебного банкротства граждан:

во-первых, на концепции и правовой природе внесудебного лишения кредиторов прав денежных требований к гражданину-должнику в рамках модели внесудебного банкротства;

во-вторых, на связи лишения кредиторов права требования к гражданину-должнику без решения суда с особыми правовым последствиям невозможности принудительного взыскания по исполнительным документам в рамках процедур исполнительного производства;

в-третьих, на соотношении механизма освобождения гражданина от обязательств по завершении внесудебного банкротства с отнесением задолженности перед кредиторами, указанными им в заявлении о признании его банкротом во внесудебном порядке, к категории безнадежной задолженности (ст. 223.6 Закона о несостоятельности (банкротстве)).

Для исследования выделенных нами моментов следует обратиться к теоретическим основам юридической техники, нарушение которой может повлечь массу негативных последствий как для сферы несостоятельности и банкротства граждан, так и для всей национальной правовой системы⁹⁴⁸.

Как мы уже упоминали ранее, одним из приемов юридической техники является качественное упрощение права, под которым следует понимать «создание

⁹⁴⁸ См.: Фролов И. В. Юридическая техника регулирования банкротства // Предпринимательское право. 2013. № 2. С. 11–19.

юридической конструкции, которая будет характеризоваться внутренним порядком, симметрией и единством предмета»⁹⁴⁹. С учетом этого мы должны понимать, что во внесудебном порядке мы может установить и определить лишь *несостоятельность* гражданина-должника, а не его банкротство, полагаясь на предоставленную им информацию о своем финансовом положении и непосильных для указанного положения денежных обязательствах перед кредиторами в рамках поданного заявления о банкротстве во внесудебном порядке. Данное заявление фактически выполняет роль заявления о применении к гражданину механизма освобождения от дальнейшего исполнения обязательств перед кредиторами во внесудебном порядке⁹⁵⁰. В свою очередь, факт неисполнения денежных обязательств гражданина перед кредиторами предоставляет последним право предъявить к должнику свои денежные требования с целью понуждения его к их исполнению. При этом понуждение гражданина-должника к принудительному исполнению его денежных обязательств может выражаться двумя способами. Первый из них заключается в предъявлении требований к должнику в форме искового заявления и (или) заявления о выдаче судебного приказа, с последующим получением исполнительного документа и предъявления указанного документа в органы принудительного исполнения – службу судебных приставов для возбуждения исполнительного производства и принудительного взыскания средств для погашения задолженности в рамках процедур исполнительного производства. Второй способ состоит в подаче заявления в суд о признании гражданина банкротом с предоставлением предусмотренных законом доказательств, обосновывающих денежные требования к гражданину-должнику.

Вместе с тем кредитор гражданина-должника должен понимать, что реализация предоставленного ему законом права на принудительное взыскание с гражданина-должника денежных средств требует несения им затрат, связанных, во-первых, с получением исполнительных документов, необходимых для взыскания с должника денежных средств, во-вторых, с подачей заявления о банкротстве гражданина-должника; в-третьих, с обязанностью нести расходы по проведению процедуры в деле о банкротстве гражданина, возлагаемые на него как заявителя по делу.

⁹⁴⁹ Рудольф фон Иеринг: Юридическая техника / сост. А.В. Поляков. М.: Статут. 2008. С. 9.

⁹⁵⁰ Приказ Минэкономразвития от 4 августа 2020 г. № 497 «Об утверждении формы, порядка заполнения и подачи заявления о признании гражданина банкротом во внесудебном порядке» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74392125/>

Если в случае обращения в службу судебных приставов и взыскания кредиторской задолженности с гражданина-должника в рамках исполнительного производства кредитор не несет каких-либо связанных с этим затрат, за исключением затрат на оплату услуг представителя, наличие которого в исполнительном производстве носит факультативный характер, то обращение в суд с заявлением о признании гражданина банкротом предполагает несение расходов и может закончиться для заявителя-кредитора применением механизма освобождения должника от исполнения обязательств (п. 3 ст. 213.28 Закона о несостоятельности (банкротстве), то есть правовой девальвацией требований кредиторов к гражданину, признанному судом банкротом.

Учитывая указанные обстоятельства, кредитор и (или) кредиторы гражданина при выборе способов принудительного исполнения своих денежных требований к должнику должны принимать во внимание фактическое имущественное и финансовое положение должника. Так, если финансовое положение должника является неудовлетворительным для целей принудительного погашения требований кредиторов, а имущество и какие-либо доходы у гражданина-должника, на которые можно обратить взыскание, отсутствуют, то с точки зрения экономической целесообразности кредитору будет выгоднее воспользоваться первым способом по понуждению должника к исполнению его денежных обязательств, в то время как второй способ не будет отвечать его экономическим интересам. Вместе с тем исполнительное производство может быть длительным во времени и фактически не позволяет должнику получить какое-либо освобождение, не предполагая списания долгов гражданина.

Таким образом, юридическая конструкция моделей понуждения гражданина-должника, финансовое положение которого не допускает возможности исполнения им денежных обязательств перед его кредиторами, предполагает *асимметрию интересов сторон* обязательственного правоотношения, лежащего в основе отношений «должник – кредитор»⁹⁵¹, при которой кредитор имеет интерес получить исполнение своих требований, а интерес должника состоит в освобождении его от требований кредиторов, исполнение которых для должника невозможно с учетом его финансового положения. Как по отношению к кредитору, так и по отношению к должнику указанная асимметрия исходит из возможности обеспечения защиты

⁹⁵¹ Подробнее об асимметрии стадий правового регулирования интересов сторон в сфере несостоятельности (банкротства) граждан см.: Фролов И. В. Генезис и теоретические основы института несостоятельности (банкротства) гражданина в системе российского права. М.: Юстицинформ, 2020. С. 141–150.

интересов сторон обязательственного правоотношения через их активное поведение. Здесь наиболее очевидна реализация правового принципа римского права «закон помогает бодрствующим, а не спящим»⁹⁵², ориентирующего лиц на то, что закон должен поддерживать субъекта, проявляющего активность в защите своих юридических прав и законных интересов, при условии, что данная активность не направлена на злоупотребление лицом своим правом.

При бездействии должника по принятию мер для исполнения своих обязательств перед кредитором последний может задействовать для удовлетворения своих интересов правовой механизм принудительного взыскания долга посредством активных действий в части:

- а) получения исполнительного документа;
- б) предъявления исполнительного документа для целей возбуждения исполнительного производства в службу судебных приставов или иной орган, наделенный правом принудительного исполнения (ст. 8 Закона об исполнительном производстве)⁹⁵³.

Модель внесудебного освобождения гражданина-должника от дальнейшего исполнения обязательств перед своими кредиторами исходит из того, что должник, если у него нет ни имущества, ни денежных средств, ни иных категорий доходов и (или) ликвидных активов для исполнения денежных обязательств перед своими кредиторами, в целях обеспечения своих интересов должен проявить активность в получении легального освобождения от неисполнимых для него имущественного и финансового состояния денежных обязательств.

Процедура внесудебного банкротства гражданина, предлагаемая параграфом 5 главы X Закона о несостоятельности (банкротстве), основывается на правовой модели внесудебной несостоятельности гражданина-должника для целей освобождения должника от дальнейшего исполнения непосильных для его имущественного и финансового положения требований кредиторов и его активной защиты. Это означает, что актом уполномоченного органа о возбуждении в отношении должника процедуры внесудебного банкротства гражданина (п. 5 ст. 223.2. Закона о несостоятельности (банкротстве) последний признается несостоятельным должником для целей освобождения от дальнейшего исполнения требований кредиторов, указанных в заявлении о признании его банкротом во внесудебном порядке (п. 1 ст.

⁹⁵² *Vigilantibus, non dormientibus, jura subveniunt* (лат.).

⁹⁵³ СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.

223.6 Закона о несостоятельности (банкротстве). В рамках данной модели внесудебное освобождение гражданина-должника от денежных обязательств перед кредиторами может рассматриваться как следствие активного поведения должника через подачу заявления о признании его банкротом во внесудебном порядке.

При этом необходимо учитывать, что денежные обязательства гражданина, лежащие в основании возбуждения внесудебной процедуры банкротства, могут носить как непубличный (гражданско-правой), так и публичный (фискальный) характер. В связи с этим применение правовой модели внесудебного освобождения гражданина-должника от денежных обязательств перед его кредиторами должно учитывать специфику и особенности указанного освобождения с точки зрения гражданского либо налогового законодательства соответственно.

Итоговое освобождение гражданина от обязательств по завершении процедуры внесудебного банкротства можно рассматривать с нескольких точек зрения:

во-первых, с точки зрения прекращения правового вменения и императивного обязывания должника выполнять требования кредиторов по погашению денежной задолженности;

во-вторых, с точки зрения прекращения гражданско-правовых обязательств должника;

в-третьих, с точки зрения прекращения обязательства физического лица-налогоплательщика по уплате задолженности в связи с признанием такой задолженности в установленном порядке безнадежной к взысканию в соответствии с пунктом 62.1 статьи 217, статьей 266 Налогового кодекса Российской Федерации.

Как нам представляется, в первых двух случаях случае речь идет о денежных обязательствах гражданско-правового, а в третьем – публично-фискального характера. Для уяснения концепции и особенностей оказания экстренной помощи нуждающимся в ней гражданам в рамках процедуры внесудебного банкротства необходимо произвести детальный теоретический анализ правовых моделей освобождения указанных субъектов от дальнейшего исполнения обязательств как гражданско-правового, так и публично-правового характера.

2. Освобождение должника от дальнейшего исполнения обязательств гражданско-правового характера по завершении процедуры внесудебного банкротства гражданина

В значительном большинстве случаев основанием для введения внесудебного банкротства гражданина является отсутствие у гражданина возможности исполнить денежные обязательства гражданско-правового характера. В связи с этим необходимо обратить основное внимание на анализ правовых конструкций, предусмотренных параграфом 5 «Внесудебное банкротство гражданина» главы X Закона о несостоятельности (банкротстве), допускающих внесудебное освобождение граждан от долговых обязательств с точки зрения гражданского законодательства.

Необходимо отметить, что в предлагаемой параграфом 5 главы X Закона о несостоятельности (банкротстве) модели внесудебного освобождения гражданина от обязательств изначальное гражданско-правовое обязательство (обязательственное правоотношение) гражданина-должника видоизменяется и перестает соответствовать как правовой конструкции обязательства, предусмотренной пунктом 1 статьи 307 Гражданского кодекса РФ, в соответствии с которым «в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т. п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности»⁹⁵⁴, так и более полному с научной точки зрения определению обязательства как правовой категории, предложенному В.А. Беловым, согласно которому «обязательством (обязательственным правоотношением) называется относительное гражданское правоотношение, в содержание которого входит субъективное право одного – управомоченного – субъекта, называемого кредитором, требовать совершения определенного действия от другого – обязанного – субъекта, именуемого должником»⁹⁵⁵.

Данное несоответствие объясняется тем, что возбуждение процедуры внесудебного банкротства гражданина компетентным на это органом (многофункциональным центром предоставления государственных и муниципальных услуг – МФЦ) изменяет как характер обязанности должника перед его кредиторами, так и конструкцию обязательства, лежащего в основе введения в отношении должника внесудебного банкротства. В ходе проведения внесудебного банкротства гражданина происходит процесс трансформации изначальных обязательств (обязательственных правоотношений) гражданина из конструкции, предусмотренной

⁹⁵⁴ Пункт 1 статьи 307 Гражданского кодекса Российской Федерации (ч. 1).

⁹⁵⁵ Белов В. А. Гражданское право. Т. 4. Особенная часть. Относительные гражданско-правовые формы: учебник для бакалавриата и магистратуры. М.: Юрайт, 2015. С. 21.

пунктом 1 статьи 307 Гражданского кодекса Российской Федерации, в «относительно динамичное гражданское правоотношение, содержанием которого становится активная или пассивная деятельность сторон (должника и кредитора), оказывающих самое непосредственное влияние на действительный (формальный и фактический) результаты»⁹⁵⁶. Данная трансформация объясняется тем, что в процессе внесудебного банкротства начинает функционировать механизм разделения таких правовых категорий, как «обязательство» и «обязанность»⁹⁵⁷. По мнению специалистов, это объясняется тем, что в правовой действительности обязательственное правоотношение «представляет собой основанное на юридическом факте соответствие прав и обязанностей, которые устанавливаются между лицами»⁹⁵⁸. В свою очередь, обязанности должника, вытекающие из обязательственного правоотношения, определяются как установленные законом или договором «вид и мера должного поведения участников обязательства»⁹⁵⁹, которым должник должен следовать в соответствии с требованиями управомоченного лица в целях удовлетворения его интересов⁹⁶⁰.

В модели освобождения гражданина от дальнейшего исполнения обязательств по завершении внесудебного банкротства категории «обязательство» (*facere*) как вид правоотношения и «обязанность» (*debitum*) как вид предписания по совершению определенного действия (*obligation facere*)⁹⁶¹, корреспондирующего по отношению к

⁹⁵⁶ Колодуб Г. В. Проблема соотношения правовых категорий (явлений) «исполнение гражданско-правовой обязанности», «исполнение гражданско-правового обязательства» и «исполнение договора» // Юрист. 2013. № 24. С. 40–41.

⁹⁵⁷ Там же.

⁹⁵⁸ Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.). М.: Спарк, 1995. С. 56.

⁹⁵⁹ Гримм Д. Д. Лекции по догме Римского права: пособие для слушателей. 3-е изд., исп. и доп. Санкт-Петербург: Тип. Ю.Н. Эрлихъ, 1910. С. 115; Мейер Д. И. Русское гражданское право: в 2 ч. 3-е, изд., испр. М.: Статут, 2003. С. 221; Провальский А. А. Механизм возникновения и реализации гражданско-правовых обязанностей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 8.

⁹⁶⁰ Грибанов В. П., Ем В. С. Гражданско-правовые обязанности: содержание и факторы, его определяющие // Вестник МГУ. Серия 11. Право. 1984. № 6; Ем В. С. Категория обязанности в советском гражданском праве. Вопросы теории: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1981; Матузов Н. И. Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права. Саратов: Изд. Саратовского ун-та, 1972. 290 с.; Тархов В. А. К вопросу о правовых отношениях // Правоведение. 1965. № 1. С. 21–27; Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении. М., 1974.

⁹⁶¹ В нашем случае речь идет об обязательствах с положительным содержанием (*obligation facere*), которые направлены на совершение определенных действий по передаче кредиторам денежных средств. В рассматриваемой модели внесудебного банкротства мы не учитываем обязательств по воздержанию от совершения определенного действия или обязательств с отрицательным содержанием (*obligation non facere et pati*). Однако следует учитывать, что вследствие применения правил статьи 223.6. Закона о несостоятельности (банкротстве), после включения многофункциональным центром предоставления государственных и муниципальных услуг (МФЦ) сведений о завершении процедуры внесудебного банкротства гражданина в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве (ЕФРСБ), у гражданина с кредитами, указанными им в заявлении о признании его банкротом во внесудебном порядке, могут возникать обязательства с отрицательным содержанием в виде возложения обязанности на соответствующих кредиторов по воздержанию

субъективному праву кредитора, не тождественны между собой. Данное различие объясняется тем, что в процессе своего существования жизненный цикл обязательства гражданско-правового характера проходит несколько стадий:

- а) возникновения обязательства (п. 2 ст. 307 ГК РФ);
- б) изменения обязательства (ст. 382 ГК РФ);
- в) исполнения обязательства (гл. 22 ГК РФ);
- г) нарушения обязательства (п. 1 ст. 393 ГК РФ);
- д) прекращения обязательства (гл. 26 ГК РФ).

Обязанность должника, как правило, реализуется на стадии исполнения обязательства (гл. 22 ГК РФ). В условиях обычного хозяйственного оборота данная стадия ориентирована на позитивные (положительные с точки зрения действующего законодательства) действия должника по исполнению возлагаемой на него обязанности для целей достижения итогового юридически значимого результата, на который изначально были ориентированы стороны обязательства при его возникновении.

Наличие ситуаций, при которых законодательство предоставляет легальную возможность гражданину проявлять активность, направленную не на исполнение им своей обязанности, а на освобождения от ее исполнения, является исключительным фактором, принципиально меняющим систему отношений «должник – кредитор». Данный исключительный фактор означает, что в ходе проведения внесудебного банкротства гражданина обязательственное правоотношение между гражданином-должником и его кредиторами, трансформируясь, меняет объем своих стадий через *исключение стадии исполнения обязательства*. Это означает, что после введения внесудебного банкротства гражданина обязательственное правоотношение между гражданином-должником и его кредиторами меняется на стадиях изменения и исполнения обязательств. Данная трансформация предполагает предоставление должнику возможности освобождения от дальнейшего исполнения обязанности перед кредиторами, при отсутствии оснований к прекращению исходного обязательства. По указанной причине модель освобождения гражданина от обязательств перед его кредиторами по завершении внесудебного банкротства гражданина *может означать освобождение гражданина от обязанности, но совсем не означает автоматическое прекращение самого обязательства*, которое, в зависимости от ряда обстоятельств,

(поп face) от действий, направленных на взыскание долга по их требованиям, ранее включенным в данное заявление.

либо может продолжать существовать, порождая отдельные правовые последствия, без правового понуждения должника к исполнению перед кредиторами, либо может быть прекращено.

В качестве одного из примеров продолжения существования обязательственного правоотношения гражданина-должника с кредиторами по завершении внесудебного банкротства можно рассмотреть ситуацию при которой лицо в порядке главы 60 Гражданского кодекса РФ предъявляет требование о признании неосновательным обогащением денежных средств, перечисленных гражданином кредитору после получения им в порядке статьи 223.6 Закона о банкротстве гражданином освобождения от дальнейшего исполнения его требований. Будет ли указанное требование удовлетворено? Как нам представляется – нет, так как модель внесудебного освобождения гражданина от обязательств перед его кредиторами по окончании внесудебного банкротства гражданина предполагает отмену обязанности по погашению гражданином долга, но не лишает должника права погасить указанный долг в добровольном порядке.

Однако в отдельных случаях применение освобождения должника от дальнейшего исполнения обязательств по завершении внесудебного банкротства гражданина может порождать прекращение обязательств перед кредиторами, указанными им в заявлении о признании его банкротом во внесудебном порядке, что создает ряд правовых последствий. В связи с этим может возникнуть вопрос о том, в каких случаях такое прекращение возможно. Для ответа на него следует учитывать, что освобождение от денежных обязательств гражданско-правового характера по завершении внесудебного банкротства должно соответствовать не только положениям параграфа 5 главы X Закона о несостоятельности (банкротстве), но и положениям главы 26 Гражданского кодекса Российской Федерации. Подробный анализ норм обязательственного права позволяет сделать вывод о том, что наиболее приемлемым основанием прекращения обязательств в рамках пункта 1 статьи 223.6. Закона о несостоятельности (банкротстве) будут являться положения пункта 2 статьи 407 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которым «прекращение обязательств по требованию одной из сторон допускается только в случаях, предусмотренных законом или договором», с учетом существенной специфики отношений сферы несостоятельности и банкротства граждан.

Необходимо также учитывать, что рассмотрение возможности применения к рассматриваемой нами модели внесудебного освобождения гражданина-должника от

обязательств гражданско-правового характера перед его кредиторами по основаниям, предусмотренным пунктом 1 статьи 416 Гражданского кодекса Российской Федерации (прекращение обязательств невозможностью их исполнения, если указанная невозможность исполнения обязательств вызвана наступившим после возникновения обязательств обстоятельством, за которое ни одна из сторон не отвечает), не вполне применимо, так как не учитывает способов защиты кредиторами должника своих прав посредством их активного поведения в виде обращения в суд с заявлением о возбуждении дела о банкротстве гражданина-должника и признании его банкротом в судебном порядке.

Таким образом, модель внесудебного банкротства гражданина-должника в части освобождения его от обязательств перед кредиторами, правовая природа которых носит гражданско-правовой характер, должна быть основана на положениях пункта 2 статьи 407 Гражданского кодекса Российской Федерации, но с учетом существенной специфики отношений сферы несостоятельности и банкротства граждан. Указанная специфика состоит в том, что в отношении граждан-должников, испытывающих тяжелое финансовое положение и желающих воспользоваться правилами параграфа 5 главы X Закона о несостоятельности (банкротстве) для освобождения от непосильных для него обязательств по завершении внесудебного банкротства гражданина, применяются новые правила и способы исполнения уже существующих в праве механизмов, а именно:

1) *активной продолжниковой защиты* во внесудебном освобождении гражданина-должника от обязательств перед его кредиторами;

2) *правило процессуальной активности кредиторов* для подтверждения права денежных требований к гражданину-должнику;

3) *адаптация гражданско-правовых конструкций* «обусловленного исполнения обязательств», «потестативных условий» и «вторичных прав» применительно к сфере несостоятельности и банкротства граждан для целей оказания активной помощи остро нуждающимся в ней гражданам-должникам.

Проведем теоретический анализ обозначенных нами концепции активной продолжниковой защиты, правила процессуальной активности и адаптации юридических конструкций.

Начнем с анализа *концепции активной продолжниковой защиты*, применяемой во внесудебном банкротстве гражданина.

С учётом предположения, что гражданин становится неплатежеспособным в результате крайне тяжелого финансового положения (отсутствие денежных средств, имущества и (или) имущественных прав, необходимых для исполнения требований кредиторов), указанный субъект права:

1) нуждается в защите своих финансовых интересов, что объясняется публичными интересами хозяйственного оборота, в силу которых государство должно обеспечить нормальное существование своих граждан, находящихся в тяжелом финансовом положении и остро нуждающимся в освобождении от долговых обязательств, безнадежных к взысканию;

2) не должен допускать злоупотреблений по отношению к своим кредиторам;

3) должен действовать в рамках конструкции, обеспечивающей соблюдение определенного баланса интересов в системе «должник – кредиторы», с учетом экономической целесообразности сохранения прав требования за лицами, проявляющими активность в защите своего права требования;

4) ограничивается положениями, исключающими создание условий для злоупотребления и (или) проявления недобросовестности со стороны должников, для чего в законодательство вводятся границы продолжительной защиты в виде предоставления кредиторам прав пресекать злоупотребления и (или) проявления недобросовестности должников посредством активного поведения.

Основная идея *активной продолжительной* защиты состоит в том, что позиция гражданина-должника по отношению к задолженности, указанной им в заявлении о внесудебном банкротстве, которую он просит признать безнадежной в рамках пункта 1 статьи 223.6 Закона о несостоятельности (банкротстве), основывается на предположении достоверности и доказанности тяжелого финансового положения гражданина-должника (п. 1 ст. 223.2 Закона о несостоятельности (банкротстве), с учетом формальной проверки представленных гражданином сведений о своем неудовлетворительном финансовом состоянии для исполнения обязательств перед кредиторами⁹⁶². Данное предположение формирует *презумпцию достоверности* сведений, представляемых гражданином при подаче заявления о внесудебном банкротстве (далее – *презумпция достоверности сведений заявителя*). Указанная презумпция достоверности сведений заявителя является оспоримой. Бремя

⁹⁶² См.: Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 4 августа 2020 г. № 497 «Об утверждении формы, порядка заполнения и подачи заявления о признании гражданина банкротом во внесудебном порядке» // Документ опубликован не был. «Консультант Плюс»; Приказ Минэкономразвития России от 5 августа 2015 г. № 530 «Об утверждении форм документов, представляемых гражданином при обращении в суд с заявлением о признании его банкротом» // Российская газета. 2015. № 198. 4 сент.

оспаривания данной презумпции возлагается на кредиторов должника, как указанных им списке кредиторов, предусмотренном пунктом 4 статьи 223.2. Закона о несостоятельности (банкротстве), так и кредиторов, в данном списке не указанных. При этом оспаривание презумпции достоверности сведений заявителя предполагает несение кредиторами всех финансовых рисков и связанных с этими рисками расходов.

Обратимся к принципиально важному для конструкции освобождения гражданина от дальнейшего исполнения обязательств по завершении внесудебного банкротства *правилу процессуальной активности кредиторов для подтверждения права их денежных требований к гражданину-должнику* (далее – *правило процессуальной активности кредиторов*) и обусловленной этим правилом трансформацией критериев и признаков несостоятельности гражданина по отношению к условиям возбуждения производства по делу о банкротстве гражданина, предусмотренным пунктом 2 статьи 213.3 Закона о несостоятельности (банкротстве). В результате данной трансформации в конструкции обязательственного правоотношения появляется ряд новых и существенно важных условий, определяющих его действительность в зависимости от проявления активных действий со стороны кредиторов, направленных на его подтверждение и сохранение прав требований к должнику.

Механизм активности сторон в трансформируемых внесудебным банкротством гражданина обязательственных правоотношениях имеет различный вектор применения.

Активность гражданина, не имеющего возможности исполнить свои денежные обязательства перед кредиторами, проявляется в виде подачи им заявления о признании его банкротом во внесудебном порядке.

Активность кредиторов в отношении обязательств, включенных гражданином в заявление о признании его банкротом во внесудебном порядке, имеет противоположную направленность и является вторичной, то есть ответной реакцией на активность должника. Данная активность выражается в стремлении кредитора подтвердить свое право требования к гражданину, но уже в специальном процессуальном порядке: или в рамках возбужденного в суде дела о банкротстве гражданина; или в рамках судебного оспаривания действий должника по применению к гражданину процедуры внесудебного банкротства. В данных обстоятельствах

активность кредиторов должна основываться на *опровержении презумпции достоверности сведений заявителя в процедуре внесудебного банкротства.*

При первоначальном проявлении процессуальной активности гражданина по введению внесудебного банкротства⁹⁶³ и последующей активности кредиторов, направленной на подтверждение своего права денежного требования к гражданину-должнику, *приоритет правовой защиты должен отдаваться активности кредиторов.* Это объясняется тем, что активность кредиторов переносит разрешение вопроса выбора приоритета между разнонаправленными интересами сторон обязательства либо в судебный спор по оспариванию действий гражданина по применению к нему внесудебного банкротства, либо в судебное разбирательство в рамках дела о банкротстве гражданина. В указанных случаях в соответствии правилами статьи 223.5 Закона о несостоятельности (банкротства) исключается дальнейшее проведение внесудебного банкротства. Это объясняется тем, что при конкуренции внесудебного банкротства и судебных процедур в деле о банкротстве гражданина безусловным приоритетом обладают судебные процедуры, так как именно в суде можно максимально четко, ясно и объективно проверить доводы кредиторов о злоупотреблении и (или) недобросовестности должника в части предоставления информации о его финансовом положении, отсутствии имущества, доходов и иных ликвидных активов достаточных как для несения судебных расходов, так и для погашения требований кредиторов.

Таким образом, правовой механизм, допускающий возможность освобождения гражданина от дальнейшего исполнения требований кредиторов, основанных на обязательствах гражданско-правового характера, по завершении внесудебного банкротства основывается:

1) на условии, что введение внесудебного банкротства гражданина является личным волеизъявлением должника в связи с невозможностью исполнения им обязательств перед кредиторами и его просьбой о признании указанных обязательств безнадежной задолженностью;

2) консолидации денежных обязательств должника перед его кредиторами из суммы простых обязательств в единое сложное структурно-сложное правоотношение обязательственного характера исполнение которого зависит от изменения

⁹⁶³ Модель внесудебного банкротства гражданина и применяемый в рамках данной модели механизм внесудебного освобождения гражданина-должника необходимы для защиты самого должника. Именно поэтому инициатива по введению указанного механизма закрепляется только и исключительно за самим гражданином-должником.

имущественного или финансового состояния должника и выполнения им требований об открытости информации о составе кредиторов, характере и размере их требований;

3) предоставлении возможности кредиторами, прекратить процедуру внесудебного банкротства гражданина через оспаривание презумпции достоверности сведений заявителя в процедуре внесудебного банкротства гражданина⁹⁶⁴.

3. Освобождение должника от дальнейшего исполнения финансовых обязательств фискального характера по завершении процедуры внесудебного банкротства гражданина

Анализ положений статьи 223.2 Закона о несостоятельности (банкротстве) позволяет сделать вывод о том, что исходными денежными обязательствами, лежащими в основании возбуждения процедуры внесудебного банкротства гражданина, могут быть обязанности по уплате обязательных платежей, то есть обязательств, носящих фискально-публичный характер. В свою очередь, содержание положений пункта 1 статьи 223.2 и пункта 1 статьи 223.6 Закона о несостоятельности (банкротстве) свидетельствует о возможности освобождения гражданина от дальнейшего исполнения финансовых обязательств фискального характера (фискальных обязательств) по завершении процедуры его внесудебного банкротства.

При этом под финансовыми обязательствами фискального характера следует понимать особую категорию обязательств, правовая природа которых проявляется в следующих признаках:

1) обязательном участии в правоотношениях, лежащих в основе указанного типа обязательств, органов публичной власти, которые выступают в роли самостоятельных участников публичных правоотношений;

2) императивном характере указанного типа обязательств, возникающих, как правило, на основании закона и (или) в отдельных случаях на основании специальных соглашений;

3) отсутствие эквивалентно-возмездной составляющей в отношениях между сторонами финансового обязательства;

4) обязанности должника в соответствии с законом передать в распоряжение государства денежные средства в установленных законом объемах и сроках⁹⁶⁵.

⁹⁶⁴ Фролов И. В. Конструкция освобождения от исполнения обязательств гражданско-правового характера в процедуре внесудебного банкротства гражданина // Право и экономика. 2020. № 11 (393). С. 15–23.

Необходимо понимать, что происходит с самими финансовыми обязательствами должника и как на него воздействует механизм внесудебного банкротства гражданина. Это требует подробного теоретического анализа правового режима финансовых обязательств фискального характера в процедуре внесудебного банкротства гражданина, который должен быть произведен как с точки зрения законодательства о несостоятельности (банкротстве), так и с точки зрения финансового и налогового законодательства.

Для этого прежде всего следует ответить на вопрос относительно особенностей механизмов освобождения гражданина-должника от дальнейшего исполнения финансовых обязательств фискального характера по завершении внесудебного банкротства. Ответ на указанный вопрос имеет существенное значение, так как внесудебное освобождение налогоплательщика – физического лица от погашения налоговой и (или) иного вида задолженности финансового характера только лишь на основании представленных им многофункциональному центру предоставления государственных и муниципальных услуг сведений о своем неудовлетворительном финансовом положении и отсутствии необходимых доходов находится в некотором противоречии с применяемыми в финансовом и налоговом законодательстве моделями прекращения исполнения финансовых обязательствах фискального характера.

По общему правилу обязанность по уплате налогов, сборов и страховых взносов может прекращаться при наличии оснований, установленных Налоговым кодексом Российской Федерации (далее – НК РФ) или иным актом законодательства о налогах и сборах (п. 1 ст. 44 НК РФ), с учетом того, что согласно пункта 6 статьи 1 НК РФ к законодательству о налогах и сборах относятся принятые в соответствии с указанным кодексом: федеральные законы о налогах, сборах, страховых взносах; законы субъектов Российской Федерации о налогах; нормативно-правовые акты муниципальных образований о местных налогах и сборах.

⁹⁶⁵ Более подробно о специфике и особенностях финансовых обязательствах фискального характера см. в работах: *Васянина Е. Л.* Классификация обязательств в финансовом праве // *Финансовое право.* 2018. № 2. С. 9–12; *Васянина Е. Л.* Теоретические основы правового регулирования публичных доходов в Российской Федерации: автореф. дис. д-ра ... юрид. наук. М. 2016. 54 с.; *Омелехина Н. В.* Юридическая конструкция финансовых обязательств: концептуальные основы формирования // *Журнал российского права.* 2016. № 10. С. 108–121); *Крусс В. И.* Конституционализация фискально-экономических обязанностей в Российской Федерации: монография. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2017. 304 с.; *Риски финансовой безопасности: правовой формат: монография / О.А. Акопян, С.Я. Боженко, О.В. Веремеяева и др.; отв. ред. И.И. Кучеров, Н.А. Поветкина.* М.: ИЗиСП, НОРМА, ИНФРА-М, 2018. 304 с.; *Дружинин А. В.* Обеспечение исполнения налоговых обязанностей // *Бухгалтерский учет.* 2019. № 9. С. 103–105; *Омелехина Н. В.* Бюджетно-правовые средства: правовая идентификация и эффективность воздействия. Часть 2. Элементарные (первичные) правовые средства // *Финансовое право.* 2019. № 10. С. 8–12.

Необходимо учитывать, что идея и основная цель процедуры внесудебного банкротства гражданина заключаются в максимальной защите имущественных и финансовых интересов граждан-должников, не имеющих возможность исполнить свои обязательства, и создании условий для их нормальной жизнедеятельности, а также последующей социализации. В связи с этим возникает потребность в анализе следующих моментов:

– соотношение внесудебного освобождения граждан-должников от задолженности по финансовой обязанности фискального характера с точки зрения уже имеющихся моделей освобождения от налоговых обязательств физических лиц;

– изменение исходных финансовых обязательств фискального характера гражданина в ситуации возбуждения в отношении указанного гражданина процедуры внесудебного банкротства.

С учетом положений параграфа 5 главы X Закона о несостоятельности (банкротстве) и законодательства о налогах анализ перечисленных моментов будет сводиться к следующему:

1) Не вызывает сомнений, что юридический факт введения многофункциональным центром предоставления государственных и муниципальных услуг внесудебного банкротства гражданина вводит дополнительные элементы в финансовое обязательство фискального характера в виде *специальных потестативных условий*, заключающихся во вменении налоговому органу обязанности по проявлению активных действий в форме реагирования на имеющиеся у налогового органа факты налоговой недобросовестности обязанного физического лица⁹⁶⁶ как условия сохранения права требования налогового органа по указанному обязательству, видоизменяя их в новое обязательство публично-фискального характера, формируемое в процедуре внесудебного банкротства и отличающееся отнесением фискальной задолженности нуждающегося гражданина к категории безнадежной к взысканию в рамках конструкции подпункта 4.1) пункта 1 статьи 59 НК РФ;

2) Пассивность налоговых органов в части совершения активных действий, направленных на прекращение процедуры внесудебного банкротства гражданина, при отсутствии возможности погашения налоговой недоимки и связанных с этим санкций, в течение предусмотренного законом срока ее проведения, объясняемую

⁹⁶⁶ При этом необходимо учесть, что за обязанным физическим лицом в налоговых обязательствах закреплён статус лица с пассивной налоговой правосубъектностью (Винницкий Д. В. Субъекты налогового права Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1999. С. 24).

пресечением несения бюджетом неоправданных судебных расходов на финансирование процедуры в отношении налогоплательщика, плательщика сборов, плательщика страховых взносов и налоговых агентов, имеющих безнадежных к взысканию недоимку, задолженность по пеням и штрафам, числящиеся за ними, с одной стороны, и расходов для освобождения гражданина от дальнейшего исполнения требований налоговых органов, указанных им в заявлении о признании его банкротом во внесудебном порядке, с другой стороны, чего не происходит с публично-фискальными обязательствами в проводимых под контролем суда процедурах реструктуризации долгов и реализации имущества гражданина.

При анализе конструкции специальных потестативных условий в части характера действий налоговых органов для сохранения прав требований к обязанному лицу необходимо учесть два существенных юридических обстоятельства, оказывающих на указанные условия самое непосредственное влияние.

Первое обстоятельство связано с активной налоговой правосубъектностью налоговых органов. Это проявляется в том, что на налоговые органы, в силу их правового статуса, изначально возлагается обязанность по контролю за соблюдением налогоплательщиками, в том числе гражданами-налогоплательщиками, обязанности по уплате налогов (сборов), страховых взносов и предоставления необходимой информации о своем имущественном положении и (или) деятельности, с этим связанной (статьи 31 – 33 НК РФ). Фактически это означает, что обязанность по выявлению налоговых недоимок возлагается на налоговые органы (п. 1 ст. 32 НК РФ) как в силу их специального финансово-правового статуса⁹⁶⁷, так и в силу структуры и особенностей возникновения, изменения и прекращения налогового обязательства. Таким образом, факт обнаружения долгового обязательства публично-правового характера, к которым относятся фискальные недоимки граждан, фактически уже является внешним проявлением активной контрольно-надзорной деятельности налоговых органов в отношении указанной категории обязательств, так как в подавляющем большинстве случаев налоговую недоимку выявляет налоговый орган, а не сам налогоплательщик. В процедуре внесудебного банкротства гражданина интересы должника и интересы уполномоченного органа, представляющего публичные интересы, не совпадают. Данное обстоятельство объясняется тем, что, *во-первых*, интерес гражданина-должника по отношению к его финансовому

⁹⁶⁷ См.: Асадов А. М. Конституционные основы государственного финансового администрирования // Административное право и процесс. 2011. № 7. С. 16–20.

обязательству фискального характера направлен на применение по отношению к нему освобождения от непосильных для его финансового состояния обязанностей по погашению налоговых недоимок, пеней и санкций налогового характера, включая иные платежи публично-фискального характера (обязательные страховые взносы во внебюджетные фонды и иные общеобязательные парафискалитеты, возлагаемые на физических лиц); *во-вторых*, интерес налогового органа как органа, уполномоченного представлять публично-фискальные интересы, должен быть направлен на подтверждение права взыскания указанной задолженности.

Второе обстоятельство связано с системой ограничений в отношении процессуальной активности налоговых органов в ходе проведения процедуры внесудебного банкротства гражданина. Данная система ограничений нашла свое отражение в положениях пункта 22 Постановления Верховного Суда Российской Федерации от 13 октября 2015 г., согласно которому дело о банкротстве гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя, может быть прекращено арбитражным судом на любой стадии на основании абзаца восьмого пункта 1 статьи 57 Закона о несостоятельности (банкротстве) по причине отсутствия средств, достаточных для возмещения судебных расходов в деле о банкротстве, в том числе расходов на выплаты вознаграждения финансовому управляющему⁹⁶⁸. При этом следует учитывать, что согласно разъяснениям, изложенным в пункте 13 Постановления Пленума ВАС РФ от 17 декабря 2009 г. № 91, «с учетом того, что финансирование деятельности уполномоченного органа осуществляется из федерального бюджета, в случае подачи налоговым органом заявления о признании должника банкротом применительно к статье 41 Закона о банкротстве он обязан приложить к заявлению доказательства, обосновывающие вероятность обнаружения в достаточном количестве имущества, за счет которого могут быть покрыты расходы по делу о банкротстве»⁹⁶⁹. В качестве указанных доказательств могут быть приведены: ответы компетентных органов, осуществляющих регистрацию транспортных средств и регистрацию прав на недвижимое имущество; иные документы, полученные в ходе проведения налоговым органом или службой

⁹⁶⁸ См. пункт 22 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 13 октября 2015 г. № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» // Бюллетень Верховного суда РФ. 2015. № 12.

⁹⁶⁹ См. Постановление Пленума ВАС РФ от 17 декабря 2009 г. № 91 «О порядке погашения расходов по делу о банкротстве» // Вестник ВАС РФ. 2010. № 2.

судебных приставов действий по поиску имущества должника, на которое может быть обращено взыскание⁹⁷⁰.

Сложившая судебная практика также свидетельствует, что суды прекращают производство по делу о банкротстве граждан в ситуациях, при которых уполномоченным органом не было предоставлено доказательств, обосновывающих вероятность обнаружения в достаточном объеме имущества и (или) иных ликвидных активов, за счет которых можно было бы покрыть расходы по делу о банкротстве гражданина и, хотя бы частично, погасить задолженность по обязательным платежам⁹⁷¹.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что в сфере несостоятельности и банкротства граждан в настоящий момент сформированы следующие правила, позволяющие определить необходимость и целесообразность проявления налоговыми органами активности по возбуждению процедуры подачи заявления о признании гражданина банкротом для взыскания с него задолженности фискального характера в ситуациях, при которых в отношении гражданина-должника введена процедура внесудебного банкротства:

а) необходимость обязательного прохождения процедуры исполнительного производства в отношении фискальной задолженности должника как предварительного условия обращения в суд с заявлением о признании гражданина банкротом, при условии, что на дату подачи заявления о признании гражданина банкротом во внесудебном порядке исполнительное производство было окончено в связи с возвращением исполнительного документа взыскателю на основании пункта 4 части 1 статьи 46 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ⁹⁷² и не возбуждено иное исполнительное производство после возвращения исполнительного документа взыскателю;

б) наличие у налогового органа доказательств, подтверждающих вероятность обнаружения имущества и (или) иных ликвидных активов должника, реализация которых позволит покрыть расходы по делу о банкротстве гражданина;

⁹⁷⁰ См.: *Ильяшенко М. В.* К вопросу об инициировании уполномоченными органами процедуры банкротства граждан с целью защиты публичных интересов // *Предпринимательское право. Приложение «Право и бизнес».* 2016. № 3. С. 12–14.

⁹⁷¹ См., напр.: Определение Арбитражного суда города Москвы о прекращении производства по делу о банкротстве должника от 13 апреля 2016 г. № А41-01914/2015 // Документ опубликован не были. СПС «Консультант Плюс»; Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 15 апреля 2015 г. № Ф08-2006/2015 по делу № А32-31233/2014 // Документ опубликован не были. СПС «Консультант Плюс»; Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 15 апреля 2015 г. № Ф08-2005/2015 по делу № А32-30956/2014 // Документ опубликован не был. СПС «Консультант Плюс».

⁹⁷² Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.

в) подача заявления налогового органа о признании гражданина банкротом должна быть направлена не на списание финансовой задолженности должника фискального характера, а на ее погашение с целью удовлетворения публично-фискальных потребностей, что возможно в случае предоставления суду доказательств наличия у гражданина-должника ликвидных активов и (или) возможности их обнаружения для формирования конкурсной массы.

Таким образом, без соответствующей информации и доказательств наличия у гражданина-должника имущества и (или) иных прав, необходимых и достаточных для погашения финансовой задолженности фискального характера, налоговый орган лишен права проявлять активность в отношении взыскания задолженности с должника в ситуации введения в отношении него внесудебной процедуры банкротства в форме подачи заявления о признании гражданина банкротом, даже при условии, что при подаче заявления гражданином последний не указал налоговый орган в списке кредиторов, предусмотренном пунктом 4 статьи 223.2. Закона о несостоятельности (банкротстве).

Вместе с тем, в случае выявления факта не указания налогового органа в списке кредиторов, предусмотренном пунктом 4 статьи 223.2. Закона о несостоятельности (банкротства), налоговый орган *обязан проявить другого рода активность* в форме судебного оспаривания действий многофункционального центра предоставления государственных и муниципальных услуг по включению сведений в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве. Наличие данной обязанности объясняется тем, что бездействие налогового органа по прекращению процедуры внесудебного банкротства гражданина при отсутствии у него возможности подачи заявления о признании указанного гражданина банкротом на основании положений статьи 41 Закона о несостоятельности (банкротства) и в соответствии с пунктом 13 Постановления Пленума ВАС РФ от 17 декабря 2009 г. № 91 будет способствовать неправомерному освобождению гражданина от дальнейшего исполнения требований налоговых органов, ранее не указанных им в заявлении о признании его банкротом во внесудебном порядке.

С учетом вышеизложенного рассмотрим механизм обоснования освобождения гражданина от дальнейшего исполнения требований налоговых органов по исполнению обязанностей по уплате обязательных платежей по завершении процедуры внесудебного банкротства гражданина. В данной ситуации следует

исходить из определенной конкуренции между фискальными потребностями государства в виде необходимости погашения доходной части соответствующих бюджетов и потребностью государства и общества в защите и полноценном функционировании граждан, попавших в тяжелое финансовое положение. Структура фискальных обязательств публично-правового характера гражданина-должника в процедуре его внесудебного банкротства может состоять из следующих элементов:

- а) основная налоговая задолженность в форме налоговой недоимки;
- б) финансово-правовые меры компенсационного характера, вызванные нарушением обязанным лицом исполнить свое публично-фискальное обязательство в установленном объеме и в установленные сроки;
- в) налоговая ответственность, являющаяся следствием неисполнения гражданином возложенной на него фискально-публичной обязанности.

В соответствии с пунктом 1 статьи 223.6 Закона о несостоятельности (банкротстве) по истечении шести месяцев со дня включения сведений о возбуждении процедуры внесудебного банкротства гражданина в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве указанная процедура завершается, а задолженность гражданина перед кредиторами, указанными им в заявлении о признании его банкротом во внесудебном порядке, признается безнадежной задолженностью.

По общему правилу, согласно подпункта 4.1 пункта 1 статьи 59 НК РФ безнадежными к взысканию признаются недоимка, задолженность по пеням и штрафам, числящиеся за отдельными налогоплательщиками, плательщиками сборов, плательщиками страховых взносов и налоговыми агентами, уплата и (или) взыскание которых оказались невозможными в случае вынесения судебным приставом-исполнителем постановления об окончании исполнительного производства при возврате взыскателю исполнительного документа по основаниям, предусмотренным подпунктами 3 и 4 части 1 статьи 46 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», если с даты образования недоимки и (или) задолженности по пеням и штрафам, размер которых не превышает размера требований к должнику, установленного законодательством Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве) для возбуждения производства по делу о банкротстве, прошло более пяти лет. Вместе с тем, безнадежными к взысканию признаются недоимка, задолженность по пеням и штрафам, числящиеся за гражданами-налогоплательщиками, плательщиками сборов, плательщиками страховых взносов и налоговыми агентами, признанными банкротами в несудебном

порядке по окончанию процедуры внесудебного банкротства гражданина по правилам параграфа 5 главы X Закона о несостоятельности (банкротстве) – шесть месяцев со дня опубликования МФЦ указанных сведений.

Порядок списания недоимки и задолженности по пеням и штрафам, признанных безнадежными к взысканию, утверждается федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным по контролю и надзору в области налогов и сборов (п. 5 ст. 59 НК РФ)⁹⁷³.

Таким образом, совокупность норм, регулирующих финансовые фискально-публичные требования к гражданину в случае возбуждения в отношении указанного гражданина процедуры внесудебного банкротства, определяет правовой механизм освобождения гражданина от дальнейшего исполнения требований налоговых органов по уплате обязательных платежей. Данный правовой механизм освобождения от дальнейшего исполнения финансовых обязательств фискального характера по завершении процедуры внесудебного банкротства гражданина отличается от механизма освобождения должника от гражданско-правовых обязательств по завершении указанной процедуры⁹⁷⁴ прежде всего системой запретов на активность уполномоченных органов по прекращению процедуры внесудебного банкротства гражданина в рамках механизма, предусмотренного пунктом 2 статьи 223.4 Закона о несостоятельности (банкротства) в случае признания недоимки и задолженности по пеням и штрафам гражданина-должника безнадежными к взысканию на основании подпункта 4.1) пункта 1 статьи 59 НК РФ. Однако это не лишает уполномоченный орган обязанности по обжалованию действий многофункционального центра предоставления государственных и муниципальных услуг по введению внесудебного банкротства гражданина в случае недобросовестного поведения гражданина-должника, выразившегося в виде указания в заявлении о введении внесудебного банкротства фискальной задолженности заявителя не в полном объеме, существенно влияющем на признание гражданина соответствующим критериям, определенным пунктом 1 статьи 223.3 Закона о несостоятельности (банкротстве).

⁹⁷³ См.: Приказ ФНС России от 2 апреля 2019 № ММВ-7-8/164 (ред. от 09.03.2020) «Об утверждении Порядка списания недоимки и задолженности по пеням, штрафам и процентам, признанных безнадежными к взысканию, и Перечня документов, подтверждающих обстоятельства признания безнадежными к взысканию недоимки, задолженности по пеням, штрафам и процентам» // Документ опубликован не был. СПС «Консультант Плюс».

⁹⁷³ Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 4 августа 2020 г. № 497 «Об утверждении формы, порядка заполнения и подачи заявления о признании гражданина банкротом во внесудебном порядке» // Документ опубликован не был. СПС «Консультант Плюс».

⁹⁷⁴ Фролов И. В. Этапы освобождения от исполнения налоговых обязательств в процедуре внесудебного банкротства гражданина // Право и экономика. 2021 . № 1 (395). С. 34–39.

4. Влияние введенной в отношении гражданина процедуры внесудебного банкротства на специфику и особенности последующего возбуждения и признания указанного лица банкротом в судебном порядке

Учитывая, что в системе российского права модель внесудебного освобождения граждан-должников от исполнения денежных обязательств до 1 сентября 2020 года отсутствовала⁹⁷⁵, в теории и на практике могут возникнуть вопросы, связанные как с особенностью реализации модели внесудебного банкротства гражданина, так и с последствиями введения указанной модели на нормы, принципы и правовые механизмы общих положений параграфа 1.1 главы X Закона о несостоятельности (банкротстве)⁹⁷⁶. Необходимо понимать, что юридический факт применения в отношении гражданина внесудебного банкротства как специальной реабилитации нуждающихся граждан порождает массу правовых последствий и для самого гражданина-должника, и для его кредиторов.

Особого внимания заслуживает влияние внесудебного банкротства на специфику и особенности последующего возбуждения по заявлению кредиторов или уполномоченного органа и рассмотрения дела о признании указанного лица банкротом в судебном порядке, а также на применение признаков несостоятельности должника, предусмотренных пунктом 2 статьи 213.3. Закона о несостоятельности (банкротстве) в качестве условия для возбуждения арбитражным судом производства по делу о банкротстве указанных граждан.

Так, при отсутствии факта введения в отношении гражданина процедуры внесудебного банкротства заявление конкурсного кредитора и (или) уполномоченного органа о признании гражданина банкротом принимается арбитражным судом при условии, что требования к гражданину составляют не менее 500 тыс. рублей и не исполнялись им в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены.

В связи с этим возникает вопрос, должен ли арбитражный суд отказывать в возбуждении дела о признании гражданина банкротом в судебном порядке, если в отношении указанного гражданина уже было начато внесудебное банкротство, а

⁹⁷⁵ См.: Карелина С. А., Фролов И. В. Институт банкротства граждан по законодательству РФ: лекция в рамках учебного курса магистерской программы «Правовое регулирование несостоятельности (банкротства)» // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2017. № 4. С. 2–20.

⁹⁷⁶ См.: Карелина С. А. Экономическая сущность несостоятельности и правовая форма ее реализации // Предпринимательское право. 2019. № 2. С. 25–26.

размер требований кредиторов к гражданину составляет менее 500 тыс. рублей и (или), указанные требования не исполнялись должником в течение менее трех месяцев с даты, когда указанные требования должны были быть исполнены. Ответ на данный вопрос имеет существенное значение, как для правоприменительной практики, так и для теоретических положений, касающихся модели и последствий присвоения гражданину статуса несостоятельного должника.

Необходимо учитывать, что в случае введения в отношении гражданина-должника процедуры внесудебного банкротства не все кредиторы указанного гражданина имеют право на возбуждение процесса прекращения указанной процедуры посредством обращения в суд с заявлением о признании гражданина банкротом в судебном порядке (п.4 ст. 223. 2 Закона о несостоятельности (банкротстве)).

Вышеперечисленное означает, что в случае введения многофункциональным центром предоставления государственных и муниципальных услуг (МФЦ) в отношении гражданина внесудебного банкротства права отдельных кредиторов должника на признание гражданина банкротом в судебном порядке изначально ограничиваются. Однако указанное ограничение впоследствии может быть компенсировано расширением прав на отмену процедуры признания гражданина банкротом во внесудебном порядке со стороны следующих лиц:

во-первых, кредиторов, за которыми закон сохраняет право на признание гражданина банкротом в судебном порядке;

во-вторых, кредиторов существование которых не было раскрыто должником перед органом, уполномоченным на введение процедуры внесудебного банкротства гражданина;

в-третьих, любых кредиторов должника, выявивших недостоверность поданных должником сведений имущественного и финансового характера в заявлении о признании его банкротом во внесудебном порядке.

Теоретический анализ и концепция правового института несостоятельности и банкротства граждан позволяют сделать вывод о том, что указанное расширение прав кредиторов проявляется в том, что при получении судом заявления о признании гражданина банкротом в судебном порядке в отношении гражданина-должника, уже находящегося в процедуре внесудебного банкротства, *не должны применяться признаки несостоятельности гражданина предусмотренные пунктом 2 статьи 213.3 Закона о несостоятельности (банкротстве), согласно которым для*

возбуждения судом дела о банкротстве гражданина по заявлению кредиторов размер требований последних должен быть не менее 500 тыс. рублей и указанные требования должны быть не исполнены в течение трех месяцев с даты, когда они должны быть исполнены. Фактически это означает, что суд должен возбуждать дело о банкротстве гражданина, в отношении которого ранее уже была введена процедура внесудебного банкротства, даже при наличии требований к должнику, составляющих менее 500 тыс. рублей. Кроме того, суд не должен учитывать срок неисполнения указанных требований.

Неприменение судом критериев и признаков несостоятельности гражданина-должника, предусмотренных правилами пункта 2 статьи 213.3 Закона о несостоятельности (банкротстве), объясняется следующими последствиями применения в отношении должника положений § 5 главы X указанного закона:

Во-первых, обращение гражданина в многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг (МФЦ) с заявлением о применении к нему правил внесудебного банкротства уже свидетельствует о его тяжелом финансовом положении гражданина, отсутствии у него какой-либо возможности исполнять денежные обязательства перед своими кредиторами, и о просьбе освободить заявителя от дальнейшего исполнения обязательств перед его кредиторами.

Во-вторых, факт размещения многофункциональным центром предоставления государственных и муниципальных услуг (МФЦ) сведений о внесудебном банкротстве гражданина в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве (ЕФРСБ) в порядке пункта 5 статьи 223.3 Закона о несостоятельности (банкротстве) вводит в отношении гражданина процедуру его внесудебного банкротства, после чего на требования кредиторов, за исключением требований, указанных в пункте 1 статьи 223.4 Закона о несостоятельности (банкротстве)⁹⁷⁷, вводится мораторий.

Все это означает, что с точки зрения положений Закона о несостоятельности (банкротстве) гражданин, сведения о внесудебном банкротстве которого размещены в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве (ЕФРСБ) в порядке пункта 5 статьи 223.3 Закона о несостоятельности (банкротстве), уже признается

⁹⁷⁷ К данным требованиям относятся: а) требования кредиторов, не указанных в заявлении о признании гражданина банкротом во внесудебном порядке; б) требования о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, по делам об истребовании имущества из чужого незаконного владения, об устранении препятствий к владению указанным имуществом, о признании права собственности на указанное имущество, о выплате заработной платы и выходного пособия, о возмещении морального вреда, о взыскании алиментов, а также иных требований, неразрывно связанных с личностью кредитора, в том числе требований, не заявленных при подаче заявления о признании гражданина банкротом во внесудебном порядке.

несостоятельным должником компетентным на это органом – многофункциональным центром предоставления государственных и муниципальных услуг (МФЦ), и сам факт обращения кредиторами указанного гражданина в суд с заявлением о признании гражданина банкротом, но уже в судебном порядке, не меняет статус указанного гражданина с несостоятельного должника на какой-то иной. В определенной степени это объясняется тем, что внесудебное банкротство гражданина является самостоятельной процедурой, применяемой в делах о банкротстве гражданина, даже несмотря на то, что в статье 213.2 Закона о несостоятельности (банкротстве) все еще не содержится упоминаний об этом. Как нам представляется, это объясняется недостаточной юридической техникой изложения положений главы X Закона о несостоятельности (банкротстве), так как содержание абзаца второй статьи 2, абзаца второго ст. 223.2, пунктов 1–5 статьи 223.4, статьи 223.5, статьи 223.6, статьи 223.7 Закона о несостоятельности (банкротстве) свидетельствует о том, что вводимое параграфом 5 главы X данного закона внесудебное банкротство гражданина *является самостоятельной и полноценной процедурой, применяемой в деле о банкротстве гражданина, а данная категория дел не ограничивается рамками судебного рассмотрения* и может возбуждаться не только арбитражным судом в рамках правил статьи пунктом 2 статьи 213.13 Закона о несостоятельности (банкротстве), но и многофункциональным центром предоставления государственных и муниципальных услуг (МФЦ) в рамках полномочий, предоставленных статьями 223.3. и 223.4 указанного закона.

Фактически это означает, что в отношении гражданина-должника параграфами 1.1. и 5 главы X Закона о несостоятельности (банкротстве) допускается введение следующей последовательности процедур, применяемых в рамках дела о банкротстве гражданина: а) внесудебное банкротство гражданина; б) реструктуризация долгов гражданина; в) реализация имущества гражданина; г) мировое соглашение.

В процедуре внесудебного банкротства гражданина должнику присваивается статус несостоятельного должника, который в ходе применения к нему последующих судебных процедур банкротства (реструктуризация долгов гражданина, реализация имущества гражданина) уже не требует своего подтверждения ввиду его установления компетентным органом в порядке статей 223.1 и 223.3 Закона о несостоятельности (банкротстве). По этой причине суд, получивший заявление о признании гражданина банкротом в порядке пункта 2 статьи 223.5 Закона о несостоятельности (банкротстве), уже не должен проверять его платежеспособность,

а условия для приема заявления, предусмотренные пунктом 2 статьи 213.3 Закона о несостоятельности (банкротстве), в указанных случаях не применяются.

Кроме этого, неприменение судом положений пункта 2 статьи 213.3 Закона о несостоятельности (банкротстве) в качестве условия возбуждения дела о судебном банкротстве гражданина объясняется базовой реабилитационной концепцией правового регулирования отношений несостоятельности и банкротства граждан, согласно которой целью механизма банкротства гражданина-должника является оказание помощи гражданам-должникам, отвечающим критериям добросовестности и попавшим в силу стечения определенных жизненных обстоятельств в тяжелое, а порой и просто безвыходное экономическое положение и финансовую зависимость от своих кредиторов. Указанная помощь должна быть оказана в форме последующей реабилитации граждан в виде освобождения от непосильных для должников обязательств перед кредиторами⁹⁷⁸. Вместе с тем выявление судом обстоятельств, перечисленных в пункте 2 статьи 223.5 Закона о несостоятельности (банкротстве), при рассмотрении заявления о признании гражданина банкротом, поданного кредитором или уполномоченным органом, с высокой вероятностью свидетельствует о недобросовестности гражданина-должника, что по общему правилу должно лишать такого гражданина права воспользоваться освобождением от обязательств в рамках механизма, предусмотренного статьей 223.6 Закона о несостоятельности (банкротстве), на основании пункта 3 статьи 223.5 указанного закона.

Кроме того, обнаружение судом факта указания должником в заявлении о применении к нему правил внесудебного банкротства не всей задолженности перед кредиторами существенно влияющей на возможность гражданина воспользоваться указанной процедурой, а также принадлежащих гражданину-должнику имущества или имущественных прав, подлежащих государственной регистрации или иному учету (регистрации), с учетом предъявляемых институтом несостоятельности и банкротства граждан жестких требований к добросовестному поведению должника⁹⁷⁹, должно создавать существенные препятствия к предоставлению гражданину-

⁹⁷⁸ Фролов И. В. Базовый фактор, формирующий специализированный правовой институт несостоятельности (банкротства) гражданина в системе российского права // Вестник арбитражной практики. 2019. № 5. С. 9–10.

⁹⁷⁹ Подробнее о роли и значении реализации модели добросовестности должника в делах о банкротстве граждан см.: Гуцина М. С. Добросовестность поведения должника в делах о несостоятельности (банкротстве) физических лиц // Судья. 2016. № 7. С. 50–53; Фролов И. В. Допустима ли частичная недобросовестность гражданина в деле о его банкротстве? // Предпринимательское право. 2019. № 2. С. 71–76; Пleshанова О. П. Единственное или не единственное: два режима заложенного жилья при банкротстве гражданина. Комментарий к определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 13.06.2019 № 307-ЭС19-358 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. № 10. С. 13–23; Латкина А. К. Последствия указания ложных сведений в анкете-заявлении заемщика в процедуре банкротства физического лица // Вестник арбитражной практики. 2020. № 3. С. 52–56.

должнику права на освобождение от обязательств в рамках пункта 3 статьи 213.28 Закона о несостоятельности (банкротстве).

Отдельного внимания заслуживают правила пункта 3 статьи 223.5 Закона о несостоятельности (банкротстве), в соответствии с которым со дня вынесения арбитражным судом определения о признании обоснованным заявления о признании гражданина банкротом и введении реструктуризации долгов гражданина прекращается внесудебное банкротство такого гражданина. Означает ли это, что во всех случаях установления судом обоснованности заявления кредиторов или уполномоченных органов, поданных в порядке пункта 3 статьи 223.5 Закона о несостоятельности (банкротстве), судом должна вводиться процедура реструктуризации долгов гражданина?

По нашему мнению, введение указанной процедуры как первичной процедуры судебного банкротства гражданина после прекращения процедуры внесудебного банкротства является вполне логичным и обоснованным этапом модели банкротства гражданина. Это определяется тем, что введение процедуры реструктуризации долгов гражданина как условия прекращения процедуры его внесудебного банкротства объясняется статусом должника в указанной судебной процедуре банкротства, поскольку в ней за должником сохраняется обязанность погашения требований кредиторов, отсутствующая в процедуре реализации имущества гражданина. В данной ситуации вполне логичны и обоснованы доводы о том, что применение положений пункта 1 статьи 213.13 Закона о несостоятельности (банкротстве), устанавливающих требования к гражданину, в отношении задолженности которого может быть представлен план реструктуризации его долгов, по отношению к такому должнику не должны применяться⁹⁸⁰. В связи с этим удовлетворение арбитражным судом ходатайства гражданина-должника о вынесении решения о признании его банкротом и введении процедуры реализации имущества гражданина без введения процедуры реструктуризации долгов, в соответствии с пунктом 8 статьи 213.6 Закона о несостоятельности (банкротстве), к гражданам, в отношении которых процедура внесудебного банкротства была прекращена с возбуждением судом дела об их банкротстве, должно быть исключено.

⁹⁸⁰ Возможность утверждения плана реструктуризации долгов гражданина вопреки воле должника установлена положениями абзаца третьего пункте 30 Постановления Пленума ВС РФ от 13 октября 2015 г. № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 12.

Таким образом, положениями Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 289-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части внесудебного банкротства гражданина»⁹⁸¹ в российском законодательстве сформированы три типа модели несостоятельности и банкротств гражданина:

- 1) судебное банкротство гражданина;
- 2) внесудебная несостоятельность гражданина;
- 3) судебное банкротство гражданин, возбуждаемое по заявлению кредиторов или уполномоченного органа, в отношении которого многофункциональным центром предоставления государственных и муниципальных услуг ранее уже была введена процедура его внесудебного банкротства.

Если для первого типа банкротства суд, получив заявление кредитора и (или) уполномоченного органа о признании гражданина банкротом, должен убедиться, что требования к гражданину составляют не менее 500 тыс. рублей и не исполнялись им в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены, то для третьего типа банкротства гражданина арбитражный суд, получив заявление о признании гражданина банкротом, возбуждает дела о судебном банкротстве вне зависимости от размера требований кредиторов и срока их неисполнения. Более того, если при первом типе банкротства суд по ходатайству гражданина-заявителя в качестве специального (экстраординарного) основания может ввести сразу процедуру реализации имущества гражданина (п. 8 ст. 213.6 Закона о несостоятельности (банкротстве)⁹⁸², то третий тип банкротства исключает применение специального (экстраординарного) основания введения указанной процедуры как первичной судебной процедуры банкротства, с учетом особенности и специфики имущественного статуса гражданина-должника⁹⁸³.

В качестве выводов по настоящей главе можно отметить, что особенности нормативного регулирования отношений несостоятельности и банкротства граждан и функционирования институциональной модели правового регулирования указанной сферы объясняются рядом специальных обстоятельств, связанных с несостоятельностью граждан-должников и спецификой функционирования и

⁹⁸¹ СЗ РФ. 2020. № 31 (ч. 1). Ст. 5048.

⁹⁸² Подробнее об экстраординарности введения процедуры реализации имущества гражданина как первичной процедуры в судебном банкротстве см.: Несостоятельность (банкротство): учеб. курс: в 2 т. / под ред. С. А. Карелиной. М.: Статут, 2019. Т. 2. С. 351–354.

⁹⁸³ См.: Фролов И. В. Внесудебное банкротство гражданина и его влияние на специфику и особенности возбуждения и рассмотрения дела о признании гражданина банкротом в судебном порядке // Вестник арбитражной практики. 2021. № 1(92). С. 3–9.

взаимодействия системы субинститутов формирующих институциональную модель рассматриваемой нами сферы отношений. При возбуждении в отношении гражданина дела о его банкротстве происходит трансформация гражданской правоспособности гражданина-должника для целей охраны имущества гражданина, реализации механизмов реабилитации должника, обеспечения имущественных прав кредиторов должника и максимально полного удовлетворения их требований. Применительно к отдельно взятому должнику в деле о банкротстве гражданина это означает нормативное сокращение возможного объема реализации ранее закрепленных за должником гражданских прав. Анализ ограничения прав должников в делах о банкротстве граждан в отношении объемов реализации его гражданской правоспособности позволяет сделать вывод о том, что в деле банкротстве гражданина в отношении должника применяется особый правовой режим трансформации правосубъектности несостоятельного гражданина, выражающийся: в ограничении объема реализации правоспособности гражданина, признанного судом несостоятельным, связанным с запретами и ограничениями иметь определенные права и нести обязанности; в специальном ограничении дееспособности гражданина, признанного судом должником в деле о банкротстве, в виде прямых законодательных запретов и ограничений на совершение отдельных юридически значимых действий с имуществом и имущественными правами, принадлежащими и (или) закрепленными за ним. Помимо вышеизложенного положения настоящей главы позволяют сделать вывод о том, что в отношении граждан-должников в рамках дел о банкротстве граждан применяется три типа реабилитации: финансовая и социальная реабилитация, а также специальная реабилитация остро нуждающихся граждан-должников в процедуре реализации внесудебного банкротства.

ГЛАВА 5

РОЛЬ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ МОДЕЛЕЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ И БАНКРОТСТВА ГРАЖДАН

Правовая модель как элемент специального юридического инструментария правовой институционализации сферы несостоятельности и банкротства граждан может проявляться следующих аспектах:

- 1) в выборе определенной последовательности поведения участников отношений в сфере несостоятельности и банкротства граждан;
- 2) в перспективном планировании новых подходов и методов правового регулирования несостоятельности и банкротства граждан.

В во всех перечисленных случаях речь идет о *юридическом прогнозировании*, под которым следует понимать вид теоретической и законотворческой деятельности в определенной сфере функционирования права, направленной на выявление наиболее важных и значимых для соответствующей группы общественных отношений тенденций и закономерностей на перспективу, для выработки предложений по модернизации и повышению эффективности соответствующих механизмов правового регулирования⁹⁸⁴.

В современном динамично развивающемся мире без деятельности, связанной с юридическим прогнозированием довольно трудно представить себе качественное управляемое воздействие права на подконтрольную ему сферу общественных отношений. В данном случае следует согласиться с мнением специалистов о том, что «чем больше система общественных отношений имеет критически значимых для своего функционирования параметров, тем важнее и актуальнее стоит проблема своевременных и точных прогнозов ее дальнейшего развития»⁹⁸⁵. Безусловно, данное мнение имеет самое непосредственное отношение к рассматриваемой нами сфере и правовым последствиям отнесения граждан к категории несостоятельных должников или банкротов. С учетом мнения специалистов⁹⁸⁶, можно предложить примерный

⁹⁸⁴ См.: Агамиров К. В. Социальная сфера как объект правового регулирования и юридического прогнозирования // Lex russica. 2020. № 2. С. 106–124.

⁹⁸⁵ Агамиров К. В. Юридическое прогнозирование как средство научной обоснованности законотворческой деятельности // Российская юстиция. 2019. № 5. С. 2.

⁹⁸⁶ Подробнее о теоретических основах построения правовой модели см.: Алексеев С. С. Тайна права. М.: Норма, 2001. С. 41; Безруков А. С. Правовая модель как инструмент юридической науки и практики: дис. ...

алгоритм построения прогнозируемых правовых моделей регулирования отношений в сфере несостоятельности и банкротства граждан который, по нашему мнению, должен структурно состоять из четырех составляющих:

- а) концептуальной части;
- б) расчетно-аналитической части;
- в) алгоритма правовой формализации;
- г) предвидения позитивных и негативных результатов применения правовой модели.

Концептуальная часть правовой модели как элемента юридического прогнозирования сферы несостоятельности и банкротства граждан должна основываться на концепции правового регулирования и прежде всего правовой институционализации указанной сферы с учетом того, что одним из ее этапов является разработка концепций совершенствования, реформирования и обновления положений действующего национального законодательства, направленных на повышение его эффективности и устранения недостатков применяемых на практике норм несостоятельности и банкротства граждан.

Расчетно-аналитическая часть правовой модели в сфере юридического прогнозирования отношений несостоятельности и банкротства граждан должна быть построена на основе правил правового регулирования отношений «должник – кредитор» и их изменений в связи с невозможностью гражданина-должника исполнить свои обязательства перед кредиторами.

Расчетно-аналитическая часть правовой модели должна учитывать:

- а) результаты статистики и динамики изменений количества граждан, соответствующих определяемым доктриной и законодательством критериям и признакам несостоятельности и банкротства;
- б) подходы, как к модели неоплатности граждан-должников, так и к модели их неплатежеспособности, с учетом динамики экономических показателей в обществе и выбора наиболее приемлемых для граждан и их кредиторов рекомендованных правом вариантов правового регулирования.

канд. юрид. наук. Владимир. 2008. С. 30; Рафалюк Е. Е., Кичигин Н. В. Реализация правовых моделей: проблемы и поиск решений // Журнал российского права. 2014. № 5. С. 135–140; Ганс Кельзен: Чистое учение о праве, справедливость и естественное право / пер. с нем., агл., фр.; сост. и вступ. ст. М. В. Антонова. СПб.: Альфа-пресс, 2015. С. 116–118; Тихомиров Ю. А. Правовые модели: природа и свойства // Правовые модели и реальность: монография / отв. ред. Ю. А. Тихомиров, Е. Е. Рафалюк, Н. И. Хлуднева. М.: ИНФРА-М, 2014. XIV. С. 10–17.

Помимо этого, указанная часть правового алгоритма построения правовой модели должна учитывать наличие ресурсов административно-управленческого, социально-экономического и морально-этического характеров, оказывающих или имеющих возможность оказать влияние на динамику поведения лиц, права и интересы которых затрагиваются или могут быть затронуты формируемой правовой моделью.

Алгоритм правовой формализации как часть рассматриваемого нами процесса построения правовой модели должен заключаться в установлении определенных правовых последовательностей в виде локальных во времени этапов трансформации правовых статусов граждан-должников и их кредиторов, а также динамики их взаимодействия для целей достижения оптимального баланса интересов в форме самостоятельных процедур в рамках дела о банкротстве граждан. При этом под правовой формализацией указанных процедур следует понимать формирование таких правовых алгоритмов ряда последовательных действий в рамках специального законодательства регулирующего рассматриваемую нами сферы, которые будут представлять собой этапы общего процесса по контролю и управлению имущественными правами и статусами несостоятельных должников и банкротов в форме централизованного и процессуально определенного вида изменений статусов гражданина-должника, его кредиторов и иных заинтересованных лиц для проверки факта несостоятельности и добросовестности гражданина-должника и разрешения вопросов о его последующей финансовой и (или) социальной реабилитации⁹⁸⁷.

Под *предвидением позитивных и негативных результатов применения правовой модели* как части рассматриваемой нами концепции механизма юридического прогнозирования следует понимать мониторинг как базовых отклонений от уже имеющихся и нормативно закрепленных правил признания граждан несостоятельными должниками или банкротами, а также изменения системы уже существующих их денежных обязательств перед кредиторами и системы возможных отклонений от целей правового регулирования, заявленных при создании новой правовой модели. Кроме того, указанная часть прогнозируемой правовой модели регулирования должна учитывать сопоставление планируемых и фактических результатов признания гражданина должником в деле о банкротстве, как для самого гражданина-должника, так и для его кредиторов и общества в целом.

⁹⁸⁷ Подробнее о процедуре в деле о банкротстве как юридической конструкции см.: *Фролов И. В.* Управление процедурами банкротства: теория и юридическая практика: учеб. пособие. Новосибирск: Альфа-Порте, 2013. С. 15–20.

Безусловно, указанная часть правовой модели должна предполагать наличие корректировки модели в зависимости:

а) от изменения концепции и системы правового регулирования статусов субъектов отношений, являющихся предметом правовой модели, их общего влияния и системной взаимосвязи между собой⁹⁸⁸;

б) изменения финансово-экономических и социальных факторов в обществе, оказывающих влияние на платежеспособность граждан и их имущественное положение.

Следует учитывать, что принятая в научной среде классификация правовых моделей на общеправовые модели⁹⁸⁹, институционально-отраслевые правовые модели⁹⁹⁰, публично-правовые и частноправовые модели⁹⁹¹ и юридические модели ассоциативной корпорации⁹⁹² позволяют отнести правовые модели, создаваемые в рассматриваемой нами сфере как *институционально-отраслевые* правовые модели по следующим причинам:

1) в отличие от всех иных типов правовых моделей, описывающих рекомендованный для лица правовой алгоритм рекомендуемого поведения, формируемые в процессе правовой институционализации, правовые модели юридического прогнозирования направлены на конкретные общественные отношения в достаточно специфичной и профильной по сравнению с иными моделями сфере правового регулирования отношений по признанию несостоятельности гражданина и его последующей реабилитации в обществе;

2) правовые модели несостоятельности и банкротства ограничиваются рамками одного правового института и подчиняются принципам и институциональным правилам его функционирования, реализации с учетом динамики развития института;

3) юридическая значимость правовых моделей проявляется в строго определенном круге правоотношений, связанных с невозможностью граждан

⁹⁸⁸ См.: Фролов И. В. Мультипарадигмальность в праве как элемент формирования вертикально интегрированной системы управления // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2010. № 4. С. 130–132.

⁹⁸⁹ Более подробно об общеправовых моделях см. в работе: Грачева С. А. *Общеправовые модели // Правовые модели и реальность: монография* / отв. ред. Ю. А. Тихомиров, Е. Е. Рафалюк, Н. И. Хлуднева. М.: ИНФРА-М, 2014. XIV. С. 18–32.

⁹⁹⁰ Более подробно об институционально-правовых правовых моделях см. в работах: Агамиров К. В. *Социальная сфера как объект правового регулирования и юридического прогнозирования // Lex russica*. 2020. № 2. С. 106–124; Крысенков Н. Б. *Институционально-отраслевые правовые модели // Правовые модели и реальность: монография* / отв. ред. Ю. А. Тихомиров, Е. Е. Рафалюк, Н. И. Хлуднева. М.: ИНФРА-М, 2014. XIV. С. 33–44.

⁹⁹¹ См.: Тихомиров Ю. А. *Публичное право: учебник*. М.: БЕК, 1995. С. 30; Алексеев С. С. *Частное право*. Научно-публицистический очерк. М.: Статут, 1999. С. 22, 32.

⁹⁹² См.: Бартош В. М., Болиев К. П. *О значении юридической модели структуры ассоциативной корпорации // Законы России: опыт, анализ, практика*. 2013. № 6. С. 89.

исполнить возложенные на них денежные и (или) иные обязательства и достигением в связи с этим оптимального баланса интересов лиц, в них участвующих, с одной стороны, и государства, и общества – с другой;

4) предмет правового регулирования рассматриваемого типа правовых моделей будет идентифицироваться и юридически квалифицироваться строго определенной отраслью законодательства о несостоятельности (банкротстве) и системой нормативно-правовых актов, его дополняющих и регламентирующих;

5) в отношении предлагаемого типа правовых моделей должны применяться рассмотренные нами ранее специальные правовые регуляторы в виде статусов лиц, участвующих в делах о банкротстве, принципов проведения судебных и внесудебных процедур банкротства и механизмов ограничения объема реализации правоспособности граждан-должников ориентированные на общую концепцию продолжникового регулирования отношений несостоятельности и банкротства граждан.

Таким образом, формирование в рамках процесса правовой институционализации сферы несостоятельности и банкротства набора оптимальных правовых моделей будет направлено на:

– совершенствование уже действующей сферы правового регулирования отношений несостоятельности и банкротства граждан;

– формирование юридического прогнозирования в сферах несостоятельности и банкротства в целом.

Это так необходимо отечественному законодательству о несостоятельности (банкротстве) частое реформирование которого зачастую носит бессистемный, а порой явно схоластический характер в силу узкой локальности вносимых в него изменений⁹⁹³. В свою очередь, качественное и комплексное юридическое прогнозирование правил регулирования отношений в сфере несостоятельности и банкротства граждан посредством создания новых правовых моделей для формирования еще не закрепленных в действующем законодательстве норм позволит комплексно оценить риски планируемых изменений законодательства и выбрать наиболее приемлемые нормы для их итогового закрепления в законодательстве. Отсутствие юридического прогнозирования в отечественном праве в целом и в правовом регулировании отношений несостоятельности и банкротства граждан в

⁹⁹³ С момента принятия Федерального закона № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» 26 октября 2002 г. в указанный законодательный акт было внесено более четырех тысяч поправок.

частности не позволяет надлежащим образом просчитать все социальные, экономические и иного рода последствия признания граждан должниками в делах о банкротстве. Это, в свою очередь, приводит к дефекту специального правового регулирования как в сфере несостоятельности и банкротства граждан, так и в рамках всей системы российского права в целом, что не позволяет добиваться исходного результата, на достижение которого и было ориентировано нормативное регулирование механизмов несостоятельности и банкротства граждан-должников.

В рамках юридического прогнозирования отношений, связанных с несостоятельностью граждан-должников, при формировании и разработке соответствующих институционально-отраслевых моделей могут решаться следующие задачи:

1) формирование научных подходов и основанных на данных подходах концепций о зависимостях, закономерностях и стратегии развития как правового регулирования общественных отношений сфер несостоятельности и банкротства в целом, так и правового регулирования отношений, связанных с признанием граждан несостоятельными должниками и банкротами в частности;

2) повышение уровня и качества юридической техники в сфере несостоятельности и банкротства граждан, их эффективности и оптимальной для общества результативности в отношении итоговых целей правового регулирования указанной сферы;

3) выбора наиболее эффективных методов и средств достижения оптимального баланса между удовлетворением требований кредиторов и реабилитацией граждан, в силу стечения определенных жизненных обстоятельств, попавших в тяжелое финансовое положение и испытывающих в связи с этим трудности в удовлетворении требований их денежных кредиторов;

4) предупреждения наступления неблагоприятных последствий в результате признания граждан должниками в делах о банкротстве, как в отношении членов семей, находящихся у них на иждивении, так и в отношении иных лиц, интересы которых будут ущемляться фактом признания гражданина несостоятельным должником;

5) определение правовых последствий функционирования таких элементов сферы несостоятельности и банкротства граждан, как правовой механизм, правовая конструкция, правовой режим, правовые стимулы и правовые ограничения, на краткосрочную, среднесрочную и долгосрочную перспективы по отношению к самим

гражданам-должникам, их кредиторам, а также их влияния на правила хозяйственного оборота.

Перечисленные задачи юридического прогнозирования в виде построения правовых моделей и связанных с этим планируемых законодательных изменений как элементы специального юридического инструментария совершенствования отечественного законодательства имеют существенное значение как для оценки перспектив развития регулирования несостоятельности и банкротства граждан в системе российского права, так и его реализации в изменяющихся условиях правовой среды в рамках динамики развития отечественной системы права и особенности функционирования иных отраслей, институтов и субинститутов права, меняющихся с учетом указанной динамики. При этом следует учитывать то обстоятельство, что юридическое прогнозирование не дает объективно истинных знаний о вариантах будущего развития и последующих изменениях состояния соответствующих общественных отношений, но так как оно «допускает несколько возможных вариантов прогнозируемого сценария развития правовой модели, то многообразие путей становления будущего делает целесообразным составление прогноза в форме нескольких наиболее возможных вариантов перехода исследуемого явления в будущее состояние»⁹⁹⁴.

В зависимости от целей правового моделирования в сфере несостоятельности и банкротства граждан можно выделить два вида юридического прогнозирования: *идеальный* и *материальный*⁹⁹⁵.

Идеальный вид юридического прогнозирования применим к рассматриваемой нами сфере в виде построения определенного образа механизмов реабилитации несостоятельных граждан-должников на основе анализа абстрактных теоретических конструкций без учета влияния практико-прикладных аспектов. При идеальном виде юридического прогнозирования определяется целеполагание, ориентированное на формирование представлений о желаемом для общественного блага развитии отношений сферы несостоятельности и банкротства граждан, например, оказании максимального содействия в социальной реабилитации граждан, попавших в тяжелую финансовую ситуацию. Целью данного вида прогнозирования является

⁹⁹⁴ Грачева С. А., Плюгина И. В. Роль юридического прогнозирования в разработке правовых моделей // Правовые модели и реальность: монография / отв. ред. Ю. А. Тихомиров, Е. Е. Рафалюк, Н. И. Хлуднева. М.: ИНФРА-М, 2014. XIV. С. 70.

⁹⁹⁵ Подробнее об идеальных и материальных видах юридического прогнозирования, их концепции и условиях применения в правовой науке см. в работах: Юртаева Е. А. О методах юридического прогнозирования // Правовые проблемы научного процесса: м-лы заседаний Междунар. школы молодых ученых-юристов (Москва, 28-29 мая 2009 г.) М. 2010. С. 390.

формирование стратегии развития правовой институционализации сферы несостоятельности и банкротства граждан, и путей достижения необходимых обществу результатов. Вместе с тем идеальный вид прогнозирования должен учитывать, что юридическое прогнозирование не позволяет выстроить правовую модель для регулирования конкретных решений в правотворчестве и применении права в отношении несостоятельных граждан-должников и их кредиторов.

Для устранения указанного недостатка идеального вида юридического прогнозирования применяется *материальный вид юридического прогнозирования*⁹⁹⁶, за основу которого принимается процесс формирования связей уже существующей правовой действительности в сфере несостоятельности и банкротства граждан, с выявлением зависимостей и влияния экономических и юридических факторов ближайшего будущего на статус лиц, попадающих в рассматриваемую сферу. Именно этот вид прогнозирования наиболее приемлем для построения новых институционально-отраслевых моделей, имеющих практико-ориентированное значение для правового обеспечения отношений, связанных с присвоением гражданам специальных статусов несостоятельных должников и банкротов. Это означает, что в основе материального вида юридического прогнозирования в рассматриваемой нами сфере лежат наиболее вероятные возможные последствия реализации правовой модели. С учетом приведенной типизации юридическое прогнозирование может содержать несколько вариантов подходов и связанных с ними различных способов правового регулирования, что обусловлено влиянием определенных социально-экономических факторов. Анализ таких факторов и определение характера их влияния на процессы отнесения граждан к категории несостоятельных должников имеют существенное значение с точки зрения повышения качества правового регулирования.

Таким образом можно сделать вывод о том, что правовые модели как элемент специального юридического инструментария правовой институционализации сферы несостоятельности и банкротства выполняют двоякую роль:

во-первых, позволяют сформировать в рамках действующего законодательства рекомендованные варианты поведения участников указанной сферы отношений с учетом:

⁹⁹⁶ См.: Юртаева Е. А. Нормативность законодательства: современные модуляции в российском правотворчестве // Журнал российского права. 2012. № 11. С. 30–34; Гайворонская Я. В. Концепция нормативности в отечественном правоведении: советский и постсоветский периоды: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб. 2001. С. 19–20.

- реабилитационного характера правового регулирования норм, регламентирующих несостоятельность и банкротство граждан, принципов их применения, правовых конструкций и итоговых целей регулируемых ими правоотношений;

- предмета правового регулирования, в виде определения границ и содержания правового регулирования, а также критериев соотношения его материальных и процессуальных аспектов;

- юридической корреляции в виде анализа причинно-следственных связей системы взаимодействия правовых норм, правовых механизмов и принципов их реализации как внутри, так и во вне сферы несостоятельности и банкротства граждан;

- критериев трансформации правовых регуляторов в предлагаемых правовых моделях;

- границ допустимого поведения участников отношений в сфере несостоятельности и банкротства граждан в рамках формируемых правовых моделей;

- регламентов управленческих и контрольно-надзорных компетенций субъектов, реализующих правовые модели;

- влияния типов поведения в рамках формируемых правовых моделей на итоговые результаты правового регулирования;

- угрозы правовых рисков, вызванных реализацией правовой модели как для частных лиц сферы несостоятельности и банкротства, так и для общества в целом.

во-вторых, создают условия для качественного и комплексного юридического прогнозирования, и эффективного регулирования будущих отношений в сфере несостоятельности и банкротства посредством создания новых правовых моделей с учетом разработки и формирования:

- концептуальной и расчетно-аналитической частей создаваемых правовых моделей;

- построения алгоритма правовой формализации будущих отношений;

- предвидения позитивных и негативных результатов применения вновь создаваемых правовых моделей,

для формирования еще не закрепленных в действующем законодательстве норм и внедрения в юридическую практику новых правовых механизмов, направленных на восполнение как уже существующих пробелов действующего правового регулирования и максимально быстрого обеспечения и адаптации законодательства к изменениям юридической действительности.

§ 1. Формирование новых правовых моделей несостоятельности и банкротства граждан в рамках действующего законодательства

1. Потребность релевантных изменений в правовых механизмах и конструкциях гражданского, семейного и гражданского процессуального законодательства как условие формирования эффективной модели совместного банкротства супругов в системе российского права

Принимая во внимание возрастающую роль и значение элементов правового регулирования в сфере несостоятельности и банкротства граждан, выражающуюся, прежде всего, в общей тенденции к формированию механизмов понуждения кредиторов граждан к учету интересов должников и достижению определенных компромиссов со стороны кредиторов в отношении снижения долговой нагрузки на граждан-банкротов через введение определенных публично-правовых конструкций⁹⁹⁷, можно сделать вывод о необходимости законодательного оформления рассмотренного нами ранее общедозволительного механизма правового регулирования процессов принятия заявления о возбуждении дела о совместном банкротстве супругов (бывших супругов).

Очевидно, что сфера хозяйственного оборота и отношения сферы несостоятельности и банкротства граждан нуждается в четком нормативном урегулировании отношений, связанных как с общими условиями обязательств супругов, так и с их совместным банкротством. Предоставление супругам (бывшим супругам) и их кредиторам права подачи заявления о совместном банкротстве, на наш взгляд, должно усилить реабилитационные функции правового регулирования отношений сферы несостоятельности и банкротства граждан и повысить эффективность его продолжниковой направленности в условиях угрозы роста количества банкротств граждан в социально-экономических условиях, сложившихся в настоящий момент в Российской Федерации. Законодательное оформление права на подачу заявления о совместном банкротстве супругов (бывших супругов) должно быть четко обозначено в нормах Закона о несостоятельности (банкротстве) и носить

⁹⁹⁷ Одним из примеров указанной публично-правовой конструкции является предоставление суду императивного права утверждения плана реструктуризации долгов гражданина, не одобренного собранием кредиторов, условия и правовой алгоритм которого реализованы в п. 4 ст. 213.17 Закона о несостоятельности (банкротстве).

комплексный и системный характер, исключаящий его конфликт с гражданским и семейным законодательством, а также с законодательством о нотариате и законодательством об актах гражданского состояния.

Основой совместного банкротства супругов является наличие общих долговых обязательств перед кредиторами, принудительное исполнение которых связано с обращением взыскания на общее имущество супругов (пункты 2 и 3 статьи 34 Семейного кодекса РФ). При этом следует учитывать, что в настоящее время конструкции совместной собственности супругов и общего имущества супругов, предусмотренные статьей 34 Семейного кодекса Российской Федерации, подвергаются критике⁹⁹⁸ ввиду их недостаточной адаптивности как по отношению к интересам самих супругов⁹⁹⁹, так и по отношению к интересам кредиторов по неисполненным супругами обязательствам¹⁰⁰⁰. Данные кредиторы имеют безусловный интерес в обращении взыскания по общим долгам супругов на их общее имущество¹⁰⁰¹, и четкий механизм идентификации общего имущества и обособления от единоличного имущества супругов имеет для них существенное значение¹⁰⁰². По указанным причинам логичным и вполне обоснованным с точки зрения правовой идентификации указанной категории имущества будет являться дополнение статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации более расширенной по сравнению с уже существующей трактовкой конструкции общего имущества супругов в состав которого, по нашему мнению, необходимо включить не только движимые и недвижимые вещи, имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, паи в производственных кооперативах), но и

⁹⁹⁸ См.: *Михеева Л.Ю.* Объекты гражданских прав: правовые позиции, содержащиеся в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации // *Судья.* 2015. № 10. С. 17 – 18; *Право собственности: актуальные проблемы / Отв. ред. В. Н. Литовкин, Е. А. Суханов, В. В. Чубаров; Институт законодательства и сравнительного правоведения. М.: Статут, 2008. С. 633.*

⁹⁹⁹ См.: *Михеева Л.Ю.* Перспективы развития семейного права на рубеже десятилетий // *Семейное и жилищное право.* 2020. № 3. С. 4.

¹⁰⁰⁰ Более подробно о критике, действующей в российском законодательстве модели «общего имущества супругов» см. в работах: *Михеева Л.Ю.* Основная идея - перевести внутренние супружеские правоотношения из сферы вещного права в сферу обязательственную [Интервью с Л.Ю. Михеевой] // *Закон.* 2022. № 1. С. 8 – 15; *Коценко Е. В.* Правовое регулирование института собственности супругов: дис. ... канд. юрид. наук. М. 2006. С. 138; *Пискунов Я.* Концепции развития семейного законодательства у нас в стране нет: интервью с Л.Ю. Михеевой // *Закон.* 2017. № 2. С. 6–20; *Чернущь Н. Ю., Войтович Е. П., Воронина С. В.* Особенности раздела отдельных видов супружеского имущества // *Известия Алтайского государственного университета.* 2017. № 6. С. 84; *Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / под ред. П. В. Крашенинникова М. 2011. С. 724–795.*

¹⁰⁰¹ См.: *Ломакина П. А.* Распределение общих долгов супругов после расторжения брака // *Вестник экономического правосудия Российской Федерации.* 2014. № 12. С. 82–101.

¹⁰⁰² См.: *Хлюстов П. В.* Совместное имущество супругов: проблемы формирования конкурсной массы гражданина-банкрота // *Закон.* 2015. № 12. С. 65–70; *Олевинский Э. Ю.* Правовое регулирование несостоятельности граждан – коротко о важном // *Закон.* 2015. № 12. С. 53–62.

*долговые обязательства супругов*¹⁰⁰³. Указанная модель общего имущества супругов будет соотноситься с редакцией статьи 128 Гражданского кодекса Российской Федерации, измененной вступившим в законную силу с 1 октября 2019 г. Федеральным законом от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»¹⁰⁰⁴. В результате введения указанной правовой конструкции *общее имущество супругов* в законе будет определено как совокупность не только активов, но и пассивов супругов. При этом под *активами* супругов в новой конструкции общего имущества супругов предлагается понимать совокупность денежных средств, имущественных и иных нематериальных ресурсов, приобретенных супругами в период брака. Под *пассивами* общего имущества супругов предлагается понимать общие убытки, расходы и неисполненные обязательства, возникшие и (или) приобретенные супругами в период их брака. Дополнение Семейного кодекса Российской Федерации данной правовой конструкцией будет способствовать юридической определенности в отношениях между супругами и их кредиторами по обязательствам супругов по общим долгам в период их брака. Названные положения должны дифференцировать общее и личное имущество супругов. При этом предлагаемая модель режима имущества супругов будет учитывать современные реалии имущественного положения граждан, которые в большинстве случаев в момент вступления в брак имеют достаточно большой комплекс принадлежащего им личного имущества. Помимо этого, в период брака один из супругов может получать имущество в собственность, как по договору дарения, так и в порядке наследования. В настоящее время законодательство при регулировании владения, пользования и распоряжения указанным имуществом исходит из модели замещения, предполагающей, что имущество, приобретенное в браке за счет имущества одного из супругов, остается единоличным¹⁰⁰⁵. В указанных ситуациях весь объем бремени доказывания обратного возлагается на супруга,

¹⁰⁰³ См.: Михеева Л.Ю. Перспективы развития семейного права на рубеже десятилетий // Семейное и жилищное право. 2020. № 3. С. 3 – 4..

Фролов И. В. Научно-практический комментарий к законопроекту о совместном банкротстве супругов и реформе режима имущества супругов // Права человека и интересы публичной власти: монография / Е. Г. Афанасьева, Е. Ю. Забрамная, И. А. Игнатьева и др.; отв. ред. Е. Б. Лаутс; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Юрид. ф-т. М.: Статут, 2021. С. 279–283.

¹⁰⁰⁴ Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 12. Ст. 1224.

¹⁰⁰⁵ См.: Измайлов В. В. Судебная и медиативная форма защиты прав супругов при прекращении супружеских правоотношений в свете реформы судопроизводства в Российской Федерации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 8. С. 12–13.

который имеет намерение опровергнуть эту оспоримую презумпцию. В данном случае следует согласиться с позицией Б.А. Булаевского о том, что режим общей совместной собственности должен основываться не на предположении, а на установлении группы юридических фактов. По указанной причине довольно сложно доказать, что имущество является личной собственностью одного из супругов, если указанное имущество было приобретено в период брака за счет общих средств супругов при отсутствии брачного договора между ними, устанавливающего договорной режим их имущества¹⁰⁰⁶. Данный подход отражается и в судебной практике. В качестве примера можно привести определение Московского городского суда от 3 августа 2010 г. по делу № 33-23082, а также апелляционное определение Московского городского суда от 28 февраля 2017 г. по делу № 33-7055/2017¹⁰⁰⁷. Вместе с тем такой подход противоречит принципу правовой определенности и стабилизации гражданского оборота от случаев возможной оспоримости сделок, уже совершенных одним из супругов с третьими лицами¹⁰⁰⁸.

С целью устранения подобных проблемных моментов, имеющих существенное значение для формирования конкурсной массы в деле о банкротстве супруга-должника, в том числе путем оспаривания его сделок в период предшествующий возбуждению дела о его банкротстве, более разумным будет законодательное закрепление правила, согласно которому общность имущества супругов должна определяться моментом его приобретения и не зависеть от источников происхождения средств на оплату по приобретению имущества, а возможный дисбаланс имущественных интересов супругов при этом будет компенсироваться при определении размера доли в общем имуществе супругов. Помимо этого, процессу построения эффективной модели совместного банкротства супругов мешает правило действующего законодательства, согласно которому прекращение брака не означает прекращения режима совместной собственности в отношении ранее приобретенного супругами имущества. В современных условиях бывшие супруги в основной своей массе не стремятся прекратить ранее сформировавшуюся совместную собственность

¹⁰⁰⁶ См.: Булаевский Б. А. Режим общего имущества супругов без презумпций // Семейное и жилищное право. 2012. № 6. С. 5–7.

¹⁰⁰⁷ См.: Определение Московского городского суда от 3 августа 2010 г. по делу № 33-23082 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Московского городского суда от 28 февраля 2017 года по делу № 33-7055/2017 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс».

¹⁰⁰⁸ В качестве примера дефектности опровержения оспоримой презумпции общности имущества и ущемления при этом интересов кредиторов супругов можно привести апелляционное определение Московского городского суда от 26 июня 2016 г. по делу № 33-26119/16 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс».

в отношении имущества. Это объясняется как сложностью дел о разделе совместного имущества супругов¹⁰⁰⁹, так и злонамеренным интересом со стороны одного из них¹⁰¹⁰. По этой причине в практике часто возникают вопросы выяснения реального правообладателя как в отношении имущества, право на которое или не зарегистрировано и (или) не требует соответствующей регистрации, так и имущества, право на которое зарегистрировано на имя одного из бывших супругов, что может привести к нарушению прав другого бывшего супруга в виде отчуждения данного имущества без получения на то согласия второго супруга¹⁰¹¹. Безусловно, данный механизм влечет существенное ущемление интересов контрагентов по сделкам, связанным с приобретением такого имущества.

Анализ судебной практики позволяет говорить о буквальной трактовке положений статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации¹⁰¹² и квалифицирующей презумпции согласия второго участника совместной собственности в качестве универсальной презумпции в случае прекращения брака (далее – *презумпция согласия*)¹⁰¹³. Вместе с тем более правильным для урегулирования отношений, связанных с оспариванием сделок с имуществом

¹⁰⁰⁹ См.: Колоколов Н. А. Недвижимое имущество супругов: особенности определения долей при его разделе // Правовые вопросы недвижимости. 2018. № 2. С. 16–22; Рузанова В. Д. «Правовые проблемы, возникающие при разделе имущества супругов, используемого для осуществления предпринимательской деятельности» в работе: Юридическая судьба бизнеса при расторжении брака и при наследовании: монография / отв. ред. И.В. Ершова, А.Н. Левушкин. М.: Проспект, 2019. С. 92–104; Смышляева О. В. Некоторые вопросы раздела имущества супругов: гражданско-правовой аспект // Гражданское право. 2019. № 4. С. 42–45; Мазуркевич А. К. Актуальные вопросы банкротства супругов // Предпринимательское право. Приложение "Право и Бизнес". 2020. № 1. С. 39–41; Быкодорова А. Ф., Минина А. А., Богатырева А. Т. Защита интересов несовершеннолетних детей при разделе общего имущества супругов // Семейное и жилищное право. 2020. № 6. С. 7–9; Османова Д. О. Злоупотребления при несостоятельности (банкротстве): монография / под ред. О.А. Беляевой. М.: Юстицинформ, 2020. 184 с.; Шишмарева Т. П. Процедура несостоятельности общего имущества супругов в России и Германии: сравнительный анализ // Семейное и жилищное право. 2021. № 2. С. 34–37.

¹⁰¹⁰ См.: Левушкин А. Н. Семейное супружеское предпринимательство и продажа бизнеса супругов по законодательству Российской Федерации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 4. С. 25.

¹⁰¹¹ См.: Бевзенко Р. С. Сделка с супружеским имуществом без согласия другого супруга // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 11. С. 124–134.

¹⁰¹² См., напр.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации от 14 января 2005 г. № 12-В04-8 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 9; Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 7 февраля 2017 г. по делу № 33-1085/17 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс».

¹⁰¹³ Более подробно о концепции *презумпции согласия* см. в работах: Ломакина П. А. Правовое регулирование общих супружеских обязательств // Договоры и обязательства: сб. работ. В 2 т. Т. 2: Особенная часть. М.: ИЦП им. С.С. Алексеева при Президенте РФ, 2018. С. 775 (С. 736 – 784); Петрова Ю. О. Особенности получения согласия супруга на совершение сделок по распоряжению имуществом // Вестник Омской юридической академии. 2018. № 3. С. 281–284; Зыков С. В. Алиментные правоотношения: в поисках баланса интересов // Актуальные проблемы российского права. 2018. 3 12. С. 100 (С. 96 – 103); Добровинский А. А. Проблемы толкования пункта 2 статьи 35 Семейного кодекса РФ в российской правовой науке и судебной практике // Lex russica. 2020. № 3. С. 9–19; Добровинский А. А. Некоторые аспекты толкования и применения ст. ст. 35, 39, 45 СК РФ в судебной практике // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 4. С. 63–73; Мазовка Е. Н., Смирнов В. И. Согласие супруга на заключение вторым супругом кредитного договора (договора займа) как критерий разграничения обязательств супругов на общие и личные // Семейное и жилищное право. 2021. № 4. С. 8–11.

супругов, будет отмена действия вышеназванной презумпции согласия и введение правила, согласно которому без нотариального согласия распоряжение указанным имуществом будет оспоримо. Кроме того, для целей повышения эффективности моделей совместного банкротства супругов, возбуждаемого по инициативе их кредиторов, вполне рациональным будет введение правила «одна общность – один раздел», в соответствии с которым сформированная на момент раздела общность имущества супругов может быть разделена раз и навсегда вне зависимости от вида раздела. Данное предложение должно предотвратить возникновение распространенных в настоящее время ситуаций, в которых предметом раздела является одна неделимая вещь, например, квартира, и суд ограничивается всего лишь определением долей в праве собственности¹⁰¹⁴, чем фактически хотя и разрешает спор по существу, но ставит как супругов, так и их кредиторов не в самое выгодное положение по причине дефектности указанного раздела для супругов и существенной трудности для кредиторов по наложению взыскания на долю в неделимом имуществе.

Для устранения указанных негативных аспектов и урегулирования механизмов раздела общего имущества супругов при возникновении обособленных споров в делах о совместном банкротстве супругов необходимо ввести в действующее российское законодательство правило, согласно которому «права на объекты из состава общего имущества супругов, раздел в натуре, которых между супругами невозможен или повлечет несоразмерное уменьшение стоимости указанных объектов (неделимые вещи, сложные вещи, права на участие в хозяйственном обществе в размере не менее чем 10 % от уставного капитала и тому подобное), признаются принадлежащими одному из супругов в счет стоимости его доли в общем имуществе, при этом супруг, который осуществлял единоличное или преимущественное пользование вещами или единолично осуществлял корпоративные или иные права, входившие в состав общего имущества, должен иметь право на передачу ему указанных объектов, если иной супруг не докажет в суде наличие своего существенного интереса в использовании им указанных объектов»¹⁰¹⁵. Допускаемое данным правилом принудительное распределение судом имущества и (или) объектов

¹⁰¹⁴ Пример ситуаций, при которых предметом раздела имущества супругов является одна неделимая вещь см. в судебных постановлениях: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 13 января 2015 г. № 8-КГ14-7 // Вестник ВАС РФ. 2015. № 2; Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 06 марта 2018 г. № 47-КГ17-26 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс».

¹⁰¹⁵ См.: Фролов И. В. Научно-практический комментарий к законопроекту о совместном банкротстве супругов и реформе режима имущества супругов // Права человека и интересы публичной власти: монография / Е. Г. Афанасьева, Е. Ю. Забрамная, И. А. Игнатъева и др.; отв. ред. Е. Б. Лаутс; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Юрид. ф-т. М.: Статут, 2021. С. 281.

права должно производиться с учетом того, кем постоянно осуществлялось фактическое владение данным общим имуществом, раздел в натуре которого невозможен. На устанавливаемую судом денежную сумму компенсации супругу, который реально осуществлял права на объект, не подлежащий разделу, может быть по усмотрению суда применена отсрочка или рассрочка для ее выплаты, а для защиты прав стороны – получателя указанной компенсации суду также должно быть предоставлено право установления залога или запрета отчуждения данного имущества.

Особое значение для механизма совместного банкротства супругов имеют правила распределения долговых обязательств, образовавшихся в период брака. По нашему мнению указанные долги должны быть распределены пропорционально долям супругов, после чего они перестают быть общими¹⁰¹⁶. Необходимо отметить, что имущество из состава имущества супругов, не разделенное в натуре, должно считаться принадлежащим сторонам на праве долевой собственности, в соответствии с определенными в суде размерами долей.

В соответствии с действующим законодательством долг супругов является общим, если обязательство было принято обоими супругами. Долг супругов может быть признан совместным, если кредитором будет доказано, что полученное по обязательству было направлено на нужды семьи. Указанные нормы семейного законодательства об отнесении долгов супругов к общим долгам и требованиям к их погашению за счет имущества супругов (п. 3 ст. 39, п. 2 ст. 46 СК РФ) широко применяются в судебной практике. Верховным Судом Российской Федерации сформулирована позиция, согласно которой для возложения на супруга солидарной обязанности по возврату заемных средств обязательство должно быть общим, то есть «возникнуть по инициативе обоих супругов в интересах семьи либо являться обязательством одного из супругов, по которому все полученное было использовано на нужды семьи. В случае заключения одним из супругов договора займа или совершения иной сделки, связанной с возникновением долга, такой долг может быть признан общим лишь при наличии обязательств, вытекающих из пункта 2 статьи 45 Семейного кодекса Российской Федерации, бремя доказывания которых лежит на

¹⁰¹⁶ Более подробно о проблеме распределения долгов супругов по отношению к общему имуществу супругов см. в работах: См.: *Косова О. Ю.* Общие долги супругов: раздел или распределение // Семейное и жилищное право. 2019. № 1. С. 17–20; *Егоров А. В.* «Совместная собственность супругов: на перепутье» в работе: Гражданское право социального государства: сборник статей, посвященный 90-летию со дня рождения профессора А.Л. Маковского (1930 - 2020) / А.Г. Архипова, А.В. Асосков, В.В. Безбах и др.; отв. ред. В.В. Витрянский, Е.А. Суханов. Москва: Статут, 2020. 480 с.; *Чефранова Е.А.* К вопросу об ответственности супругов по обязательствам // Семейное и жилищное право. 2021. № 2. С. 30 –33.

стороне, претендующей на распределение долей»¹⁰¹⁷. В данном случае кредитор имеет право взыскать долг с обоих супругов и обратиться взыскание на их общее имущество, а при его недостаточности – на единоличное имущество каждого из супругов.

В указанной модели общности обязательств супругов личное имущество второго супруга от требований кредиторов полностью защищено, а общее имущество защищено частично, что, в свою очередь означает, что кредитор, не получивший исполнения по своему обязательству, имеет право в судебном порядке требовать выдела доли супруга-должника. Данный подход, с одной стороны, защищает интересы супруга, не участвующего в обязательстве, но может ущемлять интересы другого супруга, когда, например, заем (кредит) на занятие предпринимательской деятельностью оформляет один из супругов на свое имя как личное обязательство, а все доходы от указанной предпринимательской деятельности поступают в состав общего имущества супругов. Для устранения указанной правовой асимметрии, а также для эффективного урегулирования долговых обязательств супругов статья 45 Семейного кодекса Российской Федерации нуждается в доработке в части введения *презумпции общности обязательства, принятого каждым из супругов в период брака*, в соответствии с которой супруг, желающий сохранить свое личное имущество и долю в общем имуществе, должен доказывать сам, что либо долг возник у другого супруга в период их раздельного проживания, либо что само обязательство не было связано с нуждами семьи.

Указанная презумпция общности обязательства, принятого каждым из супругов в период брака, повысит эффективность исполнения обязательств, так как:

а) существенно упростит механизм защиты интересов кредиторов в делах о банкротстве супругов, освободив кредиторов от необходимости доказывать, что полученное по обязательству было направлено на нужды семьи;

б) устранил правовую асимметрию в отношении супруга, взявшего на себя личное обязательство, доходы от исполнения которого пошли на нужды семьи, то есть, на нужды второго супруга.

Помимо вышеизложенного, одним из аспектов, негативно влияющих на ответственность супругов перед своими кредиторами, является нестабильность модели брачного договора, действующей в российском законодательстве, особенно в

¹⁰¹⁷ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации от 3 марта 2015 года № 5-КГ14-162 / Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2016) утв. Президиумом ВС РФ 13 апреля 2016 г. // Бюллетень Верховного суда РФ. 2016. № 11.

части использования такой категории, как «крайне неблагоприятное положение» (пункт 3 статьи 42 Семейного кодекса РФ) для признания отдельных положений брачного договора недействительными. Категория «крайне неблагоприятное положение» является оценочной¹⁰¹⁸ и исследуется судами не применительно к стадии заключения брачного договора¹⁰¹⁹, а в отношении обстоятельств, сложившихся значительно позже в период, составляющий от 4 до 8 лет после заключения брачного договора¹⁰²⁰. Это, во-первых, создает неопределенность в правовом регулировании имущественных отношений между супругами, во-вторых, несет определенные угрозы интересам контрагентов супругов, которые исходили из действительности положений брачного договора при оформлении сделок с одним из супругов и полагались на добросовестность своего контрагента, не вникая в его семейные отношения. Таким образом, исключение из положений пункта 3 статьи 42 Семейного кодекса РФ такого основания оспаривания брачного договора, как «постановка одного из супругов в крайне неблагоприятное положение», обеспечит реализацию принципа *pacta sunt servanda*¹⁰²¹ для максимальной защиты кредиторов несостоятельных супругов, стабилизации хозяйственного оборота и наиболее полной защиты участников указанного оборота от признания недействительности сделок, совершенных одним из супругов.

2. Правовая конструкция совместного банкротства супругов и потребность в ее законодательном оформлении как отдельного вида производства в деле о банкротстве гражданина

¹⁰¹⁸ Об дефектах оценочной конструкции «крайне неблагоприятное положение» в брачных договорах см. в работе: *Фиошин А. В.* Оценочные понятия в договорных конструкциях наследственного и семейного права // *Нотариус.* 2020. № 2. С. 26–31.

¹⁰¹⁹ См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 26 мая 2020 г. № 78-КГ20-14 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 12 сентября 2017 г. № 33-18893/2017 по делу № 2-820/2017 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰²⁰ Подробнее о ретроспективности применения модели «постановка одного из супругов в крайне неблагоприятное положение» как условия недействительности брачного договора см. в работах: *Закалина И. С.* Недействительность брачного договора: теоретические и практические аспекты / И. С. Закалина, С. И. Реутов // 20 лет Конституции Российской Федерации: актуальные проблемы юридической науки и правоприменения в условиях совершенствования российского законодательства: Четвертый пермский международный конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 18–19 октября 2013 г.): избранные материалы / А. А. Ананьева, В. К. Андреев, Л. В. Андреева и др.; отв. ред. В. Г. Голубцов, О. А. Кузнецова. М.: Статут, 2014. С. 206–211; *Астанова Т. Ю.* Реализация принципа равенства прав супругов в брачном договоре // *Нотариус.* 2019. № 5. С. 21–23; *Расторгуева А. А.* Раздел имущества между супругами и наследниками: правовые аспекты. М.: Редакция «Российской газеты», 2019. С. 31.

¹⁰²¹ Лат.-договоры должны соблюдаться.

Теоретический анализ действующих норм о банкротстве граждан и практика их применения формируют потребность в изменении определенных правовых механизмов в делах о банкротстве граждан в случае, если должник имеет общую совместную собственность с супругом (бывшим супругом). В частности, по мнению большинства специалистов, часть 7 статьи 213.26 Закона о несостоятельности (банкротстве) содержит норму, противоречащую нормам статьи 255 и пункта 3 статьи 256 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также положениям пункта 1 статьи 45 Семейного кодекса Российской Федерации¹⁰²².

Вместо того чтобы выделять долю супруга-должника в общем имуществе и принимать меры к обращению взыскания по его обязательству на указанную долю, как это предусмотрено в семейном законодательстве, финансовый управляющий в ходе проведения процедур банкротства, действуя в рамках требований главы X Закона о несостоятельности (банкротстве), обязан включить в конкурсную массу должника-супруга все общее имущество супругов (бывших супругов), после чего произвести реализацию указанной конкурсной массы и распределить поступившие от такой реализации денежные средства среди кредиторов супруга-должника. Остаток денежных средств от указанной реализации подлежит перечислению супругу (бывшему супругу) гражданина-должника. Основная цель указанного механизма – исключение злоупотреблений со стороны супругов, которые, продолжая находиться в фактических брачных отношениях¹⁰²³, оформляют расторжение брака для целей сокрытия имущества от кредиторов путем передачи его лицу, не находящемуся с кредиторами в обязательственных отношениях¹⁰²⁴. Вместе с тем данный подход к

¹⁰²² Подробнее об указанном противоречии см. в работах: *Витрянский В. В.* Банкротство граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями // *Хозяйство и право.* 2015. № 4. С. 3–29; *Хлюстов П. В.* Совместное имущество супругов: проблемы формирования конкурсной массы гражданина-банкрота // *Закон.* 2015. № 12. С. 63–72; *Волгина О. А., Хисамова Р. В.* Совместное банкротство супругов в России: как осуществить его на практике и какая от этого польза // *Закон.* 2017. № 2. С. 65–74; *Астафуров А. Ю.* Особенности правового регулирования имущественных и процессуальных прав супругов при банкротстве одного из них // *Арбитражный и гражданский процесс.* 2017. № 11. С. 41–44; *Назарова И. С., Шенишин В. М.* Совместное банкротство супругов – бывших участников накопительно-ипотечной системы: отсутствие четкого правового регулирования и неоднозначность судебной практики // *Право в Вооруженных Силах.* 2018. № 6. С. 35–43.

¹⁰²³ См.: *Грудовичева Л. Б., Добрынина Л. Ю.* Фактические брачные отношения: правовое значение и последствия в делах о несостоятельности (банкротстве) физических лиц // *Вестник Томского государственного университета.* 2019. № 440. С. 204–207.

¹⁰²⁴ Указанные злоупотребления со стороны бывших супругов неоднократно отмечались специалистами и судебной практикой см., напр.: *Тарусина Н. Н.* О фиктивных семейно-правовых состояниях // *Правоведение.* 1983. № 2. С. 85–86; *Коголовский И. Р.* Фиктивные состояния в семейном праве // *Юрист.* 2008. № 5. С. 20–23; *Ломакина П. А.* Оспаривание алиментных соглашений в банкротстве. Новый взгляд ВС РФ. Комментарий к Определению судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 27.10.2017 № 310-ЭС17-9405(1,2) // *Вестник экономического правосудия Российской Федерации.* 2018. № 2. С. 4–10; *Ульбашев А. Х.* О фиктивном разводе // *Семейное и жилищное право.* 2019. № 3. С. 18–21; Определение Верховного суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 305-ЭС18-13822(2) по делу № А40-109796/2017 // Документ опубликован не

модели раздела общего имущества супругов и обращения взыскания на долю должника в общем имуществе в определенном смысле противоречит реабилитационной концепции правового регулирования отношений сферы несостоятельности и банкротства граждан подразумевающей помощь и оказание поддержки гражданам, попавшим в тяжелую финансовую ситуацию. Ставить в данном случае во главу угла презумпцию недобросовестного поведения супругов (бывших супругов) в делах о банкротстве граждан нам представляется не совсем верным в силу общего продолжникового характера функционирования института несостоятельности и банкротства граждан¹⁰²⁵.

Помимо этого, предусмотренный пунктом 7 статьи 213.26 Закона о несостоятельности (банкротстве) механизм противодействия злоупотреблениям со стороны бывших супругов в делах о банкротстве хотя и защищает кредиторов несостоятельных должников от злоупотреблений с переводом брачных отношений из юридических (в браке) в фактические (вне брака, в форме сожительства с продолжением ведения общего хозяйства), но создает при этом существенный дисбаланс в пользу денежных интересов кредиторов одного из супругов с практически полным игнорированием интересов супруга (бывшего супруга) должника путем изначального вменения ему факта недобросовестного поведения в отношении кредиторов в деле о банкротстве супруга-должника. Данная модель и указанное вменение недобросовестности являются дефектными с позиции общей концепции, рассматриваемой нами сферы отношений и характера соответствующего института. Это объясняется тем, что тот супруг, который не является должником по отношению к предъявившим требования кредиторам, не имеет право выкупить свою долю в общем имуществе и ему остается ждать продажи всего общего имущества с публичных торгов или в ином установленном законом порядке со значительным дисконтом от его рыночной стоимости¹⁰²⁶, не имея при этом реальной юридической возможности противостоять этому.

Для устранения указанного дисбаланса между концепцией рассматриваемого нами правового института и обеспечением выполнения им его базовой реабилитационной функции, а также для устранения противоречий между законодательством о несостоятельности (банкротстве) и гражданским и семейным

был. СПС «КонсультантПлюс»; Определение Верховного суда Российской Федерации от 5 апреля 2019 г. № 09-ЭС19-3099 по делу № А76-29360/2015 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰²⁵ См.: Решетникова И. В. Размышляя о судопроизводстве: Избранное. М.: Статут, 2019. С. 240–247.

¹⁰²⁶ См.: Довбня А. В. Качественные и количественные методы оценки в процедуре банкротства физических лиц // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2017. № 2. С. 44–49.

законодательством, необходимо внести изменения в пункт 7 статьи 213.26 Закона о несостоятельности (банкротстве) посредством введения правила о том, что «раздел общей совместной собственности супругов (бывших супругов) после возбуждения дела о банкротстве одного из них должен быть произведен в арбитражном суде, рассматривающим дело о банкротстве супруга-должника»¹⁰²⁷, что должно внести изменения в сложившуюся в настоящее время концепцию и часто критикуемую специалистами модель подведомственности указанных споров¹⁰²⁸, введенную абзацем 2 пункта 8 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 02 декабря 2018 г. № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан»¹⁰²⁹, в которой определяется, что «супруг (бывший супруг) должника, не согласный с применением к нему принципа равенства долей супругов в их общем имуществе, вправе обратиться в суд с требованием об ином определении долей (пункт 3 статьи 38 Семейного кодекса Российской Федерации). Такое требование подлежит рассмотрению судом общей юрисдикции с соблюдением правил подсудности. К участию в указанном деле привлекается финансовый управляющий. Все кредиторы должника, требования которых заявлены в деле о банкротстве, вправе принять участие в рассмотрении данного иска в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора (статья 43 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации)»¹⁰³⁰. Указанные изменения обеспечат комплексность и системность применения норм о банкротстве для поддержания баланса интересов супруга-должника, его кредиторов и супруга (бывшего супруга) гражданина-должника, а также создадут наиболее оптимальный правовой режим для реализации процессов совместного банкротства супругов.

Как мы уже говорили, модель смешанной активно-пассивной множественности лиц в делах о банкротстве в виде совместного банкротства супругов уже находит свое

¹⁰²⁷ См.: *Фролов И. В.* Научно-практический комментарий к законопроекту о совместном банкротстве супругов и реформе режима имущества супругов // *Права человека и интересы публичной власти: монография* / Е. Г. Афанасьева, Е. Ю. Забрамная, И. А. Игнатьева и др.; отв. ред. Е. Б. Лаутс; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Юрид. ф-т. М.: Статут, 2021. С. 289–292.

¹⁰²⁸ См.: *Назарова И. С., Шенин В. М.* Совместное банкротство супругов - бывших участников накопительно-ипотечной системы: отсутствие четкого правового регулирования и неоднозначность судебной практики // *Право в Вооруженных Силах*. 2018. № 6. С. 35–43.

¹⁰²⁹ Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 2 декабря 2018 г. № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» // *Бюллетень Верховного Суда РФ*. 2019. № 2.

¹⁰³⁰ Абзац второй п. 8 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» (*Бюллетень Верховного суда РФ*. 2019. № 2).

применение на практике даже при отсутствии специализированных норм, регламентирующих указанную множественность. Применение данной модели в настоящее время основывается, *во-первых*, на дозволительном типе правового регулирования в части подачи заявления гражданина о признании его банкротом и возбуждении дела о банкротстве, *во-вторых*, на общих обязательствах супругов (бывших супругов) и режиме солидарной ответственности с этим связанной. Вместе с тем одной из функций права является качественное и эффективное регулирование соответствующих общественных отношений для достижения заранее поставленной цели и позитивного правового результата. По этой причине ожидаемому субъектами права регулированию должна соответствовать адекватная указанному регулированию система правовых норм, о которой следует судить по структуре создаваемых данной нормой стимулов и тому, как субъекты права корректируют свое поведение в ответ на указанные стимулы¹⁰³¹. Более того, законодательство о несостоятельности (банкротстве) должно максимально четко и ясно регулировать соответствующие отношения, в том числе и такую группу отношений, связанных с элементами пассивной множественности лиц, к которой относится совместное банкротство супругов.

В современных условиях возникновение ситуации, при которой супруги имеют общие долги и, как следствие, общих кредиторов, объясняется рядом обстоятельств, в частности:

1) зачастую основанием общих обязательств являются случаи, когда оба супруга являются заемщиками по кредитным договорам, или заемщиком является один из супругов, а второй выступает поручителем по долговым обязательствам первого;

2) общие долги у супругов могут возникать по коммунальным и иным эксплуатационным платежам, связанным с их местом проживания, несмотря на то, что юридически получателем коммунальных услуг является один из супругов;

3) в семье осуществляется так называемый «семейный бизнес», модель которого предполагает разноплановое участие в нем супругов как через непосредственное корпоративное управление, так и через принятие решений по принципиальным вопросам без формального присутствия в органах управления бизнес-структуры;

4) распределение обязанностей в семье устроено так, что один из супругов занимается домашним хозяйством, а другой – получением доходов для данного

¹⁰³¹ Подробнее об эффективности правовых норм и стимулов как результатов их функционирования в системе права см.: *Фридман Д.* Порядок в праве. Какое отношение экономика имеет к праву и почему это важно / пер. с англ. И. Кушнareвой. М.: Изд-во Института Гайдара. 2017. С. 23.

хозяйства, при этом активы от деятельности обоих супругов направляются на общее пользование.

Несмотря на то, что возникновение общих долговых обязательств супругов хотя и усложняет их отношения с общими кредиторами, оно не должно мешать ни кредиторам, ни самим супругам воспользоваться механизмами несостоятельности и банкротства, как для удовлетворения денежных требований первых, так и для собственной реабилитации. В соответствии с этим желательно, чтобы в главе X Закона о несостоятельности (банкротстве) законодателем были введены специальные правовые нормы, посвященные совместному банкротству супругов, юридическая техника изложения которых учитывала бы перечисленные нами ранее особенности указанного вида множественности лиц в делах о банкротстве граждан¹⁰³², а также выделить в отдельное производство и отдельную категорию дела о совместном банкротстве супругов.

По нашему мнению, условиями возбуждения дела о совместном банкротстве супругов должно быть наличие расширенной конструкции режима общей совместной собственности супругов (бывших супругов), включающей не только общие имущественные как активы, но общие денежные обязательств у супругов (бывших супругов) перед кредиторами.

Право на подачу заявления о признании супругов банкротами и возбуждения дела об их совместном банкротстве должно быть предоставлено:

- обоим супругам совместно;
- конкурсным кредиторам по общим обязательствам супругов (бывших супругов) – кредиторам по общим обязательствам;
- финансовому управляющему, если в ходе проведения процедур банкротства в деле о банкротстве гражданина кто-либо из кредиторов заявит о том, что его требование относится к общим обязательствам обоих супругов (бывших супругов) (в указанном случае суду, с учетом обстоятельств дела, рекомендовано предоставить право вынесения определения о начале рассмотрения дела по правилам производства о совместном банкротстве супругов).

Критерии (признаки), необходимые для объявления супругов (бывших супругов) несостоятельными должниками в деле об их совместном банкротстве, должны соответствовать общим критериям (признакам), установленным Законом о

¹⁰³² О критериях и специфике юридической техники изложения и оформления норм законодательства о несостоятельности (банкротстве) см.: *Фролов И. В.* Юридическая техника регулирования банкротства // Предпринимательское право. 2013. № 2. С. 11–19.

несостоятельности (банкротстве) для признания граждан несостоятельными должниками.

В целях *гармонизации правил семейного законодательства и правил о совместном банкротстве супругов в части обращения взыскания на имущество супругов* в Закон о несостоятельности (банкротстве) должны быть введены нормы о том, что:

1) кредиторы и уполномоченные органы по обязательствам одного из супругов (кредиторы каждого из супругов (бывших супругов) наделяются правами заявлять свои требования в рамках производства совместного банкротства супругов наряду с конкурсными кредиторами по общим обязательствам супругов (бывших супругов), которые должны будут включаться в один реестр требований с разделами общих требований к супругам и индивидуальных требований к каждому из них;

2) удовлетворение требований кредиторов обоих супругов (бывших супругов) по их общим обязательствам и требований кредиторов по обязательствам одного из супругов должно производиться в арбитражном суде, рассматривающим дело о банкротстве супругов;

3) раздел общей совместной собственности супругов (бывших супругов) после возбуждения дела об их совместном банкротстве должен проводиться в рамках процедуры совместного банкротства и может быть проведен по требованию кредитора по обязательствам одного из супругов по правилам семейного законодательства о выделении долей в общих обязательствах супругов (бывших супругов), после чего возможен переход к банкротству каждого из супругов (бывших супругов).

Критерий добросовестности гражданина-должника как базовое условие его социальной реабилитации в виде освобождения от обязательств также должен сохраниться и в совместном банкротстве супругов (бывших супругов). Однако в реальной жизни может сложиться ситуация, при которой один из бывших супругов своим поведением способствовал признанию другого бывшего супруга несостоятельным должником по общим обязательствам с возникновением в связи с этим ответственности за счет их общего имущества. Для недопущения этого в нормах о совместном банкротстве супругов следует предусмотреть правило, согласно которому по заявлению одного из бывших супругов суд может указать в определении о завершении реализации имущества граждан, что последствия признания гражданина банкротом, предусмотренные статьей 213.30 Закона о несостоятельности

(банкротстве), не применяются к указанному супругу, если наступлению совместного банкротства способствовало поведение другого бывшего супруга. Кроме того, суду должно быть предоставлено право применить в отношении бывшего супруга, поведение которого способствовало введению совместного банкротства, отказ в освобождении от исполнения требований кредиторов, в том числе требований кредиторов, не заявленных в деле о совместном банкротстве указанных лиц.

Наличие вышеперечисленных норм, гармонизирующих и соотносящих положения семейного законодательства и законодательства, регламентирующего совместное банкротство супругов, будет способствовать более качественному и результативному применению соответствующих положений в обеих сферах деятельности, исключит неясность и коллизию толкований указанных положений, а также споры о приоритете одних законодательных актов над другими.

Таким образом, юридическое оформление релевантных изменений правовых механизмов и конструкций семейного, гражданского и гражданского-процессуального законодательства по отношению к предлагаемым моделям совместного банкротства супругов в российском законодательстве, а также включение правовой конструкции совместного банкротства супругов как отдельного вида производства в делах о банкротстве граждан в главу X Закона о несостоятельности (банкротстве) будет способствовать повышению эффективности регулирования отношений, связанных с неисполнением супругами (бывшими супругами) их общих обязательств, систематизации и гармонизации связанных с этим механизмов их имущественной ответственности.

§ 2. Построение институционально-отраслевых моделей специальной реабилитации граждан как элемент юридического прогнозирования и совершенствования отечественного законодательства

Для теоретического построения институционально-отраслевых правовых моделей специализированных процедур, необходимо учесть *два существенных фактора*:

Первый фактор заключается в том, что в законодательстве о несостоятельности (банкротстве) допускается применение специализированных процедур в отношении отдельных категорий должников для более эффективной реализации механизмов восстановления платежеспособности указанных субъектов или их банкротства. В

качестве примера такой специализированной процедуры можно рассмотреть применяемую к кредитным организациям специальную процедуру их *санации*, представляющую собой комплекс мер по предупреждению банкротства финансовых организаций. Указанная специализированная процедура регламентируется статьями 183.1 и 183.2 Закона о несостоятельности (банкротстве). Кроме того, в соответствии с пунктом 1 статьи 189.9 Закона о несостоятельности (банкротстве), до дня отзыва лицензии на осуществление банковских операций происходит процесс реализации мер по предупреждения банкротства кредитных организаций, включая их финансовое оздоровление, под которым понимается осуществление во внесудебном порядке мер, предусмотренных статьей 189.14 Закона о несостоятельности (банкротстве). Вместе с тем в статье 189.13 указанного закона прямо говорится, что при рассмотрении дела о банкротстве кредитных организаций такая процедура, как финансовое оздоровление, не применяется. Это означает, что внесудебная санация, к которой относятся меры по восстановлению платежеспособности кредитной организации (ст. 189.14–189.57 Закона о несостоятельности (банкротстве)), является специализированной внесудебной процедурой в сфере банкротства кредитных организаций, имеющей превентивно-предупредительную функцию. Данное мнение, в частности, нашло свое отражение в определении Верховного Суда Российской Федерации от 27 октября 2017 г. № 305-КГ17-9802, в котором содержится вывод о том, что по смыслу абзаца двенадцатого статьи 2 и статей 31, 189.3 Закона о несостоятельности (банкротстве) санация (мера по предупреждению) представляет собой одну из предбанкротных процедур, являющихся неотъемлемой частью отношений, связанных с банкротством кредитных организаций¹⁰³³.

Помимо этого, в главе XI «Упрощенные процедуры, применяемые в деле о банкротстве» Закона о несостоятельности (банкротстве) специально выделены особые, специализированные процедуры, к которым указанный закон относит: а) банкротство ликвидируемого должника; б) банкротство отсутствующего должника; в) банкротство специализированного общества и ипотечного агента.

И хотя в указанных видах производств по делу о банкротстве речь идет об определенных специальных модификациях такой процедуры как конкурсное производство, но применительно к параграфам 1–3 главы IX Закона о несостоятельности (банкротстве) конкурсное производство в каждом из указанных

¹⁰³³ См.: Определение судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда Российской Федерации от 27 октября 2017 г. № 305-КГ17-9802 по делу № А40-17830/2017 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс».

специальных производств имеет существенные особенности и отличия, позволяющие идентифицировать каждую из вышеназванных категорий производств как специализированную процедуру, применяемую в деле о банкротстве. Это фактически означает, что концепция генерального института несостоятельности и банкротства системы российского права допускает применение моделей специализированных процедур в отношении отдельных категорий должников.

Второй фактор выражается в наличии в системе российского права и нормах отечественного законодательства возможности применения моделей правового регулирования, основанных на применении норм, носящих четко выраженный локальный во времени период их применения¹⁰³⁴. Примером таких норм и правовых моделей являются положения подпункта 12 пункта 2 статьи 146, подпункта 3 статьи 164 Налогового кодекса Российской Федерации. Следует также обратить внимание на то, что формирование новых правовых моделей локального во времени характера применения связано не просто с истечением определенного временного периода в обычных условиях, а с изменением экономических, социальных и иных условий.

Указанные два фактора являются исходной основой для построения институционально-отраслевых правовых моделей специализированных процедур в рамках рассматриваемого нами правового института.

1. Потребность введения модели пассивной солидарной множественности лиц при несостоятельности домохозяйств в рамках институциональной модели правового регулирования несостоятельности и банкротства граждан

Помимо рассмотренных нами ранее относительно редких случаев "*чистой*" пассивной множественности лиц в деле о банкротстве гражданина¹⁰³⁵, возникновение такой множественности возможно еще в одной ситуации. Речь идет о множественности лиц на стороне должника при несостоятельности домохозяйств, потребность формирования правовых моделей и механизмов несостоятельности которых назрела в российском законодательстве.

¹⁰³⁴ См.: *Бошно С. В.* Форма права: теоретико-правовое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М. 2005. С. 5, 13.

¹⁰³⁵ Под "*чистой*" пассивной множественностью лиц в деле о банкротстве граждан мы понимаем ситуацию, при которой в деле о банкротстве гражданина на стороне должника выступают несколько лиц, а на стороне кредитора выступает одно лицо.

Следует иметь в виду, что в настоящее время такой вид множественности лиц Законом о несостоятельности (банкротстве) не предусмотрен, несмотря на то, что в зарубежных правовых порядках несостоятельности и банкротству домохозяйств посвящены отдельные разделы законодательства и имеется обширный опыт проведения данного вида банкротства¹⁰³⁶. В системе российского права имеются только отдельные научные исследования, обосновывающие переход от правового допущения механизмов совместного банкротства супругов и далее к формированию модели банкротства домохозяйств¹⁰³⁷. Как отдельный, самостоятельный субъект права, домохозяйства в форме «домашних хозяйств» в системе российского права не фигурируют, хотя понятия «домохозяйство» и «домашнее хозяйство» как специфическая группа лиц активно используется в системе российской статистики¹⁰³⁸, сфере информационных ресурсов о населении и его благосостоянии¹⁰³⁹, а также в экономических исследованиях¹⁰⁴⁰.

Согласно Общероссийскому классификатору организационно-правовых форм (ОКОПФ) под домашним хозяйством понимается «институциональная единица,

¹⁰³⁶ Подробнее о применении механизмов банкротств домохозяйств в зарубежных странах см. в работах: Веблен Т. Теория праздного класса. М.: Прогресс, 1984. 367 с.; EFD, Situation und Perspektiven des Finanzplatzes Schweiz, Bericht an die WAK-N. S.12 // Швейцарское финансовое право и международные стандарты / П. Нобель; пер. с нем. Н. Сироткина, Ю. Волобуева, В. Иванова; науч. ред. И. Г. Хубер. 2-е русскоязычное изд. М.: Инфотропик Медиа, 2012. 1104 с.; Степанов В. В. Несостоятельность (банкротство) в России, Франции, Англии, Германии. М.: Статут, 1999. С. 120; Трофимец И. А. Режим собственности супружеской пары по законодательству Королевства Испания (краткий обзор) // Нотариус. 2014. № 4. С. 33–36; Чернова М. В. Зарубежный опыт развития института личного банкротства // Финансы и кредит. 2008. № 32. С. 59–64; Зубарев И. С. Подходы к исследованию банкротства физических лиц // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 6-4 (52). С. 84–85; Ступян В. В. Роль корпорации в экономике США начала XXI века // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2008. № 4. С. 86–95; Шульгина Л. В. Трансформация форм собственности и экономического развитие хозяйственных образований: теория, методика, практика: автореф. дис. ... д-ра экономич. наук. Воронеж. 2007. 48 с.

¹⁰³⁷ О возможности присвоения домашним хозяйствам статусов несостоятельных микроэкономических единиц см. в работах: Васюнина Л. А. Домохозяйство как субъект рыночной экономики // Вестник ВолГУ. Сер. 3. Экономика. Экология. Вып. 3. 1998. С. 47–55; Варламова Ю. А. Влияние цикличности на сберегательное поведение домашних хозяйств в российской экономике // Вестник Пермского университета. Серия «Экономика». Вып. 1. (16). 2013. С. 22–27; Бондаренко И. А., Мещеряков Д. А. Домохозяйства в системе отношений экономических субъектов России. М.: Современная экономика и право, 2015. 348 с.; Карелина С. А., Фролов И. В. Проблемы формирования правовой политики потребительского банкротства в России и их влияние на механизмы банкротства граждан // Закон. 2015. № 12. С. 36–40; Суворов Е. Д. Индивидуальное банкротство в практике высших судебных инстанций за 2014–2017 гг. // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2017. № 3. С. 49–51.

¹⁰³⁸ См.: Литвинов В. А. Категории семьи и типы домашних хозяйств // Уровень жизни населения регионов России. 2008. № 7. С. 9–13; Леушина Т. В. Статистическая оценка потребления продуктов питания домохозяйствами // Вестник торгово-технологического института. 2011. № 1 (4) С. 189–195; Богомолова Т. Ю., Черкашина Т. Ю. Нефинансовое богатство российских домохозяйств: собственность и налоги // Мир России. Социология. Этнология. 2021. Т. 30. № 3. С. 51–77.

¹⁰³⁹ См.: Акаев А. А. Управление неравенством доходов как фактор посткризисного экономического роста // Экономика и управление. 2012. № 4 (78). С. 3–13.

¹⁰⁴⁰ См.: Земцова А. А., Осипова Т. Ю. О структуре активов домашнего хозяйства // Вестник Томского государственного университета Экономика. 2011. № 1 (13). С. 110–117; Карпенко Ю. А. Реализация инвестиционной функции домохозяйств Российской Федерации: дис. ... канд. экон. наук. М., 2013. 161 с.; Войнова А. А. Финансы домохозяйств, их специфика // Modern Science. 2020. № 9-1. С. 45–48.

состоящая, как правило, из небольшой группы лиц, которые живут вместе, объединяют часть или все свои доходы и активы и которые коллективно потребляют некоторые виды товаров, работ и услуг, в основном жилищные услуги и продукты питания. При этом каждое физическое лицо должно принадлежать только к одному домашнему хозяйству»¹⁰⁴¹. Специалисты в сфере статистики и экономического анализа выделяют для домашних хозяйств отдельный сектор экономики, куда, помимо собственно домашних хозяйств как группы лиц, проживающих совместно и ведущих совместное хозяйство, включают некооперированные предприятия домашних хозяйств, к которым относят небольшие предприятия, производящие товары, работы и оказывающие услуги, например, кафе, прачечные, сапожные и пошивочные мастерские и тому подобные малые некооперативные предприятия. К указанным некооперированным предприятиям также относятся индивидуальные предприниматели, осуществляющие свою деятельность, как с привлечением, так и без привлечения наемных работников, самозанятые лица без статуса индивидуального предпринимателя, частные адвокаты и нотариусы. Такие некооперированные предприятия домашних хозяйств не обладают юридической самостоятельностью, так как не обособляются от их собственников – домашних хозяйств. Эти предприятия, в отличие от юридических лиц, не ведут бухгалтерского учета. Их главная функция состоит в обеспечении жизненных потребностей домашнего хозяйства.

В другом нормативном документе – Общероссийском классификаторе информации о населении (ОКИН) под домохозяйством как единицей учета понимается совокупность лиц (или одно лицо), проживающих совместно в отдельном жилом помещении, части его или в нескольких жилых помещениях и обеспечивающих себя всем необходимым для жизни посредством ведения общего хозяйства, полностью или частично объединяя и расходуя свои средства¹⁰⁴².

Общероссийский классификатор информации о населении (ОКИН) выделяет три вида домохозяйств: 1) частное домохозяйство; 2) коллективное домохозяйство (институциональное население); 3) домохозяйство бездомных (лиц без определенного места жительства).

¹⁰⁴¹ См.: Приложение В: Классификация институциональных секторов экономики // ОК 028-2012. Общероссийский классификатор организационно-правовых форм (утв. Приказом Росстандарта от 16 октября 2012 г. № 505-ст.) // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс».

¹⁰⁴² ОК 018-2014. Общероссийский классификатор информации о населении (принят и введен в действие Приказом Росстандарта от 12 декабря 2014 г. № 2019-ст) // М., Стандартинформ, 2015.

Указанные виды домохозяйств могут состоять из нескольких семейных ячеек, к которым относятся: супружеская пара без детей; супружеская пара с детьми; мать с детьми; отец с детьми.

С учетом вышеизложенных подходов такие категории как «домашнее хозяйство» и «домохозяйство», безусловно, можно отнести к специфической множественности лиц в виде группы лиц, находящихся в личных, семейных, родственных, этических и бытовых отношениях и обладающих в связи с этим определенным элементом общности интересов денежного, имущественного и неимущественного характера. Данная специфическая множественность лиц отличается от понятия «семья» более широким кругом лиц, в число которых, помимо супругов, их детей и родителей, могут входить и иные лица, проживающие совместно с ними. Объединяющим элементом указанной специфической категории множественности лиц будет являться ведение общего хозяйства, которое предполагает наличие взаимных прав, обязанностей, ответственности и элементов доверия. Права, обязанности и ответственность указанной специфической группы лиц носят взаимный обоюдный характер и очень часто консолидируются по отношению к иным лицам, к указанной категории не относящимся¹⁰⁴³, что порождает систему совместных обязательств перед третьими лицами. Однако, как показывает практика, в силу различных обстоятельств указанные совместные обязательства членов домашних хозяйств перед третьими лицами могут быть не исполнены, в силу чего указанные группы лиц могут попасть под категорию несостоятельных лиц в виде несостоятельных групп лиц с возможностью применения в отношении указанных групп механизмов несостоятельности.

В большинстве правопорядков указанные группы лиц именуются как домохозяйства. Это понятие мы можем найти, например, в Своде федеральных нормативных актов США (Code of Federal Regulations), в параграфе 273,1 которого определено, что под домохозяйством следует понимать: 1) гражданина, живущего отдельно; 2) гражданина, живущего с другими лицами, но, как правило, приобретающего продукты питания и готовящего еду для своего домашнего потребления отдельно от других лиц; 3) группу лиц, живущих вместе, совместно приобретающих продукты питания и совместно занимающихся приготовлением еды для совместного домашнего потребления. В настоящее время в США происходит

¹⁰⁴³ См.: Бондаренко И. А., Мецержаков Д. А. Домохозяйства в системе отношений экономических субъектов России. М.: Современная экономика и право, 2015. С. 125–209.

постепенное реформирование законодательства о банкротстве в направлении социальной и имущественной защиты домохозяйств, в случае введения в отношении них процедур банкротства¹⁰⁴⁴.

Если мы будем рассматривать домохозяйство как неправосубъектную общность лиц, наделяемую свойствами конкурсоспособности, то указанная группа лиц будет относиться к специальной категории пассивной множественности лиц (множественность лиц на стороне должника) в виде особой разновидности гражданско-правового сообщества, наделенного правом принятия коллегиального волеизъявления в форме решения, имеющего гражданско-правовые последствия обязательные для всех лиц, входящих в данную группу¹⁰⁴⁵. Для более качественного анализа следует дать определение указанной форме множественности лиц, которое должно четко идентифицировать указанную категорию пассивной множественности лиц от иных видов пассивной множественности в механизмах банкротства граждан, например, от супругов (бывших супругов).

В предыдущих разделах настоящей работы нами было установлено, что совместное банкротство супругов (бывших супругов) является самостоятельным типом пассивной множественности в деле о банкротстве, для которого характерно наличие общей совместной собственности супругов в совокупности с единоличной собственностью каждого из супругов (бывших супругов) по отдельности. При этом такое обстоятельство как совместное проживание супругов, а также отдельных ситуациях и бывших супругов, не является существенным фактором при анализе их ответственности по общим обязательствам, однако имеет очень важное значение для группы лиц образующих домохозяйство. Вместе с тем понятия «домашнее хозяйство», сформулированное в ОКОПФ¹⁰⁴⁶, как и понятие «домохозяйство», изложенное в ОКИН¹⁰⁴⁷, не могут быть в полном объеме применены в предлагаемой

¹⁰⁴⁴ Подробнее см.: *Marcuss M. A. Look at the household bankruptcies // Communitates and Bankig.2004/ Sprig. Pp. 15–20.*

¹⁰⁴⁵ Проблемы подходов к концепции и видам гражданско-правовых сообществ в системе российского права, после дополнений в ГК РФ с 1 марта 2013 года, являлись объектом самостоятельных научных исследований, что нашло свое отражение в работах: *Филиппова С.Ю.* Гражданско-правовое сообщество: понятие, структура, виды, динамика правовой связи (опыт инструментального исследования) // *Правоведение.* 2014. № 6 (317). С. 128–142; *Баринов Д.А.* К вопросу о целесообразности определения понятия «гражданско-правовое сообщество» // *Вопросы российского и международного права.* 2016. № 6. С. 70–74; *Илюхина Ю.Ю.* К вопросу о сущности гражданско-правового сообщества // *Вестник Российского университета кооперации.* 2017. № 3(29). С. 114–116.

¹⁰⁴⁶ Приложение В: Классификация институциональных секторов экономики // ОК 028-2012. Общероссийский классификатор организационно-правовых форм (утв. Приказом Росстандарта от 16 октября 2012 г. № 505-ст.) // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс».

¹⁰⁴⁷ ОК 018-2014. Общероссийский классификатор информации о населении (принят и введен в действие Приказом Росстандарта от 12 декабря 2014 г. № 2019-ст) // М., Стандартинформ, 2015.

нами модели пассивной множественности лиц в делах о банкротстве по следующим причинам:

1. В определениях обоих понятий, сформулированных в указанных выше нормативно-правовых актах, допускается отсутствие множественности лиц в виде отождествления одного лица, как с домашним хозяйством, так и с домохозяйством, в ситуациях, при которых гражданин живет отдельно и ведет самостоятельное, независимое ни от кого хозяйство, равно как и не объединяет ни с кем свои доходы и имущество. Такой гражданин в ОКОПФ и ОКИН идентифицируется как одна из разновидностей микроэкономической единицы хозяйственного оборота, и в ситуации возникновения у данного гражданина признаков несостоятельности в отношении данного субъекта может быть возбуждено дело о банкротстве, в котором он будет выступать либо как гражданин-должник, либо как должник в статусе индивидуального предпринимателя, правило банкротства которых будет регламентироваться параграфами 1.1 или 2 главы X. Закона о несостоятельности (банкротстве).

2. Конструкции «домашнее хозяйство» и «домохозяйство» в ОКОПФ и ОКИН рассматриваются исключительно как экономические производственные единицы для целей анализа процессов и механизмов бытового потребления и личного индивидуального производства, не являясь ориентированными на обязательственную сторону отношений как внутри указанных групп лиц, так и в отношении третьих лиц, что не позволяет обеспечить механизмы защиты и (или) ограничения денежных (финансовых) интересов как лиц, входящих в указанные производственные единицы, так и третьих лиц, имеющих право денежного требования к ним, то есть, кредиторов.

С учетом данных обстоятельств необходимо прежде всего определиться с названием указанной специальной категории пассивной множественности лиц для целей построения моделей правового регулирования ее несостоятельности и сформулировать базовые признаки, идентифицирующие ее от иных видов множественности лиц в рассматриваемой нами сфере.

Смысловое значение и сущность правоотношений между участниками рассматриваемой нами множественности лиц приводит нас к выводу, что наиболее целесообразным обозначением из имеющихся близких, но не идентичных по смысловому содержанию понятий «домашнее хозяйство» и «домохозяйство», по отношению к рассматриваемому нами виду множественности лиц является понятие *домохозяйство*, так как именно оно наиболее полно раскрывает содержание данной

множественности лиц применительно к институту несостоятельности и банкротства граждан.

Таким образом, под домохозяйством как специальной разновидностью неправосубъектного гражданско-правового сообщества в виде пассивной множественностью лиц в исходном (базовом) обязательственном правоотношении, лежащем в основе механизмов несостоятельности, предлагается понимать группу совершеннолетних физических лиц, проживающих совместно в отдельном жилом помещении или части жилого помещения, объединяющих частично или полностью свои доходы для ведения совместного хозяйства и совместного личного потребления отдельных видов продовольственных и непродовольственных товаров и услуг бытового назначения, а также жилищных и сопутствующих им услуг.

В предлагаемой нами модели множественности группа физических лиц может быть идентифицирована как *домохозяйство* для целей признания его несостоятельным при условии:

1) наличия в группе нескольких совершеннолетних физических лиц, каждое из которых может быть членом только одной аналогичной группы лиц – домохозяйства;

2) совместного проживания физических лиц в отдельном жилом помещении или части жилого помещения в течение не менее двенадцати календарных месяцев, предшествующих обращению в суд с заявлением о признании домохозяйства несостоятельным;

3) наличия фактов полного или частичного объединения доходов группы физических лиц для целей:

а) ведения совместного хозяйства;

б) личного совместного потребления отдельных видов продовольственных и непродовольственных товаров и услуг бытового назначения;

в) потребления жилищных и сопутствующих им услуг.

Члены домохозяйства могут находиться в брачно-семейных отношениях, в отношениях родства (свойства), а также в иных видах отношений, например, в фактических брачных отношениях¹⁰⁴⁸, имея как общее для супругов совместное

¹⁰⁴⁸ См.: Гудовичева Л. Б., Добрынина Л. Ю. Фактические брачные отношения: правовое значение и последствия в делах о несостоятельности (банкротстве) физических лиц // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 440. С. 204–211; Карпов К. В. О правовой природе фактических брачных отношений // Актуальные проблемы частного права: м-лы межведомств. науч.-практ. конф. Омск. 2018. С. 23.

имущество, так и не имея такового для лиц, находящихся в фактических брачных отношениях¹⁰⁴⁹.

Потребность введения категории домохозяйства как специальной разновидности множественности лиц и наделения указанной общности лиц свойством конкурентоспособности, на наш взгляд, обусловлена следующими факторами, сложившимися в настоящий момент в современном российском обществе:

1) Высокой долей лиц, находящихся в фактических брачных отношениях¹⁰⁵⁰ при так называемом гражданском сожительстве¹⁰⁵¹, в котором имеются все признаки ведения совместного хозяйства, довольно часто имеются совместные дети, но указанный фактический союз не влечет никаких правовых последствий в части общности имущества лиц, в нем проживающих¹⁰⁵².

2) Высоким количеством хозяйств на территории нашей страны, в которых совместно проживают лица, находящиеся в родстве (родители, дети, внуки, племянники и т. д.), доходы которых объединены и переданы наиболее авторитетному члену хозяйства, наделенному правом выступать перед третьими лицами от имени всех членов хозяйства¹⁰⁵³.

¹⁰⁴⁹ При так называемом фактическом браке применяется правило о раздельной собственности для фактических супругов: право собственности на имущество считается принадлежащим исключительно тому лицу, которое его приобрело и (или) на которое оно оформлено или зарегистрировано.

¹⁰⁵⁰ По данным Всероссийской переписи населения 2002 г., в незарегистрированных браках в Российской Федерации состояло около 5 % мужчин и женщин (Материалы Всероссийской переписи населения 2002 г. Возрастно-половой состав и состояние браке. М. 2003. Т. 2. С.11). Однако уже в 2008 г., по данным репрезентативного исследования, проведенного в Самарской области, количество мужчин и женщин, состоявших в подобного рода отношениях, составляло уже 25,4 % (Карцева Л. В., Васильев Е. П. Молодая семья в крупном промышленном городе. Казань: РИЦ «Школа», 2009. С. 95). По состоянию на 2017 г. число лиц, состоявших в фактических брачных отношениях, приблизилось к 50-60 % (Шарыпова Т. Н., Рубан Г. С. Гражданский брак как социальное явление // Аллея науки. 2018. Т. 1. № 1 (28). С. 895–897).

¹⁰⁵¹ Несмотря на неоднозначное отношение специалистов к фактическим брачным отношениям (Катрич Е. В. К вопросу о защите имущественных прав фактических супругов // Современное законодательство в сфере защиты прав человека и гражданина: проблемы и перспективы / отв. ред. Е. М. Якимова. Иркутск: Байкал. гос. ун-т. 2013. С.106) и попытку внести изменения в семейное законодательство о приравнивании имущественных прав лиц, состоящих в брачных отношениях, и фактических супругов, брак которых не зарегистрирован, но которые проживают совместно и ведут общее хозяйство (Проект Федерального закона № 368962-7 «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации»). URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/368962-7>), в настоящее время законодателем отмечается, что фактические брачные отношения в виде совместного проживания не изменяют имущественных положений сторон и не порождают прав и обязанностей, характерных для супругов в браке (см.: Жукова В. И. Сбережение населения: национальные интересы, мораль и право // Трансформация парадигмы права в цивилизационном развитии человечества: доклад членов РАН / под общ. ред. А. Н. Савенкова. М.: ИП РАН, 2019 С. 308; Потапова И. В., Касаткин А. А. Гражданский брак как социальная проблема // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2013. Т. 19. № 1. С. 207–209; Распинов Е. Ф., Сухова А. А. Гражданский брак как социально-психологический феномен // Новая наука: стратегии и векторы развития. 2017. Т. 2. № 2. С. 63–66).

¹⁰⁵² См.: Камалова Э. Н., Фирсова Н. В. Правоотношения собственности лиц, состоящих в фактических брачных отношениях: практические аспекты // Инновационные технологии в образовании и науке: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 т. / ред. О. Н. Широков. 2017. С. 210–213.

¹⁰⁵³ См.: Митякина М. Г. Представление о семье в рамках постмодернистского общества: структурно-функциональный сдвиг // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философия науки. 2014. № 2. С. 65–72.

3) Неравномерным уровнем доходов и социальных выплат гражданам, ведущим совместное хозяйство, когда доход пенсионеров может превышать доход совместно с ними проживающих иных членов хозяйства трудоспособного возраста, не имеющих возможности найти работу с необходимым для нормального уровня проживания уровнем заработной платы, либо в силу специфики регионального рынка труда имеющих нестабильные доходы, либо в силу большого количества иждивенцев (детей и иных нетрудоспособных членов хозяйств) имеющих относительно низкий среднедушевой уровень доходов¹⁰⁵⁴.

4) Необходимостью выработки реального реабилитационного механизма в рамках сферы несостоятельности и банкротства граждан, при котором граждане будут максимально заинтересованы в продолжение исполнять обязательства перед своими кредиторами, а кредиторы будут учитывать реальное имущественное положение граждан путем достижения соглашений с последними¹⁰⁵⁵.

Введение в российское законодательство о несостоятельности (банкротстве) механизмов несостоятельности домохозяйств, обусловленное вышеуказанными причинами, позволит:

а) максимально защитить лиц, находящихся в фактических брачных отношениях, в случае выявления признаков несостоятельности у одного из них, и сформировать модель распространения на указанных лиц реабилитационных механизмов института несостоятельности и банкротства граждан;

б) обеспечить поддержку лиц, совместно проживающих и ведущих общее хозяйство, путем построения обеспечительных защитных механизмов;

в) учесть неравномерность уровня доходов членов домохозяйств для достижения рационального баланса между стороной должника и стороной кредитора в базовом обязательственном правоотношении сферы несостоятельности и банкротства гражданина.

Вместе с тем следует обратить внимание на то, что названные цели механизмов несостоятельности домохозяйств не могут быть реализованы в рамках как общих действующих подходов к возбуждению дела о банкротстве гражданина, предусмотренных параграфами 1.1 и 2 главы X Закона о несостоятельности (банкротстве), так и в рамках проведения таких процедур банкротства гражданина как

¹⁰⁵⁴ См.: Фокин В. Я. Территориальная дифференциация доходов как фактор стратификации населения по уровню потребления // Никоновские чтения. 2004. № 9. С. 41–42.

¹⁰⁵⁵ В настоящее время в более чем 85 % дел о банкротстве граждан суды при возбуждении дела вводят процедуру реализации имущества гражданина, следствием которой является освобождение граждан-должников от обязательств при минимальной (менее 10 %) доле удовлетворения требований кредиторов.

реструктуризация долгов и реализация имущества гражданина. В связи с этим нам представляется, что наиболее рациональным для достижения указанных целей будет введение в законодательство жесткой конструкции понуждения кредиторов к учету интересов и финансовых возможностей членов домохозяйств и законодательного закрепления в отношении данной категории дел *модели солидарной множественности лиц на стороне должника*. Это, в свою очередь, предполагает определенную конструкцию законодательного закрепления модели признания домохозяйства несостоятельным, правовой алгоритм которой должен проявляться в следующих положениях:

1. Особенности возбуждения дела о несостоятельности домохозяйства:

1) Правом на подачу заявления о возбуждении дела о несостоятельности домохозяйства должны быть наделены только и исключительно все совершеннолетние члены домохозяйства.

2) Заявление о признании домохозяйства несостоятельными должно приниматься судом при условии, что:

а) в заявлении поименованы все члены домохозяйства, проживающие совместно в течение двенадцати месяцев, предшествующих подаче заявления, в отдельном жилом помещении или части жилого помещения, объединяющие частично или полностью свои доходы для ведения совместного хозяйства и потребления отдельных видов продовольственных и непродовольственных товаров и услуг бытового назначения, а также жилищных и сопутствующих им услуг;

б) требования к членам домохозяйства составляют не менее 500 тыс. рублей и у членов домохозяйств имеются основания полагать, что указанные требования могут быть не исполнены;

в) все совершеннолетние члены домохозяйства выражают свое согласие на возбуждение дела о несостоятельности указанного домохозяйства, при условии, что указанное согласие должно быть предоставлено суду в письменной форме в виде совместного заявления о несостоятельности домохозяйства либо в виде направленного в суд письменного заявления о согласии с возбуждением дела о несостоятельности домохозяйства и указанной кандидатурой главы домохозяйства;

3) в заявлении о несостоятельности домохозяйства должен быть указан глава домохозяйства, которому все члены домохозяйства передают право представлять их имущественные интересы в деле о несостоятельности домохозяйства, при этом

кандидатура главы домохозяйства должна быть одобрена всеми совершеннолетними членами домохозяйства;

4) Суд, получивший заявление о несостоятельности домохозяйства, оставляет его без рассмотрения, если:

– суду не предоставлены доказательства того, что совокупный размер требований всех совершеннолетних членов домохозяйства составляет не менее 500 тыс. рублей;

– у суда имеются основания полагать, что в заявлении указаны не все члены домохозяйства;

– судом не получено согласия всех совершеннолетних членов домохозяйства на возбуждение дела о несостоятельности домохозяйства и утверждение единой кандидатуры главы домохозяйства для представления в суде интересов всех его членов по делу о несостоятельности домохозяйства;

– суду не предоставлены доказательства направления заявления и предварительного плана реструктуризации задолженности всех конкурсных кредиторов и уполномоченного органа, известных членам домохозяйства на дату подачи заявления;

– судом выявлено несоответствие предварительного плана реструктуризации задолженности домохозяйства требованиям Закона о несостоятельности (банкротстве).

2. Одновременно с подачей заявления о несостоятельности домохозяйства суду, а также всем кредиторам домохозяйства должен быть представлен подписанный главой домохозяйства и одобренный всеми совершеннолетними членами домохозяйства *предварительный план реструктуризации задолженности домохозяйства*, рассчитанный на срок от трех до семи лет. По своему содержанию предварительный план реструктуризации задолженности домохозяйства должен соответствовать положениям пунктов 1, 4, 5, 6 статьи 213.13 Закона о несостоятельности (банкротстве), с особенностями, предусмотренными для рассмотрения дела о несостоятельности домохозяйств. При этом положения статьи 213.13 Закона о несостоятельности (банкротстве) в части требований к гражданину, в отношении задолженности которого может быть представлен план реструктуризации, к членам домохозяйства, одобрявшим указанный план, не должны применяться.

3. Суд, получивший заявление о признании несостоятельным домохозяйства вместе с прилагаемым списком членов домохозяйства и предварительным планом

реструктуризации задолженности домохозяйства, должен проверить и дать оценку указанным документам, после чего возбудить либо отказать в возбуждении дела о несостоятельности домохозяйства.

4. В случае возбуждения судом дела о несостоятельности домохозяйства на требования кредиторов, поименованные в предварительном плане реструктуризации задолженности домохозяйства, должен быть введен мораторий до начала рассмотрения судом предварительного плана реструктуризации задолженности домохозяйства. Кроме того, после возбуждения дела о несостоятельности домохозяйства в течение трех месяцев должен быть сформирован реестр требований кредиторов домохозяйства, в который включаются только и исключительно кредиторы домохозяйства, поименованные в представленном суду предварительном плане реструктуризации задолженности домохозяйства, объем требований которых может отличаться от размеров, указанных в первоначально предоставленном суду заявлении.

5. После возбуждения дела о несостоятельности домохозяйства в ранее представленный суду и кредиторам предварительный план реструктуризации задолженности домохозяйства могут быть внесены изменения при условии, что все указанные изменения одобрены всеми совершеннолетними членами домохозяйства.

6. После утверждения судом структуры и состава реестра требований кредиторов домохозяйства в течение трех месяцев должно быть проведено собрание кредиторов, на котором кредиторам предлагается рассмотреть предлагаемый членами домохозяйства предварительный план реструктуризации задолженности и либо принять указанный план, либо его отклонить. При этом модель несостоятельности домохозяйства должна исходить из того, что кредиторам, включенным в реестр требований кредиторов домохозяйства, должен быть предоставлен *ограниченный набор прав по отклонению* предлагаемого плана по двум основаниям:

а) реальная неосуществимость плана по причине того, что имеющийся и (или) предполагаемый доход совершеннолетних членов домохозяйства недостаточен для реализации плана и (или) нереалистичен;

б) дискриминационный характер предлагаемого кредиторам плана, выражающийся в предоставлении существенных преференций отдельным кредиторам в ущерб другим.

7. После рассмотрения собранием кредиторов предварительного плана реструктуризации задолженности домохозяйства указанный план должен быть

представлен в суд, возбудивший дело о несостоятельности домохозяйства. Если предварительный план реструктуризации задолженности домохозяйства будет принят собранием кредиторов, то суд его санкционирует, после чего указанный план перестает быть предварительным, получая статус плана реструктуризации задолженности домохозяйства, и начинает реализовываться членами домохозяйства в соответствии с предусмотренными им объемами и графиками погашения требований кредиторов.

8. Если собрание кредиторов отклоняет представленный главой домохозяйства и одобренный всеми совершеннолетними членами домохозяйства предварительный план реструктуризации задолженности, то в случае, если суд, рассматривающий дело о несостоятельности домохозяйства, проверяя доводы кредиторов об отклонении предварительного плана реструктуризации задолженности, не найдет дефектности в доводах кредиторов об отклонении плана, производство о несостоятельности домохозяйства должно быть прекращено. О прекращении производства суд должен вынести соответствующее определение с разъяснением, что члены домохозяйства могут для защиты своих прав обратиться в суд с заявлением о признании их банкротами индивидуально по общим правилам, применимым для производства по делу о банкротстве гражданина.

9. Для реализации жесткой конструкции понуждения кредиторов к учету интересов и финансовых возможностей членов домохозяйства и реализации продолжниковой модели несостоятельности домохозяйства как особой категории пассивной множественности лиц суд должен быть наделен широкими дискреционными полномочиями, направленными на максимальную защиту членов домохозяйства с учетом их финансовых возможностей для погашения кредиторской задолженности за счет доходов членов домохозяйства.

В случае если предлагаемый членами домохозяйства предварительный план реструктуризации задолженности будет отклонен кредиторами, суд наделяется *правом принудительного санкционирования отклоненного кредиторами плана* при условии, что глава домохозяйства настаивает на его принудительном санкционировании и в ходе судебного разбирательства судом будет установлено, что представленный в суд главой домохозяйства предварительный план реструктуризации задолженности соответствует одновременной совокупности следующих условий:

а) является достоверным и реальным с учетом представленных стороной должника доказательств;

б) является равноправным для всех кредиторов, включенных в указанный план, и не содержит неправомерных предпочтений в отношении кого-либо из них.

Право санкционного стимулирования кредиторов домохозяйства, предоставленное суду в целях реализации жесткой конструкции понуждения кредиторов к учету интересов и финансовых возможностей домохозяйств к реальному погашению имеющейся кредиторской задолженности за счет доходов членов домохозяйств, должно состоять в том, что в случае, если суд реализует свое право на принудительное санкционирование отклоненного кредиторами предварительного плана реструктуризации задолженности домохозяйства, суду предоставляется право снижения размера выплат кредиторам, предусмотренного в отклоненном ими плане, не менее чем в два раза.

Указанное право должно применяться, если в ходе судебного разбирательства главой домохозяйства будут приведены доказательства дефектности доводов кредиторов, отклонивших представленный стороной должника план реструктуризации задолженности домохозяйства, означающие, что кредиторы домохозяйства свои личные финансовые интересы поставили выше совокупных финансовых возможностей членов домохозяйства и не готовы пойти на компромисс и (или) договоренности со стороной должника, несмотря на установленную судом реальную возможность и финансовую обоснованность предложений стороны должника. В данном случае право применения судом санкционного стимулирования кредиторов домохозяйства в виде снижения размера выплат, предусмотренного в отклоненном плане, должно выступать определенным экономическими барьером для кредиторов, выполняя роль побудительного мотива к их договоренности со стороной должника.

Предлагаемый механизм несостоятельности домохозяйств по своей правовой природе будет относиться к *модели солидарной множественности*¹⁰⁵⁶, при которой

¹⁰⁵⁶ Подробнее о модели солидарной множественности см.: *Новицкий И. Б. Луц Л. А.* Общее учение об обязательствах. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1950. С. 204; *Кулаков В. В.* Состав и структура сложного обязательства: монография. М.: РАП, 2011. С. 140; *Тололаев Н. В.* Кумулятивный перевод долга и поручительство: соотношение институтов // *Опыты цивилистического исследования: сб. ст. / отв. ред. А. М. Ширвиндт, Н. Б. Щербаков.* Москва: Статут, 2019. Вып. 3. 376 с.; *Дорохов А. И.* Соотношение кумулятивного принятия долга и поручительства // *Опыты цивилистического исследования: сб. ст. / отв. ред. А. М. Ширвиндт, Н. Б. Щербаков.* М.: Статут, 2018. Вып. 2. 368 с.; *Яшилова А. Р.* Совместное поручительство как вид множественности поручителей // *Современные научные исследования и инновации.* 2015. № 3-4. С. 83-89; *Бевзенко Р. С.* Правовые позиции Высшего Арбитражного суда Российской Федерации по вопросам поручительства и банковской гарантии. Комментарий к Постановлениям Пленума Высшего Арбитражного суда

совершеннолетние члены домохозяйства, дающие свое согласие на возбуждение дела о несостоятельности домохозяйства и единогласно выбирающие главу домохозяйства, фактически принимают на себя обязательства перед кредиторами членов домохозяйства, становясь солидарными должниками по долгам одного и (или) нескольких членов их домохозяйства в порядке пункта 1 статьи 322 Гражданского кодекса Российской Федерации. Указанное объясняется тем, что при объединении лиц в домохозяйство предполагается формирование общей имущественной, социальной и личной заинтересованности в погашении кредиторской задолженности кумулятивными (объединенными) усилиями совершеннолетних членов домохозяйства, которые, объединяя доходы с учетом своих финансовых возможностей, готовы способствовать погашению имеющихся требований кредиторов. В данном случае следует обратить внимание на тот факт, что пассивная солидарная множественность в деле о несостоятельности домохозяйства будет отличаться от классической модели, предусмотренной пунктом 1 статьи 322 Гражданского кодекса Российской Федерации, так как исполнение требований кредиторов будет производиться за счет объединения усилий всех совершеннолетних членов домохозяйства, заинтересованных в погашении кредиторской задолженности одного и (или) нескольких членов домохозяйства. При этом в пассивной солидарной множественности исполнение обязательств перед кредиторами должно производиться главой домохозяйства от имени и по поручению всех совершеннолетних членов домохозяйства. Это означает, что конструкция статьи 325 Гражданского кодекса Российской Федерации в части последствий исполнения солидарных обязательств полностью одним из членов домохозяйства в отношении иных лиц, входящих в пассивную солидарную множественность, при несостоятельности домохозяйства не должна применяться.

Пассивная солидарная множественность в деле о несостоятельности домохозяйства предполагает,

во-первых, юридическое единство субъектов солидарного обязательства в части объединения их доходов для поэтапного погашения требований кредиторов в соответствии с планом реструктуризации задолженности домохозяйства;

во-вторых, увеличивает шансы кредиторов в реальном исполнении их денежных требований с учетом финансовых и имущественных возможностей всех совершеннолетних членов домохозяйства.

Безусловным достоинством предлагаемой нами модели пассивной солидарной множественности в деле о несостоятельности домохозяйства будет являться тот, что она будет способствовать:

а) сохранению ценного для данного домохозяйства имущества членов домохозяйства (дачные участки, транспортные средства, и т. п.), не защищенного ни исполнительским, ни иными иммунитетами от обращения на него взыскания, но крайне необходимого для исключения домохозяйства из категории домохозяйств, члены которых испытывают лишения, связанные с невозможностью поддерживать приемлемый для них образ жизни и лишены возможности в получении минимальных для нормального существования материальных и (или) иного рода благ (депривированные домохозяйства¹⁰⁵⁷);

б) реальному, но возможно продолжительному во времени, процессу погашения требований кредиторов и (или) части указанных требований с учетом будущих поступлений от доходов всех членов домохозяйства, заинтересованных в качестве и сохранении необходимого уровня жизни его членов.

Вместе с тем соответствующие нормы законодательства, регламентирующие правила реализации несостоятельности домохозяйств, должны предусматривать ответственность членов домохозяйства за неисполнение плана реструктуризации задолженности домохозяйства, влекущую за собой экономически нецелесообразные последствия для стороны должника в случае нарушения санкционированного судом плана реструктуризации задолженности домохозяйства в рамках дела о его несостоятельности в части сроков и (или) объемов погашения требований кредиторов. Пассивная солидарная множественность совершеннолетних членов домохозяйства при этом должна сохраняться, что означает предоставление кредиторам, объем и очередность удовлетворения требований которых была определена в

¹⁰⁵⁷ Депривация (лат. *deprivatio* – потеря, лишение) – сокращение либо полное лишение возможности удовлетворять основные психофизиологические, либо социально-экономические потребности. Более подробно о данной категории см. в работах: Микроданные обследования домашних хозяйств (Росстат) // Депривационный подход в исследованиях бедности / В. Л. Шабанов // Теория и практика общественного развития. 2020. № 4 (146). С.15; Шабанов В. Л. Депривационный подход в исследованиях бедности // Теория и практика общественного развития. 2020. № 4 (146). С.15; Тихонова Н. Е. Феномен бедности в современной России // Социологические исследования. 2014. № 1. С. 8–11; Давыдова Н. М. Депривационный подход в оценках бедности // Социологические исследования. 2013. № 6. С. 90–94.

санкционированным судом плане, права предъявления их неудовлетворенных требований к любому и (или) всем совершеннолетним членам домохозяйства.

Реализуя механизм сбалансированности интересов сторон и компенсируя активную продолжниковую направленность предлагаемой модели несостоятельности домохозяйства, а также с целью компенсации применения права санкционного стимулирования кредиторов домохозяйства, суд, с учетом обстоятельств дела и характера нарушений исполнения плана реструктуризации задолженности домохозяйства стороной должника, должен быть наделен правом:

– отмены ранее примененного им в рамках права санкционного стимулирования кредиторов снижения размера выплат кредиторам, предусмотренного в отклоненном кредиторами предварительном плане реструктуризации задолженности домохозяйства, с компенсацией потерь и убытков, понесенных кредиторами в результате применения судом указанного права;

– возложения на сторону должника обязанности по погашению всех изначальных требований кредиторов, размер которых был снижен стороной должника в предлагаемом стороной должника предварительном плане реструктуризации задолженности домохозяйства, с компенсацией всех убытков, вызванных ранее введенным судом в рамках дела о несостоятельности домохозяйства моратория на удовлетворение требований кредиторов.

Члены домохозяйства не могут быть освобождены от указанных требований, в том числе в процедурах их личного банкротства, так как указанные требования кредиторов должны обладать иммунитетом от списания, по своему характеру аналогичному банкротному иммунитету денежных требований в отношении привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности.

Таким образом, правовая конструкция пассивной солидарной множественности в делах о несостоятельности домохозяйств должна допускаться в рамках правового регулирования несостоятельности и банкротства граждан как один из элементов публичного понуждения кредиторов к учету финансовых возможностей граждан – членов домохозяйства в погашении имеющихся у них денежных обязательств. С учетом этого в отношении домохозяйств возможно применение только процедуры реструктуризации задолженности домохозяйства, в которой все члены домохозяйства становятся солидарными должниками через их добровольное возложение на себя обязанностей по погашению долговых обязательств одного или нескольких членов домохозяйства. При этом кредиторами и судом должны быть приняты условия

реструктуризации задолженности, предлагаемые членами домохозяйства, при отклонении которых дело о несостоятельности домохозяйства подлежит прекращению.

В случае санкционирования плана реструктуризации задолженности домохозяйства указанный план подлежит исполнению, а на требования кредиторов, заявленные в деле о несостоятельности домохозяйства, накладывается мораторий. По выполнении плана реструктуризации члены домохозяйства освобождаются от требований кредиторов, включенных в указанный план.

2. Потребность введения модели процедуры специальной реабилитации граждан пострадавших от экстраординарных ситуаций чрезвычайного характера

Одной из важнейших задач права как социального регулятора в обществе является качественное и результативное упорядочение комплекса отношений, вытекающих из повседневной жизни гражданина, прежде всего, отношений имущественного характера. Именно имущественные отношения являются категорией общественных отношений, которая наиболее четко и полно регулируется правом в силу их формальной определенности¹⁰⁵⁸ и достаточно четкой материальной идентификации в окружающем мире¹⁰⁵⁹ по сравнению с отношениями этического и морально-нравственного характера¹⁰⁶⁰. Система имущественных отношений в обычных для хозяйственного оборота обстоятельствах регулируются гражданским законодательством.

Имущественный статус и имущественное положение граждан как непосредственных участников хозяйственного оборота довольно тесно связаны с системой обязательств, прежде всего, денежного характера. В обычных условиях хозяйственной деятельности для всех субъектов денежных обязательств действует базовое правило гражданского законодательства, гласящее, что «обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства

¹⁰⁵⁸ См.: *Бошно С. В.* Норма права: понятия, свойства, классификация и структура // *Право и современное государство.* 2014. № 4. С. 51; *Витрук Н. В.* Общая теория правового положения личности. М.: Норма. 2008. С. 440–443.

¹⁰⁵⁹ См.: *Вайпан В. А.* Проблемы государственной регистрации и опубликования нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти // *Право и экономика.* 2014. № 1. С. 5–7.

¹⁰⁶⁰ См.: *Поляков А. В.* Общая теория права: проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода: учебник / С.-Петербург. гос. ун-т. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. С. 217–219; *Шабанова Н. А.* «Модное» право: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. С. 34–36.

и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями и иными обычно предъявляемыми требованиями» (ст. 309 ГК РФ). Указанное правило является нормативным закреплением в системе российского права одного из основополагающих принципов обязательственного права «*pacta sunt servanda*» (лат. – «договоры должны соблюдаться»), согласно которому между участниками гражданско-правовых отношений устанавливается базовая договоренность о соблюдении ранее заключенных соглашений, нарушение которых влечет ответственность. Данный принцип, закрепленный в положениях статьи 309 Гражданского кодекса Российской Федерации, лежит в основе хозяйственного оборота и является исходной основой для его нормального функционирования. По этой причине указанные условия исполнения принятых на себя обязательств отнесены нами к *системе ординарных ситуаций* для сферы отношений, связанных с признанием гражданина несостоятельным и возбуждения дела о его банкротстве.

Вместе с тем в условиях конфликта отношений между должником и его кредиторами, вызванного неисполнением денежных обязательств, и при наличии у должника признаков несостоятельности начинают действовать нормы Закона о несостоятельности (банкротстве), изменяющие отношения между должником и его кредиторами, вследствие чего базовый принцип «*pacta sunt servanda*» перестает действовать в отношении лиц, признаваемых несостоятельными должниками. В данной ситуации в отношении несостоятельных должников начинают действовать особые модели трансформации их обязательств в рамках введенных судебных или внесудебных процедур банкротства. Указанные механизмы уже не могут быть отнесены к системе ординарных ситуаций, так как существенно изменяют отношение к исходной системе обязательств между должником и его кредиторами. Все вышесказанное относится в полной мере как к банкротству организаций, так и к банкротству граждан, с той лишь разницей, что модель несостоятельности и банкротства граждан предполагает иные по сравнению с моделью банкротства организации итоговые результаты банкротства должников, учитывая базовую реабилитационную характера правового регулирования отношений несостоятельности и банкротства граждан.

Однако существует группа общественных отношений, которая до последнего времени не оказывала существенного влияния ни на сферы несостоятельности и банкротства в целом, ни на отношения, связанные с банкротством гражданина в

частности. Этой сферой являются отношения, складывающиеся под воздействием чрезвычайных ситуаций природного, техногенного или экономического характера.

Следует признать, что до последнего времени в большинстве случаев причиной отнесения гражданина к категории несостоятельных должников являлись либо действия самого гражданина, либо объективно сложившиеся экономические ситуации, не носящие системного или массового характера (например, увольнение гражданина, потеря источника дохода, состояние здоровья гражданина и (или) его близких и т. п.). В сфере несостоятельности и банкротства принцип «*parata sunt servanda*» перестает применяться в отношении требований кредиторов, относимых Законом о несостоятельности (банкротстве) к категории реестровых требований, что означает исключение отношений между должником и его кредитором (кредиторами) из категории ординарных и отнесение указанных ситуаций к специальным ситуациям, связанным с тяжелым финансовым положением должника. Вместе с тем данные специальные ситуации как правило были вызваны обстоятельствами индивидуального характера, а это означает, что они действуют только и исключительно в отношении конкретных участников обязательственных правоотношений, и не относятся к обстоятельствам массового (системного) характера.

Конечно, в истории современной России возникали отдельные чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, следствием которых было, помимо прочего, массовое неисполнение гражданами-должниками возложенных на них денежных обязательств.

Вместе с тем возникшая в конце 2019 года в городе Ухань на востоке центральной части Китая новая коронавирусная инфекция, вызванная вирусом SARS-CoV-2, за короткие сроки распространившаяся практически по всему миру, стала совершенно новым вызовом как для общества в целом¹⁰⁶¹, так и для национальных правовых систем большинства стран мира, в том числе и России. Безусловно, с угрозами, подобными коронавирусной инфекции COVID-19, общество неоднократно сталкивалось и раньше, в виде периодически возникавших в истории человеческой цивилизации различных эпидемий, нередко уносивших жизни миллионов человек. Однако, учитывая современные масштабы общемировой глобализации¹⁰⁶², динамику

¹⁰⁶¹ См.: Прокопенко И. С. Коронавирус. Вирус-убийца. М.: Эксмо, 2020. С. 21–25.

¹⁰⁶² См.: Хабриева Т. Я. Миграционное право: сравнительно-правовое исследование: М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2019. С. 116–225; Россия в глобализирующемся мире: социальные аспекты: коллективная монография. М.: ИСЭПН РАН, 2006. С. 211–212.

миграции населения и международное разделение труда¹⁰⁶³, проявляющееся в развитой системе логистических и технологических связях между корпорациями и промышленными группами, производственные подразделения которых находятся в различных юрисдикциях на различных континентах, возникающие сегодня угрозы приобретают совершенно иное значение и масштаб влияния как на все общество, так и на его отдельных членов. Ранее доля подобных угроз для населения была сравнительно невелика, в силу чего адекватное указанным угрозам правовое регулирование регламентировало подобные ситуации на уровне локальных угроз, не более. Правом такие угрозы идентифицировались как *экстраординарные*, то есть *чрезвычайные*. Примером законодательно идентификации таких локальных угроз в российской юрисдикции является нормативное определение чрезвычайных ситуаций, изложенное в Федеральном законе от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ, согласно которому к *чрезвычайной ситуации* относится «обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, распространения заболевания¹⁰⁶⁴, представляющего опасность для окружающих, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей»¹⁰⁶⁵.

В постановлении Правительства Российской Федерации от 21 мая 2007 г. № 304 с изменениями и дополнениями от 17 мая 2011 г. № 376, 20 декабря 2019 г. № 1743 была установлена следующая классификация экстраординарных ситуаций природного и техногенного характера:

1) *чрезвычайная ситуация локального характера*, при которой территория, на которой сложилась чрезвычайная ситуация и нарушены условия жизнедеятельности людей (далее – зона чрезвычайной ситуации), не выходит за пределы территории организации (объекта), при этом количество людей, погибших и (или) получивших ущерб здоровью, составляет не более 10 человек либо размер ущерба окружающей природной среде и материальных потерь (далее – размер материального ущерба) составляет не более 240 тыс. рублей;

¹⁰⁶³ Подробнее о значении процессов разделения труда в мире и роли этого в современной экономике см.: *Хазин М.* Воспоминания о будущем. Идеи современной экономики. М.: Рипол-Классик, 2019. С. 53.

¹⁰⁶⁴ Постановление Правительство РФ от 1 декабря 2004 г. № 715 «Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих» (в ред. Постановления Правительства РФ от 31 января 2020 г. № 66 «О внесении изменения в перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих») // СЗ РФ. 2020. № 6. Ст. 674.

¹⁰⁶⁵ См. абзац первый ст. 1 Федерального закона от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» (СЗ РФ. 1994. № 35. Ст. 3648).

2) *чрезвычайная ситуация муниципального характера*, при которой зона чрезвычайной ситуации не выходит за пределы территории одного муниципального образования, при этом количество людей, погибших и (или) получивших ущерб здоровью, составляет не более 50 человек либо размер материального ущерба составляет не более 12 млн рублей, а также данная чрезвычайная ситуация не может быть отнесена к чрезвычайной ситуации локального характера;

3) *чрезвычайная ситуация межмуниципального характера*, при которой зона чрезвычайной ситуации затрагивает территорию двух и более муниципальных районов, муниципальных округов, городских округов, расположенных на территории одного субъекта Российской Федерации, или внутригородских территорий города федерального значения, при этом количество людей, погибших и (или) получивших ущерб здоровью, составляет не более 50 человек либо размер материального ущерба составляет не более 12 млн рублей;

4) *чрезвычайная ситуация регионального характера*, при которой зона чрезвычайной ситуации не выходит за пределы территории одного субъекта Российской Федерации, при этом количество людей, погибших и (или) получивших ущерб здоровью, составляет свыше 50 человек, но не более 500 человек либо размер материального ущерба составляет свыше 12 млн рублей, но не более 1,2 млрд рублей;

5) *чрезвычайная ситуация межрегионального характера*, при которой зона чрезвычайной ситуации затрагивает территорию двух и более субъектов Российской Федерации, при этом количество людей, погибших и (или) получивших ущерб здоровью, составляет свыше 50 человек, но не более 500 человек либо размер материального ущерба составляет свыше 12 млн рублей, но не более 1,2 млрд рублей;

б) *чрезвычайная ситуация федерального характера*, при которой количество людей, погибших и (или) получивших ущерб здоровью, составляет свыше 500 человек либо размер материального ущерба составляет свыше 1,2 млрд рублей¹⁰⁶⁶.

Органы власти должны реагировать на конкретные экстремальные обстоятельства¹⁰⁶⁷ с целью защиты населения, обеспечения его безопасности, локализации, минимизации и последующей ликвидации имущественных потерь и материального ущерба, вызванного чрезвычайными ситуациями. Механизм данного реагирования в Российской Федерации предполагает введение чрезвычайного положения, в рамках которого государством должны приниматься чрезвычайные

¹⁰⁶⁶ Постановление Правительства Российской Федерации от 21 мая 2007 г. № 304 «О классификации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» // СЗ РФ. 2007. № 22. Ст. 2640.

¹⁰⁶⁷ См.: Рушайло В. Б. Административно-правовые режимы: монография. М.: Щит-М, 2000. С. 52.

меры, основанные на определенном ограничении конституционных прав и свобод граждан, перераспределение властных полномочий в сторону увеличения влияния исполнительных органов власти и системных ограничений федерализма¹⁰⁶⁸. Главным критерием и оценочным показателем публичного управления в условиях чрезвычайных ситуаций является его эффективность и оптимальность в локализации, минимизации и последующей ликвидации потерь и материального ущерба, вызванного указанными ситуациями.

Однако распространение коронавирусной инфекции COVID-19 показало, что российское общество столкнулось с явлением, которое под имеющиеся в законодательстве модели чрезвычайных ситуаций не попадает¹⁰⁶⁹. Указанная ситуация не может быть отнесена ни под нормативное определение чрезвычайной ситуации, изложенное в абзаце первом статьи 1 Федерального закона от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»¹⁰⁷⁰, ни под более широкую формулировку понятия чрезвычайной ситуации, данное специалистами, примером которой может быть понятие, предложенное С.А. Старостиным в его исследовании, посвященном режиму чрезвычайного положения, в котором предлагается дополнить нормативно закрепленные критерии чрезвычайной ситуации наличием реальной угрозы жизненно важным интересам личности, общества и государства¹⁰⁷¹.

Классификация чрезвычайных ситуаций, приведенная в Постановлении Правительства Российской Федерации от 21 мая 2007 г. № 304 «О классификации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»¹⁰⁷², также не охватывает угрозы, вызванные распространением коронавирусной инфекции COVID-19 и связанными с этими мерами социально-управленческого и экономического характеров, принимаемыми правительством и органами исполнительной власти Российской Федерации. Так, несмотря на угрозу массовой пандемии, Президентом Российской Федерации не были введены меры, предусмотренные статьями 56 и 88 Конституции Российской Федерации и подпунктом «в» ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 1994 года № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных

¹⁰⁶⁸ См.: *Старостин С. А.* Чрезвычайное положение: монография. М.: Проспект, 2019. С. 3–4.

¹⁰⁶⁹ См.: *Зенин И.А.* Российское право интеллектуальной собственности в условиях пандемии COVID-19 // *Право интеллектуальной собственности.* 2022. № 1. С. 5 – 7.

¹⁰⁷⁰ Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» // *СЗ РФ.* 1994. № 35. Ст. 3648.

¹⁰⁷¹ См.: *Старостин С. А.* Управление органами внутренних дел при чрезвычайных ситуациях: дис. ... д-ра юрид. наук. М.: Академия управления МВД России. 2000. С. 47; *Он же.* Чрезвычайное положение: монография. М.: Проспект. 2019. С. 4–5.

¹⁰⁷² *СЗ РФ.* 2007. № 22. Ст. 2640.

ситуаций природного и техногенного характера»¹⁰⁷³, в виде предусмотренного Федеральным конституционным законом от 30 мая 2001 года № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении»¹⁰⁷⁴ режима чрезвычайного положения, что в определенной мере объясняется недостаточной релевантностью имеющегося нормативного регулирования как самой модели чрезвычайного положения по отношению к новому виду угроз, так и предусмотренных подпунктом «б» статьи 3 Федерального конституционного закона от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ обстоятельств введения чрезвычайного положения на территории Российской Федерации.

В соответствии с подпунктом «а» статьи 11 Федерального конституционного закона от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» одним из элементов введения чрезвычайного положение является полное или частичное приостановление на территории, на которой введено чрезвычайное положение, полномочий органов исполнительной власти субъекта (субъектов) Российской Федерации, а также органов местного самоуправления, что в условиях реализации мер по защите населения от распространения коронавирусной инфекции COVID-19 было абсолютно недопустимо, так как угроза распространения данного заболевания предполагала не приостановление, а усиление соответствующих полномочий для обеспечения безопасности населения и обеспечения реализации мер по самоизоляции. Вместе с тем следует обратить внимание, что качество реализации нормы права напрямую зависит от степени разработанности соответствующих теоретических положений¹⁰⁷⁵. Если техника изложения норм права порождает трудности регулирования соответствующих общественных отношений, следовательно, можно сделать предположение о том, что указанная норма юридически дефектна и препятствует достижению позитивной справедливости, умаляя правовое начало, и правоприменитель должен использовать иные механизмы правового регулирования¹⁰⁷⁶. Данные выводы основываются на том, что «одним из неотъемлемых признаков права является его адаптивность, возможность его изменения вслед за меняющимися общественными отношениями»¹⁰⁷⁷.

¹⁰⁷³ СЗ РФ. 1994. № 35. Ст. 3648.

¹⁰⁷⁴ Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» // СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2277.

¹⁰⁷⁵ См.: *Бертенева С. В.* Реализация правовых актов управления как критерий справедливого правового воздействия // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2010. № 2. С. 125–126.

¹⁰⁷⁶ См.: *Фролов И. В.* О типах административно-правового регулирования // Вестник Воронежского университета. Серия: Право. 2014. 2014. № 3. С. 86.

¹⁰⁷⁷ См.: *Галенопольский Ф. С.* Правовое положение человека и гражданина в условиях особых правовых режимов (конституционное регулирование) // Сибирский юридический вестник. 2004. № 4. С. 15.

По этой причине такие новые глобальные угрозы, как COVID-19, могут быть обозначены как *экстраординарные ситуации чрезвычайного характера*. Данная категория угроз требует новой трактовки и нормативного закрепления релевантных понятий, максимально охватывающих весь круг сопричастных к ним, правовое положение которых подверглось существенным изменениям в части:

- а) «предстатусных» элементов (правоспособность, дееспособность, деликтоспособность);
- б) статусных элементов (права, свободы и обязанности);
- в) «постстатусных» элементов (гарантии правового положения, механизмы реализации и защиты прав и свобод, юридическая ответственность)¹⁰⁷⁸.

На наш взгляд, понятие *экстраординарных ситуаций чрезвычайного характера* должно включать в себя две категории:

- 1) чрезвычайные ситуации;
- 2) ситуации чрезвычайного экономического характера.

Особенность отношений сферы несостоятельности и банкротства граждан в виде законодательного запрета применения положений о надлежащем исполнении гражданами обязательств денежного характера (ст. 309 ГК РФ) в отношении их реестровых кредиторов, должна проявляться в том, что экстраординарные ситуации чрезвычайного характера в отечественном законодательстве фактически могут выступать как *специальная разновидность непреодолимой силы*¹⁰⁷⁹ для сферы несостоятельности и банкротства граждан (подп.1 п.1 ст. 202 ГК РФ)¹⁰⁸⁰. При этом конструкция модели специальной разновидности непреодолимой силы будет проявляться в том, что положения п. 3 ст. 401 ГК РФ в части не распространения конструкции непреодолимой силы на обстоятельства, связанные с отсутствием у граждан-должников необходимых денежных средств, не должны применяться в отношении предлагаемой конструкции.

¹⁰⁷⁸ См.: Кальяк А. М. Законодательство о конституционном правосудии Российской Федерации: вопросы совершенствования и новеллы // Вестник НГУ. Серия: Право. 2011. Т.7., вып. 1. С. 173.

¹⁰⁷⁹ Теоретическая возможность адаптации института непреодолимой силы к ситуациям, аналогичным рассматриваемым нами (чрезвычайные ситуации; ситуации чрезвычайного экономического характера) допускается в работах специалистов: Gerth, Der Begriff der vis major im roemischen und im Reichsrecht, 1890. С. 11, 12, 210, 211; Павлодский Е.А. Случай и непреодолимая сила в гражданском праве. М., 1978. С. 45; Пирвиц Э.Э. Значение вины, случая и непреодолимой силы в гражданском праве. Часть вторая // Вестник гражданского права. 2010. № 6. С. 146–206; Огнева К.О. Соотношение понятий "форс-мажор" и "непреодолимая сила" // Российское правосудие. 2010. № 9. С. 51–54; Архипов Д.А. Модификация обязательств при наступлении форс-мажора: теория и практика // Судья. 2020. № 7. С. 59–64; Соломин С.К., Соломина Н.Г. Юридические факты и иные жизненные обстоятельства: цивилистический очерк: монография. М.: Юстицинформ, 2022. 168 с.).

¹⁰⁸⁰ См.: Габов А.В. Непреодолимая сила, коронавирус и решения органов власти, направленные на предотвращение его распространения // Закон. 2020. № 5. С. 165-167.

При этом под *чрезвычайной ситуацией*, в соответствии со статьей 1 Федерального закона от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ, следует понимать «обстановку на определенной территории, сложившуюся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, распространения заболевания, представляющего опасность для окружающих, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей»¹⁰⁸¹.

Необходимо учесть, что в данном понятии *нет указаний* на ситуацию, отнесенную к существенным изменениям экономических параметров, оказывающих негативное влияние на общество и его членов, что имеет место в случаях возникновения угроз, аналогичных по своим параметрам угрозам от распространения коронавирусной инфекции COVID-19. По этой причине второй категорией, позволяющей охватить экономическую сферу воздействия экстраординарных ситуаций чрезвычайного характера, являются *ситуации чрезвычайного экономического характера*, к которым следует отнести: существенный рост дефицита бюджета; падение промышленного производства; существенный рост инфляции; изменение курса национальной валюты и подобные обстоятельства, вызывающие изменение экономических показателей федерального, регионального и местных бюджетов, которые оказывают непосредственное негативное влияние на финансовое положение населения, проживающего на территории, в границах которой указанные изменения зафиксированы, с учетом их влияния на значительный рост потребительских цен на указанной территории и падения платежеспособности как частных домохозяйств, так и отдельных граждан.

Таким образом, *чрезвычайные ситуации* как одна из категорий экстраординарных ситуаций чрезвычайного характера для сферы несостоятельности и банкротства граждан будут основываться на экстремальных ситуациях природного и (или) техногенного характера.

В свою очередь, *ситуации чрезвычайного экономического характера* будут вытекать из комплекса экономических показателей, оказывающих самое непосредственное влияние на финансовое положение как частных домохозяйств, так и граждан. При этом следует учитывать, что наличие и тех и других ситуаций должно

¹⁰⁸¹ Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» // СЗ РФ. 1994. № 35. Ст. 3648.

определяться органами исполнительной власти в зависимости от характера угроз и объема связанных с ними негативных факторов, а также их влияния на платежеспособность и уровень благосостояния населения соответствующей территории.

Однако вопросы адаптации правовых норм, регламентирующих систему чрезвычайных ситуаций к реальным угрозам, аналогичным характеру угроз от коронавирусной инфекции COVID-19, не являются предметом настоящего исследования. По этой причине мы оставим за скобками вопросы квалификации и систематизации таких угроз, обратившись к вопросам построения релевантных им моделей несостоятельности и банкротства граждан. Для этого мы, прежде всего, проведем анализ экстренных и чрезвычайных мер, осуществлявшихся в российской юрисдикции в связи с оперативным реагированием на угрозу распространения коронавирусной инфекции COVID-19 в начале 2020 г.

На фоне наблюдающихся в зарубежных странах тенденций реформирования законодательства о банкротстве, в том числе банкротства граждан, необходимо обратить внимание на аналогичные процессы, происходящие в отечественной юрисдикции. Так, в соответствии со статьей 3 Федерального закона от 24 апреля 2020 г. № 149-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹⁰⁸² в Закон о несостоятельности (банкротстве) была внесена статья 9.1 «Мораторий на возбуждение дел о банкротстве». Согласно указанной статье механизм моратория на возбуждение дел о банкротстве гражданина по заявлениям, подаваемым кредиторами должника, должен вводиться Правительством Российской Федерации. Целю данного моратория должны быть обеспечение стабильности экономики в особых случаях, к которым относятся чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, существенное изменение курса рубля и подобные обстоятельства. Постановлением Правительства Российской Федерации от 3 апреля 2020 г. № 428 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников»¹⁰⁸³ мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении специально обозначенной группы должников вступил в силу с 6 апреля 2020 г. и должен был действовать в течение шести месяцев. Однако Постановлением Правительства

¹⁰⁸² СЗ РФ. 2020. № 17. Ст. 2727.

¹⁰⁸³ Постановление Правительства Российской Федерации от 3 апреля 2020 г. № 428 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников» // СЗ РФ. 2020. № 15 (ч. 4). Ст. 2282.

Российской Федерации от 1 октября 2020 г. № 1587 «О продлении действия моратория на возбуждения дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников»¹⁰⁸⁴ действие данного моратория было продлено изначально до 7 января 2021 г., а в последствии и до 1 октября 2022 г. Детальный анализ положений статьи 9.1 Закона о несостоятельности (банкротстве) позволяет сделать вывод о том, что правовой механизм моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов *не решает проблему должников*, так как фактически не содержит в себе каких-либо правовых или экономических инструментов, способствующих освобождению должников, в том числе и граждан-должников, от обязательств перед своими неоплатными кредиторами¹⁰⁸⁵. Сама модель выделения из общей категории должников особой группы лиц, защищенной от возбуждения в отношении них дела о банкротстве со стороны кредиторов – так называемых «мораторных должников», фактически являлось временной локальной мерой, носящей ограниченный характер как в отношении круга субъектов, включаемых в категорию мораторных должников, так и в отношении срока действия мораторного освобождения.

Вся суть модели данного мораторного запрета на возбуждение дел о банкротстве сводилась к тому, что на законодательном уровне происходил всего лишь перенос срока возбуждения дела по заявлению кредиторов должника на более поздний срок. Это означало, что в модели конкурсной способности субъекта, финансовое положение которого свидетельствовало об отнесении его к категории несостоятельных лиц, вводилось временное ограничение на возбуждение дела о его банкротстве, что сводилось к фактическому предоставлению должнику шанса в восстановлении его платежеспособности в период действия указанного моратория. Модель статьи 9.1 Закона о несостоятельности (банкротстве) не лишала самого должника права на подачу заявления о признании себя банкротом, что также имело определенное значение, так как позволяло субъекту воспользоваться продолжительными правовыми конструкциями для восстановления своей платежеспособности и (или) своей реабилитации.

¹⁰⁸⁴ Постановление Правительства РФ от 1 октября 2020 г. № 1587 «О продлении срока действия моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников» // СЗ РФ. 2020. № 41. Ст. 6429.

¹⁰⁸⁵ О системных недостатках правовой конструкции моратория на возбуждения дел о банкротстве в ст. 9.1 Закона о несостоятельности (банкротстве) см. в работе: Габов А.В. Мораторий в российском гражданском праве: природа, особенности и перспективы развития регулирования // Государство и право. 2022 № 4. С. 68 – 73; 2002. № 5. С. 63 – 66.

Несмотря на принципиальную разницу в целях, функциях и механизмах процедур банкротства организаций и граждан¹⁰⁸⁶, правовая модель моратория на возбуждение дела о банкротстве, вводимая статьей 9.1 Закона о несостоятельности (банкротства), распространяется и на механизмы банкротства организаций, и на механизмы банкротства граждан, что, на наш взгляд, не совсем оптимально с точки зрения специфики и особенности функционирования института несостоятельности и банкротства гражданина, так как не предусматривает реальной помощи лицам, по независящим от них причинам попавшим в категорию несостоятельных лиц.

Детальный анализ изменений, внесенных в законодательство о несостоятельности (банкротстве) в связи с угрозой распространения коронавирусной инфекции COVID-19, позволяет сделать вывод, что кроме правовой модели моратория на возбуждение дел о банкротстве, предоставляющей мораторным должникам дополнительное время для восстановления их платежеспособности, никаких иных мер по защите граждан-должников от негативных социально-экономических последствий данной чрезвычайной ситуации предпринято не было. При этом необходимо понимать, что введение всего лишь одного моратория на возбуждение дел о банкротстве граждан по заявлению кредиторов без формирования иных мер поддержки должников не позволяет построить реальную и эффективную защиту граждан-должников от негативных социальных, экономических и финансово-правовых последствий, вызванных мерами по предотвращению угрозы распространения коронавирусной инфекции COVID-19, а также не позволяет раскрыть весь реабилитационный потенциал института несостоятельности и банкротства в сложившихся под влиянием этой угрозы условиях.

Помимо этого, даже такая локальная и ограниченная кругом лиц и временем действия мера, как вводимый механизм моратория на возбуждение дел о банкротстве, имела существенные дефекты в концепции своей правовой конструкции, к которым следовало отнести:

1. Неверно сформулированные цели моратория на возбуждения дела о банкротстве по заявлению кредиторов должника, к которым введенный мораторный механизм относил «обеспечение стабильности экономики». На наш взгляд,

¹⁰⁸⁶ См.: Карелина С. А., Фролов И. В. Проблемы формирования правовой политики потребительского банкротства в России и их влияние на механизмы банкротства граждан // Закон. 2015. № 12. С. 35–40; Карелина С. А. Правовые проблемы реализации института несостоятельности (банкротства) граждан по законодательству РФ // Хозяйство и право. 2017. № 7 (486). С. 51–66; Фролов И. В. Генезис и теоретические основы института несостоятельности (банкротства) гражданина в системе российского права: монография. М.: Юстицинформ, 2020. С. 92–102.

потребность и правовая необходимость указанного мораторного механизма в сфере несостоятельности и банкротства граждан должна быть связана, прежде всего, с оказанием помощи гражданам-должникам, попавшим в тяжелую финансовую ситуацию в связи с исключительными и чрезвычайными для обычной бытовой и хозяйственной деятельности гражданина обстоятельствами массового характера, по причине которых должники становились неспособными к надлежащему исполнению своих денежных обязательств перед кредиторами, объективно нуждаясь в финансовой и социальной помощи и реабилитации. Принципиальная разница между ожидаемыми должниками и легально установленными целями механизма мораторного банкротства вполне очевидна из формулировки отдельных положений статьи 9.1 Закона о несостоятельности (банкротстве), в соответствии с которыми мораторий вводился для обеспечения стабильности экономики, что предусматривало поддержание и (или) достижение необходимых государству и федеральным органам исполнительной власти экономических параметров макроэкономического уровня: показателей валового внутреннего продукта (ВВП); уровня валового национального продукта (ВНП); объема производственного потенциала; показателей чистого национального продукта (ЧНП); национального дохода (НД); данных среднестатистического личного дохода (ЛД); показателей уровня инфляции, средней заработной платы, курса национальной валюты¹⁰⁸⁷.

Однако достижение так необходимых государству экономических параметров макроэкономического уровня не означает помощи конкретным субъектам хозяйственного оборота и (или) частным лицам, в силу независящих от них причин, пострадавших в результате чрезвычайной ситуации. Сама идея моратория на возбуждение дел о банкротстве защищала исключительно государственные публичные интересы экономического характера, подвергающиеся угрозе в результате лавинообразного неконтролируемого увеличения числа возбужденных дел о банкротстве и дестабилизации в связи с этим системы государственного управления, не более. Проблема заключается прежде всего в том, что предлагаемый мораторий, являющийся практически единственным специальным механизмом, введенным в отношении должников, не предусматривал адресной помощи должникам, испытывающим трудности в исполнении своих обязательств перед кредиторами.

¹⁰⁸⁷ См.: Жилкин Ю. В. Макроэкономические показатели экономической безопасности страны // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2010. Т.6. № 10 (67). С. 65–69; Слепов В. А., Грядова О. В., Ивановский Е. Л. Основные аспекты интересов финансового рынка // Вестник Российского экономического факультета имени Г.В. Плеханова. 2015. № 1 (79). С. 60–79.

Государство, вводя рассматриваемый мораторный механизм, сделало попытку обеспечения правовой защиты:

а) интересов определенной государством группы лиц, к которым оно отнесло так называемые системообразующие организации¹⁰⁸⁸, тем самым умалив интересы иных категорий пострадавших должников, прежде всего, граждан, которые в Постановлении Правительства Российской Федерации от 3 апреля 2020 г. № 428 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников»¹⁰⁸⁹ прямо не были указаны, хотя подпункт 1 части 3 статьи 9.1 Закона о несостоятельности (банкротстве) допускает распространение моратория на данную категорию должников;

б) отдельных сфер и отраслей экономики, которые по мнению органов исполнительной власти, органов власти субъектов РФ и органов власти местного самоуправления необходимы для поддержки стабильного функционирования указанных органов.

Вместе с тем стабильность национальной экономики и хозяйственного оборота страны обеспечивается не только правовой защитой от притязаний кредиторов ограниченного круга лиц, определяемых органами власти, но и от качества и эффективности правовой защиты лиц, реально нуждающихся в государственной поддержке в силу финансовых трудностей, наступивших помимо их воли.

2. Мораторий на возбуждение дел о банкротстве вводился в исключительных случаях, перечень которых носит открытый характер. Это предоставляет Правительству Российской Федерации широкие дискретные полномочия по запрету на применение такого значимого для экономики правового механизма, как несостоятельность и банкротство, в отношении отдельных категорий мораторных должников, которые Правительство Российской Федерации определяет по своему усмотрению. Данная особенность введения моратория на возбуждение дел о банкротстве содержит *три негативных аспекта*:

а) перечень критериев мораторных должников определяется исключительно Правительством Российской Федерации по достаточно формальным критериям включения или не включения вида деятельности и (или) категории субъекта в

¹⁰⁸⁸ Постановление Правительства РФ от 10 мая 2020 г. № 651 «О мерах поддержки системообразующих организаций» (вместе с «Правилами отбора организаций, включенных в отраслевые перечни системообразующих организаций Российской экономики, претендующих на предоставление в 2020 году мер государственной поддержки») // СЗ РФ. 2020. № 20. Ст. 3175.

¹⁰⁸⁹ Постановление Правительства Российской Федерации от 3 апреля 2020 г. № 428 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников» // СЗ РФ. 2020. № 15 (ч. 4). Ст. 2282.

перечень наиболее пострадавших от чрезвычайных ситуаций, без учета индивидуальных экономических показателей субъекта и соотносимости указанных показателей с признаками и (или) критериями неплатежеспособности, применяемыми в отношении данной категории лиц;

б) виды чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера законодательно не определены, так как данная компетенция передана на усмотрение Правительства Российской Федерации;

в) основанием введения моратория могут являться существенные изменения курса национальной валюты и подобные обстоятельства, которые хотя и влияют на показатели бюджетной обеспеченности, но прямого и непосредственного отношения к платежеспособности граждан в российской юрисдикции не имеют, так как опосредованы целым комплексом условий, обстоятельств и сопутствующих этому финансовых факторов.

В условиях экстраординарных ситуаций меры поддержки должников, испытывающих финансовые трудности в результате воздействия не зависящих от них негативных факторов, нуждаются в адресной поддержке, направленной на факторы и обстоятельства, служащие непосредственной прямой причиной формирования критериев неплатежеспособности должников. При предоставлении Правительству Российской Федерации максимальных полномочий по введению моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов и распространению на мораторных должников на весь период его действия полного режима иммунитета от имущественных требований их кредиторов законодательством должны были быть предусмотрены четкие правовые границы и критерии для ситуаций, при которых данный мораторий должен был применяться. Указанное необходимо для построения эффективных механизмов управления в экстремальных и чрезвычайных ситуациях, при которых передача полномочий на фактическое «выключение» механизмов банкротства для кредиторов мораторных должников может иметь самые негативные последствия, о характере которых упоминал еще О.Э. Лейст, обращая внимание на «фигуру волевого и властного администратора, наделенного неограниченной свободой усмотрения»¹⁰⁹⁰, в роли которого в нашем случае выступает Правительство Российской Федерации.

Широкие дискретные полномочия в отношении императивных по своей природе механизмов выведения ряда субъектов из сферы несостоятельности и банкротства

¹⁰⁹⁰ Лейст. О. Э. Проблемы теории и философии права: учеб. пособие. М.: Зерцало-М, 2011. С. 330.

безусловно оказывают самое негативное влияние на условия экономической деятельности в российской юрисдикции и формируют у общества критическое отношение к установленному порядку управления в целом и к правовому регулированию экономических отношений, в частности¹⁰⁹¹.

Изложенные в пункте 1 статьи 9.1 Закона о несостоятельности (банкротстве) цели введения моратория на возбуждение дел о банкротстве в виде «обеспечения стабильности экономики в исключительных случаях (при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера, существенном изменении курса рубля и подобных обстоятельствах)» носят открытый и неопределенный характер, что, как нам представляется, должно повлиять на изменение методов и способов правового управления¹⁰⁹², без чего указанная модель будет носить деструктивный характер как для общества, так и для отдельных его членов и организаций, в нем функционирующих¹⁰⁹³. В отношениях, носящих публично-правовой характер, наличие таких открытых оснований для административно-правовой дискреции не может не вызывать существенных опасений с точки зрения расширения предоставленной государственному органу исполнительной власти компетенции.

Кроме того, особого внимания заслуживает анализ такого основания введения моратория на возбуждение дела о банкротстве, как «существенное изменение курса рубля». Вопрос об отнесении указанного основания к категории исключительных и чрезвычайных случаев, негативно влияющих на стабильность российской экономики, носит весьма спорный характер, учитывая монетарную политику Банка России¹⁰⁹⁴ и деятельность Министерства финансов Российской Федерации в отношении курса национальной валюты¹⁰⁹⁵. Таким образом, можно сделать вывод, что предусмотренные законодательством условия введения моратория на возбуждение

¹⁰⁹¹ См.: *Стариков Ю. Н.* Административное право как средство разрушения «синдрома бесправия» в современном правовом государстве // Журнал российского права. 2005. № 4. С. 30.

¹⁰⁹² Подробнее о функционировании систем управления в условиях неопределенности см.: *Фролов И. В.* Системы управления в условиях юридической неопределенности и правовых рисков // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 1. С. 101–107.

¹⁰⁹³ См.: *Фролов И. В.* О типах административно-правового управления // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2014. № 3 (18). С. 88–92.

¹⁰⁹⁴ *Луняков О. В., Зеленева Е. С.* Монетарная политика Банка России и эндогенность денежного предложения // Банковское дело. 2020. № 5. С. 33–39; *Пешехонов А. В.* Монетарная политика Центрального банка России и последствия для национальной экономики // Ученые записки Международного банковского института. 2015. № 2. С. 118–119.

¹⁰⁹⁵ Подробнее о причинах колебания курса национальной валюты в Российской Федерации и роли Банка России в этих процессах см.: *Кулин А. А., Смольянинова И. В.* Регулирование внутреннего валютного рынка с учетом сезонной составляющей колебания курса рубля // Вестник НГИЭИ. 2018. № 1 (80). С. 136–139; *Черных А. В., Уленгова Т. Г.* Факторы, влияющие на колебание валют: анализ и причины // Вестник современных исследований. 2018. № 6.4. (21). С. 347–351.

дел о банкротстве по заявлению кредиторов должника расплывчаты и не конкретизированы¹⁰⁹⁶.

3. Юридическая техника и формулировки норм о моратории на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов требуют доработки и системной привязки к иным отраслям и институтам в российском законодательстве. Так, подпункт 9 пункта 1 статьи 40 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»¹⁰⁹⁷ содержит правило о том, что исполнительное производство подлежит приостановлению судебным приставом-исполнителем полностью или частично в случае распространения на должника моратория на возбуждение дел о банкротстве, предусмотренного статьей 9.1 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Данная формулировка вызывает у специалистов вопрос: «В каких случаях судебный пристав-исполнитель приостанавливает исполнительное производство, возбужденное в отношении субъекта, отнесенного к категории мораторных должников, полностью, а в каких случаях частично? Системное толкование положений статьи 9.1 Закона о несостоятельности (банкротстве) о приостановлении исполнительного производства позволяет сделать вывод о том, что указанная норма направлена на защиту тех должников, кто в максимальной мере пострадал от чрезвычайных ситуаций и оказался неспособным удовлетворить требования кредиторов, то есть фактически находится на грани банкротства»¹⁰⁹⁸. Отдельные специалисты считают, что для решения вопроса о полном или частичном приостановлении судебным приставом-исполнителем соответствующего исполнительного производства в указанном мораторном механизме должен применяться достаточно формальный критерий включения или не включения вида деятельности и (или) категории субъекта в список мораторных должников¹⁰⁹⁹. По мнению других, «мораторий должен применяться только к неплатежеспособным должникам»¹¹⁰⁰. Вместе с тем вопрос о характере и виде приостановления исполнительного производства (полностью или частично) в

¹⁰⁹⁶ См.: Карелина С.А., Фролов И.В. Реабилитационный потенциал института несостоятельности (банкротства) при возникновении чрезвычайных ситуаций и ситуаций чрезвычайного характера // Право и экономика. 2020. № 6 (388). С. 7.

¹⁰⁹⁷ Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (в ред. Федерального закона от 8 июня 2020 г. № 166-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях принятия неотложных мер, направленных на обеспечение устойчивого развития экономики и предотвращение последствий распространения новой коронавирусной инфекции») // Российская газета. 2020. № 126. 11 июн.

¹⁰⁹⁸ Мораторий не для всех. Включение в список пострадавших недостаточно для защиты от кредиторов // Коммерсантъ. 2020. 18 июн.

¹⁰⁹⁹ Там же.

¹¹⁰⁰ Там же.

рамках положений статьи 40 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» в отношении лица, отнесенного к категории мораторных должников, остается открытым и нуждается, как минимум, в уточнении для снятия вопросов, возникающих на практике.

Что касается того, должен или нет суд и (или) судебный пристав-исполнитель исследовать платежеспособность должника, отнесённого к категории мораторных должников, для принятия решения о полном или частичном приостановлении исполнительного производства, возбужденного в отношении указанного лица, то ответ на него является достаточно важным в отношении предлагаемой модели моратория на возбуждение дел о банкротстве, так как императивно сформулированная модель данного мораторного механизма изначально была рассчитана на защиту отдельных сфер и видов деятельности и не была ориентирована на анализ реального финансового состояния субъекта, относимого к категории мораторных должников. По этой причине вопрос о необходимости выявления признаков и критериев несостоятельности и анализа платежеспособности должника, в отношении которого уже возбуждено исполнительное производство, первоначально не ставился, а сама модель моратория на возбуждение дел о банкротстве предполагала, что последствия, предусмотренные подпунктом 4 пункта 3 статьи 9.1 Закона о несостоятельности (банкротстве), должны распространяться на лиц в силу уже самого факта их отнесения к категории мораторных должников. Однако, по нашему мнению, это не совсем верно и не вписывается в механизмы функционирования сферы несостоятельности и банкротства и институциональную модель указанной сферы, так как не учитывает реальные финансовые возможности должников по погашению их денежных обязательств перед кредиторами, чем, безусловно, нарушает их права и интересы, а также не способствует достижению необходимого баланса прав и интересов должников и кредиторов в рассматриваемой нами сфере. Между тем, одной из функций реализации механизмов несостоятельности и банкротства в российской юрисдикции является установление такого оптимального баланса интересов должника и кредитора, который бы создавал «максимальную возможность достижения сторонами целей, преследуемых ими в деле о банкротстве, не допуская при этом злоупотребления предоставленными правами и нарушения общепризнанных прав человека и гражданина»¹¹⁰¹. На соблюдение

¹¹⁰¹ Новиков Н. А. Баланс интересов кредиторов и должника // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2019. № 3. С. 32–41.

названного баланса интересов сторон в делах о банкротстве обращали внимание и Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 18 ноября 2019 г. № 36-П¹¹⁰², и Верховный Суд Российской Федерации в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 8 июня 2016 г. по делу № 303-ЭС16-6738¹¹⁰³.

4. Правовой механизм моратория в части права подачи заявления кредитора о возбуждении дела о банкротстве не ограничивает Правительство Российской Федерации в сроках продолжительности введения указанного типа моратория. Кроме того, положения статьи 9.1 Закона о несостоятельности (банкротстве) предоставляют Правительству Российской Федерации по окончании срока действия ранее введенного моратория право на издание нормативного акта о его продлении, которым можно воспользоваться практически неограниченное количество раз. И хотя в указанной статье об этом прямо не упоминается, но в данном случае возникает аналогия с правилом установления сроков в пункте 2 статьи 124 Закона о несостоятельности (банкротстве), согласно которому «конкурсное производство может продлеваться по ходатайству лица, участвующего в деле, не более чем на шесть месяцев», при этом количество продлений указанных сроков Законом о банкротстве не лимитировано, что приводит к ситуациям, при которых конкурсное производство может длиться более семи лет¹¹⁰⁴, а в судебной практике возникает такое понятие как «*пределы разумных сроков проведения конкурсного производства*»¹¹⁰⁵, основанное исключительно на дискреционных полномочиях суда, рассматривающего соответствующее дело о банкротстве¹¹⁰⁶, и поднимающее вопрос о негативной для всего механизма банкротства длительности, дороговизне и низкой экономической эффективности процедур банкротства, прежде всего, процедуры конкурсного производства¹¹⁰⁷.

¹¹⁰² Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 18 ноября 2019 г. № 36-П «По делу о проверке конституционности положений статей 15 и 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, абзаца второго пункта 1 статьи 9, пункта 1 статьи 10 и пункта 3 статьи 59 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина В.И. Лысенко» // СЗ РФ. 2019. № 47. Ст. 6738.

¹¹⁰³ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда Российской Федерации от 8 сентября 2016 г. по делу № 303-ЭС16-6738, А51-32818/2014 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс».

¹¹⁰⁴ См., напр.: Определение ВАС РФ от 27 августа 2012 г. № ВАС-8711/12 по делу № А12-14977/2010 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс».

¹¹⁰⁵ См.: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 9 сентября 2016 г. № Ф05-7820/2009 по делу № А41-7303/0011 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс».

¹¹⁰⁶ См. п. 50 Постановления ВАС РФ от 22 июня 2012 г. № 35 «О некоторых вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» // Вестник ВАС РФ. 2012. № 8.

¹¹⁰⁷ Подробнее о дефектности предоставления суду дискретных полномочий на неограниченное продление сроков конкурсного производства и негативном влиянии этого на весь механизм несостоятельности

Тот факт, что механизм моратория на возбуждение дел о банкротстве наделяет Правительство Российской Федерации еще одним инструментом юридического и фактического «выключения» из сферы действия как общего института сферы несостоятельности и банкротства, так и сферы специализированного правового института несостоятельности и банкротства граждан кредиторов лиц, отнесенных к категории мораторных должников, не оказывая при этом самим должникам какой-либо адресной помощи и не учитывая их реальное финансовое состояние и платежеспособность, что также является одним из негативных аспектов предлагаемого мораторного механизма.

Таким образом, необходимо сделать вывод о том, что в настоящее время в системе российского права практически отсутствуют модели банкротства граждан, в силу объективных причин, пострадавших от чрезвычайных ситуаций глобального масштаба, по уровню охвата территории, угрозы для населения и контрмер, предпринятых органами федеральной власти и местного самоуправления для их предотвращения, сопоставимых с ситуацией, вызванной угрозой распространения коронавирусной инфекции COVID-19.

Если сравнить приведенные выше изменения в законодательстве о несостоятельности и банкротстве, предпринятые в иностранных правовых системах, с аналогичными по своей цели изменениями в российском законодательстве, то налицо явное различие в подходах и концепции реагирования законодателя на подобные ситуации. Так, если в правовых системах США, Германии, Франции и Великобритании были внесены экстренные изменения в правила и процедурные аспекты несостоятельности и банкротства для реальной помощи пострадавшим гражданам своих юрисдикций от коронавирусной инфекции COVID-19, то изменения, внесенные в отечественное законодательство о несостоятельности (банкротстве), носили локальный характер, ограниченный механизмом мораторного запрета на возбуждения дел о банкротстве со стороны кредиторов.

При этом Постановлением Правительства Российской Федерации от 3 апреля 2020 г. № 428 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по

(банкротства) в системе российского права см.: *Новиков Е. В.* Влияние качества административно-правового регулирования банкротства на эффективность реструктуризации задолженности в России // *Административное право и процесс.* 2017. № 4. С. 77–79; *Марков П. А.* Характер полномочий арбитражного суда в делах о несостоятельности (банкротстве) // *Вестник Арбитражного суда города Москвы.* 2008. № 1.

заявлению кредиторов в отношении отдельных должников»¹¹⁰⁸ в редакции Постановления Правительства Российской Федерации от 22 мая 2020 г. № 729 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 3 апреля 2020 г. № 428»¹¹⁰⁹ граждане, не обладающие статусом индивидуального предпринимателя, не были отнесены к категории мораторных должников. В Постановлении Правительства Российской Федерации от 3 апреля 2020 г. № 434 «Об утверждении перечня отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции»¹¹¹⁰ сведений о гражданах, не обладающих специальным статусом индивидуальных предпринимателей для отнесения их к категории мораторных должников, также не было. Таким образом, можно сделать вывод о том, что введенный в экстренном порядке правовой механизм моратория на возбуждения дел о банкротстве должников по заявлению их кредиторов хотя и допускал его распространение на банкротство граждан в силу положений подпункта 1 пункта 3 статьи 9.1 Закона о несостоятельности (банкротстве), но в настоящее время не может быть отнесен к механизмам, сопутствующим оказанию помощи гражданам-должникам, относимым к категории несостоятельных должников. Несмотря на то, что модель указанного моратория предоставляет Правительству Российской Федерации возможность оперативно включать определенные категории и группы граждан в число мораторных должников, даже это не будет являться адекватной мерой, соотносимой с угрозами, вызванными экстраординарными ситуациями чрезвычайного характера.

Вместе с тем реабилитационный потенциал правового института несостоятельности и банкротства граждан в системе российского права позволяет построить *специальные институционально-отраслевые модели реабилитации и несостоятельности граждан*, релевантные угрозам, вызванным экстраординарными ситуациями чрезвычайного характера. Такие правовые модели должны быть направлены:

¹¹⁰⁸ Постановление Правительства Российской Федерации от 3 апреля 2020 г. № 428 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников» // СЗ РФ. 2020. № 15 (ч. 4). Ст. 2282.

¹¹⁰⁹ Постановление Правительства Российской Федерации от 22 мая 2020 г. № 729 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 3 апреля 2020 г. № 428» // СЗ РФ. 2020. № 22. Ст. 3497.

¹¹¹⁰ Постановление Правительства Российской Федерации от 3 апреля 2020 г. № 434 «Об утверждении перечня отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции» // СЗ РФ. 2020. № 15 (ч. 4). Ст. 2288.

1) на оказание содействия пострадавшим лицам в виде построения новых правовых механизмов защиты граждан, попавших в тяжелое финансовое положение в результате воздействия внешних, не зависящих от их поведения ситуаций, вызванных чрезвычайными ситуациями природного, техногенного и (или) экономического характера;

2) создание условий достижения адекватного реальным финансовым возможностям граждан-должников компромисса между ними и их кредиторами по исполнению предъявленных к ним денежных требований;

3) усиление реабилитационной функции механизма признания несостоятельности граждан в части оказания им необходимой помощи с целью локализации, минимизации и последующей ликвидации существенных потерь и материального ущерба, вызванного негативными последствиями наступления чрезвычайных ситуаций и ситуаций чрезвычайного экономического характера;

4) оказание помощи национальной судебной системе для предотвращения непосильной для ее технических возможностей волны банкротств в виде существенного роста объема заявлений граждан и их кредиторов о возбуждении дел о банкротстве граждан, пострадавших от негативных факторов, возникших вследствие обозначенных нами экстраординарных ситуаций чрезвычайного характера.

С учетом влияния факторов, допускающих применение специализированных процедур в отношении отдельных категорий должников, и возможности локального во времени правового регулирования в условиях изменения ряда значимых для общества условий и обстоятельств, в качестве одной из институционально-отраслевых правовых моделей в сфере несостоятельности и банкротства граждан может быть принята модель *специализированной процедуры реабилитации граждан, пострадавших от экстраординарных ситуаций чрезвычайного характера и (или) мероприятий по предотвращению и снижению их негативных последствий* (далее – процедура специальной реабилитации).

Для формирования указанной правовой модели в сфере несостоятельности и банкротства граждан необходимо, прежде всего, определить критерии отнесения граждан к лицам, пострадавшим от экстраординарной ситуации чрезвычайного характера, финансовое положение которых позволяет воспользоваться механизмом специализированной реабилитации граждан. Основой формирования указанных критериев должны являться:

1) *Установленный лимит годового дохода гражданина.*

Данный критерий необходим для того, чтобы формируемая модель процедуры специальной реабилитации применялась для действительно нуждающихся граждан, а лица, имеющие доходы значительно выше средних, были бы лишены возможности посредством предлагаемой процедуры спасти свои бизнес-активы. Как нам представляется, лимит совокупного дохода гражданина для применения в отношении него процедуры специальной реабилитации не должен превышать четырехкратного уровня среднестатистического дохода гражданина на территории его постоянного проживания за три года, предшествующих времени наступления экстраординарной ситуации чрезвычайного характера.

2) Связь кредиторской задолженности гражданина с экстраординарными ситуациями чрезвычайного характера.

Не менее 50 % просроченной кредиторской задолженности гражданина в предлагаемой нами процедуре специальной реабилитации должны быть либо непосредственно связаны с экстраординарными ситуациями чрезвычайного характера, либо с последствиями экономических, административно-правовых и (или) медико-экологических мер по их предотвращению или снижению их негативных последствий.

Модель процедуры специальной реабилитации должна быть добровольной и предполагать, что гражданин-должник, имеющий желание воспользоваться указанной процедурой, должен иметь право подать заявление в арбитражный суд о применении в отношении себя специальных правил реабилитации. В случае возбуждения по заявлению кредиторов дела о банкротстве гражданина-должника, подпадающего под критерии граждан, пострадавших от экстраординарных ситуаций чрезвычайного характера, ему должно быть предоставлено право изменить порядок рассмотрения дела и просить суд применить по отношению к нему систему специальных реабилитационных правил.

Процедура специальной реабилитации должна предполагать, что сам должник должен составить план специальной реабилитации и представить указанный план в суд одновременно с соответствующим заявлением с просьбой о возбуждении в отношении него процедуры специальной реабилитации. По нашему мнению, этот план должен включать в себя:

а) источник доходов гражданина-должника как на момент составления плана специальной реабилитации, так и гарантированный должником доход на период всего срока действия указанного плана;

б) перечень имущества, принадлежащего гражданину-должнику на момент составления плана специальной реабилитации;

в) список кредиторов гражданина-должника, по требованиям которых он имеет намерение получить реабилитацию, с указанием оснований возникновения указанных требований и их размера на дату составления плана специальной реабилитации (список неоплатных кредиторов);

г) график выплат кредиторам, вносимым гражданином-должником в план специальной реабилитации;

д) обоснование способности должника осуществлять выплаты в соответствии с составленным им планом специальной реабилитации в течение всего срока его действия.

Моделью процедуры специальной реабилитации предполагается, что гражданин, пострадавший от чрезвычайных ситуаций и (или) ситуаций чрезвычайного экономического характера, а также мероприятий по их предотвращению, имеет право самостоятельно дифференцировать своих кредиторов на две категории:

- неоплатные кредиторы;
- платные кредиторы.

Неоплатные кредиторы включаются должником в составляемый им план специальной реабилитации с просьбой к суду о введении в отношении их требований мораторного приостановления и последующей трансформацией в требования в рамках плана специальной реабилитации. Модель процедуры специальной реабилитации гражданина-должника исходит из того, что объем требований указанных кредиторов, существующий до обращения должника в суд с заявлением о применении к нему указанной процедуры (первоначальные требования), в ходе проведения процедуры будет либо уменьшен, либо на эти требования будет предоставлена существенная рассрочка (до восьми лет), с учетом финансового состояния должника. Гражданин-должник имеет право отнести всех своих кредиторов к категории неоплатных, что повышает требования в принимаемых им обязательствах в рамках плана специальной реабилитации. За должником сохраняется право отнести некоторых кредиторов, исполнение обязательств перед которыми может быть жизненно важным как для самого должника, так и для членов его семьи и (или) его домохозяйства, к категории *платных кредиторов*, обязательства перед которыми подлежат исполнению должником в обычном порядке в соответствии с их базовыми условиями (ординарное исполнение). Можно предположить, что в качестве

потенциальных оплатных кредиторов могут выступать лица, исполнение обязательств перед которыми обеспечено залогом имущества, при условии, что должник и члены его семьи нуждаются в указанном имуществе и не готовы передать его в счет погашения требований данных кредиторов.

Принципиально важно, чтобы план специальной реабилитации предоставлял гражданину-должнику реальный срок для его реализации. Для этого продолжительность срока процедуры специальной реабилитации должна быть не менее пяти и не более восьми лет. За гражданином-должником должно быть сохранено право на сокращение указанного срока с учетом размера имеющихся и предполагаемых доходов гражданина.

После получения судом заявления гражданина-должника с просьбой о введении в отношении него процедуры специальной реабилитации с прилагаемым к указанному заявлению планом специальной реабилитации суд должен проверить соответствие гражданина установленным для процедуры специальной реабилитации требованиям к должнику, а также соответствие содержания представленного заявителем плана специальной реабилитации требованиям, предъявляемым к указанному документу, после чего суд должен принять решение о возбуждении или отказе в возбуждении в отношении заявителя процедуры специальной реабилитации.

В случае введения в отношении гражданина процедуры специальной реабилитации заявитель обязан направить план специальной реабилитации кредиторам, указанным в данном плане. Данные действия должник должен произвести в течение десяти рабочих дней после возбуждения в отношении него процедуры, предоставив суду соответствующие доказательства вручения данного плана.

После получения кредиторами составленного должником плана специальной реабилитации каждый из кредиторов должен либо принять указанный план, либо его отклонить. Для рассмотрения указанного вопроса кредиторам, включенным в план специальной реабилитации, должно быть предоставлено время, достаточное для ознакомления с данным планом, его анализа и предоставления возможных возражений. Срок для рассмотрения кредиторами плана специальной реабилитации должен быть достаточным для принятия решения о его принятии либо отклонения и составлять не менее четырех месяцев. По окончании устанавливаемого для рассмотрения плана специальной реабилитации срока рассмотрения арбитражный управляющий, назначенный судом для проведения процедуры специальной

реабилитации, должен сформировать реестр требований кредиторов. При этом кредитор считается принявшим предлагаемый должником план специальной реабилитации, если в суд предоставлены доказательства направления должником данного плана кредитору, и в течение установленного процедурой срока для рассмотрения указанного плана ни арбитражному управляющему, ни суду не были предоставлены возражения кредитора по направленному ему плану.

Если возражений кредиторов по Плану специальной реабилитации не поступило, то по окончании срока рассмотрения указанного плана суд должен утвердить указанный план и прекратить процедуру специальной реабилитации, так как дальнейшие взаимоотношения гражданина-должника и его кредиторов, включенных в утвержденный судом план, регламентируются указанным планом.

В случае отклонения предлагаемого должником плана специальной реабилитации кредиторы должны указать основания указанного отклонения, к которым могут быть отнесены:

1) ненадежность имеющегося у должника дохода, определяемую с учетом предоставленных должником сведений об источниках дохода;

2) нереальность планируемого дохода должника в течение срока действия плана специальной реабилитации, определяемую после оценки гарантий получения доходов;

3) дискриминационный характер предлагаемого должником плана специальной реабилитации, содержание которого нарушает права одного кредитора (кредиторов) по сравнению с правами иных кредиторов должника.

Возражения кредитора и (или) кредиторов, обосновывающие основания отклонения предлагаемого должником плана специальной реабилитации, могут быть заявлены как от всех кредиторов, включенных должником в указанный план, так и от их части или одного из кредиторов них. Данные возражения должны быть направлены как в адрес арбитражного управляющего, так и в суд, возбудивший процедуру специальной реабилитации в сроки, установленные для рассмотрения плана специальной реабилитации. В дальнейшем суд рассматривает указанные возражения и принимает решение либо об утверждении, либо об отклонении плана специальной реабилитации.

В целях оказания помощи гражданам, пострадавшим либо от чрезвычайных ситуаций, либо от ситуаций чрезвычайного экономического характера, в рамках предлагаемой процедуры специальной реабилитации суду должно быть

предоставлено право содействия должнику в утверждении представленного им плана специальной реабилитации, в отдельных чертах схожее с механизмом *cram down* в законодательстве США. Учитывая то, что основная идея процедуры специальной реабилитации состоит в оказании помощи гражданину-должнику в виде защиты его от требований кредиторов, включенных должником в план специальной реабилитации, сохранении за должником принадлежащего ему имущества и (или) иных ликвидных активов, в предлагаемой модели специальной реабилитации суд должен быть ориентирован на приоритетный продолжниковый характер данной процедуры. Для этих целей суд должен быть наделен *правом принудительного утверждения* представленного ему плана специальной реабилитации гражданина-должника, отклоненного кредитором и (или) кредиторами, включенными должником в указанный план. Указанное право должно быть направлено на обеспечение:

1) максимального уровня защиты граждан-должников попадающих под категорию граждан, пострадавших от чрезвычайных ситуаций и (или) ситуаций чрезвычайного экономического характера и (или) мероприятий по их предотвращению в случаях, когда представленный должником план специальной реабилитации реально осуществим и основывается как на представленных суду сведениях об имеющихся у должника доходах, так и на предполагаемых доходах должника в период всего срока действия указанного плана;

2) сохранения за должником имущества и (или) ликвидных активов, которые в случае введения в отношении него стандартной судебной процедуры реализации имущества гражданина должны быть включены в конкурсную массу гражданина-банкрота для последующей реализации с целью удовлетворения заявленных к нему требований кредиторов.

Кроме того, одновременно с правом принудительного утверждения судом представленного должником плана специальной реабилитации, отклоненного кредитором и (или) кредиторами, включенными должником в указанный план, суду должно быть предоставлено *право санкционного стимулирования кредиторов*, содержание которого предполагает, что суд, исследуя доводы кредиторов, включенных должником в план специальной реабилитации, на предмет обоснованности отклонения представленного должником плана, проверяет:

а) доводы о ненадежности имеющихся у должника доходов;

б) доводы о нереальности планируемого дохода должника в течение срока действия предлагаемого должником плана специальной реабилитации;

в) предоставленные кредитором (кредиторами) доказательства дискриминации прав одних кредиторов по отношению к иным кредиторам в рамках предлагаемой в плане схемы расчетов с кредиторами.

Если судом не будут получены от кредиторов должника доказательства, обосновывающие отклонение ими представленного должником плана специальной реабилитации, и (или) представленные доводы и доказательства не могут быть положены в обоснование отклонения указанного плана, то у суда должно возникать право снижения размера выплат кредиторам, отклонившим предлагаемый должником план, не менее чем в два раза. Это должно стимулировать кредиторов, включенных в план специальной реабилитации, к достижению компромисса с должником и стремлению учитывать реальные финансовые возможности должников, попадающих под категорию граждан, пострадавших от чрезвычайных ситуаций и (или) ситуаций чрезвычайного экономического характера и (или) мероприятий по их предотвращению.

Однако, если судом доводы кредиторов, отклоняющих предложенный должником план специальной реабилитации, будут признаны обоснованными, то указанный план должен быть отклонен, после чего специальная процедура реабилитации гражданина завершается и дело прекращается.

Для целей защиты и обеспечения интересов кредиторов, предлагаемых должником к включению в план специальной реабилитации, принадлежащее должнику на момент составления данного плана имущество должно считаться находящимся в залоге у указанных кредиторов с момента утверждения судом данного плана до момента исполнения должником всех выплат кредиторам в соответствии с утвержденным судом планом. Кроме того, в период реализации плана специальной реабилитации гражданин-должник должен быть ограничен в правах на совершение сделок по получению займов, кредитов и поручительств. Для совершения указанных сделок должник должен получить письменное согласие от всех кредиторов, требования которых включены в план специальной реабилитации и не погашены на момент обращения должника за получением соответствующего согласия.

Кредиторы гражданина-должника, не включенные им в план специальной реабилитации, приобретают статус *оплатных кредиторов*, обязательства перед которыми должны исполняться должником в полной мере, в соответствии с их первоначальными условиями. За указанными кредиторами должны быть сохранены все права, в том числе право предъявления к должнику требований, вытекающих из

факта неисполнения должником денежных обязательств перед ними. Кроме этого, оплатные кредиторы должны сохранять за собой право подачи заявления о признании гражданина банкротом и возбуждении дела о его банкротстве. В случае возбуждения дела о банкротстве гражданина со стороны кредиторов, не включенных гражданином-должником в план специальной реабилитации (оплатные кредиторы), должны наступать следующие правовые последствия:

1) План специальной реабилитации гражданина прекращает действовать.

2) Если процедура специальной реабилитации на момент возбуждения дела о банкротстве гражданина по заявлению кредиторов, не включенных им в План специальной реабилитации, продолжает действовать, то после возбуждения дела по заявлению указанных кредиторов процедура специальной реабилитации прекращается, а непогашенные требования кредиторов, включенных в План специальной реабилитации (неоплатных кредиторов), восстанавливаются в объемах, существующих до утверждения судом указанного плана и введения процедуры специальной реабилитации за минусом денежных сумм, полученных от должника в период осуществления им выплат в рамках реализации плана специальной реабилитации. Кредиторы, включенные в План специальной реабилитации (неоплатные кредиторы), должны приобрести статус залоговых кредиторов в отношении имущества, находящегося в залоге у кредиторов, включенных в указанный план в период его действия.

Кроме того, необходимо ввести правило о том, что с момента утверждения судом Плана специальной реабилитации должен быть введен мораторий на удовлетворение денежных требований кредиторов, включенных в план, за исключением:

а) требований кредиторов, не включенных должником в План специальной реабилитации (оплатные кредиторы);

б) требований о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, выплат заработной платы и выходных пособий, возмещений морального вреда, взыскании алиментов, взыскании штрафов за совершение административных правонарушений и преступлений, а также требований, не заявленных должником для включения в План специальной реабилитации.

Предлагаемая институционально-отраслевая правовая модель процедуры специальной реабилитации предполагает, что если суд утвердил План специальной реабилитации, принятый и одобренный всеми кредиторами, включенными

гражданином в указанный план, то проведение процедуры специальной реабилитации должно быть прекращено, что в свою очередь влечет прекращение полномочий арбитражного управляющего, назначенного судом для проведения указанной процедуры. Если же План специальной реабилитации будет утвержден судом вопреки мнению кредиторов, то реализация указанного плана должна будет осуществляться под контролем арбитражного управляющего, который будет продолжать выполнять свои функции в период всего срока действия данного плана, что подразумевает продолжение проведения данной процедуры в течение того же периода. Вместе с тем следует обратить внимание, на тот факт, что предлагаемая концепция приоритета продолжниковой направленности процедуры специальной реабилитации, помимо права санкционного стимулирования кредиторов, должна предполагать повышенный характер ответственности гражданина-должника за несоблюдение с его стороны обязательств, принимаемых им в рамках представляемого им Плана специальной реабилитации, который должен проявляться в следующем:

1) в случае неисполнения должником взятых на себя обязательств в рамках составленного им Плана специальной реабилитации суд, рассматривающий дело, по заявлению кредиторов, включенных в указанный план, выдает данным кредиторам исполнительные листы на суммы требований кредиторов, существующих до утверждения судом плана специальной реабилитации¹¹¹¹ и введения процедуры специальной реабилитации за минусом денежных сумм, полученных кредиторами от должника в рамках указанного плана;

2) кредиторы, включенные в утвержденный судом план специальной реабилитации, сохраняют за собой залоговое обеспечение по своим требованиям в отношении имущества, принадлежащего гражданину-должнику на момент составления плана специальной реабилитации, право залога на которое было введено судом в момент утверждения указанного плана;

3) если План специальной реабилитации был утвержден судом с использованием предоставленного суду права его принудительного утверждения при отклонении указанного плана одним или несколькими кредитором, включенными должником в указанный план, и судом при этом было применено право санкционного стимулирования в виде снижения не менее чем в два раза размера выплат кредиторам, отклонившим предлагаемый должником план, то в целях достижения баланса

¹¹¹¹ В предлагаемом должником Плате специальной реабилитации требования кредиторов либо снижаются, либо по ним предоставляется существенная рассрочка на срок до восьми лет, с учетом финансовых возможностей должника.

интересов сторон в правоотношениях сферы несостоятельности (банкротства) и оптимизации издержек требований кредиторов, которые были снижены, суд восстанавливает ранее сниженные им требования до первоначально существующих на момент подачи должником в суд заявления о применении к нему процедуры специальной реабилитации;

4) в целях предупреждения нарушений, связанных со злоупотреблением со стороны граждан-должников использованием продолжительного характера процедуры специальной реабилитации, суд должен быть наделен правом применения к должнику, имеющему злостные интересы на нарушение представленного им Плана специальной реабилитации, штрафных санкций.

Под *злостными интересами* гражданина-должника на нарушение представленного в суд Плана специальной реабилитации следует понимать:

а) сокрытие имущества, принадлежащего должнику на момент составления и представления в суд плана специальной реабилитации;

б) выявление фактов предоставления недостоверных сведений об источниках доходов должника как на момент составления и представления в суд Плана специальной реабилитации, так и о предполагаемых доходах на период срока действия указанного плана;

в) сознательные односторонние действия должника, свидетельствующие об отказе в получении гарантированного предполагаемого дохода и (или) имущества на период срока действия Плана специальной реабилитации.

В указанных случаях штрафные санкции должны быть равны сумме непогашенных требований кредиторов, включенных должником в План специальной реабилитации. Указанная правовая модель механизма повышенной ответственности гражданина-должника в предлагаемой процедуре специальной реабилитации должна служить юридическом противовесом механизмам правового понуждения кредиторов должника, включенных им в план специальной реабилитации, к достижению договоренностей с гражданином-должником, пострадавшим от чрезвычайных ситуаций и (или) ситуаций чрезвычайного экономического характера и (или) последствий по их предотвращению.

Несмотря на столь экстраординарные перечисленные меры, предусмотренные в рамках предлагаемой модели, процедура специальной реабилитации граждан-должников, пострадавших от чрезвычайных ситуаций и (или) ситуаций чрезвычайного экономического характера и (или) мероприятий по их

предотвращению, в целом должна быть нацелена на достижение положительных последствий как для граждан-должников, так и для их кредиторов, так как:

1. Гражданам будет предоставлено право дифференцировать своих кредиторов на две категории: оплатных и неоплатных. При этом в отношении оплатных кредиторов, под которыми следует понимать кредиторов, не включенных гражданином-должником в представляемый им в суд План специальной реабилитации, должник будет продолжать исполнять свои обязательства в обычном, порядке, в объемах и сроках, существовавших до его обращения в суд с заявлением о применении в отношении него процедуры специальной реабилитации. В отношении требований кредиторов, исполнение денежных обязательств перед которыми гражданину выполнять затруднительно и (или) невозможно (неоплатные кредиторы), вводится мораторий, и в ходе проведения судом процедуры специальной реабилитации их требования преобразуются в приемлемые и финансово посильные для исполнения должником. Это предоставит возможность гражданам-должникам преодолеть трудности, связанные с ухудшением их финансового положения в связи с чрезвычайными экстраординарными ситуациями, в которых они оказались независимо от их воли.

2. Концепция продолжникового характера процедуры специальной реабилитации гражданина-должника позволит защитить имущество, принадлежащее гражданину, от обращения взыскания на указанное имущество. И, хотя предлагаемая модель процедуры специальной реабилитации будет исходить из того, что для защиты имущественных интересов кредиторов, включенных должником в План специальной реабилитации, имущество должника будет находиться в залоге у указанных кредиторов на весь период действия указанного плана, это не должно создавать должнику препятствий в праве владения и пользования указанным имуществом, что позволит избежать существенного ухудшения уровня жизни гражданина и членов его семьи (частного домохозяйства) путем предоставления ему права постепенного, в течение достаточно продолжительного срока действия плана специальной реабилитации (до восьми лет), погашения части требований его кредиторов.

3. Кредиторы, включенные гражданином-должником в План специальной реабилитации и относимые к категории неоплатных кредиторов, будут максимально защищены от недобросовестных действий граждан-должников посредством введения модели повышенного характера ответственности должника за выполнение

составленного им и утвержденного судом Плана специальной реабилитации. И хотя их требования к должнику в рамках процедуры специальной реабилитации и могут быть существенно снижены ввиду их адаптации к реальным финансовым возможностям должника, но они будут гарантированно защищены правом залогового обременения имущества гражданина и механизмом гарантированного предполагаемого дохода, заявленного гражданином-должником на период срока действия плана специальной реабилитации.

4. Интересы членов семьи гражданина-должника и (или) членов его домохозяйства также будут максимально защищены в рамках предлагаемой модели процедуры специальной реабилитации в силу того, что затруднительные и (или) невозможные к исполнению денежные требования кредиторов будут:

а) трансформированы до размеров и (или) сроков исполнения, наиболее приемлемых по отношению к финансовым возможностям должника;

б) имущество должника, не попадающее под режим исполнительского или иных иммунитетов, будет оставаться в пользовании и владении должника, что не будет способствовать ущемлению ни материально-бытовых условий самого должника, ни граждан, совместно с ним проживающих.

Следует учесть, что предлагаемая модель процедуры специальной реабилитации будет вводиться в случаях введения органами исполнительной власти по месту проживания должника экстраординарных ситуаций чрезвычайного характера в виде: чрезвычайных ситуаций; ситуаций чрезвычайного экономического характера.

Это означает, что предлагаемая модель процедуры специальной реабилитации должна применяться локально во времени или по территории действия, с учетом большого объема региональных особенностей и специфики экономико-правовых параметров, оказывающих влияние на финансовое состояние граждан, что в такой большой по кругу лиц и охвату территории юрисдикции, какой является российская, также имеет немаловажное значение, что наглядно показало применение системы ограничений в период распространения коронавирусной инфекции COVID-19 с марта по июль 2020 г.

Таким образом, предлагаемая нами институционально-отраслевая правовая модель процедуры специальной реабилитации граждан, пострадавших от экстраординарных ситуаций чрезвычайного характера и (или) мероприятий по их предотвращению и снижению их негативных последствий, будет содержать юридический инструментарий, позволяющий рассчитывать действие правовых

регуляторов института несостоятельности и банкротства граждан на общественные отношения в условиях негативных факторов, вызванных чрезвычайными ситуациями и ситуациями чрезвычайного экономического характера, в отношении граждан, хотя и испытывающих на себе их негативные последствия, но финансовое положение которых позволяет им продолжать исполнять свои обязательства перед отдельными кредиторами в рамках приемлемого для них графика платежей, предусмотренного Планом специальной реабилитации, при условии максимального сохранения уровня жизни и имущества граждан. Основной целью предлагаемой процедуры является навязывание кредиторам условий погашения их требований, максимально реальных для финансового и имущественного состояния граждан, пострадавших от негативных последствий экстраординарных ситуаций чрезвычайного характера, возникших на территории их проживания. Это позволит, с одной стороны, защитить права граждан, пострадавших от названных ситуаций при наличии у них имущества, которое может попасть в конкурсную массу и быть реализовано с существенным дисконтом для расчетов с конкурсными кредиторами при объявлении гражданина банкротом, с другой – наиболее полно удовлетворить требования кредиторов, включенных должником в план специальной реабилитации, с учетом имеющихся у него финансовых возможностей и размера доходов.

Однако реабилитационный характер и институциональная модель правового регулирования несостоятельности и банкротства граждан не исключает использования процедуры специальной реабилитации граждан-должников и в иных ситуациях экстренного характера для финансового состояния должника.

В качестве заключения настоящей главы мы можем сделать вывод об особой роли институционального регулирования в формировании специальных правовых моделей несостоятельности и банкротства граждан. Возможность создания новых *правовых моделей в исследуемой нами сфере*, как прогнозируемого варианта оптимального правового регулирования, безусловно должна повысить эффективность и итоговую результативность регулирования отношений, связанных с несостоятельностью и банкротством граждан. Потенциал и значимость институционального регулирования сферы несостоятельности и банкротства граждан для формирования специальных правовых моделей проявляется в двух аспектах:

Во-первых, институциональное регулирование рассматриваемой нами сферы отношений создает возможность формирования новых правовых моделей несостоятельности и банкротства граждан в рамках уже действующего

законодательства, что позволяет без существенных законодательных изменений эволюционным путем улучшить качество правовой регламентации такой сложной сферы, как сфера несостоятельности и банкротства граждан, используя уже имеющийся опыт правоприменительной деятельности, а также исправить отдельные недостатки и дефекты действующего законодательства несостоятельности (банкротства) оптимизируя и совершенствуя правовую регламентацию и юридическую технику в рассматриваемой нами сфере. Это очень важно, как для стабилизации уже имеющихся правовых алгоритмов проведения процедур, используемых в делах о банкротстве, так и снижении и системы затрат на их реализацию.

Во-вторых, концепция правовой институционализации и соответствующее ей институциональное регулирование правовой сферы создает предпосылки и возможности для юридического прогнозирования и формирования так необходимых отечественному правопорядку новых норм права и построения наиболее оптимальных востребованных институционально-отраслевых моделей специальной реабилитации граждан для целей совершенствования отечественного законодательства как в сфере несостоятельности и банкротства граждан, так в отношении иных сферы российского законодательства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование отношений и практических проблем реализации правовых норм, юридических конструкций и правовых механизмов в сфере несостоятельности и банкротства граждан позволило сформулировать институциональную теорию правового регулирования несостоятельности и банкротства граждан, а также выделить систему технико-юридического инструментария для формирования моделей оптимального правового регулирования отношений, возникающих вследствие отнесения граждан к категории несостоятельных должников и (или) банкротов.

В работе был сделан ряд теоретических обобщений, касающихся правового положения граждан после закрепления за ними статуса несостоятельного должника или банкрота в процедурах, применяемых в делах о банкротстве граждан. Исследованы исторические процессы становления и динамики правового оформления правил личной неторговой несостоятельности граждан. Раскрыты этапы становления правовой институционализации несостоятельности и банкротства граждан в Российской Федерации. Выделены условия формирования и отличительные особенности правового института несостоятельности и банкротства граждан по отношению к иным правовым институтам. Определена роль институционализации сферы несостоятельности и банкротства граждан в правовом урегулировании конфликтов частных интересов и правовой охране публичных интересов в отношениях, порождаемых обстоятельствами, связанными с несостоятельностью гражданина-должников.

В рамках проведенного научного исследования дан анализ моделей активной, пассивной и активно-пассивной множественности лиц и особенностей их применения в делах о банкротстве граждан. Автором предложена перспективная институционно-отраслевая модель несостоятельности домохозяйств, а также оформлены предложения по созданию правовой модели специальной реабилитации несостоятельных граждан, пострадавших от экстраординарных ситуаций чрезвычайного характера. В работе исследована правовая конструкция внесудебного освобождения граждан от непосильных для их финансового положения долговых обязательств.

На протяжении всего исследования в фокусе находились проблемы формирования правовой модели оптимального соотношения интересов

несостоятельных граждан-должников и их кредиторов, а также проблемы построения юридических конструкций, направленных на урегулирование конфликтов, вызванных неисполнением гражданином своих денежных обязательств, и механизмы освобождения граждан от требований их кредиторов для целей их финансовой и социальной реабилитации.

В заключение настоящего научного исследования сформулированы основные выводы, изложенные в их логической последовательности.

1. Институционализация системы правовых категорий проявляется в наличии двух ее составляющих: институционализации права и правовой институционализации. При этом под институционализацией права следует понимать приобретение правом свойств социального института, оказывающего регуляторное воздействие на определенные сферы общественной жизни, и связанное с этим повышение роли права в урегулировании общественных отношений посредством вменения лицам обязанности поведения в дозволенных рамках под угрозой применения правовых санкций. Правовая институционализация, в отличие от институционализации права, представляет собой упорядоченный процесс законодательного закрепления, иерархического структурирования и внедрения в юридическую практику системы правил регулирования отношений, возникающих вследствие невозможности и (или) неспособности граждан исполнить принятые или возложенные на них денежные обязательства.

2. Институциональная модель правового регулирования несостоятельности и банкротства граждан состоит из восьми узкоспециализированных субинститутов сгруппированных в три институциональных блока. К указанным институциональным блокам относятся: «Несостоятельность граждан-должников» состоящий из двух субинститутов: субинститут конкурспособности граждан; субинститут критериев несостоятельности граждан. «Специальный правовой режим правосубъектности должников в делах о банкротстве граждан» объединяющий в себе два субинститута: субинститут ограничения объема реализации правоспособности должников в делах о банкротстве граждан; субинститут дееспособности должников в делах о банкротстве граждан. «Специальные имущественные преференций в отношении должников в делах о банкротстве граждан» состоящий из четырех субинститутов: субинститут иммунитетов денежных средств и иного имущества конкурсной массы граждан; субинститут финансовой реабилитации несостоятельных граждан-должников в делах о банкротстве граждан; субинститут социальной реабилитации граждан, признанных

банкротами; субинститут специальной реабилитации остро нуждающихся граждан в процедуре внесудебного банкротства.

3. Ключевым институтообразующим фактором, лежащим в основе объединения правовых норм, юридических конструкций и правовых механизмов в самостоятельный правовой институт несостоятельности и банкротства граждан является оказание помощи добросовестным гражданам-должникам, в силу стечения определенных жизненных обстоятельств попавшим в тяжелое финансовое положение и зависимость от своих кредиторов. Данное конечное функциональное предназначение играет определяющую роль в структуре взаимодействия, правила и порядок первоначального отнесения гражданина к категории несостоятельных должников или последующего признания банкротом. Указанный фактор определяет социальную значимость и роль данного института, а также модель освобождения гражданина от дальнейшего исполнения обязательств перед кредиторами по окончании процедуры несудебного банкротства и конечный реабилитационный характер судебных процедур реструктуризации долгов гражданина и реализации имущества гражданина.

4. Категории «частное» и «публичное» в сфере несостоятельности и банкротстве граждан проявляются в специальном правовом регулировании конфликтов частных интересов различных категорий и групп лиц, участвующих в деле о банкротстве гражданина, а также в защите и правовой охране публичных интересов.

5. Следствием возбуждения дела о банкротстве гражданина является ограничение объема реализации правосубъектности граждан-должников для целей охраны имущества граждан, реализации механизмов реабилитации должников и обеспечения прав кредиторов должников в максимально полном удовлетворении их требований, в том числе: ограничение прав должников на совершение отдельных категорий сделок; ограничение имущественных и отдельных неимущественных прав (права на передвижение и выезд за пределы Российской Федерации и т. п.) граждан, признанных судом банкротами; ограничение прав граждан, признанных судом банкротами, на их имущество, включаемое в конкурсную массу; ограничение прав граждан в сфере корпоративных отношений и процессуальных прав на возбуждение дела о самобанкротстве.

6. Закрепления за гражданином статуса должника в деле о банкротстве гражданина видоизменяет самостоятельный характер денежных требований кредиторов и уполномоченных органов к гражданину, вводя правило об их

консолидации и иерархии в предусмотренной законодательством структуре реестра требований кредиторов. Это проявляется в том, что с момента возбуждения дела о банкротстве гражданина происходит процесс объединения признаваемых компетентными органами (арбитражным судом, рассматривающим дело; многофункциональным центром предоставления государственных и муниципальных услуг по месту жительства или месту пребывания гражданина) индивидуальных обязательств должника денежного характера, каждое из которых в большинстве случаев относится по своему субъектному составу к категории простых обязательств, в новое единое сложное обязательство с активной множественностью лиц (множественность лиц на стороне кредитора), образуя специфическую финансово-процессуальную консолидацию кредиторов, имеющую процедурную и материальную составляющие. По этой причине новое единое сложное обязательство с активной множественностью лиц (множественность лиц на стороне кредитора) в дальнейшем признается компетентными органами как базовое денежное требование к должнику, лежащее в основе как признания гражданина несостоятельным должником, так и в основе введения в отношении него процедур банкротства. Модель и единая обязательственная природа указанного базового обязательства с активной множественностью лиц на стороне кредитора определяется положениями пункта 2 статьи 213.3, подпунктов 1 и 2 статьи 213.4 Закона о несостоятельности (банкротстве). На удовлетворение требований кредиторов как активной множественности лиц в базовом обязательстве направляются судебные процедуры реструктуризации долгов и реализации имущества гражданина при их введении.

7. Для целей адаптивности конструкции совместной собственности супругов и их общего имущества по отношению к моделям требований кредиторов по неисполненным супругами обязательствам в делах о банкротстве необходимо дополнить статью 34 Семейного кодекса Российской Федерации юридической конструкцией «общее имущество супругов», в состав которого необходимо включить движимые и недвижимые вещи, имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, паи в производственных кооперативах), а также *долговые обязательства* супругов. В результате этого модель общего имущества супругов будет включать не только «активы» супругов, но их «пассивы», с учетом того, что под активами супругов следует понимать совокупность денежных средств, имущественных и иных нематериальных активов, приобретенных

супругами в период брака, а под пассивами—общие убытки, расходы и неисполненные денежные обязательства, возникшие и (или) приобретенные ими в тот же период.

8. Для повышения качества экономической и правовой результативности функционирования института несостоятельности и банкротства граждан предлагается дополнить главу X Закона о несостоятельности (банкротстве) нормами о несостоятельности домохозяйств, при условии, что под домохозяйством как пассивной множественностью лиц в базовом обязательственном правоотношении, лежащем в основе механизмов несостоятельности, предлагается понимать группу совершеннолетних физических лиц, проживающих совместно в отдельном жилом помещении или части жилого помещения, объединяющих частично или полностью свои доходы для ведения совместного хозяйства и совместного личного потребления отдельных видов продовольственных и непродовольственных товаров и услуг бытового, а также жилищного назначения.

9. Экстраординарными ситуациями чрезвычайного характера для сферы несостоятельности и банкротства гражданина следует понимать две категории ситуаций: чрезвычайные ситуации, сложившиеся в результате опасного природного явления, катастрофы техногенного характера, и могущие повлечь или повлекшие за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или значительные материальные потери; ситуация чрезвычайного экономического характера, под определение которых попадает наличие негативной динамики системы макроэкономических показателей в виде существенного роста дефицита бюджета, резкого падения промышленного производства, существенного изменения курса национальной валюты и т. д., совокупность влияния которых отражается на росте потребительских цен, ухудшении финансового положения и падении платежеспособности населения, проживающего на территории, в границах которой указанные изменения зафиксированы. Для урегулирования негативного воздействия на граждан экстраординарных ситуаций чрезвычайного характера необходимо дополнить главу X Закона о несостоятельности (банкротстве) отдельным видом производства: «Специальная реабилитация граждан, пострадавших от экстраординарных ситуаций чрезвычайного характера (процедура специальной реабилитации)», условиями введения которой должно являться: установление лимита годового дохода гражданина, желающего воспользоваться процедурой специальной реабилитации; наличие связи кредиторской задолженности гражданина с экстраординарными ситуациями чрезвычайного характера.

10. Взаимодействие и функционирование различных элементов институциональной модели правового регулирования сферы несостоятельности и банкротства граждан осуществляется в рамках системы различных стадий правового регулирования конфликтующих между собой частных интересов лиц и защите и правовой охраны публичных интересов в сфере несостоятельности и банкротства граждан, находит свое применение в моделях активной, пассивной и активно-пассивной множественностей лиц в делах о банкротстве граждан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Международные документы

1. Рекомендации Межпарламентской Ассамблеи государств - участников Содружества Независимых Государств по гармонизации законодательства в сфере финансовых рынков стран СНГ от 17 апреля 2004 г. // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ. – 2004. – № 34.

2. Модельный закон о праве на доступ к информации, принятый на 23-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств - участников Содружества Независимых Государств (Постановление от 17 апреля 2004 г. № 23-14) // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ. – 2004. – № 34.

3. «Европейская социальная хартия (пересмотренная)» (принята в г. Страсбурге 03.05.1996) // Бюллетень международных договоров. 2010. № 4. С. 17–67.

Нормативные правовые акты Российской Федерации

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СЗ РФ. – 2014. – № 31, ст. 4398.

2. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1994. – № 13, ст. 1447.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994. – № 32, ст. 3301.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 5, ст. 410.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ // СЗ РФ. – 2001. – № 49, ст. 4552.

6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ // СЗ РФ. – 2006. – № 52 (часть I), ст. 5496.

7. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 30, ст. 3012.
8. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 46, ст. 4532.
9. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ // СЗ РФ. 2005. № 1 (часть 1.). Ст. 16.
10. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (часть I), ст. 1.
11. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 25, ст. 2954.
12. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ // СЗ РФ. – 2005. – № 1 (часть I), ст. 14.
13. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 1, ст. 16. 11.
14. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ // СЗ РФ. – 2001. – № 44, ст. 4147.
15. Закон РФ от 19 ноября 1992 года № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 1. Ст. 6.
16. Федеральный закон от 24 октября 1997 г. № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 43. Ст. 4904. (ред. от 29.12.2020).
17. Федеральный закон от 08 января 1998 года № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. – 1998. – № 2, ст. 222.
18. Федеральный закон от 08 января № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. – 1998. – № 2, ст. 222.
19. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. – 2002. – № 43, ст. 4190.
20. Федеральный закон от 29 декабря 2014 г. № 496-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника» // СЗ РФ. – 2014. – № 1 (часть I), ст. 29.
21. Федеральный закон от 29 июня 2015 г. № 154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и

города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2015. – № 27, ст. 3945.

22. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 289-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части внесудебного банкротства гражданина» // СЗ РФ. – 2020. – № 31 (часть I), ст. 5048.

23. Федеральный закон от 24 июня 1999 года № 122-ФЗ «Об особенностях несостоятельности (банкротства) субъектов естественных монополий топливно-энергетического комплекса» // СЗ РФ. – 1999. – № 26, ст. 3179.

24. Федеральный закон от 25 февраля 1999 года № 40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» // СЗ РФ. – 1999. – № 9, ст. 1097.

25. Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. № 391-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2016. – № 1 (часть I), ст.11.

26. Федеральный закон от 02 декабря 1990 года № 395-1 «О банках и банковской деятельности» // СЗ РФ. – 1996. – № 6, ст. 492.

27. Федеральный закон от 07 мая 1998 года № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» // СЗ РФ. –1998. – № 19, ст. 2071.

28. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // СЗ РФ. – 2007. – № 41, ст. 4849.

29. Федеральный закон от 24 июля 2008 № 161-ФЗ «О содействии развитию жилищного строительства» // СЗ РФ. – 2008. – № 30 (ч. 2), ст. 3617.

30. Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2002. – № 30, ст. 3032.

31. Федеральный закон от 19 июня 2000 г. № 82-ФЗ «О минимальном размере оплаты труда» // СЗ РФ. – 2000. – № 6, ст. 2729.

32. Федеральный закон от 24 октября 1997 г. № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1997. – № 43, ст. 4904.

33. Федеральный закон от 08 декабря 1995 № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» // СЗ РФ. – 1995. – № 50, ст. 4870.

34. Федеральный закон от 18 июля 2009 г. № 190-ФЗ «О кредитной кооперации» // СЗ РФ. – 2009. – № 29, ст. 3627.

35. Федеральный закон от 8 мая 1996 г. № 41-ФЗ «О производственных кооперативах» // СЗ РФ. – 1996. – № 20, ст. 2321.

36. Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 215-ФЗ «О жилищных накопительных кооперативах» // СЗ РФ. – 2005. – № 1 (часть 1), ст. 41.

37. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» // СЗ РФ. – 2013. – № 52 (часть I), ст. 6965; СЗ РФ. – 2014. – № 2 (часть II) (поправка).

38. Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 212-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2017. – № 31 (Часть I), ст. 4761.

39. Федеральный закон от 29 июля 2004 № 96-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О выплатах Банка России по вкладам физических лиц в признанных банкротами банках, не участвующих в системе обязательного страхования вкладов в банках Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3232.

40. Федеральный закон от 01 апреля 2020 г. № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» // СЗ РФ. – 2020. – № 14 (часть I), ст. 2028.

41. Федеральный закон от 24 апреля 2020 г. № 149-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2020. – № 17, ст. 2727.

42. Федеральный закон от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» // СЗ РФ. – 2013. – № 51, ст. 6673.

43. Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. № 391-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2016. – № 1 (часть I), ст.11.

44. Федеральный закон от 21 декабря 2001 г. № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» // СЗ РФ. – 2002. – № 4, ст. 251.

45. Федеральный закон от 01 мая 2016 г. № 119-ФЗ «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2016. – № 18, ст. 2495.

46. Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» // СЗ РФ. – 2015. – № 29 (часть I), ст. 4344.

47. Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 217-ФЗ «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2017. – № 31 (Часть I), ст. 4766.

48. Федеральный закон от 29 июля 2017 № 218-ФЗ «О публично-правовой компании "Фонд развития территорий" и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. № 31 (Часть I). Ст. 4767. (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022).

49. Федеральный закон от 3 октября 2018 г. № 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» // СЗ РФ. 2018. № 41. Ст. 6190 (ред. от 28.01.2022, с изм. от 17.03.2022).

50. Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2019. – № 12, ст. 1224.

51. Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» // СЗ РФ. – 1994. – № 35, ст. 3648.

52. Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 53 (часть I). Ст. 8424.

53. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «О страховых пенсиях» // СЗ РФ. 2013. № 52 (часть I). Ст. 6965; СЗ РФ. 2014. № 2 (часть II) (поправка). (ред. от 30.04.2021).

54. Федеральный закон от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Налог на профессиональный доход» // СЗ РФ. 2018. № 49 (часть I). Ст. 7494.

55. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. – № 10, ст. 357. (ред. от 27.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020).

56. Указ Президента РФ от 07 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» //

СЗ РФ. – 2018. – № 20, ст. 2817.

57. Указ Президента РФ от 07 апреля 2020 № 249 (ред. от 11.05.2020) «О дополнительных мерах социальной поддержки семей, имеющих детей» // СЗ РФ. – 2020. – № 15 (часть I). – Ст. 2243.

58. Указ Президента РФ от 02 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2021. – № 27 (часть II). Ст. 5351.

59. Постановление Правительства РФ от 19 сентября 2003 № 586 «О требованиях к кандидатуре арбитражного управляющего в деле о банкротстве стратегического предприятия или организации» // СЗ РФ. – 2003. – № 39. Ст. 3769.

60. Постановление Правительство РФ от 01 декабря 2004 г. № 715 «Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих» // СЗ РФ. – 2004. – № 49, ст. 4916. в ред. Постановление Правительства РФ от 31 января 2020 г. № 66 «О внесении изменения в перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих» // СЗ РФ. – 2020. – № 6, ст. 674.

61. Постановление Правительства Российской Федерации от 21 мая 2007 г. № 304 «О классификации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» // СЗ РФ. – 2007. – № 22, ст. 2640.

62. Постановление Правительства Российской Федерации от 03 апреля 2020 года № 428 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников» // СЗ РФ. – 2020. – № 15 (часть IV), ст. 2282.

63. Постановление Правительства РФ от 01 октября 2020 года № 1587 «О продлении срока действия моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников» // СЗ РФ. – 2020. – № 41, ст. 6429.

64. Постановление Правительства РФ от 28 марта 2022 № 497 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами» // Российская газета – Федеральный выпуск № 72 (8720) от 5 апреля 2022 г.

65. Постановление Правительства РФ от 29 января 2013 г. № 56 «Об утверждении Правил исчисления величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2013. – № 5, ст. 397.

66. Приказ Минэкономразвития от 04 августа 2020 г. № 497 «Об утверждении

формы, порядка заполнения и подачи заявления о признании гражданина банкротом во внесудебном порядке» (зарегистрирован в Министерстве юстиции 10 августа 2020 г. за № 59221 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс»;

67. Приказ Минэкономразвития России от 05 августа 2015 г. № 530 «Об утверждении форм документов, представляемых гражданином при обращении в суд с заявлением о признании его банкротом» (зарегистрирован в Минюсте России 26 августа 2015 г. № 38699) // Российская газета от 04 сентября 2015 г. № 198.

68. Письмо Банка России от 17 июня 2011 г. № 011-31-1/2416 «О множественности лиц при наследовании банковского вклада» // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс».

69. Письмо Федеральной нотариальной палаты от 20 июня 2018 г. № 3041/03-16-3 «О договоре условного депонирования (эскроу) и договоре публичного депозитного счета» // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс»

70. Приложение В. «Классификация институциональных секторов экономики» к «ОК 028-2012. Общероссийский классификатор организационно-правовых форм». Утверждён Приказом Росстандарта от 16 октября 2012 г. № 505-ст. (ред. от 24.10.2018) // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс».

71. ОК 018-2014. Общероссийский классификатор информации о населении. Принят и введен в действие Приказом Росстандарта от 12 декабря 2014 г. № 2019-ст // М., Стандартинформ, 2015. Источник – СПС «Консультант Плюс».

72. ОК 028-2012. Общероссийский классификатор организационно-правовых форм». Утвержден Приказом Росстандарта от 16 октября 2012 года № 505-ст, вместе с «Пояснениями к позициям ОКОПФ» // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс».

73. Классификация институциональных секторов экономики к «ОК 028-2012. Общероссийский классификатор организационно-правовых форм». Утверждён Приказом Росстандарта от 16 октября 2012 г. № 505-ст. (ред. от 24.10.2018) // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс».

Нормативные правовые акты РСФРС о несостоятельности лиц

1. Постановление ВЦИК от 10 июля 1923 г. «О введении в действие Гражданского Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с "Гражданским Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.") // "СУ РСФСР". – 1923. – № 46 – 47, ст. 478.

2. Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 28 ноября 1927 г. «О дополнении Гражданского Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р. главой 37» // СУ РСФСР. – 1927. – № 123, ст. 830.

3. В Совнаркоме РСФСР: Проект Положения о несостоятельности частных лиц, физических и юридических // ЕСЮ. – 1927. – № 15.

4. Закон РСФСР от 11 июня 1964 г. «Об утверждении Гражданского процессуального кодекса РСФСР» // Ведомости ВС РСФСР. – 1964. – № 24, ст. 407.

Судебная практика

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 мая 2000 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений пункта 4 статьи 104 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" в связи с жалобой компании "Timber Holdings International Limited"» // СЗ РФ. 2000. № 21. Ст. 2258.

2. Постановление Конституционного Суда РФ от 06 июня 2000 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца третьего пункта 2 статьи 77 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" в связи с жалобой открытого акционерного общества "Тверская прядильная фабрика"» // СЗ РФ. 2000. № 24. Ст. 2658.

3. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 12 марта 2001 г. № 4-П по делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», касающихся возможности обжалования определений, выносимых Арбитражным судом по делам о банкротстве, иных его положений, статьи 49 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций», а также статей 106, 160, 179 и 191 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного суда Челябинской области, жалобами граждан и юридических лиц // Вестник КС РФ. 2001. № 5.

4. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.12.2005 № 12-П «По делу о проверке конституционности абзаца восьмого пункта 1 статьи 20 Федерального

закона "О несостоятельности (банкротстве)" в связи с жалобой гражданина А.Г. Меженцева» // СЗ РФ. 2006. № 3. Ст. 335.

5. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 мая 2012 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второй части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова» // СЗ РФ. 2012. № 21. Ст. 2697.

6. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2012 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности пунктов 1 и 2 статьи 29, пункта 2 статьи 31 и статьи 32 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.Б. Деловой» // СЗ РФ. 2012. № 29. Ст. 4167.

7. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18 ноября 2019 года № 36-П «По делу о проверке конституционности положений статей 15 и 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, абзаца второго пункта 1 статьи 9, пункта 1 статьи 10 и пункта 3 статьи 59 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" в связи с жалобой гражданина В.И. Лысенко» // СЗ РФ. 2019. № 47. Ст. 6738.

8. Постановление Конституционного суда РФ от 26 апреля 2021 № 15-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца второй части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 213.25 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" в связи с жалобой гражданина И.И. Ревкова» // СЗ РФ. 2021. № 19. Ст. 3290.

9. Определение Конституционного Суда РФ от 18 января 2011 № 8-О-П «По жалобе открытого акционерного общества "Нефтяная компания "Роснефть" на нарушение конституционных прав и свобод положением абзаца первого пункта 1 статьи 91 Федерального закона "Об акционерных обществах"» // СЗ РФ. 2011. № 8. Ст. 1202.

10. Определение Конституционного Суда РФ от 13 марта 2018 № 578-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сухорукова Игоря Станиславовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 16, статьями 31 и 32 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, частями 1 и 15 статьи 103 Федерального закона "Об исполнительном производстве", частью девятой статьи 115 и статьей 401.2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс».

11. Определение Конституционного Суда РФ от 13 марта 2018 № 580-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Митина Дмитрия Николаевича на нарушение его конституционных прав подпунктом "ф" пункта 1 статьи 23 Федерального закона "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей"» // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс».

12. Определение Конституционного Суда РФ от 29 мая 2019 г. № 1362-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Майоровой Елены Андреевны на нарушение конституционных прав ее несовершеннолетней дочери абзацем первым пункта 7 статьи 223.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс».

13. Постановление Пленума ВАС РФ от 15.12.2004 г. № 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротства)» // Специальное приложение к «Вестнику ВАС РФ». 2005. № 12.

14. Постановление Пленума ВАС РФ от 17 декабря 2009 г. № 91 «О порядке погашения расходов по делу о банкротстве» // Вестник ВАС РФ. 2010. № 2.

15. Постановление Пленума ВАС РФ от 23 декабря 2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)"» // Вестник ВАС РФ. 2011. № 3.

16. Постановление Пленума ВАС РФ от 30 июня 2011 № 51 «О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей» // Вестник ВАС РФ. 2011. № 9.

17. Постановление ВАС РФ от 22 июня 2012 г. № 35 (ред. 21.12.2017 г.) «О некоторых вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» // Вестник ВАС РФ. 2012. № 8.

18. Определение ВАС РФ от 27 августа 2012 года № ВАС-8711/12 по делу № А12-14977/2010 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс».

19. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 20 декабря 2005 г. № 97 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с заключением, утверждением и рассмотрением мировых соглашений в делах о несостоятельности (банкротстве)» // Хозяйственное право. 2006. № 3.

20. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29 апреля 2010 г. (ред. 23.06.2015 г.) «О некоторых вопросах, возникающих в

судебном порядке при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 7.

21. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 7.

22. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

23. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2015 г. № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 12.

24. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 5.

25. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 1.

26. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2017 № 22 «О некоторых вопросах рассмотрения судами споров по оплате коммунальных услуг и жилого помещения, занимаемого гражданами в многоквартирном доме по договору социального найма или принадлежащего им на праве собственности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 8.

27. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 3.

28. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 года № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 2.

29. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2020 г. № 44 «О некоторых вопросах применения положений статьи 9.1 Федерального закона от 26

октября 2002 года № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" // Российская газета. От 12 января 2021 г. № 2.

30. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 16 июля 2020 г. по делу № АПЛ20-162 «Об оставлении без изменения Решения Верховного Суда РФ от 23 марта 2020 г. № АКПИ20-65, которым было отказано в удовлетворении заявления о признании недействующим в части пункта 5 Правил выплаты пенсий, осуществления контроля за их выплатой, проведения проверок документов, необходимых для их выплаты, начисления за текущий месяц сумм пенсии в случае назначения пенсии другого вида либо в случае назначения другой пенсии в соответствии с законодательством Российской Федерации, определения излишне выплаченных сумм пенсии, утв. Приказом Минтруда России от 17 ноября 2014 г. № 885н // Документ опубликован не был. Источник СПС «КонсультантПлюс».

31. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 13 января 2015 г. № 8-КГ14-7 // Вестник ВАС РФ. 2015. № 2.

32. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 08 сентября 2016 года по делу № 303-ЭС16-6738, А51-32818/2014 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс».

33. Определение Верховного Суда РФ от 19 декабря 2016 г. № 305-ЭС16-15945 по делу № А41-108121/2015 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс».

34. Определение судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 17 октября 2017 г. № 310-ЭС17-8992 по делу № А54-333/2016 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс». Определение судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 28 февраля 2018 г. № 308-ЭС17-12100 по делу № А40-109796/2017 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс».

35. Определение судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 27 октября 2017 года № 305-КГ17-9802 по делу № А40-17830/2017 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс».

36. Определение судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 25 января 2018 г. № 310-ЭС17-14013 по делу № А48-7405/2015 // Документ опубликован не был. СПС «Консультант Плюс».

37. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 06 марта 2018 года № 6-КГ18-1 в Обзоре правовых позиций Верховного Суда РФ по вопросам процессуального права за февраль-март 2018 года // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 5. С. 86–87.

38. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 29 марта 2018 г. по делу № 306-ЭС17-13670(3), А12-18544/2015 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс»;

39. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 29 ноября 2018 года № 305-ЭС18-1724 по делу № А40-67517/2017 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс».

40. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 305-ЭС18-13822 (2) по делу № А40-109796/2017 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс».

41. Определение судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 29 декабря 2018 г. № 305-ЭС18-15724 по делу № А40-67517/2017 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс».

42. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 05 апреля 2019 г. № 09-ЭС19-3099 по делу № А76-29360/2015 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс».

43. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 28 января 2019 № 301-ЭС18-13818 по делу № А28-3350/2017 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс».

44. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 04 февраля 2019 г. № 305-ЭС18-13822 по делу № А40-109796/2017 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс».

45. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 03 июня 2019 г. № 305-ЭС18-26429 по делу № А41-2557/2016 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс».

46. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 20 июня 2019 года № 306-ЭС19-10189 по делу № А72-9624/2018 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс».

47. Определение Верховного Суда РФ от 29 июля 2019 г. № 305-ЭС19-11227 по делу № А40-39393/2017 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс».

48. Определение Верховного Суда РФ от 01 августа 2019 г. № 305-ЭС17-13505(4) по делу № А40-223986/2015 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «КонсультантПлюс».

49. Определение судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 30 октября 2019 года № 308-ЭС19-19579 по делу № А32-133/2017 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс».

50. Определение судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 04 октября 2019 № 307-ЭС18-21467(3) по делу № А56-64764/2017 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс».

51. Определение Верховного Суда РФ от 11 ноября 2019 г. № 305-ЭС19-19782 по делу № А40-174606/2018 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «КонсультантПлюс».

52. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16 декабря 2019 № 303-ЭС19-15056 по делу № А04-7886/2016 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс»

53. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 18 декабря 2019 г. № 308-ЭС19-23234 (1,2) по делу № А53-29984/2018 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс».

54. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 20 декабря 2019 г. № 307-ЭС19-23359 по делу № А13-9322/2018 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс».

55. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 14 августа 2018 г. № 306-ЭС17-15014(5) по делу № А65-6019/2016 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс».

56. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 22 июля 2019 г. № 308-ЭС19-9372 по делу № А53-15496/2017 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс».

57. Определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 11 февраля 2020 г. № 304-ЭС19-27131 по делу № А67-1454/2018 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант

Плюс».

58. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 26 мая 2020 г. № 78-КГ20-14 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «КонсультантПлюс».

59. Определение Верховного Суда РФ от 28 мая 2020 г. № 305-ЭС18-11645(3) по делу № А41-44136/2016 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс».

60. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 5 июня 2020 г. № 306-ЭС20-1997 // Документ опубликован не был. Источник СПС «КонсультантПлюс».

61. Определение Верховного Суда РФ от 3 августа 2020 г. № 310-ЭС20-7837 по делу № А23-6235/2015 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «КонсультантПлюс».

62. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 3 сентября 2020 г. № 310-ЭС20-6956 по делу № А23-734/2018 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс».

63. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 17 сентября 2020 г. № 306-ЭС20-11868 по делу № А12-6636/2019 // Документ опубликован не был. Источник СПС «Консультант Плюс».

64. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ № 309-ЭС20-10004 от 29 октября 2020 года по кассационной жалобе Стружкина Дмитрия Геннадьевича на постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21 января 2020 года и постановление Арбитражного суда Уральского округа от 25 мая 2020 года по делу № А71-16753/2017 Арбитражного суда Удмуртской Республики // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс».

65. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2021 г. № 306-ЭС20-20820 по делу № А72-18110/2016 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс».

66. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2021 г. № 305-ЭС20-14492(2) по делу № А40-192270/2018 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс».

67. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ от 26 июля 2021 г. № 303-ЭС20-18761 по делу № А73-12816/2019 // Документ опубликован не был. Источник СПС «КонсультантПлюс».

68. Определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 23 августа 2021 г. № 303-ЭС20-10154(2) по делу № А51-25767/2015 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс».

69. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 23 августа 2021 г. № 305-ЭС21-5418 по делу № А40-22345/2020 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс».

70. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ от 30 августа 2021 г. № 307-ЭС20-8025 по делу № А56-7844/2017 // Документ опубликован не был. Источник СПС «КонсультантПлюс».

71. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 1 декабря 2021 г. № 309-ЭС21-8570 и Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 16 июля 2020 г. по делу № АПЛ20-162 // Документы опубликованы не были. Источник СПС «КонсультантПлюс».

72. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 1 декабря 2021 г. № 309-ЭС21-8570 // Документ опубликован не был. Источник СПС «КонсультантПлюс».

73. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 28 декабря 2016 г. № 252 «Об утверждении Порядка подачи в арбитражные суды Российской Федерации документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа» (вместе с «Порядком подачи в арбитражные суды Российской Федерации документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа») // Бюллетень актов по судебной системе. 2018. № 4.

74. «Обзор судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20 декабря 2016 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 9 (ред. от 26.12.2018)

75. «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2017)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24 апреля 2017 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 5. (начало); 2018. № 6. (окончание)).

76. «Обзор практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных

органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20 декабря 2016 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 6.

77. «Обзор судебной практики по вопросам, связанным с признанием недействительными решений собраний и комитетов кредиторов в процедурах банкротства» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26 декабря 2018 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 8.

78. «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2019)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24 апреля 2019 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 10.

79. «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2019)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27 ноября 2019 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 4.

80. «Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующего должника и аффилированных с ним лиц» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29 января 2020 г.) // Бюллетень Верховного суда РФ. 2020. № 7. С. 37 –47.

81. Определение Московского городского суда от 03 августа 2010 г. по делу № 33-23082 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс».

82. Апелляционное определение Челябинского областного суда от 16 августа 2013 ода по делу № 11-8395/2013 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс».

83. Апелляционное определение Омского областного суда от 02 июля 2014 г. по делу № 33-4096/14 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс».

84. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 17 сентября 2013 г. по делу № А57-6548/10 // Документ опубликован не был. СПС «Консультант Плюс».

85. Постановление суда Центрального округа от 15 октября 2015 г. по делу № А13-16577/2014// Документ опубликован не был. СПС «Консультант Плюс».

86. Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 09 ноября 2015 г. по делу № А45-20897/2015 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс».

87. Определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и

Ленинградской области от 09 декабря 2015 г. по делу № А56-74409/2015.

88. Определение Арбитражного суда Московского округа от 09 декабря 2015 г. по делу № А41-85634/15 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс».

89. Определение Арбитражного суда Алтайского края от 21 декабря 2015 г. по делу № А03-19180/2015 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс».

90. Определение Арбитражного суда Забайкальского края от 5 января 2016. По делу № А78-15512/2015 // Документы опубликованы не были. Источник – СПС «Консультант Плюс».

91. Решение Арбитражного суда Свердловской области от 02 февраля 2016 года по делу № А60-61416/2015 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс».

92. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 15 апреля 2015 г. № Ф08-2005/2015 по делу № А32-30956/2014 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс».

93. Апелляционное определение Московского городского суда от 26 июня 2016 г. по делу № 33-26119/16 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс».

94. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 20 июля 2016 № Ф04-3024/2016 по делу № А45-21029/2015 // Документ опубликован не был. СПС «Консультант Плюс».

95. Определение Арбитражного суда Кировской области от 9 августа 2016 г. о возбуждении производства по делу № А28-8319/2016 о несостоятельности (банкротстве) иностранного гражданина Штрасса Хорста Хайнриха Вернера // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс».

96. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 09 сентября 2016 г. № Ф05-7820/2009 по делу № А41-7303/0011 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс».

97. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 06 октября 2016 г. № Ф10-3883/2016 по делу № А08-8235/2015 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «КонсультантПлюс».

98. Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 07 февраля 2017 г. по делу № 33-1085/17 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс».

99. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 08 февраля 2017 г. № 09АП-209/2016-АК по результатам рассмотрения апелляционной жалобы Мутовского В.Р., Мутовской Е.А. на определение Арбитражного суда г. Москвы от 08 декабря 2016 г. по делу № А40-243528/16, об отказе в принятии заявления о признании несостоятельными (банкротами) в одном деле о банкротстве гражданина // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс».

100. Апелляционное определение Московского городского суда от 28 февраля 2017 года по делу № 33-7055/2017 // Документы опубликованы не были. Источник – СПС «Консультант Плюс».

101. Постановление Арбитражного суда Московского округа № Ф05-1273/2017 от 13 марта 2017 г. по делу № А41-8657/2015 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс».

102. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 26 апреля 2017 № Ф03-1291/2017 по делу № А51-22795/2015 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс».

103. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 22 августа 2017 № Ф01-2463/2017 по делу № А17-7291/2015 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс».

104. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 24 ноября 2017 № Ф01-4751/2017 по делу № А43-33326/2015 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс».

105. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 02 июня 2017 № Ф08-3390/2017 по делу № А53-13681/2016 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс».

106. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 24 мая 2017 № Ф09-2408/17 по делу № А76-26946/2015 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс».

107. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 02 июня 2017 № Ф08-3390/2017 по делу № А53-13681/2016 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс».

108. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 01 августа 2017 № Ф09-4798/17 по делу № А07-2763/2017 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс».

109. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 22 августа 2017 № Ф01-2463/2017 по делу № А17-7291/2015 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс».

110. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 24 ноября 2017 № Ф01-4751/2017 по делу № А43-33326/2015 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс».

111. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 12 сентября 2017 г. № 33-18893/2017 по делу № 2-820/2017 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс».

112. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 16 января 2018 № Ф04-5809/2017 по делу № А27-12100/2016 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс».

113. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 06 февраля 2018 № Ф10-1504/2017 по делу № А48-7406/2015 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс».

114. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 26 февраля 2018 № Ф09-748/17 по делу № А60-10631/2016 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс».

115. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 27 февраля 2018 № Ф04-135/2018 по делу № А27-5532/2016 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс».

116. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 4 июля 2019 № Ф05-9363/2019 по делу № А40-130202/2018 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс».

117. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 24 июля 2018 г. № Ф05-9786/2018 по делу № А40-192135/2017 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс».

118. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 3 сентября 2018 г. № Ф04-845/2018 по делу № А27-7961/2017 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс».

119. Решение Арбитражного суда Ульяновской области от 05 сентября 2018 года по делу № А72-9624/2018 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс».

120. Решение Арбитражного суда города Москвы от 27 декабря 2018 г. по делу № А40-229544/2017// Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс».

121. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15 января 2019 г. № Ф05-22261/2018 по делу № А40-48058/2014 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс».

122. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 10 декабря 2019 г. № Ф05-20921/2019 по делу № А41-88201/2016 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс».

123. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 11 февраля 2021 г. № Ф04-6547/2020 по делу № А27-4847/2019 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс».

124. Определением Санкт-Петербургского городского суда от 27 февраля 2021 г. № 33-2773 по делу № 2-5542/11 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс»

125. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 29 марта 2021 г. № Ф05-15411/2018 по делу № А41-31815/2017 // Документ опубликован не был. СПС «Консультант Плюс».

126. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 29 марта 2021 г. № Ф05-15411/2018 по делу № А41-31815/2017 // Документ опубликован не был. СПС «Консультант Плюс».

127. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 18 июня 2021 № Ф01-2828/2021 по делу № А43-19795/2020 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

128. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 16 июля 2020 г. по делу № АПЛ20-162 // Документ опубликован не был. Источник СПС «КонсультантПлюс».

129. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 24 июня 2021 г. № Ф03-2782/2021 по делу № А04-6248/2020 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

130. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 29 сентября 2021 г. № Ф04-2803/2020 по делу № А45-10860/2019 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «КонсультантПлюс».

131. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25 августа 2021 г. № Ф05-23711/2019 по делу № А40-159607/2019 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «КонсультантПлюс».

132. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 7 сентября 2021 г. № 11АП-12046/2021 по делу № А72-19912/2019 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс».

Монографии и иные книги

1. *Абушенко Д.Б.* Судебное усмотрение в гражданском и арбитражном процессе [Текст] / Д.Б. Абушенко. – М.: Норма, 2002. – 176 с.

2. *Агарков М.М.* Обязательство по советскому гражданскому праву [Текст] / М.М. Агарков. – М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1940. – 192 с.

3. *Адамс Ч.* Влияние налогов на становление цивилизации [Текст] / Чарлз Адамс; пер. с англ. А.А. Столярова и А.А. Резова. – Москва; Челябинск: Социум, Мысль, 2018. – 639 с.

4. *Административные барьеры: опыт преодоления субъектами Российской Федерации* [Текст]. – М.: Ресурсный центр малого предпринимательства, 2001. – 122 с.

5. *Азми Д.М.* Критерии определения отраслей российского права (в контексте дискуссий о составе частного права) [Текст] / Д.М. Азми, С.Ю. Филиппова. – М.: Город, 2007. – 84 с.

6. *Ариели Дэн.* Предсказуемая иррациональность: скрытые силы, определяющие наши решения / пер. с англ. П. Миронова. [Текст] / Д. Ариели. – М.: Манн, Иванов и Фебер, 2010. – 296 с.

7. *Александров Ю.К.* Очерки криминальной субкультуры [Текст] / Ю.К. Александров. – М.: Права человека, 2001. – 152 с.

8. *Алексеев С.С.* Общая теория права: курс в 2-х т. [Текст] / С.С. Алексеев. – М.: Юрид. лит. 1981. – Т. 1. – 359 с.

9. *Алексеев С.С.* Частное право. Научно-публицистический очерк [Текст] / С.С. Алексеев. – М.: Статут, 1999. – 160 с.

10. *Алексеев С.С.* Тайна права [Текст] / С.С. Алексеев. – М.: НОРМА, 1999. – 161 с.
11. *Алексеев С.С.* Структура советского права [Текст] / С.С. Алексеев. – М.: Юрид. лит., 1975. – 264 с.
12. *Алексеев С.С.* Право: азбука-теория-философия: Опыт комплексного исследования [Текст] / С.С. Алексеев. – М.: Статут, 1999. – 712 с.
13. *Алексеев С.С.* Проблемы теории права. Т. I. [Текст] / С.С. Алексеев. – Свердловск: Свердловский юридический институт, 1972. – 396 с.
14. *Алексеев С.С.* Теория права [Текст] / С.С. Алексеев. – М.: Издательство БЕК, 1995. – 320 с.
15. *Алексеев С.С.* Общие дозволения и запреты в советском праве [Текст] / С.С. Алексеев. – М.: Юрид. лит., 1989. – 288 с.
16. *Алексеев С.С.* Административно-правовое регулирование предпринимательской деятельности [Текст] / С.С. Алексеев. – М.: Из-во МГИУ, 2005. – 320 с.
17. *Алексеев С.С.* Частное право. Научно-публицистический очерк [Текст] / С.С. Алексеев. – М.: Статут, 1999. – 160 с.
18. *Алексеева Т.А.* Справедливость: морально-политическая философия Джона Роулза [Текст] / Т.А. Алексеева. – М.: Наука, 1992. – 112 с.
19. Анализ долговой нагрузки населения России в IV – I кварталах 2020 года на основе данных бюро кредитных историй [Текст] / Информационно-аналитический материал Банка России. – М. 2020. – 22 с.
20. *Антонов С.* Банкроты и ростовщики Российской империи: Долг, собственность и право во времена Толстого и Достоевского [Текст] / С. Антонов; авториз. пер. с англ. Н. Эндельман, науч. ред. пер. М. Лаврович. – М.: Новое литературное обозрение. 2022. – 504 с.
21. *Байтин М.И.* Вопросы общей теории права и государства [Текст] / М.И. Байтин. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2006. – 400 с.
22. *Бандурин А.П.* Социальная регуляция: рациональное и иррациональное [Текст] / А.П. Бандурин; отв. ред. Ю.Г. Волков. – М.: Издательство «Социально-гуманитарные знания» 2005. – 300 с.
23. *Байтин М.И.* Сущность права (современное нормативное правопонимание на грани двух веков). 2-е изд., доп. [Текст] / М.И. Байтин. М.: Издательский Дом

«Право и государство», 2005. – 554 с.

24. *Барац С.М.* Курс вексельного права в связи с учением о векселях и вексельных операциях [Текст] / С.М. Барац. – СПб.: Тип. т-ва «Общественная Польза», 1893. – 792 с.

25. *Беляева О.А.* Предпринимательское право: Учебное пособие [Текст] / О.А. Беляева; под ред. Члена Научно-консультативного совета при Высшем Арбитражном Суде РФ, профессора Ляндреса В.Б. – М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: «ИНФРА-М», 2006. – 271 с.

26. *Белов В.А.* Гражданское право Т.II. Общая часть. Лица, блага, факты: учебник для бакалавров [Текст] / В.А. Белов. – М.: Издательство Юрайт. 2015. – 1093 с.

27. *Белов В.А.* Гражданское право. Т. IV. Особенная часть. Относительное гражданско-правовые формы: учебник для бакалавриата и магистратуры [Текст] / В.А. Белов. – М.: Издательство Юрайт. 2015. – 1085 с.

28. *Белов В.Е.* Поставка товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд [Текст] / В.Е. Белов. – М.: Норма. ИФРА-М. 2011. – 304 с.

29. *Белых В.С.* Субъекты предпринимательской деятельности: понятие и виды // Правовое положение субъектов предпринимательской деятельности / Отв. ред., сост. проф. В.С. Белых [Текст] / В.С. Белых. – Екатеринбург: У-Фактория. 2002. – 336 с.

30. *Белых В.С., Богданов В.М., Запорощенко В.А.* Банкротство граждан: Учебно-практическое пособие [Текст] / В.С. Белых, В.М. Богданов, В.А. Запорощенко. – М.: Проспект, 2015. – 129 с.

31. *Белькова Е.Г.* Несостоятельность (банкротство) предприятий. Лекция [Текст] / Е.Г. Белькова; Иркут. гос. экон. акад. – Иркутск: Изд-во Иркут. экон. акад., 1996. – 22 с.

32. *Бентам И.* Избранные сочинения Иеремия Бентама Основные начала гражданского кодекса. Основные начала уголовного кодекса. Т. I. Введение в основания нравственности и законодательства [Текст] / И. Бентам; пер. А.Н. Неведомский, А.Н. Пыпин. – Санкт-Петербург: Типография и Литография Н. Тиблена и Ком. (Н. Неклюдова), 1867. – Т. I. Введение в основания нравственности и законодательства. – 745 с.

33. *Бентам И.* Введение в основания нравственности и законодательства = An introduction to the principles of morals and legislation [Текст] / И. Бентам. – М.:

РОССПЭН, 1998. – 416 с.

34. *Бержель Ж.-Л.* Общая теория права [Текст] / Под. общ. ред. В.И. Даниленко / Пер. с фр. – М.: Издательский дом NOTA BENE, 2000. – 576 с.

35. Блокчейн на пике хайпа: правовые риски и возможности [Текст] / А.Ю. Иванов (рук. авт. колл.), М.Л. Башкатов, Е.В. Галкова, Г.С. Тюляев, А.С. Пивненко. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. – 237 с.

36. *Брагинский М.И., Витрянский В.В.* Договорное право. Договор о передаче имущества. Кн.2. [Текст] / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский; 4-е изд. стереотипное. – М.: Статус, 2002. – 800 с.

37. *Брагинский М. И., Витрянский В. В.* Договорное право. Договоры о выполнении работ и оказании услуг [Текст] / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский; изд. испр. и доп. – М.: Статут, 2011. Кн. 3. –1055 с.

38. *Бруско Б.С.* Категория защиты в российском конкурсном праве [Текст] / Б.С. Бруско. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 360 с.

39. *Бевзенко Р.С.* Правовые позиции Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по вопросам поручительства и банковской гарантии: Комментарий к Постановлениям Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12 июля 2012 г. № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством» и от 23 марта 2012 г. № 14 «Об отдельных вопросах практики разрешения споров, связанных с оспариванием банковских гарантий» [Текст] / Р.С. Бевзенко. – М.: Статут, 2013. – 230 с.

40. Большая российская энциклопедия. Том 8. [Текст] / – М.: БРЭ, 2007. – 767 с.

41. *Бондаренко И.А., Мещеряков Д.А.* Домохозяйства в системе отношений экономических субъектов России [Текст] / И.А. Бондаренко, Д.А. Мещеряков. – М.: Современная экономика и право, 2015. – 348 с.

42. *Бунге Н.Х.* Теория кредита [Текст] / Н.Х. Бунге. – Киев: В Унив. тип., 1852. – 312 с.

43. *Васильев Е.А.* Правовое регулирование несостоятельности и банкротства в гражданском торговом праве капиталистических государств: Учебное пособие [Текст] / Е.А. Васильев. – М.: МГИМО, 1983. – 94 с.

44. *Васильев Е.А.* Правовое регулирование конкурсного производства в капиталистических странах: Учеб. пособие [Текст] / Е.А. Васильев: Моск. гос. ин-т междунар. отношений. – М.: МГИМО, 1989. – 101 с.

45. *Васьковский Е.В.* Учебник гражданского процесса: монография [Текст] / Е. В. Васьковский; изд. 2-е, перераб. [Репр. изд.]. – М.: Каф. гражд. процесса Юрид. фак. МГУ им. М. В. Ломоносова; Краснодар: – Каф. гражд. процесса и трудового права Юрид. фак. КубГУ, 2003. – 524 с.
46. *Веблен Торстейн.* Теория праздного класса: Пер. с англ. / Т. Веблен; вступ. ст. и примеч. С.Г. Сорокиной. Общ. ред. В.В. Мотылева. Изд. 2-е. М.: Книжный «ЛИБРОКОМ» 2010. – 368 с.
47. *Витрук Н.В.* Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе [Текст] / Н.В. Витрук. – М.: Наука, 1979. – 229 с.
48. *Витрук Н.В.* Общая теория правового положения личности [Текст] / Н.В. Витрук. – М.: НОРМА, 2008. – 448 с.
49. *Витрянский В.В.* Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги [Текст] / В.В. Витрянский. – М.: Статут, 2016. – 431 с.
50. *Витченко А.М.* Метод правового регулирования социалистических общественных отношений [Текст] / А.М. Витченко; под ред. М. И. Байтина. – Саратов: Изд-во СГУ, 1974. – 161 с.
51. *Ворожевич А. С.* Границы и пределы осуществления авторских и смежных прав [Текст] / А.С. Ворожевич. – М.: Статут, 2020. – 271 с.
52. *Грачева С.А., Плюгина И.В.* «Роль юридического прогнозирования в разработке правовых моделей» в работе: Правовые модели и реальность: Монография [Текст] / С.А. Грачева, И.В. Плюгина И.В.; отв. ред. Ю.А. Тихомиров, Е.Е. Рафалюк, Н.И. Хлуднева. – М.: ИНФРА-М, 2014. XIV. – 280 с.
53. Ганс Кельзен: Чистое учение о праве, справедливость и естественное право [Текст] / Г. Кельзен; пер. с нем., англ., фр.; сост. и вступ. слово. Ст. М.В. Антонова. – СПб.: Издательский дом «Альфа-пресс», 2015. – 704 с.
54. Гражданское право: учебник: в 2 т. [Текст] / О.Г. Алексеева, Е.Р. Аминов, М.В. Бандо и др.: под ред. Б.М. Гангалю. 3-е изд. перераб. и доп. – М.: Статут. 2018. Т.2. – 560 с.
55. Гражданское право России. Общая часть: Курс лекций [Текст] / отв. ред. О.Н. Садилов – М.: Юристъ, 2001. – электронная версия: Правовая библиотека legalns.com.
56. Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 1, 2, 3 [Текст] / под ред. П.В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2013. – 336 с

57. *Головкин Р. Б., Багиров Р. С.* Интерполяция права: монография [Текст] / Р. Б. Головкин, Р. С. Багиров; Федеральная служба исполнения наказаний. Владим. юрид. ин-т Федер. службы исполн. наказаний. – Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2015. – 171 с.
58. *Гольмстен А.Х.* Учение о праве опровергать юридические акты, совершенные должником в его ущерб, в современной юридической литературе [Текст] / А.Х. Гольмстен; под ред. А.Г. Смирных. – М.: «Издание книг ком», 2019. – 264 с.
59. *Гольмстен А.Х.* Исторический очерк русского конкурсного процесса [Текст] / А.Х. Гольмстен. – СПб.: Типография В.С. Балашева. 1888. – 292 с.
60. *Гегель Г.В.Ф.* Философия права [Текст] / Г.В.Ф. Гегель. – М.: Мысль. 1990. – 524 с.
61. *Гегель Г.В.Ф.* Феноменология духа [Текст] / Г.В.Ф. Гегель; пер. с нем. Г.Г. Шпета. 2-е изд. М.: Академический проект, 2014. – 494 с.
62. *Грибанов В.П.* Осуществление и защита гражданских прав [Текст] / В.П. Грибанов. – М.: Статут. 2000. – 411 с.
63. *Гримм Д.Д.* Лекции по догме Римского права: Пособие для слушателей. 3-е изд. исправ. и доп. [Текст] / Д.Д. Гримм. – Санкт-Петербург: Тип. Ю.Н. Эрлихь, 1910. – 412 с.
64. *Губин Е.П., Карелина С.А.* Правовое регулирование экономических отношений. Несостоятельность (банкротство) [Текст] / коллектив авторов; под ред. Е.П. Губина, С.А. Карелиной. – М.: Статут, 2018. – 256 с.
65. *Декарт Рене.* Рассуждения о методе, чтобы верно направлять свой разум и отыскивать истину в науках [Текст] / Р. Декарт; перевод на русский язык Г.Г. Слюсарева и Штейман-Тонштейн С.Я. – М.: АСТ, 2020. – 416 с.
66. *Дорохина Е.Г.* Арбитражное управление в системе банкротства: монография [Текст] / Е.Г. Дорохина. – М.: Новый индекс, 2008. – 208 с.
67. *Дювернуа Н.Л.* К вопросу о конкурсном процессе [Текст] / Н.Л. Дювернуа. – СПб.: Типолитография А.М. Вольфа, 1892. – 32 с.
68. *Егорова. М. А.* Конкурентное право: учебник [Текст] / под общ. ред. М. А. Егоровой, А. Ю. Кинева. – М.: Юстицинформ, 2018. – 628 с.
69. *Емцов Р., Локшин М.* Бедность и неравенство в России / Экономика России. Оксфордский сборник. Книга II. Р. [Текст] / Р. Емцов, М. Локшин. – М.: Из-во Института Гайдара, 2015. – 1389 с.

70. *Ершова И.В.* Банкротство хозяйствующих субъектов: учебник для бакалавров [Текст] / отв. ред. И. В. Ершова, Е. Е. Енькова. – М.: Проспект, 2016. – 336 с.
71. *Жуков В.И.* Социальный набат [Текст] / В.И. Жуков. – М.: Издательство РГСУ, 2010. – 224 с.
72. *Жуков В.И.* Социально-демографический набат [Текст] / В.И. Жуков. – М.: Из-во ВИПО, 2017. – 380 с.
73. *Жуков В.И.* Сбережение населения: национальные интересы, мораль и право» в работе: «Трансформация парадигмы права в цивилизационном развитии человечества: доклад членов РАН [Текст] / В.И. Жуков; под общ. ред. чл. – корр. РАН. А.Н. Савенкова. – М.: ИГП РАН, 2019. – 408 с.
74. *Зайцева Т.И., Медведев И.Г.* Нотариальная практика: ответы на вопросы [Текст] / Т.И. Зайцева, И.Г. Медведев. – М.: Инфотропик Медиа, 2010. Вып. 3. – 400 с.
75. *Иванов В.И.* Избранное [Текст] / В.И. Иванов. – М.: Юридическое издательство «Юркомпани». 2012. – 212 с.
76. *Иванов Д.В.* Социология: Учебник [Текст] / Под ред. Д.В. Иванова. – М.: Высшее образование, 2005. – 326 с.
77. *Извеков С.С.* Налогообложение при банкротстве организаций: проблемы теории и практик: монография [Текст] / С.С. Извеков. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 152 с.
78. Институт несостоятельности (банкротства) в правовой системе России и зарубежных стран: теория и практика правоприменения: монография [Текст] / А.Б. Баранова, А.З. Бобылева, В.А. Вайпан и др.; отв. ред. С.А. Карелина, И.В. Фролов. – М.: Юстицинформ, 2020. – 360 с.
79. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики [Текст] / пер. с англ. А. Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б. З. Мильнера. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с.
80. Институциональная экономика: учебное пособие [Текст] / Е. Г. Гужва, М. И. Лесная; А. Н. Яковлев, О. П. Брискер, И. А. Агапов; под ред. Е. Г. Гужвы, СПбГАСУ. – СПб.: СПбГАСУ, 2013. – 168 с.
81. Институты Гая = Cai Institutionum commentarii quattuor: текст, пер. с лат., коммент. [Текст] / Под общ. ред. проф. Д. В. Дождева. – М.: Статут, 2020. – 384 с.
82. История буржуазной социологии XIX — начала XX века [Текст] / Отв. ред.

И.С. Кон. – М.: Наука, 1979. – 344 с.

83. Исполнительное производство: Учебник [Текст] / К.Л. Брановицкий, Д.В. Бурачевский, В.В. Долганичев и др.; под общ. ред. В.В. Яркова. – М.: Статут, 2020. – 576 с.

84. Исполнительное производство: процессуальная природа и цивилистические основы [Текст] / Д.Х. Валеев, М.Р. Загидуллин, Е.К. Костюшин и др.; под ред. Д.Х. Валеева, М.Ю. Челышева. – М.: Статут, 2007. – 165 с.

85. *Капелюшников Р.* Неравенство: как не примитивизировать проблему (критические заметки): препринт WP3/2016/06. [Текст] / Р. Капелюшников. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. – 40 с.

86. *Карпетов А.Г.* Экономический анализ права [Текст] / А.Г. Карпетов. – М.: Статут, 2016. – 528 с.

87. *Карпетов А.Г., Савельев А.И.* Свобода договора и ее пределы. Т. 1: Теоретические, исторические и политико-правовые основания принципа свободы договора и его ограничений [Текст] / А.Г. Карпетов, А.И. Савельев. – М.: Статут, 2012. – 452 с.

88. *Карпетов А. Г., Савельев А. И.* Свобода договора и ее пределы. Т. 2: Пределы свободы определения условий договора в зарубежном и российском праве [Текст] / А.Г. Карпетов, А.И. Савельев. – М.: Статут, 2012. – 453 с.

89. *Карпетов А.Г., Савельев А.И.* Свобода договора и ее пределы. Т. 2: Пределы свободы определения условий договора в зарубежном и российском праве [Текст] / А.Г. Карпетов, А.И. Савельев. – М.: Статут, 2012. – 453 с.

90. *Карелина С.А.* Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): учеб. практ. пособие [Текст] / С.А. Карелина. – М.: Волтерс Клувер. 2006. – 360 с.

91. *Карелина С.А.* Механизм правового регулирования отношений несостоятельности [Текст] / С.А. Карелина. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – 568 с.

92. *Карелина С.А., Фролов И.В.* Банкротство застройщика: теория и практика правоприменения: монография [Текст] / С.А. Карелина. И.В. Фролов. – М.: Юстицинформ, 2018. – 240 с.

93. *Карцева Л.В., Васильев Е.П.* Молодая семья в крупном промышленном городе [Текст] / Л.В. Карцева, Е.П. Васильев. – Казань: РИЦ «Школа», 2009. – 152 с.

94. *Карцева. Л.В.* Семейное право: Учебно-методическое пособие [Текст] / науч. ред. и составитель д-р социол. н. проф. Л.В. Карцева. Авторы: А.Н. Яныкина, Л.В. Карцева, Н.В. Богачёва, О.Н. Низамиева, Л.Ш. Газизова, Э.А. Зарипова; М-во образ. и

науки РФ; Казан. гос. ун-т культуры и искусств. – Казань: КГУКИ, 2013. – 190 с.

95. *Керимов Д.А.* Философские проблемы права [Текст] / Д.А. Керимов. – М.: Из-во «Мысль», 1972. – 472 с.

96. *Киримова Е.А.* Правовой институт: понятие и виды. Учеб. пособие [Текст] / Е. А. Киримова. – Саратов: Саратов. гос. акад. права, 2000. – 55 с.

97. *Клейман А.Ф.* О несостоятельности частных лиц по советскому процессуальному праву [Текст] / А.Ф. Клейман. – Иркутск: Иркут. ун-т, 1929. – 37 с.

98. *Клепещкий И.А.* Система хозяйственных преступлений [Текст] / И.А. Клепещкий. – М.: Статут, 2005. – 572 с.

99. *Козлова Н.В.* Правосубъектность юридического лица [Текст] / Н.В. Козлова. – М.: Статут, 2005. – 476 с.

100. *Кокотов А.Н.* Доверие. Недоверие. Право: монография [Текст] / А.Н. Кокотов. – Репр. изд. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. – 192 с.

101. Коммерческое право: учеб. для вузов по спец. "Юриспруденция": В 2 ч. [Текст] / А.Ю. Бушев, О.А. Городов, Н.А. Джобавая, Н.С. Ковалевская; С.-Петерб. гос. университет. Юрид. фак., С.-Петерб. фил. ИГП РАН; Под ред. Попондопуло В.Ф., Яковлевой В.Ф. - 3-е изд., перераб. и доп. – М: Юристъ. Ч. 1. 2002. – 620 с.

102. *Кораев К.Б.* Правовой статус конкурсных кредиторов в деле о банкротстве [Текст] / К.Б. Кораев. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 208 с.

103. *Кораев К.Б.* Правовое положение неплатежеспособного должника: монография [Текст] / К.Б. Кораев. – М.: Проспект, 2016. – 192 с.

104. *Кораев К.Б.* Неплатежеспособность: Новый институт правового регулирования финансового оздоровления и несостоятельности (банкротства): монография [Текст] / К.Б. Кораев. – М.: Проспект, 2017. – 320 с.

105. *Кравченко А.А.* Механизм реализации принципа добросовестности в сфере несостоятельности (банкротства): монография [Текст] / А.А. Кравченко. – М.: Юстицинформ, 2022. – 320 с.

106. *Красавчиков О.А.* Советская наука гражданского права. Понятие, предмет, состав и система: Учен. тр. Свердл. юрид. ин-та. Т. 6. [Текст] / О.А. Красавчиков. – Свердловск: Свердл. юрид. ин-т, 1961. – 371 с.

107. *Краснов Ю.К., Надвикова В.В., Шкатулла В.И.* Юридическая техника: учебник [Текст] / Ю.К. Краснов, В.В. Надвикова, В.И. Шкатулла. – М.: Юстицинформ, 2014. – 536 с.

108. *Крусс В. И.* Конституционализация фискально-экономических обязанностей в Российской Федерации: монография. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2017. 304 с.

109. *Касавин И. Т.* Социальная эпистемология. Фундаментальные и прикладные проблемы [Текст] / И. Т. Касавин. – М.: Альфа-М, 2013. – 560 с.

110. *Краснокутский В. А.* Местное гражданское право губерний прибалтийских и привислянских: пособие к лекциям [Текст] / В.А. Краснокутский. – М. – 1910. – 152 с.

111. *Кузнецов С.А.* Основные проблемы правового института несостоятельности (банкротства): монография [Текст] / С.А. Кузнецов. – М.: Инфотропик Медиа, 2015. – 304 с.

112. *Кулагин М.И.* Избранные труды [Текст] / М.И. Кулагин. – М.: Статут (в серии «Классика российской цивилистики»), 1997. – 281 с.

113. *Кулаков В.В.* Состав и структура сложного обязательства: монография [Текст] / В.В. Кулаков. – М.: РАП. 2011. – 288 с.

114. *Кутер Р., Улен Т.* Право и экономика [Текст] / Р. Кутер, Т.Уолен: пер. С англ. Под науч. Ред. Д. Раскова при участии М. Тимофеева. – М.: Дело: РАНХиГС, 2018. – 800 с.

115. *Лапшин И.С.* Диспозитивные нормы права [Текст] / И.С. Лапшин; Под ред. В.М. Баранова; М-во внутр. дел Рос. Федерации. Нижегород. акад. – Нижний Новгород: Нижегород. акад. МВД России, 2002. – 132 с.

116. *Лейст О.Э.* Проблемы теории и философии права: учебное пособие [Текст] / О. Э. Лейст. – М.: Зерцало-М, 2011. – 352 с.

117. Ликвидация (банкротство) юридических лиц: Практическое руководство [Текст] / Э.В. Абрамова, Е.В. Акилова, А.С. Базарова, Н.Г. Бажарова, Т.В. Бухарова, А.А. Васильченко, Т.С. Горбатых, Ю.С. Заварзина, Е.А. Зачесова, И.И. Кожедуб, В.В. Кузнецов, Н.С. Кулаев, И.Н. Маканова, П.В. Матвеевко, С.В. Матонин, И.В. Матонина и др., под общ. редакцией В.В. Семенихиной, – М.: Изд-во Эксмо, 2005. – 272 с.

118. *Луниц Л.А.* Деньги и денежные обязательства в гражданском праве [Текст] / Л.А. Луниц. – М.: Статут. 1999. – 352 с.

119. *Майер Д.И.* Русское гражданское право [Текст] / Д.И. Майер. 10-е изд. – Петроград: Издание юридического книжного магазина Н.К. Мартынова, 1915. – 709 с.

120. *Майер Д.И.* Русское гражданское право (в 2 ч.) [Текст] / Д.И. Майер. По

исправленному и дополненному 8-му изд., 1902. Изд. 3-е, испр. – М.: Статут (в серии «Классика российской цивилистики»), 2003. – 831 с.

121. *Маккай И.* Право и экономика для континентальной правовой традиции [Текст] / И. Маккай; пер. с англ. И. Дягилевой и О. Якименко; под науч. ред. Д. Раскова. – М.: Дело, 2019. – 593 с.

122. *Мальшев. К.И.* Исторический очерк конкурсного процесса [Текст] / К.И. Мальшев. – СПб.: тип. т-ва «Общественная польза», 1871. – 455 с.

123. *Масевич М.Г., Орловский Ю.П., Павлодский Е.А.* Комментарий к Федеральному закону Российской Федерации «О несостоятельности (банкротстве)» [Текст] / М. Г. Масевич, Ю. П. Орловский, Е. А. Павлодский; отв. ред. проф. Ю.П. Орловский. – М.: Филинь, 1998. – 319 с.

124. Материалы Всероссийской переписи населения 2002 г. Возрастно-половой состав и состояние браке: статистический материал [Текст] / Федер. служба гос. статистики Рос. Федерации. Офиц. изд. – М.: Статистика России, 2004. – 416 с.

125. *Матузов Н.И.* Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права [Текст] / Н.И. Матузов. – Саратов: Изд. Саратовского ун-та, 1972. – 290 с.

126. *Медушевский А. Н.* Социология права [Текст] / А. Н. Медушевский. – М.: Теис, 2006. – 614 с.

127. *Михалёв И.Ю.* Криминальное банкротство [Текст] / И.Ю. Михалёв; под ред. И.Э. Звечаровского. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – 217 с.

128. *Можина М.А.* Бедность: взгляд ученых на проблему [Текст] / М.А. Можина. – М.: ИСПЭН РАН, 1994. – 286 с.

129. *Мухаев Р. Т.* Социология. Конспект лекций: учебное пособие для вузов [Текст] / Р. Т. Мухаев. – М.: Проспект, 2009. – 174 с.

130. *Нам К.В.* Принцип добросовестности: развитие, система, проблема теории и практики [Текст] / К.В. Нам. – М.: Статут, 2019. – 278 с.

131. Научные труды по несостоятельности (банкротству). 1847-1900 [Текст] / сост. В.И. Михайлова, О.В. Монченко; под ред. С.А. Карелиной. Том. 1. – М.: Юстицинформ, 2020. – 374 с.

132. Несостоятельность (банкротство): учебный курс в 2 т. Т. 1. [Текст] / Под ред. д.ю.н., проф. Карелиной С.А. – М.: Статут, 2019. – 925 с.

133. Несостоятельность (банкротство): учебный курс в 2 т. Т.2 [Текст] / Под ред. д.ю.н., проф. С.А. Карелиной. – М.: Статут, 2019. – 836 с.

134. Нормы советского права. Проблемы теории [Текст] / Под ред. В.М. Байтина, В.К. Бабаева. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1987. – 248 с.

135. *Норт Д.* Понимание процесса экономических изменений [Текст] / Д. Норт. Пер. с англ. под науч. ред. А. Смирнова. – М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ. 2010. – 256 с.

136. *Норт Дуглас.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики [Текст] / Д. Норт; Пер. с англ. А.Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б.З. Мильнера. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с.

137. *Норт Д., Уоллис Д., Вайнгаст Б.* Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества [Текст] / Д. Норт, Д. Уоллис, Б. Вайнгаст; пер. с англ. Д. Узлара, М. Маркова, Д. Раскова. А. Расковой. – М.: Изд. Института Гайдара, 2011. – 480 с.

138. *Нолькен А.М.* «Учение о поручительстве по римскому праву и новейшим законодательствам» в работе Научные труды по несостоятельности (банкротству). 1847-1906 [Текст] / А.М. Нолькен; в работе Научные труды по несостоятельности (банкротству). 1847-1906; сост. В.И. Михайлова, О.В. Монченко, под ред. С.А. Карелиной. Том. 1. – М.: Юстицинформ, 2020. – 374 с.

139. *Новицкий И.Б., Лунц Л.А.* Общее учение об обязательствах [Текст] / И.Б. Новицкий, Л.А. Лунц. – М.: Государственное издательство юридической литературы. 1950. – 416 с.

140. *Овчарова Л.* Предложения к стратегии сокращения бедности в России: анализ и рекомендации [Текст] / Л.Н. Овчарова, Н.М. Римашевская, Н.В. Зубаревич, М. Левина, С.Г. Мисихина, Л.М. Прокофьева, Н.М. Степанченкова, Т.Я. Четвернина, Р.А. Яковлев; руководитель группы Л.Н. Овчарова, – М.: Московское бюро международной организации труда, 2001. – 214 с.

141. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка [Текст] / С.И. Ожегов; под ред. Н.Ю. Шведовой – М.: Сов. Энцикл., 1973. – 847 с.

142. *Ожегов С. И.* Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений [Текст] / С. И. Ожегов; Под ред. проф. Л. И. Скворцова. 28-е изд., перераб. – М.: ООО «Издательство «Мир и Образование»: ООО «Издательство Оникс», 2012. –1376 с.

143. Опыты цивилистического исследования: сборник статей [Текст] / А.Е. Агеенко, И.И. Акимова, В.А. Волгина и др.; рук. авт. кол. и отв. ред. А.М. Ширвиндт, Н.Б. Щербаков. – М.: Статут, 2018. Вып. 2. – 368 с.

144. Опыты цивилистического исследования: сборник статей [Текст] / И.И. Акимова, В.А. Волгина, А.А. Громов и др.; рук. авт. кол. и отв. ред. А.М. Ширвиндт, Н.Б. Щербаков. – М.: Статут, 2019. Вып. 3: специальный выпуск к юбилею профессора Евгения Алексеевича Суханова. – 376 с.

145. *Ориу М.* Основы публичного права / [Текст] / М. Ориу; пер. с фр. Е.Пашуканиса, Н. Челябинской. – М., 2013. – 759 с.

146. *Павлодский Е.А.* Случай и непреодолимая сила в гражданском праве [Текст] / Е.А.Павлодский. – М., 1978. – 104 с.

147. *Петражинский Л.И.* Теория права и государства в связи с теорией нравственности. Т.1. [Текст] / Л.И. Петражинский. – СПб.: типография СПб. акц. общ. "Слово", 1907. – 308 с.

148. *Познер Р.А.* Экономический анализ права. В 2-х томах. Том 1. [Текст] / Р.А. Познер; пер. с англ. А.А. Фофонова под ред. В.Л. Тамбовцева. – СПб.: Экономическая школа, 2004. Т. 1. – 544 с.

149. *Познер Р. А.* Экономический анализ права [Текст] / Р. А. Познер. – СПб.: Экономическая школа / пер. с англ. под ред. В. Л. Тамбовцева, 2004, в 2-х т., Т. 1. 544 с, Т. 2. – 464 с.

150. *Подольский Ю. Д.* Обособленные споры в банкротстве: монография [Текст] / Ю.Д. Подольский. – М.: Статут, 2020. – 171 с.

151. *Поляков А.В.* Общая теория права: проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода: учеб. для студентов ун-тов, обучающихся по направлению (специальности) "Юриспруденция" [Текст] / А. В. Поляков; С.-Петербур. гос. ун-т. – СПб.: Изд. дом С.-Петербур. гос. ун-та, 2004 (Тип. Изд-ва СПбГУ). – 863 с.

152. *Поляков А. В.* Рудольф фон Иеринг: Юридическая техника [Текст] / А. В. Поляков. – М.: 2008. – 231 с.

153. *Поляков С. Б.* Диагностика правосознания правоприменителей: учебное пособие [Текст] / С.Б. Поляков. – Пермь: ПГНИУ, 2017. – 357 с.

154. *Попондопуло В.Ф.* Конкурсное право. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) предпринимателей: Учебное пособие [Текст] / В.Ф. Попондопуло В.Ф. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1995. –118 с.

155. *Попондопуло В.Ф.* Конкурсное право: Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): Учебное пособие [Текст] / В.Ф. Попондопуло. – М.: Юристь, 2001. – 331 с.

156. *Попондопуло В.Ф.* Банкротство. Правовое регулирование: Научно-

практическое пособие [Текст] / В.Ф. Попондопуло. – М.: Проспект, 2016. – 432 с.

157. Правовые модели и реальность: монография [Текст] / О.А. Акопян, Н.В. Власова, С.А. Грачева и др.; отв. ред. Ю.А. Тихомиров, Е.Е. Рафалюк, Н.И. Хлуденева. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2014. – 280 с.

158. Право собственности: актуальные проблемы [Текст] / Отв. ред. В.Н. Литовкин, Е.А. Суханов, В.В. Чубаров; Институт законодательства и сравнительного правоведения. – М.: Статут, 2008. – 731 с.

159. Предпринимательское право: вызовы времени. Научные труды кафедры предпринимательского права. Выпуск 1 [Текст] / По общ. ред. д.ю.н., проф. О.М. Олейник, д.ю.н. Ю.Б. Фогельсона. – М.: ГУ-ВШЭ, 2009. – 368 с.

160. Предпринимательское право Российской Федерации: учебник [Текст] / отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. 3-е изд. перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М., 2017. – 992 с.

161. Предпринимательское право: современный взгляд: монография [Текст] / Е.А. Абросимова, В.К. Андреев, Е.Г. Афанасьева и др.; отв. ред. С.А. Карелина, П.Г. Лахно, И.С. Шиткина. – М.: Юстицинформ, 2019. – 600 с.

162. *Прокопенко И.С.* Коронавирус [Текст] / И.С. Прокопенко. Вирус-убийца. – М.: Эксмо, 2020. – 224 с.

163. *Расторгуева А.А.* Раздел имущества между супругами и наследниками: правовые аспекты [Текст] / А.А. Расторгуева. – М.: Редакция "Российской газеты", 2019. – 144 с.

164. *Радугин А. А. Радугин К. А.* Социология: курс лекций [Текст] / А. А. Радугин, К. А. Радугин; 2-е изд., перераб.и доп. – М. : Центр, 1999. – 160 с.

165. *Решетникова И.В.* Размышляя о судопроизводстве: Избранное [Текст] / И.В. Решетникова. – М.: Статут, 2019. – 510 с.

166. Риски финансовой безопасности: правовой формат: монография / О.А. Акопян, С.Я. Боженков, О.В. Веремеева и др.; отв. ред. И.И. Кучеров, Н.А. Поветкина. М.: ИЗиСП, НОРМА, ИНФРА-М, 2018. 304 с.

167. *Ролз Джон.* Теория справедливости [Текст] / Д. Ролз: пер. с англ.; науч. ред. и предисл. В.В. Целищева. Изд.2-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2010. – 536 с.

168. *Романец Ю.В.* Этические основы права и правоприменения [Текст] / Ю.В. Романец. – М.: ИКД, «Зерцало-М», 2012. – 400 с.

169. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные

права [Текст] / Отв. ред. Е. А. Суханов. М.: Статут, – 2010. – 956 с.

170. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. [Текст] / В.С. Ем, И.А. Зенин, Н.В. Козлова и др.; отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. – М.: Статут, 2011. Т. 1. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. – 958 с.

171. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 2. Обязательственное право [Текст] / В.В. Витрянский, В.С. Ем, Н.В. Козлова и др.: отв. Ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. – М.: Статут, 2011. – 1208 с.

172. Россия в цифрах. 2018: Крат. стат. сб. [Текст] / Росстат. – М.: Информационно-издательский центр «Статистика России», 2018. – 522 с.

173. Россия в цифрах. 2019: Крат. стат. сб. [Текст] / Росстат. М.: Информационно-издательский центр «Статистика России», 2019. – 549 с.

174. Россия в глобализирующемся мире: социальные аспекты. Коллективная монография [Текст] / коллектив авторов. – М.: ИСЭПН РАН, 2006. – 356 с.

175. *Рушайло В.Б.* Административно-правовые режимы: монография [Текст] / В.Б. Рушайло. – М.: Из-во «Щит-М», 2000. – 263 с.

176. *Санникова Л.В., Харитонова Ю.С.* ЦИФРОВЫЕ АКТИВЫ: правовой анализ: монография [Текст] / Л.В. Санникова, Ю.С. Харитонова. – М.: Издательство «4 Принт», 2020. – 304 с.

177. *Сарбаш С.В.* Обязательство с множественностью лиц и особенности их исполнения [Текст] / С.В. Сарбаш. – М.: Статут. 2004. – 112 с.

178. *Сахнова Т.В.* Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты / Т.В. Сахнова. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – 696 с.

179. *Салимгареева А.Р., Семерьянова Н.А.* Актуальные направления противодействия криминальному банкротству [Текст] / А.Р. Салимгареева, Н.А. Семерьянова. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 160 с.

180. *Семина А.Н.* Банкротство: вопросы правоспособности должника – юридического лица: Научно-практическое издание [Текст] / А.Н. Семина. – М.: Экзамен, 2003. – 128 с.

181. *Семеусов В. А.* Институт несостоятельности(банкротства) юридических лиц в российском праве: учеб. пособие [Текст] / В. А. Семеусов, А. А. Пахаруков. – Иркутск: Изд-во ИГЭА, 2000. – 66 с.

182. *Сидорова В. Н.* Банкротство: проблемы теории, законодательства, практики [Текст] / В. Н. Сидорова. – СПб.: ВВМ, 2009. – 522 с.

183. Система права: история, современность, перспективы: монография [Текст] / Т. Н. Радько, Д. М. Азми, А. А. Головина [и др.]; под ред. Т.Н. Радько. – М.: Проспект, 2017. – 279 с.

184. *Скребицкий А.* Крестьянское дело в царствование Императора Александра II. Материалы для истории освобождения крестьян. Губернские комитеты, их депутаты и редакционные комиссии в крестьянском деле [Текст] / А. Скребицкий. В 4 т., в 5 кн. Т.4. – Бонн, 1868. – 1263 с.

185. *Смелзер Н.* Социология: учебник / пер. с англ. [Текст] / Н. Смелзер. – М.: Феникс, 1994. – 688 с.

186. *Соломин С.К., Соломина Н.Г.* Юридические факты и иные жизненные обстоятельства: цивилистический очерк: монография [Текст] / С.К. Соломин, Н.Г. Соломина. – М.: Юстицинформ, 2022. – 168 с.

187. *Старостин С.А.* Чрезвычайное положение: монография [Текст] / С.А. Старостин. – М.: Проспект, 2019. – 120 с.

188. *Степанов В.В.* Несостоятельность (банкротство) в России, Франции, Англии, Германии [Текст] / В.В. Степанов. – М.: Статут, 1999. – 204 с.

189. *Стоилов Я.* Принципы права: понятие и применение: монография [Текст] / Я. Стоилов. – М.: Проспект, 2022. – 312 с.

190. *Телюкина М.В.* Комментарий к Федеральному закону "О несостоятельности (банкротстве)" / М.В. Телюкина; отв. ред. Кабалкин А.Ю. – М.: БЕК, 1998. – 484 с.

191. *Телюкина М.В.* Основы конкурсного права [Текст] / М.В. Телюкина. – М.: Волтерс Клувер. 2004. – 560 с.

192. *Телюкина М.В.* Конкурсное право. Теория и практика несостоятельности (банкротства) [Текст] / М.В. Телюкина. – М.: Дело, 2002. – 536 с.

193. Текст Русской правды на основании четырех списков разных редакций [Текст] / издал Н. Калачов. – Москва: в типографии Августа Семена, 1846. – 52 с.

194. Теоретические вопросы систематизации советского законодательства [Текст] / под редакцией С.Н. Братуся и И.С. Самощенко. – М.: Госюриздат, 1962. – 575 с.

195. Теория государства и права: Курс лекций [Текст] / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2001. – 776 с.

196. *Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю.* Юридическая энциклопедия. Изд. 5-е, доп. и перераб. [Текст] / Л.В. Тихомирова, М.Ю. Тихомиров. – М.: Изд-во Тихомиров М.Ю., 2014. – 972 с.

197. *Тихомиров Ю.А.* Публичное право: учебник [Текст] / Ю.А. Тихомиров. – М.: БЕК, 1995. – 496 с.

198. *Тихомиров Ю.А.* Административное право и процесс: полный курс / 2-е изд. доп. и перераб. [Текст] / Ю.А. Тихомиров. – М.: Издательство К.И. Тихомирова, 2005. – 697с.

199. Теоретические вопросы реализации Конституции СССР [Текст] / коллектив авторов. – М.: Изд-во ИГиП РАН, 1982. – 158 с.

200. *Ткачев В.Н.* Конкурсное право: Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) в России. Учебное пособие [Текст] / В.Н. Ткачев. – М.: Городец, 2006. – 528 с.

201. Трансформация парадигмы права в цивилизационном развитии человечества: доклады членов РАН [Текст] / Под общ. ред. чл.-корр. РАН А.Н. Савенкова. – М.: ИГП РАН, 2019. – 408 с.

202. Финансовое право: методология исследований, генезис, система: монография [Текст] / К.С. Бельский, С.В. Запольский, Н.М. Казанцев, ред.: С.В. Запольский. – М.: Российская академия правосудия, 2013. – 253 с.

203. *Фридман Д.* Порядок в праве. Какое отношение экономика имеет к праву и почему это важно [Текст] / Д. Фридман; прев с англ. И. Кушнаревой; науч. рук перевода. М. Одинцова. – М.: Изд-во Института Гайдара. 2017. – 576 с.

204. *Фролов И.В.* Банкротство как административно-правовой механизм регулирования экономических конфликтов: монография [Текст] / И.В. Фролов. – Новосибирск: ООО «Альфа-Порте», 2010. – 247 с.

205. *Фролов И.В.* Правовое регулирование и механизмы управления финансовой несостоятельностью (банкротством) хозяйствующих субъектов: вопросы теории и практики. Учебное пособие. Новосибирск [Текст] / И.В. Фролов; вступ. сл. Ю.Н. Старилова. – Новосибирск: ООО «Альфа-Порте». 2011. – 438 с.

206. *Фролов И.В.* Административно-процессуальная форма реализации норм о финансовой несостоятельности в процедурах банкротства: монография [Текст] / И.В. Фролов. – Новосибирск: ООО «Альфа-Порте», 2012. – 367 с.

207. *Фролов И.В.* Управление процедурами банкротства: теория и юридическая практика. Учебное пособие [Текст] / И.В. Фролов; вступ. сл. Ю.Н. Старилова. – Новосибирск: ООО «Альфа-Порте», 2013. – 586 с.

208. *Фролов И.В.* Генезис и теоретические основы института несостоятельности (банкротства) гражданина в системе российского права: монография [Текст] / И.В. Фролов. – М.: Юстицинформ, 2020. – 272 с.

209. *Фролов И.В.* Научно-практический комментарий к законопроекту о совместном банкротстве супругов и реформе режима имущества супругов [Текст] / И.В. Фролов, в работе: Права человека и интересы публичной власти: монография / Е. Г. Афанасьева, Е. Ю. Забрамная, И. А. Игнатьева и др.; отв. ред. Е. Б. Лаутс; Моск. гос. ун-т имени М. В. Ломоносова, Юрид. ф-т. – М.: Статут, 2021. – 392 с. – (Труды Юридического факультета: кн. 16). – С. 273–298.

210. *Фролов И.В.* Институт несостоятельности (банкротства) гражданина в России [Текст] / И.В. Фролов, в работе: Права человека и интересы публичной власти: монография / Е. Г. Афанасьева, Е. Ю. Забрамная, И. А. Игнатьева и др.; отв. ред. Е. Б. Лаутс; Моск. гос. ун-т имени М. В. Ломоносова, Юрид. ф-т. – М.: Статут, 2021. – 392 с. – (Труды Юридического факультета: кн. 16). – С. 10–133.

211. *Хабриева Т.Я.* Миграционное право: сравнительно-правовое исследование: монография [Текст] / Я.Т. Хабриева. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2019. – 400 с.

212. *Хазин М.* Воспоминания о будущем. Идеи современной экономики [Текст] / М. Хазин. – М.: Рипол-Классик, 2019. – 463 с.

213. *Халфина Р.О.* Общее учение о правоотношении [Текст] / Р.О. Халфина. – М.: Юрид. литература, 1974. – 351 с.

214. *Хохлов В.А.* Общее положение об обязательствах: учебное пособие [Текст] / В.А. Хохлов. – М.: Статут, 2015. – 288 с.

215. *Хропанюк В. Н.* Теория государства и права. Хрестоматия: Учебное пособие / Под ред. Т.Н. Радько. [Текст] / В.Н. Хропанюк. – М.: Интерстиль, 1998. 944 с.

216. *Цихоцкий А. В.* Теоретические проблемы эффективности правосудия по гражданским делам пособие [Текст] / А.В. Цихоцкий. – Новосибирск: Наука. Сиб. предприятие РАН, 1997. 392 с.

217. *Черданцев А.Ф.* Логико-языковые феномены в праве, юридической науке и практике [Текст] / А.Ф. Черданцев. – Екатеринбург: Изд-во УИФ "Наука", 1993. – 192 с.

218. *Черепяхин Б.Б.* Труды по гражданскому праву [Текст] / Б.Б. Черепяхин. – М.: Статут, 2001. – 479 с.

219. *Чесноков А.А.* Выявление признаков несостоятельности предприятий: монография [Текст] / А.А. Чесноков. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2012. – 158 с.

220. *Четвернин В. А., Яковлев А. В.* Институциональная теория права [Текст] / В. А. Четвернин, А. В. Яковлев. – М.: Высшая школа экономики, лаборатория теоретических исследований права и государства. 2009. – 25 с.

221. *Чурилов А.Ю.* Участие третьих лиц в исполнении гражданско-правового обязательства: монография [Текст] / А.Ю. Чурилов. – М.: Юстицинформ, 2019. – 200 с.

222. *Шабанова Н.А.* «Модное» право: монография [Текст] / Н.А. Шабанова. – М.: НОРМА, ИНФРА-М. 2018. – 176 с.

223. Швейцарское финансовое право и международные стандарты [Текст] / П. Нобель; пер. с нем. Н. Сироткина, Ю. Волобуева, В. Иванова; науч. ред. И.Г. Хубер. 2-е русскоязычное изд. – М.: Инфотропик Медиа, 2012. – 1104 с.

224. *Шебанов А.Ф.* Система советского социалистического права [Текст] / А.Ф. Шебанов. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1961. – 43 с. *Шершеневич Г.Ф.* Конкурсное право [Текст] / [соч.] Г. Ф. Шершеневича; 2-е изд. – Казань: Тип. имп. ун-та, 1898. – 498 с.

225. *Шершеневич Г.Ф.* Курс торгового права [Текст] / [соч.] Г. Ф. Шершеневича. 4-е изд. – СПб.: Тип. т-ва печ. и изд. дела Труд, 1908-1912. Т. 1: Введение; Торговые деятели, 1908. – 515 с.

226. *Шершеневич Г. Ф.* Курс торгового права [Текст] / [соч.] Г. Ф. Шершеневича. 4-е изд. – СПб.: Тип. т-ва печ. и изд. дела Труд, 1908-1912. Т. 2: Товар; Торговые сделки, 1908. – 624 с.

227. *Шершеневич Г. Ф.* Курс торгового права [Текст] / [соч.] Г. Ф. Шершеневича. 4-е изд. – СПб.: Тип. т-ва печ. и изд. дела Труд, 1908-1912. Т. 3: Вексельное право; Морское право, 1909. – 450 с.

228. *Шершеневич Г. Ф.* Курс торгового права [Текст] / [соч.] Г. Ф. Шершеневича. 4-е изд. – СПб.: Тип. т-ва печ. и изд. дела Труд, 1908-1912. Т. 4: Торговый процесс; Конкурсный процесс, 1912. – 596 с.

229. *Шершеневич Г.Ф.* Учение о несостоятельности [Текст] / Г.Ф. Шершеневич. – Казань. ун-та. Казань: Тип. Ун-та, 1890. – 461 с.

230. *Шершеневич Г.Ф.* Конкурсное право [Текст] / Г.Ф. Шершеневич. – М., 1898. – 498 с.

231. *Шершеневич Г.Ф.* Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.) [Текст] / Г.Ф. Шершеневич; вступ. ст. Е.А. Суханова. – М.: Фирма «СПАРК», 1995. – 556 с.

232. *Шершеневич Г.Ф.* Конкурсный процесс [Текст] / Г.Ф. Шершеневич. – М.: Статут, 2000. – 476 с.

233. *Шишмарева Т.П.* Институт несостоятельности в России и Германии [Текст] / Т.П. Шишмарева. – М.: Статут, 2015. – 332 с

234. Экономика России. Оксфордский сборник. Книга II [Текст] / авторизованный пер. с англ. Елены Еловской (гл. 22–23), Юрия Каптуревского (гл. 2–3, 7–8, 14–16, 21, 25, 29, 32), Олега Левченко (гл. 1, 9, 26–27), Александра Матвеевко (гл. 20, 30–31), Алексея Резвова (гл. 5–6, 10–11, 33), Алексея Рогожкина (гл. 4, 17, 19, 28), Анны Шоломицкой (гл. 13, 18, 24). – М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. – 616 с.

235. *Эрлих М.Е.* Конфликт интересов в процессе несостоятельности (банкротства). Правовые средства решения: Монография [Текст] / М.Е. Эрлих. – М.: Проспект, 2015. – 166 с.

236. Юридическая судьба бизнеса при расторжении брака и наследовании: монография [Текст] / отв. ред. И.В. Ершова, А.Н. Левушкин. / М.: Проспект, – 2019. – 480 с.

237. 20 лет Конституции Российской Федерации: актуальные проблемы юридической науки и правоприменения в условиях совершенствования российского законодательства: Четвертый пермский международный конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 18 - 19 октября 2013 г.): избранные материалы [Текст] / А.А. Ананьева, В.К. Андреев, Л.В. Андреева и др.; отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. – М.: Статут, 2014. – 368 с.

Научные статьи

1. *Абрамова А. И.* Проблемы правовой институционализации в контексте развития современного российского общества [Текст] / А.И. Абрамова // Журнал российского права. – 2020. – № 10. – С. 16 – 24.

2. *Абросимова Е.А.* Соотношение публичных и частных интересов в коммерческом законодательстве об организации торгового оборота [Текст] / Е.А. Абросимова // Закон. – 2013. – № 10. С. – С. 165 – 171.

3. *Агамиров К.В.* Юридическое прогнозирование как средство научной обоснованности законотворческой деятельности [Текст] / К.В. Агамиров // Российская юстиция. – 2019. – № 5. – С. 2–5.
4. *Агамиров К.В.* Социальная сфера как объект правового регулирования и юридического прогнозирования [Текст] / К.В. Агамиров // Lex russica. – 2020. – № 2. – С. 106–124.
5. *Адаменко А. П.* Реализация принципов гражданского законодательства в корпоративных отношениях [Текст] / А.П. Адаменко // Современный юрист. – 2019. – № 1. – С. 21–30.
6. *Адрова П. О.* Критерии несостоятельности должника-гражданина: теория и практика применения [Текст] / П.О. Адрова // Юрист. – 2018. – № 6. – С. 34 – 39.
7. *Азарова Е.Г.* Конституционные требования к российскому законодательству о социальном обеспечении [Текст] / Е.Г. Азарова // Журнал российского права. – 2018. – № 7. – С. 16–32.
8. *Акаев А. А.* Управление неравенством доходов как фактор посткризисного экономического роста [Текст] / А.А. Акаев // Экономика и управление. – 2012. – № 4 (78). – С. 3 –13.
9. *Алексеев А.А.* Проблемы и особенности введения института несостоятельности (банкротства) физических лиц в России [Текст] / А.А. Алексеев // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2016. – № 4. – С. 75–82.
10. *Алексеев С.С.* Правовое средства: постановка проблемы, понятие, классификация [Текст] / С.С. Алексеев // Советское государство и право. – 1987. – № 6. – С.14–18.
11. *Амелин А.В.* Реабилитационная составляющая банкротства граждан через призму процедуры реструктуризации [Текст] / А.В. Амелин // Предпринимательское право. – 2017. – № 3. – С. 58–63.
12. *Амелин А.В.* О законодательном регулировании института банкротства гражданина в РФ: проблемы реализации и предложения по повышению эффективности [Текст] / А.В. Амелин // Вестник арбитражной практики. – 2018. – № 5. – С. 25–36.
13. *Арабова Т.Ф., Будылин С.Л.* Дело о транзитном должнике, или Верховный Суд о субординации требований в банкротстве. Комментарий к Определениям Судебной коллегии ВС РФ от 14.02.2019 N 305-ЭС18-17629, от 28.03.2019 № 305-

ЭС18-17629(2) [Текст] / Т.Ф. Арабова, С.Л. Будылин // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2019. – № 9. – С. 20–21.

14. *Антропцева И.О., Батрова Т.А., Молдованов М.М., Томтосов А.А.* Комментарий к Федеральному закону от 30 декабря 2004 г. № 218-ФЗ «О кредитных историях» (постатейный) [Текст] / И.О. Антропцева, Т.А. Батрова, М.М. Молдованов, А.А. Томтосов // материал подготовлен в 2015 г. для СПС Консультант Плюс.

15. *Асадов А.М.* Конституционные основы государственного финансового администрирования [Текст] / А.М. Асадов // Административное право и процесс. – 2011. – № 7. – С. 16–20.

16. *Астапова Т.Ю.* Реализация принципа равенства прав супругов в брачном договоре [Текст] / Т.Ю. Астапова // Нотариус. – 2019. – № 5. – С. 21–23.

17. *Астафуров А.Ю.* Особенности правового регулирования имущественных и процессуальных прав супругов при банкротстве одного из них [Текст] / А.Ю. Астафуров // Арбитражный и гражданский процесс. – 2017. – № 11. – С. 41–44.

18. *Арутюнян Н. Г., Одинцов С. В.* Концепция приоритета прав кредиторов: анализ законодательства несостоятельности ФРГ в сравнении с российским конкурсным правом [Текст] / Н.Г. Арутюнян, С.В. Одинцова // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2017. – № 6. – С. 53 – 63.

19. *Архипов Д.А.* Модификация обязательств при наступлении форс-мажора: теория и практика [Текст] / Д.А. Архипова // Судья. – 2020. – № 7. – С. 59–64.

20. *Бай Н.И., Мелихов Н.В.* О проблемах, возникающих при определении арбитражными судами признаков банкротства [Текст] / Н.И. Бай, Н.В. Мелихов // Вестник ВАС РФ. – 2002. – № 10. (СПС «Консультант Плюс»)

21. *Байтин М.И.* О принципах и функциях права: новые моменты [Текст] / М.И. Байтин // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2000. – № 3 (230). – С. 4–16;

22. *Байтин М.И., Петров Д.Е.* Метод регулирования в системе права: виды и структура [Текст] / М.И. Байтин, Д.Е. Петров // Журнал российского права. – 2006. – № 2. (СПС «Консультант Плюс»)

23. Банкроты первой пятилетки: какой путь прошли неплатежеспособные граждане с 2015 года // Газета «Коммерсантъ» № 179 от 01 октября 2020 г. С. 10 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4511802>

24. *Бараданченкова Н.Е.* Новеллы института подведомственности [Текст] / Н.Е. Бараданченкова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2017. – № 12. – С. 24–25.

25. *Баринов Д.А.* К вопросу о целесообразности определения понятия «гражданско-правовое сообщество» [Текст] / Д.А. Баринов // Вопросы российского и международного права. – 2016. – № 6. – С. 70–74.

26. *Бартош В.М., Болиев К.П.* О значении структуры юридической модели ассоциативной корпорации [Текст] / В.М. Бартош, К.П. Болиев // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2013. – № 6. – С. 85–93.

27. *Баскакова И.В.* Банкротство гражданина в случае его смерти: анализ изменений законодательства [Текст] / И.В. Баскакова // Нотариус. – 2017. – № 3. – С. 3–6.

28. *Бевзенко Р.С.* Сделка с супружеским имуществом без согласия другого супруга [Текст] / Р.С. Бевзенко // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2016. – № 11. – С. 124–134.

29. *Белов В.А.* Солидарность обязательств (общие учение и отдельные осложняющие моменты - альтернативность, обеспечение, перемена лиц, прекращение) [Текст] / В.А. Белов // Практика применения общих положений об обязательствах: Сб. ст. – М., – 2011. – С. 57–58.

30. *Белов В.А.* Проблемы наследования бизнеса [Текст] / В.А. Белов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2015. – № 7. – С. 130–144.

31. *Белых В.С.* Концепция банкротства: законодательная модель и реальность [Текст] / В.С. Белых // Российский юридический журнал. – 1995. – № 3. – С. 11–13.

32. *Белых В.С.* Возмещение убытков в результате недобросовестных действий конкурсного управляющего [Текст] / В.С. Белых // Бизнес, менеджмент и право. – 2017. – № 3-4. – С. 65–72.

33. *Беляев М. А.* Современные парадигмы теории права [Текст] / М.А. Беляев // Вопросы экономики и права. – 2009. – № 9. – С. 25.

34. *Бердегулова Л. А.* Ответственность неделиктоспособного наследника по долгам наследодателя [Текст] / Л.А. Беренгулова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 1-1 (39). – С. 29 – 31.

35. *Бертенева С.В.* Реализация правовых актов управления как критерии справедливого правового воздействия [Текст] / С.В. Бертенева // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2010. – № 2. – С. 125–126.

36. *Блохин М.* Банкротство строительной компании: что делать инвесторам? [Текст] / М. Блохин // ЭЖ-Юрист. – 2017. – № 9. – С. 9.

37. *Бобков В.Н., Зубрилин Ю.В. Васильев В.В.* Сравнительный анализ абсолютной и относительной бедности по регионам России [Текст] / В.Н. Бобков, Ю.В. Зубрилин, В.В. Васильев // Уровень жизни населения России. – 2009. – № 6. – С. 59–71.

38. *Богданов И.Я.* Измерения и эволюция бедности в современной России [Текст] / И.Я. Богданов // Вестник Самарского государственного университета. – 2015. – № 3(125). – С. 27–42.

39. *Богданова Е.Е.* Принцип разумности в гражданском праве Российской Федерации [Текст] / Е.Е. Богданова // Адвокат. – 2013. – № 1. – С. 5–12.

40. *Богомолова Т.Ю., Тапилина В.Г.* Бедность в современной России: изменения и анализ [Текст] / Т.Ю. Богомолова, В.Г. Тапилина // Экономическая наука. – 2005. – № 1. – С. 93–106.

41. *Богомолова Т. Ю., Черкашина Т. Ю.* Нефинансовое богатство российских домохозяйств: собственность и налоги [Текст] / Т.Ю. Богомолова, Т.Ю. Черкашина // Мир России. Социология. Этнология. – 2021. – Т. 30. – № 3. – С. 51–77.

42. *Бондарь Н.С.* В поиске баланса конституционных ценностей: еще раз об обращении взыскания на жилые помещения граждан-должников [Текст] / Н.С. Бондарь // Цивилист. – 2012. – № 4. – С. 50–57;

43. *Бондарь Н., Клишас А., Мифтахутдинов Р., Гальперин М., Чефранова Е., Кондрашов И., Наумова Л., Сычкова Е., Ерохова М., Литовцева Ю., Улезко А.* Обращение взыскания на единственное жилье: в поисках баланса интересов [Текст] / Н. Бондарь, А. Клишас, Р. Мифтахутдинов, М. Гальперин, Е. Чефранова, И. Кондрашов, Л. Наумова, Е. Сычкова, М. Ерохова, Ю. Литовцева, А. Улезко // Закон. – 2018. – № 12. – С. 27–45.

44. *Болдырев С.Б.* Бедность в России: причины и социальные технологии [Текст] / С.Б. Болдырев // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 11–3 (53-2). – С. 117–120.

45. *Борисов А. М.* Институт общественной экспертизы в оценках российской научной общественности [Текст] / А. М. Борисов // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2010. – № 3 (15). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/institut-obschestvennoy-ekspertizy-v-otsenkah-rossiyskoynauchnoy-obschestvennosti>

46. *Боровская Л. В.* Институциональная среда и особенности ее формирования в результате институциональных изменений [Текст] / Л.В. Боровская // Вестник ВГУ. Серия: Экономика управления. – 2018. – № 4. – С. 5 – 12.
47. *Бошно С.В.* Норма права: понятие, свойство, классификация и структура [Текст] / С.В. Бошно // Право и современное государство. – 2014. – № 4. – С. 49–60.
48. *Братусь С.Н.* Советское гражданское право и социалистическая законность [Текст] / С.Н. Братусь // Социалистическая законность. – 1967. – № 11. (СПС «Консультант Плюс»).
49. *Брежо М. А.* Социальный интерес государства при банкротстве и его защита [Текст] / М.А. Брежо // Хозяйство и право. – 2006. – № 7. – С. 102–105.
50. *Булаевский Б.А.* Режим общего имущества супругов без презумпций [Текст] / Б.А. Булаевский // Семейное и жилищное право. – 2012. – № 6. – С. 5–7.
51. *Быков В. П., Маркелова И. В., Черникова Е. В.* Особенности банкротства индивидуальных предпринимателей [Текст] / В. П. Быков, И. В. Маркелова, Е. В. Черникова // Современное право. – 2018. – № 3. – С. 69–79.
52. *Быков Д.* Мораторий не для всех. Включение в список пострадавших недостаточно для защиты от кредиторов [Текст] / Д. Быков // «Коммерсантъ» от 18 июня 2020 г.
53. *Вавилин Е. В.* Принципы осуществления гражданских прав: функциональные уровни [Текст] / Е.В. Вавилин // Новая правовая мысль. – 2014. – № 6. – С. 35.
54. *Вайпан В.А.* Основы правового регулирования цифровой экономики [Текст] / В.А. Вайпан // Право и экономика. – 2017. – № 11. – С. 5–18.
55. *Вайпан В.А.* Проблемы государственной регистрации и опубликования нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти [Текст] / В.А. Вайпан // Право и экономика. – 2014. – № 1. – С. 5–7.
56. *Вайпан В.А.* Теория "правового калейдоскопа": отражение социально справедливых экономических отношений в предпринимательском праве [Текст] / В.А. Вайпан // Право и экономика. – 2018. – № 10. – С. 5–9.
57. *Валиев Р.Г.* Правотворческая систематизация норм права [Текст] / Р. Г. Валиев // Журнал российского права. – 2020. – № 7. – С. 27–39.
58. *Валиев Р. Г.* Правовая институционализация и институты права: концептуальная модель [Текст] / Р.Г. Валиев // Lex Russica. – 2020. – Т. 73. – № 4 (161). – С. 101–116.

59. *Валиев Р. Г.* О значении концепта «правовая институционализация» [Текст] / Р. Г. Валиев // Юридическая наука и практика: история и современность: сборник материалов I Международной научно-практической конференции 5 июня 2013 г. Филиал МИГУП в Рязанской области / отв. ред. И.В. Пантюхин. – Рязань: Концепция. Вып. 1. С. 21–24.

60. *Валиев Р.Г.* Институционально-правовые основания общеправовой модели дискретных полномочий [Текст] / Р. Г. Валиев // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – Т. 15. – № 5 (114). – С. 11–18.

61. *Вакулин Г.А.* О секундарных правах в науке гражданского права [Текст] / Г.А. Вакулин // Фундаментальные исследования. – 2008. – № 11. – С. 60–61.

62. *Ванин В.В., Тихонов В.В.* К вопросу о понятии «разумные действия» в гражданском праве России [Текст] / В.В. Ванин, В.В. Тихонов // Гражданское право. – 2019. – № 2. – С. 26–28.

63. *Варламова А.Н.* Защита экономически слабого субъекта как принцип конкурентного права [Текст] / А.Н. Варламова // Конкурентное право. – 2021. – № 1. – С. 12 – 16.

64. *Варламова Ю. А.* Влияние цикличности на сберегательное поведение домашних хозяйств в российской экономике [Текст] / Ю.А. Варламова // Вестник Пермского университета. – Серия «Экономика». – Вып. 1. (16). – 2013. – С. 22–27.

65. *Васецкий В.Н.* Гражданско-правовые средства защиты при кредитовании граждан. Кредитный договор как основной элемент защиты [Текст] / В.Н. Васецкий // Законодательство и экономика. – 2011. – № 7. – С. 45–51.

66. *Василевская Л.Ю.* Правовая квалификация договора управления залогом [Текст] / Л.Ю. Василевская // Закон. – 2016. – № 3. – С. 38–47.

67. *Васильев В.В.* Понятие гражданско-правового института как структурного элемента системы гражданского права [Текст] / В.В. Васильев // Вестник Пермского университета. – 2012. – № 1. – С. 98–103.

68. *Васильев В.В.* Актуальные аспекты системы общих институтов гражданского права [Текст] / В.В. Васильев // Гражданское право. – 2012. – № 6. – С. 3–4.

69. *Васильева Н.С.* Валидность и источники права: реалистическая концепция В.А. Росса [Текст] / Н.С. Васильева // Вестник РУДН, серия Юридические науки. – 2016. – № 4. – С. 41 – 42.

70. *Васькин В.* Банкротство как фактор риска при сделках с недвижимостью [Текст] / В. Васькин // Жилищное право. – 2018. – № 11. – С. 43–56.
71. *Васюнина Л. А.* Домохозяйство как субъект рыночной экономики [Текст] / Л.А. Васютина // Вестник ВолГУ. – Сер. 3. Экономика. Экология. – Вып. 3. – 1998. – С. 47–55.
72. *Васянина Е.Л.* Классификация обязательств в финансовом праве [Текст] / Е.Л. Васянина // Финансовое право. – 2018. – № 2. – С. 9–12.
73. *Вдовин О.Ф.* Банкротная практика Верховного суда [Текст] / О.Ф. Вдовин // Арбитражный управляющий. – 2017. – № 3. – С. 26–29;
74. *Ведяхина В.М., Ревин С.Н.* Типы и методы регулирования рыночных отношений [Текст] / В.М. Ведяхина, С.Н. Ревин // Правоведение. – 2002. – № 2. – С. 232–239.
75. *Верещагин А., Румак В.* Институт банкротства экономически неэффективен [Интервью с И.В. Разумовым] [Текст] / А. Верещагин, В. Румак // Закон. – 2020. – № 9. – С. 8–20.
76. *Вестер В.* Культура нашей бедности [Текст] / В. Вестер // Московский комсомолец. – 2019. – 20 апреля.
77. *Виниченко Ю.В.* Разумность и справедливость как принципы гражданского права и начала функционирования системы гражданского оборота [Текст] / Ю.В. Виниченко // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2014. – № 3. – С. 98–115.
78. *Витрянский В.В.* Банкротство граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями [Текст] / В.В. Витрянский // Хозяйство и право. – 2015. – № 4. – С. 3–29.
79. *Войнова А. А.* Финансы домохозяйств, их специфика [Текст] / А.А. Войнова // Modern Science. – 2020. – № 9-1. – С. 45–48.
80. *Волгина О.А., Хасимова Р.В.* Совместное банкротство супругов в России: как осуществить его на практике и какая от этого польза [Текст] / О.А. Волгина, Р.В. Хасимова // Закон. – 2017. – № 2. – С. 65–74.
81. *Волкова Е.* Что пояснил Верховный суд о недобросовестности банкротов [Текст] / Е. Волкова // Коммерстантъ. 2021. 23 июл.
82. *Ворожевич А.* Гражданин-банкрот, скрывший информацию об источниках своих доходов, не может быть освобожден от исполнения обязательств перед кредиторами [Текст] / А. Ворожевич // ЭЖ-Юрист. – 2018. – № 4. – С. 15.

83. *Воротилин Е.А.* Онтология права в теории институционализма [Текст] / Е.А. Воротилин // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1990. – № 5. – С. 42 – 47.

84. *Воротилин Е. А.* Понятие права в доктрине Мориса Ориу [Текст] / Е.А. Воротилин // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 1978. – № 4. – С. 41 – 47.

85. *Волосатова Л.В.* Философский характер категории «разумность» [Текст] / Л.В. Волосатова // Актуальные проблемы защиты гражданских прав: Материалы Всероссийской научно-практической конференции: Сб. науч. ст. Коломна. – 2005. – С. 212.

86. *Вязовик А.* О банкротстве физических лиц и работодателей [Текст] / А. Вязовик // ЭЖ-Юрист. – 2016. – № 17–18. – С. 8.

87. *Габов А.В.* Непреодолимая сила, коронавирус и решения органов власти, направленные на предотвращение его распространения [Текст] / О.В. Габов // Закон. – 2020. – № 5. – С. 152–171.

88. *Галенопольский Ф.С.* Правовое положение человека и гражданина в условиях особых правовых режимов (конституционное регулирование) [Текст] / Ф.С. Галенопольский // Сибирский юридический вестник. – 2004. – № 4. – С. 15–20.

89. *Галкин С.С.* Система средств судебной защиты субъективных прав и законных интересов должника - юридического лица в конкурсном процессе [Текст] / С.С. Галкин // Предпринимательское право. Приложение "Право и Бизнес". – 2016. – № 3. – С. 55–59.

90. *Гальперин М.Л.* Гражданско-правовая ответственность в исполнительном производстве [Текст] / М.Л. Гальперин // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2018. – № 3. – С. 138–159.

91. *Гангало Б.М.* Комплексность в праве [Текст] / Б.М. Гангало // Закон. – 2020. – № 6. – С. 73–83.

92. *Ганюшин О.Е.* Банкротство гражданина: ограничения освобождения от долгов (анализ удач и ошибок судебной практики за 2012-2017 годы) [Текст] / О.Е. Ганюшин // Информационно-аналитический журнал «Арбитражные споры». – 2018. – № 3. – С. 71–81.

93. *Глинка Г.Г., Шварц О.А.* Исключения из конкурсной массы при банкротстве физического лица в России и США: сравнительно-правовое исследование [Текст] /

Г.Г. Глинка, О.А. Шварц // Предпринимательское право. Приложение "Право и Бизнес". – 2015. – № 4. – С. 48–59.

94. *Говорова Н. В.* Бедность и неравенство: вызовы пандемии COVID-19 [Текст] / Н. Говорова // *Общественные науки и современность*. – 2021. – № 3. – С. 75–87.

95. *Голубцов В.Г.* Зарубежные и национальные стандарты регулирования института несостоятельности (банкротства) гражданина [Текст] / В.Г. Голубцов // *Российский юридический журнал*. – 2016. – № 5. – С. 13–15.

96. *Глубцов В. Г., Кондратьева К. С., Сыропятова И. В.* Обеспечение баланса частноправового и публично-правового регулирования в процессе предупреждения банкротства с использованием мер направленных на стимулирование должника к надлежащему исполнению обязательств [Текст] / В.Г. Голубцов, К.С. Кондратьев, И.В. Сыропятова // *Вестник Пермского университета*. – 2014. – № 2(24). – С. 62–72.

97. *Глушков Е.Л.* История развития института несостоятельности (банкротства) предприятий в России [Текст] / Е.Л. Глушков // *История государства и права*. – 2008. – № 5. – С. 23.

98. *Градусова В.Н.* Бедность и социальное расслоение – угроза социально-экономической безопасности России [Текст] / В.Н. Градусова // В сборнике: *Государство и бизнес. Экосистема правовой экономики. Материалы XI Международной научно-практической конференции*. Северо-Западный институт управления РАНХиГС при Президенте РФ. – Санкт-Петербург, 2019. – С. 23–27.

99. *Грибанов В.П., Ем В.С.* Гражданско-правовые обязанности: содержание и факторы, его определяющие [Текст] / В.П. Грибанов, В.С. Ем // *Вестник МГУ. Серия 11. Право*. – 1984. – № 6. – С. 3–10.

100. *Гиценко О.А.* Экономическая теория права: проблемы и перспективы развития [Текст] / О.А. Гиценко // *Вестник национальной юридической академии Украины им. Ярослава Мудрого. Сер. Экономическая теория и право*. – Харьков. – 2010. – № 1. – С. 23.

101. *Гришаев С.П.* Новое в законодательстве о доверительном управлении [Электронный ресурс] / С.П. Гришаев // СПС «Консультант Плюс». – 2018.

102. *Громова Е.А.* Смарт-контракты в России: попытка определения правовой сущности [Текст] / Е.А. Громова // *Право и цифровая экономика*. – 2018. – № 2. – С. 34–37

103. *Грудовичева Л.Б., Добрынина Л.Ю.* Фактические брачные отношения:

правовое значение и последствия в делах о несостоятельности (банкротстве) физических лиц [Текст] / Л.Б. Грудовичева, Л.Ю. Добрынина // Вестник Томского государственного университета. – 2019. – № 440. – С. 204–207.

104. *Груздев В.В.* Односторонние возможности слабой стороны гражданских правоотношений [Текст] / В.В. Груздев // Право и экономика. – 2018. – № 2. – С. 5–13.

105. *Губин Е. П., Карелина С. А.* Метод "применения знания к подлежащим случаям" Д.И. Мейера в системе подготовки специалистов в сфере банкротства [Текст] / Е.П. Губин, С.А. Карелина // Вестник гражданского процесса. – 2020. – № 1. – С. 59 – 80.

106. *Гудкова О.Е.* Обязательные платежи в процедурах банкротства [Текст] / О.Е. Гудкова // Арбитражный управляющий. – 2019. – № 1. – С. 18–20.

107. *Гузанов К.А.* К вопросу о механизме погашения долга третьим лицом в рамках применения Закона о банкротстве [Текст] / К.А. Гузанова // Вестник арбитражной практики. – 2017. – № 1. – С. 47–50.

108. *Гусаков С.Ю.* Об исполнительном (гражданском исполнительном) праве [Текст] / С.Ю. Гусаков // Практика исполнительного производства. – 2019. – № 1. – С. 6–15.

109. *Гусаков С.Ю.* Теоретические и практические вопросы обращения взыскания на единственное жилое помещение, принадлежащее гражданину-должнику [Электронный ресурс] / С.Ю. Гусаков // СПС Консультант Плюс. – 2016.

110. *Гуреев В.А.* Современное восприятие исполнительного иммунитета в отношении единственного жилья должника в рамках процессуального законодательства [Текст] / В.А. Гуреев // Закона России: опыт, анализ, практика. – 2019. – № 5. – С. 31–35.

111. *Гущина М.С.* Ограничение на совершение сделок с имуществом гражданина, в отношении которого возбуждено производство по делу о несостоятельности (банкротстве) [Текст] / М.С. Гущина // Информационно-аналитический журнал «Арбитражные споры». – 2018. – № 1. – С. 143–148.

112. *Гущина М.С.* Добросовестность поведения должника в делах о несостоятельности (банкротстве) физических лиц [Текст] / М.С. Гущина // Судья. – 2016. – № 7. – С. 50–53.

113. *Давыдова Н.М.* Депривационный подход в оценках бедности [Текст] / Н.М. Давыдова // Социологические исследования. – 2013. – № 6. – С. 88–96.

114. *Дамаскин О.В.* Правовые аспекты социального расслоения общества в

современной России: проблемы и перспективы [Текст] / О.В. Дамаскин // Современное право. – 2017. – № 12. – С. 14–20.

115. Данные РАСК (Рейтинговое агентство строительного комплекса) // Газета «Комсомольская правда» от 11-18 сентября 2019 / 37-Т (27027-т).

116. Демчик Е.В. «Новые русские», годы 20-е [Текст] / Е.В. Демчик // Родина. – 2000. – № 5 // [Электронный ресурс] // URL: <https://histrf.ru/lenta-vremeni/event/view/ner>

117. Диева М.Г. Проблемы формирования правового института банкротства граждан в российском законодательстве [Текст] / М.Г. Диева // Вопросы науки и практики. – 2013. – № 4. – С. 33–34.

118. Диденко В. О. понятиях "несостоятельность" и "банкротство" [Текст] / В. О. Диденко // Адвокат. – 2002. – № 6. – С. 45 – 46.

119. Добровинский А. А. Проблемы толкования пункта 2 статьи 35 Семейного кодекса РФ в российской правовой науке и судебной практике [Текст] / А.А. Добровинский // Lex russica. –2020. –№ 3. –С. 9 –19.

120. Добровинский А. А. Некоторые аспекты толкования и применения ст. ст. 35, 39, 45 СК РФ в судебной практике [Текст] / А.А. Добровинский // Актуальные проблемы российского права. –2020. –№ 4. –С. 63–73.

121. Доброхлебова В.Г., Кондакова Н.А. Семейный потенциал в условиях современной России [Текст] / В.Г. Доброхлебова, Н.А. Кондакова // Проблемы развития территории. – 2017. – № 6 (92). – С. 94–106.

122. Довбня А.В. Качественные и количественные методы оценки в процедуре банкротства физических лиц [Текст] / А.В. Довбня // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2017. – № 2. – С. 44–49.

123. Докучаев Д. А вы, друзья, как ни считайте [Текст] / Д. Докучаева // Московский комсомолец. – 2019. 20 апреля.

124. Долинская В. В. Проблемы понятийного аппарата в законодательстве о несостоятельности (банкротстве): размышления о главе III.2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [Текст] / В. В. Долинская // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2018. – № 7. – С. 9–15.

125. Дорохина Е.Г. Природа правоотношений несостоятельности (банкротства) [Текст] / Е.Г. Дорохина // Журнал российского права. – 2006. – № 5. (СПС «Консультант Плюс»).

126. *Дружинин А. В.* Обеспечение исполнения налоговых обязанностей [Текст] / А.В. Дружинин // Бухгалтерский учет. – 2019. – № 9. – С. 103–105.

127. *Дубас Л.Г.* Фундаментальная институциональная философия [Текст] / Л.Г. Дубас // Международный журнал экспериментального образования. – 2016. – № 11-3. – С. 227–231.

128. *Дубровская И.* Сторона договора имеет значение [Текст] / И. Дубровская // ЭЖ-Юрист. – 2013. – № 31. – С. 5.

129. *Егоров А. В.* «Совместная собственность супругов: на перепутье» [Текст] / А.В. Егоров, в работе: Гражданское право социального государства: сборник статей, посвященный 90-летию со дня рождения профессора А.Л. Маковского (1930 - 2020) / А.Г. Архипова, А.В. Асосков, В.В. Безбах и др.; отв. ред. В.В. Витрянский, Е.А. Суханов. Москва: Статут, 2020. 480 с.

130. *Емельянов М.* Противодействие криминальным банкротствам [Текст] / М. Емельянов // ЭЖ-Юрист. – 2016. – № 19. – С.6–7.

131. *Енькова Е.Е.* Невозможность нового старта, или Отказ в освобождении индивидуального предпринимателя - банкрота от неисполненных обязательств [Текст] / Е.Е. Енькова // Предпринимательское право. – 2018. – № 2. – С. 71–78.

132. *Ермолаев Д. В.* Сущность институтов и институциональных механизмов в современных экономических системах [Текст] / Д.В. Ермолаев // Вестник Челябинского государственного университета. Экономические науки. – 2018. – № 3. – С. 173–179.

133. *Ермолаева Т.А., Ананьева А.А.* Гражданская правосубъектность физических лиц: эволюция содержания [Текст] / Т.А. Ермолаева, А.А. Ананьева // Lex russica. – 2019. – № 12. – С. 9–18.

134. *Ефимова Л.Г.* Особенности исполнения обязательств со множественностью лиц на стороне кредитора в банковской практике [Текст] / Л.Г. Ефимова // Цивилист. – 2008. – № 4. – С. 81–89.

135. *Ефимова Л.Г.* Правовые особенности договора совместного счета и договора совместного вклада [Текст] / Л.Г. Ефимова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2018. – № 6. – С. 28–39.

136. *Ефимова Л.Г.* Правовые особенности договора синдицированного кредита [Текст] / Л.Г. Ефимова // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2018. – № 10. – С. 30–33.

137. *Ефишова Ю. И.* Влияние добровольной ликвидации должника на соблюдение баланса прав добросовестных кредиторов [Текст] / Ю. И. Ефишова // Закон. – 2020. – № 9. – С. 88–96.

138. *Жаренцова Ю. С.* К вопросу о различиях в подходах общегражданского и специального законодательства о банкротстве к правам кредиторов и должника [Текст] / Ю.С. Жаренцова // Вестник Арбитражного суда Московского округа. – 2019. – № 3. – С. 75–83.

139. *Желобанов Д., Биянова Н.* Россияне сплеховали на триллион [Текст] / Д. Желобанов, Н. Биянова // Ведомости. – 2015. 18 марта.

140. *Жилкин Ю.В.* Макроэкономические показатели экономической безопасности страны [Текст] / Ю.В. Жилкин // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2010. – Т.6. – № 10 (67). – С. 65–69.

141. *Жирных О.В., Дубец Е.К.* Можно ли освободиться от долгов, не имея собственного имущества? [Текст] / О.В. Жирных, Е.К. Дубец // Судья. – 2016. – № 7. – С. 54–56.

142. *Жильцова Ю. В., Страхов В. А.* Формирование обособленной парадигмы понятий "банкротство" и "несостоятельность" юридических лиц [Текст] / Ю.В. Жильцова, В.А. Страхов // Международный бухгалтерский учет. – 2021. – № 7. – С. 826 – 844.

143. *Зайцев О., Мифтахутдинов Р., Юхнин А., Карелина С., Сердитова Е., Пацация М., Уксусова Е., Ястржембский И., Архипов Д., Пермьяков О., Константинов Д., Строев Н., Бабкин О.* [Текст] / О. Зайцев, Р. Мифтахутдинов, А. Юхнин, С. Карелина, Е. Сердитова, М. Пацация, Е. Уксусова, И. Ястржембский, Д. Архипов, О. Пермьяков, Д. Константинов, Н. Строев, О. Бабкин. Внесудебное банкротство // Закон. – 2020. – № 9. – С. 32.

144. *Занина А., Волкова Е.* Путь ко списанию. Как и почему гражданам-банкротам не прощают долги [Текст] / А. Занина, Е. Волкова // Газета "Коммерсантъ" № 128 (7090) от 23.07.2021. С. 10

145. *Запорощенко В.А.* К вопросу о дееспособности гражданина-должника в рамках дела о банкротстве [Текст] / В.А. Запорощенко // Российский судья. – 2019. – № 9. – С. 10–11.

146. *Зарочинцева Е. В.* Некоторые особенности рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве) физических лиц [Текст] / Е.В. Зарочинцева // Информационно-аналитический журнал «Арбитражные споры». – 2021. – № 1. – С. 5

–38.

147. *Звонарев А. В.* Правовое положение Финляндского Сейма по Сеймовому Уставу Великого княжества Финляндского 1986 года [Текст] / А.В. Звонарев // Российское государственное устройство. – 2016. – № 3. – С. 68–72.

148. *Земцова А. А., Осипова Т. Ю.* О структуре активов домашнего хозяйства [Текст] / А.А. Земцова, Т.Ю. Осипова // Вестник Томского государственного университета Экономика. – 2011. – № 1 (13). – С. 110–117.

149. *Зенин И.А.* Смена парадигмы интеллектуальной собственности и справедливый баланс исключительных прав [Текст] / И.А. Зенин // Право интеллектуальной собственности. – 2020. – № 1. – С. 4–11.

150. *Зенин И.А.* Российское право интеллектуальной собственности в условиях пандемии COVID-19 [Текст] / И.А. Зенин // Право интеллектуальной собственности. – 2022. – № 1. – С. 4–8.

151. *Згонников П.П.* Некоторые подходы к вопросу содержания права собственности [Текст] / П.П. Згонников // Российская юстиция. – 2017. – № 12. – С. 8–12.

152. *Зинковский М.А.* Проблемы банкротства физического лица [Текст] / М.А. Зинковский // Вестник Белгородского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации им. И.Д. Путилина. – 2016. – № 2. – С. 48–50.

153. *Злобина Е.А.* Содержание механизма «реабилитации» в процедурах банкротства гражданина [Текст] / Е.А. Злобина // Судья. 2016. № 7. С. 31–32.

154. *Зрилова Е.С.* Правовые институты регулирования экономических отношений собственности [Текст] / Е. С. Зрилова // Право и экономика. – 2010. – № 2. – С. 32–41.

155. *Зубарев И.С.* Подходы к исследованию банкротства физических лиц [Текст] / И.С. Зубарев // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика. Наука. Технологии. – 2017. – № 6-4 (52). – С. 84–85.

156. *Зыков С. В.* Алиментные правоотношения: в поисках баланса интересов [Текст] / С.В. Зыков // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 12. – С. 96–103.

157. *Зырянов А.И.* Альтернативная множественность лиц в обязательствах [Текст] / А.И. Зырянов // Гражданское право. – 2008. – № 3. (СПС «Консультант Плюс»).

158. *Иванов В.И.* Гражданско-правовой статус личности [Текст] / В.И. Иванов //

Право и жизнь. – 1996. – № 8. – С. 125–135.

159. *Иванова Т.Н., Езюков В.К.* Отдельные проблемы банкротства физических лиц в практике арбитражных судов округов [Текст] / Т.Н. Иванова, В.К. Езюков // Вестник арбитражной практики. – 2021. – № 4. – С. 52–62.

160. *Извеков С. С.* Критерии отграничения банкротства организации, используемого для оптимизации налогообложения или в целях уклонения от уплаты налогов [Текст] / С. С. Извеков // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 9. – С. 116–125.

161. *Измайлов В.В.* Судебная и медиативная форма защиты прав супругов при прекращении супружеских правоотношений в свете реформы судопроизводства в Российской Федерации [Текст] / В.В. Измайлов // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2018. – № 8. – С. 12–13.

162. *Изъев М.В.* Отказ в оспаривании сделок должника в процессе банкротства: проблемы правоприменительной практики [Текст] / М.В. Изъев // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2021. – № 9. – С. 66–75.

163. *Ильяшенко М.В.* Защита публичных интересов при банкротстве граждан [Текст] / М.В. Ильяшенко // Судья. – 2016. – № 7. – С. 46–49.

164. *Ильяшенко М.В.* К вопросу об инициировании уполномоченными органами процедуры банкротства граждан с целью защиты публичных интересов [Текст] / М.В. Ильяшенко // Предпринимательское право. Приложение «Право и бизнес». – 2016. – № 3. – С. 12–14.

165. *Илюхина Ю.Ю.* К вопросу о сущности гражданско-правового сообщества [Текст] / Ю.Ю. Илюхина // Вестник Российского университета кооперации. – 2017. – № 3(29). С. 114–116.

166. *Иоффе О.С.* Структурные подразделения системы права (на материалах гражданского права) [Текст] / О.С. Иоффе // Ученые записки ВНИИСЗ. – 1968. – Вып. 14. – С. 45–60.

167. *Кабалкин А. Ю.* Договор возмездного оказания услуг [Текст] / А.Ю. Кабалкин // Российская юстиция. – 1998. – № 3. – С. 15.

168. *Казанцева А.Е.* О соответствии положений о банкротстве умершего гражданина гражданскому законодательству [Текст] / А.Е. Казанцева // Нотариус. – 2016. – № 3. – С. 8–10.

169. *Кальгина А.А., Ильин Б.В.* Жив ли исполнительский иммунитет единственного жилья гражданина-должника? [Текст] / А.А. Кальгина, Б.В. Ильин // *Законы России: опыт, анализ, практика.* – 2018. – № 8. – С. 55–66.

170. *Камалова Э.Н., Фирсова Н.В.* Правоотношения собственности лиц, состоящих в фактических брачных отношениях: практические аспекты [Текст] / Э.Н. Камалова, Н.В. Фирсова // *Инновационные технологии в образовании и науке: сб. материалов Международной научно-практической конференции: в 2 Т. / ред. О.Н. Широков [и др.].* – 2017. – С. 210–213.

171. *Кальяк А.М.* Законодательство о конституционном правосудии Российской Федерации: вопросы совершенствования и новеллы [Текст] / А.М. Кальяк // *Вестник НГУ. Серия: Право.* – 2011. – Т.7., вып. 1. – С. 173.

172. *Каменков В.С.* Возможна ли медиация по делам о банкротстве? [Текст] / В.С. Каменков // *Вестник гражданского процесса.* – 2015. – № 3. – С. 34 – 35.

173. *Капелюшников Р.И.* Поведенческая экономика и «новый» патернализм. Часть II. [Текст] / Р.И. Капелюшников // *Вопросы экономики.* – 2013. – № 10. – С. 28–46.

174. *Капранова Т.С.* Реализация совместно нажитого имущества супругов в процедуре банкротства гражданина [Текст] / Т.С. Капранова // *Ленинградский юридический журнал.* – 2017. – № 3. – С. 125–134.

175. *Краханев Д.Н.* Проценты за нарушение денежного обязательства [Текст] / Д.Н. Краханев // *Юрист.* – 2013. – № 2. – С. 30–31.

176. *Коломиец А.И.* Право, применимое к арбитражному соглашению: принцип валидности и основные подходы [Текст] / А.И. Коломиец // *Право и экономика.* – 2018. – № 5. – С. 78.

177. *Кравченко А.А.* Механизм обеспечения добросовестного поведения субъектов в сфере несостоятельности (банкротства) [Текст] / А.А. Кравченко // *Право и бизнес.* – 2021. – № 2. – С. 37.

178. *Карелина С.А.* Категория интереса и институт несостоятельности (банкротства) как средство разрешения конфликта интересов [Текст] / С.А. Карелина // *Законодательство.* – 2007. – № 3. – С. 26–29.

179. *Карелина С.А.* Правовое регулирование отношений, возникающих в связи с несостоятельностью (банкротством) – сфера взаимодействия частноправовых и публично-правовых интересов [Текст] / С.А. Карелина // *Законодательство.* – 2008. – № 8. (СПС «Консультант Плюс»).

180. Карелина С.А. Средства правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства) [Текст] / С.А. Карелина // Предпринимательское право. – 2009. – № 34. (СПС «Консультант Плюс»).

181. Карелина С.А. Развитие законодательства о несостоятельности(банкротстве) предпринимательской группы [Текст] / С.А. Карелина // Право и бизнес в условиях экономического кризиса: опыт России и Германии: Сб. ст. / отв. ред. Е.П. Губин, Е.Б. Лаутс. – М.: Юрист. – 2010. – С. 87–86.

182. Карелина С. А. Правовые проблемы предупреждения несостоятельности (банкротства) [Текст] / С. А. Карелина // Предпринимательское право. Приложение Бизнес и право в России и за рубежом. – 2011. – № 3. – С. 4–9.

183. Карелина С.А. Категория ответственности и институт несостоятельности (банкротства) [Текст] / С.А. Карелина // Предпринимательское право. – 2015. – № 2. – С. 3 – 9.

184. Карелина С.А. Правовые проблемы реализации института несостоятельности (банкротства) граждан по законодательству РФ [Текст] / С.А. Карелина // Хозяйство и право. – 2017. – № 7 (486). – С. 51–66.

185. Карелина С.А. Новые законодательные реформы: нужны ли они (на примере законодательства о несостоятельности (банкротстве))? (Тезисы выступления) [Текст] / С.А. Карелина // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». – 2018. – № 1. – С. 3–6.

186. Карелина С.А. Правовые проблемы несостоятельности (банкротства) корпораций: новеллы и тенденции [Текст] / С.А. Карелина // Предпринимательское право. Приложение «Право и бизнес». – 2018. – № 2. – С. 41–45.

187. Карелина С.А. Экономическая сущность несостоятельности и правовая форма ее реализации // Предпринимательское право. – 2019. – № 2. – С. 24–30.

188. Карелина С.А. Особенности реализации конституционных принципов в процессе несостоятельности (банкротстве) [Текст] / С.А. Карелина // Предпринимательское право. Приложение «Право и бизнес». – 2019. – № 1. – С. 7–14.

189. Карелина С. А. Система ограничений прав кредиторов как элемент механизма правового регулирования несостоятельности (банкротства) гражданина. Часть 1 [Текст] / С.А. Карелина // Право и экономика. – 2020. – № 11. – С. 5 – 14.

190. Карелина С.А., Фролов И.В. Механизм освобождения гражданина-должника от обязательств как следствие его банкротства: условия и порядок применения

[Текст] / С.А. Карелина, И.В. Фролов // Право и экономика. – 2015. – № 10. – С. 18–26.

191. Карелина С.А., Фролов И.В. Проблемы формирования правовой политики потребительского банкротства в России и их влияние на механизмы банкротства граждан [Текст] / С.А. Карелина, И.В. Фролов // Закон. – 2015. – № 12. – С. 33–52.

192. Карелина С.А., Фролов И.В. О введении института банкротства физических лиц: реальность и иллюзии [Текст] / С.А. Карелина, И.В. Фролов // Законодательство. – 2015. – № 8. – С. 52–63.

193. Карелина С.А., Фролов И.В. Институт банкротства граждан по законодательству РФ (лекция в рамках учебного курса магистерской программы «Правовое регулирование несостоятельности (банкротства)») [Текст] / С.А. Карелина, И.В. Фролов // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». – 2017. – № 4. – С. 2–20.

194. Карелина С.А., Фролов И.В. Концепция моделей правового регулирования института банкротства гражданина в Российской Федерации [Текст] / С.А. Карелина, И.В. Фролов // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». – 2016. – № 3. – С. 2–6;

195. Карелина С.А., Фролов И.В. Возможно ли банкротство гражданина без финансового управляющего? [Текст] / С.А. Карелина, И.В. Фролов // Судья. – 2016. – № 7. – С. 10–15.

196. Карелина С.А., Фролов И.В. Защита текущего кредитора при заключении мирового соглашения во внешнем управлении (к вопросу о погашении текущих платежей при заключении мирового соглашения в делах о банкротстве) [Текст] / С.А. Карелина, И.В. Фролов // Право и экономика. – 2017. – № 12. – С. 34 – 40.

197. Карелина С.А., Фролов И.В. Требования физических лиц об оспаривании отказов временной администрации банка от исполнения обязательств по соглашению о предоставлении субсидированного кредита, полученного за счет реализации кредитных нот: анализ правовой природы и процедурных аспектов [Текст] / С.А. Карелина, И.В. Фролов // Вестник арбитражной практики. – 2018. – № 1. – С. 3–10.

198. Карелина С.А., Фролов И.В. Институт банкротства граждан в РФ: достоинства и недостатки правовой модели регулирования [Текст] / С.А. Карелина, И.В. Фролов // Материалы III Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за

рубежом» (Москва, 25.04.2016): Сб. науч. ст. / Под общ. ред. С.Д. Могилевского, М.А. Егоровой. М.: Юстицинформ, – 2016. (СПС «Консультант Плюс»).

199. *Карелина С.А., Фролов И.В.* Финансовый управляющий в процедуре банкротства гражданина [Текст] / С.А. Карелина, И.В. Фролов // Арбитражный управляющий. – 2017. – № 3. – С. 39–43.

200. *Карелина С.А., Фролов И.В.* Современная модель арбитражного управления в Российской Федерации [Текст] / С.А. Карелина, И.В. Фролов // Журнал предпринимательского и корпоративного права. – 2019. – № 3. – С. 7– 12.

201. *Карелина С.А., Фролов И.В.* Институт банкротства граждан по законодательству РФ (лекция в рамках учебного курса магистерской программы "Правовое регулирование несостоятельности (банкротства)") [Текст] / С.А. Карелина, И.В. Фролов // Предпринимательское право. Приложение "Право и Бизнес". – 2017. – № 4. – С. 11– 13.

202. *Карелина С.А., Фролов И.В.* К вопросу о моделях классификации кредиторов в делах о банкротстве [Текст] / С.А. Карелина, И.В. Фролов // Вестник арбитражной практики. – 2020. – № 6 (91). – С. 16–20.

203. *Карелина С.А., Фролов И.В.* Реабилитационный потенциал института несостоятельности (банкротства) при возникновении чрезвычайных ситуаций и ситуаций чрезвычайного характера [Текст] / С.А. Карелина, И.В. Фролов // Право и экономика. – 2020. – № 6 (388). – С. 5–13.

204. *Карелина С.А., Фролов И.В.* Концепция моделей правового регулирования института банкротства гражданина в Российской Федерации [Текст] / С.А. Карелина, И.В. Фролов // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». – 2016. – № 3. – С. 5–6;

205. *Каримов А.Г., Алексеев А.А.* Институциональные особенности и предпосылки возникновения проблемы «работающих бедных» в России [Текст] / А.Г. Каримов, А.А. Алексеев // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 5. – С. 443.

206. *Карпов К.В.* О правовой природе фактических брачных отношений [Текст] / К.В. Карпов // Актуальные проблемы частного права: материалы межведомственной научно – практической конференции. Омск. – 2018. – С. 23.

207. *Карсеева З.В.* Признаки несостоятельности (банкротства) физических лиц [Текст] / З.В. Карсеева // Юридический мир. – 2012. – № 2. – С. 56–58.

208. *Кархалев Д.Н.* Проценты за нарушение денежного обязательства [Текст]

/Д.Н. Крахалев // Юрист. – 2013. – № 2. – С. 30–31.

209. *Катвицкая М.Ю.* Новое в законодательстве: договор публичного депозитного счета [Текст] / М.Ю. Катвицкая // Право и экономика. – 2019. – № 3. – С. 66–69.

210. *Катрич Е.В.* К вопросу о защите имущественных прав фактических супругов [Текст] / Е.В. Катрич // Современное законодательство в сфере защиты прав человека и гражданина: проблемы и перспективы / отв. ред. Е.М. Якимова. – Иркутск: Байкал. гос. ун-т. – 2013. – С.106

211. *Кириллова Е.А.* Институт банкротства наследственной массы в российском гражданском праве: проблемы практики [Текст] / Е.А. Кириллова // Нотариус. – 2018. – № 2. – С. 26–27.

212. *Кириловых А.А.* Банкротство физических лиц: новации законодательства о несостоятельности [Текст] / А.А. Кириловых // Законодательство и экономика. – 2015. – № 6. – С. 7–22.

213. *Ключевский В.О.* Происхождение крепостного права в России [Текст] / В.О. Ключевский // Сочинения. – Т. 8. – М., 1990. – С. 120– 193.

214. *Коган Э.Э.* Судебные приставы и взыскание денежных средств и имущества должника [Текст] / Э.Э. Коган // Адвокат. – 2001. – № 11. – С. 3–15.

215. *Козырин А.Н.* Понятие, сущность, функции и принципы финансового права [Текст] / А.Н. Козырин // Публично-правовые исследования: электрон. журн. – 2016. – № 4. – С. 83–106.

216. *Коновалов К.А.* Низкая производительность труда как угроза экономическому росту [Текст] / К.А. Коновалов // в сборнике: Актуальные проблемы современной экономики: от политики экономического роста к управлению предприятием. Сборник научных работ молодых исследователей. Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Институт экономики и управления. – Санкт-Петербург, – 2019. – С. 55–59.

217. *Коновалов А.В.* Принцип разумности в гражданском праве [Текст] / А.В. Коновалов // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 8. – С. 11–21.

218. *Кораев К.Б.* Основная идея законодательства о банкротстве граждан [Текст] / К.Б. Кораев // Российская юстиция. – 2014. – № 7. – С. 12–13.

219. *Кораев К.Б.* Правовое регулирование процедуры реализации имущества гражданина [Текст] / К.Б. Кораев // Российская юстиция. – 2016. – № 12. – С. 55–58.

220. *Кормишкина Л. А.* Бедность населения в России: анализ в контексте прожиточного минимума [Текст] / Л.А. Кормишкина // Финансовая экономика. – 2018. – № 6. – С. 323–329.

221. *Кравцевич С. В.* Бедность населения как результат несовершенной конкуренции на рынке труда и фактов воспроизводства рабочей силы [Текст] / С.В. Кравцевич // Sciences of Europe. – 2020. – № 55-2 (55). – С. 36–40.

222. *Крахаев Д.Н.* Реституционное охранительное правоотношение [Текст] / Д.Н. Крахаев // Налоги (газета). – 2009. – № 27. (СПС «Консультант Плюс»).

223. *Кречетов О., Рассказова Н., Шварц М., Лебедева П., Азерников К., Ерохов М., Бакшатов М., Булатов П., Шарон А., Ушаков О., Константинов Д.* Новые имущественные иммунитеты в Российском праве [Текст] / О. Кречетов, Н. Рассказова, М. Шварц, П. Лебедева, К. Азерников, М. Ерохов, М. Бакшатов, П. Булатов, А. Шарон, О. Ушаков, Д. Константинов // Закон. – 2018. – № 6. – С. 17–30.

224. *Кудинова М.С.* Актуальные аспекты процедуры банкротства граждан [Текст] / М.С. Кудинова // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2019. – № 1. – С. 66–78.

225. *Когденко Н.Ю.* К вопросам о последствиях введения процедуры реструктуризации задолженности и об освобождении гражданина от обязательств [Текст] / Н.Ю. Когденко // Экономическое правосудие в Уральском округе. – 2018. – № 2. – С. 53–59.

226. *Коголовский И. Р.* Фиктивные состояния в семейном праве [Текст] / И.Р. Коголовский // Юрист. – 2008. – № 5. – С. 20–23.

227. *Костикова Е.Г.* Обязательные платежи: публично-правовой аспект [Текст] / Е.Г. Костикова // Финансовое право. – 2017. – № 8. – С. 28–32.

228. *Колесникова Ю. П.* Интерполяция права в российской правоприменительной практике [Текст] / Ю. П. Колесникова // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2020. – Т. 11. – № 1(39). – С. 57–62.

229. *Колесникова Ю. П.* Факторы подмены и искажения права на этапе правотворчества: теоретико-правовой анализ [Текст] / Ю. П. Колесникова // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия: сборник материалов VI международной научно-практической конференции. Пермь. – 2019. – С. 127–130.

230. *Колоколов Н.А.* Недвижимое имущество супругов: особенности определения долей при его разделе [Текст] / Н.А. Колоколов // Правовые вопросы недвижимости. – 2018. – № 2. – С. 16–22.

231. Кононов К. А. Конституционно-правовой институт: теоретико-методологические основания исследования категории [Текст] / К. А. Кононов // Конституционное и муниципальное право. – 2013. – № 7. – С. 2–8.

232. Косова О.Ю. Общие долги супругов: раздел или распределение [Текст] / О.Ю. Косова // Семейное и жилищное право. – 2019. – № 1. – С. 17–20.

233. Колодуб Г.В. Проблема соотношения правовых категорий (явлений) "исполнение гражданско-правовой обязанности", "исполнение гражданско-правового обязательства" и "исполнение договора" [Текст] / Г.В. Колодуб // Юрист. – 2013. – № 24. – С. 40–41.

234. Комиссарова Е. Г. Методологический потенциал гражданско-правовой науки [Текст] / Е.Г. Комиссарова // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2013. – № 4. – С. 310 – 315

235. Кормишкина Л. А. Бедность населения в России: анализ в контексте прожиточного минимума [Текст] / Л. А. Кормишкина // Финансовая экономика. – 2018. – № 6. – С. 323 –329.

236. Кравцевич С. В. Бедность населения как результат несовершенной конкуренции на рынке труда и фактов воспроизводства рабочей силы [Текст] / С.В. Кравцевич // Sciences of Europe. – 2020. – № 55-2 (55). – С. 36–40.

237. Кравченко А.А. Об ответственности за недобросовестность в отношениях несостоятельности (банкротства) [Текст] / А.А. Кравченко // Предпринимательское право. – 2015. – № 2. – С. 13–17.

238. Корон И. И. Права несовершеннолетних при наследовании кредитных обязательств наследодателя [Текст] / И.И. Кротоп // Нотариус. – 2019. – № 1. – С. 30 – 33.

239. Крыжановская С.М. Проблема дисквалификации арбитражных управляющих [Текст] / С.М. Крыжановская // Судебная практика в Западной Сибири. – 2010. – № 4 (4). – С. 149.

240. Кубалова В.Г. Реализация права гражданина на признание его банкротом при полной финансовой несостоятельности [Текст] / В.Г. Кубалова // Вестник исполнительного производства. – 2017. – № 2. – С. 57–62.

241. Кубанцев С.П. Исторический аспект уголовной ответственности за недобросовестное банкротство в России и зарубежных странах [Текст] / С.П. Кубанцев // Журнал российского права. – 2016. – № 12. – С. 98–105.

242. *Кузлякин С.* Выводы экономической коллегии ВС РФ [Текст] / С.Кузлякин // ЭЖ-Юрист. – 2017. – № 22. – С. 6.

243. *Кузнецова О.А.* Пороки правовой нормы: "диагностика" и предупреждение [Текст] / О.А. Кузнецов // Журнал российского права. – 2005. – № 3. – С. 128.

244. *Кулин А.А., Смольянинова И.В.* Регулирование внутреннего валютного рынка с учётом сезонной составляющей колебания курса рубля [Текст] / А.А. Кулин, И.В. Смольянинова // Вестник НГИЭИ. – 2018. – № 1 (80). – С. 136–139.

245. *Курочкин С.А.* Реформа арбитража в России: общие подходы к оценке эффективности нового законодательства [Текст] / С.А. Курочкин // Закон. – 2017. – № 9. – С. 65–76.

246. *Крутиков Р.Н.* К вопросу о понятии и признаках несостоятельности [Текст] / Р.Н. Крутиков // Юрист. – 2005. – № 6. (СПС «Консультант Плюс»).

247. *Лабазанова М. А.* История зарождения и развития законодательства о несостоятельности (банкротстве) в России [Текст] / М. А. Лабазанова // Юридическая наука. – 2020. – № 8. С. – 11 – 15.

248. *Лазутина О.И.* Удовлетворение требований залогодержателя при банкротстве гражданина-залогодателя [Текст] / О.И. Лаутина // Судья. – 2016. – № 10. – С. 48–51.

249. *Лаптев В.А.* Процедура распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица (правовые аспекты) [Текст] / В. А. Лаптев // Юрист. – 2020. – № 12. – С. 34–39.

250. *Ларин Н.* Зачёт в процедурах банкротства [Текст] / Н. Ларин // Хозяйство и право. – 2004. – № 7. – С. 72–74.

251. *Ласкина С.О.* Соотношение частных и публичных интересов при регулировании конкурсных отношений [Текст] / О.С. Ласкина // Финансовое право. – 2008. – № 12. – С. 6–10.

252. *Латкина А.К.* Последствия указания ложных сведений в анкете-заявлении заемщика в процедуре банкротства физического лица [Текст] / А.К. Латкина // Вестник арбитражной практики. – 2020. – № 3. – С. 52–56.

253. *Левушкин А.Н.* Семейное супружеское предпринимательство и продажа бизнеса супругов по законодательству Российской Федерации [Текст] / А.Н. Левушкин // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2018. – № 4. – С. 25–30.

254. *Левушкин А.Н., Измайлов В.В.* Государственная политика в сфере семейного предпринимательства и его поддержка [Текст] / А.Н. Левушкин, В.В. Измайлов // Современный юрист. – 2021. – № 1. – С. 68–80.

255. *Леушина Т. В.* Статистическая оценка потребления продуктов питания домохозяйствами [Текст] / Т.В. Леушина // Вестник торгово-технологического института. – 2011. – № 1 (4) – С. 189 –195.

256. *Лозина О. И.* Институциональное поведение человека в современной экономике [Текст] / О. И. Лозина // Инновации и инвестиции. – 2020. – № 2. – С. 43 – 46.

257. *Ломакин Д.В.* Еще раз о фидуциарности в гражданском праве [Текст] / Д.В. Ломакин // Хозяйство и право. – 2019. – № 1 (504). – С. 3 – 26.

258. *Ломакина П.А.* Распределение общих долгов супругов после расторжения брака [Текст] / П.А. Ломакина // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2014. – № 12. – С. 82–101.

259. *Ломакина П.А.* Общие обязательства супругов в деле о банкротстве одного из них [Текст] / П.А. Ломакина // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2018. – № 5. – С. 90–119.

260. *Ломакина П.А.* Оспаривание алиментных соглашений в банкротстве. Новый взгляд ВС РФ. Комментарий к Определению судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 27.10.2017 № 310-ЭС17-9405(1,2) [Текст] / П.А. Ломакина // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2018. – № 2. – С. 4 – 10.

261. *Ломакина П. А.* Правовое регулирование общих супружеских обязательств [Текст] / П.А. Ломакина // Договоры и обязательства: сб. работ. В 2 т. Т. 2: Особенная часть. М.: ИЦЧП им. С.С. Алексеева при Президенте РФ. – 2018. – С. 736 – 784.

262. *Лосева В., Гринев О., Двойченков П., Смагулов Э., Ларина Е.* Кредиторы не вправе решать судьбу единственного жилья должника [Текст] / В. Лосева, О. Гринев, Э. Смагулов, Е. Ларина // Жилищное право. 2020. № 11. С. 95 – 107

263. *Литвинов В. А.* Категории семьи и типы домашних хозяйств [Текст] / В.А. Литвинов // Уровень жизни населения регионов России. – 2008. – № 7. – С. 9 –13.

264. *Луняков О.В., Зеленева Е.С.* Монетарная политика Банка России и эндогенность денежного предложения [Текст] / О.В. Луняков, Е.С. Зеленева // Банковское дело. – 2020. – № 5. – С. 33–39.

265. *Лупенко И. Ю., Дондоков Ц. С.* Экономическая основа местного самоуправления как институт муниципального права [Текст] / И. Ю. Лупенко, Ц. С. Дондоков // Государственная власть и местное самоуправление. – 2021. – № 1. – С. 49–52.

266. *Маджиев А.Д.* Обязательство с отрицательным содержанием [Текст] / А.Д. Маджиев // Законодательство. – 2010. – № 5. – С. 10–19.

267. *Мазовка Е. Н., Смирнов В. И.* Согласие супруга на заключение вторым супругом кредитного договора (договора займа) как критерий разграничения обязательств супругов на общие и личные [Текст] / Е.Н. Мазовка, В.И. Смирнов // Семейное и жилищное право. – 2021. – № 4. – С. 8–11.

268. *Маматказин И.Р.* Социально-обеспечительные правоотношения и конструкция правоотношений [Текст] / И.Р. Маматказин // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2014. – № 2. – С. 198–199.

269. Мораторий не для всех. Включение в список пострадавших недостаточно для защиты от кредиторов // «Коммерсантъ» от 18 июня 2020 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4381025>

270. *Малкина В. И.* Влияние конфликта интересов на институты гражданского права [Текст] / В. И. Малкина // Юрист. – 2020. – № 7. – С. 31–37.

271. *Марков П.А.* Характер полномочий арбитражного суда в делах о несостоятельности (банкротстве) [Текст] / П.А. Марков // Вестник Арбитражного суда города Москвы. – 2008. – № 1. (СПС «Консультант Плюс»).

272. *Марков П.А.* Истребование доказательств в деле о банкротстве: право или обязанность [Текст] / П.А. Марков // Вестник арбитражной практики. – 2016. – № 5. – С. 14–18.

273. *Марков П. А.* Реформирование законодательства о банкротстве застройщиков в условиях конвергенции частного и публичного права [Текст] / П. А. Макаров // Международный журнал. Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда. – 2017. – № 3 (71). – С. 70–71.

274. *Марыганова Е.А., Шапиро С.А.* Неравенство доходов и бедность населения – факторы социально-экономической нестабильности в России [Текст] / Е.А. Марыганова, С.А. Шапиро // Труд и социальные отношения. – 2018. – № 3. – С. 126–136.

275. *Митякина М.Г.* Представление о семье в рамках постмодернистского общества: структурно-функциональный сдвиг [Текст] / М.Г. Митякин // Вестник

Московского государственного областного университета. Серия: Философия науки. – 2014. – № 2. – С. 65–72.

276. *Мифтахутдинов Р.Т.* Реформирование законодательства о банкротстве в части совершенствования реабилитационных процедур [Текст] / Р.Т. Мифтахутдинов // Предпринимательское право. Приложение "Право и Бизнес". – 2016. – № 3. – С. 37–40.

277. *Мифтахутдинов Р.Т.* Ограниченная относительность судебного акта при банкротстве: как добросовестным кредиторам защититься от необоснованного требования, подтвержденного судебным актом [Текст] / Р.Т. Мифтахутдинов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2018. – № 4. – С. 104–125.

278. *Михеева Л.Ю.* Объекты гражданских прав: правовые позиции, содержащиеся в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации [Текст] / Л.Ю. Михеева // Судья. – 2015. – № 10. – С. 11 – 18.

279. *Михеева Л.Ю.* Перспективы развития семейного права на рубеже десятилетий [Текст] / Л.Ю. Михеева // Семейное и жилищное право. – 2020. – № 3. – С. 3 – 5.

280. *Михеева Л.Ю.* Основная идея - перевести внутренние супружеские правоотношения из сферы вещного права в сферу обязательственную [Интервью с Л.Ю. Михеевой] [Текст] / Л.Ю. Михеева // Закон. – 2022. – № 1. – С. 8 – 15.

281. *Можиян С.А.* Оспаривание сделок при банкротстве умершего гражданина: актуальные вопросы судебной практики [Текст] / С.А. Можиян // Информационно-аналитический журнал "Арбитражные споры". – 2020. – № 4. – С. 107–116.

282. *Можиян С. А.* Институт недостойных наследников в судебной практике [Текст] / С. А. Можиян // Нотариус. – 2020. – № 8. – С. 33–36.

283. *Можиян С. А.* Оспаривание сделок при банкротстве умершего гражданина: актуальные вопросы судебной практики [Текст] / С. А. Можиян // Информационно-аналитический журнал "Арбитражные споры". – 2020. – № 4. – С. 107–116.

284. *Мордовцев А.Ю., Зуева Ю.А.* Институт правовой ответственности в системе местного самоуправления как формы публичной власти (теоретико-методологический анализ) [Текст] / А.Ю. Мордовцев, Ю.А. Зуева // Муниципальная служба: правовые вопросы. – 2010. – № 2. – С. 2–5.

285. *Морозов С.А.* Основания для отказа в освобождении от долговых обязательств гражданина-банкрота [Текст] / С.А. Морозов // Вестник Арбитражного суда Московского округа. – 2017. – № 3. – С. 52 – 62.

286. *Морхат П.М.* Привлекать или не привлекать органы опеки и попечительства при введении процедуры реструктуризации долга или реализации имущества должника? [Текст] / П.М. Морхат // Вестник Арбитражного суда Московского округа. – 2017. – № 3. – С. 63–71.

287. *Морхат П.М.* Временное ограничение права на выезд гражданина из Российской Федерации: ограничение конституционного права или реализация специального права в рамках отношений о несостоятельности (банкротстве) физического лица [Текст] / П.М. Морхат // Российский судья. – 2017. – № 8. – С. 35–39.

288. *Морхат П. М.* Режим общей собственности супругов: коллизии банкротного и семейного законодательства [Текст] / П.М. Морхат // Вестник Арбитражного суда Московского округа. – 2019. – № 2. – С. 60–73.

289. *Москалева О.* Несовершеннолетние наследники ипотеки [Текст] / О. Москалева // Жилищное право. – 2016. – № 7. – С. 101 – 110

290. *Мохов А.А.* Качество правовых институтов и экономический рост в России [Текст] / А.А. Мохов // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом». – 2012. – № 2. – С. 20 – 24.

291. *Надежкин Н. Н.* Роль частных и публичных институтов предпринимательского права в обеспечении баланса отношений [Текст] / Н.Н. Надежкин // Юрист. – 2019. – № 11. – С. 12–16.

292. *Назаров Д.* Новые подходы ВС РФ в сфере банкротства граждан [Текст] / Д. Назаров // ЭЖ-Юрист. – 2016. – № 43. – С. 3.

293. *Назарова И.С., Шеншин В.М.* Совместное банкротство супругов - бывших участников накопительно-ипотечной системы: отсутствие четкого правового регулирования и неоднозначность судебной практики [Текст] / И.С. Назарова, В.М. Шеншин // Право в Вооруженных Силах. – 2018. – № 6. – С. 35–43.

294. *Налбадян Е. Л.* Об эффективности практической реализации процедур банкротства в целях удовлетворения требований кредиторов // Юрист. – 2020. – № 3. – С. 29–37.

295. *Нарижный А. С.* О некоторых вопросах, возникающих в практике арбитражных судов при возбуждении производства по делам о банкротстве [Текст] /

А. С. Нарижный // Информационно-аналитический журнал "Арбитражные споры". – 2019. – № 2. – С. 5 – 12.

296. *Нам К.В.* Развитие принципа добросовестности (Treu und Glauben). Современный этап. Внутренняя систематика [Текст] / К.В. Нам // Вестник экономического правосудия. – 2018. – № 7. – С. 83–114.

297. *Наушнова Е.В., Кириченко О.В.* Предоставление дополнительных услуг гражданину-заёмщику по договору потребительского кредита [Текст] / Е.В. Наушнова, О.В. Кириченко // Юрист. – 2017. – № 20. – С. 9–11.

298. *Невостроев А.Г., Карачаева К.А.* Рассмотрение арбитражным судом дел о банкротстве с участием нескольких должников [Текст] / А.Г. Невостроев, К.А. Карачаева // Арбитражный и гражданский процесс. – 2018. – № 10. – С. 40–45.

299. *Невоструев А.Г., Карачаева К.А.* Некоторые вопросы прекращения производства по делу о несостоятельности (банкротстве) граждан [Текст] / А.Г. Невостроев, К.А. Карачаева // Российская юстиция. – 2018. – № 12. – С. 24–26.

300. *Ненашев М.М.* Процессуальные способы защиты в банкротстве против требований дружественных кредиторов [Текст] / М.М. Ненашев // Вестник арбитражной практики. 2018. № 3. С. 42–48.

301. *Нехорошков А.Д., Блынских И.М.* Дискуссионные вопросы международной компетенции по делам о несостоятельности физических лиц [Текст] / А.Д. Нехорошков, И.М. Блынских // Арбитражный и гражданский процесс. – 2019. – № 9. – С. 38–42.

302. *Новиков Е.В.* Влияние качества административно-правового регулирования банкротства на эффективность реструктуризации задолженности в России [Текст] / Е.В. Новиков // Административное право и процесс. – 2017. – № 4. – С. 77–79.

303. *Новиков Н.А.* Баланс интересов кредиторов и должника [Текст] / Е.В. Новиков // Вестник Арбитражного суда Московского округа. – 2019. – № 3. – С. 32–41.

304. *Ноздрачева А. Ю., Скутин Г. А.* Конкуренция судебных актов, принятых в рамках дела о банкротстве и за его пределами [Текст] / А.Ю. Ноздрачева, Г.А. Скутин // Информационно-аналитический журнал "Арбитражные споры". – 2019. – № 4. – С. 105 – 128.

305. Обращение взыскания по исполнительным документам на единственное жилое помещение в современном международном праве и судебной практике конституционного контроля // Зарубежная практика конституционного контроля.

Конституционный Суд Российской Федерации. – 2012. – Вып. 189. – С. 7-9.

306. *Оводов А.А.* Интервью с президентом Ассоциации российских банков членом-корреспондентом Российской академии наук, заслуженным деятелем науки Российской Федерации, профессором, доктором юридических наук Гарегиним Ашотовичем Тосуняном [Текст] / А.А. Оводов // Юрист. – 2013. – № 13. – С. 3–5.

307. *Огнева К.О.* Соотношение понятий "форс-мажор" и "непреодолимая сила" [Текст] / К.О. Огнева // Российское правосудие. – 2010. – № 9. – С. 51–54.

308. *Олевинский Э.Ю.* Правовое регулирование несостоятельности граждан - коротко о важном [Текст] / Э.Ю. Олевинский // Закон. – 2015. – № 12. – С. 53–62.

309. *Олевинский Э. Ю.* Причины наиболее частых случаев злоупотребления правом в делах о банкротстве [Текст] / Э. Ю. Олевинский // Закон. – 2020. – № 9. – С. 79–81.

310. *Омелёхина Н.В.* Денежные обязательства в финансовой деятельности публично-правовых образований [Текст] / Н.В. Омелёхина // Финансовое право. – 2015. – 2015. – № 6. – С. 3–8.

311. *Омелёхина Н.В.* Юридическая конструкция финансовых обязательств: концептуальные основы формирования [Текст] / Н.В. Омелёхина // Журнал российского права. – 2016. – № 10. – С. 108–121.

312. *Омелёхина Н. В.* Бюджетно-правовые средства: правовая идентификация и эффективность воздействия. Часть 2. Элементарные (первичные) правовые средства [Текст] / Н.В. Омелёхина // Финансовое право. – 2019. – № 10. – С. 8–12.

313. *Орехов И.В.* Проблемы правовой классификации субинститута права [Текст] / И.В. Орехов // Право. Журнал высшей школы экономики. – 2016. – № 1. – С. 37–47.

314. *Осинцев Д.В.* Методы правового регулирования или способы формулирования правовых норм? [Текст] / Д.В. Осинцев // Российский юридический журнал. – 2016. – № 6. – С. 19–35.

315. *Осипов М.Ю.* О некоторых проблемах правового регулирования банкротства граждан [Текст] / М.Ю. Осипов // Юрист. – 2019. – № 2. – С. 9–15.

316. *Отставнова Л.А.* Анализ производительности труда в разных странах [Текст] / Л.А. Отставнова // в сборнике: Инновационные механизмы решения проблем научного развития. Сборник Международной научно-практической конференции. – Уфа: Издательство: Общество с ограниченной ответственностью «ОМЕГА САЙНС», 2018. – С. 132–136.

317. *Павлов А.А.* Пассивные солидарные обязательства в разъяснениях Верховного Суда РФ [Текст] / А.А. Павлов // Закон. 2017. № 1. С. 58–67.

318. *Панов С.Я.* Об истории развития конкурсного законодательства и некоторых аспектах его преемственности [Текст] / С.Я. Панов // Банковское право. – 2008. – № 3. – С. 33 – 40.

319. *Перевозчикова М., Цырулёва И.* Позволительная роскошь: Минэк против продажи жилья банкам [Текст] / М. Перевозчикова, М. Цырулёва // Известия. – 2021 г. – 17 июля.

320. *Пермяков А. В.* Об ответственности по долгам наследодателя [Текст] / А.В. Пермяков // Нотариус. – 2016. – № 5. – С. 31 –34.

321. *Пестряков К.В.* Последствия наложения ограничений и статус граждан-банкротов [Текст] / К.В. Пестряков // Юрист. – 2017. – № 13. – С. 30–34.

322. *Петров Д.А.* Проблемы исполнения обязательств должника-банкрота третьим лицом или учредителем [Текст] / Д.А. Петров // Арбитражные споры. – 2018. – № 4. – С. 126–136.

323. *Петрова Ю.О.* Особенности получения согласия супруга на совершение сделок по распоряжению имуществом [Текст] / Ю.О. Петрова // Вестник Омской юридической академии. – 2018. – № 3. – С. 281–284.

324. *Петрух Д., Селинская А.* Банкротство, или Жизнь с нуля [Текст] / Д. Петрух, А. Селинская // ЭЖ-Юрист. 2015. № 20 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.cls.ru/public/data/files/broshures/1/20-%20LAW%201-8%208.pdf>

325. *Петросянец Д. В.* Социальное неравенство и бедность как факторы сдерживания долгосрочного экономического роста [Текст] / Д.В. Петросянец // Власть. – 2020. – Т. 28. – № 1. – С. 64 –69.

326. *Пешехонов А.В.* Монетарная политика Центрального Банка России и последствия для национальной экономики [Текст] / А.В. Пешехонова // Учёные записки Международного банковского института. – 2015. – № 2. – С. 118–119.

327. *Пирвиц Э.Э.* Значение вины, случая и непреодолимой силы в гражданском праве. Часть вторая [Текст] / Э.Э. Пирвиц // Вестник гражданского права. – 2010. – № 6. – С. 146–206.

328. *Пискунов Я.* Концепции развития семейного законодательства у нас в стране нет [Интервью с Л.Ю. Михеевой] [Текст] / Я. Пискунов // Закон. – 2017. – № 2. – С. 6–20.

329. *Плешанова О.П.* Публично-правовая ответственность vs банкротство гражданина [Текст] / О.П. Плешанова // Закон. – 2018. – № 10. – С. 61–72.

330. *Плешанова О.П.* Оспаривание получения наличных денег гражданами в проблемных банках [Текст] / О.П. Плешанова // Банковское право. – 2018. – № 3. – С. 41–46.

331. *Плешанова О.П.* Судьба обеспечительных сделок при банкротстве участников: в поисках модели регулирования [Текст] / О.П. Плешанова // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2017. – № 8. – С. 121–149.

332. *Плешанова О.П.* Единственное или не единственное: два режима заложенного жилья при банкротстве гражданина. Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 13.06.2019 № 307-ЭС19-358 [Текст] / О.П. Плешанова // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2019. – № 10. – С. 13–23.

333. *Поваров Ю.С.* Ограничение сделкоспособности должника при применении процедуры реструктуризации долгов гражданина [Текст] / Ю.С. Поваров // Гражданское право. – 2017. – № 2. – С. 38–41.

334. *Познер Р.А.* Утилитаризм, экономика и теория права [Текст] / Р.А. Познер // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2017. – № 3 (332). – С. 46–86.

335. *Подольский Ю.Д.* Обособленные споры о предоставлении информации в делах о банкротстве [Текст] / Ю.Д. Подольский // Арбитражный и гражданский процесс. – 2019. – № 9. – С. 43 – 47.

336. *Подшивалов Т.П.* Охрана интересов в договорном обязательстве при банкротстве и злоупотреблении корпоративным контролем [Текст] / Т.П. Подшивалов // Право и экономика. – 2017. – № 12. – С. 41–45.

337. *Полич С.Б.* Некоторые особенности правосубъектности лиц – участников гражданских и семейных отношений [Текст] / С.Б. Полич // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2018. – № 4. – С. 664–684.

338. *Попов Л.Л.* О предмете и методе административно-процессуального права [Текст] / Л.Л. Попов // Административное право и процесс. – 2017. – № 9. – С. 13–16.

339. *Попов П.П.* Бедность не порок? [Текст] / П.П. Попов // Вестник российской академии наук. – 2008. – Т. 78. – № 8. – С. 688–692.

340. *Попова Е.С.* Горизонтальная профессиональная мобильность, профессиональное образование и рынок труда в России в динамике лет [Текст] / Е.С. Попова // Социологическая наука и социальная практика. – 2018. – Т. № 1. – С. 53–70.

341. *Попондопуло В.Ф.* Система общественных отношений и их правовые формы (к вопросу о системе права) [Текст] / В.Ф. Попондопуло // Правоведение. – 2002. – № 4. – С. 78–101.

342. *Попондопуло В. Ф.* Некоторые проблемы совершенствования законодательства о банкротстве [Текст] / В.Ф. Попондопуло // Журнал предпринимательского и корпоративного права. – 2016. – № 1. – С. 44–52.

343. *Попондопуло В.Ф., Слепченко Е.В.* Проблемы совершенствования законодательства о банкротстве в условиях финансового кризиса [Текст] / В.Ф. Попондопуло, Е.В. Слепченко // Арбитражные споры. – 2010. – № 1. – С. 95–122.

344. *Попондопуло В.Ф., Слепченко Е.В.* Банкротство граждан: материально-правовые и процессуальные аспекты [Текст] / В.Ф. Попондопуло, Е.В. Слепченко // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 9. – С. 3–10.

345. *Попондопуло В.Ф., Силина (Слепченко) Е.В.* Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве [Текст] / В.Ф. Попондопуло, Е.В. Силина (Слепченко) // Судья. – 2018. – № 4. – С. 10–15.

346. *Порошкина Ю.О.* Особенности осуществления процедур банкротства граждан [Текст] / Ю.О. Порошкина // Вестник исполнительного производства. – 2017. – № 1. – С. 90–99.

347. *Покровский И.А.* История римского права [Текст] / И.А. Покровский; вступит. статья, переводы с лат., научн. ред. и коммент. Л. Д. Рудокваса. – СПб.: Издательско-торговый дом «Летний Сад», 1998. – 560 с.

348. *Покровский С.С.* Эволюция и проблемы правового регулирования гражданской ответственности за банкротство [Текст] / Ю.О. Покровский // Закон. – 2018. – № 7. – С. 40–49.

349. *Потапова И.В., Касаткин А.А.* Гражданский брак как социальная проблема [Текст] / И.В. Потапова, А.А. Касаткин // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2013. – Т.19. – № 1. – С. 207–209.

350. *Раевич С. И.* О проекте декрета о несостоятельности [Текст] / С. И. Раевич // Советское право. – 1924. – № 3. С. – 86.

351. *Ражев Р.* Об имуществе граждан, на которое не может быть обращено взыскание по исполнительным документам [Текст] / Р. Ражев // Хозяйство и право. – 2010. – № 3. – С. 94–97.

352. *Разумов И. В.* Законодательство о банкротстве требует не точечного, а системного реформирования [Текст] / И. В. Разумов // Вестник АС МО. – 2019. – № 3. – С. 10–20.

353. *Раскова Д. Е.* Риторика новой институциональной экономической теории [Текст] / Д. Е. Раскова // Вопросы экономики. – 2010. – № 5. – С. 81–95.

354. *Распинков Е.Ф., Сухова А.А.* Гражданский брак как социально-психологический феномен [Текст] / Е.Ф. Распинкова, А.А. Сухов // Новая наука: стратегии и векторы развития. – 2017. – Т.2. – № 2. – С. 63–66.

355. *Рассказова Н.Ю.* Новые виды договоров банковского счета в Гражданском кодексе Российской Федерации [Текст] / Н.Ю. Рассказова // Информационно-аналитический журнал «Арбитражные споры». – 2018. – № 4. – С. 113–114.

356. *Рафалюк Е.Е., Кичигин Н.В.* Реализация правовых моделей: проблемы и поиск решений [Текст] / Е.Е. Рафалюк, Н.В. Кичигин // Журнал российского права. – 2014. – № 5. – С. 135–140.

357. *Резе А.Г.* Правовое регулирование несостоятельности граждан [Текст] / А.Г. Резе // Банковское право. – 2011. – № 1. – С. 45–47.

358. *Розенблюм Д.С.* Доклад об обсуждении основных положений Декрета о несостоятельности в секции хозяйственного права [Текст] / Д.С. Розенблюм // ЕСЮ. – 1927. – № 20. – С. 611.

359. *Родина Н.В.* Договорная субординация требований кредиторов в российской юрисдикции: специфика и особенности реализации [Текст] / Н.В. Родина // Предпринимательское право. – 2021. – № 3. – С. 64 – 72.

360. *Родина Н.В.* Изменение характера требований кредиторов как способ субординации [Текст] / Н.В. Родина // Вестник арбитражной практики. – 2021. – № 3. – С. 76 – 83.

361. *Рожков М.А.* О круге денежных обязательств, значимых для определения признаков банкротства [Текст] / М.А. Рожков // Корпоративный юрист. – 2009. – № 4. – С. 20–24.

362. *Розанова Н.М.* Банкротство как атрибут рыночной экономики [Текст] / Н.М. Розанова // Вестник Московского университета. Серия 6 «Экономика». – 1998. – № 3. – С. 4.

363. *Романенко Д.И.* Аналогия в системе российского гражданского права [Текст] / Д.И. Романенко // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 9. – С. 78–79.

364. *Романов А.К.* Юридические лица - субъекты деликтной ответственности в английском праве [Текст] / А.К. Романов // Гражданское право. – 2016. – № 1. – С. 28 – 30.

365. *Ромашов Р.А.* Публичное, корпоративное, личное право: некоторые проблемные аспекты соотношения [Текст] / Р.А. Ромашов // Публичное, корпоративное, личное право: проблемы конфликтности и перспективы консенсуальности: Материалы V междунар. науч.-теор. конфер. Санкт-Петербург, 2–3 декабря 2005 г. / Под общ. ред. В.П. Сальникова, Р.А. Ромашова, Н.С. Нижник: В 2 ч. Ч. 1. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, – 2005. С. 4.

366. *Рудик И.Е.* Особенности банкротства наследственной массы [Текст] / И.Е. Рудик // Наследственное право. – 2016. – № 4. – С. 30–33.

367. Российские заемщики тратят на погашение кредитов 44 % доходов // Российская газета от 30 мая 2019 года.

368. *Рубинштейн А.Я., Городецкий А.Е.* Государственный патернализм и патерналистский провал в теории опекаемых благ [Текст] / А.Я. Рубинштейн, А.Е. Городецкий // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). – 2018. – Т. 10. – № 4. – С. 38–57.

369. *Рудь А. Е.* Теоретические основы исследования институционального регулирования конкурентоспособности организаций [Текст] / А. Е. Рудь // Изд. Саратов. Ун-та. Нов. Сер. сер. Экономика. Управление. Право. 2018. вып. 1. С. 81 –86.

370. *Рузанова В.Д.* Влияние соглашений супругов на законный режим их имущества [Текст] / В.Д. Рузанова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2019. – № 1. – С. 19–20.

371. *Румянцева М.А.* Отчет о расходовании алиментов [Текст] / М.А. Румянцева // Вестник исполнительного производства. – 2019. – № 2. – С. 25–35.

372. *Рухтин С.* Правоспособность несостоятельного юридического лица [Текст] / С. Рухтин // Российская юстиция. – 2001. – № 7. – С. 26–27.

373. *Рыкова И.Н., Губанов Р.С.* Предпосылки возникновения банкротства в реальном секторе экономики [Текст] / И.Н. Рыкова, Р.С. Губанов // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2015. – № 11. – С. 95–112.

374. *Рябинин А., Русецкий П.* Банкротство граждан: неприменение правил об освобождении от обязательств [Текст] / А. Рябинин, П. Русецкий // Банковское обозрение. Приложение «БанкНадзор». – 2016. – № 2. – С. 65–67.

375. *Ряховская А.Н.* Антикризисное управление в современных условиях: проблемы, направления, решения [Текст] / А.Н. Ряховская // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2013. – № 6. – С. 20–24.

376. *Савельев Д.Б.* Имущественный иммунитет на единственное жилое помещение гражданина: обеспечение баланса прав кредиторов и должников [Текст] / Д.Б. Савельева // Журнал российского права. – 2014. – № 11. – С. 69–78.

377. *Савинов К. А., Лаврентьев А. Р.* Двухлетие института финансового уполномоченного в России: неочевидные проблемы правоприменения [Текст] / К. А. Савинов, А. Р. Лаврентьев // Финансовое право. – 2020. – № 12. – С. 21–24.

378. *Сайфуллин Р. И.* Банкротство арендодателя: судьба обременения в виде права аренды [Текст] / Р. И. Сайфуллин // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2019. – № 10. – С. 105–106.

379. *Сайфулин Р.И.* Субсидиарное поручительство: проблемы осуществления кредитором прав после завершения банкротства основного должника [Текст] / Р.И. Сайфулин // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2014. – № 9. – С. 137–138.

380. *Сарнакова А. В.* Обеспечение защиты прав и законных интересов кредиторов при банкротстве должника (начало) [Текст] / А.В. Сарнакова // Юрист. – 2020. – № 4. – С. 60–65.

381. *Саркисян А.А.* Обращение взыскания на единственное жильё при банкротстве: поиск баланса ценностей. Комментарии к Определению судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 29.11.2018 № 305-ЭС18-15724 [Текст] / А.А. Саркисян // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2019. – № 7. – С. 12–20.

382. *Сахарова Ю.В.* Правовые проблемы реализации принципа добросовестности в процессе банкротства [Текст] / Ю.В. Сахарова // Вестник Омской юридической академии. – 2017. – № 2. – С. 29–34.

383. *Светлова Т.* Верховный Суд за соблюдение баланса интересов [Текст] / Т. Светлова // ЭЖ – Юрист. – 2017. – № 20. – С. 10.

384. *Свириденко О.М.* Процессуальные особенности рассмотрения дел о банкротстве граждан: к вопросу о долгах, не подлежащих списанию [Текст] / О.М. Свириденко // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 10. – С. 70–75.

385. *Свириденко О.М.* Принцип объективной реальной платежеспособности должника [Текст] / О.М. Свириденко // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 11. – С. 99–103.

386. *Свириденко О. М.* История и современная концепция института несостоятельности (банкротства) в России [Текст] / О.М. Свириденко // Банковское право. – 2010. – № 6. – С. 29 – 37.

387. *Семенова Е.А.* Правовое регулирование сделок при банкротстве гражданина [Текст] / Е.А. Семенова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 9. – С. 30–34.

388. *Селина П.Д.* Проблема низкой производительности труда в России [Текст] / П.Д. Семенова // в сборнике: Информационные технологии нового времени. Сборник статей Международной научно-практической конференции. – Уфа: Омега Сайнс. – 2016. – С. 151–152.

389. *Семенова Е. А.* Правовое регулирование сделок при банкротстве гражданина [Текст] / Е.А. Семенова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 9. – С. 30–34.

390. *Семикова Л.Е.* Институт substantive consolidation в США как модель материальной консолидации в банкротстве [Текст] / Л.Е. Семакова // Вестник гражданского права. – 2011. – № 1. – С. 160–198.

391. *Сергеев А.П., Терещенко Т.А.* Судьба производства по делу о банкротстве гражданина, включая обособленные споры, в случае установления факта смерти банкрота и возникновения наследственных отношений [Текст] / А.П. Сергеев, Т.А. Терещенко // Арбитражные споры. – 2018. – № 2. – С. 118–128.

392. *Серебрякова Т. Ю., Исакова Ю. В.* Неплатежеспособность в правовом и экономическом контексте [Текст] / Т. Ю. Серебрякова, Ю. В. Исакова // Международный бухгалтерский учет. – 2020. – № 12. – С. 1340 –1355.

393. *Серобаба И. А.* Банкротство сельскохозяйственных организаций: режим правового благоприятствования и продовольственная безопасность [Текст] / И.А. Серобаба // Безопасность бизнеса. – 2019. – № 1. – С. 24 – 27.

394. *Сидорова В. Н.* Банкротство как экономико-правовой институт [Текст] / В. Н. Сидорова // Российская юстиция. – 2009. – № 8. – С. 20–22.

395. *Сидорова В.Н.* Соотношение отраслевой дифференциации и межотраслевой интеграции в системе законодательства о несостоятельности (банкротстве) [Текст] /

В.Н. Сидорова // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». – 2018. – № 3. – С. 21–27.

396. *Сидорова В. Н.* Проблема рациональности при внесении изменений в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [Текст] / В. Н. Сидорова // Журнал предпринимательского права. – 2018. – № 3. – С. 8–15.

397. *Сиземова О.Б., Пчелкин А.В., Мамаков А.М.* Сравнительный анализ законодательства о банкротстве физических лиц России и США [Текст] / О.Б. Сиземова, А.В. Пчелкин, А.М. Мамаков // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2018. – № 5. – С. 80–87.

398. *Синицин С.А.* Защита интересов слабой стороны договора: исключение из принципа относительности договорных обязательств как проявление тенденций социализации в развитии современного гражданского законодательства? [Текст] / С.А. Синицин // Адвокат. – 2015. – № 10. – С. 14–21.

399. *Ситкарева Е.В., Гудович С.С.* Третейское разбирательство как инструмент злоупотребления правом в деле о банкротстве [Текст] / Е.В. Ситкарева, С.С. Гудович // Третейский суд. – 2018. – № 3/4. – С. 202–209.

400. *Скитер Н. Н., Кетько Н. В., Витальева Е. М., Реуцков Н. Б., Изория Д. Д.* Бедность и безработица в цифровом обществе [Текст] / Н.Н. Скитер, Н.В. Кетько, Е.М. Витальева, Н.Б. Реуцков, Д.Д. Изория // Финансовая экономика. – 2019. – № 6. – С. 509–511.

401. *Скуратовская М. М.* Особенности прекращения производства по делу о банкротстве гражданина в связи с заключением мирового соглашения [Текст] / М.М. Скуратовская // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 9. – С. 50–55.

402. *Славич М.А.* Банкротство застройщика: оформление прав участников строительства на жилые помещения [Текст] / М.А. Славич // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. – 2017. – № 1(11). – С. 65–69.

403. *Слепцова Ю.М.* Правовые основы деятельности финансового управляющего в процедуре банкротства физического лица [Текст] / Б.М. Слепцова // Банковское право. – 2018. – № 1. – С. 67–73.

404. *Смирнов Р.Г.* Объект правоотношений несостоятельности [Текст] / Р.Г. Смирнов // Кодекс-info. – 2004. – № 7–8. – С. 81.

405. *Смолкина Т.* Обратный отсчет. Росстат недосчитался деревень, мужчин, картошки [Текст] / Т. Смолкина // Российская газета. – 2011. – № 5445. 01 апреля.

406. *Соболев С. И.* Коллизия правил об очередности исполнения обязательств должником в пользу нескольких кредиторов и способы ее разрешения [Текст] / С. И. Соболев // Закон. – 2020. – № 6. – С. 45–63.

407. *Соловьев А.К.* Проблема сокращения бедности пенсионеров в России в условиях бюджетного кризиса [Текст] / А.К. Соловьев // Социальное и пенсионное право. – 2018. – № 1. – С. 44–49.

408. *Соловых С.Ж.* Множественность лиц в обязательстве как основание процессуального соучастия по делам о несостоятельности (банкротстве) [Текст] / С.Ж. Соловых // Арбитражный и гражданский процесс. – 2018. – № 6. – С. 45–48.

409. *Соломин С.К.* К проблеме определения сущности кредитной деятельности банка [Текст] / С.К. Соломин // Банковское право. – 2006. – № 5. СПС «Консультант Плюс».

410. *Соломин С.К., Соломина Н.Г.* Перевод долга: соглашение кредитора и нового должника [Текст] / С.К. Соломин, Н.Г. Соломина // Вестник арбитражной практики. – 2018. – № 4. – С. 41–50.

411. *Сорокин А.* Банкротство физических лиц [Текст] / А. Сорокин // Жилищное право. – 2016. – № 1. – С. 47–52.

412. *Сорокин В.Д.* Правовое регулирование: предмет, метод, процесс [Текст] / В.Д. Сорокин // в сборнике: Теория и практика административного права и процесса. Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора В.Д. Сорокина (Небугские чтения) / Отв. ред. В.В. Денисенко, С.Г. Денисенко. – 2016. – С. 7–8.

413. *Сорян Ш. Ч.* Бедность населения как социальная проблема [Текст] / Ш. Ч. Сорян // Природные ресурсы, среда и общество. – 2020. – № 3(7). – С. 38–43.

414. *Степанян А. С.* Банкротство граждан: актуальные проблемы правоприменения [Текст] / А.С. Степанян // Право и бизнес. – 2021. – № 1. – С. 48 – 54.

415. *Славич М. А.* Множественность лиц на стороне должника в делах о несостоятельности (банкротстве) застройщиков [Текст] / М.А. Славич // Юрист. – 2021. – № 5. – С. 37 – 42.

416. *Слепко Г.Е.* Влияние правового статуса военнослужащего на его иные специальные правовые статус [Текст] / Г.Е. Слепко // Право в Вооруженных Силах. – 2018. – № 2. – С. 110–117.

417. Слепов В.А., Грядова О.В., Ивановский Е.Л. Основные аспекты интересов финансового рынка [Текст] / В.А. Слепов, О.В. Грядова, Е.Л. Ивановский // Вестник Российского экономического факультета имени Г.В. Плеханова. – 2015. – № 1 (79). – С. 60–79.

418. Смирных А.Г., Амелин А.В. Упрощенное банкротство граждан. Почему нужно заимствовать опыт Новой Зеландии [Текст] / А.Г. Смирных, А.В. Амелин // Арбитражная практика для юристов. – 2018. – № 7. – С. 54–61.

419. Смышляева О.В. Некоторые вопросы раздела имущества супругов: гражданско-правовой аспект [Текст] / О.В. Смышляева // Гражданское право. – 2019. – № 4. – С. 42–45.

420. Стариков Ю.Н. Административное право как средство разрушения "синдрома бесправия" в современном правовом государстве [Текст] / Ю.Н. Стариков // Журнал российского права. – 2005. – № 4. – С. 29–45.

421. Сторожев В. Н. Сергеевич В. И. Русские юридические древности. Т 1. Территория и население. СПб., 1890: Июль-август [Текст] / В.Н. Сторожев, В.И. Сергеевич // Юридический вестник: Июль-август. Издание Московского Юридического Общества. – М.: Тип. А.И. Мамонтова и Ко. – 1890. – № 7 –8. – С. 477–484.

422. Ступян В.В. Роль корпорации в экономике США начала XXI века [Текст] / Ступанян // Менеджмент и бизнес администрирование. – 2008. – № 4. – С. 86–95.

423. Суворов Е.Д. Субсидиарная ответственность по обязательства должника в процессе банкротства: вопросы правоприменения [Текст] / Е.Д. Суворов // Закон. – 2013. – № 2. – С. 148–155.

424. Суворов Е.Д. Завершение расчетов с кредиторами гражданином, признанным банкротом, как основание для прекращения обязательств [Текст] / Е.Д. Суворов // Судья. – 2016. – № 7. – С. 23–30.

425. Суворов Е.Д. Индивидуальное банкротство в практике высших судебных инстанций за 2014 - 2017 гг. [Текст] / Е.Д. Суворов // Вестник Арбитражного суда Московского округа. – 2017. – № 3. – С. 38–51.

426. Суворов Е.Д. Конкуренция оснований недействительности. Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 24.10.2017 № 305-ЭС17-4886(1) [Текст] / Е.Д. Суворов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2018. – № 4. – С. 27–40.

427. *Суворов Е.Д.* Требования связанных с должником лиц в деле о его банкротстве: от объективного к субъективному вменению. Часть 1. [Текст] / Е.Д. Суворов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2019. – № 4. – С. 130–161.

428. *Суворов Е.Д.* Требования связанных с должником лиц в деле о его банкротстве: от объективного к субъективному вменению. Часть 2. [Текст] / Е.Д. Суворов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2019. – № 5. – С. 53–107.

429. *Суханов Е.А.* Договор доверительного управления имуществом [Текст] / Е.А. Суханов // Вестник ВАС РФ. – 2000. – № 1. (СПС «Консультант Плюс»).

430. *Суханов Е.А.* Осторожно: гражданско-правовое конструкции! [Текст] / Е.А. Суханов // Законодательство. – 2003. – № 3. – С. 60–65.

431. *Суханов Е.А.* Проблемы реформирования вещного права [Текст] / Е.А. Суханов // Закон. – 2018. – № 12. – С. 46–52.

432. *Таева Н.Е.* Институционализация норм конституционного права в динамике предмета правового регулирования [Текст] / Н. Е. Таева // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – № 3. – С. 17–25.

433. *Тай Ю. В., Будылин С. Л.* Сын за отца отвечает. Субсидиарная ответственность членов семьи директора в банкротстве компании. Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 23.12.2019 № 305-ЭС19-13326 [Текст] / Ю.В. Тай, С.Л. Будылин // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 6. С. 4–22.

434. *Талянин В.В., Талянина И.А.* К единству публичного и частного права [Текст] / В.В. Талянин, И.А. Талянина // Публичное, корпоративное, личное право: проблемы конфликтности и перспективы консенсуальности. С. 54–55.

435. *Танимов О.В.* Влияние цифровых технологий на появление новых структурных элементов системы права [Текст] / О.В. Танимов // Российская юстиция. – 2019. – № 7. – С. 2–5.

436. *Тархов В.А.* К вопросу о правовых отношениях [Текст] / В.А. Тархов // Правоведение. – 1965. – № 1. – С. 21–27.

437. *Телюкина М.В.* Соотношение понятий «несостоятельность» и «банкротство» в дореволюционном и современном праве [Текст] / М.В. Телюкина // Юрист. – 1997. – № 12. – С. 42–45.

438. *Телюкина М.В.* Динамики и тенденции развития отношений несостоятельности (банкротства) в современном российском праве [Текст] / М.В. Телюкина // Проблемы современной цивилистики: Сборник статей, посвященных памяти профессора С.М. Корнеева. – М.: Статут. – 2013. – С. 124.

439. *Терентьев Д.* Экономика по-русски [Текст] / Д. Терентьева // Аргументы недели. – 2019. – № 26 (670). – С. 7.

440. *Тихонова Н.Е.* Феномен бедности в современной России [Текст] / Н.Е. Тихонова // Социологическое исследование. 2014. № 1 (57). С. 7–19.

441. *Ткаченко А.А.* Бедность и население России: ретроспективный взгляд на проблему [Текст] / А.А. Ткаченко // Народнонаселение. – 2019. – Т. 22. – № 4. – С. 36 – 50.

442. *Тихомиров Ю.А.* Теория компетенций [Текст] / Ю.А. Тихомиров // Журнал российского права. – 2000. – № 10. СПС «Консультант Плюс».

443. *Тихомиров Ю.А.* Публично-правовое регулирование: динамика сфер и методов [Текст] / Ю.А. Тихомиров // Журнал российского права. – 2001. – № 5. – С. 4–5.

444. *Тихомиров Ю.А.* Правовые аспекты административной реформы [Текст] / Ю.А. Тихомиров // Законодательство и экономика. – 2004. – № 4. (СПС «Консультант Плюс»).

445. *Тихонова Н.Е.* Феномен бедности в современной России [Текст] / Н.Е. Тихонова // Социологические исследования. – 2014. – № 1. – С.6–19.

446. *Трофимец И.А.* Режим собственности супружеской пары по законодательству Королевства Испания (краткий обзор) [Текст] / И.А. Трофимец // Нотариус. – 2014. – № 4. – С. 33–36.

447. *Трубилина М.* В России могут начать изымать у должников единственное, но дорогое жилье [Текст] / М.В. Трубилина // Российская газета: федеральный выпуск № 160 (8511). 2021 г. 18 июля.

448. *Тарусина Н. Н.* О фиктивных семейно-правовых состояниях [Текст] / Н.Н. Турусина // Правоведение. – 1983. – № 2. – С. 85 –86.

449. *Удилов М.Д.* Освобождение гражданина от исполнения обязательств [Текст] / М.Д. Удилов // Арбитражный управляющий. – 2017. – № 3. – С. 20–23.

450. *Уксусова Е. Е.* Сфера процессуального регулирования и несостоятельности (банкротства) гражданина: новый законодательный подход [Текст] / Е. Е. Уксусова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 9. – С. 10 –15.

451. *Ульбашев А. Х.* О фиктивном разводе [Текст] / А.Х. Ульбашева // Семейное и жилищное право. – 2019. – № 3. – С. 18–21.

452. *Усачева К.А.* Внеконкурсное оспаривание поведения должника, причиняющего вред его кредиторам: российское право и европейская правовая традиция [Текст] / К.А. Усачев // Вестник гражданского права. – 2017. – № 5. – С. 8–54.

453. *Успенский В.А.* Теорема Гёделя о неполноте в элементарном изложении [Текст] / В.А. Успенский // Успехи математических наук. – 1974, январь-февраль. – Т. XXIX. – Вып. 1 (175). – С. 1–42.

454. *Фадеев С.М., Рюмин Р.М.* Критерии неприменения правила об освобождении гражданина-должника от исполнения обязательств [Текст] / С.М. Фадеев, Р.М. Рюмин // Экономическое правосудие на Дальнем Востоке России. – 2021. – № 4 (23). – С. 61–67.

455. *Федосеев В.В.* Социальное расслоение населения России и проблемы формирования среднего класса: состояние и динамика [Текст] / В.В. Федосеева // Теории и проблемы политических исследований. – 2017. – Т. 6. – № 1А. – С. 262–271.

456. *Филимонов Д.* Кредитные учреждения Московского воспитательного дома [Текст] / Д. Филимонов // Русский архив. – 1876. – № 14. – С. 265–275.

457. *Флегонтов В. И.* Заработанная бедность «Бедность сегодня в России – это бедность работающего населения» [Текст] / В. И. Флегонтов // Актуальные проблемы социально-экономического развития России. – 2019. – № 4. – С. 92–100.

458. *Филиппова С.Ю.* Гражданско-правовое сообщество: понятие, структура, виды, динамика правовой связи (опыт инструментального исследования) [Текст] / С.Ю. Филиппова // Правоведение. – 2014. – № 6 (317). – С. 128–142.

459. *Фиошин А. В.* Оценочные понятия в договорных конструкциях наследственного и семейного права [Текст] / А.В. Фиошин / Нотариус. – 2020. – № 2. – С. 26–31.

460. *Фокин В.Я.* Территориальная дифференциация доходов как фактор стратификации населения по уровню потребления [Текст] / В.Я. Фокин // Никоновские чтения. – 2004. – № 9. – С. 41–42.

461. *Фролов И.В.* Управленческие функции судебных органов, их место в системе государственного (административного) управления сферы финансового оздоровления, несостоятельности (банкротства) [Текст] / И.В. Фролов // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 324. – С. 253–256.

462. *Фролов И.В.* Мультипарадигмальность в праве как элемент формирования вертикально интегрированной системы управления [Текст] / И.В. Фролов // *Законы России: опыт, анализ, практика.* – 2010. – № 4. – С. 127–136.

463. *Фролов И.В.* Системы управления в условиях юридической неопределенности и правовых рисков [Текст] / И.В. Фролов // *Законы России: опыт, анализ, практика.* – 2011. – № 1. – С. 101–107.

464. *Фролов И.В.* Проблемы прокредиторской и продолжниковой концепции современного российского законодательства о несостоятельности (банкротстве) [Текст] / И.В. Фролов // *Предпринимательское право.* – 2011. – № 4. – С. 20–25.

465. *Фролов И.В.* Легализация (отмывание) преступных доходов как результат современной стратегической концепции публичного макроэкономического управления: проблемы юридической идентификации [Текст] / И.В. Фролов // *Вестник Томского государственного университета.* – 2012. – № 354. – С. 150 – 154.

466. *Фролов И.В.* Банкротство в Российской Федерации и результаты его применения в практике арбитражных судов [Текст] / И.В. Фролов // *Предпринимательское право.* – 2012. – № 3. – С. 15–22.

467. *Фролов И.В.* Юридическая техника регулирования банкротства [Текст] / И.В. Фролов // *Предпринимательское право.* – 2013. – № 2. – С. 11–19.

468. *Фролов И.В.* Юридическая конструкция «конкурсного иммунитета» (concursum immunity) счетов должника в конкурсном производстве как элемент административно-правового регулирования механизмов банкротства [Текст] / И.В. Фролов // *European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук).* – 2013. – № 2 (30). – С. 523–529.

469. *Фролов И.В.* О типах административно-правового управления [Текст] / И.В. Фролов // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право.* – 2014. – № 3(18). – С. 83–92.

470. *Фролов И.В.* Банкротство гражданина: проблемы введения и модели правового регулирования [Текст] / И.В. Фролов // *Законы России: опыт, анализ, практика.* – 2016. – № 2. – С. 95–102.

471. *Фролов И.В.* Базовый фактор, формирующий специализированный институт несостоятельности (банкротства) гражданина в системе российского права [Текст] / И.В. Фролов // *Вестник арбитражной практики.* – 2019. – № 5(84). – С. 3– 15.

472. *Фролов И.В.* Допустима ли частичная недобросовестность гражданина в деле о его банкротстве? [Текст] / И.В. Фролов // Предпринимательское право. – 2019. – № 2. – С. 71–76.

473. *Фролов И.В.* Роль института несостоятельности (банкротства) гражданина в обеспечении частноправовых и охране публично-правовых интересов [Текст] / И.В. Фролов // Предпринимательское право. Приложение "Право и Бизнес". – 2020. – № 1. – С. 23–26.

474. *Фролов И.В.* Институт несостоятельности (банкротства) в системе российского права: модель и внутренняя структура [Текст] / И.В. Фролов // Предпринимательское право. – 2020. – № 1. – С. 30–38.

475. *Фролов И.В.* Роль института несостоятельности (банкротства) гражданина в обеспечении частноправовых и охране публично-правовых интересов [Текст] / И.В. Фролов // Предпринимательское право. Приложение "Право и Бизнес". – 2020. – № 1. – С. 23–26.

476. *Фролов И.В.* Конструкция освобождения от исполнения обязательств гражданско-правового характера в процедуре внесудебного банкротства гражданина [Текст] / И.В. Фролов // Право и экономика. – 2020. – № 11 (393). – С. 15–23.

477. *Фролов И.В.* Внесудебное банкротство гражданина и его влияние на специфику и особенности возбуждения и рассмотрения дела о признании гражданина банкротом в судебном порядке [Текст] / И.В. Фролов // Вестник арбитражной практики. – 2021. – № 1(92). – С. 3–9.

478. *Фролов И.В.* Этапы освобождения от исполнения налоговых обязательств в процедуре внесудебного банкротства гражданина [Текст] / И.В. Фролов // Право и экономика. – 2021. – № 1 (395). – С. 34–39.

479. *Фролов И. В.* Исключение из общего правила активной множественности лиц в деле о банкротстве гражданина [Текст] / И.В. Фролов // Право и бизнес. – 2021. – № 1. – С. 24 – 30.

480. *Фролов И.В.* Конфликт интересов в делах о банкротстве: значение, виды, функции и правовые последствия [Текст] / И.В. Фролов // Вестник арбитражной практики. – 2021. – № 6. – С. 3 – 11.

481. *Фролов И.В., Кравченко А.А.* К вопросу о модели внесудебной процедуры несостоятельности гражданина («социальное банкротство») как элемента системы финансового благополучия населения в рамках социальной политики государства

[Текст] / И.В. Фролов, А.А. Кравченко // Проблемы в российском законодательстве. – 2019. – Том 12. – № 7. – С. 57–63.

482. *Хаматова С. Х.* Институт конституционных обязанностей человека и гражданина: теоретические основы и критерии институционализации [Текст] / С. Х. Хаматова // Конституционное и муниципальное право. – 2018. – № 9. – С. 7–11.

483. *Хамидов Х.-М. А.* Развитие института дознания в Федеральной службе судебных приставов. Процессуальное положение начальника органа дознания, начальника подразделения дознания и дознавателя ФССП России [Текст] / Х.-М. А. Хамидов // Вестник исполнительного производства. – 2020. – № 3. – С. 42–51.

484. *Харитонова Ю.С.* Ограничение правоспособности гражданина, признанного банкротом [Текст] / Ю.С. Харитонова // Законы России: опыт анализ, практика. – 2015. – № 9. – С. 24–29.

485. *Харитонова Ю.С.* Совместное осуществление исключительных прав [Текст] / Ю.С. Харитонова // Право и экономика. – 2018. – № 11. – С. 65–72.

486. *Харитонова Ю.С.* Исполнительский иммунитет единственного жилья гражданина и доктрина добросовестности участников оборота [Текст] / Ю.С. Харитонова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2019. – № 5. – С. 26–31.

487. *Хлюстов П.* «Потребительское» банкротство [Текст] / П. Хлюстов // ЭЖ-Юрист. – 2016. – № 2. – С. 14.

488. *Хлюстов П.В.* Совместное имущество супругов: проблемы формирования конкурсной массы гражданина-банкрота [Текст] / П. Хлюстов // Закон. – 2015. – № 12. – С. 63–72.

489. *Хотинская Г.И.* К вопросу о парадигме современных корпоративных финансов [Текст] / Г.И. Хотинская // Финансовый вестник: финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. – 2010. – № 6. – С. 3–10.

490. *Хёрц Г.* Человеческое поведение в социальных системах: синергетика как эвристика. (Перевод с нем.). Впервые перевод опубликован в работе: «Мир человека: Неопределенность как вызов» / Г. Хёрц: отв. ред. Г.Л. Белкина; Сост. М.И. Фролова. М.: URSS, – 2019. – С. 274–294.

491. *Цухло Ю.А.* Оценки производительности труда в российской промышленности в 2015-2017 гг. [Текст] / Ю.А. Цухло // Экономическое развитие России. 2017. Т. 24. № 10. С. 34–35.

492. *Чегоряева П.А.* Модели исполнительного производства в соотношении с законами о несостоятельности физических лиц (Паулианов иск, футурология и другие

сюжеты) [Текст] / П.А. Чегоряева // Практика исполнительного производства. – 2015. – № 4–5. – С. 56–72.

493. *Челышев М. Ю., Сафин З. Ф.* О методологии цивилистических исследований [Текст] / М.Ю. Челышев, В.П. Быков, А.В. Финогенов // Вестник СГАП. – 2011. – № 6. – С. 120 – 125

494. *Черникова Е.В., Быков В.П., Финогенов А.В.* Вопросы правового регулирования подачи и принятия заявлений о признании гражданина несостоятельным (банкротом) [Текст] / Е.В. Черникова, В.П. Быков, А.В. Финогенов // Современное право. – 2017. – № 9. – С. 96–102.

495. *Чернова М.В.* Зарубежный опыт развития института личного банкротства [Текст] / М.В. Чернова // Финансы и кредит. – 2008. – № 32. – С. 59–64.

496. *Чернущь Н.Ю., Войтович Е.П., Воронина С.В.* Особенности раздела отдельных видов супружеского имущества [Текст] / Н.Ю. Чернущь, Е.П. Войтович, С.В. Воронина // Известия Алтайского государственного университета. – 2017. – № 6. – С. 84.

497. *Черных А.В., Уленгова Т.Г.* Факторы, влияющие на колебание валют: анализ и причины [Текст] / А.В. Черных, Т.Г. Уленгова // Вестник современных исследований. – 2018. – № 6.4. (21). – С. 347–351.

498. *Чефранова Е.А.* К вопросу об ответственности супругов по обязательствам [Текст] / Е.А. Чефранова // Семейное и жилищное право. – 2021. – № 2. – С. 30 –33.

499. *Чечет Д.М., Пашков А.С.* Эффективность правового регулирования и методы её выявления [Текст] / Д.М. Чечет, А.С. Пашков // Советское государство и право. – 1965. – № 3. – С. 3–11.

500. *Шабанок В.Л.* Депривационный подход к исследованию бедности [Текст] / В.Л. Шабанок // Теория и практика общественного развития. – 2020. – № 4 (146). – С.13–16.

501. *Шайутдинов Е. М.* Отказ освобождения гражданина от обязательств по завершении процедуры банкротства [Текст] / Е.М. Шайутдинов // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – № 10. – С. 65–71.

502. *Шарыпова Т.Н., Рубан Г.С.* Гражданский брак как социальное явление [Текст] / Т.Н. Шарыпова, Г.С. Рубан // Аллея науки. – 2018. – Т. 1. – № 1 (28). – С. 895–897.

503. *Швабауэр А. В.* Институт отобрания ребенка у родителей: недостатки правового регулирования и пути разрешения проблем [Текст] / А. В. Швабауэр // Российская юстиция. – 2020. – № 10. – С. 42–44.

504. *Шевченко Г.Н.* Солидарные обязательства в российском гражданском праве [Текст] / Г.Н. Шевченко // Журнал российского права. – 2014. – № 2. – С. 14–20.

505. *Шевченко И.М.* К вопросу о понижении очередности удовлетворения (субординации) требований кредиторов в делах о банкротстве [Текст] / И.М. Шевченко // Российский судья. – 2018. – № 3. – С. 10–14.

506. *Шевченко И. М.* О судьбе уголовно-процессуального ареста в конкурсном производстве [Текст] / И.М. Шевченко // Российский судья. – 2020. – № 12. – С. 9–14.

507. *Шевченко И.М.* О некоторых вопросах принятия обеспечительных мер в обособленных спорах по делам о банкротстве [Текст] / И.М. Шевченко // Арбитражные споры. – 2021. – № 3. – С. 15 – 18.

508. *Шерстобитов А.Е., Ульбашев А.Х.* Гражданско-правовое регулирование личных прав граждан: теоретические основы и проблемы совершенствования в эпоху информатизации [Текст] / А.Е. Шерстобитов , А.Х. Ульбашев // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 440. С. 231-243.

509. *Шерстюк В.М.* Понятие и способы образования институтов и объединений институтов в гражданском процессуальном праве [Текст] / В.М. Шерстюк // Современное право. – 2019. – № 1. – С. 83–91.

510. *Шипилова Г.* Оспаривание сделок, заключенных с будущим банкротом [Текст] / Г.О. Шипилова // Жилищное право. – 2017. – № 7. – С. 69–79.

511. *Шишмарева Т. П.* Проблемы несостоятельности обособленных имущественных масс [Текст] / Т.П. Шишмарева // Предпринимательское право. Приложение "Право и Бизнес". – 2016. № 3. – С. 50 – 54.

512. *Шишмарева Т.П.* Защита прав кредиторов в процедурах несостоятельности (банкротства) [Текст] / Т.П. Шишмарева // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2019. – № 9. – С. 46–50.

513. *Шишмарева Т.П.* Несостоятельность (банкротство) социально ориентированных организаций [Текст] / Т.П. Шишмарева // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2020. – № 5. – С. 49 – 53.

514. *Шолохова Е.В.* Несостоятельность (банкротство) гражданина как правовой инструмент обеспечения финансовой стабильности В Российской Федерации [Текст] / Е.В. Шолохова // Современный юрист. – 2016. – № 3. – С. 27–37.

515. *Щепалов С.* Курьёзы статьи 446 ГПК РФ в пользу мошенников и аферистов [Текст] / С. Щепалов // Российская юстиция. – 2003. – № 10. – С. 109–104.

516. *Щербак С.С.* Влияние банкротства физического лица, являющегося работодателем, на трудовые отношения [Текст] / С.С. Щербак // Право и экономика. – 2018. – № 7. – С. 43–48.

517. Экономика: факты, оценки, комментарии (сентябрь 2020 г.) // Экономика. – 2020. – № 9 (57). – С. 1.

518. *Эрделевский А.М.* О понятии публичного интереса в российском праве [Текст] / А.М. Эрделевский // СПС «КонсультантПлюс», – 2015.

519. *Юртаева Е.А.* О методах юридического прогнозирования [Текст] / Е.А. Юртаева // Правовые проблемы научного процесса: материалы заседаний Международной школы молодых учёных-юристов (Москва, 28-29 мая 2009 г.). – М. 2010. – С. 390.

520. *Юртаева Е.А.* Нормативность законодательства: современные модуляции в российском правотворчестве [Текст] / Е.А. Юртаева // Журнал российского права. – 2012. – № 11. – С. 30–34.

521. *Ягунова Е.Е.* Возрождение института семейной собственности в гражданском праве Российской Федерации [Текст] / Е.Е. Ягунова // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 5. – С. 112–118.

522. *Яковлев С.В.* Экономический анализ норма предпринимательского права [Текст] / С.В. Яковлев // Предпринимательское право: вызовы времени. Научные труды кафедры предпринимательского права / Выпуск 1. – М.: ГУ ВШЭ, 2009. – С. 12–30.

523. *Якушев В. С.* О понятии правового института [Текст] / В. С. Якушев // Правоведение. – 1970. – № 6. – С. 66.

524. *Ялилова А.Р.* Совместное поручительство как вид множественности поручителей [Текст] / А.Р. Ялилова // Современные научные исследования и инновации. – 2015. – № 3-4. – С. 83–89.

525. *Ярков В.В.* Правовая природа и источники конкурсного производства [Текст] / В.В. Ярков // Арбитражный и гражданский процесс. – 2002. – № 11. – С. 14–24.

1. *Агеев А. Б.* Банкротство в гражданском праве. Проблемы теории [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук / А. Б. Агеев. – М., 2001. – 144 с.
2. *Агеев А. Х.* Частноправовые и публично-правовые начала в исполнительном производстве [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук / А. Х. Агеев. – Екатеринбург. 2004. – 178 с.
3. *Астахов П. А.* Динамика разрешения юридических конфликтов: Теоретико-правовое исследование [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук / П. А. Астахов. – М. 2002. – 185 с.
4. *Алферова Л. М.* Конкурсная правосубъектность - должников физических: особенности реализации отдельными категориями граждан [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук / Л. М. Алферова. – М., 2017. – 223 с.
5. *Безруков А. С.* Правовая модель как инструмент юридической науки и практики [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук / А. С. Безруков. – Владимир. 2008. – 151 с.
6. *Брежко М. А.* Защита интересов государства при банкротстве унитарных предприятий и иных коммерческих организаций с долей государственного участия [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук / М. А. Брежко. – М., 2005. – 191 с.
7. *Бекназар-Юзбашев Г. Т.* Злоупотребление правом и принцип доброй совести в гражданском праве России и Германии [Текст]: автореф. ... дис. канд. юрид. наук / Г. Т. Бекназар-Юзбашев. – М. 2010. – 25 с.
8. *Бошно С. В.* Форма права: теоретико-правовое исследование [Текст]: автореф. дис. ... д-ра юридических наук / С. В. Бошно. – М. 2005. – 46 с.
9. *Бруско Б. С.* Защита прав и законных интересов кредиторов в конкурсном праве [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук / Б. С. Бруско. – Иркутск, 2004. – 204 с.
10. *Василенко Е. В.* Категории «добросовестность» и «разумность» в гражданском праве: вопросы соотношения [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е. В. Василенко. – Краснодар. 2012. – 27 с.;
11. *Васянина Е. Л.* Теоретические основы правового регулирования публичных доходов в Российской Федерации [Текст]: автореф... дис. д-ра юрид. наук / Е. Л. Васянина. – М. 2016. – 54 с.;
12. *Винницкий Д. В.* Субъекты налогового права Российской Федерации [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук / Д. В. Винницкий. – Екатеринбург, 1999. – 200 с.

13. *Виниченко Ю. В.* Разумность в гражданском праве Российской Федерации [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук / Ю. В. Виниченко. – Иркутск. 2003. – 190 с.;
14. *Валягин В. В.* Институт несостоятельности (банкротства) в законодательстве Российской Федерации и Германии: сравнительно-правовой анализ [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук / В. В. Валягин. – М., 2007. – 172 с.
15. *Гайворонская Я. В.* Концепция нормативности в отечественном правоведении: советский и постсоветский периоды [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук / Я. В. Гайворонская. СПб. – 2001. – 245 с.
16. *Губин Е. П.* Обеспечение интересов в гражданско-правовых обязательствах [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук / Е.П. Губин. – М., 1980. – 211 с.
17. *Гуреев В. А.* Административная деятельность Федеральной службы судебных приставов в сфере исполнительного производства [Текст]: дис. ... д-ра. юрид. наук / В. А. Гуреев. – М. 2013. – 442 с.
18. *Гутникова А. С.* Правовое регулирование открытия и проведения конкурсного производства [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук / А. С. Гутникова. – М., 2004. – 157 с.
19. *Долидзе Н. И.* Конституционно-правовой институт многопартийности в Российской Федерации [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук / Н. И. Долидзе. – Волгоград, 2009. – 224 с.
20. *Дорохина Е. Г.* Управление в системе банкротства: частноправовые и публично-правовые аспекты правового регулирования [Текст]: автореферат дис. ... д-ра юрид. наук / Е. Г. Дорохина. – М. 2010. – 46 с.
21. *Ем В. С.* Категория обязанности в советском гражданском праве. Вопросы теории [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук / В. С. Ем. – М. 1981. – 209 с.
22. *Ермолаев С. Н.* Множественность лиц в гражданском праве [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук / С. Н. Ермолаев. – Краснодар. 2014. – 186 с.
23. *Иванов С. А.* Принцип справедливости в гражданском праве [Текст]: автореф. ... д-ра. юрид. наук / С.А. Иванов. – Владимир. 2006. – 45 с.
24. *Карелина С. А.* Механизм правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства) [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук / С. А. Карелина. – М., 2008. – 637 с.
25. *Калинина Е. В.* Правовое положение арбитражного управляющего [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук / Е. В. Калинина. – Волгоград, 2005. – 202 с.
26. *Кензеев Б. Э.* Исполнение обязательств с множественностью лиц [Текст]:

дис. ... канд. юрид. наук / Б. Э. Кензеев. – Волгоград. 2011. – 167 с.

27. *Каримов А. А.* Правовое регулирование несостоятельности индивидуального предпринимателя [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Каримов. – СПб, 1997. – 144 с.

28. *Киримова Е. А.* Правовой институт: Теоретико-правовое исследование [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук / Е. А. Киримова. – Саратов, 1998. – 170 с.

29. *Карпенко Ю. А.* Реализация инвестиционной функции домохозяйств Российской Федерации [Текст]: дис. ... канд. экон. наук / Ю.А. Карпенко. – М., 2013. – 161 с.

30. *Кецко Е.В.* Правовое регулирование института собственности супругов [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук / Е. В. Кецко. – М. 2006. – 187 с.

31. *Кроловец Ю. Л.* Рациональные и иррациональные аспекты социального поведения [Текст]: автореф. ... дис. канд. философ. наук / Ю. Л. Кроловец. – М. 2009. – 21 с.

32. *Кулаков В. В.* Сложные обязательства в гражданском праве [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук / В. В. Кулаков. – М. 2011. – 382 с.

33. *Кравченко А. А.* Секундарные права в российском гражданском праве [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Кравченко. – 2015. М. – 203 с.

34. *Кравченко А. А.* Реализация принципа добросовестности в сфере несостоятельности (банкротства): правовые вопросы [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Кравченко. – 2020. М. – 270 с.

35. *Лавров Д. Г.* Денежные обязательства в российском гражданском праве [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук / Д. Г. Лавров. – СПб. 2000. – 167 с.

36. *Ларин А. М.* Правовой режим имущества несостоятельного должника по российскому законодательству [Текст]: автореф. дис... канд. юрид. наук / А. М. Ларин. – М. 2008. – 27 с.

37. *Лютов Л. Н.* Реформирование промышленности России в годы нэпа, 1921-1929 гг. [Текст]: дис. ... д-ра. истор. наук / Л. Н. Лютов. – Саратов. 1997. – 369 с.

38. *Мазур О. В.* Требования разумности в соотношении с требованиями добросовестности в гражданском праве [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О. В. Мазур. – СПб. 2012. – 24 с.

39. *Махнева Е. А.* Развитие гражданских правоотношений в процедурах банкротства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е. А. Махнева. – М., 2003. – 24 с.

40. *Милов П. О.* Тенденции развития правовой регламентации статуса должника в конкурсном праве [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук / П. О. Милов. – М., 2007. – 204 с.

41. *Михневич Т. Н.* Развитие правового регулирования процедур несостоятельности (банкротства) физических лиц (граждан) в России и за рубежом: сравнительно-правовой анализ [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук / Т. Н. Михневич. – М., 2011. – 236 с.

42. *Мохова Е. В.* Доктрина основного производства при трансграничной несостоятельности юридических лиц [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук / Е. В. Мохова. – М., 2009. – 265 с.

43. *Мочальников И. В.* Институт банкротства в России: проблемы формирования и направления совершенствования [Текст]: дис. ... канд. эконом. наук / И. В. Мочальников. – М., 2000. – 189 с.

44. *Олейник О. С.* Рациональное и иррациональное социальное поведение [Текст]: дис. ... канд. философ. наук / О. С. Олейник. – Волгоград, 1995. – 116 с.

45. *Панга Е. В.* Частная предпринимательская деятельность в годы новой экономической политики (1921-1928): на примере Саратовского Поволжья [Текст]: дис. ... канд. истор. наук / Е. В. Панга. – Саратов, 2008. – 225 с.

46. *Пантелишина О.В.* Правовое регулирование отношений представительства в гражданском праве [Текст]: автореф. ... дис. канд. юрид. наук / О.В. Пантелишина. – Краснодар, 2007. – 22 с.

47. *Пантюхин А. В.* Гражданско-правовое регулирование участия кредиторов в управлении несостоятельным юридическим лицом [Текст]: автореф. ... дис. канд. юрид. наук / А. В. Пантюхин. – М., 2006. – 24 с.

48. *Пахаруков А. А.* Правовое регулирование конкурсного производства юридических лиц (вопросы теории и практики) [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Пахаруков. – Иркутск, 2003. – 249 с.

49. *Петров Д. Е.* Дифференциация и интеграция структурных образований системы российского права [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук / Д. Е. Петров. – Саратов, 2015. – 505 с.

50. *Пирогова Е. С.* Ограничение правоспособности и дееспособности юридических лиц – должников в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) [Текст]: автореф. ... дис. канд. юрид. наук / Е. С. Пирогова. – М., 2010. – 22 с.

51. *Попов Е. Ю.* Формирование гражданско-правового института банкротства

физического лица в Российской Федерации [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук / Е. Ю. Попов. – Волгоград, 2012. – 200 с.

52. *Пономарев Д. Е.* Генезис и сущность юридической конструкции [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук / Д. Е. Пономарев. – Екатеринбург, 2005. – 175 с.

53. *Провальский А. А.* Механизм возникновения и реализации гражданско-правовых обязанностей [Текст]: автореф. ... дис. канд. юрид. наук / А. А. Провальский. – М., 2007. – 21 с.

54. *Пустошкин О. В.* Правовые средства достижения цели института несостоятельности (банкротства) юридического лица [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук / О. В. Пустошкин. – Самара, 2005. – 221 с.

55. *Рягузов А. А.* Правовое регулирование трансграничной несостоятельности [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Рягузов. – М., 2008. – 229 с.

56. *Сафин З. Ф.* Гражданско-правовое регулирование договорных отношений субъектов предпринимательской деятельности агропромышленного комплекса в валютно-финансовой сфере [Текст]: автореф. ... дис. д-ра. юрид. наук / З. Ф. Сафин. – СПб., 2005. – 41 с.

57. *Свириденко О. М.* Концепция несостоятельности (банкротства) в Российской Федерации: методология и реализация [Текст]: дис ... д-ра юрид. наук / О. М. Свириденко. – М., 2010. – 416 с.

58. *Семина А. Н.* Правоспособность и дееспособность юридического лица-должника в ходе процедур банкротства [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук / А. Н. Семина. – М. 2003. – 124 с.

59. *Сердитова Е. Н.* Конкурсное производство как форма реализации решений арбитражного суда [Текст]: дис ... канд. юрид. наук / Е. Н. Сердитова. – Екатеринбург, 2002. – 207 с.

60. *Сердюков К. А.* Правоотношения с множественностью лиц в российском гражданском праве [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук / К. А. Сердюков. – Краснодар. 2011. – 170 с.

61. *Смирнов Р. Г.* Природа правоотношения несостоятельности (банкротства) [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук / Р. Г. Смирнов. – СПб. 2004. – 195 с.

62. *Спиглазов П. Л.* Дифференциация доходов населения в современном российском обществе: социально-территориальный аспект [Текст]: автореф. дис. ... канд. социол. Наук / П.Л. Спиглазов. – Пенза, 2007. – 23 с.

63. *Стародубцев В. П.* Государственное устройство как конституционно-

правовой институт: основные тенденции развития [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук / В. П. Стародубцев. – Волгоград, 2006. – 205 с.

64. *Старостин С. А.* Управление органами внутренних дел при чрезвычайных ситуациях [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук / С. А. Старостин. – М.: Академия управления МВД России. 2000. – 469 с.

65. *Студенцова О. А.* Правовое регулирование процедур банкротства по законодательству России и США: сравнительный анализ [Текст]: дис ... канд. юрид. наук / О. А. Студенцов. – М. 2006. – 158 с.

66. *Суслова Т. М.* Несостоятельность (банкротство) граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук / Т. М. Суслова. – Пермь, 2001. – 185 с.

67. *Тай Ю. В.* Правовые проблемы арбитражного управления [Текст]: дис ... канд. юрид. наук / Ю. В. Тай. – М. 2005. – 263 с.

68. *Телюкина М. В.* Конкурсное право. Гражданско-правовые проблемы [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук / М. В. Телюкина. – М., 2003. – 474 с.

69. *Федоров С. И.* Некоторые особенности рассмотрения арбитражными судами дел о несостоятельности (банкротстве) [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук / И. С. Федоров. – М. 2001. – 240 с.

70. *Хаваяшхов А. А.* Множественность лиц на стороне работодателя: сравнительно-правовой анализ [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Хаваяшхов. – М. 2015. – 152 с.

71. *Хайрулин Р.Б.* Несостоятельность хозяйствующих субъектов: институциональный подход [Текст]: дис. ... канд. экономич. наук / Р.Б. Хайрулин. – СПб. 2002. – 134 с.

72. *Ханнанова Г. М.* Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) хозяйствующих субъектов (на примере Республики Коми) [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук / Г. М. Ханнанова. – М., 2002. – 163 с.

73. *Харитонов М. М.* Множественность лиц на стороне работодателя [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук / М. М. Харитонов. – СПб. 2010. – 160 с.

74. *Худойкина Т. В.* Юридический конфликт: Теоретико-прикладное исследование: [Текст]: дис. ... д-ра. юрид. наук / Т. В. Худойкина. – Нижний Новгород. 2002. – 488 с.

75. *Чевычелов В. В.* Юридические конструкции: Проблемы теории и практики [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук / В. В. Чевычелов. – Нижний Новгород, 2005. – 180

с.

76. *Чельшев М. Ю.* Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование [Текст]: автореф. ... дис. д-ра юрид. наук / М. Ю. Чельшев. – Казань, 2009. – 40 с.

77. *Шаханов В.В.* Правовые парадигмы [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.В. Шаханов. – Владимир, 2005. – 28 с.

78. *Шульгина Л. В.* Трансформация форм собственности и экономическое развитие хозяйственных образований: теория, методика, практика [Текст]: автореф. ... дис. д-ра экономич. наук / Л. В. Шульгина. – Воронеж, 2007. – 48 с.

Литература на иностранных языках

1. *Breuer W.* Insolvenzrecht. Eine Einfuhrung. 3 vollig uberarb. und erw. Auflage. Munchen, 2011.

2. *Berjel J. – L.* Methodologie juridique. Paris: Presses Universitaires de France. 2001. С. 381 – 382

3. *Brunstad, G. Eric, Jr.* Bankruptcy and the Problems of Economic Futility: A theory on the Unique Role of Bankruptcy Law, 55 Bus. Law. 499, 514. № 49 (2000).

4. *Boshkoff D.G.* Fresh Start, False Start, or Heard Start? // Indiana Law Journal. 1995. Vol. 70. Iss. 2. P. 549–568.

5. *Blackstone W.* Commentaries on the laws of England, ed.by Kerr, T. II, 1858.

6. *Canaris C.-W.* Verstosse gegen das verfassungsrechtliche Ubermassverbot im Recht der Geschäftsfähigkeit und im Schadensersatzrecht // Juristen Zeitung. 1987. S. 1002.

7. *Daniel Kahneman, Amos Tversky.* An Analysis of Decision under Risk // Econometrica. 1979. Vol. XLVII. P. 263–291.

8. *Decoster A.* How Progressive Are Indirect Taxes in Russia? // Economics of Transition. 2005. 13(4). P. 705–729.

9. *Domar E., Machina M.* On the Profitability of Russian Serfdom // Jurnal of Economic History. 1984. Vol.44. P. 919 – 955.

10. Directive 2014/59/EU of the European Parliament and of the Council of 15 May 2014 establishing a framework for the recovery and resolution of credit institutions and investment firms and amending Council Directive 82/891/EEC, and Directives 2001/24/EC, 2002/47/EC, 2004/25/EC, 2005/56/EC, 2007/36/EC, 2011/35/EU, 2012/30/EU and 2013/36/EU, and Regulations (EU) No 1093/2010 and (EU) No 648/2012, of the European

Parliament and of the Council; Douglas J.L., Guynn R.D. Restructuring and Liquidation of US Financial Institutions // *Global Financial Crisis: Navigating and Understanding the Legal and Regulatory Aspects* / Ed. by E.A. Bruno, N. y Cano. Globe Law and Business, 2009. P. 229 – 244.

11. EFD, Situation und Perspektiven des Finanzplatzes Schweiz, Bericht an die WAK-N. S.12

12. *Ehrlich E.* Fundamental Principles of the Sociology of Law. New Brunswick; London, 2009. P. 3–4.

13. *Friedman L.* Contract Law in America. University of Wisconsin Press, 1965. P. 17.

14. *Gandhi P., Lustig H.* Size Anomalies in U.S. Bank Stock Returns: A Fiscal Explanation // National Bureau of Economic Research. 2010. Working Paper No. 16553. P. 1 – 13, 30 – 34.

15. *Gerth.* Der Begriff der vis major im roemischen und im Reichsrecht, 1890. C. 11, 12, 210, 211.

16. *Gogger M.* Insolvenzgläubiger-Handbuch: Optimale Rechtsdurchsetzung bei Insolvenz des Schuldners. Munchen, 2004. S. 105.

17. *Gorodnichenko Y., J. Martinez-Vazquez, and K. Sabirianova Peter.* «Myth and Reality of Flag Tax Reform: Micro Estimates of Tax Evasion Response and Welfare Effects in Russia» // *Journal of Political Economy*. 2009, 117(3), P. 505–554.

18. *Guriev S., and E. Zhuravskaya* «(Un) Happiness in Transition», 2008, SSRN Research Paper.

19. *Hauriou M.* L'institution et le droit statutaire, Recueil de législation de Toulouse, 2e série. Tome 11, 1906, p. 134 – 182.

20. *Hauriou M.* Aux sources du droit: Le pouvoir, l'ordre et la liberte. P., 1933. P. 127–128.

21. *Hawkes D.* The Culture of Usury in Renaissance England. New York, 2010.

22. *Herbert A. Simon.* Rationality as Process and as Product of Thought. Richard T.Ely Lecture // *American Economic Review*, May 1978, v.68, no.2, P.1–16.

23. *Idem.* Rational Decision-making in Business Organization. Nobel Memorial Lecture, 8 December, 1978 // *Economic Sciences* 1978. P. 343–371.

24. *Insolvenzrecht-Handbuch* / Hrsg. von Prof. Dr. P. Gottwald. 4, neue bearb. Aufl. Munchen, 2010. S. 396.

25. *Insolvenzrechtshandbuch* / Herausgegeben von P. Gottwald. 4, neu bearb.

Aufl.Mühchen, Verlag C.H. Beck. 2010. S. 2135.

26. *Katz. K.* Gender, Work and Wages in the Soviet Union. A Legacy of Discrimination. Houndsmills. UK: Palgrave.

27. *Kneale, William; Martha Kneale.* The Development of Logic. London: Oxford University Press, 1962. P. 243.

28. Law as institutional normative order / ed.by. V. Del Mar and Z. Bankowski. Edinburg, 2009.2008 p.

29. *Larenz K.* Schuldrecht I 14. Aufl.§ 2. S.9.

30. *Lauslahti K., Mattila J., Seppala T.* Smart Contracts – How will Blockchain Technology Affect Contractual Practices? [Electronic version] URL: <https://www.etla.fi/wp-content/uploads/ETLA-Raportit-Reports-68.pdf>

31. Looschelders / Olzen // Staudinger. § 242. Rn. 269.

32. *Lukianova A.* 2005."Wage Differentiation and Phenomenon of Working Poor in Russia", mimeo, World Bank.

33. Manie V. Le sort des creanciers dans les plans de sauvegarde, de redressement et de cession de l'entreprise. Universite Toulouse I, Sciences sociales, 2006. P. 48.

34. *MacCormik N., Weinberger O.* An institutional theory of law: New approaches to legal positivism. Dordrecht [etc.]: Springer, 1986. 229 p.

35. *MacCormik N.* Institutional of law: An essay in legal theory. Oxford, 2007. 317 p.

36. *Marcuss M.* A Look at the household bankruptcies // *Communitas and Bankig*.2004/ Sprig. Pp. 15–20.

37. *Morton P.* Institutional theory of law: Keeping law in its place. Oxford. 1998. 416 p.

38. Novokmet F., Piketty T., Zucman G. From Soviets to Oligarchs: Inequality and Property in Russia 1905 – 2016 // URL: <http://piketty.pse.ens.fr/files/NPZ2017WIDworld.pdf>.

39. *Parsons T.* Structure and Process in Modern Societies. Glencoe, Ill.: Free Press, 1960. P. 177.

40. *Pardessus J.-M.* Cours de droit commers., vol. IV, 1814-16, 1856-1857.

41. *Ostom. E.* Governing the Commons: The evolution of in institutions for collective action. Cambridge, 1990. P. 51.

42. *Peter H. Huang,* Regulating Irrational Exuberance and Anxiety in Securities Markets, in *The Law And Economics Of Irrational Behavior*, Francesco Paresi & Vernon Smith Eds. 501-41 (Stanford, 2005).

43. *Ravallion M., and Lokshin M.* «Identifying Welfare Effects from Subjective Questions» World Bank Policy Working Paper Series № 2301.
44. *Renard G.* La theorie de l'institution: Essai d'ontologie juridique. P., 1930. P. 105 – 106;
45. *Pogodin A. V., Krasnov E. V., Valiev R. G.* The Structure of Practice and Quality of the Objective Law // *Helix*. 2018. Vol. 8, Is. 1. P. 2448. DOI: 10.29042/2018-2447-2450.
46. *Posner R.A.* The Private Enforcement of Law // *The Journal of Legal Studies*. 1975. Vol., 4. № 1. P. 1, 30–36.
47. *Posner R.A.* Rational Choice, Behavioral Economics, and the Law // *Stanford Law Review*. 1998. Vol. 50. 1551–1575.
48. *Posner R.A.* A Failure of Capitalism: The Crisis of '08 and the Descent into Depression, 2009.
49. *Proudhon P.J.* Système des contradictions économiques ou philosophie de la misère. t. 1–2. 1846.
50. Prospect Theory: An Analysis of Decision under Risk by Daniel Kahneman and Amos Tversky *Econometrica*, 47(2), pp. 263–291, March 1979.
51. «Property Rights, Finance and Entrepreneurship» // *American Economic Review*. 92: 254–277.
52. *Seuffert.* Zur Geschichte und Dogmatik des deutschen Konkursrechts. 1888. S. 83.
53. *Sigismundi Scacciae.* Jurisconsulti romani, tractatus de la commerciis et cambio, 1616.
54. *Stephen J. Choi* and *Adam C. Pritchard*, Behavioral Economics and the Sec, 56 *Stan. L. Rev.* 1 (2003).
55. *Smith H.W.* The Discourse of Usury: Relations Between Christians and Jews in the German Countryside, 1880-1914 // *Central European History*. 1999. Vol.32. P. 255-276.
56. *Schwarcz S.L.* Too Big To Fool: Moral Hazard, Bailouts, and Corporate Responsibility // *Minnesota Law Review*. 2017. Vol. 102. P. 761.
57. *Tilley A.* European Restructuring: Classifying Trans-Atlantic Misconceptions // *The Journal of Private Equity*. 2005. Vol. 8. Is. 2. Special Turnaround Management Issue. P. 99 – 103.
58. *Trunk A.* Internationales Insolvenzrecht. Systematische Darstellung des deutschen Recht mit rechtsvergleichenden Beziigen. Tubingen, 1998. S. 104
59. *Wirtschaftler E. K.* Legal Identity and the Possession of Serfs in Imperial Russia // *The Journal of Modern History*. 1998. Vol.70. P. 561 – 587.

60. *Weingast B. R. Why Developing Countries Resist the Rule of Law?* Институт европейского университета во Флоренции, цикл лекций в рамках X программы им. Макса Вебера, 02 / 2009 (European University Institute, Florence, Max Webber Programme, Max Webber Lecture Series, 2009 / 02)

61. *United States v. Carroll Towing* (1947), 159 F2d 169 (2nd Cir.1947) // *Jef P.B. De Mot, Anita Canta, Vandena Cangapersadsing, The Learned Hand Formula: The Case of the Netherlands, Global.*

Иные источники

1. *Агеева О.* Реальные доходы россиян в 2019 году продолжили падение [Электронный ресурс] // URL: <https://www.rbc.ru/economics/19/02/2019/5c6c3a0a9a794787fc457225>

2. Академик РАН: хотите роста экономики РФ – обеспечьте рост доходов граждан [Электронный ресурс] // URL: <https://rossaprimavera.ru/news/e2f8ee30>.

3. *Алексеев Д.* Бедность не порог: что случится с МРОТ после отмены потребкорзины / экономика / «Известия» от 03 мая 2021 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://iz.ru/1157663/dmitrii-alekseev/bednost-ne-porog-что-случится-s-mrot-posle-otmeny-potrebkorziny>).

4. *Алмакулова Р.* Физлицом об стол: в 2021-м могут обанкротиться более 178 тыс. россиян [Электронный ресурс] // URL: <https://iz.ru/1149420/roza-almakunova/fizlitcom-ob-stol-v-2021-m-mogut-obankrotitsia-bolee-178-tys-rossiian>

5. Банкротства в России: итоги 2021 года. Статистический релиз Федресурса [Электронный ресурс] // URL: <https://fedresurs.ru/news/a57795a8-e1f1-4e2e-ba8b-da58725127e2?attempt=1>

6. Бедные стали нищими: Почти половина россиян признались в полном отсутствии сбережений / 14.12.2021/ Личные финансы [Электронный ресурс] // URL: <https://www.finanz.ru/novosti/lichnyye-finansy/bednye-stali-nishchimi-pochti-polovina-rossiyan-priznalis-v-polnom-otsutstvii-sberezheniy-1031043826>

7. В Великобритании поправили закон о банкротстве, чтобы помочь бизнесу [Электронный ресурс] // URL: <https://rossaprimavera.ru/news/434297e6>
8. В России исчезает средний класс, остаются бедные и сверхбогатые [Электронный ресурс] // URL: <https://stolica-s.su/news/193456>
9. Bloomberg: российские миллиардеры разбогатели на \$486 млн с начала 2020 года (01.12.2020) [Электронный ресурс] // URL: https://www.znak.com/2020-12-01/bloomberg_rossiyskie_milliardery_razbogateli_na_486 mln_s_nachala_2020_goda
10. Данилов Т. Названы регионы РФ, рискующие повторить банкротство Ингушетии. [Электронный ресурс] // URL: <https://ura.news/news/1052457225>
11. Данные опроса Исследовательского центра портала Superjob.ru. Источник: Исследовательский центр портала Superjob.ru. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.superjob.ru/research/articles/113239/prozhit-bolshe-polugoda-tolko-na-sberezheniyah-smogut-lish-15/>
12. Демин С. Внесудебное банкротство: что это будет? [Электронный ресурс] // URL: https://zakon.ru/blog/2020/8/4/vnesudebnoe_bankrotstvo_grazhdan_chno_eto_budet
13. Демин С. Названы регионы России с самым закредитованным населением [Электронный ресурс] // URL: <https://ura.news/news/1052454672>
14. Доклад о неравенстве в мире. Основные положения. Русская версия. Авторы и составители: Facundo Alvaredo, Lucas Chancel, Thomas Piketty, Emmanuel Saez, Gabriel Zucman, Главный редактор Lucas Chancel, World Inequality Lab, 2018. С. 13 (20 с.) // URL: <https://wir2018.wid.world/files/download/wir2018-summary-russian.pdf> ;
15. Займи — умри — воскресни. Законы о банкротстве стали полем для экспериментов. [Электронный ресурс] // URL: <https://theins.ru/ekonomika/180318>
16. Золоторев А. FT оценило состояние российских долларовых миллиардеров в треть ВВП страны (15 мая 2021 г.) [Электронный ресурс] // URL: https://riafan.ru/1445140-ft-ocenilo-sostoyanie-rossiiskih-dollarovyh-milliardero-v-v-tret-vvp-strany?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop
17. Иванов А. Пенсионная реформа: Власть заставит стариков за копейки таскать кирпичи [Электронный ресурс] // URL: <https://svpressa.ru/society/article/234203/>
18. Ингушетия стала первым в России регионом-банкротом. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.mk.ru/economics/2020/11/04/smi-ingushetiya-stala-pervym-v-rossii-regionombankrotom.html>
19. Индекс миллиардеров Bloomberg, 2020 г. [Электронный ресурс] // URL:

<https://www.bloomberg.com/billionaires/>

20. *Инкин Д. В.* Стоимость банкротства для физлица: сколько придется заплатить, чтобы пройти процедуру [Электронный ресурс] // URL: <https://www.kp.ru/guide/stoimost-bankrotstva.html>

21. Ипотека в России: рекордный рост перед спадом [Электронный ресурс] // URL: <https://www.bbc.com/russian/features-45882931>

22. Итоги II квартала 2015 года в розничном кредитовании: замедление темпов падения рынка и стабилизация доли просроченной задолженности // Официальный сайт Национального бюро кредитных историй. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.nbki.ru/company/news/?id=11639>

23. *Киракасян А.* Глава ЦБ увидела риск «пузыря» в ипотеке [Электронный ресурс] // URL: <https://frankrg.com/28710>

24. *Кондратьева И.* Несостоятельность в тренде: исследование рынка банкротств в России [Электронный ресурс] // URL: <https://pravo.ru/story/215100/>

25. *Ларионов С.* Россия: территория неравенства. Часть 1-3 // источник: РАБКОР (интернет-журнал) Электронный ресурс] // URL: <http://rabkor.ru/columns/analysis/2019/04/09/territory-of-inequality-1>

26. Лоббирование и защита интересов арбитражных управляющих [Электронный ресурс] // URL: <http://orpau.ru/blog/lobbировanie-i-zashhita-interesov-arbitrazhnyih-upravlyayushhih.html>

27. Минфин впервые раскрыл зарплаты министров /Известия/ Экономика // [Электронный ресурс] // URL: <https://iz.ru/688997/2017-12-27/minfin-vpervye-raskryl-zarplaty-ministrov>

28. Ситуация с закредитованностью россиян стала критичной: [сайт]. URL: https://www.penzainform.ru/news/global/2022/01/19/situatciya_s_zakreditovannostyu_rossiyan_stala_kritichnoj.html

29. *Старостина Ю.* Рост выплат россиянам государству и по кредитам достиг рекорда с 2014 года [Электронный ресурс] // URL: <https://www.rbc.ru/economics/01/07/2019/5d1604539a7947b91b4075db>

30. Статистический бюллетень ЕФРСБ 30 июня 2021 года [Электронный ресурс] // URL: <https://fedresurs.ru/news/151817a5-4112-4ba0-8220-b099d5cee0f4>

31. *Словьев М.* В России рекордная убыль населения за 75 лет [Электронный ресурс] // URL:<https://vc.ru/flood/332793-v-rossii-rekordnaya-ubyl-naseleniya-za-75-let>
32. Состояние российских миллиардеров в 2020 году выросло на \$13,8 млрд: данные Bloomberg Billionaires Index (04.01.2020) [Электронный ресурс] // URL: <https://news.ru/finance/sostoyanie-rossijskih-milliardero-v-v-2020-godu-vyroslo-na-13-8-mlrd/>
33. Состояние 22 богатейших россиян превысило размер бюджета страны (01.12.2020) [Электронный ресурс] // URL:
34. *Старостина Ю.* Росстат зафиксировал рост бедности на пике пандемии Антикризисная поддержка властей не смогла остановить рост числа бедных до 20 млн человек // Источник: РБК/экономика/18.09.2020/ [Электронный ресурс] // URL: <https://www.rbc.ru/economics/18/09/2020/5f64ba649a794707f1dd59d1>
35. *Старостина Ю.* Безработица в России выросла до максимума за восемь лет [Электронный ресурс] // URL: <https://www.rbc.ru/economics/19/06/2020/5eecd9db9a7947e77b3bc058>
36. *Ткачев И., Старостина Ю.* Всемирный банк оценил ситуацию с бедностью в России на фоне пандемии (16.12.2020) [Электронный ресурс] // URL: <https://www.rbc.ru/economics/16/12/2020/5fd8ca6b9a79473851e6dbe4>
37. Уровень долговой нагрузки россиян достиг 35% дохода / Известия / Экономика / 25.10.2021 [Электронный ресурс] // URL: <https://iz.ru/1240334/2021-10-25/uroven-dolgovoi-nagruzki-rossiiian-dostig-35-dokhoda>
38. Успеть перед Новым годом: как россияне стали чаще проситься в банкротство: [Электронный ресурс] // URL: <https://www.rbc.ru/finances/16/01/2022/61e16b529a79479ae753d640>
39. Франция изменила правила банкротства из-за коронавируса. [Электронный ресурс] // URL: <https://rusbankrot.ru/legislative-news/frantsiya-izmenila-pravila-bankrotstva-iz-za-koronavirusa/>
40. Центральный Банк Российской Федерации / Жилищное (ипотечное жилищное) кредитование / Показатели рынка жилищного (ипотечного жилищного) кредитования (в целом по Российской Федерации) [Электронный ресурс] // URL: <http://www.cbr.ru/statistics/pdko/Mortgage/>
41. Число банкротств физлиц выросло на 60,4 % [Электронный ресурс] // URL: https://pravo.ru/news/213206/?desc_emb

42. Число банкротств россиян выросло на 81,5% (08 апреля 2021 г.)
[Электронный ресурс] // URL:
<https://www.rbc.ru/rbcfreenews/606dc8229a7947c37d1a39fd>

43. Юрасов М.Ю., Поздняков Д.А. Смарт-контракт и перспективы его правового регулирования в эпоху технологии блокчейн [Электронный ресурс] // URL:
<https://zakon.ru/blog/2017/10/9>.

ПРИЛОЖЕНИЕ**Проект****ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА****О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации для целей урегулирования несостоятельности и банкротства граждан****Статья 1**

В целях совершенствования законодательства о несостоятельности (банкротстве), а также в связи с обеспечением максимального баланса интересов между несостоятельными гражданами и их кредиторами предлагается внести в Федеральный закон от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, № 43, ст. 4190; ст. 4190; 2004, № 35, ст. 3607; 2005, № 1, ст. 18, 46; № 44, ст. 4471; 2006, № 30, ст. 3292; № 52, ст. 5497; 2007, № 7, ст. 834; № 18, ст. 2117; № 30, ст. 3754; № 41, ст. 4845; № 49, ст. 6079; 2008, № 30, ст. 3616; № 49, ст. 5748; 2009, № 1, ст. 4, 14; № 18, ст. 2153; № 29, ст. 3632; № 51, ст. 6160; № 52, ст. 6450; 2010, № 17, ст. 1988; № 31, ст. 4188, 4196; 2011, № 1, ст. 41; № 7, ст. 905; № 19, ст. 2708; № 27, ст. 3880; № 29, ст. 4301; № 30, ст. 4576; № 48, ст. 6728; № 49, ст. 7015, 7024, 7040, 7061, 7068; № 50, ст. 7351, 7357; 2012, № 31, ст. 4333; № 53, ст. 7607, 7619; 2013, № 23, ст. 2871; № 26, ст. 3207; № 27, ст. 3477, 3481; № 30, ст. 4084; № 51, ст. 6699; № 52, ст. 6975, 6979, 6984; 2014, № 11, 2 ст. 1095, 1098; № 30, ст. 4217; № 49, ст. 6914; № 52, ст. 7543; 2015, № 1, ст. 10, 11, 29, 35; № 27, ст. 3945, 3958, 3967, 3977; № 29, ст. 4350, 4355, 4362; 2016, № 1, ст. 11, 27, 29; № 23, ст. 3296; № 26, ст. 3891; № 27, ст. 4225, 4237, 4293, 4305; 2017, № 1, ст. 29; № 18, ст. 2661; № 25, ст. 3596; № 31, ст. 4761, 4767, 4815, 4830; № 48, ст. 7052; 2018; № 1, ст. 54; № 11, ст. 1588; № 18, ст. 2557, 2563, 2576; № 28, ст. 4139; № 32, ст. 5115; № 47, ст. 7140; № 49, ст. 7523, 7524; № 52, ст. 8102; № 53, ст. 8404, ст. 8440; 2019, № 22, ст. 2661; № 26, ст. 3317; № 27, ст. 3538; № 44, ст. 6180; № 46, ст. 6423; № 48, ст. 6739; № 49, ст. 6953; № 52, ст. 7787, ст. 7825; 2020, № № 12, ст. 1658; № 14 (часть I), ст. 2028; № 22, ст. 3384; № 24, ст. 3740, ст. 3755; № 29, ст. 4512; № 31 (часть I), ст. 5018, ст. 5027, ст. 5048; № 50 (часть III), ст. 8074; № 52 (Часть I), ст. 8588, ст. 8593; 2021, № 1 (часть I), ст. 33, ст. 81; № 9, ст. 1470; № 17, ст. 2878; № 24 (Часть I), ст. 4188; № 27 (часть I), ст. 5101, ст. 5171, ст. 5181; 2022, № 1 (Часть I), ст. 5, ст. 45, ст. 53; № 27, ст. 4613, с изм., внесенными Федеральными законами от 19.07.2007 № 139-ФЗ от 23.11.2007 № 270-ФЗ, от 01.12.2007 № 317-ФЗ, от 17.09.2009 № 145-ФЗ, от 16.10.2012 № 174-ФЗ, от 13.07.2015 № 215-ФЗ, Постановлениями Конституционного Суда РФ от 01.02.2022 № 4-П, от 03.02.2022 № 5-П) следующие изменения:

1) пункт 3 статьи 213.25 изложить в следующей редакции:

«3. Из конкурсной массы гражданина исключается имущество, на которое не может быть обращено взыскание в соответствии с гражданским процессуальным

законодательством, за исключением имущества, перечисленного в пунктах 3.1 и 3.5 настоящей статьи.

Определение об исключении имущества гражданина из конкурсной массы или об отказе в таком исключении может быть обжаловано».

2) дополнить статью 213.25 следующими пунктами:

«3.1. К роскошному жилью при банкротстве гражданина может быть отнесено единственное жилое помещение (его часть), пригодное для постоянного проживания гражданина-должника и проживающих с ним членов (бывших членов) его семьи, которое по своим параметрам (стоимости и площади) явно превышает разумные потребности гражданина-должника и членов (бывших членов) его семьи, проживающих совместно с ним, при соответствии указанного имущества хотя-бы одному из следующих параметров:

стоимость жилого помещения (его части) превышает 20 млн рублей, если иное не установлено региональным законодательством места расположения указанного имущества (параметр стоимости);

размер площади жилого помещения (его части), разделенный на число проживающих в нем членов (бывших членов) семьи должника, включая самого должника, превышает трехкратную норму предоставления площади жилого помещения по договору социального найма, определяемую в соответствии с жилищным законодательством Российской Федерации и устанавливаемую органом местного самоуправления места нахождения жилого помещения (его части) в зависимости от достигнутого в соответствующем муниципальном образовании уровня обеспеченности жилыми помещениями, предоставляемыми по договору социального найма (параметр площади).

3.2. К членам семьи (бывшим членам) семьи должника для расчета параметра площади единственного жилого помещения (его части) по правилам пункта 3.1 настоящей статьи относятся: супруг (бывший супруг) должника; родители должника и супруга (бывшего супруга) должника; дети должника и супруга (бывшего супруга). Указанные лица относятся к членам (бывшим членам) семьи должника при условии их постоянного проживания в данном жилом помещении (части жилого помещения) в течение не менее двенадцати месяцев, непосредственно предшествующих дате возбуждения дела о банкротстве гражданина, за исключением несовершеннолетних детей должника и супруга (бывшего супруга) должника.

3.3. Из конкурсной массы гражданина не исключается жилое помещение (его часть), являющееся единственным пригодным для постоянного проживания должника и перечисленных в пункте 3.2 членов (бывших членов) его семьи, если:

должник умышленно использовал денежные средства кредитора для покупки единственного жилья, параметры которого (стоимость и площадь) превышают разумные потребности гражданина-должника и членов (бывших членов) его семьи, проживающих совместно с ним;

должник своими действиями создал ситуацию, при которой в его собственности осталось единственное пригодное для проживания жилое помещение (его часть), параметры которого (стоимость и площадь) превышают разумные потребности гражданина-должника и членов (бывших членов) его семьи, проживающих совместно с ним.

3.4. При наличии у должника имущества, указанного в пункте 3.1 настоящей статьи, должнику предоставляется право:

самостоятельной реализации указанного имущества в рамках плана реструктуризации долгов в судебной процедуре реструктуризации долгов гражданина;

самостоятельной реализации указанного имущества в течение семи месяцев с момента введения судом процедуры реализации имущества гражданина для последующего приобретения иного жилого помещения (его части), по своим параметрам не относящегося к имуществу, указанному в пункте 3.1 настоящей статьи, с зачислением денежных средств, полученных от указанной реализации на отдельный счет эскроу, открытый финансовым управляющим в процедуре реализации имущества гражданина с целевым назначением для приобретения жилого помещения (его части), по своим параметрам достаточного для обеспечения разумной потребности должника и проживающих с ним членов семьи, указанных в пункте 3.2 настоящей статьи.

3.5. Если гражданин-должник не воспользовался правами, предусмотренными пунктом 3.4 настоящей статьи, то финансовый управляющий по окончании всех мероприятий по формированию и реализации конкурсной массы должника приступает к реализации имущества должника, указанного в пункте 3.1 настоящей статьи, для целей приобретения жилого помещения (его части) для постоянного проживания должника и членов (бывших членов) его семьи, указанных в пункте 3.2 настоящей статьи, которое по своим параметрам (стоимости и площади) не будет

относиться к имуществу, указанному в пункте 3.1 настоящей статьи. При этом приобретаемое жилое помещение (его часть) должно:

обеспечивать разумные потребности должника и членов (бывших членов) его семьи;

находится в пределах населенного пункта (или ближайшего населенного пункта) места проживания должника на момент возбуждения дела о его банкротстве;

обеспечивать членов (бывших членов) семьи должника, указанных в пункте 3.2 настоящей статьи, площадью не менее нормы предоставления площади жилого помещения по договору социального найма, определяемой в соответствии с жилищным законодательством Российской Федерации и устанавливаемой органом местного самоуправления места нахождения жилого помещения (его части) в зависимости от достигнутого в соответствующем муниципальном образовании уровня обеспеченности жилыми помещениями, предоставляемыми по договору социального найма;

по стоимости приобретения не должно превышать среднерыночную стоимость аналогичных по площади жилых помещений в населенном пункте места проживания должника на момент возбуждения дела о его банкротстве, если иное не установлено региональным законодательством.»;

3) дополнить главу X параграфами 2.1 и 2.2 следующего содержания:

«§ 2.1. Совместное банкротство супругов

Статья 216.1. Условия возбуждения дела о совместном банкротстве супругов

1. Условиями возбуждения судом дела о совместном банкротстве супругов являются наличие режима общей совместной собственности супругов и общих денежных обязательств у супругов перед кредиторами.

2. Положения настоящего параграфа применяются к бывшим супругам при наличии у них общей совместной собственности и общих денежных обязательств перед кредиторами.

3. Дело о признании супругов банкротами и о возбуждении дела об их совместном банкротстве возбуждается судом при подаче в суд заявлений лицами, указанными в пунктах 4 и 5 настоящей статьи.

4. Право на подачу заявления о признании супругов банкротами и возбуждении дела об их совместном банкротстве предоставляется:

обоим супругам при условии подачи ими совместного заявления;

кредиторам по общим обязательствам супругов.

5. Право на подачу заявления о признании супругов банкротами и возбуждении дела об их совместном банкротстве предоставляется финансовому управляющему, если в ходе проведения процедур банкротства в деле о банкротстве гражданина кто-либо из кредиторов заявит о том, что его требования относятся к общим обязательствам.

6. В случае получения судом заявления, предусмотренного пунктом 5 настоящей статьи, суд, с учетом обстоятельств дела, имеет право начать рассмотрение уже возбужденного дела о банкротстве гражданина по правилам настоящего параграфа.

Статья 216.2. Особенности рассмотрения дела о совместном банкротстве супругов

1. Критерии (признаки), необходимые для объявления супругов несостоятельными должниками в деле об их совместном банкротстве, соответствуют общим критериям (признакам) для признания граждан несостоятельными должниками, установленным настоящим Федеральным законом, в отношении каждого из супругов.

2. При рассмотрении дела о совместном банкротстве супругов положения статей 213.24–216, 223.1 настоящего Федерального закона применяются с особенностями, предусмотренными положениями настоящего параграфа

3. Кредиторы и уполномоченные органы одного из супругов (кредиторы каждого из супругов имеют право заявлять свои требования в рамках производства по делу о совместном банкротстве супругов наряду с конкурсными кредиторами по общим обязательствам супругов).

4. Удовлетворение требований общих кредиторов и требований кредиторов по обязательствам одного из супругов производится по правилам семейного законодательства об обращении взыскания на имущество супругов (бывших супругов).

5. Раздел общей собственности супругов (бывших супругов) после возбуждения дела об их совместном банкротстве производится в рамках дела о совместном банкротстве супругов (бывших супругов) и может быть начат по требованиям кредитора по обязательствам одного из супругов в соответствии с правилами семейного законодательства о выделении долей в общих обязательствах супругов (бывших супругов), после чего возможен переход к индивидуальному банкротству каждого из супругов (бывших супругов).

Статья 216.3. Право на объекты общего имущества супругов (бывших супругов), раздел которых в натуре невозможен и (или) повлечет несоразмерное уменьшение их стоимости

1. Права на объекты общего имущества супругов (бывших супругов), раздел которых в натуре между супругами (бывшими супругами) невозможен и (или) повлечет несоразмерное уменьшение стоимости указанных объектов общего имущества, признаются принадлежащими одному из супругов (бывших супругов) в счет его доли в общем имуществе супругов (бывших супругов), при этом право на указанные объекты предоставляется тому супругу (бывшему супругу), который осуществлял либо единоличное, либо преимущественное пользование вещами или единолично осуществлял корпоративные права или иные права в отношении указанного имущества.

2. В случае применения судом положений пункта 1 настоящей статьи суд, рассматривающий дело, устанавливает денежную компенсацию супругу (бывшему супругу), который реально не осуществлял права на подлежащий разделу имущественный объект.

3. По усмотрению суда, с учетом имущественного положения супруга (бывшего супруга), в отношении которого было передано право на имущество в порядке пункта 1 настоящей статьи, может быть применена отсрочка или рассрочка в выплате денежной компенсации, предусмотренной пунктом 2 настоящей статьи.

4. В случае применения отсрочки или рассрочки в выплате денежной компенсации, предусмотренной пунктом 3 настоящей статьи, для защиты прав стороны-получателя денежной компенсации суду предоставляется право установления залога или запрета отчуждения имущества, право на которое было предоставлено в рамках положений пункта 1 настоящей статьи.

§ 2.2. Несостоятельность домохозяйств

Статья 216.1. Домохозяйство

1. Под домохозяйством для целей настоящего параграфа следует понимать группу физических лиц, проживающих совместно в отдельном жилом помещении (части жилого помещения), объединяющих частично или полностью свои доходы для ведения совместного хозяйства и совместного личного потребления отдельных видов продовольственных и непродовольственных товаров и услуг бытового и жилищного назначения, при условии:

наличия в группе нескольких совершеннолетних физических лиц, каждое из которых может быть членом только одной аналогичной группы лиц – домохозяйства; совместного проживания физических лиц в отдельном жилом помещении или части жилого помещения в течение не менее двенадцати календарных месяцев, предшествующих подаче в суд заявления о признании домохозяйства несостоятельным;

наличия фактов полного или частичного объединения доходов группы физических лиц для целей:

ведения совместного хозяйства;

личного совместного потребления отдельных видов продовольственных и непродовольственных товаров и услуг бытового назначения;

потребления жилищных и сопутствующих им услуг.

2. Члены домохозяйства могут:

находиться в брачно-семейных отношениях;

находиться в отношениях родства (свойства);

находиться в фактических брачных отношениях;

не находиться в брачно-семейных отношениях и отношениях родства (свойства);

иметь имущество, находящееся в долевой собственности и (или) общее совместное имущество супругов;

не иметь имущество, находящееся в долевой собственности и (или) общее совместное имущество супругов.

Статья 216.2. Заявление о признании домохозяйства несостоятельным

1. Заявление о возбуждении дела о несостоятельности домохозяйства подается в арбитражный суд от имени всех совершеннолетних членов домохозяйства (совместное заявление) с указанием в нем всех членов домохозяйства, в том числе и несовершеннолетних, а также всех конкурсных кредиторов и уполномоченных органов, известных членам домохозяйств на дату подачи указанного заявления.

2. Заявление о признании домохозяйства несостоятельным принимается судом при условии, что совокупный размер требований ко всем членам домохозяйства составляют не менее 500 тыс. рублей и у членов домохозяйства имеются основания полагать, что указанные требования могут быть не исполнены.

3. Все совершеннолетние члены домохозяйств, соответствующие требованиям статьи 216.1 настоящего Федерального закона выражают свое согласие на

возбуждение дела о несостоятельности указанного домохозяйства, при условии, что указанное согласие должно быть предоставлено суду в письменной форме в виде совместного заявления о несостоятельности домохозяйства либо в форме направленного в суд письменного индивидуального заявления от всех совершеннолетних членов домохозяйства о своем согласии с возбуждением дела о несостоятельности домохозяйства.

4. В подаваемом в суд совместном заявлении членов домохозяйств о признании домохозяйства несостоятельным должен быть указан глава домохозяйства из состава совершеннолетних членов данного домохозяйства, которому все члены домохозяйства передают право представлять их имущественные интересы в деле о несостоятельности домохозяйства. Кандидатура главы домохозяйства должна быть одобрена всеми совершеннолетними членами домохозяйства.

5. Данные о главе домохозяйства также могут быть направлены в суд в форме индивидуальных письменных заявления от всех совершеннолетних членов домохозяйства, в котором они передают главе домохозяйства право представлять их имущественные интересы в деле о несостоятельности домохозяйства.

6. Суд, получивший заявление о несостоятельности домохозяйства оставляет его без рассмотрения, если:

суду не представлены доказательства, что совокупный размер требований всех совершеннолетних членов домохозяйства составляет не менее 500 тыс. рублей;

у суда имеются основания полагать, что в заявлении указаны не все члены домохозяйства, включая несовершеннолетних лиц;

судом не получено согласие всех совершеннолетних членов домохозяйства на возбуждение дела о несостоятельности домохозяйства и утверждение единой кандидатуры главы домохозяйства для представления в суде интересов всех его членов по делу о несостоятельности домохозяйства;

суду не представлены доказательства направления заявления и предварительного плана реструктуризации задолженности домохозяйства, включающего всех конкурсных кредиторов и уполномоченные органы, известных членам домохозяйств на дату подачи заявления;

судом выявлено несоответствие предоставленного предварительного плана реструктуризации задолженности домохозяйства требованиям статьи 216.3 настоящего Федерального закона.

Статья 216.3. Предварительный план реструктуризации задолженности домохозяйства

1. Одновременно с подачей заявления о несостоятельности домохозяйства в суд должен быть представлен подписанный главой домохозяйства и одобренный всеми совершеннолетними членами домохозяйства предварительный план реструктуризации задолженности домохозяйства, рассчитанный на срок от трех до семи лет.

2. По своему содержанию предварительный план реструктуризации задолженности домохозяйства должен соответствовать положениям пунктов 1, 4–6 статьи 213.14 настоящего Федерального закона с особенностями, предусмотренными настоящим параграфом.

3. Положения статьи 213.13 настоящего Федерального закона в части требований к гражданину, в отношении задолженности которого может быть представлен план реструктуризации, к членам домохозяйства, одобрявшим указанный план, не применяются.

4. После возбуждения дела о несостоятельности домохозяйства в ранее представленный суду и кредиторам предварительный план реструктуризации задолженности домохозяйства могут быть внесены изменения, при условии одобрения указанных изменений всеми совершеннолетними членами домохозяйства.

Статья 216.4. Возбуждение дела о несостоятельности домохозяйства

1. Суд, получивший заявление о признании несостоятельности домохозяйства с прилагаемым списком членов домохозяйства и предварительным планом реструктуризации задолженности домохозяйства, должен проверить отнесение группы лиц, подавших указанное заявления, к требованиям статьи 216.1 настоящего Федерального закона, а также условие соблюдения заявителями положений статей 216.2 и 216.3 настоящего Федерального закона, после чего вынести определение о возбуждении дела о несостоятельности домохозяйства или оставить указанное заявление без рассмотрения с указанием на выявленные недостатки, которые должны быть устранены заявителем в срок до тридцати рабочих дней, по истечении которых суд либо принимает решение о возбуждении дела о несостоятельности домохозяйства, либо отказывает в его возбуждении.

2. В случае возбуждения судом дела о несостоятельности домохозяйства на требования кредиторов, поименованных в предварительном плане реструктуризации

задолженности домохозяйства, вводится мораторий до начала рассмотрения судом предварительного плана реструктуризации задолженности домохозяйства.

3. В течение трех месяцев с момента возбуждения дела о несостоятельности домохозяйства должен быть сформирован реестр требований кредиторов домохозяйства, в который включаются только и исключительно кредиторы домохозяйства, поименованные в представленном суду предварительном плане реструктуризации задолженности домохозяйства, объем требований которых может отличаться от размеров, указанных в первоначально представленном суду заявлении.

4. В деле о несостоятельности домохозяйства применяются положения, касающиеся процедуры реструктуризации задолженности гражданина в рамках статей 213.11–213.23 настоящего Федерального закона, с особенностями, предусмотренными настоящим параграфом.

5. Положения статей 213.24–213.31 настоящего Федерального закона, регламентирующие процедуры реализации имущества гражданина, в деле о несостоятельности домохозяйства не применяются.

6. При возбуждении судом дела о несостоятельности домохозяйства арбитражное управление осуществляется главой домохозяйства, с особенностями, предусмотренными настоящим параграфом. Арбитражный управляющий в деле о несостоятельности домохозяйства не назначается.

Статья 216.5. Собрание кредиторов в деле о несостоятельности домохозяйства

1. В течение 30 рабочих дней с момента возбуждения дела о несостоятельности домохозяйства суд, с учетом структуры и состава требований кредиторов и (или) уполномоченного органа к членам домохозяйства, утверждает представляемые в суд главой домохозяйства структуру и состав реестра требований кредиторов домохозяйства. Положения статьи 13 настоящего Федерального закона к предусмотренному в настоящем пункте реестру требований кредиторов не применяются.

2. В течение трех месяцев после утверждения судом структуры и состава реестра требований кредиторов домохозяйства главой домохозяйства проводится собрание кредиторов, на котором кредиторам предлагается рассмотреть предлагаемый членами домохозяйства предварительный план реструктуризации задолженности домохозяйства и либо принять указанный план, либо отклонить.

3. Организация, проведение и оформление результатов проведения собрания кредиторов домохозяйства проводится главой домохозяйства по правилам,

предусмотренным статьями 13–15 настоящего Федерального закона с особенностями, предусмотренными настоящим параграфом.

4. Собрание кредиторов домохозяйства может принять решение о выборе комитета кредиторов домохозяйства по правилам, предусмотренным положениями статей 17 и 18 настоящего Федерального закона, с особенностями, предусмотренными настоящим параграфом.

5. Кредиторы, включенные в реестр требований кредиторов домохозяйства, имеют право заявлять об отклонении предлагаемого им предварительного плана реструктуризации задолженности домохозяйства на основании:

реальной неосуществимости плана по причине того, что имеющийся и (или) предполагаемый доход всех совершеннолетних членов домохозяйства недостаточен для реализации плана и (или) нереалистичен;

дискриминационного характера предлагаемого плана, предполагающего существенные преференции и (или) преимущества в отношении отдельных кредиторов в ущерб другим кредиторам.

6. В случае отклонения кредиторами предлагаемого им предварительного плана реструктуризации задолженности домохозяйства по основаниям, предусмотренным пунктом 5 настоящей статьи, производство по делу о несостоятельности домохозяйства подлежит прекращению, за исключением ситуаций, предусмотренных пунктом 3 статьи 216.6 настоящего Федерального закона.

Статья 216.6. План реструктуризации задолженности домохозяйства

1. После рассмотрения собранием кредиторов домохозяйства предварительного плана реструктуризации задолженности домохозяйства по правилам статьи 216.5 настоящего Федерального закона указанный план в течение пяти рабочих дней должен быть представлен в суд, возбудивший дело о несостоятельности домохозяйства.

2. Если предварительный план реструктуризации задолженности домохозяйства будет принят собранием кредиторов, то суд его санкционирует, после чего указанный план перестает быть предварительным, приобретает статус плана реструктуризации задолженности домохозяйства, и начинает реализовываться членами домохозяйства в соответствии с предусмотренными указанным планом объемом и графиком погашения требований кредиторов. Кредиторы, поименованные в плане реструктуризации задолженности домохозяйства, лишаются права подачи заявления о признании банкротами членов домохозяйства.

3. Если предлагаемый членами домохозяйства предварительный план реструктуризации задолженности домохозяйства будет отклонен кредиторами, то суд наделяется правом принудительного санкционирования отклоненного кредиторами плана, при условии, что глава домохозяйства настаивает на его принудительном санкционировании и в ходе судебного разбирательства будет установлено, что представленный в суд главой домохозяйства предварительный план реструктуризации задолженности соответствует одновременной совокупности следующих условий:

является достоверным и реальным, с учетом представленных стороной должника доказательств;

является равноправным для всех кредиторов, включенных в указанный план, и не содержит неправомерных предпочтений в отношении кого-либо из них.

4. При реализации судом в порядке пункта 3 настоящей статьи права принудительного санкционирования отклоненного кредиторами предварительного плана реструктуризации задолженности домохозяйства суду предоставляется право снижения размера выплат кредиторам, предусмотренного отклоненным ими планом, не менее чем в два раза.

5. План реструктуризации задолженности домохозяйства может быть отменен арбитражным судом, рассматривающим дело о несостоятельности домохозяйства, по основаниям, предусмотренным статьей 213.23 настоящего Федерального закона, с учетом особенностей настоящего параграфа.

Статья 216.7. Ответственность членов домохозяйства за неисполнение плана реструктуризации задолженности домохозяйства

1. В случае нарушения главой домохозяйства, действующим от имени и по поручению всех совершеннолетних членов домохозяйства, плана реструктуризации задолженности домохозяйства в части сроков и (или) объемов погашения требований кредиторов и (или) уполномоченных органов, очередность и размер удовлетворения требований которых был установлен в плане реструктуризации задолженности домохозяйства, санкционированном судом в порядке пункта 3 статьи 216.6 настоящего Федерального закона, суд, с учетом обстоятельств дела и характера нарушений исполнения указанного плана стороной должника, имеет право:

отмены ранее произведенного им в рамках пункта 4 статьи 213.6 настоящего Федерального закона снижения размера выплат кредиторам, предусмотренного в отклоненном кредиторами плане, и восстановления его в прежнем объеме, с

солидарным возложением на всех совершеннолетних членов домохозяйств обязанности по компенсации потерь, понесенных кредиторами вследствие применения судом указанного права снижения размера выплат;

возложения на всех совершеннолетних членов домохозяйства солидарной обязанности по погашению всех изначальных требований кредиторов, размер которых был снижен стороной должника в предварительном плане реструктуризации задолженности домохозяйства, с компенсацией всех убытков, вызванных ранее введенным судом в рамках пункта 2 статьи 216.4 настоящего Федерального закона мораторием на удовлетворение требований кредиторов.

2. Члены домохозяйства, на которых были возложены обязанности по погашению требований кредиторов и (или) уполномоченных органов, объем и очередность погашения которых были установлены в санкционированном судом плане реструктуризации задолженности домохозяйства, не могут быть освобождены от указанных обязанностей, в том числе в процедурах личного банкротства. Указанные требования кредиторов обладают иммунитетом от списания, по своему характеру аналогичным требованиям о привлечении гражданина как контролирующего лица к субсидиарной ответственности (глава III.2 настоящего Федерального закона).»;

4) Пункт 7 статьи 213.26 дополнить абзацем следующего содержания:

«Раздел общей совместной собственности супругов (бывших супругов) после возбуждения судом дела о банкротстве одного из супругов (бывших супругов) должен быть произведен в арбитражном суде, рассматривающем дело о банкротстве указанного супруга (бывшего супруга).»;

5) Дополнить главу X параграфом 6 следующего содержания:

«§ 6. Специальная реабилитация граждан, пострадавших от экстраординарных ситуаций чрезвычайного характера

Статья 223.8. Экстраординарные ситуации чрезвычайного характера для процедуры специальной реабилитации граждан

1. Для целей настоящего параграфа под экстраординарными ситуациями чрезвычайного характера следует понимать ситуации, перечисленные в пунктах 2 и 3 настоящей статьи.

2. Чрезвычайными являются ситуации, возникшие в результате опасного природного явления, техногенной катастрофы или распространения опасного заболевания на определенной территории, при условии, что указанные обстоятельства

могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или значительные материальные потери;

3. Ситуации чрезвычайного экономического характера характеризуются наличием негативной динамики системы макроэкономических показателей в виде существенного роста дефицита бюджета, резкого падения промышленного производства, существенного изменения курса национальной валюты и т. д., совокупность влияния которых отражается на росте потребительских цен, ухудшении финансового положения и падении платежеспособности населения, проживающего на территории, в границах которой указанные изменения зафиксированы.

Статья 223.9. Критерии отнесения граждан к лицам, пострадавшим от экстраординарных ситуаций чрезвычайного характера

Гражданин может быть отнесен к категории лиц, пострадавших от ситуаций, предусмотренных статьей 223.8 настоящего Федерального закона, если его имущественное состояние соответствует совокупности требований:

лимит совокупного дохода гражданина не превышает четырехкратный уровень среднестатистического дохода гражданина на территории его постоянного проживания за три года, предшествующие времени наступления экстраординарной ситуации чрезвычайного характера;

не менее пятидесяти процентов просроченной кредиторской задолженности гражданина непосредственно связаны с возникновением экстраординарной ситуации чрезвычайного характера либо с последствиями экономических, административно-правовых и (или) медико-экологических мер по предотвращению или снижению негативных последствий данной ситуации.

Статья 223.10. Условия применения процедуры специальной реабилитации граждан, пострадавших от экстраординарных ситуаций чрезвычайного характера

1. Введение процедуры специальной реабилитации граждан, пострадавших от ситуаций, предусмотренных статьей 223.8 настоящего Федерального закона, производится арбитражным судом по месту проживания гражданина на основании заявления гражданина о возбуждении в отношении него специальной процедуры реабилитации в рамках настоящего параграфа.

2. Не допускается возбуждение дела о банкротстве гражданина по заявлению кредиторов, поименованных в пункте 2 статьи 223.11 настоящего Федерального закона, в период рассмотрения кредиторами плана специальной реабилитации

данного гражданина, его утверждения судом и процесса исполнения, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Федеральным законом.

3. Положение пункта 2 данной статьи настоящего Федерального закона не распространяется на кредиторов должника, перечисленных в пунктах 3 и 4 статьи 223.11 настоящего Федерального закона.

4. В случае возбуждения дела о банкротстве гражданина по заявлению кредиторов гражданин, соответствующий критериям, установленным статьей 223.9 настоящего Федерального закона, имеет право просить суд о рассмотрении дела о его банкротстве по правилам настоящего параграфа.

5. Гражданин, желающий воспользоваться процедурой специальной реабилитации, предусмотренной настоящим параграфом, должен составить план специальной реабилитации и представить указанный план в суд одновременно с заявлением о начале рассмотрения дела о его банкротстве по правилам настоящего параграфа.

223.11. Типы кредиторов в процедуре специальной реабилитации гражданина

1. Гражданин, соответствующий критериям, установленным статьей 223.9 настоящего Федерального закона, при составлении план специальной реабилитации имеет право разделить своих кредиторов на неоплатных и оплатных кредиторов по признакам, перечисленным в пунктах 2 и 3 настоящей статьи.

2. К неоплатным кредиторам относятся кредиторы, включенные должником в план специальной реабилитации, по требованиям которых должник имеет намерение получить реабилитацию (неоплатные кредиторы).

3. К неоплатным кредиторам не могут быть отнесены кредиторы:

по требованиям о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью;

по требованиям о выплате заработной платы и выходных пособий;

по требованиям о возмещении морального вреда;

по требованиям о взыскании алиментов;

по требованиям о взыскании налогов, сборов и иных обязательных взносов, уплачиваемых в бюджет Российской Федерации и (или) государственные внебюджетные фонды в порядке и на условиях, определенных законодательством Российской Федерации, в том числе штрафы, пени и иные санкции за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанности по уплате налогов, сборов и иных обязательных взносов в бюджет Российской Федерации и (или) государственные

внебюджетные фонды, а также административные штрафы и штрафы, установленные уголовным законодательством.

4. К оплатным кредиторам относятся:

кредиторы, которые не могут быть отнесены к категории неоплатных кредиторов в соответствии с пунктом 3 настоящей статьи;

кредиторы, не включенные должником в составленный им план специальной реабилитации гражданина;

кредиторы, требования которых возникли после утверждения судом плана специальной реабилитации гражданина.

Должник должен продолжать исполнять денежные требования оплатных кредиторов в общем порядке в течение всего периода, следующего с момента возбуждения судом процедуры специальной реабилитации гражданина, а также в течение периода реализации утвержденного судом плана специальной реабилитации гражданина.

5. Деление кредиторов на оплатных и неоплатных является правом должника. Отнесение должником всех своих кредиторов к неоплатным кредиторам повышает требования к принимаемым должником обязательствам в рамках разрабатываемого им плана специальной реабилитации.

6. За должником сохраняется право отнесения кредиторов, исполнение обязательств перед которыми может быть жизненно важным как для самого должника, так и для членов его семьи и (или) его домохозяйства, к категории оплатных кредиторов, обязательства перед которыми подлежат исполнению должником в обычном порядке в соответствии с их базовыми условиями (ординарное исполнение).

7. Отнесение должником кредиторов к неоплатным кредиторам с последующим их включением в план специальной реабилитации свидетельствует о просьбе должника к суду о введении в отношении требований указанных кредиторов мораторного приостановления в рамках положений статьи 223.16 настоящего Федерального закона и последующей их трансформацией в требования кредиторов в рамках плана специальной реабилитации (экстраординарное исполнение).

Статья 223.12. План специальной реабилитации гражданина

1. План специальной реабилитации гражданина составляется гражданином-должником и должен включать в себя:

источник доходов должника как на момент составления плана, так и гарантированный должником доход на период всего срока действия указанного плана;

перечень имущества, принадлежащего должнику на момент составления плана;

список кредиторов, по требованиям которых должник имеет намерение получить реабилитацию, с указанием оснований возникновения указанных требований и их размера на дату составления плана (список неоплатных кредиторов);

график выплат кредиторам, вносимым должником в указанный план;

размер и условия выплаты вознаграждения арбитражному управляющему, назначенному судом для проведения процедуры, предусмотренной настоящим параграфом;

обоснование способности должника осуществлять выплаты в соответствии с составленным им планом в течение всего срока его действия.

2. В плане специальной реабилитации гражданина должник имеет право, с учетом своего финансового состояния, имущественного положения, имеющихся и предполагаемых доходов:

увеличить размер выплат по требованиям кредиторов, включенным им в план;

уменьшить размер первоначальных требований кредиторов, включенных им в план (требований, возникших до обращения должника в суд с заявлением о применении к нему правил настоящего параграфа);

применить отсрочку и (или) рассрочку в погашении как первоначальных, так и увеличенных или уменьшенных требований кредиторов, включенных в план как на весь срок действия указанного плана, так и на его часть.

3. План специальной реабилитации составляется на срок от пяти до восьми лет.

4. Гражданину предоставляется право ходатайствовать к суду о сокращении срока, указанного в пункте 3 настоящей статьи, с учетом как имеющихся, так и предполагаемых доходов.

Статья 223.13. Процедура специальной реабилитации гражданина

1. После получения арбитражным судом заявления гражданина в порядке пункта 1 статьи 223.10 настоящего Федерального закона и проверки соответствия гражданина требованиям статьи 223.9 настоящего Федерального закона, а также выполнения заявителем требований пункта 5 статьи 223.10 настоящего Федерального закона суд возбуждает процедуру специальной реабилитации гражданина и назначает арбитражного управляющего для ее проведения.

Назначенный судом для проведения указанной процедуры арбитражный управляющий в течение десяти рабочих дней с момента своего назначения размещает в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве (ЕФРСБ) сведения о возбуждении указанной процедуры в отношении гражданина.

Определение о возбуждении процедуры специальной реабилитации гражданина вступает в законную силу немедленно и может быть обжаловано заинтересованными лицами в течение тридцати рабочих дней с момента размещения указанных сведений в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве (ЕФРСБ).

2. Процедура специальной реабилитации гражданина вводится на период всего действия срока плана специальной реабилитации в пределах сроков, установленных пунктом 3 статьи 223.12 настоящего Федерального закона, и может быть сокращена в порядке пункта 4 статьи 223.12 настоящего Федерального закона.

3. В случае введения в отношении гражданина процедуры специальной реабилитации гражданина назначенный для проведения указанной процедуры арбитражный управляющий в течение десяти рабочих дней направляет план специальной реабилитации гражданина кредиторам, указанным в пункте 2 статьи 223.11 настоящего Федерального закона (неоплатным кредиторам), указанным должником в плане специальной реабилитации гражданина.

4. В течение четырех месяцев после получения указанного плана каждый из кредиторов, включенных должником в план специальной реабилитации гражданина, должен либо принять указанный план, либо его отклонить и сообщить об этом гражданину, арбитражному управляющему и в арбитражный суд, возбудивший процедуру специальной реабилитации гражданина.

5. Кредитор, указанный в пункте 2 статьи 223.11 настоящего Федерального закона, считается принявшим предлагаемый должником план специальной реабилитации гражданина, если в суд представлены доказательства направления арбитражным управляющим указанного плана данному кредитору и в течение срока рассмотрения указанного плана, установленного настоящим параграфом, ни арбитражному управляющему, ни суду не были представлены возражения кредитора в отношении направленного ему плану.

6. Если отклонений и возражений кредиторов по плану специальной реабилитации гражданина не поступило, то по окончании срока рассмотрения данного плана суд выносит определение об утверждении указанного плана.

Арбитражный управляющий, утвержденный судом для проведения процедуры специальной реабилитации гражданина, обязан в течение десяти рабочих дней с момента вынесения судом определения об утверждении плана специальной реабилитации гражданина разместить соответствующие сведения об этом в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве (ЕФРСБ).

Запрет на возбуждение дела о банкротстве гражданина, предусмотренный пунктом 2 статьи 223.10 настоящего Федерального закона для кредиторов, включенных в план специальной реабилитации гражданина, продолжают действовать в течение всего срока надлежащего исполнения гражданином указанного плана.

7. Положения пунктов 3, 7, 9, 10–13, 15–17 статьи 20.6 настоящего Федерального закона применительно к вознаграждению арбитражному управляющему, назначенному для проведения предусмотренной настоящим параграфом процедуры, не применяются.

8. Положения статьи 20.7 настоящего Федерального закона в части определения расходов на проведение процедуры, предусмотренной настоящим параграфом, не применяются.

9. В случае отклонения предлагаемого должником плана специальной реабилитации гражданина кредитор должен указать основания указанного отклонения, к которым могут относиться:

ненадежность имеющегося у должника дохода;

нереальность планируемого дохода должника в течение срока действия плана реабилитации гражданина;

дискриминационный характер предлагаемого должником плана специальной реабилитации гражданина, содержание которого нарушает права отдельных кредиторов по сравнению с правами иных кредиторов, включенных должником в указанный план.

10. В случае наличия возражений со стороны кредиторов относительно представленного должником плана специальной реабилитации гражданина указанные возражения заявляются индивидуально каждым из кредиторов, включенным должником в указанный план. Данные возражения должны быть направлены в суд, возбудивший процедуру специальной реабилитации гражданина в сроки, установленные пунктом 4 настоящей статьи для рассмотрения плана специальной реабилитации. Суд, получивший указанные возражения, в судебном заседании проверяет основания отклонения и доводы, изложенные в поступивших возражениях,

после чего выносит определение либо об утверждении плана специальной реабилитации, либо о его отклонении, прекращении процедуры специальной реабилитации гражданина и завершении рассмотрения дела о специальной реабилитации гражданина.

11. В случае отклонения кредиторами предлагаемого должником плана специальной реабилитации гражданина в порядке и по основаниям пунктов 4 и 7 настоящей статьи суд, с учетом обстоятельств дела, имеет право исследовать и проверить представленные кредиторами доводы о ненадежности имеющихся у должника доходов и (или) нереальности планируемого им в течение срока действия предлагаемого плана специальной реабилитации гражданина дохода, а также доказательства дискриминации прав отдельных кредиторов по отношению к правам иным кредиторам в рамках входящего в указанный план графика расчетов с кредиторами.

12. Если доводы кредиторов, отклоняющих предложенный должником план специальной реабилитации гражданина, будут признаны судом необоснованными, в том числе с учетом доводов и возражений гражданина, представившего указанный план, то суд имеет право применить положения пункта 3 статьи 216.6 настоящего Федерального закона, с учетом особенностей настоящего параграфа.

13. Если доводы кредиторов, отклоняющих предложенный должником план специальной реабилитации гражданина, будут признаны судом обоснованными, то указанный план судом отклоняется, после чего суд выносит определение о прекращении процедуры специальной реабилитации гражданина и завершении рассмотрения дела о специальной реабилитации гражданина.

Статья 223.14. Защита кредиторов, включенных должником в план специальной реабилитации гражданина

Для целей защиты и обеспечения интересов кредиторов, перечисленных в пункте 2 статьи 223.11 настоящего Федерального закона (неоплатные кредиторы), в рамках положений настоящего параграфа применяются следующие меры:

1. Принадлежащее должнику на момент составления плана специальной реабилитации имущество считается находящимся в залоге у неоплатных кредиторов с момента утверждения судом указанного плана и до момента исполнения должником всех выплат кредиторам в соответствии с утвержденным судом планом специальной реабилитации гражданина;

2. На весь период реализации утвержденного судом плана специальной реабилитации гражданина должник ограничивается в правах на совершение сделок по получению займов, кредитов и поручительств. Для совершения указанных следок должник должен получить письменное согласие от всех кредиторов, требования которых включены в план специальной реабилитации гражданина и не погашены на момент обращения должника за получением соответствующего согласия.

3. В случае нарушения должником обязательств, возложенных на него утвержденным судом планом специальной реабилитации гражданина, кредиторы, включенные в указанный план, имеют право подать заявление в суд, применивший процедуру специальной реабилитации гражданина, заявление о прекращении данной процедуры в связи с невыполнением должником условий плана специальной реабилитации гражданина.

Одновременно с подачей указанного в настоящем пункте заявления о прекращении процедуры специальной реабилитации гражданина кредиторы имеют право подать в суд заявление о признании гражданина банкротом в судебном порядке. Указанное право сохраняется за данными кредиторами и впоследствии в рамках общих положений главы X. настоящего Федерального закона.

4. При поступлении в суд заявления, предусмотренного пунктом 3 настоящей статьи, суд проверят доводы заявителя и в случае их подтверждения выносит определение о прекращении процедуры специальной реабилитации гражданина, завершении производства по делу о специальной реабилитации гражданина с применением последствий, предусмотренных абзацем вторым пункта 3 статьи 223.15 настоящего Федерального закона.

5. При применении судом пунктов 3 и 4 настоящей статьи на требования кредиторов, включенные должником в план специальной реабилитации гражданина, не распространяется освобождение от обязательств по завершении процедуры внесудебного банкротства гражданина в рамках положений статьи 223.6 настоящего Федерального закона.

Статья 223.15. Защита кредиторов, не включенных должником в план специальной реабилитации гражданина

1. Для целей защиты и обеспечения интересов кредиторов, перечисленных в пунктах 3 и 4 статьи 223.11 настоящего Федерального закона (оплатные кредиторы), на весь период процедуры специальной реабилитации гражданина и реализации

утвержденного судом плана специальной реабилитации гражданина данные кредиторы:

сохраняют за собой все права требования к должнику, в том числе право предъявления к должнику требований, вытекающих из факта неисполнения должником перед ними денежных обязательств;

сохраняют за собой право подачи заявления о признании гражданина банкротом и возбуждении дела о его банкротстве в рамках положений параграфа 1.1 (ст. 213.1–213.32), параграфа 2 (ст. 214–216), параграфа 3 (ст. 217–223) настоящего Федерального закона, с учетом особенностей настоящего параграфа.

2. В случае возбуждения судом дела о банкротстве гражданина со стороны кредиторов, перечисленных в пунктах 3 и 4 статьи 223.11 настоящего Федерального закона, наступают следующие правовые последствия:

план специальной реабилитации гражданина прекращает действовать, а процедура специальной реабилитации гражданина прекращается с момента возбуждения дела о банкротстве гражданина;

непогашенные требования кредиторов, включенных в план специальной реабилитации гражданина (неоплатные кредиторы), восстанавливаются в объемах, существовавших до утверждения судом указанного плана и введения процедуры специальной реабилитации гражданина по правилам настоящего параграфа, за минусом денежных сумм, полученных от должника в период осуществления им выплат в рамках реализации плана специальной реабилитации гражданина. Кредиторы, которые были включены в план специальной реабилитации гражданина (неоплатные кредиторы), приобретают статус залоговых кредиторов в отношении имущества, находящегося в залоге у указанных кредиторов, в соответствии с пунктом 1 статьи 223.14 настоящего Федерального закона.

3. Положения пунктов 1 и 2 настоящей статьи распространяются на кредиторов, требования которых возникли после утверждения судом плана специальной реабилитации гражданина.

Статья 223.16. Мораторий на удовлетворение денежных требований кредиторов в процедуре специально реабилитации гражданина

С момента возбуждения процедуры специальной реабилитации гражданина в порядке пункта 1 статьи 223.13 настоящего Федерального закона и до момента утверждения судом предлагаемого должником плана специальной реабилитации

гражданина вводится мораторий на удовлетворение требований кредиторов, включенных должником в указанный план, за исключением требований:

кредиторов, не включенных должником в представленный суду план специальной реабилитации гражданина;

кредиторов, перечисленных в пункте 3 статьи 223.11 настоящего Федерального закона.»;

б) дополнить главу XI параграфом 4 следующего содержания:

«§ 4. Персональное банкротство гражданина

Статья 230.6. Применение положений о персональном банкротстве

По истечении трех месяцев со дня вынесения судом решения о признании гражданина банкротом и введения процедуры реализации имущества гражданина в порядке статьи 213.24 настоящего Федерального закона и наличии в реестре требований кредиторов должника лишь одного кредитора или уполномоченного органа, по заявлению данного кредитора или уполномоченного органа дело о банкротстве гражданина может быть рассмотрено по правилам настоящего параграфа.

Статья 230.7. Условия перехода к персональному банкротству гражданина и его прекращение

1. В случае поступления в суд, рассматривающий дело о банкротстве гражданина, заявления о применении правил персонального банкротства суд проверяет наличие условий, определяемых статьей 230.6 настоящего Федерального закона и при их подтверждении выносит определение о начале рассмотрения дела по правилам настоящего параграфа.

2. При поступлении в суд, рассматривающий дело о банкротстве гражданина по правилам настоящего параграфа, иных требований кредиторов и (или) уполномоченного органа суд рассматривает вопрос о возможности восстановления срока закрытия реестра требований кредиторов в порядке пункта 4 статьи 213.24 настоящего Федерального закона и в случае его восстановления проверяет указанные требования в порядке, установленном статьей 100 настоящего Федерального закона.

3. При принятия судом решения о включении в реестр требований кредиторов требований, указанных в пункте 2 настоящей статьи, суд выносит определение об окончании рассмотрения дела о банкротстве гражданина по правилам настоящего параграфа и переходе к рассмотрению дела по правилам статей 213.24–213.28 настоящего Федерального закона.

4. При вынесении определения об окончании рассмотрения дела о банкротстве гражданина по правилам настоящего параграфа по основаниям, предусмотренным пунктом 3 настоящей статьи, положения статьи 230.9 настоящего Федерального закона перестают применяться, а размер вознаграждения и сумма процентов по вознаграждению финансового управляющего восстанавливаются до размеров, определенных в пунктах 3 и 17 статьи 20.6 настоящего Федерального закона.

Статья 230.8. Особенности рассмотрения дела о персональном банкротстве гражданина

1. При рассмотрении дела по правилам настоящего параграфа положения статей 213.24–216, 223.1 настоящего Федерального закона применяются с особенностями, предусмотренными положениями настоящего параграфа.

2. Собрание кредиторов в деле о банкротстве гражданина, рассматриваемом по правилам настоящего параграфа, не проводятся, а его решения заменяются распоряжениями единственного кредитора или уполномоченного органа, включенного в реестр требований кредиторов.

3. Единственный кредитор или уполномоченный орган определяет действия финансового управляющего, ранее утвержденного арбитражным судом в деле о банкротстве гражданина.

4. Единственному кредитору или уполномоченному органу предоставляются права финансового управляющего, предусмотренные пунктом 7 статьи 213.9 настоящего Федерального закона.

5. На должника возлагаются обязанности, предусмотренные пунктом 9 статьи 213.9 настоящего Федерального закона по предоставлению информации единственному кредитору или уполномоченному органу в случае получения должником соответствующего запроса от указанных лиц.

6. Положения, касающиеся составления и ведения реестра требований кредиторов в деле, рассматриваемом по правилам настоящего параграфа, применяются с учетом наличия единственного кредитора или уполномоченного органа по упрощенной форме ведения указанного реестра.

Статья 230.9. Вознаграждение финансового управляющего в деле о персональном банкротстве гражданина

1. При рассмотрении дела по правилам настоящего параграфа размер вознаграждения и сумма процентов по вознаграждению финансового управляющего

снижается не менее чем в два раза по сравнению с размерами, указанными в пунктах 3 и 17 статьи 20.6 настоящего Федерального закона.

2. Размер денежных сумм, указанных в пункте 1 настоящей статьи, устанавливается судом с учетом объема необходимых мероприятий, осуществляемых в рамках рассматриваемого дела, и мнения единственного кредитора или уполномоченного органа, по инициативе которых рассматривается дело по правилам настоящего параграфа.

3. Сумма вознаграждения финансовому управляющему, предусмотренная пунктом 3 статьи 20.6 настоящего Федерального закона за проведение мероприятий процедуры реализации имущества гражданина, до перехода к рассмотрению дела по правилам настоящего параграфа не выплачивается.»

Статья 2

В целях гармонизации законодательства о несостоятельности (банкротстве) гражданина и защиты интересов супругов (бывших супругов) в случае их несостоятельности предлагается внести в Семейный кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, № 1, ст. 16; 2016, № 1, ст. 11; 1997, № 46, ст. 5243; 1998, № 26, ст. 3014; 2000, № 2, ст. 153; 2004, № 35, ст. 3607; 2005, № 1 (часть 1), ст. 11; 2006, № 23, ст. 2378; 2006, № 52 (1 ч.), ст. 5497; 2007, № 1 (1 ч.), ст. 21; 2007, № 30, ст. 3808; 2008, № 17, ст. 1756; 2008, № 27, ст. 3124; 2010, № 52 (ч. 1), ст. 7001; 2011, № 19, ст. 2715; 2011, № 49 (ч. 1), ст. 7029; 2011, № 49 (ч. 1), ст. 7041; 2012, № 47, ст. 6394; 2013, № 27, ст. 3459, ст. 3477; 2013, № 48, ст. 6165; 2014, № 19, ст. 2331; 2014, № 45, ст. 6143; 2015, № 17 (часть IV), ст. 2476; 2015, № 29 (часть I), ст. 4363; 2015, № 29 (часть I), ст. 4366; 2015, № 48 (часть I), ст. 6724; 2016, № 1 (часть I), ст. 11; 2016, № 1 (часть I), ст. 77; 2017, № 14, ст. 1998; 2017, № 18, ст. 2671; 2017, № 45, ст. 6576; 2017, № 47, ст. 6847; 2018, № 1 (часть I), ст. 22; 2018, № 31, ст. 4813; 2018, № 32 (часть I), ст. 5112; 2018, № 32 (часть II), ст. 5115; 2019, № 12, ст. 1225; 2019, № 22, ст. 2671; 2019, № 31, ст. 4478; 2019 (часть V), № 49, ст. 6970; 2020, № 6, ст. 589; 2021, № 6, ст. 960; № 27 (часть I), ст. 5138; 2022, № 29 (Часть III), ст. 5276, ст. 5277; № 32, ст. 5812, с изм. внесенными Постановлением КС РФ от 31.01.2014 № 1-П, от 20.06.2018 № 25-П, от 02.03.021 № 4-П) следующие изменения:

1) дополнить пункт 2 статьи 34 после слов «внесены денежные средства» абзацем следующего содержания:

«В состав общего имущества супругов включаются долговые обязательства супругов, которые распределяются пропорционально долям в общем имуществе супругов, после чего они перестают быть общими.»;

2) Дополнить статью 45 пунктом 1.1 следующего содержания:

«1.1. Супруг, желающий сохранить свое личное имущество и долю в общем имуществе супругов должен доказать, что долг возник у другого супруга в период их раздельного проживания или само обязательство не было связано с нуждами семьи.»

Статья 3

1. Настоящий закон вступает в силу со дня его принятия и применяется к отношениям, возникшим после введения его в действие, за исключением положений, предусмотренных настоящей статьей.

2. Положения статьи 2 настоящего Федерального закона применяются к супругам (бывшим супругам), имеющим общее имущество на день принятия настоящего Федерального закона и распространяются на долговые обязательства указанных лиц, возникшие за три года до дня принятия настоящего Федерального закона.